Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»
Московская школа экономики МГУ им. М. В. Ломоносова
Вольное экономическое общество России
Общероссийская общественная организация
«Российская ассоциация статистиков»

к 50-летию учётно-финансового факультета

ЭКОНОМИКА, УПРАВЛЕНИЕ И ФИНАНСЫ: НОВЫЕ ПОДХОДЫ И РЕШЕНИЯ

Тезисы докладов и выступлений
II Всероссийской (с международным участием)
научно-практической конференции
(11-12 февраля 2026 г.)

Донецк - 2026 г.

УДК 330.3(062.552)
ББК У21я431 + У26я431
Э40

Редакционная коллегия:
канд. экон. наук, доц. Алексеенко Н.В., канд. экон. наук Долбня. Н.В.;
канд. экон. наук, доц. Кухенная М. А.; канд. экон. наук, доц. Павловская И.Г.;
канд. экон. наук, доц. Пискунова Н.В.; канд. экон. наук, доц. Хорошева Е.И.
канд. экон. наук, доц. Химченко А. Н. (отв. редактор)

Рекомендовано к печати Ученым советом
учетно-финансового факультета
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»

Э40 **Экономика, управление и финансы**: новые подходы и решения: Тезисы докладов и выступлений II Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции, (11–12 февраля 2026 года) / ФГБОУ ВО «ДонГУ» [и др.]; Ред. кол: А.Н. Химченко (отв.ред.) [и др.]. – Донецк: ДонГУ, 2026. – 636 с.

Опубликованы результаты научных исследований по актуальным теоретическим, методологическим и практическим проблемам формирования и развития рыночной экономики в условиях глобализации. Значительное внимание уделено анализу структурных процессов в экономике, механизмам управления этими процессами, решению вопросов стратегии социально-экономического развития государства, формированию современных экономических теорий и школ, исследованию содержания, основных форм и последствий экономических трансформаций.

Для студентов, аспирантов, преподавателей, ученых и работников органов государственной власти.

УДК 330.3(062.552)
ББК У21я431 + У26я431

© ФГБОУ ВО «ДонГУ», 2026
© Учетно-финансовый факультет, 2026

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ, ДРУЗЬЯ И УЧАСТНИКИ!

С большим удовольствием приветствую вас на нашей юбилейной конференции, посвящённой 50-летию учетно-финансового факультета. Этот значимый юбилей – не просто повод оглянуться назад и подвести итоги, но и возможность с гордостью признать все достижения и успехи, которые были достигнуты за эти полвека.

За прошедшие 50 лет факультет прошел долгий и плодотворный путь, став свидетелем и активным участником многих значимых событий в экономической жизни страны. Мы гордимся нашими научными открытиями, достижениями в области образования и вкладом в развитие экономики.

Сегодня, как никогда, важно сохранять и приумножать традиции, заложенные нашими предшественниками. Мы стоим на пороге новых вызовов и возможностей, и наша задача – быть готовыми к ним, опираясь на накопленный опыт и знания.

Сегодня Всероссийскую (с международным участием) научно-практическую конференцию мы проводим уже второй раз в составе Российской Федерации. В конференции приняли участие около 220 человек. География участников конференции традиционно широка: представлены доклады исследователей из Российской Федерации, Республики Беларусь, Туркменистана, Узбекистана, Таджикистана и Армении.

Выступления участников конференции организованы в формате секционных докладов по следующим 6 направлениям: развитие финансовых и банковских механизмов управления экономикой; проблемы и перспективы учета, анализа и аудита в контексте экономических трансформаций; фундаментальные и прикладные аспекты экономической теории; статистические исследования социально-экономических процессов: теоретические и практические аспекты; современные тенденции развития торговли и таможенного дела; цифровая трансформация: процессы, системы, практики. Данная тематика охватывает наиболее важные направления научных исследований по проблемам развития современной экономики. Мы уверены, что представленные здесь идеи и разработки станут важным вкладом в развитие экономической мысли и практики.

Желаю всем участникам продуктивной работы, интересных дискуссий и новых открытий. Пусть результаты нашей совместной работы послужат на благо развития экономики и процветания нашего общества!

С наилучшими пожеланиями, декан учетно-финансового факультета
Донецкого государственного университета, кандидат экономических. наук, доцент
Наталья Викторовна Алексеенко

СОДЕРЖАНИЕ

Развитие финансовых и банковских механизмов управления экономикой

Алексеенко Н.В., Карпова Е.И. Оценка эффективности деятельности органов финансового контроля Российской Федерации 13
Андреев А.Н., Латышева А.Ю. Современные подходы к информационному обеспечению и автоматизации внутреннего контроля расчетных операций в коммерческом банке 18
Блажевич А.А., Брюханов И.И. Проблемы управления финансовыми рисками национального уровня на примере Российской Федерации 23
Блажевич А.А., Демидова Е.Н. Трансформация коммуникационной стратегии Банка России в условиях макроэкономической нестабильности: анализ эффективности канала ожиданий 28
Гамарник И.А., Рябченко А.А. Подходы и критерии оценки эффективности налоговой политики: теоретический аспект и российская специфика 33
Демидова Е.Н. Финансовые инновации как драйвер трансформации инвестиционных стратегий в условиях цифровизации экономики 37
Евдокимова О.Н., Токарь Е.В. Финансово-экономический анализ моделей функционирования микрофинансовых институтов 42
Егоров П.В. Регулирование дефицита государственного бюджета Российской Федерации в современных условиях 47
Капчерина В.В., *Мандрон В.В.* Финансовая устойчивость и безопасность российского банковского сектора в условиях нестабильности экономической конъюнктуры 51
Киселев Д.В., Клейнхоф И.А. Эффективность инструментов льготного кредитования как механизма государственной поддержки МСП в субъектах Российской Федерации 55
Ковалев А.В. Анализ современного состояния и проблем банковского кредитования 59
Ковалева А.Г., Егоров П.В. Анализ влияния рынка страхования на экономику Российской Федерации 63
Лысенко А.Е., Гвасалия Д.С. Пенсионная система: проблемы функционирования и перспективы развития в современных социально-экономических условиях 66
Малютин О.И. Формирование финансовых компетенций у студентов высшего образования через практическое применение финансовых инструментов в образовательном процессе 71
Манжула Т.Ю. Влияние бюджетных инструментов на экономическое развитие государства 74
Манжула Т.Ю., Лысенко А.Е. Финансовая безопасность в условиях санкционного давления: угрозы, риски и направления совершенствования 77

Михальская Л.С. Концептуальная модель финансового механизма экономического развития Российской Федерации 81
Михальская Л.С., Черная Д.А. Проблемы и перспективы развития лизингового кредитования субъектов хозяйствования в Российской Федерации 85
Новикова В.И. Особенности формирования антикризисной стратегии банка в условиях цифровой трансформации 89
Сергеева А.В. Инвестиционная привлекательность АПК: подходы к определению сущности 94
Угляница Л.Л., *Мойсак О.И.* Сдерживающие факторы и пути совершенствования инвестиционной привлекательности транспортно-логистического бизнеса на примере Республики Беларусь 97
Федоренко А.В., Булгакова М.М. Возможные пути модернизации налогового контроля в России 100
Федоренко А.В., Булгакова М.М. Рекомендации по инновационному развитию инструментов налогового контроля с учетом международной практики 105
Хорошева Е.И. Бюджетное регулирование пространственного развития 109
Шаврина Ю.О. Факторы и инструментарий минимизации рисков дестабилизации финансовой устойчивости коммерческих предприятий 114
Шамсутдинова К.Р., Фахретдинова Г.Р. Качественный анализ проектных рисков в стратегических инвестиционных проектах (на примере «Владивосток СПГ» ПАО «Газпром») 118
Шевченко Е.Ю., Хорошева Е.И. Бюджетный потенциал местного самоуправления как основа финансовой самостоятельности и устойчивого развития территорий 123
Юрков Р.А., Мандрон В.В. Ключевая ставка – основной инструмент Банка России в таргетировании инфляции и регулировании экономической активности 127

Проблемы и перспективы учета, анализа и аудита в контексте экономических трансформаций

Абдуллаева Г. Проблемы и перспективы развития экономической отчетности, анализа и аудита в условиях изменений в современном обществе 130
Бешуля И.В. Возможности и направления экономического анализа природоохранной деятельности шахт Донбасса 134
Бойко С.В., Машарова А.С. Комплексный анализ эффективности использования трудовых ресурсов и фонда оплаты труда предприятия 137
Гончарова Н.Н. Направления развития анализа основных средств и принципы оценки их окупаемости 141

Даник О.Л., Стрижиченко Н.А., Лобкова И.В. Аудит как инструмент управления рисками в период структурных экономических преобразований 144
Ерёмкина Т.В. Аудит в системе HR-менеджмента: проблемы и перспективы 148
Козырева С.Д. Особенности документального оформления и учета реализации товаров посредством маркетплейсов 151
Макей М.А. Неначисление амортизации в Республике Беларусь как инструмент антикризисного государственного управления 156
Маъмуров А.М., Номанова А.С. Цифровизация – передовой способ налогового администрирования 160
Панкова М.М., Литвинова А.Р. Аналитическая оценка обеспеченности полиграфического предприятия материалами как этап операционного аудита 155
Пискунова Н.В., Коба В.С. Нормативно-правовое регулирование учета расчетов с поставщиками и покупателями 170
Пискунова Н.В., Овчарук К.В. Налоговый контроль расчетных операций в эпоху цифровизации экономики на примере ОП «Шахта Комсомолец Донбасса» ООО «Импэкс-Дон» 175
Попова Н.И., Лазько А.А. Проблемы совершенствования учёта и контроля производственных запасов в полиграфии 178
Попова Н.И., Якимишина Л.С. Сбалансированная система показателей: квинтэссенция, эволюция, современное содержание, конкурентные преимущества, проблемы 182
Селюгина С.В. Показатели защиты стратегических активов и деловой репутации коммерческого банка 187
Семёнова Н.А., Евдокимова О.Н., Нарваес Нунес Б.Х., Использование международных принципов аудита в условиях цифровизации экономики России 191
Семёнова Н.А., Евдокимова О.Н., Плешова М.С. Адаптация принципов МСФО для микрофинансовых организаций в условиях цифровизации экономики 196
Сердюк В.Н., Акаев Ш.М., Ковтун К.А. Направления развития забалансового учета 200
Сердюк В.Н., Федосеева Я.О. Особенности бухгалтерского учета при применении упрощенной системы налогообложения 204
Солдатова Л.И. Управление оборотным капиталом организации 207
Уточкина Л.А. Трансформация парадигмы финансово-экономического контроля: интеграция учета, анализа и аудита в условиях новой экономической реальности 211
Юлдашева Х., Арбапов С., Дурдыев Д. Современные тенденции развития учета, анализа и аудита в условиях трансформации экономики Туркменистана 216

Фундаментальные и прикладные аспекты экономической теории

Глухова Е.А. Механизм ценообразования на региональных рынках 221
Гнатюк С.Н., Ли Жуйбэнь. Меры прямого вмешательства в стратегии инновационного развития: проблема эффективности и пути оптимизации 224
Горький А.С. Экономика и управление региональными инновационными системами России: новые подходы и векторы развития 229
Дмитриченко Л.И., Аванесова И.Б. Интеллектуальный потенциал России: внутренние вызовы и угрозы 233
Иванов М.Д., *Панфилова Е.Е.* Прикладные аспекты устойчивого развития промышленных организаций 238
Исаков А.Ю. Институциональные и инструментальные аспекты повышения конкурентоспособности субъектов предпринимательства в цифровой экономике 241
Клеванский В.Ф., Митенков А.В. Пути повышения практической ценности исследований эффективности слияний и поглощений 245
Лобова Е.А. Факторы демонстративного потребления 249
Лозовова Л.А. Экономическая нестабильность и трансформация равновесной парадигмы в условиях перманентных шоков 253
Попов Г.Е. Проблема неравномерности территориального развития городов в контексте атомистической структуры экономики и субъективной природы цены 256
Степанов Г.Р. Основные драйверы и барьеры развития ветеринарной отрасли для мелких домашних животных 261
Стороженко Д.В. Роль налоговой реформы 2026 года в гармонизации распределительных отношений и обеспечении роста благосостояния населения Российской Федерации 265
Теняков А.В. Богатство: открытие творческих способностей человека 268
Толстобоков О.Н. Преобразование устойчивого развития объектов неоиндустриализации в условиях цифровизации, инноваций, зеленых технологий 271
Хорошева А.С. Ретроспективный анализ многополярной экономической модели как альтернативы глобализму 275
Шендалев А.Н. Проблемы затратного мышления в экономических процессах 280
Щедрин Е.Е. Влияние ESG-рейтингов на стоимость заемного капитала и инвестиционную привлекательность компаний топливно-энергетического комплекса 284

Статистические исследования социально-экономических процессов: теоретические и практические аспекты

Богачкова Л.Ю. Проблема разработки инструментов мониторинга и прогнозирования устойчивости функционирования ресурсоснабжающих организаций и подотраслей ЖКХ региона 288

Вержбицкая И.В. Преднамеренное и фиктивное банкротство в России: статистика, тенденции и правовые парадоксы 292
Власова Т.А. Оценка состояния рынка труда как детерминанты формирования человеческого капитала в аграрном секторе 297
Галстян А.Г., Григорян Э.М. Инфляционные процессы в Армении в контексте глобальной экономической турбулентности 301
Гвоздева В.А. Устойчивость цепочек создания стоимости как механизма усиления экономической интеграции в условиях санкционных шоков 305
Дианов Д.В. Возможности статистического анализа кредиторской задолженности организаций 308
Киосак Я.В. Китай как драйвер мировой экономики: статистическая оценка внешнеэкономической активности 313
Клусова Е.С. Структура и квалификация кадров внутреннего финансового контроля на федеральном уровне Российской Федерации 316
Кухенная М.А. Роль информации и статистики в процессах принятия решений в современной экономике 319
Манжула Т.Ю. Статистический анализ взаимосвязи налоговых доходов и ВВП Российской Федерации: оценка эластичности налоговой системы 323
Мойсина В.В. Анализ экономического роста предприятий Российской Федерации на примере отраслей народного хозяйства 327
Посохова М.А. Будущее статистики в государственном и муниципальном управлении: тренды и вызовы 330
Синявская Т.Г., Трегубова А.А. Статистический анализ динамики удовлетворенности населения России жизнью и материальным положением 334
Скоробогатова Н.В. Информационное обеспечение статистического изучения научной деятельности Российской Федерации: состояние и задачи 338
Степанян И.К. Социально-экономические причины, тенденции и пути преодоления бедности в Республике Армения 343
Суровцев И.М. Разработка системы индикаторов оценки уровня социально-экономического развития новых регионов Российской Федерации 346
Табачникова М.Б., Благая Н.Е. Модель управления диспансеризацией взрослого населения в России: проблемы и направления повышения эффективности 350
Ульяницкая О.В., Найдина Т.И. Социальное настроение – феномен современной социологической теории и практики 355
Чернякова М.М., Монгуш Е.А. Понятие, значение и роль государственной программы «Комплексное развитие сельских территорий» 359
Шпарчук И.С. Стратегическое планирование социально-экономического развития Луганской Народной Республики в современных условиях 362
Юрина Н.А. Статистическая информация как основа разработки и реализации управленческих решений в условиях цифровой трансформации экономики России 365

Яковенко Н.В., Гурченко В.И. Демографические детерминанты социально-экономической дифференциации домохозяйств (на примере субъектов Центрального федерального округа) 370
Янина О.Н., Митина Т.М., Щербинкин К.С. Инвестиционная привлекательность организаций авиационной промышленности на рынке ценных бумаг 373

Современные тенденции развития торговли и таможенного дела

Абуев Н. М. Глобальные цепи поставок как кибернетические системы 378
Васильева В.В. Организация экспортного таможенного контроля в Российской Федерации: современное состояние и перспективы развития 380
Головинов О.Н. Развитие информационно-коммуникационных технологий в деятельности Федеральной таможенной службы России 385
Денисенко Е.Р., Бунтовский С.Ю. Современные тренды бизнеса в зоосфере 388
Дмитриченко Л.А. Налоговые льготы в таможенных процедурах: условия предоставления и механизмы применения 392
Земскова И.А. Регуляторный лаг как барьер развития интеллектуальных технологий в таможенном деле 396
Карпухно И.А. Налоговое регулирование как элемент институциональной среды функционирования предпринимательства 400
Коврига Е. А. Влияние таможенных платежей на экономику региона Донецкой Народной Республики 403
Колесник В.В. Стратегии организации рекламной деятельности в организациях торговли 407
Кононов А.Н., Кошуба К.Ю. Логистика развития торговой инфраструктуры как элемента городской экосистемы 410
Кочухай Н.К. Формирование потребительской лояльности 416
Курдюков И. М. Цифровая трансформация менеджмента 420
Михнева Е. Ю., Солдатова Н. В. Федеральная таможенная служба и институты гражданского общества и граждане: особенности взаимодействия 424
Муранова Т. Д. Бизнес-процессы в торговле в условиях технологического развития 427
Павловская И.Г. Организация стратегического планирования в крупных торговых структурах 430
Тапол Г.Д. Влияние структуры товаропотоков на эффективность и риски таможенного администрирования 434
Харченко В.А. Интернет-торговля в системе развития промышленного предприятия 437
Шамсутдинова Д. Р., Фахретдинова Г.Р. Анализ влияния санкций на деятельность газовых компаний России 441

Шамсутдинова К. Р., Фахретдинова Г.Р. Сценарное планирование стратегии ПАО «Газпром» в условиях трансформации глобального газового рынка 446

Цифровая трансформация: процессы, системы, практики

Абдуллина А.А., Зинуров В.Э. Новые подходы к повышению рентабельности энергопроизводства и автоматизация управления ГТУ 451
Арбапов С., Матниязов Б., Курдова Б. Циркулярная экономика как фактор повышения ресурсной эффективности агропромышленного комплекса 454
Вирабян Т.А., Силакова В.В. Роль моделирования бизнес-процессов в системе управления эффективностью пищевых предприятий 457
Ворохобина А.-С.А, Новикова И.И. Цифровизация ключевых отраслей краснодарского края: перспективы и ограничения 461
Гайнуллин Л.И., Шипшова О.А. Применение интеллектуальных систем в обучении специалистов по управлению техническими системами 464
Галимуллина Н.М., Таратурина А.С. О возможностях и ограничениях разработки приложения для перманентного макияжа бровей 466
Ганжа Д.С., Долбня Н.В. Модель ИТ-инфраструктуры для ритейла 471
Гвасалия Д.С., Катрич Д.Р. Цифровизация как новый этап развития экономики России 474
Гнатюк С.Н., Сун Цзяхуа. Стратегия инновационного развития в условиях цифровизации 477
Добровольская Н.Ю., Мостовая Е.Е. No-code система как гибкий инструмент прогнозирования в управлении экономическими процессами 482
Долбня Н.В. Экономическая суверенность в эпоху трансформации: место ДНР в новой модели регионального развития 486
Евдокимов О.Г., Евдокимова О.Н. Методы анализа больших данных для выявления мошенничества в сфере онлайн-микрокредитования 489
Еромчик М.С., Силакова В.В. Применение методов машинного обучения для повышения точности прогноза спроса в легкой промышленности Российской Федерации 494
Загорная Т.О. Концентрация и централизация капитала как основа современной монополизации: теоретические дилеммы и российская специфика 496
Загребин Д.И., Панфилова Е.Е. Формирование эффективной системы электронного документооборота в крупной финансовой организации: проектный подход и оценка результативности 505
Зуев Д.А., Катунина Е.С., Репина Е.А. Эволюция управленческих практик в условиях цифровой трансформации организаций 509
Иващенко Е.Ф., Новикова И.И. Цифровые инструменты управления инвестиционными проектами: опыт и направления развития 512
Карпачев Д.С., Долбня Н.В. Анализ IT-инфраструктуры предприятия 515

Киричук Д.В. Социотехнические барьеры внедрения технологий индустрии 4.0 в деятельность железнодорожной отрасли 519
Колесников В.А. Экономическая сущность имиджа и репутации в стратегическом управлении промышленным предприятием в условиях цифровой трансформации экономики 523
Курдюков И.М. Информационный менеджмент в условиях цифровых трансформаций 525
Куренков К.В. Повышение надёжности автотормозов грузовых вагонов на основе цифровизации контроля 529
Ларина О.И. Эмиссия розничных цифровых валют центральными банками: проблемы, международный опыт и перспективы 534
Лукашевич Н.С. Цифровая трансформация: синергия гуманизации и алгоритмизации в проектировании систем управления 537
Лут М.С. Феномен экстенсивно-интенсивной взаимосвязи между пространственно-отраслевой экономикой и устойчивым развитием регионов 541
Макушина Т.Н. Цифровизация бухгалтерского учета в аграрном секторе 547
Малышкин П.В. Трансформация электронной коммерции: проблемы правоприменения и аналогии права в спорах селлеров с маркетплейсами 551
Мартынова Ж.В. Цифровая трансформация кредитной истории: новые подходы к оценке рисков и управлению долговой нагрузкой в современной экономике 554
Муравьев А.В. Информационные системы управления городским хозяйством: вызовы и перспективы цифровой трансформации 558
Нечай А.А. Экономические аспекты обеспечения информационной безопасности в контексте цифровой трансформации 563
Ниазян М.А. Цифровизация транспортно-логистической системы арктических регионов 567
Ничагина А.В. Цифровая трансформация образования в условиях современных социально-экономических вызовов 571
Портнов К.В. Проблемы и перспективы замещения рабочих мест искусственными интеллектуальными агентами 575
Портнова Г. А., Янов Р. В. Влияние процессов цифровой трансформации на эффективность концессионных бизнес-моделей в малом бизнесе 580
Рябченко А.А. Применение Big Data и машинного обучения для оценки кредитоспособности корпораций в условиях валютной волатильности и санкционных ограничений 585
Советкина А.А., Юдина В.А. Моделирование и сценарный анализ финансовых результатов внедрения инноваций с использованием специализированного программного обеспечения 588
Стрелкова Т.Г. Цифровая трансформация бизнес-процессов: ключевые системы, этапы и оценка эффективности 593
Струкова Е.Г. Цифровизация как элемент трансформации экономических интересов носителей человеческого капитала в аграрном секторе 598

Ткаченко О.В. Роль цифровизации экологического мониторинга для сопоставления мер государственной поддержки с ключевыми проблемами региона 603
Турусов В.В. Перспектива применения искусственного интеллекта в сфере общественного питания 607
Филина О.В., Зигангиров Н.И. Моделирование и оптимизация управления инновационным развитием международной организации в условиях цифровой трансформации 610
Хистева Е.В., Синявский Д.О. Цифровизация межбюджетных отношений как инструмент повышения устойчивости региональной финансово-экономической системы 614
Черемных В.Ю. Концептуальные особенности искусственного интеллекта как «локомотива» развития «диджтл-экономики» 618
Черепанов А.А., Сафонова М.Ф. Интернет-продвижение услуг B2B-компаний: сущность, инструменты и особенности применения 622
Шитова М.А. Новые вызовы для IT-специалистов в контексте внедрения искусственного интеллекта 625
Шпак Г.Е., Долбня Н.В. Разработка клиентоориентированных цифровых сервисов на основе методов математического моделирования 628
Юник А.В. Конкурентоспособность предприятий химической промышленности: понятие, показатели оценки и алгоритм ее обеспечения с учетом цифровой трансформации и технологических вызовов современности 632

РАЗВИТИЕ ФИНАНСОВЫХ И БАНКОВСКИХ МЕХАНИЗМОВ УПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИКОЙ

УДК 336.148

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Алексеенко Н.В., канд. экон. наук, доцент,
Карпова Е.И., канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
n.alekseenko72@mail.ru

Оценка эффективности деятельности органов финансового контроля имеет большое значение в обеспечении прозрачности и результативности использования государственных средств. Контрольные органы, такие как Счетная палата РФ, Федеральное казначейство и налоговые службы, должны не просто выявлять нарушения, но и способствовать их предотвращению, повышать финансовую дисциплину и добиваться возврата незаконно использованных бюджетных средств. Однако на практике эффективность их работы остается дискуссионным вопросом. Несмотря на ежегодные проверки и громкие антикоррупционные расследования, объем финансовых нарушений остается значительным, а механизмы устранения выявленных проблем не всегда срабатывают должным образом. Важно оценить, насколько действенны контрольные механизмы, какие показатели лучше всего отражают их результативность и какие проблемы препятствуют достижению максимальной эффективности. Это особенно актуально в условиях роста бюджетных расходов и необходимости строгого контроля за их целевым использованием, поскольку неэффективность государственного финансового контроля может приводить к серьезным экономическим последствиям, включая дефицит бюджета, рост коррупционных рисков и снижение доверия к государственным институтам [1].

Методологические основы оценки эффективности финансового контроля базируются на различных подходах, критериях и индикаторах, позволяющих оценить, насколько успешно контрольные органы выполняют свои функции.

Подходы к оценке эффективности финансового контроля охватывают несколько ключевых направлений, каждое из которых позволяет по-своему анализировать результаты контрольных мероприятий. С точки зрения экономического подхода, основное внимание уделяется финансовой результативности проверок, то есть тому, насколько успешно контрольные органы способствуют возврату неправомерно использованных средств в бюджет и предотвращают потенциальные убытки. Такой подход позволяет оценить, насколько действенны применяемые меры по восстановлению бюджетной целостности [2].

Правовой подход фокусируется на соблюдении законодательных и нормативных требований в деятельности контрольных органов [3]. Здесь эффективность определяется тем, насколько полно и корректно осуществляется соблюдение установленных процедур, вынесение предписаний и принятие правовых решений, включая возбуждение административных и уголовных дел в случаях выявления нарушений. Это позволяет обеспечить законность всех этапов контроля и повышает доверие к системе государственного регулирования.

Организационный подход направлен на оценку внутренней и межведомственной координации в системе контроля. Он включает анализ оперативности проведения проверок, своевременности передачи информации и исполнения предписаний. В рамках этого подхода особое внимание уделяется тому, насколько эффективно структурированы контрольные органы, как они взаимодействуют между собой и насколько хорошо реализована их координация на всех уровнях – от федерального до регионального.

Социальный подход рассматривает эффективность финансового контроля с точки зрения общественного восприятия и доверия. В данном контексте оценивается прозрачность работы контрольных органов, доступность и полнота публикуемых отчетов, а также общий уровень информированности граждан о результатах проверок. Такой подход помогает понять, насколько контроль способствует снижению коррупционных рисков и улучшению имиджа государственных институтов.

Эффективность деятельности контрольных органов можно оценить по нескольким основным критериям [4]. Прежде всего, это результативность проверок, которая определяется через анализ выявленных нарушений и их значимости для бюджетной дисциплины. Следующим важным показателем является степень устранения выявленных нарушений – насколько успешно реализуются предписания и корректирующие меры. Кроме того, ключевым критерием является эффективность возврата неправомерно использованных средств в бюджет, что отражает реальную способность органов контроля восстанавливать утраченные финансовые ресурсы. Также важной является динамика снижения числа финансовых нарушений, которая демонстрирует успех в профилактике нарушений и улучшении внутреннего контроля за расходованием средств.

Для количественного анализа эффективности используются индикаторы, позволяющие оценить объем и качество проведенных мероприятий [5]. К таким индикаторам относятся количество проведенных проверок, которое отражает масштаб и активность контрольных органов, объем выявленных нарушений, демонстрирующий масштаб проблем в использовании бюджетных средств, а также сумма возвращенных средств, показывающая фактическую результативность контрольных мер. Дополнительно учитываются показатели по количеству принятых мер, таких как вынесенные предписания, административные решения и другие действия, направленные на устранение нарушений.

Комплексный подход к оценке эффективности финансового контроля, включающий экономический, правовой, организационный и социальный аспекты, позволяет всесторонне оценить деятельность контрольных органов. При этом использование разнообразных критериев и индикаторов обеспечивает глубокий анализ, способствующий выявлению сильных и слабых сторон системы государственного финансового контроля, что, в свою очередь, является основой для разработки рекомендаций по ее дальнейшему совершенствованию.

Анализ эффективности деятельности органов финансового контроля в Российской Федерации требует детального рассмотрения количественных показателей их работы за последние годы.

Органы финансового контроля, такие как Счетная палата РФ и Федеральное казначейство, демонстрируют устойчивую динамику проведения проверок (табл. 2). Так, активность Счетной палаты РФ росла: количество проведённых мероприятий увеличилось с 308 в 2021 году до 338 в 2022 году, 332 в 2023 году и в 2024. Федеральное казначейство в 2022 году провело 4 946 проверок, охватывая как аудиторские организации, так и индивидуальных аудиторов. В 2024 году было проведено в 1,5 раза меньше проверок. Сокращение числа проверок связывают с тем, что стало меньше аудиторских фирм, которые работают с общественно значимыми организациями.

Таблица 2

Динамика проведённых проверок по основным органам контроля [6]

Год	Счетная палата РФ, кол-во проверок	Федеральное казначейство, кол-во проверок
2021	308	4500
2022	338	4946
2023	332	5100
2024	339	3400

Анализ выявленных нарушений позволяет оценить масштаб проблем в бюджетном процессе (табл.3). Так, в 2021 году Счетная палата РФ зафиксировала 4 247 нарушений на общую сумму 1 541,2 млрд. рублей, из которых около 571,3 млрд. рублей (37%) были связаны с нарушениями в бухгалтерском и бюджетном учёте. В 2022 году количество нарушений увеличилось до 4 447, но их суммарная оценка снизилась до 885,6 млрд. рублей, при этом доля нарушений, связанных с требованиями бюджетного учёта, составила 83,2% (736,5 млрд. рублей). Данные за 2024 год указывают на стабильную тенденцию.

Таблица 3

Объем выявленных нарушений по годам [6]

Год	Количество нарушений	Общая сумма нарушений (млрд. руб.)	Нарушения в бюджетном учёте (млрд. руб)
2021	4247	1541,2	416,3 (27%)
2022	4447	885,6	736,5 (83,2%)
2023	4849	2110	1565,7 (74,2%)
2024	4706	1150	808,5 (70%)

Результативность работы органов контроля отражается не только в выявлении нарушений, но и в принятых мерах – представлениях, предписаниях, а также в фактическом возврате неправомерно использованных средств в бюджет, что приведено в таблице 4. Так, по итогам проверок Счетной палаты РФ в 2022 году было направлено 1 200 предписаний, а материалы 50 проверок переданы в правоохранительные органы. Возврат средств в бюджет составил 63 млрд. рублей. Данные за 2021, 2023 и 2024 годы демонстрируют аналогичные тенденции с незначительными изменениями.

Таблица 4

Принятые меры и доля возмещенных средств [6]

Год	Принятые меры (предписания)	Передано в правоохранительные органы	Возмещено средств (млрд. руб.)
2021	272	45,	55
2022	269	93	8,85
2023	260	132	26,4
2024	239	114	95,9

Анализ количественных показателей деятельности органов финансового контроля позволяет сделать несколько важных выводов. Во-первых, динамика проведённых проверок демонстрирует устойчивый рост активности, что свидетельствует о возрастающем внимании к контролю за использованием бюджетных средств. Федеральное казначейство также показывает положительную тенденцию: количество проверок выросло с ориентировочных 4 500 в 2021 году до 4 946 в 2022 году и до 5 100 в 2023 году. Этот рост свидетельствует о том, что органы контроля усиливают свою деятельность, что позволяет оперативнее выявлять нарушения и повышать эффективность контроля за расходованием бюджетных средств.

Во-вторых, несмотря на увеличение количества проведённых проверок, объём выявленных нарушений остаётся значительным. Интересно, что в 2022 году количество нарушений увеличилось до 4 447, однако суммарная оценка их стоимости снизилась до 885,6 млрд. рублей, при этом доля нарушений, связанных с требованиями бюджетного учёта, возросла до 83,2% (736,5 млрд. рублей). Такая динамика может указывать на то, что органы контроля стали более тщательны в выявлении системных проблем, что привело к снижению общей суммы выявленных нарушений, но повысило значимость и концентрацию нарушений, напрямую влияющих на бюджетную дисциплину.

В-третьих, принятые меры и доля возмещённых средств также позволяют оценить эффективность деятельности контрольных органов. В 2022 году Счетная палата РФ направила 269 предписаний, а материалы 93 проверок были переданы в правоохранительные органы. Несмотря на это, фактический возврат неправомерно использованных средств в бюджет составил 8,85 млрд. рублей, что соответствует лишь 0,09% от общей суммы выявленных нарушений. Сравнение с данными за 2021, 2023 и 2024 годы показывает, что, хотя количество принятых мер немного растёт, доля возмещённых средств колеблется на уровне 1,25-8%. Это свидетельствует о существующих трудностях в реализации предписаний и

полном возврате средств, что требует дальнейшего совершенствования механизмов контроля и более эффективного принуждения к исполнению установленных мер.

Таким образом, совокупный анализ количественных показателей указывает на то, что увеличение активности контрольных органов отражается в росте числа проведённых проверок, что положительно сказывается на оперативности выявления нарушений. Однако значительный объём выявленных нарушений, особенно с акцентом на системные проблемы бюджетного учета, указывает на необходимость дальнейшей работы по их устранению. Наконец, сравнительный анализ принятых мер и доли возмещённых средств подчёркивает существующие проблемы в механизмах исполнения предписаний, что в конечном итоге влияет на общую эффективность системы государственного финансового контроля. Выводы служат отправной точкой для разработки рекомендаций по совершенствованию деятельности контрольных органов в целях повышения прозрачности и эффективности использования бюджетных средств.

Список литературы

1. Кеворкова, М. Э. Перспективные подходы к оценке эффективности деятельности органов государственного финансового контроля / М. Э. Кеворкова. – Текст: непосредственный // Финансовый журнал. – 2024. – Т. 16, № 2. – С. 59-71.
2. Васильева, М. В. Оценка эффективности и результативности использования бюджетных средств при проведении финансового контроля / М. В. Васильева. - Текст : непосредственный // Финансовая аналитика: проблемы и решения. - 2023. - № 13. - С. 24-34.
3. Пашкова, Т. А. Методологические основы оценки эффективности деятельности внешнего муниципального финансового контроля / Т. А. Пашкова // Наука о человеке: гуманитарные исследования. – 2019. – № 2 (36). – С. 194-203. – Текст: непосредственный.
4. Лукашов, А. И. Формирование системы оценки эффективности государственного финансового контроля и бюджетного мониторинга в Российской Федерации / А. И. Лукашов // Финансы: теория и практика. – 2024. – Т. 28, № 1. – С. 52-63. – Текст: непосредственный.
5. Асатрян, Г. Л. Анализ показателей оценки эффективности деятельности органов государственного финансового контроля / Г. Л. Асатрян // Управленческий учет. – 2024. – № 8. – С. 161-166. – Текст : непосредственный.
6. Счетная палата Российской Федерации : [официальный сайт]. - URL: https://ach.gov.ru/about/ (дата обращения: 14.01.2026). - Текст: электронный.

УДК 657

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ИНФОРМАЦИОННОМУ ОБЕСПЕЧЕНИЮ И АВТОМАТИЗАЦИИ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ РАСЧЕТНЫХ ОПЕРАЦИЙ В КОММЕРЧЕСКОМ БАНКЕ

Андреев А.Н., канд. пед. наук, доцент,
Латышева А.Ю., канд. экон. наук, доцент
ФГОБУ ВО «Ставропольский педагогический государственный университет»,
Ставропольский филиал, г. Ставрополь, РФ
aleksandr-andreev-1966@mail.ru

Информационное обеспечение внутреннего контроля играет основную роль в успешной работе системы внутреннего контроля в кредитной организации. Поэтому развитие информационного обеспечения является сегодня, с одной стороны, объективно необходимой предпосылкой, с другой, условием для становления и совершенствования внутреннего контроля в кредитных организациях.

Наличие всей необходимой информации представляет собой первоначальную основу управления любым объектом. Кредитная организация, как сложная общественно-экономическая система, для своего управления требует самой широкой информационной базы. Достоверная полная, и своевременная информация прежде всего необходима для осуществления решений сложных задач банковского управления, оказания банковских услуг на современном уровне. В результате того, как организована обработка, сбор, распределение информации для принятия решений, в большей части зависит результат внутреннего контроля, а также эффективное управления в целом. [1]

В современных условиях сформировались новые, обусловленные цифровой средой требования к содержанию экономической информации:

1. Цифровая зрелость и структурированность: информация должна быть представлена в форматах, пригодных для автоматизированной обработки (API-интерфейсы, структурированные данные JSON/XML, использование онтологий и семантических моделей);

2. Гранулярность и трассируемость: возможность отследить происхождение данных (data lineage) на всех этапах их жизненного цикла - от источника до отчетного дашборда;

3. Контекстуальность и обогащение: данные операций должны автоматически обогащаться контекстом (профиль клиента, история операций, внешние данные) для комплексного риск-анализа;

4. Киберустойчивость и целостность: информационная система должна гарантировать защиту от несанкционированного доступа, манипуляций и обеспечить юридическую значимость электронных доказательств;

5. Соответствие регуляторным стандартам в реальном времени: данные должны непрерывно соответствовать требованиям таких документов, как Положение Банка России № 683-П, Федеральный закон № 115-ФЗ, а также

международным стандартам (например, FATF, Basel III/IV в части операционных рисков).

В современных условиях развитие информационных технологий характерно достаточно широкое использование высокоэффективных автоматизированных информационных систем, которые позволяют кардинально повысить уровень управления экономическими объектами. Современные информационные системы дают возможность осуществлять хранение и сбор информации, точно и оперативно передавать ее по назначению, осуществлять ее обработку, выявлять отклонения от намеченных показателей, производить анализ данных. В связи с этим возникает возможность поэтапно осуществлять систематический контроль за всеми участками деятельности кредитной организации, координировать и своевременно вносить определенные коррективы, отслеживая изменение условий внешней среды. Использование развитых информационных систем создает предпосылки для усиления централизации и оперативности контроля, перенесения на высший уровень руководства контрольных функций за деятельностью подразделений кредитной организации. [2]

Кредитные организации в силу специфики своей деятельности располагают огромными возможностями по накоплению больших объемов информации, касающейся деятельности не только самого банка, но и хозяйственных и финансовых структур, государственных органов, функционирования многих других объектов и субъектов экономической и социальной жизни общества. В связи с этим, потребности банка в информации продолжают постоянно увеличиваться, и удовлетворение их происходит явно не в полной мере.

Круг источников внешней и внутренней информации для обеспечения внутреннего контроля в коммерческих банках исключительно широк (таб. 1), при этом все источники информации делятся на внутренние и внешние.

Таблица 1

Традиционные источники информационного обеспечения внутреннего контроля в коммерческом банке

Источники информации	
Внутренние	Внешние
Учредительные документы, эмиссионные проспекты и отчеты, внутренние нормативные документы, данные бухгалтерского учета и отчетности, кредитные и другие досье клиентов, электронные базы данных, материалы проверок.	Высшие органы законодательной и исполнительной власти РФ, государственные контрольные органы, общественные саморегулируемые организации, коммерческие банки, международные финансовые институты, научные публикации, глобальные компьютерные сети, конфиденциальные источники информации о клиентах и контрагентах.

В таблице представлены традиционные источники информации. В состав внешних источников информации существует такой огромный и доступный источник информации, как многочисленные научные публикации, различные информационно-аналитические материалы, доклады научных симпозиумов и

конференций. Также, информация о роде деятельности потенциальных клиентов кредитной организации и его конкурентах можно найти в разнообразных средствах массовой информации. Полезная информация может быть также получена путем личных контактов с клиентами, обмена информацией с руководством и служащими других банков и организаций.

Однако за последние годы научно- технический прогресс не стоит на месте и к внешним источникам информации мы также можем отнести:

1. Открытые данные государственных порталов (ФНС, Росстат, ЕГРЮЛ/ЕГРИП);

2. Специализированные цифровые платформы и сервисы: скоринговые агентства (например, «Национальное бюро кредитных историй»), поставщики данных для проверки контрагентов (СПАРК, Contour.Focus), системы анализа цепочек собственности;

3. API-каналы интеграции с партнерами и другими финансовыми институтами в рамках концепции Open Banking;

4. Потоки данных от провайдеров кибербезопасности об актуальных угрозах и уязвимостях;

5. Неструктурированные данные из социальных сетей и новостных агрегаторов, анализируемые с помощью технологий NLP (обработки естественного языка) для оценки репутационных рисков.

Таким образом, важно сказать о таком специфическом источнике информации, как «конфиденциальная информация», используемая в России. Данный источник помогает получать оперативную информацию об изменениях в политической и экономической жизни общества, кроме того о разных сторонах работы клиентов и контрагентов кредитной организации, дает возможность лучше понять их реальное финансовое положение, круг их интересов, стоящие за ними силы и многое другое. Такого рода информация как банку в целом, так и его отдельным службам может оказать ценную помощь в работе, повышает достоверность имеющихся данных, экономит время. Что касается приемов и методов получения указанной информации, то это является темой отдельного специального исследования.

Внутренние источники информации занимают достаточное место в информационном обеспечении внутреннего контроля. Среди которых, первоначально, можно выделить: эмиссионные проспекты и отчеты об эмиссии ценных бумаг; учредительные документы банка; а также другие внутренние нормативные документы банка (решения совета директоров (наблюдательного совета), распоряжения, приказы, положения, инструкции, и др.), регламентирующие правила и процедуры принятия управленческих решений, совершения сделок и операций, оказания услуг. В состав внутренних источников информации можно отнести: досье клиентов по кредитным, внешнеторговым и другим операциям (содержащие учредительные документы клиентов, их финансовую отчетность, заключенные ими договора и т. п.); данные бухгалтерского учета и отчетности (в том числе официальная и управленческая отчетности); справки по результатам проверок, проводимых Банком России и его территориальными подразделениями, ГНИ, другими государственными

контрольными органами; внутрифирменные базы данных; материалы проверок деятельности банка, осуществляемых внешними аудиторами и т. п.[3]

Решая задачи информационного обеспечения внутреннего контроля в кредитной организации немало важно использовать системный подход. Под системным подходом к информационному обеспечению внутреннего контроля в кредитной организации понимается наличие совокупности взаимосвязанных элементов, которые обеспечивают организацию информации для осуществления эффективного внутреннего контроля.

Современная автоматизированная среда - это не набор разрозненных программ, а единая интеллектуальная платформа, построенная на технологических принципах. Представим данную автоматизированную среду на рисунке 1.

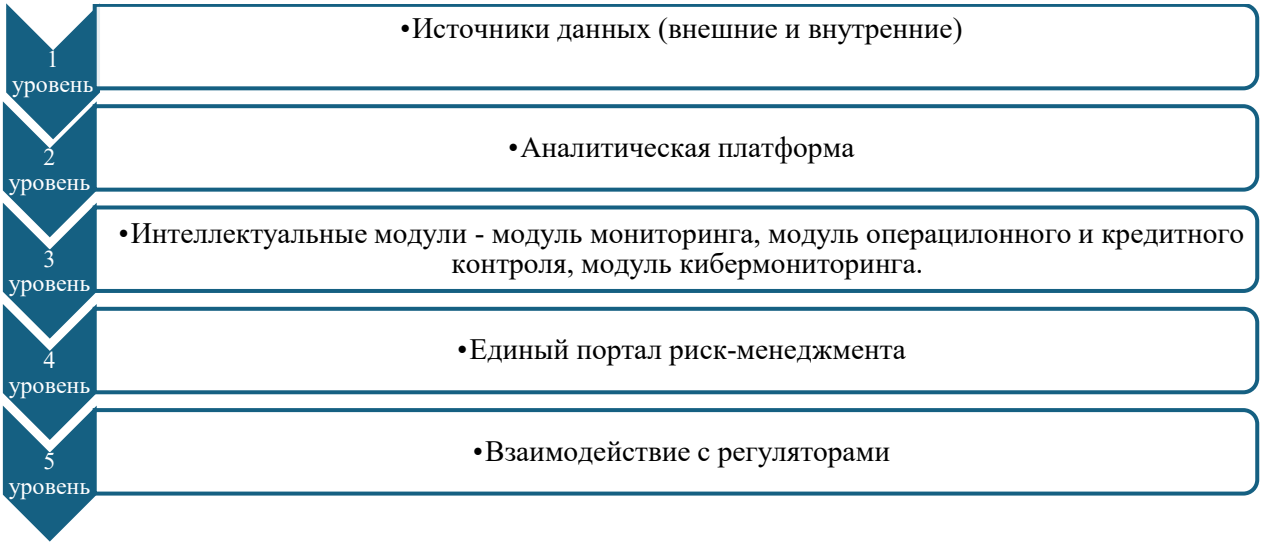

Рис. 1. Схема современной платформы внутреннего контроля коммерческого банка

В основе платформы лежит мощная аналитическая платформа, которая обрабатывает большие объемы данных в режиме, близком к реальному времени. Интеллектуальные модули используют машинное обучение для выявления сложных, неочевидных паттернов отмывания денег и финансирования терроризма, минимизируя количество ложных срабатываний. Системы обучаются на исторических данных и адаптируются к новым схемам. Модуль операционного и кредитного контроля прогнозирует возникновение просроченной задолженности, анализируют поведенческие паттерны клиентов и выявляет аномалии в операционной деятельности. Модуль кибермониторинга обнаруживает аномальную активность внутри сети, идентифицируя инсайдерские угрозы и сложные целевые атаки.

Единый портал (дашборд) риск-менеджмента создается для руководства и контролеров. Дашборд в реальном времени отображает ключевые индикаторы рисков (KRI), концентрации, статус контрольных мероприятий и результаты работы AI-моделей, обеспечивая прозрачность и оперативность принятия решений.

Ведущие российские банки уже активно внедряют элементы такой информационной платформы, например Сбербанк развивает экосистему на базе собственных разработок AI (например, ML-модели для AML) и платформы SberCloud. Тинькофф Банк использует предиктивные ML-модели для скоринга и мониторинга транзакций, построил микросервисную архитектуру, что обеспечивает высокую скорость обработки данных и гибкость контроля. Альфа-Банк и ВТБ активно применяют RPA для автоматизации контрольных процедур в бэк-офисе и развивают комплексные системы фрод-мониторинга.

Развитие автоматизированной среды внутреннего контроля сталкивается со следующими проблемами это нехватка квалифицированных кадров, сложность интеграции устаревших систем с новыми платформами, необходимость постоянной адаптации к изменяющимся регуляторным требованиям, таким как пилотные проекты по цифровому рублю, которые потребуют новых методов контроля цифровых транзакций.

Информационное обеспечение и автоматизированная среда внутреннего контроля расчетных операций вступили в эпоху кардинальной трансформации. Успех будет определяться способностью кредитных организаций построить не просто автоматизированную, а интеллектуальную, адаптивную и интегрированную платформу контроля, которая обеспечит не только соответствие требованиям, но и создает реальное конкурентное преимущество через управление рисками в режиме реального времени.

Список литературы

1. Костюкова И.В. Внутренний контроль, система внутреннего контроля и концепции внутреннего контроля в управлении / Костюкова И.В.// Инновации. Наука. Образование. - 2021. - № 27. – с1. 776-783.
2. Афаунов В.Ю. Современные требования к системе внутреннего контроля, трансформация цели и задач внутреннего контроля в условиях корпоративного управления / Афаунов В.Ю., Езеева И.Р., Галабуева И.Л., Кумалагова Е.А. // Экономика и управление: проблемы, решения. - 2022. - Т. 1. - № 11 (131). - с. 125-130.
3. Котова О.В. Цифровизация внутреннего государственного финансового контроля как инструмент эффективного реформирования системы финансового контроля / Котова О.В., Новикова Н.Ю., Воротилова О.А., Лылов А.С., Курдюмов А.В. // Теория и практика общественного развития. - 2023. - № 12 (188). - с. 243-252.

УДК 336.02

ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСОВЫМИ РИСКАМИ НАЦИОНАЛЬНОГО УРОВНЯ НА ПРИМЕРЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Блажевич А.А., канд. экон. наук, доцент,
Брюханов И.И., магистрант
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
blazhevich_anna@mail.ru

Управление финансовыми рисками на национальном уровне является сложной задачей, которая имеет ряд специфических проблем, связанных с обеспечением финансовой стабильности и предотвращением кризисных ситуаций индивидуально для каждого государства. При этом государственные финансовые риски носят глобальный характер, каждый из которых может повлечь существенные последствия для мировой экономики. Эффективное управление финансовыми рисками позволяет снизить вероятность возникновения кризисных ситуаций, обеспечить финансовую устойчивость бюджета и национальной валюты, а также укрепить доверие к экономической политике государства. В рамках данной работы особое внимание уделяется проблемам, связанным с особенностями российского экономического и финансового состояния, а также подходам к их решению

Целью исследования является разработка теоретических и практических рекомендаций для повышения финансовой стабильности и устойчивости экономики страны путём решения основных проблем, связанных с управлением финансовыми рисками на национальном уровне в Российской Федерации.

Финансовый риск государства можно определить как возможность наступления неблагоприятного события, приводящего к определенным потерям доходов и недополучению обществом государственных услуг [1]. Управление финансовыми рисками на государственном уровне представляет собой постоянный процесс, который требует непрерывного улучшения и адаптации к меняющимся условиям мировой экономики и геополитической ситуации.

Эффективное управление государственными финансовыми рисками предполагает применение множества инструментов, нацеленных на выявление, оценку и снижение потенциальных угроз. Основные направления включают:

– бюджетное планирование – формирование реалистичных и сбалансированных бюджетов с учётом возможных рисков и сценариев, включая стресс-тестирование и анализ чувствительности;

– финансовое моделирование – применение математических моделей для прогноза ключевых финансовых параметров и оценки воздействия факторов на государственные финансы;

– среднесрочное и долгосрочное планирование – разработку стратегий, учитывающих долгосрочные тенденции и риски;

– страхование – использование страховых механизмов для защиты от

разных видов рисков (например, стихийные бедствия или политические риски);

– диверсификация – распределение инвестиций и источников финансирования для снижения концентрации рисков;

– внутренний контроль – создание и внедрение эффективной системы контроля для предотвращения ошибок, мошенничества и нецелевого расходования бюджетных средств;

– применение современных технологий – использование искусственного интеллекта и машинного обучения для анализа рисков.

Учитывая специфику и масштаб финансовой деятельности государства, в рамках данного исследования предлагаем следующую классификацию финансовых рисков государства, представленную в таблице 1.

Таблица 1

Классификация финансовых рисков государства

Вид финансового риска	Примеры
Рыночные риски	Изменения процентных ставок; валютные колебания; изменения цен на сырье; инфляционный риск
Кредитные риски	Неплатежеспособность заемщиков, получающих государственные гарантии; банкротство государственных предприятий; ухудшение кредитного рейтинга государства, увеличивающее стоимость заимствований
Операционные риски	Ошибки в планировании и прогнозировании; коррупция и мошенничество; неэффективное использование бюджетных средств; недостаточная безопасность финансовых операций
Политические риски	Политическая нестабильность; изменение законодательства; внешнеполитические конфликты
Внешнеэкономические риски	Глобальные экономические кризисы; торговые войны и санкции; изменение цен на мировых рынках; изменение валютных курсов

Управление финансовыми рисками на национальном уровне – это комплекс мероприятий по выявлению, измерению, мониторингу и смягчению угроз устойчивости экономики и финансовой системы к различным видам рисков, возникающим в том числе из глобальных внешнеполитических вызовов. Центральную роль в данном подходе занимают координация между ключевыми финансовыми структурами страны и ее участие в мировых финансовых взаимодействиях. Российская Федерация, в силу своей геополитической роли, ресурсной зависимости и специфики институционального развития, сталкивается с рядом проблем управления финансовыми рисками, требующих особого внимания (табл. 2) [2, 3].

Таблица 2

Проблемы управления финансовыми рисками Российской Федерации

Проблема	Характер проблемы
1	2
1. Ограниченность кадровых ресурсов	Дефицит ресурсов, необходимых для реализации эффективных мер по управлению рисками. Несмотря на наличие некоторых инструментов хеджирования и страхования, их использование в России остается недостаточно развитым

Продолжение таблицы 2

1	2
2. Политическая нестабильность	Политическая ситуация, санкции и внешнеэкономические ограничения создают дополнительные риски для финансовой системы страны. Введение санкций ограничивает доступ к международным финансовым рынкам, усложняет привлечение инвестиций и увеличивает риски валютных колебаний
3. Недостаточная развитость финансовых рынков и инструментов	Российский финансовый рынок характеризуется низкой ликвидностью, ограниченным набором финансовых инструментов и недостаточным уровнем защиты прав инвесторов. Это ограничивает возможности хеджирования финансовых рисков, привлечения долгосрочного финансирования и эффективного распределения капитала
4. Институциональные ограничения и коррупция	Коррупция и слабые институты препятствуют эффективному управлению финансовыми рисками. Непрозрачность принятия решений, неэффективный контроль и отсутствие ответственности за рискованные решения увеличивают вероятность финансовых кризисов и снижают доверие к финансовой системе
5. Зависимость от мировых цен на сырьевые товары	Российская экономика в значительной степени зависит от экспорта нефти, газа и других сырьевых ресурсов. Волатильность мировых цен на эти товары оказывает существенное влияние на государственный бюджет, валютный курс и инфляцию
6. Санкции, ограниченный доступ к международному рынку капитала и финансовая изоляция	Геополитические риски и санкции влияют на доступ к внешнему финансированию, стоимость заимствований и структурную ликвидность финансовой системы. Для России это особенно актуально в периоды обострения международной напряженности, когда возникает давление на валютный рынок и на резервы, усиливая риск курсовых колебаний и инфляционного давления

Характеристика российского рынка, отмечающая низкую ликвидность, ограниченный набор финансовых инструментов, неэффективность долгосрочных инструментов, слабую инфраструктуру рынков капитала, слабую защиту прав инвесторов и непрозрачность сделок. Влияние состоит в ограниченности возможностей хеджирования и привлечения долгосрочного финансирования, неэффективном распределении капитала и более высоком риске системной нестабильности в условиях стресса.

Нестабильная политическая обстановка, санкции и внешнеэкономические ограничения, которые создают дополнительную неопределенность для финансовой системы и экономики и включают в себя непредсказуемость экономической политики, риск новых санкций и ограничения доступа к международным рынкам и к финансированию. Также стоит отметить, что, как следствие, политическая нестабильность усиливает риски, связанные с зависимостью от сырьевых цен.

Одной из наиболее острых проблем является зависимость российской экономики от экспорта энергоносителей, таких как нефть и газ. Цены на мировых рынках энергоносителей подвержены значительным колебаниям, что напрямую влияет на государственный бюджет, валютный курс и уровень инфляции. В периоды резкого падения цен на нефть государство сталкивается с сокращением

доходов, что ведет к необходимости поиска дополнительных источников финансирования и к усилению рисков дефицита бюджета, давлению на соотношение внешнего и внутреннего спроса и ухудшении условий финансирования и инвестиционной активности в периоды низких цен.

Слабые институты, непрозрачность принятия решений и коррупционные практики, снижающие качество риск-менеджмента, вынуждают принимать решения без четких рамок ответственности. Ограниченный контроль и слабый надзор, низкая подотчетность финансовых рисков и решений руководства усиливают риск неэффективного управления и снижают доверие к финансовым институтам, что усугубляет кризисные сценарии.

Подводя итог, можно сказать, что совокупность факторов создает устойчивую уязвимость финансовой системы к внешним шокам, где основными каналами являются зависимость экономики от сырьевых доходов, ограниченность институциональных и рыночных возможностей и слабые механизмы риск-менеджмента. Политическая нестабильность и санкции усиливают неопределенность, повышают курсовые и процентные риски и ограничивают доступ к внешнему финансированию, что усиливает давление на банки и корпорации. Недостаточная развитость финансовых рынков, институциональные ограничения и коррупция снижают качество риск-менеджмента, ограничивают хеджирование и подрывают доверие к финансовой системе. Зависимость от мировых цен на сырьё ведёт к бюджетным колебаниям, инфляционным и валютным рискам, а санкции могут усугублять влияние сырьевых факторов на финансовый сектор. Необходим комплексный набор мер: укрепление законодательной и правовой базы, развитие финансовых рынков и инструментов, диверсификация экономики, усиление анализа финансовых рисков и сценарного планирования кризисных ситуаций в условиях санкций и экономической изоляции.

Эффективное управление финансовыми рисками на национальном уровне требует целостной теоретической базы, объединяющей принципы макропруденциальной политики и эффективного управления информацией. В рамках данной работы предлагается создание устойчивой координации между ключевыми органами финансовой системы РФ и формирование единых методологических основ измерения и мониторинга системного риска.

Считаем критически важным внедрить единый подход к измерению системного риска и к мониторингу его динамики. Теоретически это предполагает разработку общих методик оценки вклада отдельных секторов и институтов в общий уровень риска, внедрение общих шкал и метрик, а также создание интегрированных системных индикаторов. Практически речь идет о сборе и стандартизации данных из банковской, страховой, корпоративной сфер, обеспечении сопоставимости методик, внедрении регулярных публикаций и обсуждений на межведомственных совещаниях. Ключевой элемент – единый список финансовых рисков, включающий показатели ликвидности и капитализации банков, долговую нагрузку корпоративного сектора, динамику бюджетных поступлений и валютных рисков, а также риски, связанные с платежной инфраструктурой и рынком госбумаг. Также необходимо внедрение

сценариев эпизодических и экстремальных стресс-тестов с последующим прогнозированием, чтобы оценивать устойчивость экономики к редким, но потенциально опасным рисковым событиям.

Практически важным считаем усиление координации и согласование инструментов между всеми уровнями политической системы и регуляторными органами. Эффективная координация требует не только определения чётких функций и ролей участвующих в управлении финансовыми рисками органов и институтов, но и создание процедур обмена информацией, общих стандартов оценки рисков и регулярной коммуникации результатов анализа между ведомствами. Это даёт возможность устранить несоответствия данных и повысить прозрачность проведенных операций, а также повысить эффективность контроля, надзора. Создание стресс-тестирования, единых регламентов по публикации данных, а также механизмов совместного реагирования на кризисы, включая согласованные планы ликвидности и финансовой поддержки в случае необходимости, проведение сценарного планирования – всё это является необходимыми практическими мерами для предотвращения негативных рисковых событий и возможности эффективного реагирования в случае их наступления.

Таким образом, на основании анализа выявленных проблем управления финансовыми рисками на национальном уровне с акцентом на Российскую Федерацию предложен комплекс теоретических и практических подходов к их решению. Определено, что введение механизма координации между финансовыми и фискальными институтами, усиление макропруденциальной политики, развитие диверсификации экономики и устойчивых резервов являются центральными элементами повышения устойчивости национальной финансовой системы к внешним и внутренним рисковым событиям в рамках управления финансовыми рисками.

Список литературы

1. Попов, М. В. Финансовые риски государства: сущность, особенности, классификация, способы управления / М. В. Попов, Е. А. Ермакова // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2014. – № 2(51). – С. 96-100.
2. Одинокова, Т. Д. Суверенные финансовые риски: понятие и методы управления / Т. Д. Одинокова, Л. А. Скороходова // Современные технологии управления. – 2023. – № 4(104). – С. 3-4.
3. Саадулаева, Т. А. Подходы к разработке механизмов снижения рисков финансовой безопасности государства в информационной экономике / Т. А. Саадулаева, И. А. Шляхтина // Вектор экономики. – 2022. – № 6(72).

УДК 336.711

ТРАНСФОРМАЦИЯ КОММУНИКАЦИОННОЙ СТРАТЕГИИ БАНКА РОССИИ В УСЛОВИЯХ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ: АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ КАНАЛА ОЖИДАНИЙ

Блажевич А.А., канд. экон. наук, доцент,
Демидова Е.Н., канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
blazhevich_anna@mail.ru

В современных условиях коммуникация центрального банка перестала быть вспомогательной функцией и трансформировалась в самостоятельный инструмент денежно-кредитной политики. В режиме таргетирования инфляции, которого Банк России придерживается с 2015 года, управление ожиданиями экономических агентов является критически важным элементом трансмиссионного механизма.

Основная цель коммуникации – формирование доверия к политике регулятора и «якорение» инфляционных ожиданий на уровне цели (вблизи 4%). Заякоренные ожидания позволяют экономике мягче реагировать на краткосрочные шоки спроса и предложения, снижая необходимость в резких изменениях ключевой ставки. Однако период 2020-2025 годов стал стресс-тестом для коммуникационной стратегии ЦБ РФ, характеризуясь чередой масштабных шоков: пандемией COVID-19, геополитическим кризисом 2022 года и перегревом экономики в 2024 году [1]. Для оценки эффективности коммуникации необходимо исследовать макроэкономическую среду, в которой действовал регулятор. Период 2020-2025 годов характеризуется высокой волатильностью основных индикаторов (табл. 1).

Таблица 1

Динамика основных макроэкономических показателей и параметров ДКП Банка России (2020–2025 гг.) [2, 3, 4]

Показатель	2020	2021	2022	2023	2024	2025 (Прогноз /Оценка)*
Инфляция (ИПЦ), % (дек. к дек.)	4,9	8,4	11,9	7,4	9,5	6,5-7,0
Ключевая ставка (среднегодовая), %	5,1	5,7	10,6	9,9	17,5	19,2
ВВП, прирост % г/г	-2,7	5,9	-1,4	4,1	4,3	0,5-1,0
Денежная масса (М2), прирост %	13,5	13,0	24,4	19,4	19,2	7-10
Кредитование организаций, % прироста	9,9	11,7	14,3	22,2	19,0	10-13
Кредитование населения (розница), %	13,6	20,1	9,7	23,0	9,7	1-4
Ипотечное кредитование, % прироста	21,2	26,7	17,6	34,5	10,4	3-6
Цена нефти (Urals/Brent), $/барр.	41,8	69,0	76,0	63,0	68,0	58,0

Источник: Составлено авторами по данным Банка России.

** Примечание: Данные за 2025 год приведены на основе базового прогноза и оперативных данных.*

В 2024 году экономика столкнулась с перегревом: рост ВВП составил 4,3%, что сопровождалось ускорением инфляции до 9,5% на фоне дефицита кадров и масштабного бюджетного импульса. В ответ Банк России перешел к жесткой ДКП, подняв среднюю ключевую ставку в 2025 году до 19,2%.

Анализ данных таблицы 1 показывает, что трансмиссионный механизм работал с задержками. Несмотря на рост средней ставки с 9,9% в 2023 году до 17,5% в 2024 году, темпы роста денежной массы (М2) оставались высокими (19,2%), поддерживаемые кредитованием. Это потребовало от ЦБ не только повышения ставки, но и ужесточения риторики.

Ключевым индикатором эффективности коммуникации является состояние инфляционных ожиданий. В анализируемый период наблюдалась существенная дивергенция между ожиданиями профессионалов и населения (табл. 2).

Таблица 2

Инфляционные ожидания экономических агентов и наблюдаемая инфляция (2021–2025 гг.) [2, 3, 4]

Показатель	2021	2022	2023	2024	2025 (I пол.)	2025 (III кв.)
Фактическая инфляция (г/г, конец периода), %	8,4	11,9	7,4	9,5	~9,4 (июнь)	8,0 (сент.)
Ожидания населения (на 12 мес.), %	10,8	12,0	11-12	13,4	13-14	12,6-13,5
Наблюдаемая населением инфляция, %	15-16	16-18	14-15	15-16	16,5	14,7
Ценовые ожидания предприятий (баланс), п.	22-25	25-30	22,2	25,5	20,8	19-20
Прогноз аналитиков (на конец след. года), %	4,8	5,5	4,3	4,5-5,0	4,7	5,1
Вмененная инфляция (ОФЗ-ИН), %	4-5	5-6	5,8	6,5	5,0-5,5	4,7

Анализ данных, представленных в таблице 2, позволяет сформулировать развернутые выводы о состоянии инфляционных ожиданий и их влиянии на эффективность денежно-кредитной политики:

1. Институциональная дивергенция ожиданий: успех «якорения» среди профессионалов. Первый и наиболее значимый вывод заключается в фундаментальном разрыве между ожиданиями профессионального сообщества и реального сектора. Прогнозы финансовых аналитиков демонстрируют высокую степень доверия к политике Банка России. Согласно макроэкономическим опросам, профессиональные участники рынка ожидают возвращения инфляции к цели 4% в среднесрочной перспективе (к 2027 году прогноз составляет 4,0-4,1%). Это свидетельствует о том, что коммуникация регулятора эффективно работает в экспертной среде, где понимают механизм трансмиссии ключевой ставки и верят в решимость ЦБ поддерживать жесткие условия столько, сколько потребуется.

2. Адаптивность и инерция ожиданий домохозяйств. В противовес экспертам, инфляционные ожидания населения носят ярко выраженный адаптивный характер, то есть формируются на основе прошлого опыта и текущего роста цен, а не будущих целей ЦБ. Данные показывают высокую

инерционность: даже при замедлении фактической инфляции, ожидания граждан остаются на повышенном уровне 12,6-13,5% в течение длительного времени (данные за март–сентябрь 2025 года). Более того, наблюдается феномен «незаякоренности»: любые негативные новости или разовые факторы (например, индексация тарифов ЖКХ в июле или рост цен на бензин осенью) вызывают мгновенный всплеск ожиданий, нивелируя эффект от снижения общего индекса цен. Население экстраполирует текущие шоки на будущее, что создает риск раскручивания инфляционной спирали через потребительское поведение (стремление купить товары «впрок»).

3. Роль «товаров-маркеров» в формировании наблюдаемой инфляции. Детальный анализ объясняет, почему ожидания населения столь высоки. Существует значительный разрыв между официальной инфляцией и инфляцией, наблюдаемой гражданами. Оценки наблюдаемой инфляции систематически превышают фактические показатели, находясь в диапазоне 14,7-16,5% в 2025 году. Это связано с особенностями восприятия: люди формируют свое мнение по ценам на товары-маркеры – продукты питания (мясо, молоко), бензин и услуги ЖКХ, которые они оплачивают регулярно. Поскольку цены на эти категории товаров часто растут быстрее или заметнее общего индекса, субъективное ощущение инфляции остается высоким, блокируя переход к сберегательной модели поведения даже при высоких ставках по депозитам.

4. Гетерогенность ожиданий в зависимости от наличия сбережений. Важным социо-экономическим наблюдением является дифференциация ожиданий внутри самого населения. Респонденты, имеющие сбережения, демонстрируют более рациональное поведение и более низкие инфляционные ожидания (около 10,8-12,1% в 2025 году), приближенные к фактической инфляции. В то же время, группа населения без сбережений показывает значительно более высокие и волатильные ожидания (14,1-15,0%). Это указывает на то, что наличие финансовых активов и вовлеченность в финансовый рынок (через депозиты) повышают чувствительность агентов к сигналам ЦБ и ставке, тогда как граждане без накоплений ориентируются исключительно на ценники в магазинах.

5. Ригидность ценовых ожиданий бизнеса и влияние издержек. Со стороны предложения (бизнеса) ситуация также остается сложной. Ценовые ожидания предприятий находятся на уровнях, значительно превышающих показатели периодов ценовой стабильности (2017-2019 гг.). Основным драйвером ожиданий бизнеса является рост издержек, в первую очередь – на оплату труда в условиях дефицита кадров, а также налоговые новации (ожидание повышения налога на прибыль и НДС с 2026 года). Особенно высокие ожидания фиксируются в розничной торговле (до 16,8% в годовом выражении в конце 2024 года), что создает риск быстрого переноса возросших издержек в конечные цены для потребителей.

Для преодоления незаякоренности ожиданий населения и бизнеса Банк России внедрил стратегию «многослойной коммуникации». Суть подхода заключается в адаптации сложного контента под разные целевые аудитории.

Исследуем ключевые элементы трансформации:

– повышение транспарентности: индекс прозрачности Банка России (по методике Al-Mashat) вырос до 11,9 балла в 2025 году, превысив среднемировые показатели. Этому способствовало раскрытие кодов прогнозных моделей и публикация расширенных диапазонов прогноза средней ставки.

– региональный фокус: коммуникационные сессии в регионах (более 300 встреч за 9 месяцев 2025 года) позволяют доносить логику решений до локального бизнеса и получать обратную связь.

– прямой диалог: использование социальных сетей, рубрик «вопрос-ответ» и видеоподкастов для разъяснения связи между ставкой и инфляцией на доступном языке (уровень выпускника школы).

Банк России публикует не только базовый, но и альтернативные сценарии, что повышает предсказуемость политики (табл. 3).

Таблица 3

Сценарные условия ДКП на 2026 год (прогноз) [5]

Параметры	Базовый сценарий	Дезинфляционный (Выше потенциал)	Проинфляционный (Выше спрос)	Рисковый (Глобальный кризис)
1.Инфляция (дек. к дек.), %	4,0-5,0	3,5-4,5	5,0-6,0	10,5-12,5
2.Ключевая ставка (средняя), %	13,0-15,0	11,0-13,0	16,0-18,0	17,5-19,5
3.ВВП, прирост %	0,5-1,5	2,5-3,5	1,0-2,0	-3,5 ... -2,5 (спад)
4.Кредитование экономики, %	6-11	8-13	9-14	0-5
5.Цена нефти (Brent/Urals), $/барр.	~75 / 55	~75 / 55	~75 / 55	< 40 / 35

В базовом сценарии Банк России ожидает замедления инфляции до 4,0-5,0% и перехода к снижению ключевой ставки до 13-15% на фоне умеренного роста ВВП (0,5-1,5%), что позволит предложению подстроиться под спрос. Дезинфляционный сценарий предполагает ускоренное расширение предложения за счет инвестиций и производительности, что обеспечит более высокий рост экономики (2,5-3,5%) при более низкой инфляции и ставке 11-13%. В проинфляционном сценарии высокий спрос и дефицит кадров усилят инфляционное давление до 5-6%, вынуждая регулятора сохранять жесткие условия (ставка 16-18%), несмотря на более высокий темп роста ВВП, чем в базовом варианте. Рисковый сценарий моделирует мировой финансовый кризис и падение цен на нефть до 35 долларов, что приведет к рецессии (спад ВВП до 3,5%) и всплеску инфляции до двузначных значений, требуя заградительной ставки до 19,5% в среднем за год. Таким образом, диапазон решений по ДКП на 2026 год варьируется от существенного смягчения до ужесточения в зависимости от соотношения спроса и предложения, а также внешних шоков.

Проведенный анализ трансформации коммуникационной стратегии Банка России в период 2020-2025 годов позволяет сделать вывод, что коммуникация регулятора окончательно переросла статус вспомогательной функции, став

самостоятельным и критически важным инструментом денежно-кредитной политики. Ключевым вызовом для регулятора стала фундаментальная дивергенция инфляционных ожиданий. Если профессиональное сообщество демонстрирует успех политики «якорения», прогнозируя возврат инфляции к цели 4% к 2027 году, то ожидания населения и бизнеса остаются инерционными и адаптивными. Домохозяйства, особенно не имеющие сбережений, ориентируются на цены «товаров-маркеров» и прошлый негативный опыт, удерживая ожидания на уровне 12,6-13,5% даже при снижении фактических темпов роста цен. Со стороны бизнеса ригидность ожиданий поддерживается ростом издержек на труд и налоговыми изменениями, что создает риски переноса затрат в потребительские цены. Для преодоления этого разрыва в восприятии и повышения эффективности трансмиссионного механизма, который работал с задержками, Банк России перешел к стратегии «многослойной коммуникации». Этот подход обеспечил переход от унифицированных сигналов к адресной работе с целевыми аудиториями через региональные встречи и разъяснения в социальных сетях на доступном языке. Кроме того, внедрение практики публикации альтернативных сценариев (дезинфляционного, проинфляционного и рискового) наряду с базовым прогнозом существенно повысило предсказуемость действий регулятора, давая рынку четкие ориентиры по ставке в зависимости от развития экономической ситуации. Несмотря на сохраняющуюся высокую чувствительность массового сегмента к краткосрочным шокам, комплексное ужесточение денежно-кредитной политики в сочетании с повышением транспарентности создает необходимые условия для постепенного снижения инфляционного давления и предотвращения раскручивания инфляционной спирали в долгосрочной перспективе.

Список литературы

1. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2025 год и период 2026 и 2027 годов : [одобрено Советом директоров Банка России 30.10.2024] / Центральный банк Российской Федерации. – Москва : Банк России, 2024. – 181 с.
2. Статистический бюллетень Банка России [Текст] / учредитель Центральный банк Российской Федерации. – 2025. – № 7 (386). – Москва : АЭИ «ПРАЙМ», 2025. – 234 с.
3. Обзор финансовой стабильности : информационно-аналитический материал. № 2 (27). II–III кварталы 2025 года / Центральный банк Российской Федерации, Департамент финансовой стабильности. – Москва : Банк России, 2025. – 84 с.
4. Инфляционные ожидания и потребительские настроения [Текст] : информационно-аналитический комментарий. № 9 (105), сентябрь 2025 года / Центральный банк Российской Федерации. – Москва : Банк России, 2025. – URL: http://www.cbr.ru.
5. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2026 год и период 2027 и 2028 годов : [одобрено Советом директоров Банка России 24.10.2025] / Центральный банк Российской Федерации. – Москва : Банк России, 2025. – 225 с. – URL: http://www.cbr.ru (дата обращения: 20.01.2026).

УДК 336.22

ПОДХОДЫ И КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ НАЛОГОВОЙ ПОЛИТИКИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ И РОССИЙСКАЯ СПЕЦИФИКА

Гамарник И.А., специалист,
Рябченко А.А., канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова»,
г. Москва, РФ
Gamarnik.IA@rea.ru

Эффективность налоговой политики оценивается с использованием нескольких взаимодополняющих подходов, которые позволяют получить её всестороннюю характеристику. Основными методологическими подходами являются такие, как системный подход, аспектный подход, целевой поход.

Системный подход рассматривает налоговую политику как целостный механизм, оценивая совокупное взаимодействие её фискальных, экономических и социальных функций.

Для более детального анализа применяется аспектный подход, который фокусируется на результативности конкретных инструментов, таких как налоговые льготы или меры административного регулирования. Практическая действенность мер проверяется через эмпирический подход, основанный на сравнении статистических данных до и после их введения и анализе влияния на ключевые экономические индикаторы.

Целевой подход оценивает, насколько фактические итоги соответствуют первоначально заявленным стратегическим ориентирам. В свою очередь, научно-теоретический подход предлагает нормативную оценку через построение экономических моделей, определяющих оптимальные параметры системы для общественного благосостояния.

Наряду с методологическими подходами, сама эффективность измеряется по ряду ключевых критериев. Охарактеризуем некоторые из них.

Фискальный критерий отражает способность системы обеспечивать стабильные и достаточные бюджетные доходы.

Экономический критерий оценивает влияние политики на макроэкономическую динамику, инвестиционный климат и конкурентоспособность.

Социальный критерий касается справедливости распределения налогового бремени и воздействия налоговых решений на уровень жизни и социальную стабильность в обществе.

Кроме того, иногда выделяют институционально-административный критерий, который отражает удобство и простоту налоговой системы:

- оцениваются затраты на администрирование налогов;
- степень выполнения налогоплательщиками своих обязанностей (уровень собираемости налогов);

- прозрачность в налоговом законодательстве.

Высокая административная эффективность означает, что налоговая политика реализуется без чрезмерных бюрократических издержек и препятствий для бизнеса. В современных условиях при оценке эффективности налоговой политики часто применяется сравнительный и динамический анализ. Сравнительный подход предполагает сопоставление ключевых показателей налоговой системы страны с другими странами (например, уровень налоговой нагрузки, структура налоговых доходов, показатели собираемости) для выявления относительной эффективности и конкурентоспособности налоговой политики на международной арене. Динамический анализ подразумевает отслеживание изменений показателей эффективности налоговой политики во времени, например, как реформа налогообложения повлияла на рост ВВП в последующие годы или на улучшение инвестиционного климата. Такой анализ позволяет выявить тенденции и корректировать налоговую политику при обнаружении недостаточной эффективности.

Налоговая политика, как и налоговая система, формировалась под влиянием политических, экономических, социальных и мировых факторов. Для осуществления государством своих функций необходим эффективный налоговый механизм, который, на макроуровне, включает прогнозирование, регулирование и контроль. Как и любой механизм, налоговый имеет свои недостатки.

Реализуемая в настоящее время государственная налоговая политика в России содержит в себе существенный недостаток – регулярная изменчивость, данный фактор оказывает прямое влияние на инвестиционную привлекательность государства. Регулярная трансформация налоговой политики в большинстве случаев может оказаться решающим сдерживающим условием по привлечению иностранных инвестиций в различные отрасли России.

Обозначим отдельные особенности российской налоговой политики, которые могут стать сдерживающим условием для её эффективности:

1) относительно большое количество госпошлин (на 2023 год действует около 144 госпошлин, включающие свои условия и размеры выплат);

2) сложность понимания налогов для отдельных категорий налогоплательщиков, в особенности с низким уровнем финансовой грамотности и вновь присоединённых территорий.

Современный анализ эффективности налоговой политики также включает институционально-административный критерий, оценивающий простоту, прозрачность и операционные издержки системы, что напрямую влияет на её исполнимость и восприятие бизнесом.

Для объективной оценки часто применяются сравнительный анализ с зарубежными аналогами и динамический мониторинг изменений ключевых показателей во времени. Формирование и эволюция налоговой политики обусловлены комплексом внутренних и внешних факторов, и её эффективность как макроэкономического механизма прогнозирования и регулирования напрямую связана с устойчивостью и предсказуемостью. В контексте России фактор частых изменений, наряду с такими структурными особенностями, как

множество госпошлин и сложность законодательства для определённых категорий плательщиков, может снижать инвестиционную привлекательность и ограничивать результативность политики в целом.

Современная налоговая система характеризуется сложностью и наличием ряда структурных проблем, снижающих её эффективность. Множественность налогов и специальных режимов с индивидуальными условиями, включая дифференцированные ставки на одни и те же объекты, усложняет понимание и расчёт обязательств для налогоплательщиков. Это особенно заметно в выборе специального режима, доступного лишь при строгом соблюдении критериев, что не всегда достижимо.

Значительным препятствием является теневая экономика, ведущая к сужению налогооблагаемой базы, уклонению от уплаты и ощущению социальной несправедливости. Правовую среду осложняет обилие и изменчивость подзаконных актов и разъяснений. Проблему представляет и внутренняя диспропорция системы: прогрессивная шкала НДФЛ устанавливает порог для повышенной ставки, однако значительный разрыв в доходах в рамках стандартной ставки не учитывает реальные различия в платёжной способности граждан и региональные экономические условия. Кроме того, дифференцированные ставки НДС на импортируемые товары могут создавать перекосы, необоснованно стимулируя сырьевой экспорт при одновременном сдерживании модернизации отечественного производства.

Современная практика совершенствования налоговой системы, такая как внедрение единого налогового счёта, направлена на оптимизацию процедур возмещения и информирования, однако её действенность во многом зависит от эффективности контрольных органов.

Налоговый контроль, ключевой для обеспечения полноты поступлений и принципа всеобщности, сталкивается с проблемами в правоприменении, включая неполноту регламентации, затянутые сроки проверок и сложные бюрократические процедуры, что увеличивает издержки и снижает прозрачность. Это подчёркивает необходимость поэтапных, эволюционных реформ, а не резких изменений.

Теоретические основы оценки налоговой политики обширны и включают множество авторских методик и подходов — от системного и аспектного до эмпирического и прагматического, — однако единый законодательно закреплённый стандарт оценки отсутствует.

На практике широко применяется показатель собираемости налогов, интерпретация которого, однако, носит рекомендательный характер. Показатель служит индикатором качества как администрирования (при недовыполнении), так и налогового планирования (при значительном перевыполнении). В числе прочих критериев эффективности — расширение налогооблагаемой базы (для чего предлагается привлекать экспертные комиссии на муниципальном уровне) и снижение расходов на администрирование, чему и способствует, в частности, внедрение единого платежа.

Таким образом, налоговая политика, будучи инструментом реализации государственных функций и влияя на экономику через множество каналов,

требует для своей оценки комплексного подхода. Универсального измерителя не существует. Адекватная оценка должна интегрировать фискальные, экономические, социальные и административные критерии, что позволяет не только констатировать текущее состояние, но и гибко корректировать политику для достижения устойчивого экономического развития и баланса интересов.

Список литературы

1. Арлашкин, И. Ю. Совершенствование оценки налогового потенциала регионов по отдельным видам налогов / И. Ю. Арлашкин // Финансовый журнал. – 2025. – Т. 17, № 3. – С. 25-38. – DOI 10.31107/2075-1990-2025-3-25-38. – EDN WGYCDV.
2. Гончаренко, Л. И. Диверсификация налоговой системы как фактор реализации национальных проектов развития России / Л. И. Гончаренко // Экономика. Налоги. Право. – 2025. – Т. 18, № 3. – С. 144-154. – DOI 10.26794/1999-849X-2024-18-3-144-154. – EDN XVYEYT.
3. Засько, В. Н. Теоретико-методические треки построения эконометрических моделей диверсификации налоговой политики / В. Н. Засько, О. И. Донцова // Экономика промышленности. – 2025. – Т. 18, № 4. – С. 505-517. – DOI 10.17073/2072-1633-2025-4-1521. – EDN WGPRBC.
4. Князева, А. Э. Критический анализ оценки эффективности налоговых расходов / А. Э. Князева // Экономика и предпринимательство. – 2025. – № 1(174). – С. 441-445. – DOI 10.34925/EIP.2024.174.1.079. – EDN OZSFJT.
5. Кольцов, М. А. Комплаенс как инструмент принятия решения в корпоративном управлении / М. А. Кольцов, Н. А. Кольцов, Н. А. Проданова // Аудиторские ведомости. – 2025. – № 1. – С. 216-221. – DOI 10.24412/1727-8058-2025-1-216-221. – EDN ANOIWO.
6. Паккарь, А. А. 10 лет налогового мониторинга в России: обобщение теоретического опыта / А. А. Паккарь // Финансы и кредит. – 2025. – Т. 31, № 12. – С. 193-212. – DOI 10.24891/fcytin. – EDN FCYTIN.
7. Султыгова, М. Б. Ключевые принципы формирования налоговой политики России на современном этапе / М. Б. Султыгова // Вестник Института дружбы народов Кавказа (Теория экономики и управления народным хозяйством). Экономические науки. – 2025. – № 2(74). – С. 102-111. – EDN QGGDOA.
8. Урусова, А. Б. Проблемы развития и совершенствования налоговой системы России / А. Б. Урусова, Д. И. Урусова // Экономика и безопасность. – 2025. – № 7. – С. 91-93. – EDN FMMUMY.
9. Хезам, Я. Б. Тенденции и перспективы развития рекреационного туризма в республике Карелия / Я. Б. Хезам, Д. Н. Милованова // Образовательный туризм в школе и вузе : Сборник статей по материалам II всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Москва, 19 марта 2022 года. – Москва: Лика, 2022. – С. 162-167. – EDN LVIWRE.

УДК 338:004(083.41)

ФИНАНСОВЫЕ ИННОВАЦИИ КАК ДРАЙВЕР ТРАНСФОРМАЦИИ ИНВЕСТИЦИОННЫХ СТРАТЕГИЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Демидова Е.Н., канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
demidova.dom@mail.ru

В современных условиях формирования информационной парадигмы социально-экономического развития наблюдается фундаментальный сдвиг в архитектуре финансовых отношений. Цифровизация перестала быть просто инструментом оптимизации процессов и трансформировалась в ключевой фактор, определяющий конкурентоспособность участников рынка и эффективность управления капиталом. Актуальность исследования обусловлена тем, что традиционные инвестиционные стратегии, базирующиеся на классических моделях оценки активов и ретроспективном анализе, теряют свою эффективность в условиях высокой турбулентности и появления принципиально новых классов активов, таких как цифровые финансовые активы (ЦФА) и токенизированные инструменты. Внедрение искусственного интеллекта (ИИ), блокчейн-технологий и роботизированных систем видоизменяет саму структуру инвестиционного процесса, превращая его из дискретного набора действий в непрерывный поток данных и алгоритмических решений. Это требует переосмысления подходов к формированию инвестиционных портфелей и управлению рисками. Целью данной работы является выявление закономерностей и механизмов влияния финансовых инноваций на трансформацию инвестиционных стратегий, а также оценка эффективности интеграции цифровых инструментов в инвестиционную деятельность.

Проблематика цифровой трансформации финансового сектора и ее влияния на инвестиционные процессы широко освещается в современной научной литературе. Вопросы сущности финансовых инноваций и их роли в цифровой экономике исследуются в трудах Д.И. Филиппова, который выделяет их как ключевой драйвер перехода к новому технологическому укладу [1]. И.А. Арехина и Е.С. Будкина анализируют трансформацию моделей инвестиционного менеджмента, акцентируя внимание на переходе к гибридным и алгоритмическим системам принятия решений [2]. Проблемы внедрения децентрализованных финансов (DeFi) и токенизации активов исследуются в работах И.В. Манаховой, К.А. Колмыкова и Н.В. Грызуновой, которые подчеркивают потенциал этих инструментов для диверсификации портфелей и повышения ликвидности[3, 4, 5]. Влияние искусственного интеллекта на инвестиционные стратегии и связанные с этим риски подробно изучаются в исследованиях Д.А. Красненко и А.А. Гамиловской. [6]. Тем не менее, вопросы комплексной оценки эффективности новых стратегий в условиях российской специфики требуют дальнейшей проработки.

Фундаментальные изменения в инвестиционных стратегиях обусловлены конвергенцией нескольких технологических трендов. В первую очередь, это массовое внедрение искусственного интеллекта и машинного обучения. Если ранее ИИ использовался преимущественно для высокочастотной торговли (HFT), то к 2025 году он стал основой для создания персонализированных инвестиционных предложений и «робо-эдвайзинга» для массового инвестора. Алгоритмы способны обрабатывать неструктурированные данные (новости, соцсети), выявляя скрытые рыночные закономерности, недоступные человеческому восприятию.

Вторым мощнейшим драйвером выступает технология распределенного реестра (DLT) и развитие рынка цифровых финансовых активов (ЦФА). Токенизация реальных активов (RWA) позволяет дробить стоимость дорогостоящих объектов (недвижимость, сырье), снижая порог входа для инвесторов и повышая ликвидность рынков. В России рынок ЦФА демонстрирует взрывной рост, переходя из стадии экспериментов в фазу активного масштабирования и становясь реальной альтернативой традиционным облигациям и банковскому кредитованию.

Динамика ключевых показателей, характеризующих цифровую трансформацию финансового сектора и инвестиционной среды в 2021–2025 годах, представлена в таблице 1. Анализ данных свидетельствует о стремительном масштабировании цифровых инструментов. Объем рынка ЦФА в России за рассматриваемый период вырос практически с нуля до более чем 1 триллиона рублей, что подтверждает гипотезу о формировании нового сегмента инвестиционного рынка. Рост числа розничных инвесторов до 53,4 млн человек указывает на массовую демократизацию инвестиций, ставшую возможной благодаря цифровым платформам и мобильным приложениям.

Таблица 1

Индикаторы развития цифрового финансового рынка и инвестиционной среды РФ и мира (2021–2025 гг.) [7]

Показатель	2021	2022	2023	2024	2025 (оценка/ факт*)
1	2	3	4	5	6
1. Объем рынка ЦФА в России (объем выпусков), млрд руб.	0	0,73	44	550	1 100 – 1 350
2. Количество операторов информационных систем (ОИС) ЦФА, ед.,	3	5	10	14	18
3. Количество физлиц с брокерскими счетами на Мосбирже, млн чел.,	17,0	22,9	29,7	31,1	53,4
4. Уровень цифровизации фин. услуг для физлиц в РФ, %,	63,5	72,7	83,4	85,0	88,5
5. Доля безналичных платежей в розничном обороте РФ, %	78,0	81,0	83,4	85,0	> 86,0
6. Инвестиции финсектора РФ в ИИ, млрд руб.,	25,0	32,0	45,0	56,8	65,0

Продолжение таблицы 1

1	2	3	4	5	6
7.Глобальная капитализация рынка криптовалют, трлн $,	2,2	0,8	1,65	3,28	3,59
8.Объем глобального рынка токенизированных активов (RWA), млрд $	2,0	5,0	9,0	16,0	18,3
9. Доля российских банков, применяющих ИИ, %,	15,0	25,0	45,0	58,0	66,0
10. Объем сделок на финансовых платформах (маркетплейсах) РФ, млрд руб.	15,0	35,0	120,0	259,6	> 350,0

**Данные за 2025 год представлены на основе оперативной статистики за 9-11 месяцев и прогнозных оценок аналитиков.*

Внедрение финансовых инноваций привело к качественному изменению подходов к формированию инвестиционных портфелей. Традиционные стратегии, основанные на классических активах (акции, облигации), дополняются и замещаются стратегиями, включающими цифровые активы. Интеграция инструментов децентрализованных финансов (DeFi) и криптовалют в портфели позволяет повысить потенциальную доходность, однако существенно увеличивает волатильность и риски. Исследования показывают, что включение даже небольшой доли DeFi-активов (до 15%) может кратно увеличить среднюю доходность портфеля, но требует применения продвинутых методов риск-менеджмента, таких как методика DRASM.

Кроме того, цифровизация способствовала развитию алгоритмической торговли и использованию робо-эдвайзеров (платформы по финансовым консультациям). Эти инструменты снижают влияние человеческого фактора и эмоциональных решений, обеспечивая более дисциплинированное следование выбранной стратегии. Важным трендом стало использование ИИ для анализа ESG-факторов, что позволяет инвесторам формировать портфели, соответствующие принципам устойчивого развития, с высокой точностью оценки нефинансовых рисков.

Эффективность новых инвестиционных подходов и структурные изменения в управлении капиталом отражены в таблице 2.

Таблица 2

Показатели эффективности и структуры цифровых инвестиционных стратегий (2021–2025 гг.) [7]

Показатель	2021	2022	2023	2024	2025 прогноз/ оценка)
1	2	3	4	5	6
1. Средняя доходность традиционного портфеля (без DeFi), %,	3,57	8,02	-0,72	24,99	18,5
2. Средняя доходность портфеля с 15% DeFi активов, %,	11,41	26,85	-2,68	42,48	25,1
3. Волатильность (станд. откл.) портфеля с 15% DeFi, %	14,5	28,2	19,4	23,1	21,45

Продолжение таблицы 2

1	2	3	4	5	6
4. Объем глобального рынка стейблкоинов, млрд $	153	142	128	206	300
5. Экономический эффект от ИИ в финсекторе РФ, млрд руб.	150	280	450	650	850–900
6. ROI от внедрения ИИ в риск-менеджмент банков РФ, %	120	180	250	380	480
7. Число активных инвесторов в ЦФА (РФ), тыс. чел.	0,1	1,5	15,0	58,0	97,1
8. Доля долгосрочных сбережений граждан в РФ, %	30,5	33,4	34,8	35,5	37,1
9. Объем привлечения через краудфандинг (МСБ), млрд руб.,	11,4	15,2	30,9	40,2	55,0
10. Доля выпусков ЦФА сроком до 1 года, %,	100	90	63	38	30

Данные таблицы 2 подтверждают, что цифровые стратегии обладают более высокой доходностью по сравнению с традиционными (пункты 1 и 2), что, однако, сопряжено с повышенным риском (пункт 3). Важным показателем зрелости рынка является увеличение срочности инструментов ЦФА и рост доли долгосрочных сбережений граждан, что свидетельствует о росте доверия к цифровой финансовой системе. Высокая рентабельность инвестиций (ROI) во внедрение ИИ (пункт 6) подтверждает экономическую целесообразность технологической трансформации для финансовых институтов.

Несмотря на очевидные преимущества, процесс цифровизации инвестиционных стратегий сопряжен с рядом серьезных вызовов. Ключевой проблемой остается кибербезопасность: рост числа кибератак и мошенничества с использованием методов социальной инженерии и дипфейков требует от участников рынка постоянного совершенствования защитных механизмов. Другим значимым барьером является дефицит квалифицированных кадров, способных работать на стыке финансов и IT, что отмечают более трети финансовых организаций. Кроме того, существует проблема «черного ящика» в алгоритмах ИИ, когда процесс принятия инвестиционного решения непрозрачен для пользователя и регулятора, что создает риски модельных ошибок и непредсказуемого поведения алгоритмов в условиях рыночной турбулентности. Регуляторные риски также остаются актуальными, особенно в части налогообложения и правового статуса новых цифровых активов, хотя Банк России активно работает над созданием правовой базы, в том числе через механизмы регуляторных «песочниц».

В инвестиционной деятельности мультиагентные системы позволяют реализовать стратегии гиперперсонализации. Например, один агент анализирует рыночную волатильность, другой – профиль риска клиента и его транзакционную историю, а третий – координирует ребалансировку портфеля в режиме реального времени. Это меняет ландшафт финансового консультирования: инвесторы переходят от использования робо-эдвайзеров, работающих по жестким алгоритмам, к «умным» помощникам, способным

адаптироваться к нелинейным рыночным событиям.

В современных условиях происходит фундаментальный сдвиг в архитектуре финансовых отношений: цифровизация перестала быть вспомогательным инструментом оптимизации и превратилась в ключевой фактор, определяющий конкурентоспособность участников рынка и эффективность управления капиталом. Традиционные модели, основанные на ретроспективном анализе, теряют актуальность в условиях высокой турбулентности, уступая место непрерывному потоку данных и алгоритмическим решениям. Глобальные технологические тренды находят яркое отражение в российской специфике, где цифровой сегмент переходит от стадии экспериментов к фазе активного роста. Масштабирование рынка обусловлено не только доступностью технологий, но и объективными экономическими показателями, подтверждающими превосходство новых стратегий над традиционными. Перспектива развития связана с переходом к мультиагентным системам и гиперперсонализации, где «умные» помощники будут координировать ребалансировку портфеля и риск-профиль клиента в реальном времени, адаптируясь к нелинейным рыночным событиям. Таким образом, финансовые инновации необратимо трансформируют инвестиционные стратегии, делая их более адаптивными, но требующими продвинутых компетенций в управлении рисками.

Список литературы

1. Филиппов, Д.И. Финансовые инновации и цифровая трансформация бизнес-среды / Д.И. Филиппов // Международная торговля и торговая политика. — 2018. — № 3(15). — С. 31–50
2. Арехина, И. А. Финансовые инновации как драйвер трансформации инвестиционных стратегий в условиях цифровизации экономики / И. А. Арехина // Вестник Евразийской науки. — 2025. — Т 17. — № 5. — URL: https://esj.today/PDF/74ECVN525.pdf (дата обращения: 01.02.2026).
3. Будкина, Е.С. Инвестиционный менеджмент в эпоху цифровой трансформации: интеграция искусственного интеллекта и больших данных в процессы принятия инвестиционных решений / Е.С. Будкина // Вестник евразийской науки. — 2025. — Т. 17. — № s1. — URL: https://esj.today/PDF/83FAVN125.pdf. (дата обращения: 01.02.2026).
4. Манахова, И.В., Колмыков, К.А. Цифровые финансовые активы на современном финансовом рынке: систематизация опыта и трендов в России // Изв. Сарат. ун-та Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. — 2025. — № 2. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-finansovye-aktivy-na-sovremennom-finansovom-rynke-sistematizatsiya-opyta-i-trendov-v-rossii. (дата обращения: 01.02.2026).
5. Грызунова, Н.В. Финансовая политика компании и обеспечение устойчивого развития / Н.В. Грызунова, М.И. Ермилова, И.Т. Кери [и др.]. — М.: РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2025. — 169 с.
6. Красненко, Д. А. Искусственный интеллект в инвестициях: как технологии меняют работу с рынком капитала / Д. А. Красненко, А. А. Гамиловская // Вестник Алтайской академии экономики и права. — 2025. — № 1. — С. 79–88. — DOI 10.17513/vaael.3963
7. Индикаторы цифровой экономики: 2025 : статистический сборник / В. Л. Абашкин, Г. И. Абдрахманова, К. О. Вишневский, Л. М. Гохберг, О. В. Демидкина [и др.] ; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». — Москва : НИУ ВШЭ, 2025. — 296 с.

УДК 336.77

ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ МОДЕЛЕЙ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ МИКРОФИНАНСОВЫХ ИНСТИТУТОВ

Евдокимова О.Н., магистрант,
Токарь Е.В., д-р экон. наук, профессор, доцент
ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород, РФ
oxana_babina@mail.ru

Активное развитие сегмента микрофинансирования стало одним из наиболее заметных явлений на российском финансовом рынке последних лет. Динамика ключевых показателей свидетельствует о глубокой трансформации отрасли. Так, по итогам 2024 года совокупный портфель займов микрофинансовых организаций (МФО) достиг 623 миллиарда рублей, продемонстрировав рост на 41 процент относительно предыдущего периода [4]. В первом полугодии 2025 года эта тенденция усилилась, а объем портфеля увеличился еще на 46 процентов, достигнув отметки в 739 миллиардов рублей [3]. Примечательно, что стремительное наращивание масштабов деятельности происходит параллельно со стагнацией финансового результата. Совокупная прибыль МФО по итогам 2024 года сократилась на 8.4 процента, а за первое полугодие 2025 года снижение составило 5 процентов [3]. Это кажущееся противоречие между ростом количественных показателей и сжатием прибыльности требует детального анализа лежащих в его основе операционных моделей и внешних ограничений.

Структура рынка микрофинансирования сегодня характеризуется явной сегментацией, где ключевым дифференцирующим признаком выступает природа собственности и целевая миссия институтов. С одной стороны, функционируют государственные и некоммерческие МФО, с другой действуют коммерческие организации, включая стремительно растущую подкатегорию так называемых банковских или квазибанковских МФО, аффилированных с крупными финансовыми группами и маркетплейсами.

Государственные МФО, доля которых в портфеле займов для бизнеса по состоянию на середину 2025 года составляла 72 процента, традиционно ориентированы на реализацию программ поддержки малого и среднего предпринимательства [3]. Их деятельность часто сфокусирована на финансировании социально значимых и капиталоемких проектов, включая задачи импортозамещения, что объясняет преобладание в их портфеле долгосрочных займов, так свыше 90 процентов выдаются на срок более года со сравнительно высоким средним чеком. Продуктовая линейка таких институтов менее диверсифицирована, а процессы цифровизации внедряются медленно. Всего 1 процент договоров в этом сегменте заключается в онлайн-формате, а для привлечения клиентов нередко привлекаются сторонние агенты [3].

Финансовая устойчивость государственных МФО в значительной степени зависит не от рыночной эффективности, а от бюджетных ассигнований и наличия политической воли к продолжению программ поддержки. Их экономическая модель может быть условно описана формулой социально-взвешенной доходности, где целевой показатель чистой приведенной стоимости проекта, обозначаемый NPV, включает финансовые потоки и социально-экономический эффект S, что требует корректировки стандартных подходов к оценке.

NPV = ∑ (CF_t + S_t) / (1 + r)^t, где CF_t - денежный поток периода t, S_t - количественно оцененный социальный эффект, r - барьерная ставка, учитывающая некоммерческий статус оператора.

На противоположном полюсе находятся коммерческие МФО, демонстрирующие экспоненциальный рост, особенно в сегменте предпринимательского финансирования. За последние три года их портфель займов бизнесу увеличился более чем в 6 раз [2]. Основным драйвером здесь стало кредитование продавцов маркетплейсов, на которых по итогам первого полугодия 2025 года пришлось 44 процента всего объема выданных предпринимателям средств [3]. «Малый бизнес является движущей силой инноваций и устойчивого экономического роста, способствует конкурентоспособности рыночной экономики и росту занятости населения» [5]. Бизнес-модель таких МФО кардинально иная. Она построена на работе с массовым сегментом заемщиков, характеризующихся высокой частотой обращений примерно в среднем 4 займа за полтора года и относительно небольшими суммами, средний чек составляет около 700 тысяч рублей) [2]. Оценка рисков в этой модели смещена от анализа формальной отчетности в сторону анализа цифрового следа и операционных метрик бизнеса заемщика в реальном времени, а именно оборота на торговой площадке, рейтинга продавца, динамики выручки. Доминирующим каналом продаж и обслуживания является дистанционный. В сегменте займов бизнесу 9 из 10 договоров заключаются онлайн, а доля онлайн-выдач достигла 61 процента [3]. При этом коммерческие МФО обеспечивают 99.5 процента всех онлайн-выдач бизнесу, что подчеркивает их технологическое лидерство [4]. Однако эта модель сопряжена с более высокими кредитными рисками. Качество портфеля коммерческих МФО традиционно ниже, чем у государственных, а в первом полугодии 2025 года доля просроченной задолженности свыше 90 дней в сегменте займов бизнесу росла преимущественно за счет клиентов именно коммерческих организаций [3].

Отдельной высокодинамичной подгруппой в рамках коммерческого сегмента выделяются банковские МФО, то есть микрофинансовые компании, входящие в состав крупных финансовых или технологических групп. Их рост многократно опережает среднерыночные показатели. По данным за 2024 год, именно эта категория компаний обеспечила основной вклад в рост выдачи, а по итогам третьего квартала их объемы впервые превысили показатели остальных МФО вместе взятых [4]. Ключевыми преимуществами данной модели являются доступ к дешевому внутригрупповому фондированию и развитой ИТ-инфраструктуре материнской компании. Это позволяет предлагать более низкие

процентные ставки, в среднем на четверть ниже, чем у независимых МФО и масштабировать операции с меньшими операционными издержками [2]. Многие из таких МФО фактически действуют как специализированные каналы дистрибуции финансовых продуктов для экосистем маркетплейсов, кредитуя как продавцов, так и покупателей, что создает замкнутую цикличную модель роста [3]. Специфической чертой 2025 года стало появление значительного числа новых игроков, что указывает на сохраняющуюся привлекательность рынка для стартапов, несмотря на ужесточение регуляторного фона [3].

Цифровая трансформация перестала быть конкурентным преимуществом и превратилась в обязательное условие выживания для коммерческих МФО. «Основной проблемой является отсутствие универсальных и адаптированных к условиям цифровизации методик управления рисками в микрофинансовых организациях» [1]. Инвестиции в ИТ-инфраструктуру и автоматизацию процессов являются одной из основных статей операционных расходов, которые по данным респондентов «Эксперт РА» выросли в первом полугодии 2025 года на 21 процент [3]. Экономический эффект от цифровизации проявляется в нескольких плоскостях. Во-первых, это радикальное снижение стоимости привлечения и обслуживания клиента за счет переноса всех процессов в онлайн. Во-вторых, это возможность использования альтернативных данных для скоринга, что критически важно для работы с заемщиками, не имеющими формальной кредитной истории или стабильного подтвержденного дохода. В-третьих, автоматизация процессов принятия решений и мониторинга портфеля позволяет управлять существенно большими массивами займов без пропорционального роста штата.

Для количественной оценки эффективности таких инвестиций можно обратиться к синтетической модели, построенной на основе агрегированных отраслевых данных. Допустим, внедрение системы машинного обучения для скоринга на базе альтернативных данных требует единовременных инвестиций I в размере 50 миллионов рублей. По данным отраслевого анализа, такая система может снизить уровень дефолтов по новым займам PD на 15 процентов относительно базового уровня в 10 процентов, а также сократить операционные затраты на оценку одной заявки OC с 300 до 100 рублей. При месячном объеме рассмотренных заявок N в 100 000 и средней сумме займа A в 30 000 рублей, годовой экономический эффект ΔE может быть оценен по формуле, учитывающей снижение кредитных потерь и операционных издержек:

$\Delta E = [A * N * 12 * (PD\_баз – PD\_нов) * LGD] + [N * 12 * (OC\_баз – OC\_нов)]$, где LGD - коэффициент потерь при дефолте, принимаемый за 70 процентов. Подстановка значений дает $\Delta E = [30\,000 * 100\,000 * 12 * (0.10 – 0.085) * 0.7] + [100\,000 * 12 * (300 – 100)] = 37.8$ млн + 240 млн = 277.8 млн рублей. Инвестиции окупаются менее чем за три месяца, а чистая приведенная стоимость проекта оказывается существенно положительной даже при высоких ставках дисконтирования. Этот смоделированный расчет иллюстрирует мощный экономический драйвер, стоящий за технологической гонкой среди МФО.

Финансовый анализ деятельности МФО выявляет ряд тревожных тенденций, маскируемых агрегированным ростом портфеля. Во-первых,

наблюдается устойчивое ухудшение качества кредитного портфеля. Хотя по итогам 2024 года доля просрочки свыше 90 дней снизилась до 28.3 процента, этот эффект был во многом обусловлен техническим фактором, а именно резким приростом новых выданных займов в четвертом квартале, по которым просрочка еще не успела возникнуть [4]. В первом полугодии 2025 года качество портфеля займов бизнесу уже снизилось, а показатель задолженности свыше 90 дней вырос на 0.9 процентного пункта до 5.8 процента [3]. При этом бизнес стал чаще уходить в глубокую задолженность в течение первого года с момента выдачи займа [4]. Во-вторых, источники фондирования рынка свидетельствуют о его растущей зависимости от институциональных инвесторов. Портфель привлеченных средств МФО за 2024 год вырос вдвое, достигнув 293 миллиардов рублей, при этом 40 процентов составили банковские кредиты, а средства юридических лиц около 41 процента [3]. Однако доступ к банковскому финансированию имеют лишь немногие крупные игроки. На середину 2025 года банковские кредиты были в пассивах только 6 процентов от общего числа МФО, причем 78 процентов от объема таких кредитов получили банковские МФО, входящие в соответствующие группы [2]. Это создает серьезный риск ликвидности для независимых игроков среднего размера в случае ужесточения денежно-кредитной политики или возникновения кризиса доверия. В-третьих, рентабельность капитала в отрасли демонстрирует сжатие. Во втором квартале 2025 года средняя рентабельность капитала снизилась до 18.1 процента против 22.1 процента годом ранее . Прибыльность банковских МФО и вовсе находится в диапазоне от 1.1 до 3.1 процента, что существенно ниже показателей независимых компаний [4]. Это сжатие маржи является прямым следствием роста конкуренции, увеличения операционных затрат на технологии и маркетинг, а также регуляторного давления на процентные доходы.

Регулирование выступает ключевым экзогенным фактором, перестраивающим экономические модели МФО. В конце 2025 года был принят Федеральный закон №545-ФЗ, который с 2026 года инициирует глубокую реформу рынка [3]. Ее основные положения направлены на ограничение наиболее рискованных и социально проблемных практик. С 1 апреля 2026 года максимальная переплата по займам сроком до года будет ограничена 100 процентами от суммы долга вместо прежних 130 процентов [4]. Далее, с апреля 2027 года, вводится жесткое ограничение, согласно которому заемщик может иметь одновременно только один «дорогой» займ с полной стоимостью выше 100 процентов годовых [2]. Также полностью запрещается практика новации, когда непогашенные проценты и штрафы включались в тело нового займа, что вело к лавинообразному накоплению долга [3]. Эти меры напрямую ударят по высоко маржинальному сегменту займов до зарплаты, который, хотя и демонстрировал умеренный рост в 7 процентов за год, остается важным источником прибыли для многих традиционных МФО [2]. В то же время сегмент более долгосрочных и менее дорогих рассроченных займов показывает взрывной рост портфеля на 84 процента год к году [4]. Это указывает на стратегическую переориентацию рынка в преддверии ввода новых лимитов. Регуляторная политика явно стимулирует переход от модели краткосрочного дорогого

кредитования к модели средне- и долгосрочного кредитования по более низким ставкам, что требует от МФО фундаментального пересмотра подходов к оценке рисков, формированию резервов и управлению ликвидностью. Параллельно обсуждается увеличение максимальной суммы микрозайма для бизнеса с 5 до 15 миллионов рублей, что потенциально откроет для МФО новые рыночные ниши в финансировании более крупных проектов МСП [2].

Перспективы развития микрофинансовых институтов будут определяться их способностью адаптироваться к новой реальности, характеризующейся низкой маржой, высокими технологическими требованиями и жестким регулированием. Ожидается дальнейшая консолидация рынка под руководством банковских МФО и крупных технологических групп, обладающих преимуществами в фондировании и доступе к клиентским данным. Независимые игроки будут вынуждены либо искать узкие рыночные ниши, например, специализированное финансирование под определенные виды бизнеса или региональные программы, либо консолидироваться. Модель, основанная исключительно на высокой стоимости кредита для покрытия экстремальных рисков, исторически доминировавшая в сегменте займов физическим лицам, окончательно уйдет в прошлое. Ей на смену придет модель, основанная на точной оценке рисков с помощью больших данных, низкой стоимости операций за счет полной автоматизации и диверсификации доходов за счет сопутствующих финансовых и нефинансовых услуг.

Список литературы

1. Быканова, Н. И. Риск-менеджмент микрофинансовых организаций в условиях цифровизации экономики / Н. И. Быканова, О. Н. Евдокимова // Менеджмент современности: экономика, общество, наука и культура : Материалы II Всероссийской (национальной) научно-практической конференции, Орёл, 10–11 апреля 2025 года. – Орёл: Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева, 2025. – С. 196-201.
2. МФО во II квартале: займы растут, прибыль снижается [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://alfabank.ru/alfa-investor/t/mfo-vo-ii-kvartale-zaymy-rastut-pribyl-snizhaetsya/ (дата обращения: 16.01.2026)
3. Рынок МФО в первом полугодии 2025 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://raexpert.ru/researches/mfo/1h_2025/ (дата обращения: 20.01.2026)
4. Тенденции на рынке МФО за 2024 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.cbr.ru/analytics/microfinance/mfo/mmt_2024_4/ (дата обращения: 11.01.2026)
5. Токарь, Е. В. Особенности функционирования и развития малого бизнеса на современном этапе: теоретический аспект / Е. В. Токарь, А. Н. Доценко, В. Д. Юрьев // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). – 2024. – Т. 31, № 2. – С. 97-105. – DOI 10.54220/v.rsue.1991-0533.2024.39.58.011. – EDN OXJVQI.

УДК 658.8

РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕФИЦИТА ГОСУДАРСТВЕННОГО БЮДЖЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Егоров П.В., д-р экон. наук, профессор
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет» г. Донецк, РФ
1epv.epv@mail.ru

Государственный бюджет является важнейшей экономической категорией, неотъемлемой частью финансовой системы страны и выступает в качестве макроэкономического инструмента для решения социальных и экономических задач государства, обеспечения эффективного и инновационного развития.

Государственное регулирование в экономической сфере состоит в целенаправленном воздействии факторов на обеспечение экономического роста и устойчивого развития страны, а также на её экономику, для решения макроэкономических задач, в частности, для достижения устойчивости бюджетной системы.

Степень воздействия государственного регулирования экономику, в частности, на бюджетную систему, определяется конкретным состоянием макроэкономической среды, в том числе средне- и долгосрочными циклическими колебаниями.

В Российской Федерации (РФ) проблема регулирования дефицита государственного бюджета является одной из ключевых задач бюджетного процесса. Начиная с середины 2000-х годов, в российской практике, наблюдается исполнение федерального бюджета с дефицитом, что указывает на актуальность исследования проблематики бюджетного дефицита и оценки влияния внешних и внутренних факторов на его формирование. В частности, отсутствие сбалансированности бюджета страны, связано с пост-эпидемиологической обстановкой и геополитическими конфликтами, которые влекут за собой дефицит государственного бюджета.

В настоящее время, с усилением геополитической нестабильности ухудшились финансово-экономические условия в РФ, сократились внешнеэкономические связи, снизились объемы импорта и экспорта, произошел разрыв глобальных производственных цепочек. В результате повышения санкционного давления и отказа стран ЕС от российского углеводородного сырья, наиболее неблагоприятные процессы складываются в сфере спроса на российские природные ресурсы на мировых товарных рынках. В этой связи, совершенствование подходов к регулированию дефицита государственного бюджета становится объективно необходимым условием.

Таким образом, возрастает актуальность исследования регулирования дефицита государственного бюджета РФ и анализа источников его финансирования.

Цель исследования – анализ ключевых трендов регулирования дефицита государственного бюджета РФ и структуры источников его финансирования.

В течение 2025г., по предложению Министерства финансов РФ [2], изменение параметров главного финансового документа страны, осуществлялось два раза:

- в мае-июне 2025г. было повышение уровня дефицита государственного бюджета с 1,173 трлн. рублей до 3,792 трлн. рублей или 1,7 % ВВП;
- в октябре 2025г. было повторное повышение уровня дефицита государственного бюджета с 3,79 трлн. рублей до 5,74 трлн. рублей или 2,6 % ВВП, при этом, расходы составили 42,3 трлн. рублей, а доходы - 36,6 трлн. рублей.

Рост дефицита государственного бюджета, в размере 0,9% ВВП, сложился не только за счет продолжающегося снижения нефтегазовых доходов страны, но и в результате увеличения госрасходов, а также, роста государственного долга до 19,8% ВВП.

Учитывая вышеизложенное, Министерство финансов РФ, на заседании правительства, где рассматривался проект основного финансового документа страны на трехлетний период, предложило запланировать дефицит государственного бюджета РФ в 2026-2028 годах, на следующем уровне [4].

Дефицит государственного бюджета в 2026 году планируется в размере 1,6% ВВП, в дальнейшем ожидается его снижение до 1,2% ВВП в 2027 году и до 1,3% ВВП в 2028 году.

С учетом обозначенных подходов проведения бюджетной политики расходы федерального бюджета составят 44,1 трлн. рублей в 2026 году, 46 трлн. рублей в 2027 году, 49,4 трлн. рублей в 2028 году.

Поступление доходов ожидается в размере 40,3 трлн. рублей в 2026 году, 42,9 трлн. рублей в 2027 году и 45 трлн. рублей в 2028 году.

В среднем, на трехлетний период, дефицит государственного бюджета составит порядка 1,4% ВВП.

В соответствии с вышеуказанными предложениями Министерства финансов РФ дефицит государственного бюджета в 2026 году составит 3,786 трлн. рублей, в 2027 году - 3,186 трлн. рублей, в 2028 году - 3,514 трлн. рублей.

Ненефтегазовый дефицит государственного бюджета ожидается в 2026 году на уровне 12,705 трлн. рублей (было в 2025г. 12,75 трлн. рублей), или 5,5% ВВП, в 2027 году - 12,236 трлн. рублей (4,8% ВВП), в 2028 году - 13,219 трлн. рублей (4,8% ВВП).

Таким образом, Министерство финансов РФ констатирует, что такие параметры свидетельствуют о возврате на устойчивую траекторию сбалансированности бюджета, что является залогом финансирования всех государственных обязательств и усиления финансового суверенитета страны.

Такой оптимистический вывод, на перспективу, делается на основе прогноза будущих доходов, расходов и госдолга в стране в 2026-2028гг.

Проанализируем доходы, расходы и госдолг государственного бюджета страны в период с 2026г. по 2028г. [4]:

1. Доходы.

Нефтегазовые доходы в 2026 году планируются в объеме 8,919 трлн. рублей (3,8% ВВП), а в 2027г. и 2028г. они будут на уровне 3,5% ВВП и ежегодно

составят - 9,05 трлн. рублей и 9,705 трлн. рублей соответственно. Базовые нефтегазовые доходы составят на ближайшую перспективу: 2026г., 2027г.,2028г., соответственно, 8,957 трлн. рублей, 8,708 трлн. рублей и 8,922 трлн. рублей.

Таким образом, в 2026 году ожидаются недополученные нефтегазовые доходы на сумму 38,5 млрд. рублей (менее 0,1% ВВП), а в 2027г. и 2028г. - дополнительные на 342,1 млрд. рублей (0,1% ВВП) и 782,6 млрд. рублей (0,3% ВВП) соответственно. Дополнительные нефтегазовые доходы будут зачислены в Фонд национального состояния в 2028г. и 2029г. соответственно.

Ненефтегазовые доходы будут расти с 28,430 трлн. рублей в 2025 году до 31,365 трлн. рублей в 2026 году (+10,3% к 2026г.), 33,86 трлн. рублей в 2027 году (+ 8% к 2026г.) и 36,165 трлн. рублей в 2028 году (+6,8% к 2027 году).

2. Расходы.

Бюджетные ассигнования по разделу "Национальная экономика" в 2026г. запланированы в объеме 4,785 трлн. рублей с постепенным ростом - до 4,940 трлн. рублей в 2027 году и 5,476 трлн. рублей в 2028 году.

По расходам на образование и здравоохранение также предусмотрен рост: на образование, 1,744 трлн. рублей в 2026г., 1,879 трлн. рублей в 2027г., 2,033 трлн. рублей в 2028г.; на здравоохранение, 1,879 трлн. рублей, в 2026г., 1,926 трлн. рублей в 2027г., 2,09 трлн. рублей в 2028г.

Ассигнования по разделу "Социальная политика" в ближайшие три года будут находиться примерно на одном уровне с небольшими колебаниями - 7,140 трлн. в 2026г., 7,09 трлн. рублей в 2027г. и 7,27 трлн. рублей в 2028г.

По разделу "Национальная оборона" в 2026 году предусмотрено 12,605 трлн. рублей, в 2027 году - 13,564 трлн. рублей, в 2028 году - 13,047 трлн. рублей.

На национальные проекты в 2026 году запланированы ассигнования в объеме 6,66 трлн. рублей, в 2027 году - 6,716 трлн. рублей, в 2028 году - 7,531 трлн. рублей.

Финансирование госпрограмм запланировано в размере 33,066 трлн. рублей в 2026 году, 33,271 трлн. рублей в 2027 году, и 35,69 трлн. рублей в 2028 году. В 2025 году их финансирование было на уровне 37,97 трлн. рублей.

Условно утвержденные расходы, не распределенные по определенным статьям, в 2027 году составят 1,152 трлн. рублей (2,5% ВВП), в 2028 году - 2,469 трлн. рублей (5% ВВП).

3. Госдолг.

Основными источниками финансирования дефицита в следующие 2026-2028гг. будут государственные заимствования. Планы по внутренним заимствованиям Министерство финансов РФ скорректировал в большую сторону, хоть и несущественно. Так, на 2026 год план по объему заимствований вырос с 3,537 трлн. до 3,980 трлн. рублей, а на 2027 год - с 3,626 трлн. рублей до 3,794 трлн. рублей, прогнозный план на 2028 год составляет 4,579 трлн. рублей.

Объем госдолга продолжит расти более высокими, чем ожидалось ранее, темпами: в 2026 году он составит 43,668 трлн. рублей (по сравнению 2025г.- 40,029 трлн. рублей), в 2027 году - 48,432 трлн. рублей и достигнет 53,762 трлн. рублей в 2028 году. Таким образом, с 17,7% ВВП, в которые госдолг оценивается

в 2025г., он вырастет за три года до 19,5% ВВП. Преобладающую долю в нем занимает внутренний долг: в 2026 году - 85,7%, в 2027 году - 87,1% и в 2028 году - 88,2%.

На обслуживание госдолга, в том числе муниципального, предусмотрено: в 2026 году - 3,9 трлн. рублей, в 2027 году - 3,758 трлн. рублей и в 2028 году - 4,523 трлн. рублей.

В настоящее время экономика страны демонстрирует неустойчивый характер и, следовательно, совершенствование подходов к регулированию дефицита государственного бюджета становится объективно необходимым условием. Отсюда, возрастает актуальность непрерывного регулирования дефицита государственного бюджета РФ и анализа источников его финансирования. Однако учитывая накопленный научный и практический опыт РФ, следует констатировать, что показатели уровня дефицита бюджета и объема государственного долга РФ будут находиться на безопасном уровне и обеспечат долгосрочную устойчивость бюджетной системы страны.

Информация о финансовой поддержке: Исследования проводились в рамках инициативной темы кафедры «Финансы и банковское дело» ФГБОУ ВО «Донецкого государственного университета» Фв - 24/6 «Стратегия управления финансовой безопасностью в современной России» (номер государственной регистрации № 124122200008-0).

Список литературы

1. Бюджетный кодекс РФ от 31.07.1998 №145-ФЗ (ред. от 14.04.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 21.05.2023) // СПС Консультант-плюс Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации. https://minfin.gov.ru
2. Официальный сайт Центрального банка РФ. https://cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/meth-kom-debt
3. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики РФ. https://rosstat.gov.ru/
4. Федеральный закон «О федеральном бюджете на 2026г. и на плановый период 2027-2028гг.» // СПС Консультант-плюс

УДК 336.71

ФИНАНСОВАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ И БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИЙСКОГО БАНКОВСКОГО СЕКТОРА В УСЛОВИЯХ НЕСТАБИЛЬНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КОНЪЮНКТУРЫ

Капчерина В.В., магистрант,
Мандрон В.В. канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского», г. Брянск, РФ
mandron.v@yandex.ru

В российской финансовой системе на современном этапе весьма актуальным является повышения устойчивости и безопасности национального банковского сектора. Российская банковская отрасль в последние годы функционирует в условиях геополитической нестабильности, высокой степени неопределенности национальной экономики и активной антироссийской санкционной политики.

Достаточность собственных средств (Н 1.0) российского банковского сектора в 2023 г. снизилась с 14% до 13% [3].

В 2024 г. достаточность базового и основного капитала ещё больше сжалась по сравнению с уровнем 2023 г. (рис. 1).

Рис. 1. Динамика норматива достаточности капитала российского банковского сектора за 2020-2024 гг.

Минимальное значение Н1.0, которое установлено Банком России для коммерческих банков составляет 8%. Дополнительными показателями для оценки рисков являются Н1.1 (min 4,5%) и Н1.2 (min 6%). На протяжении рассматриваемого периода национальный банковский сектор соблюдает нормативы с запасом. Однако, в 2024 г. из-за агрессивного кредитования и необходимости восстановления надбавок достаточность капитала уменьшилась.

На рисунке 2 представлен базовый показатель устойчивости – общая достаточность капитала крупных участников национальной банковской системы.

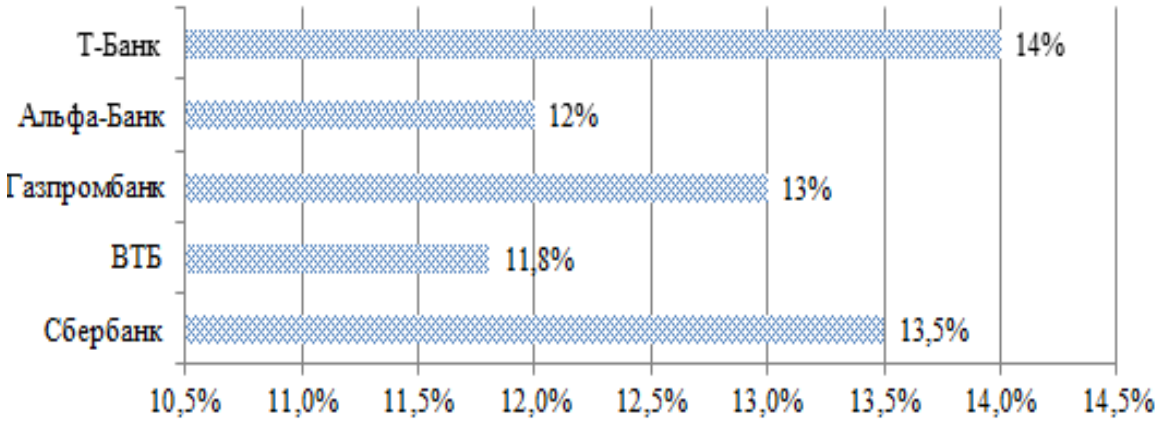

Рис. 2. Общая достаточность капитала (норматив Н1.0) ключевых участников российской банковской системы на 01.07.2025 г.

Средний уровень достаточности собственного капитала по банковскому сектору на 01.07.2025 г. составляет 12,5-13,5%. Все ключевые банки российской банковской системы имеют хороший запас собственного капитала, который превышает нормативные ограничения, установленные финансовым регулятором. Такой уровень капитала помогает банкам сохранять доверие вкладчиков, поддерживать рост кредитования, а также способствует сохранению финансовой стабильности в условиях реализации экономических, политических и финансовых кризисов.

Финансовой основой деятельности российского банковского сектора является уставный капитал, объем которого регулируется Банком России.

Динамика зарегистрированного уставного капитала за период 2020-2025 представлена на рисунке 3.

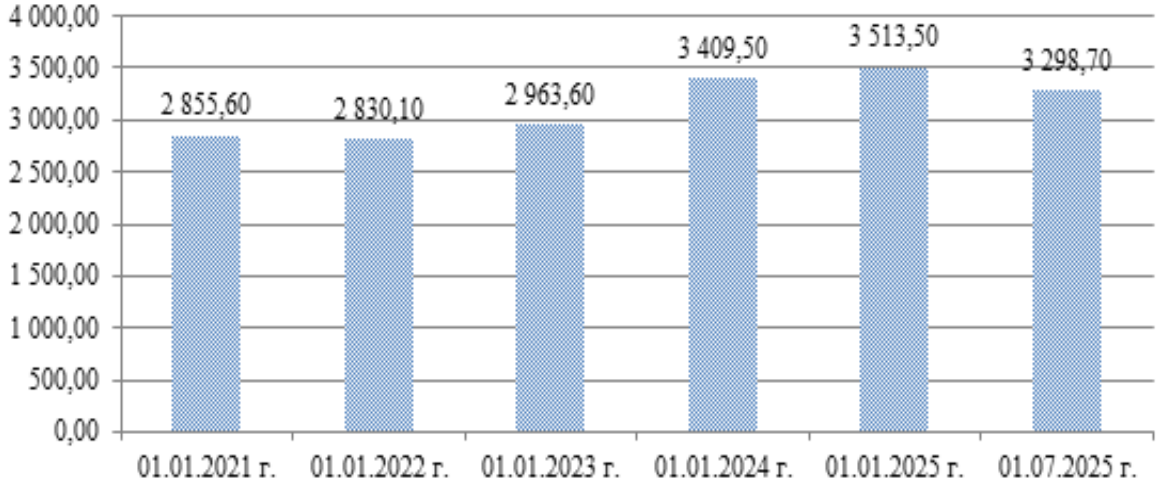

Рис. 3. Динамика зарегистрированного уставного капитала действующих кредитных организаций, млрд. руб.

С каждым годом фиксируется рост уставного капитала действующих коммерческих банков. Исключением стал 2021 год, когда уставный капитал снизился в относительном выражении на 0,89% и составил 2 830,10 млрд. руб. За период 2022-2024 г. уставный капитал увеличился на 549,9 млрд. руб. или на

18,56%. Данный факт означает, что банковский сектор способен преодолевать финансовые риски и противостоять кризисным ситуациям.

Основным инструментом регулирования банковского сектора со стороны финансового регулятора является регулятивный капитал. Данный капитал необходим для покрытия следующих видов риска: рыночный, операционный и кредитный. Российский банковский сектор с каждым годом наращивает объём регулятивного капитала, что является положительным в системе банковского риск-менеджмента [1, с. 244].

За период 2020-2024 регулятивный капитал банковского сектора увеличился на 7,1 трлн. руб., и по итогам 2024 г. составил 18,9 трлн. руб. (рис. 4).

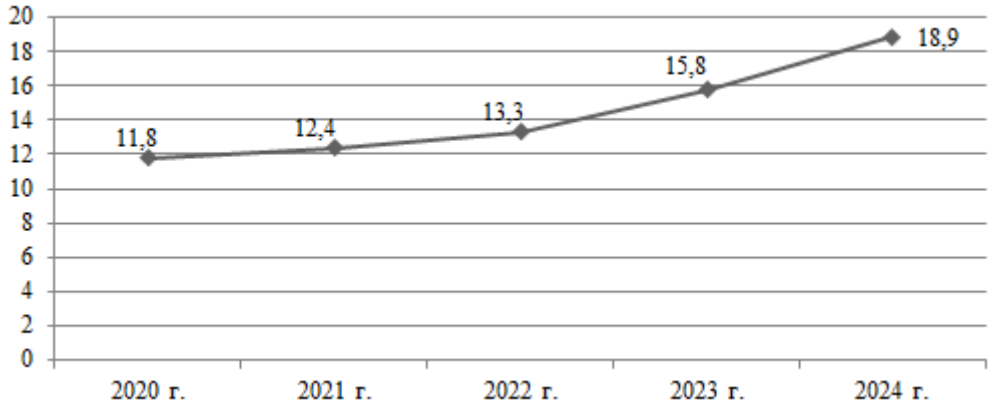

Рис. 4. Регуляторный капитал российского банковского сектора за период 2020-2024 гг., трлн. руб.

Факторы, которые оказывали отрицательное влияние на формирование процентной маржи в 2020-2021 гг. не оказали существенного влияние на прибыльность банковского сектора [2, с. 46].

Прибыль российского банковского сектора по итогам 2020 г. составила 1,6 трлн. руб. В 2021 г. прибыль банковского сектора увеличилась и составила 2,3 трлн. руб. (рис. 5).

Рис. 5. Динамика финансового результата российского банковского сектора за период 2020-2024 гг., трлн. руб.

В 2023 г. российский банковский сектор заработал рекордный объем прибыли – 3,2 трлн. руб. Переоценки банковских активов скорректировало прибыль на 0,2 трлн. руб.

В 2023 г. прибыль банковского сектора оказалась значительно выше уровня 2022 г. и составила 3,2 трлн. руб. [1, с. 243]

Совокупный финансовый результат 2023 г. скорректирован до 3,0 трлн. руб. за счет отрицательной переоценки ценных бумаг имеющих фиксированную купонную доходность и занимающих большой удельный вес в структуре активных операций банковского сектора [2, с. 45].

В 2024 г. банковский бизнес обновил свой рекорд по формированию прибыли. Прибыль банковского сектора по итогам года составила 3,8 трлн. руб., а совокупный финансовый результат скорректирован на 0,4 трлн. руб. за счет неденежного убытка, сформированного от переоценки ценных бумаг с фиксированным процентным доходом.

Результаты деятельности российского банковского сектора демонстрируют высокий уровень адаптации к меняющимся внешним политическим и экономическим условиям и подчеркивают наличие эффективной систем регулирования. В регуляторных условиях банковский бизнес показал способность поддерживать необходимый уровень собственного капитала, ликвидности рентабельности и прибыльности.

Список литературы

1. Мандрон В.В., Ермакова Л.В., Дворецкая Ю.А. Оценка индикаторов экономической безопасности и финансовой стабильности банковского сектора в условиях структурной трансформации российской экономики // Вопросы региональной экономики. – 2025. - №2 (63). – С. 243-259. ISSN 2078-4023
2. Мандрон В.В., Кузовахо А.С. Обеспечение финансовой устойчивости банковского сектора в условиях геополитической нестабильности и экономических санкций // Социально-экономическое развитие России и регионов в эпоху цифровизации : Материалы XII Межвузовской студенческой научно-практической конференции, Брянск 27 апреля 2023 года. Том 1. - Брянск: Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, 2023. – С.45-48
3. Официальный сайт Банка России. – Электронный ресурс. – Режим доступа: URL: https://cbr.ru /

УДК 338.24

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИНСТРУМЕНТОВ ЛЬГОТНОГО КРЕДИТОВАНИЯ КАК МЕХАНИЗМА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ МСП В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Киселев Д.В., аспирант
Клейнхоф И.А., д-р экон. наук, профессор
Автономная некоммерческая организация высшего образования
«Московский университет «Синергия»», г. Москва, РФ
kle-inessa@yandex.ru

Государственная поддержка малого и среднего предпринимательства (МСП) традиционно рассматривается как важный элемент экономической политики, направленной на повышение устойчивости, инвестиционной активности и конкурентоспособности малого и среднего бизнеса. Одним из основных финансовых инструментов поддержки выступает льготное кредитование. На федеральном уровне ее ключевым элементом остаётся программа льготного кредитования МСП, реализуемая в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации № 1764 и её модифицированная версия, действующая в рамках обновлённой архитектуры государственной поддержки до 2030 г. [1]. Нормативная конструкция программы предполагает компенсацию недополученных доходов кредитным организациям, что позволяет снижать конечную процентную ставку для заемщиков по сравнению с рыночными условиями. При этом в последние годы наблюдается переход от универсального характера программы к более селективному подходу, ориентированному на поддержку приоритетных отраслей и инвестиционных проектов [3].

Важную роль в развитии льготного кредитования играет Банк России, реализующий совместно с АО «Корпорация МСП» программы стимулирования кредитования, основанные на предоставлении банкам льготного фондирования при условии последующего кредитования субъектов МСП [6]. Данные инструменты ориентированы преимущественно на среднесрочное и инвестиционное кредитование и позволяют частично нейтрализовать влияние высокой ключевой ставки на стоимость заемных ресурсов для бизнеса. Особенностью указанных программ является их макропруденциальная направленность: с одной стороны, они стимулируют кредитную активность банков, с другой — не искажают существенно рыночные стимулы и не создают значительных рисков для финансовой стабильности.

Отдельное место в системе льготного кредитования занимает деятельность институтов развития, прежде всего Корпорации МСП и МСП Банка, которые обеспечивают как прямое финансирование, так и предоставление гарантийных и поручительских инструментов. Расширение практики так называемых «зонтичных поручительств» позволило частично решить проблему недостаточного залогового обеспечения, характерную для малого бизнеса, и

повысить доступность кредитов для предприятий с ограниченной кредитной историей. Эмпирический анализ масштабов льготного кредитования субъектов МСП в России в 2023–2025 гг. целесообразно осуществлять с акцентом на структурные показатели, отражающие относительную роль данного инструмента в системе кредитования. По последним доступным публичным данным ЦБ, региональных органов власти и институтов развития, в 2025 г. наблюдается сокращение доли льготных кредитов в общем кредитном портфеле МСП, а также снижение их удельного веса в структуре новых выдач. Указанная динамика позволяет говорить не о снижении абсолютных объемов льготного финансирования, а об ослаблении их относительной значимости на фоне преобладания рыночного кредитования.

Таблица 1

Основные кредитные показатели МСП в России [5]

Индикатор	**2023**	**2024**	**2025 (янв – сентябрь)**
Объём льготных кредитов, трлн руб.	1,86	1,55	1,40
Доля льготных кредитов в новых выдачах МСП	8,8 %	8,1 %	4,8 %
Доля льготных кредитов в портфеле МСП	14,6 %	11,8 %	9,9 %

Снижение доли льготных кредитов в портфеле МСП отражает изменение характера государственной поддержки малого и среднего бизнеса. В условиях повышенной ключевой ставки и ужесточения параметров программ льготного кредитования данный инструмент всё в большей степени приобретает селективный характер, ориентированный на ограниченный круг заемщиков и приоритетные направления экономической деятельности [8]. Это подтверждается структурными сдвигами в распределении льготных кредитов по целям использования, где возрастает доля инвестиционных и долгосрочных кредитов по сравнению с краткосрочным оборотным финансированием.

Существенным институциональным нововведением последних лет стало развитие цифровой платформы МСП.РФ, которая выступает единым окном доступа к льготному кредитованию. Цифровизация процессов подачи заявок и сопровождения заемщиков снижает административные издержки, повышает прозрачность процедур и способствует обеспечению равного доступа к мерам поддержки между субъектами РФ. Одновременно платформа выполняет функцию накопления данных, что создаёт предпосылки для более качественного мониторинга эффективности программ льготного кредитования в региональном разрезе.

Региональный разрез анализа выявляет существенную неоднородность использования инструментов льготного кредитования. В отдельных субъектах РФ, характеризующихся развитой инфраструктурой поддержки МСП и активным участием региональных финансовых и гарантийных организаций, доля льготного финансирования в структуре поддержки бизнеса заметно выше среднероссийских значений [7]. В то же время в ряде регионов льготное кредитование носит фрагментарный характер и не оказывает системного

влияния на структуру кредитования МСП, что свидетельствует о зависимости эффективности федеральных инструментов от региональных институциональных условий. Для более детальной оценки региональной реализации инструментов льготного кредитования целесообразно рассмотреть сегмент займов, предоставляемых субъектам МСП через МСП.РФ. На основе доступных данных за 2024 г. и первые три квартала 2025 можно построить количественное сравнение субъектов РФ, выявив регионы-лидеры и регионы с ограниченным охватом, что позволяет сделать выводы о реальной эффективности льготного кредитования на уровне регионов.

Таблица 2

Региональный охват льготного кредитования МСП через цифровую платформу МСП.РФ [4]

Субъект РФ	**Объем микрозаймов 2024 г., млрд руб.**	**Объем микрозаймов 2025 г., млрд руб. (9 мес.)**
Краснодарский край	1,1	2,4
Удмуртская Республика	1,1	1,2
Республика Крым	0,96	1,1
Иркутская область	0,937	0,956
Республика Татарстан	0,914	1,0

Анализ объемов льготных кредитов демонстрирует существенную межрегиональную дифференциацию. Ряд субъектов РФ демонстрирует высокую концентрацию льготных кредитов в ограниченном числе проектов, что снижает системный эффект поддержки. Наибольшие объёмы выданного финансирования сосредоточены в Краснодарском крае, Удмуртской Республике и Республике Крым. Региональные различия обусловлены как недостаточной вовлеченностью местных гарантийных и финансовых организаций, так и низкой активностью предпринимателей в использовании цифровых каналов. В таких субъектах льготное кредитование остается инструментом точечной поддержки и не оказывает системного воздействия на развитие МСП. Важно отметить, что МСП.РФ формирует объективные предпосылки для расширения охвата. Наличие единого цифрового канала позволяет снизить издержки, повысить прозрачность процедур и облегчить доступ малых предприятий к льготному финансированию. Фактическое наличие кредитных продуктов со ставкой ниже рыночной свидетельствует о сохранении стимулирующего эффекта для инвестиционной активности МСП, прежде всего в приоритетных отраслях [2].

В контексте дальнейшего развития системы государственной поддержки МСП представляется принципиально важным смещение акцента с наращивания номинальных объёмов льготного кредитования на повышение управляемости и измеримости его эффектов. В настоящее время льготные кредиты в большей степени выступают инструментом компенсации неблагоприятных макроэкономических условий, чем фактором долгосрочного структурного роста

сектора МСП. Это снижает предсказуемость их воздействия и затрудняет оценку отдачи от бюджетных расходов. Отсутствие единой методологии мониторинга результатов на уровне субъектов РФ ограничивает возможности корректировки программ и снижает их адаптивность к региональной специфике. В этой связи перспективным направлением является интеграция инструментов льготного кредитования с региональными программами развития, включая меры нефинансовой поддержки, сопровождение инвестиционных проектов и расширение гарантийных механизмов. Повышение прозрачности критериев отбора заемщиков, а также развитие цифровых каналов предоставления финансовых услуг способны снизить издержки и расширить круг устойчивых предприятий — потенциальных получателей поддержки. В долгосрочной перспективе это позволит трансформировать льготное кредитование из преимущественно антикризисного инструмента в элемент системной политики стимулирования инвестиционной активности и занятости в секторе МСП, что является ключевым условием устойчивого социально-экономического развития субъектов Российской Федерации.

Список литературы

1. Программа льготного кредитования субъектов МСП / Минэкономразвития РФ – Электронный ресурс. – Режим доступа: https://invest.economy.gov.ru/programma-lgotnogo-kreditovaniya-subektov-msp-programma-1764-/main
2. В России начали выдавать льготные кредиты под 5% для малых и средних предприятий в сфере робототехники / CNews – Электронный ресурс. – Режим доступа: https://www.cnews.ru/news/top/2025-03-11_v_rossii_nachali_vydavat
3. Компании МСП из приоритетных отраслей смогут получить льготные кредиты / Минэкономразвития РФ – Электронный ресурс. – Режим доступа: https://rspp.ru/events/news/kompanii-msp-prioritetnykh-otrasley-smogut-poluchit-lgotnye-kredity-67eba6fb9c3dc/
4. Кубань заняла первое место в РФ по объему льготных микрозаймов в 2025 г. / РБК – Электронный ресурс. – Режим доступа: https://kuban.rbc.ru/krasnodar/freenews/693a9ab59a7947ddc116bb43
5. Обзор рынка кредитования МСП / Правительство Москвы – Электронный ресурс. – Режим доступа: https://www.mos.ru/upload/documents/files/2115/RinokkreditovaniyaMSPna011025.pdf
6. Поддержка малого и среднего предпринимательства / Банк России – Электронный ресурс. – Режим доступа: https://cbr.ru/develop/msp/
7. С начала 2025 г. предприниматели получили более 15 млрд руб. льготных микрозаймов через МСП.РФ / Корпорация МСП – Электронный ресурс. – Режим доступа: https://corpmsp.ru/about/press/news/novosti-korporatsii/s-nachala-2025-goda-predprinimateli-poluchili-bolee-15-mlrd-rubley-lgotnykh-mikrozaymov-cherez-msp-r/
8. Только 10% компаний смогут взять льготный кредит / Известия – Электронный ресурс. – Режим доступа: https://iz.ru/1840781/2025-02-18/lgotnyi-kredit-smogut-vzat-lis-10-kompanii-iz-sektora-msp

УДК 336.7

АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ И ПРОБЛЕМ БАНКОВСКОГО КРЕДИТОВАНИЯ

Ковалев А.В., ассистент
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
a.kovalev.a.v@mail.ru

Банковское кредитование на современном этапе играет ключевую роль в обеспечении функционирования экономики и является одним из основных источников финансирования деятельности предприятий и населения. В условиях изменения макроэкономической ситуации и ужесточения денежно-кредитной политики процесс кредитования претерпевает существенные изменения, что требует его детального анализа.

В 2022–2025 гг. наблюдается рост объёма кредитного портфеля банковского сектора (табл. 1). Это свидетельствует о сохранении высокого спроса на кредитные ресурсы, несмотря на рост процентных ставок и усиление требований со стороны банков и регуляторов. Одновременно увеличивается роль банковского кредитования в экономике.

Таблица 1

Динамика объёма кредитного портфеля банковского сектора Российской Федерации за 2022–2025 гг. [1]

Год	Объем кредитного портфеля, трлн руб.	Темп роста к предыдущему году, %	Доля кредитов в ВВП, %
2022	86,7	-	66,2
2023	98,4	16,9	71,8
2024	116,9	15,3	75,6
2025	127,3	8,9	77,1

Объём кредитного портфеля банков демонстрирует устойчивый рост. В 2022 году общий объём кредитов составлял 86,7 трлн руб., в 2023 году вырос до 98,4 трлн руб., в 2024 году достиг 116,9 трлн руб., а в 2025 году составил 127,3 трлн руб. Таким образом, за четыре года объём кредитного портфеля увеличился на 40,6 трлн руб., что свидетельствует о расширении масштабов кредитования и высокой активности банков.

Анализ структуры кредитного портфеля показывает, что на протяжении всего исследуемого периода преобладают кредиты юридическим лицам (табл. 2). Это связано с потребностью предприятий в заёмных средствах для финансирования текущей деятельности и инвестиционных проектов. Вместе с тем значительную долю занимают кредиты физическим лицам, что подчёркивает важность розничного кредитования для банковской системы [2]. Структура кредитного портфеля в целом остаётся относительно стабильной.

Структура кредитного портфеля по категориям заёмщиков показывает, что кредиты юридическим лицам сохраняют лидирующую долю. В 2022 году

предприятия получили 48,9 трлн руб., в 2023 — 57,6 трлн руб., в 2024 — 66,1 трлн руб., а в 2025 году — 71,8 трлн руб. Кредиты физическим лицам в этот период увеличились с 37,8 трлн руб. до 55,5 трлн руб., что подтверждает рост розничного кредитования и его значимость для банковской системы.

Таблица 2

Структура кредитного портфеля банков по категориям заёмщиков за 2022–2025 гг. [1]

Год	Кредиты юридическим лицам, трлн руб.	Доля, %	Кредиты физическим лицам, трлн руб.	Доля, %
2022	48,9	56,4	37,8	43,6
2023	57,6	56,8	43,8	43,2
2024	66,1	56,6	50,8	43,4
2025	71,8	56,4	55,5	43,6

В структуре кредитов, предоставляемых физическим лицам, наибольший удельный вес занимают потребительские и ипотечные кредиты (табл. 3). В 2022–2023 гг. наблюдался рост ипотечного кредитования, обусловленный реализацией государственных программ поддержки. Однако в последующие годы темпы роста ипотеки замедлились, что связано с повышением процентных ставок и ужесточением условий кредитования. При этом объёмы потребительского кредитования продолжают увеличиваться, несмотря на рост стоимости заёмных средств.

Таблица 3

Структура кредитов физическим лицам по видам за 2022–2025 гг. [1]

Год	Ипотечные кредиты, трлн руб.	Доля, %	Потребительские кредиты, трлн руб.	Доля, %	Прочие кредиты, %
2022	13,6	36,0	21,2	56,1	7,9
2023	17,7	40,4	22,4	51,1	8,5
2024	19,6	38,6	26,1	51,4	10,0
2025	20,4	36,8	28,9	52,1	11,1

Анализ структуры кредитов физическим лицам показывает, что наибольший объём занимают потребительские и ипотечные кредиты. Ипотечные кредиты выросли с 13,6 трлн руб. в 2022 году до 20,4 трлн руб. в 2025 году, с небольшим снижением в 2025 году из-за ужесточения условий. Потребительские кредиты увеличились с 21,2 трлн руб. в 2022 году до 28,9 трлн руб. в 2025 году, что отражает устойчивый спрос населения на краткосрочные заёмные средства.

Важным показателем состояния процесса банковского кредитования является качество кредитного портфеля (табл. 4). В рассматриваемый период отмечается рост объёма просроченной задолженности, что свидетельствует об увеличении кредитных рисков. В целях минимизации возможных потерь банки наращивают объёмы резервов по ссудам, что позволяет поддерживать устойчивость банковской системы, но одновременно снижает возможности расширения кредитной деятельности.

Анализ качества кредитного портфеля банков показывает постепенный рост объёма просроченной задолженности с 4,3 трлн руб. в 2022 году до 6,2 трлн руб.

в 2025 году. Несмотря на относительную стабильность доли просроченной задолженности, данный тренд указывает на увеличение кредитных рисков в условиях экономической неопределённости. Рост объёма сформированных резервов по ссудам свидетельствует о консервативной политике банков, направленной на поддержание финансовой устойчивости и снижение возможных потерь [3].

Таблица 4

Качество кредитного портфеля банков за 2022–2025 гг. [1]

Год	Просроченные задолженности, трлн руб.	Доля просроченный задолженности, %	Резервы по ссудам, трлн руб.
2022	4,3	4,9	6,1
2023	4,8	4,7	6,8
2024	5,4	4,6	7,4
2025	6,2	4,9	8,1

Существенное влияние на процесс банковского кредитования оказывает уровень процентных ставок (табл. 5). В 2022–2025 гг. наблюдается их рост по всем основным видам кредитов, что приводит к удорожанию кредитных ресурсов и снижению их доступности для заёмщиков. Особенно чувствительным является рост ставок для физических лиц и в сегменте ипотечного кредитования, что оказывает сдерживающее влияние на спрос на кредиты.

Таблица 5

Средневзвешенные процентные ставки по банковским кредитам в 2022–2025 гг. [1]

Год	Кредиты юридическим лицам, трлн руб.	Кредиты физическим лицам, трлн руб.	Ипотечные кредиты, трлн руб.
2022	11,2	15,6	9,4
2023	12,8	17,9	8,7
2024	15,4	20,8	10,9
2025	18,1	23,6	13,2

Процентные ставки по банковским кредитам в 2022–2025 гг. также имели тенденцию к росту. Средневзвешенная ставка по кредитам юридическим лицам увеличилась с 9,2% в 2022 году до 13,8% в 2025 году. По кредитам физическим лицам рост был более выраженным: с 12,5% в 2022 году до 18,9% в 2025 году. Особенно заметно увеличение ставок по ипотечным кредитам — с 8,1% до 14,6%.

В результате анализа процесса банковского кредитования за 2022–2025 гг. можно сделать ряд выводов.

Во-первых, общий объём кредитного портфеля банковского сектора демонстрировал устойчивый рост: с 86,7 трлн руб. в 2022 году до 127,3 трлн руб. в 2025 году, что свидетельствует о расширении масштабов кредитования и сохранении высокого спроса на заёмные средства со стороны экономики.

Во-вторых, структура кредитного портфеля показывает, что кредиты юридическим лицам продолжают занимать доминирующее положение, увеличившись за анализируемый период с 48,9 трлн руб. до 71,8 трлн руб. При

этом доля кредитов физическим лицам также увеличилась — с 37,8 трлн руб. в 2022 году до 55,5 трлн руб. в 2025 году, что говорит о росте значимости розничного кредитования и его влиянии на доходность банков.

В-третьих, анализ структуры кредитов физическим лицам показывает, что наибольший объём занимают потребительские и ипотечные кредиты. Потребительские кредиты за период увеличились с 21,2 трлн руб. до 28,9 трлн руб., а ипотечные — с 13,6 трлн руб. до 20,4 трлн руб., что отражает динамику спроса населения и влияние изменений процентной ставки на доступность долгосрочного кредитования.

В-четвёртых, качество кредитного портфеля требует особого внимания: объём просроченной задолженности вырос с 4,3 трлн руб. в 2022 году до 6,2 трлн руб. в 2025 году. Рост просроченной задолженности указывает на увеличение кредитных рисков, связанных как с экономической нестабильностью, так и с возросшей долговой нагрузкой заёмщиков. Одновременно банки увеличивают резервы по ссудам, что позволяет поддерживать устойчивость финансовой системы, но ограничивает потенциал расширения кредитования.

В-пятых, средневзвешенные процентные ставки по кредитам также росли: по кредитам юридическим лицам — с 11,2% до 18,1%, по кредитам физическим лицам — с 15,6% до 23,6%, а по ипотеке — с 9,4% до 13,2%. Это отражает ужесточение денежно-кредитной политики, рост кредитных рисков и повышение стоимости заёмных ресурсов, что влияет на доступность кредитов для населения и бизнеса.

Таким образом, банковское кредитование развивается активно, сопровождаясь ростом объёмов, изменением структуры кредитного портфеля и повышением процентных ставок. Вместе с тем рост кредитных рисков и удорожание заёмных средств указывает на необходимость совершенствования механизмов управления кредитным портфелем и разработки мер, направленных на улучшение доступности кредитных ресурсов для предприятий и населения.

Список литературы

1. Центральный Банк Российской Федерации. – Официальный сайт. – URL: http://www.cbr.ru/ (дата обращения: 25.01.2026).
2. Баркинхоева, Д. Б. Типология видов банковских продуктов при кредитовании физических лиц / Д. Б. Баркинхоева // Инновационное развитие техники и технологий в промышленности : Сборник материалов Всероссийской научной конференции молодых исследователей с международным участием, Москва, 16 апреля 2024 года. – Москва: Российский государственный университет имени А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство), 2024. – С. 238-241. – EDN BNHKZZ.
3. Миньковская, М. В. Банковское кредитование: механизм, риски и способы управления / М. В. Миньковская, Е. В. Бургоякова // Современные информационные технологии в условиях новых вызовов : Материалы VIII Международной научной интернет-конференции, Донецк, 16 мая 2025 года. – Донецк: Донецкий национальный университет экономики и торговли им. М. Туган-Барановского, 2025. – С. 119-126. – EDN OXUSXO.

УДК 658.8

АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ РЫНКА СТРАХОВАНИЯ НА ЭКОНОМИКУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ковалева А.Г., аспирант,
Егоров П.В., д-р экон. наук, профессор
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет» г. Донецк, РФ
1epv.epv@mail.ru

Анализ влияния рынка страхования на экономику Российской Федерации (РФ) приобретает особую актуальность, особенно, в условиях санкционных ограничений и поиска новых источников инвестиций. В этой связи, страхование представляет собой уникальный финансовый инструмент, сочетающий защитную функцию с возможностью аккумулирования значительных долгосрочных ресурсов, для последующего инвестирования в экономику страны.

В настоящее время российский рынок страхования демонстрирует устойчивую динамику роста, несмотря на периодические колебания, связанные с макроэкономической конъюнктурой и изменениями регуляторной среды. Формирование крупных страховых резервов создает потенциал, для направления финансовых потоков в различные секторы экономики, включая реальное производство. Страховые компании выступают активными участниками рынка корпоративных облигаций, предоставляя субъектам хозяйствования доступ к долгосрочному финансированию, для реализации инвестиционных проектов. Также, следует подчеркнуть, что страховщики выступают источником экспертизы в области управления рисками, способствуя распространению передовых практик риск-менеджмента среди субъектов хозяйствования.

Отсюда, актуальность темы исследования усиливается в контексте поиска новых драйверов экономического роста, в условиях структурной перестройки российской экономики, связанной с санкционными ограничениями. Развитие внутренних источников «длинных денег» приобретает стратегическое значение, для обеспечения устойчивого финансирования экономики страны. Все это указывает на то, что стабилизирующая роль страхования российской экономики приобретает особую ценность, с ее высокой зависимостью от внешних факторов.

Цель исследования - анализ возможных воздействий страхового рынка на инвестиционные, финансовые и социальные аспекты экономических процессов Российской Федерации, направленных на сглаживание циклических колебаний и поддержанию деловой активности субъектов хозяйствования, которые получают возможность более уверенного планирования своей деятельности благодаря снижению общей неопределенности экономической среды.

На основе статистических данных Росгосстраха и Федеральной службы государственной статистики РФ [3, 4] был проведен анализ страхового рынка РФ за 2024 г. Он увеличился на 62,8%, до 3,7 трлн. руб., значительно опередив рост экономики. Отношение страховых премий к ВВП увеличилось на 0,6% и достигло 1,9%, в 2024 году.

Почти весь рост страхового рынка в 2024 г. обеспечили инвестиционное страхование жизни (ИСЖ) и накопительное страхование жизни (НСЖ). Остальные сегменты в совокупности увеличились на 2,8%, до 1,8 трлн. рублей. К ним относятся: добровольное медицинское страхование (ДМС), добровольное страхование автомобиля от разных видов ущерба (АВТОКАСКО) и корпоративные виды страхования.

Объем выплат по договорам страхования в 2024 г. увеличился более чем в два раза до 2,1 трлн. рублей. Основной рост выплат, в страховании жизни, пришелся на НСЖ, чем на автострахование и страхование имущества юридических лиц.

По итогам 2024 г. сократилось количество жалоб на страховщиков по вопросам ИСЖ и НСЖ на 10% и общее количество жалоб на страховщиков, в целом, почти на 30%.

Взносы по программам ИСЖ и НСЖ в 2024 г. достигли максимальных значений за всю историю наблюдений и выросли рекордными темпами. Увеличение взносов происходило по мере ужесточения денежно-кредитной политики – наибольшей популярностью пользовались программы с фиксированной доходностью, сопоставимой со ставками по банковским депозитам.

В 2024 г. краткосрочные договоры страхования жизни активно конкурировали с банковскими депозитами по уровню доходности, что стало одной из основных причин повышенного спроса, на такие продукты, со стороны потребителей. Однако особенность подавляющей части этих договоров заключалось в небольшом сроке и высокой премии, что указывает на осторожность в оценке перспектив продолжения роста сборов в этом сегменте.

Обращает на себя внимание тенденция по сокращению страхования заемщиков. Сегмент уменьшился в связи с отказом отдельных банков от страхования потребительских кредитов, в пользу включения страхового риска в кредитный договор, а также заключением таких договоров в других учетных группах.

Давление на объем взносов по страхованию заемщиков способствовало сокращению выдачи ипотечных кредитов. Так, взносы по страхованию заемщиков по итогам 2024 г. снизились на 39,7% , до 244,3 млрд. рублей, объем взносов по кредитному страхованию жизни, уменьшился почти на две трети, до 76,3 млрд. руб., объем взносов по страхованию от несчастных случаев (НС) и болезней – сократился на 16%, до 168 млрд. руб. Это было связано с заключением договоров в других учетных группах, в том числе в ДМС, а также, отказом отдельных банков, в том числе крупнейших, от страхования потребительских кредитов, и коллективного страхования заемщиков. Отдельные кредитные организации начали включать страховой риск в кредитный договор.

Давление на объемы страхования заемщиков, оказало снижение объемов выдачи ипотечных кредитов на фоне повышения ставок и ужесточения условий льготных программ. В 2024 г. комбинированный коэффициент убыточности (ККУ) по страхованию от НС и болезней сократился и стал меньше 80%. Это в основном связано с сокращением расходов на ведение бизнеса (РВБ) - во многом

за счет снижения доли страхования заемщиков, осуществляемого через банки. Вместе с тем коэффициент расходов в страховании от НС и болезней остается самым высоким среди всех сегментов. Количество застрахованных по договорам кредитного страхования жизни, заключенным за 2024 г., уменьшилось на треть. Число застрахованных по страхованию от НС и болезней выросло более чем в 5,5 раза – в основном за счет развития продаж страхования на случай получения травм во время езды на самокате.

Далее, проанализируем рентабельность страхового рынка. На основе статистических данных Росгосстраха и Федеральной службы государственной статистики РФ [3, 4] в 2024 г. чистая прибыль российских страховщиков выросла почти в 1,5 раза, до 462,8 млрд. рублей. Рост прибыли обеспечило улучшение результатов от инвестиционной деятельности почти в 1,5 раза. Это связано с почти двукратным увеличением процентных доходов, которое произошло в связи с ростом процентных ставок в экономике вслед за ужесточением денежно-кредитной политики в 2024 году. Вместе с тем прибыль от переоценки активов, номинированных в иностранной валюте, на которую в 2023 г. приходилась треть результатов от инвестиционной деятельности, в 2024 г. снизилась вдвое.

Вырос убыток от операций с финансовыми инструментами - в том числе из-за отрицательной переоценки государственных облигаций. Результаты от страховой деятельности компаний по итогам 2024г. выросли на 1,8%, до 298,9 млрд. руб., за счет увеличения результата по другому страхованию, чем страхование жизни. Результат по страхованию жизни сократился.

В итоге рентабельность страхового рынка по итогам 2024 г. выросла и достигла максимальных значений за последние пять лет: рентабельность активов составила 7,9% (+1,5%), рентабельность капитала достигла 30,8% (+6,1%). Коэффициент убыточности по страхованию иному, чем страхование жизни, по итогам 2024 г. повысился на 0,9%, до 52,4%. При этом (РВД) сократился на 5,2%, до 35,5%, что привело к сокращению (ККУ) на 4,3% (87,8%).

Число страховых организаций на рынке в 2024 г. снизилось на 1 ед., до 131 единиц. Страховой рынок оставался привлекательным для новых игроков - в 2024 г. на нем появилось пять новых страховых организаций. При этом ушла с рынка только одна компания, добровольно сдав лицензию после выполнения своих обязательств перед клиентами, остальные пять - по итогам реорганизации прекратили деятельность в качестве самостоятельных игроков, но фактически продолжили свою работу в другом статусе, присоединившись к действующим участникам рынка. Концентрация российского страхового рынка незначительно увеличилась. Доля топ-20 страховщиков по объему взносов составила 90%.

Таким образом, если в 2022 году страховой рынок стагнировал, то в 2023 году страховой рынок вырос на 26% и достиг уровня 2,3 трлн. руб. Таких темпов роста отрасли не наблюдалось с 2003 года, на показатели повлияли рост экономической и кредитной активности, инфляционные факторы, а также эффект низкой базы. В 2024 году агрегированная чистая прибыль не показывала схожей динамики, однако по итогам года она увеличилась на 1.4 трлн. руб., поскольку, высокие ставки поддерживали рост доходности от инвестиционной

деятельности, что в целом не привело к драматическому снижению прибылей страховщиков.

Страховой рынок играет важную роль в развитии экономики РФ через инвестиционные, финансовые и социальные механизмы, поскольку страховые компании аккумулируют значительные финансовые средства граждан и направляют их на развитие различных отраслей через инвестиционные инструменты. Это способствует росту производства, созданию рабочих мест и технологическому развитию субъектов хозяйствования.

Информация о финансовой поддержке: Исследования проводились в рамках инициативной темы кафедры «Финансы и банковское дело» ФГБОУ ВО «Донецкого государственного университета» Фв - 24/6 «Стратегия управления финансовой безопасностью в современной России» (номер государственной регистрации № 124122200008-0).

Список литературы

1. Галаганов В.П. Страховое дело / В.П. Галаганов. - М.: Академия, 2024. - 304с.
2. Иваницкий А.Ю. Теория риска в страховании / А.Ю. Иваницкий. - М.: Факториал Пресс, 2024. - 128 с.
3. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики РФ. – Электронный ресурс. – https://rosstat.gov.ru/
4. Официальный сайт Госгосстраха РФ. – Электронный ресурс. - https://rgs.ru
5. Худяков А.И. Теория страхования: моногр./А.И. Худяков.-М.: Статут, 2024. - 656 с.

УДК 368.914

ПЕНСИОННАЯ СИСТЕМА: ПРОБЛЕМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

Лысенко А.Е., магистрант,
Гвасалия Д.С., канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского»
sashal111s@mail.ru

Актуальность исследования пенсионной системы Российской Федерации обусловлена совокупностью факторов, среди которых особое значение имеют процессы старения населения, снижение рождаемости, трансформация рынка труда и рост нестандартных форм занятости. В условиях данных изменений традиционные распределительные механизмы пенсионного обеспечения демонстрируют ограниченные возможности по поддержанию адекватного уровня пенсионных выплат без значительных бюджетных трансфертов.

Современная пенсионная система представляет собой сложную социально-экономическую конструкцию, функционирование которой зависит от демографических, экономических, институциональных и правовых факторов.

При этом текущая модель пенсионного обеспечения всё чаще сталкивается с внутренними противоречиями между необходимостью сохранения социальных гарантий и ограниченностью финансовых ресурсов [6, 7]. В этой связи особую научную значимость приобретает анализ проблем функционирования пенсионной системы в современных условиях, а также поиск стратегических ориентиров её дальнейшего развития, основанных на сочетании принципов социальной справедливости, финансовой устойчивости и экономической эффективности.

Целью данной статьи является комплексный анализ функционирования пенсионной системы Российской Федерации, выявление ключевых проблем её развития и обоснование перспективных направлений модернизации в условиях изменяющейся социально-экономической среды.

Классические модели пенсионного обеспечения, сформированные в конце XIX – середине XX вв., базировались преимущественно на принципах государственной солидарности и перераспределении доходов между поколениями. В дальнейшем, по мере усложнения экономических систем и роста демографической нагрузки, научный дискурс сместился в сторону поиска альтернативных механизмов, включая накопительные и смешанные модели.

Современный этап развития пенсионных систем характеризуется синтезом различных подходов, при котором пенсия рассматривается не только как форма социального обеспечения, но и как элемент долгосрочной финансовой устойчивости государства. В данном контексте особое значение приобретают вопросы адекватности пенсионных выплат, устойчивости источников финансирования и инклюзивности системы в условиях трансформации рынка труда [7, 8, 9].

Современная пенсионная система всё в большей степени утрачивает признаки классического страхового института, трансформируясь в механизм бюджетного перераспределения. Это усиливает её зависимость от общей бюджетной конъюнктуры и снижает уровень доверия граждан к институту пенсии как таковому [3].

Методологической основой исследования выступают системный и статистический подходы, а также эконометрические методы анализа, позволяющие количественно оценить влияние социально-экономических факторов на параметры пенсионной системы. Такая методология

Для количественной оценки взаимосвязей в пенсионной системе в статье использован корреляционно-регрессионный анализ, позволяющий выявить степень влияния ключевых макроэкономических факторов на средний размер назначенной пенсии в Российской Федерации.

Итак, для проведения анализа начнем с проведения корреляционного анализа. Исходные данные соберем на основании официальных источников и представим их в табличной форме для целостного восприятия информации (табл. 1). Далее проанализируем имеющиеся данные.

Таблица 1

Средний размер пенсии, заработной платы и численность занятых в Российской Федерации с 2017 по 2023 [10]

Год	Средний размер пенсии (руб.)	Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата, руб	Численность занятых в экономике, млн человек
2017	13306	51197	146804
2018	14401	55569	146 456
2019	15496	62239	147 959
2020	17536	69278	147 456
2021	17533	77994	146 980
2022	20842	88468	146 447
2023	21864	103815	146 447

Для этого используем инструментарий в виде программы из пакета офиса MS Excel, содержащаяся в персональном компьютере (табл. 2).

Таблица 2

Корреляционная матрица влияния факторов на реальный размер назначенной пенсии

	y	x_1	x_2
y	1	0,97960457	-0,336186137
x_1	0,97960457	1	-0,366064874
x_2	-0,336186137	-0,366064874	1

Результаты корреляционного анализа показали наличие тесной прямой связи между средней пенсией и уровнем заработной платы, что свидетельствует о значительном влиянии динамики доходов работающего населения на пенсионное обеспечение. Связь между средней пенсией и численностью занятых в экономике является слабой, что указывает на второстепенную роль данного фактора в формировании пенсионных выплат.

Далее приступим к регрессионному анализу для количественной оценки факторов. В этой связи для анализа построим множественную линейную регрессионную модель данных:

$$y = b_1 x_1 + b_2 x_2$$

где

y - средняя пенсия;

$x_1 -$ средняя зарплата;

x_2 - численность занятых.

Результаты регрессионного анализа данных (таблице 3). Полученное уравнение регрессии имеет вид:

$$y = b_1 x_1 + b_2 x_2$$

где, $y = b_1x_1 + b_2x_2; b_1 = \frac{r_{y,x_1} - r_{y,x_2} \times r_{x_1,x_2}}{1 - r^2_{x_1,x_2}}$; $b_2 = \frac{r_{y,x_2} - r_{y,x_1} \times r_{x_1,x_2}}{1 - r^2_{x_1,x_2}}$.

Таблица 3

Регрессионный анализ данных

Показатель	Значение		
R^2	0,960205171		
Скорректированный R^2	0,940307757		
F-статистика	48,25778631		
Параметр	Коэффициент	Ст. ошибка	t-статистика
Константа	-15696,62711	86575,18664	-0,181306304
Зарплата	0,167834669	0,01818763	9,227956987
Занятые	0,141461798	0,585850308	0,241464066

Полученное уравнение регрессии имеет вид:

$$y = b_1x_1 + b_2x_2$$

где, $y = b_1x_1 + b_2x_2; b_1 = \frac{r_{y,x_1} - r_{y,x_2} \times r_{x_1,x_2}}{1 - r^2_{x_1,x_2}}$; $b_2 = \frac{r_{y,x_2} - r_{y,x_1} \times r_{x_1,x_2}}{1 - r^2_{x_1,x_2}}$

Подставляя значения корреляций:

$r_{y,x_1} = 0{,}9796$, $r_{y,x_2} = -0{,}3362$, $r_{x_1,x_2} = -0.3661$.

Полученное уравнение регрессии имеет вид:

$$y = b_1x_1 + b_2x_2$$

где, $y = b_1x_1 + b_2x_2; b_1 = \frac{r_{y,x_1} - r_{y,x_2} \times r_{x_1,x_2}}{1 - r^2_{x_1,x_2}}$; $b_2 = \frac{r_{y,x_2} - r_{y,x_1} \times r_{x_1,x_2}}{1 - r^2_{x_1,x_2}}$.

Произведя расчёт с учетом полученных ранее данных, получаем уравнение:

$$y = 0{,}9889x_1 + 0{,}0253x_2$$

Основной фактор влияния - b_1, поскольку существует сильная положительная взаимосвязь и практически каждый прирост единицы x_1 почти полностью отражается в увеличении y.

Построенная модель множественной линейной регрессии характеризуется высоким коэффициентом детерминации, превышающим 0,95, что свидетельствует о высокой объясняющей способности модели. Статистическая проверка коэффициентов подтвердила значимость показателя заработной платы как основного фактора формирования пенсионных выплат.

Полученные результаты позволяют сделать вывод о том, что устойчивость пенсионной системы в значительной степени зависит от динамики доходов экономически активного населения. В условиях стагнации заработных плат или роста теневой занятости финансовая устойчивость пенсионной системы оказывается под угрозой.

Перспективы развития пенсионной системы Российской Федерации в значительной степени определяются демографическими тенденциями, прежде

всего процессами старения населения и ростом коэффициента демографической нагрузки. В условиях сокращения численности трудоспособного населения распределительная модель пенсионного обеспечения демонстрирует ограниченные возможности долгосрочного функционирования без существенных бюджетных трансфертов [4].

В краткосрочной и среднесрочной перспективе развитие пенсионной системы будет осуществляться в рамках завершения текущей реформы, включая повышение пенсионного возраста и ужесточение требований к страховому стажу. Однако данные меры носят адаптационный характер и не устраняют структурные противоречия системы [2].

В долгосрочной перспективе всё большую актуальность приобретает переход к многоуровневой гибридной модели пенсионного обеспечения, сочетающей государственные гарантии, обязательное страхование и добровольные накопительные элементы.

Ключевым вызовом при реализации данной модели становится формирование устойчивой мотивации граждан к легальной занятости и долгосрочным сбережениям, а также восстановление доверия к институтам пенсионного обеспечения.

Проведённое исследование позволяет сделать вывод о том, что пенсионная система Российской Федерации находится в состоянии структурного напряжения, обусловленного демографическими, экономическими и институциональными факторами. Доминирующее влияние уровня заработной платы на размер пенсионных выплат подтверждает критическую зависимость системы от состояния рынка труда.

Современная модель пенсионного обеспечения требует глубокой институциональной трансформации, направленной на восстановление страховой природы пенсии, развитие многоуровневых механизмов финансирования и адаптацию нормативно-правовой базы к изменяющимся условиям занятости. Только комплексный подход к реформированию пенсионной системы позволит трансформировать её из источника фискальных рисков в устойчивый и предсказуемый институт социальной защиты, соответствующий вызовам XXI века.

Список литературы

1. Андреев В. С. Право социального обеспечения Российской Федерации : учебник для вузов. — М. : Юрайт, 2020. — 456 с.
2. Гвасалия Д. С. Финансовое обеспечение пенсионной системы в условиях трансформации социально-экономических процессов // Вестник ДонНУЭТ. — 2023. — № 2. — С. 45–53.
3. Омельянович Л. А. Проблемы пенсионного обеспечения, вызванные пандемией COVID-19 // Финансы: теория и практика. — 2021. — № 6. — С. 98–107.
4. Социальный фонд Российской Федерации. Годовые отчёты о пенсионном обеспечении населения Российской Федерации за 2017–2023 гг. — URL: https://sfr.gov.ru (дата обращения: 10.12.2025).
5. Федеральный закон РФ от 28.12.2013 № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» (ред. действующая).
6. Кособрюхова, А. А. Рекомендации по совершенствованию государственной пенсионной системы России в условиях цифровизации / А. А. Кособрюхова // Современные

информационные технологии в условиях новых вызовов : Материалы VIII Международной научной интернет-конференции, Донецк, 16 мая 2025 года. – Донецк: Донецкий национальный университет экономики и торговли им. М. Туган-Барановского, 2025. – С. 15-17. – EDN JAOSEC.
7. Гвасалия, Д. С. Направления совершенствования механизма социальной защиты населения на основе гармонизации интересов государства, бизнеса и граждан / Д. С. Гвасалия, О. Ю. Руденок // Пути повышения эффективности управленческой деятельности органов государственной власти в контексте социально-экономического развития территорий : Материалы IX Международной научно-практической конференции, Донецк, 05–06 июня 2025 года. – Донецк: Донецкая академия управления и государственной службы, 2025. – С. 63-69. – EDN XONGIT.
8. Руденок, О. Ю. Финансы и социальная ответственность: взаимосвязь и перспективы / О. Ю. Руденок, Д. С. Гвасалия // Технологии менеджмента в современной экономике: тенденции и перспективы : Материалы V Международной научной конференции. В 3-х томах, Ростов-на-Дону, 13–15 марта 2025 года. – Ростов-на-Дону - Таганрог: Южный федеральный университет, 2025. – С. 90-96. – EDN EWHLGQ.
9. Финансово-экономические отношения Российской Федерации в контексте геополитических вызовов / Л. А. Омельянович, Г. Е. Долматова, И. И. Канеева, Д. С. Гвасалия // Инновации и инвестиции. – 2025. – № 8. – С. 579-582. – EDN QOGJZY.
10. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа https://rosstat.gov.ru/folder/13723.

УДК 378.147:336.7

ФОРМИРОВАНИЕ ФИНАНСОВЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ У СТУДЕНТОВ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ЧЕРЕЗ ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИМЕНЕНИЕ ФИНАНСОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

***Малютин О.И.*,** канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Дальневосточный государственный университет путей сообщения», г. Хабаровск, РФ
omalyutin@dvgups.ru

Актуальность исследуемой проблемы обусловлена стремительной цифровизацией и глобализацией финансовых рынков, которые кардинально трансформируют требования к профессиональной подготовке выпускников экономических специальностей. Современный финансовый сектор нуждается не столько в теоретиках, сколько в практиках, способных быстро ориентироваться в динамичной информационной среде, анализировать большие массивы данных, оценивать риски и принимать обоснованные управленческие решения с использованием реальных инструментов. Традиционная образовательная модель, доминирующая во многих вузах и основанная преимущественно на пассивной передаче знаний, оказывается недостаточно эффективной для формирования таких качеств. Возникает объективная необходимость в пересмотре педагогических подходов и активном внедрении в учебный процесс методов, имитирующих профессиональную деятельность. Как справедливо

отмечается в исследованиях, существует прямая корреляция между характером финансового образования и последующим финансовым поведением человека, его устойчивостью к кризисам и способностью к накоплению [3]. Таким образом, формирование конкретных компетенций, а не абстрактных знаний, становится ключевой задачей высшей школы в области экономики и финансов.

Целью данного исследования является разработка и обоснование концептуальной модели формирования финансовых компетенций у студентов через системное и последовательное применение практических финансовых инструментов в рамках основных образовательных программ. Под финансовыми компетенциями в контексте работы понимается интегральная способность выпускника к самостоятельному и ответственному использованию знаний, умений и цифровых технологий для решения типовых и нетиповых задач в сфере личных и корпоративных финансов, инвестиций, анализа рынков. Важной составляющей является осознание этических и правовых рамок финансовой деятельности. Достижение этой цели предполагает решение следующих взаимосвязанных задач: анализ существующего разрыва между теорией и практикой в финансовом образовании; классификация и характеристика доступных для учебного процесса финансовых инструментов и технологий; разработка принципов их интеграции в дисциплины различного уровня; оценка потенциального эффекта от внедрения такой модели с точки зрения образовательных результатов и востребованности выпускников на рынке труда.

Основным содержанием предлагаемого подхода является создание сквозной практико-ориентированной образовательной траектории. На начальном этапе обучения, в рамках дисциплин общего экономического цикла, уместно внедрение элементов личного финансового планирования с использованием специализированных мобильных приложений-симуляторов бюджетов, калькуляторов кредитов и вкладов. Это позволяет сформировать базовые навыки финансовой дисциплины и понимание стоимости денег. Как показывает практический опыт интеграции подобных модулей, их органичное включение в существующие курсы повышает мотивацию и прикладное понимание теории [1]. На следующем этапе, при изучении дисциплин профессионального цикла, таких как «Рынок ценных бумаг», «Инвестиции», «Банковское дело», центральное место должны занимать профессиональные торговые и аналитические симуляторы. Эти платформы, например, на базе терминалов QUIK или MetaTrader, предоставляют доступ к историческим и реальным котировкам, позволяют формировать виртуальные портфели, проводить технический и фундаментальный анализ, отрабатывать стратегии в условиях смоделированной рыночной волатильности. Такая деятельность трансформирует студента из пассивного слушателя в активного участника процесса, развивая не только аналитическое мышление, но и эмоционально-волевые качества, необходимые для работы в условиях стресса и неопределенности.

Параллельно с симуляторами критически важной представляется работа с профессиональными аналитическими базами данных и информационными системами, такими как Bloomberg, Reuters Eikon, СПАРК или «Интегрум».

Освоение навыков поиска, фильтрации и интерпретации финансовой отчетности компаний, макроэкономических индикаторов, новостных потоков формирует основу для будущей исследовательской и консалтинговой деятельности. Этот компонент напрямую связан с развитием цифровых компетенций и навыков работы с большими данными. Дополняет эту систему метод углубленного кейс-стади, где студенты исследуют реальные кейсы корпоративных слияний и поглощений, кризисов ликвидности, внедрения новых финансовых технологий, оценивая действия менеджмента и регуляторов. Именно комплексное применение симуляторов, аналитических систем и кейсов позволяет создать целостную среду обучения, максимально приближенную к профессиональной реальности.

Эффективная реализация данной модели требует серьезной организационной и инфраструктурной поддержки со стороны вуза. Необходимо создание специализированных лабораторий, оснащенных лицензионным программным обеспечением и высокоскоростным доступом к данным. Ключевым становится вопрос подготовки и переподготовки профессорско-преподавательского состава, который сам должен владеть современными практиками работы на финансовых рынках. Решение этой задачи видится в развитии партнерства с ведущими банками, инвестиционными и управляющими компаниями, фондовыми биржами. Такое сотрудничество может включать приглашение практиков для чтения лекций и проведения мастер-классов, организацию стажировок для студентов и преподавателей, предоставление учебным заведениям временного доступа к профессиональным платформам. Системный подход к финансовому просвещению, выходящий за рамки разовых акций, является необходимым условием для качественной подготовки кадров [2]. При этом важно учитывать дифференциацию в потребностях различных направлений подготовки, адаптируя инструментарий под специфику будущей профессии студентов.

Таким образом, формирование полноценных финансовых компетенций у студентов высшей школы представляет собой комплексный и многомерный процесс, эффективность которого напрямую определяется глубиной интеграции практических инструментов в образовательный контент. Последовательное применение симуляционных технологий, профессиональных аналитических систем и методов ситуационного анализа позволяет преодолеть традиционный разрыв между академическим знанием и профессиональным навыком. Это создает условия для формирования нового поколения финансистов, обладающих не только глубокими теоретическими познаниями, но и развитыми практическими умениями, адаптивностью и готовностью к непрерывному обучению в быстро меняющейся цифровой среде. Результатом внедрения подобной модели становится не только повышение конкурентоспособности выпускников на глобальном рынке труда, но и долгосрочный позитивный эффект для экономики в целом, выраженный в повышении финансовой устойчивости домохозяйств и компаний, росте качества финансовых решений и снижении системных рисков. Перспективы дальнейших исследований связаны с разработкой объективных метрик для оценки уровня сформированности

конкретных финансовых компетенций, а также с анализом долгосрочного влияния практико-ориентированных образовательных траекторий на карьерный рост и профессиональные достижения выпускников.

Список литературы

1. Абрамова, С. А. Интеграция модуля финансовой грамотности в общеобразовательные дисциплины вуза: практический опыт и перспективы / С. А. Абрамова // Филологические и социокультурные вопросы науки и образования : Сборник материалов X Международной научно-практической очно-заочной конференции, Краснодар, 23 октября 2025 года. – Краснодар: Кубанский государственный технологический университет, 2025. – С. 358-364.
2. Ломоносов, А. В. Всероссийская просветительская акция «Библиотечный диктант»: динамика развития и результаты (2019-2024 гг.) / А. В. Ломоносов // Научные и технические библиотеки. – 2025. – № 12. – С. 35-48. – DOI 10.33186/1027-3689-2025-12-35-48. – EDN DMIDNG.
3. Попова, Т. А. Взаимосвязь образования и финансового поведения / Т. А. Попова, А. В. Ломоносов // Идеи и идеалы. – 2023. – Т. 15, № 3-2. – С. 252-274. – DOI 10.17212/2075-0862-2023-15.3.2-252-274. – EDN HBHWFW.

УДК 336.143

ВЛИЯНИЕ БЮДЖЕТНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ НА ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ГОСУДАРСТВА

Манжула Т.Ю., канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского», г. Донецк, РФ
tatyana.manzhula88@mail.ru

Бюджетная политика является важным инструментом финансового регулирования развития экономики, применения которого направлено на обеспечение устойчивых темпов экономического роста и социального развития.

Разные компоненты расходов (производительные и непроизводительные) по-разному влияют на динамику экономического развития. Например, увеличение доли производительных расходов (на национальную экономику, образование и здравоохранение) оказывает положительное влияние на темпы экономического роста, в то время как рост доли непроизводительных расходов (на национальную оборону и социальную политику) обладает отрицательным эффектом на темп роста ВВП. Эффективность воздействия инструментов определяется уровнем достижения цели — обеспечения макроэкономической стабильности и экономического роста при минимально возможных затратах бюджетных средств.

Целью исследования является определение основных направлений влияния бюджетных инструментов на экономическое развитие страны.

В теории классифицирования бюджетных расходов есть важный критерий: связь производительными характеристиками. По этому критерию различают производительные и непроизводительные расходы. К производительным

расходам относят инвестиции в человеческий капитал (прежде всего расходы на образование и здравоохранение) и в физический, включая расходы на инфраструктуру. Непроизводительные расходы включают финансирование нерыночных услуг (включая государственное управление, оборону и др.), необходимых для выполнения основных функций государства, а также все типы социальных трансфертов.

Важным инструментом является фискальная децентрализация, благодаря которой осуществляется процесс перераспределения доходных источников и (или) расходных полномочий с верхних на нижние уровни бюджетной системы. В результате таких бюджетных трансформаций формируется потенциал экономического роста страны.

К основным бюджетным инструментам, влияющим на экономический рост страны, можно отнести государственные расходы, налоговую политику, межбюджетные отношения и государственный долг.

Через государственные расходы осуществляется стимулирование экономического роста, создание рабочих мест, поддержка социально значимых отраслей, стимулирование потребления.

Инвестиции в инфраструктуру, образование и здравоохранение создают рабочие места, повышают спрос на товары и услуги и стимулируют рост ВВП. Например, строительство нового учебного заведения создаёт не только рабочие места для строителей, но и для учителей и обслуживающего персонала в будущем. При увеличении государственных расходов (особенно если они направлены на финансирование социальных программ, поддержку бизнеса, реализацию инфраструктурных проектов) происходит создание новых рабочих мест, что снижает уровень безработицы. Инвестиционные расходы сильнее воздействуют на выпуск, чем расходы на потребление, поэтому соотношение расходов на инвестиции и потребление в общем объёме стимулирующих мер определяет их эффективность. Однако важно учитывать и возможное негативное воздействие применения бюджетных инструментов. Прежде всего, в области сбалансированности бюджета: рост дефицита бюджета ведет к увеличению государственного долга.

Налоговые льготы для предприятий, например, сниженные ставки налога на прибыль или налоговые каникулы для малых и средних предприятий, могут стимулировать предпринимательскую активность, увеличивать объёмы инвестиций и способствовать росту новых рабочих мест. Налоговые льготы для исследований и разработок, энергосберегающих технологий и малого бизнеса могут способствовать инновационному развитию и увеличению производства. Снижение налога на прибыль населения или увеличение налоговой льготы потребителям может привести к увеличению потребительского спроса и потребления товаров и услуг. Хотя высокие налоговые ставки или неэффективное использование налоговых средств могут угнетать предпринимательскую активность, тормозить инвестиции и замедлять экономический рост. Поэтому важно, чтобы налоговая политика в стране была сбалансированной, справедливой и прозрачной, с учётом специфики национальной экономики и потребностей общества.

Межбюджетные трансферты из федерального бюджета играют важную роль в обеспечении устойчивости региональных бюджетов, особенно в кризисные периоды. Например, субсидии — инструмент, направленный на стимулирование экономического развития, поскольку вышестоящий уровень определяет ряд «прорывных» направлений, где финансовые ресурсы будут работать с максимальной отдачей. **С**убсидии из федерального бюджета региональным бюджетам могут оказывать положительное влияние на региональный рост, а субсидии обладают максимальным стимулирующим эффектом по отношению к другим видам трансфертов. К негативным аспектам применения инструментов межбюджетной направленности можно отнести следующее: дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности теоретически могут мешать экономическому росту.

Государственный долг позволяет финансировать важные проекты, такие как строительство дорог, школ и больниц, что может способствовать экономическому росту и созданию рабочих мест. В условиях экономического спада государственный долг может использоваться для стимулирования экономики через инвестиции и расходы, что способствует увеличению совокупного спроса. Высокий уровень долга может привести к опасности дефолта, когда государство не сможет выполнить свои обязательства. Это может негативно сказаться на кредитном рейтинге страны и привести к повышению стоимости заимствований. Также если правительство решает финансировать свои расходы за счёт печати денег, это может привести к инфляции — увеличение денежной массы без соответствующего роста производства приводит к росту цен.

Практические рекомендации

Итак, для формирования положительного импульса бюджетных инструментов необходимо: качественное обновление инфраструктуры жизнеобеспечения и социальная модернизация, повышение качества государственных услуг; изменение структуры государственных расходов — сокращение непроизводительных и увеличение производительных расходов; расширение сферы применения государственно-частного партнёрства для стимулирования инвестиционно-инновационной активности; переориентация бюджета на инновационное развитие в части расходных обязательств и принятие мер по мобилизации доходов за счёт роста и эффективного использования интеллектуального потенциала страны.

Список литературы

1. Попова, С. В. Влияние дефицита бюджета на возможности поддержания экономического роста / С. В. Попова // Экономические исследования и разработки. – 2025. – № 7. – С. 68-73. – EDN BJEPSS.
2. Макогон, В. Д. Влияние налогово-бюджетной политики на уровень экономического роста / В. Д. Макогон, И. П. Адаменко // Экономический вестник университета. – 2020. – № 44. – С. 179-187. – DOI 10.31470/2306-546X-2020-44-179-187. – EDN BHDVKN.
3. Половникова, Ю. А. Государственный бюджет как инструмент социально-экономического развития / Ю. А. Половникова, О. А. Булавко // Российская наука: актуальные исследования и разработки : Сборник научных статей XIX Всероссийской

научно-практической конференции, Самара, 28 марта 2025 года. – Самара: Самарский государственный экономический университет, 2025. – С. 232-234. – EDN KFBRIP.
4. Хорошева, Е. И. Финансы и финансовые отношения: ценностные ориентиры / Е. И. Хорошева. – Москва : Издательство "Перо", 2025. – 219 с. – ISBN 978-5-00258-384-3. – EDN OIRVGO.
5. Шавловская, А. Г. Оценка бюджетной политики Российской Федерации в области расходов на современном этапе / А. Г. Шавловская, Е. И. Хорошева // Финансы, учет, банки : Тезисы докладов и выступлений II международной научно-практической конференции студентов и молодых ученых, Донецк, 02–03 декабря 2020 года / Общая редакция П.В. Егорова. – Донецк: Донецкий национальный университет, 2020. – С. 81-83. – EDN ZAVUNV.

УДК 336.02

ФИНАНСОВАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ: УГРОЗЫ, РИСКИ И НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Манжула Т.Ю., канд. экон. наук, доцент
Лысенко А.Е., магистр
ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского», г. Донецк, РФ
dodiane@mail.ru

В современных условиях глобальной экономической нестабильности и усиления геополитических противоречий обеспечение финансовой безопасности приобретает стратегическое значение как для государства, так и для хозяйствующих субъектов. Санкционное давление, сопровождающееся ограничением доступа к международным рынкам капитала, снижением финансовой гибкости и ростом транзакционных издержек, формирует новые угрозы устойчивости национальной финансовой системы. Одновременно процессы цифровизации и информатизации финансового сектора, с одной стороны, расширяют возможности ускорения финансовых операций и развития инновационных инструментов, а с другой — создают дополнительные риски, связанные с ростом киберпреступности, утечками данных и мошенническими схемами.

В данной связи актуализируется необходимость совершенствования механизма обеспечения финансовой безопасности, направленного на снижение уязвимостей финансового рынка и повышение устойчивости экономики к внешним ограничениям.

Цель исследования заключается в систематизации теоретических положений и разработке научно-методических подходов к формированию и реализации стратегии повышения финансовой безопасности в условиях санкций.

Проблематика финансовой безопасности рассматривается в трудах отечественных исследователей. В научной литературе финансовая безопасность

анализируется как комплексная категория, отражающая состояние защищённости финансовых отношений и институтов от дестабилизирующих факторов.

Отметим вклад ряда авторов, исследовавших различные аспекты экономической и финансовой безопасности, в частности Л.Н. Сорокиной, В.П. Охапкина, В.Ф. Гапоненко, К.Б. Беловицкого и др. При этом современные условия санкционного давления и активного развития цифровых технологий формируют новую структуру рисков, что требует уточнения существующих подходов к финансовой безопасности и актуализации инструментов противодействия финансовым угрозам.

Финансовая безопасность в условиях санкций характеризуется как многогранная категория, включающая устойчивость финансовой системы, защиту финансовых институтов и способность экономики противостоять внешним ограничениям. На основе анализа научных подходов финансовая безопасность рассматривается как состояние финансовой системы, обеспечивающее эффективное использование ресурсов и минимизацию угроз, способных нарушить стабильность финансовых отношений [2].

Структурно финансовая безопасность реализуется на трёх последовательных этапах [3]:

1) формирование фондов денежных средств, предполагающее снижение административных барьеров для бизнеса, обеспечение прозрачности финансового рынка и эффективное налоговое администрирование;

2) распределение финансовых ресурсов, связанное с рациональной структурой активов хозяйствующих субъектов и приоритетным финансированием социально значимых задач государства;

3) использование фондов денежных средств, отражающееся в показателях рентабельности, ликвидности, платежеспособности и эффективности расходования государственных ресурсов.

Важным элементом обеспечения финансовой безопасности выступает развитая инфраструктура финансового рынка, включающая банковский сектор, рынок ценных бумаг, страхование, бюджетную и налоговую системы. Нарушение устойчивости любого из данных элементов способно вызвать негативный мультипликативный эффект для всей экономики.

Отдельное внимание уделено правовому обеспечению финансовой безопасности. В условиях роста финансовых преступлений, усиления цифровых каналов мошенничества и появления новых схем легализации доходов особое значение приобретает Федеральный закон №115-ФЗ, устанавливающий механизмы контроля движения денежных средств и превентивные меры против незаконных операций. Закон обеспечивает повышение прозрачности финансовой среды, снижает риски вывода капитала и способствует укреплению финансового суверенитета.

Действие 115-ФЗ распространяется на широкий круг организаций, осуществляющих операции с денежными средствами или имуществом клиентов, что усиливает институциональную ответственность финансовых посредников за соблюдение требований идентификации, мониторинга и оценки риска подозрительных операций. Центральный банк РФ, выполняя функции

регулятора, осуществляет классификацию юридических лиц по уровням риска (низкий, средний, высокий), формируя условия для повышения защищённости финансовой инфраструктуры [1].

В рамках данного исследования выделяются ключевые высокорисковые направления легализации преступных доходов, отражённые в национальной оценке рисков: безналичные переводы, наличные денежные средства, нерегулируемые системы расчётов (включая виртуальные активы), системы денежных переводов и почтовые переводы, а также операции с недвижимостью и предметами роскоши. Данные направления характеризуются сложностью контроля, недостаточной идентификацией бенефициаров и ограниченными возможностями мониторинга.

Санкционное давление усиливает рост мошеннических схем, поскольку финансовые операции частично смещаются в менее регулируемые сегменты. По данным Банка России, наблюдается увеличение объёма мошеннических обращений, а рост безналичных транзакций выступает фактором расширения цифрового мошенничества. Наиболее распространёнными каналами совершения преступлений остаются телефонные звонки и СМС, однако растёт значимость мессенджеров, включая Telegram, что обусловлено высокой степенью шифрования и удобством распространения ложной финансовой информации.

Отдельным примером современных угроз выступают хайп-проекты и псевдо инвестиционные схемы, маскирующиеся под коллективные инвестиционные фонды и распространяющиеся через Telegram-каналы. Подобные схемы используют психологическое воздействие и обещания высокой доходности, что приводит к вовлечению населения в мошеннические операции.

На основе выявленных угроз предлагается стратегия совершенствования механизма финансовой безопасности, включающая:

– Развитие и уточнение законодательства в части криптовалют и блокчейн-технологий: необходимо адаптировать нормативно-правовую базу к быстро меняющейся среде цифровых активов, установить четкие правила регулирования для снижения рисков использования криптовалют в незаконных целях, а также для защиты прав инвесторов и потребителей.

– Укрепление международного сотрудничества в рамках БРИКС и ЕАЭС для обмена информацией и противодействия финансовым преступлениям: расширение взаимодействия с партнерами позволит обмениваться опытом и лучшими практиками в сфере финансовой безопасности, а также координировать усилия по борьбе с трансграничной преступностью.

– Усиление роли Банка России в надзоре и контроле финансового рынка: центральный банк должен активно использовать инструменты контроля и надзора для выявления и пресечения подозрительных операций, а также для обеспечения стабильности и надежности финансовой системы. Важно внедрение риск-ориентированного подхода при классификации юридических лиц, как указано в исследовании.

– Расширение информационной кампании по финансовой грамотности населения и повышение квалификации специалистов: повышение осведомленности граждан о финансовых рисках и способах защиты от

мошенничества является важным элементом обеспечения финансовой безопасности. Необходимо также обеспечить постоянное повышение квалификации специалистов в финансовых организациях и органах контроля.

– Внедрение современных технологий кибербезопасности и инструментов защиты транзакций: необходимо активное внедрение передовых технологий защиты от киберугроз, включая системы обнаружения и предотвращения вторжений, инструменты шифрования и защиты данных, а также механизмы аутентификации и авторизации пользователей.

Реализация данной стратегии будет способствовать укреплению финансовой устойчивости государства, повышению защищенности финансовых институтов и достижению долгосрочной стабильности национальной экономики в условиях внешних ограничений.

Таким образом, обеспечение финансовой безопасности в условиях санкций представляет собой комплексную задачу, требующую сочетания правовых, организационных, технологических и информационно-просветительских мер. Санкционное давление и цифровизация формируют новую конфигурацию угроз, усиливая финансовые риски, включая мошенничество, легализацию преступных доходов и рост уязвимости финансовой инфраструктуры.

Необходимо также совершенствование механизма финансовой безопасности посредством постоянного обновления нормативно-правовой базы, расширения инструментов контроля подозрительных операций, развития международного взаимодействия и внедрения современных цифровых решений в сфере киберзащиты. Реализация предложенной стратегии способствует укреплению финансовой устойчивости государства, повышению эффективности функционирования финансовых институтов и достижению долгосрочной стабильности национальной экономики в условиях внешних ограничений.

Список литературы

1. Центральный банк Российской Федерации. Перечень выявленных случаев неправомерного использования инсайдерской информации и манипулирования рынком : официальный сайт. — (Дата обращения: 24.09.2023).
2. Сорокина Л. Н., Петровская М. В., Мартынович С. Н. Оценка и прогнозирование финансовой безопасности в национальной экономике : монография / Л. Н. Сорокина, М. В. Петровская, С. Н. Мартынович [и др.]. — Москва : Дашков и К, 2023.
3. Беловицкий К. Б., Булатенко М. А., Кузовлева Н. Ф. Экономическая безопасность : учебник. — Москва : Дашков и К, 2023.
4. Российская Федерация. Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (последняя редакция).

УДК 336.1(075.8)

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ФИНАНСОВОГО МЕХАНИЗМА ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Михальская Л.С., канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
ludmilamikhalskaya@mail.ru

Эффективное функционирование экономики любой страны напрямую зависит от ее финансового механизма. В условиях глобальной изменчивости и растущей мировой конкуренции, разработка и реализация концепции финансового механизма приобретают особую актуальность.

На основе глубокого исследования сущности финансового механизма государственного регулирования экономики, определения методологических подходов к его формированию, можно определить концептуальную модель финансового механизма экономического развития Российской Федерации.

Концептуальная модель финансового механизма экономического развития России – это сложная и многогранная система, представляющая собой совокупность взаимосвязанных инструментов и подходов, направленных на стимулирование экономического развития страны. Данная модель рассматривается как обширная система инструментов и институтов, направленных на достижение устойчивого экономического роста и повышения благосостояния населения. Она постоянно эволюционирует, адаптируясь к постоянно меняющимся условиям.

Концепция финансового механизма экономического развития России предполагает интеграцию фискальной, денежно-кредитной и инвестиционной политики для достижения стратегических целей, а также отражает сущность финансирования экономического роста, именно поэтому она строится на определенных приоритетах:

1. Стабилизация макроэкономической среды: контроль инфляции, устойчивость рубля и снижение бюджетного дефицита для создания предсказуемых условий для бизнеса и инвестиций.

2. Стимулирование инвестиций: развитие механизмов привлечения частного и иностранного капитала через льготы, государственно-частное партнерство и поддержку инноваций.

3. Развитие финансовых институтов: совершенствование банковской системы, фондового рынка и институтов развития для эффективного перераспределения ресурсов.

4. Поддержка приоритетных секторов: финансирование инфраструктуры, высокотехнологичных отраслей, малого и среднего бизнеса для диверсификации экономики.

5. Социальная ориентация: обеспечение роста благосостояния через целевые программы, направленные на повышение доходов и социальной защиты населения.

Концепция адаптируется к внешним вызовам (санкции, глобальные кризисы) и внутренним потребностям, балансируя между краткосрочной стабильностью и долгосрочным развитием. Стоит отметить, что помимо вышеназванный приоритетов, концепция строится на результатах изучения государства, а также его методологических подходов.

Данная концептуальная модель включает: принципы цели и задачи, функции, факторы, методологические подходы к формированию финансового механизма, а также виды государственного регулирования [1, 2, 3, 4].

Итогом и результатом реализации концепции финансового механизма экономического развития РФ являются определенные критерии эффективности, выявленные посредством взаимосвязи цели и методологических подходов.

К критериям эффективности финансового механизма экономического развития Российской Федерации относятся следующие.

Макроэкономическая стабильность. К составляющим данного критерия стоит отнести следующие показатели: низкий уровень инфляции: стабильность цен – один из ключевых показателей, обеспечивающий предсказуемость экономической среды и стимулирующий инвестиции; стабильный валютный курс: устойчивый курс национальной валюты способствует снижению валютных рисков и улучшению внешнеэкономической деятельности; сбалансированный государственный бюджет: разумное соотношение государственных расходов и доходов предотвращает финансовый дефицит и накопление государственного долга; устойчивость финансовой системы: отсутствие крупных финансовых кризисов и банкротств крупных игроков, высокая надежность банковской системы.

Экономическое развитие. Данный критерий отражает конкурентоспособность экономики и результативность использования финансовых инструментов, к его показателям относят: темпы роста ВВП: показатель общего экономического роста; повышение производительности труда: рост эффективности использования ресурсов и рабочей силы – ключ к долгосрочному росту; структурные изменения в экономике: диверсификация экономики, снижение зависимости от экспорта сырья, развитие высокотехнологичных отраслей; рост инвестиций: приток как внутренних, так и иностранных инвестиций в реальный сектор экономики; развитие человеческого капитала: вложения в образование, здравоохранение, повышение квалификации рабочей силы.

Эффективность использования финансовых ресурсов отображает степень рационального и целесообразного распределения и использования финансовых средств для достижения экономических и социальных целей и представляет собой комплекс следующих показателей: минимизация трансакционных издержек: снижение издержек, связанных с привлечением и использованием финансовых ресурсов; прозрачность и подотчетность: открытость финансовых потоков и механизмов распределения ресурсов, эффективность государственного контроля; оптимизация бюджетных расходов: максимальная отдача от государственных инвестиций.

Рис.1. Концептуальная модель финансового механизма экономического развития Российской Федерации

Отметим, что указанные в модели критерии взаимосвязаны. Эффективное использование финансовых ресурсов (инвестиции в инфраструктуру, инновации, человеческий капитал) стимулирует экономический рост. Рост экономики, в свою очередь, увеличивает налоговые поступления и создаёт больше возможностей для эффективного использования ресурсов и макроэкономической стабильности. Взаимосвязь циклична и взаимозависима [1-5]. Эта циклическая взаимосвязь усиливает значимость финансового механизма. Нарушение одного элемента (например, неэффективное расходование средств) может дестабилизировать всю систему, подчеркивая необходимость комплексного подхода к управлению государственными финансами.

Таким образом, концепция финансового механизма экономического развития Российской Федерации представляет собой сложную систему, направленную на обеспечение устойчивого роста и повышения благосостояния населения. Ее эффективность зависит от баланса между государственным регулированием и рыночными механизмами, а также от успешной реализации мер по обеспечению макроэкономической стабильности, диверсификации экономики. Для достижения заявленных целей необходима постоянная адаптация концепции к изменяющимся внутренним и внешним факторам, повышение прозрачности финансовой сферы. Успех реализации концепции в конечном итоге определяется макроэкономической стабильностью, экономическим развитием и эффективностью использования финансовых ресурсов.

Список литературы

1. Ценностно ориентированный государственный финансовый менеджмент. Теория и практика / Н.И. Яшина, О.И. Кашина, Н.Н. Прончатова-Рубцова, Л.А. Чеснокова – Москва: Юнити-дана, 2022. – 465 с.
2. Хорошева, Е. И. Сохранение ценностных ориентиров при формировании бюджетной политики государства в условиях санкций / Е. И. Хорошева, А. А. Антонова // Экономика, управление и финансы: новые подходы и решения : Тезисы докладов и выступлений Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции, Донецк, 05–06 февраля 2025 года. – Донецк: Донецкий национальный университет, 2025. – С. 107-111. – EDN PEUPFO.
3. Кельчевская Н. Р. Государственное регулирование экономики : учебное пособие : Рекомендовано методическим советом Уральского федерального университета для студентов вуза, обучающихся по направлению подготовки 38.03.01 «Экономика» / Н. Р. Кельчевская, И. С. Пелымская, А. В. Дьячкова ; под общей редакцией Н. Р. Кельчевской ; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина. — Екатеринбург : Издательство Уральского университета, 2024. — 264 с.
4. Васильев В.П. Государственное регулирование экономики: учебник и практикум для вузов / В. П. Васильев. — 6-е изд., перераб. и доп. -Москва: Издательство Юрайт, 2025. – 178 с.
5. Менифилд Ч.Э. Основы государственного бюджетирования и финансового менеджмента: руководство для ученых и практиков, 4-е издание / Ч.Э. Менифилд. – Hamilton Books, 2020. – 347 с.

УДК 658.152

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЛИЗИНГОВОГО КРЕДИТОВАНИЯ СУБЪЕКТОВ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Михальская Л.С., канд. экон. наук, доцент
Черная Д.А, магистрант
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
ludmilamikhalskaya@mail.ru

В условиях современной экономики, характеризующейся высокой динамикой развития и необходимостью постоянной модернизации производственных фондов, лизинговое кредитование приобретает особую актуальность для субъектов хозяйствования. Лизинг, являясь формой средне- и долгосрочного финансирования, предоставляет предприятиям возможность приобретать необходимые активы без привлечения крупных объемов собственных средств и кредитных ресурсов. Данный подход позволяет оптимизировать структуру капитала, повысить финансовую устойчивость и конкурентоспособность.

В Российской Федерации лизинговый рынок, несмотря на значительный потенциал, сталкивается с рядом проблем, сдерживающих его развитие и ограничивающих доступность лизинговых услуг для широкого круга субъектов хозяйствования. В связи с этим, исследование проблем и перспектив развития лизингового кредитования в России представляется актуальной и важной задачей.

Лизинг – это комплекс экономических и правовых отношений, возникающих в связи с передачей имущества лизингодателем лизингополучателю во временное владение и пользование за определенную плату на основании договора лизинга. В экономической литературе лизинг рассматривается как форма инвестиций, способствующая обновлению основных фондов, повышению производительности труда и стимулированию экономического роста [1].

Существуют различные виды лизинга, среди которых наиболее распространены финансовый и оперативный (операционный) лизинг. Финансовый лизинг предполагает передачу актива в пользование на срок, близкий к сроку его полезного использования, с последующим переходом права собственности к лизингополучателю. Оперативный лизинг, напротив, имеет краткосрочный характер, и по истечении срока договора актив возвращается лизингодателю.

Лизинговое кредитование обладает рядом преимуществ по сравнению с традиционными формами финансирования, такими как банковские кредиты. В первую очередь лизинг позволяет предприятиям приобретать активы без значительного отвлечения собственных средств, что особенно важно для малого и среднего бизнеса. Также лизинговые платежи, как правило, включаются в

себестоимость продукции (работ, услуг), что снижает налогооблагаемую базу. В-третьих, лизинговое имущество может служить обеспечением по сделке, что упрощает процесс получения финансирования [2].

Российский рынок лизинга демонстрирует положительную динамику развития, однако его потенциал реализован не в полной мере. Объем нового бизнеса лизинговых компаний в последние годы демонстрирует тенденцию к росту, отражая восстановление экономики и увеличение инвестиционной активности предприятий.

Несмотря на положительные тенденции, развитие лизингового кредитования в Российской Федерации сталкивается с рядом следующих проблем, которые необходимо преодолеть для реализации его потенциала:

– Недостаточное нормативно-правовое регулирование. Законодательство, регулирующее лизинговые отношения, требует дальнейшего совершенствования и адаптации к современным условиям. Необходимо устранить существующие правовые коллизии и неясности, которые затрудняют заключение и исполнение лизинговых договоров.

– Высокие риски лизинговых операций. Риски, связанные с возможностью неплатежей лизингополучателей, изъятием и реализацией лизингового имущества, являются одним из основных факторов, сдерживающих развитие лизингового кредитования. Необходимо разработать эффективные механизмы управления рисками и защиты прав лизингодателей.

– Ограниченный доступ к финансированию для лизинговых компаний. Доступ к долгосрочному и недорогому финансированию является ключевым фактором для развития лизинговых компаний. Необходимо расширить возможности привлечения средств на финансовом рынке, в том числе путем развития секьюритизации лизинговых активов и привлечения иностранных инвестиций [3].

– Несовершенство системы налогообложения лизинговых операций. Налоговое регулирование лизинговых операций должно способствовать стимулированию инвестиций и обновлению основных фондов. Необходимо упростить процедуру учета лизинговых платежей, устранить двойное налогообложение и предусмотреть налоговые льготы для лизингополучателей.

– Низкий уровень информированности субъектов хозяйствования о преимуществах лизинга. Многие предприятия, особенно малого и среднего бизнеса, недостаточно осведомлены о возможностях лизингового кредитования и его преимуществах по сравнению с другими формами финансирования. Необходимо проводить информационную работу по популяризации лизинга и повышению финансовой грамотности субъектов хозяйствования.

– Специфические проблемы в отдельных секторах экономики. Развитие лизинга в различных секторах экономики сталкивается с специфическими проблемами. Например, в сельском хозяйстве лизинговое кредитование сдерживается высоким уровнем рисков, связанных с погодными условиями и колебаниями цен на сельскохозяйственную продукцию. В авиационной отрасли – высокими требованиями к техническому обслуживанию и ремонту воздушных

судов. Необходимо учитывать эти особенности при разработке стратегии развития лизингового кредитования в отдельных секторах экономики [4].

Несмотря на существующие проблемы, лизинговый рынок в Российской Федерации обладает значительным потенциалом для дальнейшего развития. Существуют несколько перспективных направлений, реализация которых может способствовать увеличению объема лизинговых операций и повышению их доступности для субъектов хозяйствования:

– Совершенствование нормативно-правового регулирования. Необходимо принять новый закон о лизинге, который устранит существующие правовые коллизии и неясности, установит четкие правила игры для всех участников рынка и обеспечит защиту прав лизингодателей и лизингополучателей.

– Развитие рынка секьюритизации лизинговых активов. Секьюритизация лизинговых активов позволит лизинговым компаниям привлекать дополнительное финансирование на финансовом рынке и снизить стоимость заемных средств. Необходимо создать благоприятные условия для развития рынка секьюритизации и привлечения в него институциональных инвесторов [4].

– Государственная поддержка лизинговых операций. Государство может оказывать поддержку лизинговым операциям путем предоставления гарантий, субсидий и компенсаций лизинговым компаниям и лизингополучателям. Необходимо разработать и реализовать комплекс мер государственной поддержки, направленных на стимулирование инвестиций и обновление основных фондов предприятий [2].

– Развитие лизинга в инновационных секторах экономики. Лизинговое кредитование может сыграть важную роль в развитии инновационных секторов экономики, таких как информационные технологии, биотехнологии и нанотехнологии. Необходимо разработать специальные лизинговые программы для финансирования приобретения высокотехнологичного оборудования и программного обеспечения.

– Расширение спектра лизинговых услуг. Лизинговые компании могут расширить спектр предоставляемых услуг, предлагая, например, лизинг с обслуживанием, лизинг персонала, лизинг с обратным выкупом и другие виды лизинговых операций. Это позволит удовлетворить потребности различных категорий лизингополучателей и повысить конкурентоспособность лизинговых компаний.

– Развитие международного лизинга. Развитие международного лизинга позволит российским предприятиям приобретать современное оборудование за рубежом и привлекать иностранные инвестиции в российскую экономику. Необходимо упростить таможенные и налоговые процедуры, связанные с международными лизинговыми операциями.

– Цифровизация лизинговых процессов. Внедрение цифровых технологий в лизинговые процессы позволит упростить и ускорить процедуру заключения лизинговых договоров, повысить эффективность управления лизинговым портфелем и снизить операционные издержки. Необходимо развивать онлайн-платформы для лизинговых операций и использовать современные технологии, такие как блокчейн и искусственный интеллект [3].

Лизинговое кредитование играет особенно важную роль для малого и среднего бизнеса (МСБ), который часто сталкивается с трудностями в получении банковских кредитов. Лизинг предоставляет МСБ возможность приобретать необходимое оборудование и технику без значительного отвлечения собственных средств и кредитных ресурсов.

Однако, доступность лизинга для МСБ остается ограниченной из-за высоких рисков, связанных с деятельностью небольших предприятий, и недостаточной кредитной истории многих потенциальных лизингополучателей. Необходимо разработать специальные лизинговые программы для МСБ, учитывающие особенности их деятельности и позволяющие снизить риски лизинговых компаний [5].

Государство может оказывать поддержку лизинговым операциям для МСБ путем предоставления гарантий по лизинговым сделкам и субсидирования процентных ставок. Необходимо расширить практику предоставления государственных гарантий и субсидий для стимулирования лизингового кредитования МСБ.

Таким образом, лизинговое кредитование является одним из основных инструментом финансирования субъектов хозяйствования в Российской Федерации, способствующим обновлению основных фондов, повышению производительности труда и стимулированию экономического роста. Для реализации потенциала лизингового кредитования необходимо совершенствование нормативно-правового регулирования, развитие рынка секьюритизации лизинговых активов, государственная поддержка лизинговых операций, развитие лизинга в инновационных секторах экономики, расширение спектра лизинговых услуг и цифровизация лизинговых процессов. Особое внимание следует уделить развитию лизингового кредитования малого и среднего бизнеса.

Список литературы

1. Хромцова Л.С. Оценка эффективности лизингового проекта: комплексный подход / Л.С. Хромцова // Экономический анализ: теория и практика. – 2018. – №23. – С.18-24.
2. Леус М.В. Проблемы правового регулирования договора лизинга в Гражданском праве России / М.В. Леус // Теория и практика общественного развития. – 2018. – №7. – С.92.
3. Михальская Л.С. Формирование стратегии финансирования инвестиционной деятельности субъектов реального сектора экономики / Л.С. Михальская, Е.И. Хорошева, А.С. Хорошева// Тенденции и перспективы развития финансов в условиях цифровизации: Материалы I Международной научно-практической интернет-конференции. – Донецк: Издательство ФЛП Кириенко С.Г., 2024. -с.233-238.
4. Михальская Л.С. Развитие механизма лизингового финансирования и кредитования предприятия / Л.С. Михальская, Е.И. Хорошева //Сборник научных работ серии «Финансы, учёт, аудит». Вып.25/ГОУ ВПО «ДОНАУИГС». Донецк: ДОНАУИГС, 2022. – с. 150-160.
5. Коваленко, С. П. Проблемы возвратного лизинга / С. П. Коваленко // Образование. Наука. Научные кадры. – 2015. – № 1. – С. 64-67.

УДК 336.7

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ АНТИКРИЗИСНОЙ СТРАТЕГИИ БАНКА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

***Новикова В.И.*,** преподаватель
ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова»,
г. Москва, Россия
novikova.viktorya@list.ru

Кредитные организации играют важную роль в социально-экономическом развитии страны, являются ее кровеносной системой. В настоящее время, деятельность банков осуществляется в условиях высокой волатильности: экономических санкций, неопределенности и нестабильности. Данный факт обуславливает разработку антикризисной стратегии. Статья посвящена изучению особенностей формирования антикризисной стратегии кредитной организации в условиях цифровой трансформации финансового рынка. Финансовые технологии оказывают двойственное влияние на деятельность банков, так как создают «серую зону» рисков и возможностей. Они делают возможным управление деятельностью банка в режиме реального времени, способствуют монетизации каждой составляющей стратегии развития кредитной организации. Актуальность исследования определяется значимостью финансового рынка и уровнем развития финансовых технологий в условиях волатильности рынка, а также формированием эффективной антикризисной стратегии, которая способствует финансовой устойчивости и преодолению всевозможных рисков, связанных с глобальной цифровизацией.

Эксперты МВФ полагают, что кризис банковской системы проявляется через следующие явления: большие потери в национальной банковской системе (неработающие кредиты составляют 20 процентов или при ликвидации кредитных организаций утрачивается более 20 процентов их активов) и на оздоровление банковской системы уходит более 5 процентов ВВП. В период кризиса важным является формирование грамотной антикризисной стратегии [3].

Антикризисная стратегия банка представляет собой комплекс мер и решений, разработанных и реализуемых кредитной организацией для предотвращения, оперативного регулирования и преодоления кризисных ситуаций, возникающих при осуществлении банковской деятельности. В отличии от антикризисной стратегии промышленной компании, субъектов, функционирующего в реальном секторе экономики, антикризисная стратегия банка учитывает специфику банковского сектора, включая его зависимость от доверия клиентов, взаимосвязь с участниками финансового рынка [2], высокий уровень контроля и надзора со стороны Центрального Банка Российской Федерации. Формирование антикризисной стратегии банка в условиях цифровой трансформации имеет ряд особенностей, обусловленных как возможностями, так

и рисками, связанными с развитием цифровых технологий. Далее рассмотрим особенности изменения характера рисков (рисунок 1).

Рис.1. Характер рисков при формировании антикризисной стратегии банка в условиях цифровизации

Источник: составлено автором

Таким образом, формирование антикризисной стратегии банка в условиях развития финансовых технологий сопряжено с рядом специфических рисков, обусловленных природой цифровых технологий, а также особенностями финансового рынка.

Процесс формирования антикризисной стратегии должен быть сопряжен с интеграцией цифровых инструментов в антикризисные процессы: мониторинг, прогнозирование и планирование, идентификация и ранжирование рисков, а также учитывать изменения, связанные с поведением потребителя [4].

Таким образом, алгоритм формирования можно представить следующим образом:

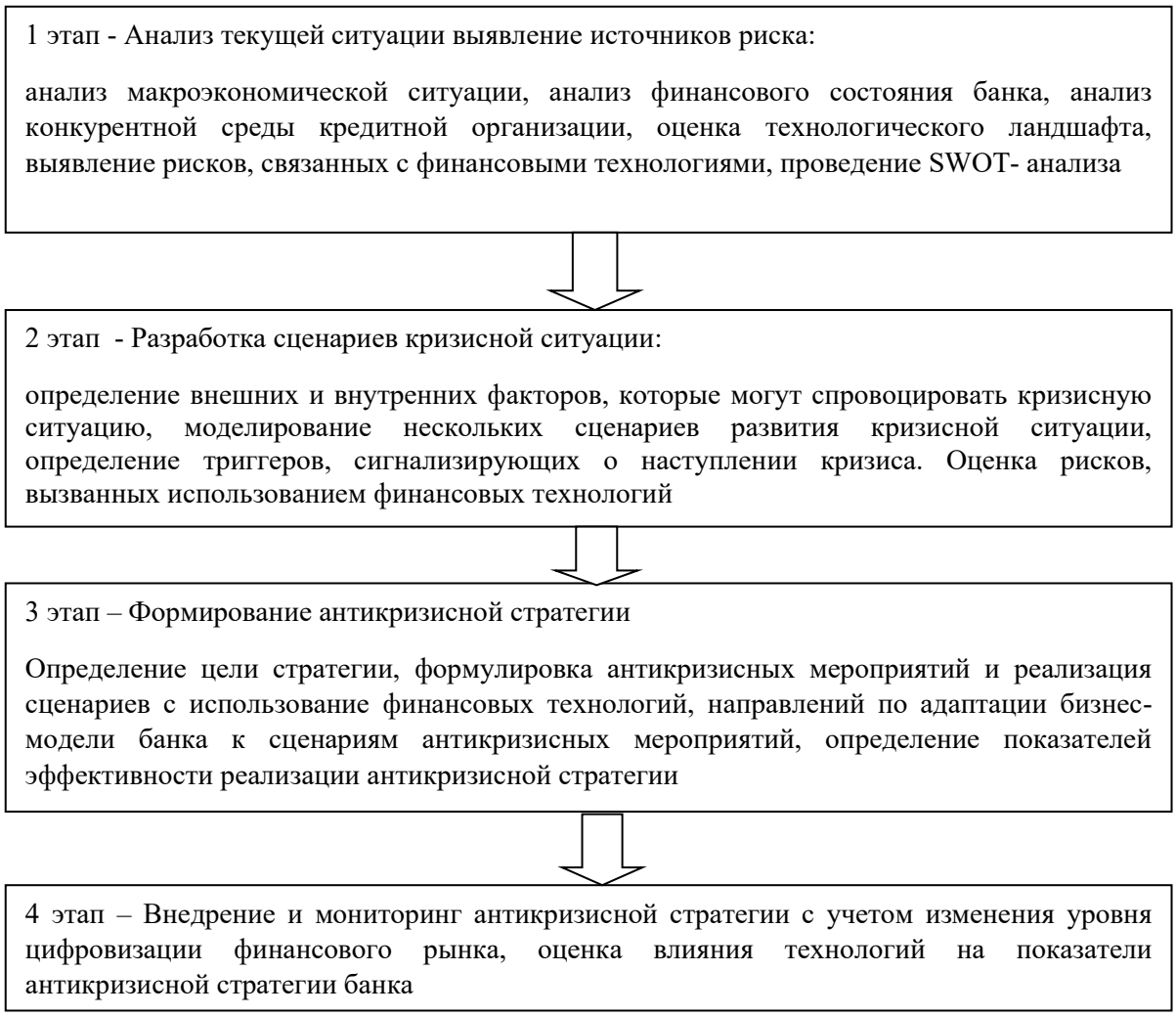

Рис. 2. Алгоритм формирования антикризисной стратегии банка в условиях цифровизации

Источник: составлено автором

Далее рассмотрим ключевые показатели оценки эффективности антикризисной стратегии банка в условиях цифровой трансформации финансового рынка.

К первой группе показателей можно отнести показатели финансовой устойчивости кредитной организации:

показатели достаточности капитала;

коэффициенты текущей ликвидности;

чистая процентная маржа;

отношение проблемных активов к общему объему активов;

рентабельности активов и рентабельность капитала.

Вторая группа показателей может представлять собой показатели, определяющие уровень цифровизации и операционную эффективность:

коэффициент операционной эффективности;

темпы роста цифровых каналов обслуживания;

уровень использования (проникновения) цифровых каналов обслуживания каждой категории клиентов;

количество цифровых транзакций на одного клиента;

средняя стоимость цифровой транзакции за каждой категории клиента.

Третья группа показателей может включать в себя показатели, характеризующие уровень удержания клиентов и качество их обслуживания через цифровые каналы.

Уровень эффективности привлечения выразим через стоимость привлечения клиента (СПК). Предлагается следующий алгоритм его расчета:

$$СПК = \frac{\text{ОПК}}{\text{ТПК}}, \quad (1)$$

где:

ОПК – стоимость привлечения клиента онлайн- каналы (контентные каналы, социальные сети);

ТПК – стоимость привлечения клиентов традиционными способами.

Для определения показателей ОПК и ТПК возможно использовать алгоритм, представленный в таблице 1.

Таблица 1

Алгоритм определения показателей ОПК и ТПК

Шаг 1	Определение параметров для сравнения	целевая аудитория; каналы взаимодействия: а) цифровые (в разрезе каждого вида) б) традиционные
Шаг 2	Сбор данных	затраты на маркетинг; количество привлеченных клиентов;
Шаг 3	Определение стоимости привлечения клиентов в разрезе каждого канала	Затраты на привлечения / количество привлеченных клиентов
Шаг 4	Сравнение результатов и расчет показателя СПК	

Источник: составлено автором

После расчета показателя СПК целесообразно рассчитать совокупный показатель удержания клиента (СПУК):

$$СПУК = \frac{\text{ПУКО}}{\text{ПУКТ}}, \quad (2)$$

где:

ПУКО – показатель удержания клиентов, привлеченных онлайн;

ПУКТ – показатель удержания клиентов, привлеченных через традиционные каналы.

Показатель удержания клиентов, привлеченных через каждый канал в отдельности можно определить следующим образом:

$$ПУК_{ОК} = (КК_{КП} - КК_{СП}) / КК_{НП} \quad (3)$$

где:

ПУКок – показатель удержания клиентов через каждый канал в отдельности

КККП - количество клиентов в конце периода;

ККСП – количество клиентов в следующем периоде;

ККНП – количество клиентов на начало периода.

Представленные показатели важно оценивать с позиции абсолютного значения и с целью оценки в долгосрочной перспективе. Актуальным моментом является сравнение выше представленных показателей по банковскому сектору в целом и в разрезе отдельных банков.

К четвертой группе показателей можно отнести показатели, характеризующие эффективность управления рисками и кибербезопасность. Данные показатели целесообразно рассчитывать на основании количественных параметров инцидентов кибербезопасности, уровня защищенности цифровой инфраструктуры, показатели операционного риска и др.

Формирование и реализация эффективной антикризисной стратегии банка возможно только при построении четкой системы мониторинга и оценки результатов с использованием финансовых технологий. Использование предложенных в статье показателей и алгоритмов позволит банку своевременно определить проблему, принять обоснованное решение и успешно адаптировать свою деятельность к новым вызовам.

Список литературы

1. Адамская Л.В. Особенности управления государственными проектами в условиях кризисных ситуаций // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2025 - 15(5)- С. 78-88.
2. Лаврушин О.И., Ларионова И.В., Валенцова Н.И. Доверие к участникам финансового рынка: модели его оценки и повышения в условиях цифровой трансформации: монография / Лаврушин О.И., Ларионова И.В., Валенцова Н.И. [и др.]; под ред. О.И. Лаврушина. – Москва: КноРус,2021.- 230с.
3. Орлова Л.Н., Одинцов В.О. Антикризисная стратегия кредитной организации в контексте обеспечения экономической безопасности: теоретический аспект // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. 2024 – С. 89-101
4. Эрштукаева М. З. Регулирование деятельности кредитных организаций в условиях структурной трансформации финансового рынка России: 5.2.4 – диссертация на соискание ученой степени к.э.н. / Эрштукаева М. З. – МГИМО- Москва, 2023.-176с

УДК 330.322.012

ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ АПК: ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ СУЩНОСТИ

Сергеева А.В., канд. экон. наук, доцент
ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Тульский филиал г. Тула, РФ
AVSergeeva@fa.ru

Инвестиционная привлекательность – сложная и многогранная категория, которая может рассматриваться и с точки зрения инвестора (для выбора наилучшей альтернативы своих вложений), и сточки зрения объекта инвестиций (для целей управления), и сточки зрения государства (для обеспечения развития отрасли, страны). Ею могут интересоваться кредиторы, страховые компании, деловые партнеры и другие участники рынка. Сущность инвестиционной привлекательности должна отражать природу интереса того субъекта, с точки зрения которого она рассматривается. В данной статье внимание уделено инвестиционной привлекательности АПК для инвестора.

Подходы к толкованию сущности понятия «инвестиционная привлекательность» различаются. Изучение и систематизация мнений ученых позволили сгруппировать их в три основных подхода: подход на основе потенциала объекта и рисков вложений, подход на основе оценки эффективности инвестиций, а также подход на основе мнения инвестора об условиях деятельности объекта (табл. 1).

Таблица 1

Обобщение мнений ученых о сущности категории «инвестиционная привлекательность»

Подход	**Авторы**
Подход на основе потенциала объекта и рисков вложений	Кадырбай С.Б. [4], Островских Т.И., Якимова Л.А., Шумаков Ю.Н. [9], Санду И.С., Рыженкова Н.Е. [6], Бобоев А.А. [1]
Подход на основе оценки эффективности инвестиций	Човган Н.И., Акупиян О.С. [13], Топсахалова Ф. М.-Г., Лепшокова Р. Р., Койчуева Д. А. [12]
Подход на основе мнения инвестора об условиях деятельности объекта	Кохановская И.И., Барыкина В.А. [5], Валинурова Л.С., Казакова О.Б., Кузьминых Н.А. [2], Машкин А. [8], Иевлева Н.В., Гущина Ю.И., Жемерикина Е.Б. [3], Наролина Ю.В. [7], Жуков Е.Ф., Осипов С.Ю. [8], Проняева М.Е. [10]

Первый подход, на основе потенциала объекта и рисков вложений, объединяет мнения ученых, которые выстраивают определение изучаемой категории на основе возможностей объекта инвестирования и риска вложений в него. Так, согласно Кадырбай С.Б. инвестиционная привлекательность – это комплексное понятие, которое можно использовать и на уровне предприятия, и на уровне региона, и на уровне страны. По мнению автора, оно включает оценку

перспектив развития объекта, его доходность и риск вложений в данный объект. Он отмечает, что именно потенциал и риски являются основными факторами инвестиционной привлекательности объекта оценки [4, с. 142] Данную точку зрения разделяет Бобоев А.А. По его мнению, именно эти факторы лежат в основе формирования инвестиционной привлекательности, а ее сущность отражает совокупность таких составляющих как перспективы и эффективность развития, а также инвестиционный риск. Автор выделяет две основные группы факторов инновационной привлекательности: инвестиционный потенциал и инвестиционный риск [1, с. 11].

Островских Т.И., Якимова Л.А. и Шумаков Ю.Н. считают, что понятие инновационной и инвестиционной привлекательности определяется наличием ресурсной возможности развития объекта инвестирования. [9, с.3-4] В методике оценки инновационно-инвестиционной привлекательности субъекта Санду И.С., Рыженкова Н.Е. используют оценку инновационного потенциала. [6, с. 20]

Второй подход, на основе оценки эффективности инвестиций, обобщает точки зрения ученых, которые рассматривают привлекательность объекта для инвестора на основе эффективности инвестиций. Так, позиция Човган Н.И. и Акупиян О.С. заключается в том, что инвестиционная привлекательность – «способность воспринимать крупные инвестиционные вложения, обеспечивать полное и эффективное их использование, окупаемость и трансформацию инвестиционных ресурсов в рост производства, насыщение рынка ликвидной продукцией, расширение влияния инвестора на рынок и гарантирование возврата вложенного капитала». [13, с. 122] Схожая точка зрения у Топсахаловой Ф. М.-Г., Лепшоковой Р. Р., Койчуевой Д. А. При описании инвестиционной привлекательности они предлагают учитывать выгодность инвестиций в условиях риска [12].

Третий подход, на основе мнения инвестора об условиях деятельности объекта, объединяет мнения ученых, которые дают определение инвестиционной привлекательности на основе факторов, на нее влияющих. Так, по мнению Кохановской И.И. и Барыкиной В.А. инвестиционная привлекательность определяется уровнем финансового состояния предприятия, качеством управления объектом вложений, конкурентоспособностью продукции и спросом на нее, а также макроэкономическими (инвестиционной привлекательностью страны, региона и отрасли) [5, с. 271].

Валинурова Л.С., Казакова О.Б., Кузьминых Н.А. и Машкин А. характеризуют инвестиционную привлекательность объекта через условия его хозяйствования [2, с. 75; 12]. Близкая точка зрения у Жукова Е.Ф., который описывает условия для инвестирования (инвестиционную привлекательность объекта) на основе характеристики внешней и внутренней среды [8].

Иевлева Н.В., Гущина Ю.И. и Жемерикина Е.Б. считают, что степень инвестиционной привлекательности объекта исследования определяется тем интересом (коммерческим или другим), который вызывает объект. [3, с. 293] Наролина Ю.В. также формирует свое определение инвестиционной привлекательности через условия (совокупность факторов), сформированные на объекте оценивания. По ее мнению привлекательность региона для инвестора –

это система взаимосвязанных факторов, определяющих интерес инвестора и формирующих инвестиционный климат [7, с. 21].

Условия, которые привлекают инвестора с точки зрения мотивационных факторов, раскрывает Осипов С.Ю. Он утверждает, что инвестиционная привлекательность – «это система мотивационных факторов, которые побуждают инвесторов (собственников или распорядителей инвестиционного капитала) вкладывать собственные или привлеченные инвестиционные ресурсы в те или иные объекты инвестирования, то есть инвестиционные проекты» [8].

Свое видение инвестиционной привлекательности объекта, как совокупности сформированных условий его деятельности, выражает Проняева М.Е. Она дает следующее определение исследуемой категории: «инвестиционная привлекательность агропромышленного комплекса отражает способность отрасли привлекать инвестиции благодаря стабильному развитию, качественным характеристикам продукции, эффективным технологиям и низким инвестиционным рискам» [10, с. 14].

Обобщение мнений различных ученых на сущность инвестиционной привлекательности позволил сделать следующие выводы:

1. Рассматриваются четыре основных уровня инвестиционной привлекательности: страны, региона, отрасли, предприятия;

2. Различие определений инвестиционной привлекательности по уровням ее рассмотрения заключается набором факторов, от которых она зависит;

3. Мнения ученых можно условно разделить на три подхода: подход на основе оценки эффективности инвестиций, подход на основе потенциала объекта и рисков вложений, а также подхода на основе мнения инвестора об условиях деятельности объекта;

4. Обобщив мнения ученых, можно предложить следующее определение инвестиционной привлекательности отрасли (АПК) – многогранная экономическая категория, которая отражает степень интереса инвестора к отрасли АПК с учетом ее реализованных в прошлом, реализуемых сейчас возможностей (реализованного и реализуемого потенциала), возможностей, которые пока неочевидны, но их выявление и реализация могут привести к ускорению развития отрасли (нереализованный потенциал), а также с учетом риска неэффективного использования возможностей или их неиспользования, невыявления.

Список литературы

1. Бобоев А.А. Оценка инвестиционной привлекательности сельского хозяйства (на материалах Республики Таджикистан): автореферат диссертации на соискание степени кандидата экономически наук. Душанбе, 2010. - 22 с.
2. Валинурова Л.С., Казакова О.Б., Кузьминых Н.А. Модели оценки и управления инвестиционной привлекательностью муниципальных образований: отечественный и зарубежный опыт // Российские регионы в фокусе перемен : сборник докладов XI Международной конференции. В 2-х томах. Том 2. – Екатеринбург : Издательство: ООО "Издательство УМЦ УПИ", 2016. - С.73-78.

3. Иевлева Н.В., Гущина Ю.И., Жемерикина Е.Б. Проблемы и задачи повышения инвестиционной привлекательности агропромышленного комплекса // Экономика: вчера, сегодня, завтра. Том 6, 2016. № 11В. - С. 290-300.
4. Кадырбай С.Б. Научно-методологические основы инвестирования и инвестиционной привлекательности отраслей АПК // Наука и новые технологии, 2011. - №7. - С.142-144.
5. Кохановская И.И., Барыкина В.А. Инвестиционная привлекательность агропромышленного комплекса Российской Федерации // Вестник СГУГиТ, 2019. - №2. Том 24, - С. 257-275.
6. Методические положения по повышению инновационно-инвестиционной привлекательности хозяйствующих субъектов АПК / под ред. И.С. Санду, Н.Е. Рыженковой. – М.: «Научный консультант», 2017. – 210 с.
7. Наролина Ю.В. Система инвестиционной привлекательности аграрно-промышленных регионов // Регион: системы, экономика, управление, 2018. - №2(41). - С. 19-29.
8. Осипов С.Ю. Об особенностях управления финансовыми потоками при планировании деятельности блокчейн-оператора // Современные научные исследования и инновации. - 2019. - № 7 [Электронный ресурс]. URL: https://web.snauka.ru/issues/2019/07/89927 (дата обращения: 22.01.2026).
9. Островских Т.И., Якимова Л.А., Шумаков Ю.Н. Инновационная и инвестиционная привлекательность как основа развития перерабатывающих предприятий агропромышленного комплекса // Вестник КрасГАУ, 2012. - №11. - С. 3-6.
10. Проняева М.Е. Развитие сельскохозяйственного производства на основе повышения эффективности использования инвестиций: автореферат диссертации на соискание степени кандидата экономических наук. Курск, 2006. - 19 с.
11. Тактарова С.В., Синявин В.Ю. Инновационно-инвестиционная политика АПК регионов: теоретико-методологические аспекты: монография. – Пенза: ПГУ, 2024. - 139 с.
12. Топсахалова Ф. М.-Г., Лепшокова Р. Р., Койчуева Д. А. Современное состояние и оценка эффективности использования инвестиционных ресурсов в аграрном секторе: монография. Москва: Академия Естествознания, 2009. [Электронный ресурс]. URL: https://www.monographies.ru/en/book/section?id=1390 (дата обращения: 18.01.2026).
13. Човган Н.И., Акупиян О.С. Инвестиционное обеспечение аграрного сектора экономики: проблемы и решения // Российский экономический интернет-журнал, 2018. - №4. – С.122.

УДК 656.01

СДЕРЖИВАЮЩИЕ ФАКТОРЫ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ТРАНСПОРТНО-ЛОГИСТИЧЕСКОГО БИЗНЕСА НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Угляница Л.Л., магистрант,
Мойсак О.И., канд. экон. наук, доцент
БНТУ, Республика Беларусь
lydmila.uglianitsa@gmail.com

В Республике Беларусь, расположенной на пересечении евразийских транспортных коридоров, совершенствование инвестиционной привлекательности логистики может стать ключевым фактором для устойчивого экономического роста, диверсификации источников дохода и укрепления

статуса страны как транзитного хаба. Исследуемые сдерживающие факторы и пути совершенствования инвестиционной привлекательности на примере Республики Беларусь – это не только комплексная характеристика объекта, но и важнейший элемент конкурентоспособности государства и устойчивости внешнеэкономических связей.

С точки зрения инвестиционного климата, международные источники отмечают, что приток прямых иностранных инвестиций (FDI) в Беларусь остаётся сравнительно невысоким в проценте к ВВП: по данным Всемирного банка (World Development Indicators), показатель чистых притоков ПИИ в % ВВП для Беларуси в последние годы колеблется на уровне около 2–2,5% (периодические колебания по годам). Это отражает относительную сдержанность международных инвесторов в размещении капитала в ряде секторов, включая логистику, особенно в условиях внешних ограничений и геополитической неопределённости [2].

Инвестиции в крупные мультимодальные терминалы (с возможностью перевалки железнодорожного, автомобильного и контейнерного трафика), интеграция с цифровыми сервисами таможни и введение принципа «one-stop-shop» для документов снизят транзакционные издержки и время простоя – ключевые факторы, важные для иностранных инвесторов.

По данным Национального статистического комитета Республики Беларусь (Белстат), суммарный грузооборот по всем видам транспорта в 2023 году составил 72 920,1 млн. ткм., что составляет 82.3% от уровня 2022 года – то есть произошёл заметный спад грузооборота в годовом выражении. Более детально: грузооборот в январе–октябре 2023 года равнялся 60 320,9 млн. ткм., что составляет примерно 81% от показателя за аналогичный период 2022 года; это указывает на устойчивую тенденцию снижения транзитных и внутренних перевозок в течение года. В динамике полугодия: за январь–июнь 2023 грузооборот равнялся 35 155.7 млн. ткм. (75.8% от уровня января–июня 2022). Эти оперативные выпуски Белстата дают возможность проследить, что спад носил не разовый, а накопительный характер в 2023 году [1].

По результатам аналитических данных можно выделить следующие сдерживающие факторы снижения привлекательности и барьеры для инвестиций:

– транзитные сдвиги и геополитика. Переориентация потоков (включая снижение части транзитных грузов через порты и маршруты, затронутые санкциями и изменением торговых связей) уменьшила доходности проектов в логистике. Региональные порты и терминалы отмечали перераспределение грузопотоков в пользу альтернатив – это напрямую влияет на транзитную выручку;

– инфраструктурные узкие места. Нехватка современных мультимодальных терминалов, ограниченная складская база класса А и устаревшая часть подвижного состава повышают издержки и увеличивают время оборота грузов. Без целенаправленных инвестиций в инфраструктуру повысить рентабельность логистических активов сложно.

Несмотря на ряд существенных проблем можно выделить основные направления совершенствования инвестиционной привлекательности, которые отображены в таблице 1 с учетом направлений, характеристик и предполагаемого эффекта.

Таблица 1

Направления совершенствования инвестиционной привлекательности

Направление	Характеристика	Предполагаемый эффект, %
1. Развитие Мультимодальных хабов	Создание крупных логистических узлов с возможностью перевалки железнодорожных, автомобильных и контейнерных грузов.	Снижение транзакционных издержек, ускорение логистических операций, рост привлекательности для иностранных инвесторов, увеличение объёмов транзита, 2-5 %.
2. «Одно окно»	Внедрение единой цифровой системы оформления документов.	Сокращение времени прохождения административных процедур, 2-6 %.
3. Таргетированные налоговые стимулы	Пониженные налоги для логистических парков и складов класса А, льготы на имущество на 5–7 лет.	Рост инвестиционной привлекательности сектора, ускорение строительства современных объектов, 5-8 %.
4. Нефинансовые стимулы	Ускоренная процедура получения разрешений на строительство.	Снижение административных барьеров, увеличение скорости реализации проектов, до 10 %.
5. Модернизация терминальной инфраструктуры	Обновление подвижного состава, внедрение цифровых систем управления.	Повышение эффективности логистических операций, увеличение пропускной способности, до 15 %.

При грамотной комбинации мер Беларусь может укрепить свои позиции как транзитного и логистического узла в регионе, привлечь долгосрочный капитал и повысить экономическую отдачу от транспортно-логистического бизнеса, что совокупно может повысить общую инвестиционную привлекательность сектора ориентировочно до 30 %.

Предложенные направления позволят субъектам хозяйствования повысить инвестиционную привлекательность в различных сферах бизнеса.

Список литературы

1. Национальный статистический комитет Республики Беларусь. Транспортная деятельность Республики Беларусь: статистический бюллетень за 2023 год [Электронный ресурс]. – Минск: Белстат, 2024. – Режим доступа: https://www.belstat.gov.by (дата обращения: 12.11.2025).
2. World Bank. World Development Indicators: Foreign direct investment, net inflows (% of GDP) [Электронный ресурс]. – Washington, D.C., 2024. – Access mode: https://data.worldbank.org/indicator/BX.KLT.DINV.WD.GD.ZS (дата обращения: 12.11.2025).
3. MS. Law & Tax. *Law and regulation of industrial and logistics investment in Belarus* [Электронный ресурс]. – CMS Law & Tax, 07.10.2020. – Режим доступа: https://cms.law/en/int/expert-guides/il-investment-incentives-in-cee-17/belarus (дата обращения: 12.11.2025).

УДК. 336.02

ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ МОДЕРНИЗАЦИИ НАЛОГОВОГО КОНТРОЛЯ В РОССИИ

Федоренко А.В., магистрант,
Булгакова М.М. канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Курский филиал, г. Курск, РФ
a.maleeva.88@mail.ru

Налогообложение выступает в роли динамичного инструмента государственной политики, закрепленного законодательством и отражающего процесс систематического взимания налогов. Формируя приоритеты общественных нужд и устанавливая соответствующие объемы финансирования, государство создает фундаментальную основу для функционирования всей системы налогообложения и обеспечения эффективного налогового контроля. Неуклонное совершенствование этого контроля представляется критически важной задачей как для налоговых органов, так и для государства в целом.

Проведя данное исследование, которое посвящено изучению налогового контроля как в мире в общности, так и в Российской Федерации в частности, можно перейти к этапу разработки комплекса мер, направленных на повышение качества налогового контроля в России и разработке рекомендаций по инновационному развитию инструментов налогового контроля.

Результаты проведенного анализа позволили сформулировать ряд значимых выводов и разработать рекомендации, ориентированные на дальнейшее совершенствование рассматриваемой области, в аспекте контроля.

Как нами уже подмечено выше, актуальность проблемы налогового контроля подтверждается широким спектром научных исследований, посвященных данной тематике, среди которых стоит отметить отечественных исследователей, так как мы рассматриваем процесс модернизации контроля именно в России, внедривших существенный вклад в изучение вопроса налогового контроля.

Среди таковых ученых, которые начали путь инновационной модернизации налогового контроля, стоит отмеить таких авторов, как Хасанова С.С. [6], Красницький В.А. [3], Косарева А.С. [2], Фальшина Н.А. [5] и Агабанян В.Э. [1]. Более того, правовые аспекты налогового контроля четко регламентированы в ряде ключевых нормативных правовых документов, включая Конституцию РФ, Указы Президента, Федеральные Законы и постановления Правительства Российской Федерации, а также в распоряжениях Министерства финансов.

Таким образом, проблема повышения эффективности налогового контроля остается предметом постоянного внимания как научного сообщества, так и государственного регулирования.

Налоговый контроль играет ключевую роль в обеспечении стабильности и справедливости в системе взаимоотношений между государством и

плательщиками налогов. Используя инструменты, закрепленные в нормативных актах, налоговые службы отслеживают выполнение налогового законодательства, оперативно фиксируют нарушения и направляют требования о погашении долгов, штрафов и иных финансовых обязательств.

В связи с этим государство придает первостепенное значение развитию системы налогового контроля, ведь именно налоги являются главным источником наполнения государственного бюджета. Важно помнить о характерной черте налоговых отношений – потенциальном столкновении интересов, так как стремление государства к привлечению необходимых средств через налогообложение иногда не совпадает с ожиданиями налогоплательщиков.

Для разработки рекомендаций налогового контроля, необходимо рассмотреть противоречия, которые лежат в основе взаимоотношений государства и налогоплательщиков в двух стремлениях, такие как:

- к максимальному сбору средств для финансирования общественных нужд;
- минимизировать финансовое бремя.

Мы видим, насколько фундаментально неверное несовпадение интересов обуславливает повышенное внимание государства к налоговому контролю, признаваемому ключевым элементом стабильности экономической системы.

Уклонение от уплаты налогов продолжает оставаться серьезной проблемой, обусловленной многогранностью мотивов поведения налогоплательщиков. Главным стимулом здесь выступает желание максимизировать свой располагаемый доход, что нередко приводит к сокрытию данных о полученных заработках. Вместе с тем, такое действие сопряжено с рядом опасностей: при выявлении неправомерных действий налогоплательщика ждет применение значительных штрафных мер. Вероятность успешного ухода от ответственности напрямую зависит от эффективности контроля со стороны государства. Хотя полностью предотвратить выявление нарушений не представляется возможным, возрастание уровня надзора снижает шансы избежать наказания. Следовательно, решаясь на уклонение от уплату налогов, налогоплательщик взвешивает соотношение предполагаемой прибыли и возможных потерь, оценивая риск возникновения негативных последствий. Итоговое решение часто представляет собой компромисс между морально-этическими принципами и соблюдением закона.

Если же сумма возможных налоговых издержек превысит величину ожидаемой выгоды, уклонение от налогов перестанет представлять экономический смысл. Исходя из этого, масштабы уклонения от налогов напрямую зависят от двух основных факторов: размера штрафа за неуплаченные налоги и вероятности обнаружения нарушения.

Соответственно, сокращение практики сокрытия доходов возможно посредством реализации двух стратегий:

- повышение сумм санкций при совещании нарушений в сфере налогообложения;
- более частое и детальное изучение финансовой деятельности компаний с повышенным риском обнаружения нарушений.

Тем не менее, значительную угрозу в аспекте ухода от налогов и сокрытия доходов создают так называемые «однодневные» компании, которые используются для приведения финансовым средствам видимости законности. Эти структуры служат платформой для проведения сложных маневров по уклонению от налогов, существенно осложняя идентификацию и прекращение таких практик. Заинтересованные лица нередко злоупотребляют сотрудничеством с недобросовестными партнерами, чтобы вывести капитал в тень экономики.

Улучшение процедуры регистрации организаций и самозанятых граждан могло бы стать эффективным способом решения этой проблемы.

Предлагаемые изменения включают в себя реализацию:

- запрет на регистрацию фирм по доверенности;
- выдача свидетельств руководителям;
- ежегодная проверка адреса проживания лица;
- ограничение количества регистрируемых организаций на одного физического лица.

В дополнение к указанным изменениям в регистрационной практике, поиск действенных способов противодействия уклонению от налогов необходимо вести и в анализе опыта зарубежных государств. К примеру, если компания не способна выполнить официальный запрос, ответственность за финансовые и имущественные претензии перекладывается на учредителей, управленцев, бухгалтеров или иные лица, действующие от имени компании либо имеющие доступ к её банковским счетам.

Серьёзную опасность для бюджета и реального сектора экономики представляет использование территорий с низким уровнем налогообложения, реализуемая разными методами, что влечёт за собой ощутимые потери для российской казны, снижение объема прямых инвестиций в экономику, повышение нестабильности на валютном рынке и сужение возможностей для долгосрочного инвестиционного планирования.

Для решения указанной проблемы необходимо реализовать комплекс мер:

- раскрытие информации о бенефициарах;
- усиление международного сотрудничества;
- повышение прозрачности ведения бизнеса;
- создание благотворительного инвестиционного климата.

С целью сокращения числа налогоплательщиков, игнорирующих свои обязанности, и укрепления системы налогового контроля, приоритетное внимание следует уделить углублению международного взаимодействия в этой области. Это предполагает не только внедрение автоматического обмена информацией о финансовых счетах организаций, но и расширение масштаба обмена данными с другими странами в целях обеспечения налогового контроля.

Российское общество характеризуется высокой степенью терпимости к неуплате налогов, что указывает на недостаточный уровень налоговой культуры среди граждан. Повышение налоговой грамотности населения и создание положительного восприятия налогов являются важнейшими задачами.

Для достижения этих целей целесообразно реализовывать обучающие программы, направленные на улучшение финансовой грамотности, и создавать социальную рекламу, стимулирующую уважительное отношение к налоговым обязательствам. Совершенствование системы льгот для представителей малого и среднего бизнеса также будет способствовать увеличению налогового потенциала как самих предприятий, так и государства в целом.

Отметим, что аналитические данные подтверждают высокую эффективность проверок, проводимых с привлечением органов внутренних дел [4].

Такое изменение позволит ФНС оперативно реагировать на выявленные нарушения и проводить эффективные мероприятия по пресечению незаконных действий в сфере налогообложения, обеспечивая тем самым соблюдение налогового законодательства и стабильность поступления бюджетных средств.

Реализация концепции повышения эффективности выездных налоговых проверок требует не только внедрения цифровых технологий и унификации процедур, но и существенного укрепления материально-технической базы и организационной структуры самих налоговых органов. Важным аспектом этого процесса станет создание специализированных подразделений безопасности или расширение функционала уже существующих отделов в каждой структуре ФНС – от территориальных органов до Центрального аппарата. Эти подразделения, прошедшие соответствующее обучение, должны обладать необходимыми компетенциями для обеспечения правопорядка во время проведения проверок совместно с сотрудниками выездных отделов по их запросу.

Подобная модель успешно функционирует в Федеральной службе судебных приставов, где каждый территориальный орган имеет собственный отдел обеспечения установленного порядка деятельности судов. Судебные приставы-исполнители могут оперативно привлекать сотрудников этого отдела при необходимости увеличения численности персонала и ресурсов. Адаптация этой проверенной схемы в Федеральной налоговой службе представляется логичным шагом и с большой долей уверенности будет способствовать улучшению результатов работы налоговых органов. Формирование аналогичной организационной структуры внутри ФНС позволит оперативно реагировать на возникающие угрозы, обеспечивать безопасность проведения проверок и препятствовать сопротивлению со стороны контролируемых объектов.

Мы предлагаем также новые подходы к контролю в современных условиях:

регулируемость - организовать контролирующую среду, позволяющую компаниям, занимающимся разработкой финансовых технологий, и начинающим предприятиям испытывать новые решения, принимаемые в управлении налогообложением;

распределение - изучение перспектив использования технологии блокчейн для обеспечения прозрачности и защиты целостности налоговой документации, а также для автоматизации отдельных этапов налоговых процедур;

открытость - анализ общедоступной информации из разнообразных источников.

Подводя итог, интегрированное применение вышеперечисленных рекомендаций – внедрение инновационных цифровых технологий, разработка детального регламентирования процедур и организация эффективной поддержки со стороны подразделений безопасности – сформирует синергетический эффект. Это несомненно увеличит эффективность и результативность мероприятий, выполняемых налоговыми органами в ходе налогового контроля, что в свою очередь благоприятно скажется на работе самой службы и приведет к увеличению поступлений налогов в бюджеты Российской Федерации, оставаясь приоритетной задачей государства.

Список литературы

1. Агабабян В.Э., Очаковский В.А. Налоговый контроль как элемент налогового администрирования в Российской Федерации // Полиматис. — 2018. — № 9. — 13 с.
2. Косарева А.С., Нурмухаметова Л.В. Цифровизация налогового контроля // вестник науки. 2019. № 1(10). -150–152 с.
3. Красницкий В.А., Семакина В.Д. Налоговые риски в системе налогового контроля РФ // Вестник Академии знаний. 2019. № 5(34). - 302–306 с.
4. Токарева Н.А., Дорошина О.П. Налоговый контроль как основной элемент системы налогового администрирования (на примере Нижегородской области) // Общество, государство, личность: модернизация системы взаимоотношений в современных условиях. — 2018. — 388–391 с.
5. Фальшина Н.А. Налоговый контроль как современный институт налогового права // Налоги-журнал. — 2018. — № 1. — 25–29 с.
6. Хасанова С.С., Алиева Э.И., Межидов З.М. Налоговые проверки в системе налогового контроля // Экономика и бизнес: теория и практика. 2019. № 12–3. - 118–120 с.

УДК. 336.02

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ИННОВАЦИОННОМУ РАЗВИТИЮ ИНСТРУМЕНТОВ НАЛОГОВОГО КОНТРОЛЯ С УЧЕТОМ МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРАКТИКИ

Федоренко А.В., магистрант,
Булгакова М.М. канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Курский филиал, г. Курск, РФ
a.maleeva.88@mail.ru

В современном мире, когда технологии развиваются с головокружительной скоростью, а глобализация стирает границы, налоговые системы также должны идти в ногу со временем. И здесь на первый план выходит важность разработки рекомендаций по инновационному развитию инструментов налогового контроля с учетом международной практики.

Ведь именно эффективность и справедливость – основа доверия.

Необходимость внедрения инновационных инструментов контроля позволит:

- вовремя выявлять сложные схемы уклонения от уплаты налогов: анализ больших данных (Big Data), искусственный интеллект (AI) и машинное обучение (ML), которые способны обрабатывать огромные объемы информации, находить неочевидные связи и предупреждать о потенциальных рисках);
- снижать административную нагрузку на добросовестных налогоплательщиков: автоматизация рутинных процессов, электронное взаимодействие и проактивное информирование могут значительно упростить жизнь тем, кто честно платит налоги;
- повышать прозрачность и предсказуемость: четкие и понятные правила, основанные на современных подходах, снижают неопределенность и способствуют формированию доверия между государством и бизнесом.

Для разработки верности направлений следует учитывать также международный опыт, ведь мир не стоит на месте, и многие страны уже прошли или проходят путь внедрения инноваций в налоговый контроль.

Изучение их опыта – это не просто копирование, а возможность избрания верного направленная для:

- избежания чужих ошибок;
- адаптирования лучших решений к отечественным реалиям;
- движения вперед, изучая передовые практики.

Следует подчеркнуть, что именно глобализация требует глобальных решений. А в условиях растущей глобализации бизнеса и цифровизации экономики, налоговые органы сталкиваются с новыми вызовами. Трансграничные операции, цифровые товары и услуги, сложные международные структуры – все это требует новых подходов к контролю. Международное сотрудничество и обмен опытом в области инноваций становятся не просто

желательными, а необходимыми для эффективного противодействия налоговым правонарушениям в глобальном масштабе.

Мы видим, насколько важна разработка и внедрение рекомендаций в налоговый контроль в современных условиях. При этом, разработка рекомендаций по инновационному развитию инструментов налогового контроля с учетом международной практики – это комплексный процесс, который включает условные, но важные этапы:

- анализ существующих инструментов: оценка их эффективности, выявление слабых мест;
- изучение мировых трендов: мониторинг технологий и подходов, применяемых в других странах;
- разработка дорожной карты: определение приоритетных направлений развития, конкретных шагов и сроков;
- пилотное тестирование: внедрение новых инструментов в ограниченном масштабе для оценки их эффективности;
- обучение и повышение квалификации: подготовка специалистов, способных работать с новыми технологиями;
- законодательные изменения: приведение нормативно-правовой базы в соответствии с новыми реалиями.

Налоговое планирование сегодня всё реже рассматривается как набор хитростей и всё чаще – как важная управленческая стратегия [1]. Эта тенденция сохранится и в 2026 году. Бизнесмены всё чаще заявляют о стремлении вести деятельность открыто, защитить свой бизнес, избежать потерь активов и оплачивать налоги в размере, подтвержденном документально.

Именно это и является актуальной целью современного бизнеса: не избегать налогов, а создать эффективно работающую и надежную структуру, где снижение налоговой нагрузки выступает как побочный эффект.

Активное расширение часто приводит к организационному беспорядку. Во многих крупных компаниях в сфере торговли, информационных технологий, промышленности и агропромышленного комплекса наблюдался быстрый рост, сопровождавшийся созданием новых организаций и увеличением количества юридических лиц. Это привело к следующим проблемам:

- множество компаний, использующих различные режимы налогообложения;
- повторяющиеся процессы;
- сложности в управлении;
- затраты на поддержание существующей структуры;
- угроза утраты контроля над имуществом.

Мы не можем отрицать и тот факт, что на данный момент ситуация меняется: компании начинают оптимизировать свои структуры путем уменьшения числа дочерних предприятий, объединения ресурсов, упорядочивания бизнес-процессов, централизации управления и обеспечения прозрачности денежных средств [3].

«Законная оптимизация», конечно же, не сводится к использованию сомнительных схем. Она представляет собой точную настройку бизнес-модели,

контрактов, принципов ведения деятельности и, конечно же, соответствия вашим задачам. Любые изменения в структуре бизнеса, включая создание новых компаний, должны иметь под собой веские основания.

Федеральная налоговая служба уделяет особое внимание наличию "деловой цели". Если вы стремитесь снизить налоговую нагрузку, будьте готовы продемонстрировать, что ваши действия направлены на сокращение расходов, укрепление контроля или повышение эффективности управления. В противном случае существует риск того, что налоговые льготы будут признаны необоснованными, а сумма налога будет увеличена.

Проанализировав международную и отечественную практику, возможно определить наиболее качественные и востребованные подходы:

1) уменьшение числа юридических лиц, что позволит: сократить административные расходы, уменьшить налогооблагаемую базу благодаря централизации, исключить ненужный документооборот;

2) региональные налоговые льготы;

3) закрытые паевые инвестиционные фонды, которые полезны для: объединения активов, отсрочки выплаты налога на прибыль, защиты активов. По данным Центрального банка РФ, объем инвестиций в ЗПИФы в а уже достиг 13 триллионов рублей, а количество фондов увеличилось более чем на 30%. Это отражает растущий интерес состоятельных инвесторов к использованию ЗПИФ для структурирования своего имущества [4];

4.) личные фонды — отечественная альтернатива трастам, которые выражаются в:защите активов, сохранении конфиденциальности учредителя, освобождении от налога на доходы физических лиц при передаче активов наследникам;

5.) учетная политика и система внутреннего контроля.

Недостаточно просто выбрать подходящую форму собственности, необходимо обеспечить ее эффективное функционирование. Поэтому мы рекомендуем:

- разработку и внедрение системы внутреннего контроля,
- регулярный аудит существующих договоров и сделок,
- наладку системы управленческой отчетности,
- проведение налогового моделирования при любых изменениях в бизнесе [5].

В современных условиях, проанализировав реалии, отметим и основные аспекты международного опыта:

- переход к цифровым технологиям и анализ данных: онлайн-декларирование и отчетность,

- использование и хранение больших объемов данных (Big Data): использование современных аналитических инструментов для обнаружения отклонений, оценки рисков и выявления потенциальных случаев уклонения от уплаты налогов. Благодаря этому налоговые органы могут действовать проактивно,

системы электронных счетов-фактур (e-invoicing),

использование искусственного интеллекта (AI) и машинного обучения (ML) [2];

- подход, основанный на оценке рисков:

- классификация налогоплательщиков;

- транснациональное взаимодействие и информационный обмен;

- облегченный доступ и понятность для законопослушных налогоплательщиков:

- централизованная платформа для налогоплательщиков;
- налоговое консультирование заблаговременно.

Опишем и совершенствование понимания налогов и формирование соответствующей среды:

- обучающие инициативы: реализация программ по информированию населения и предпринимателей о налоговом регулировании, их правах и ответственности;

- информационная поддержка: создание удобных и легко воспринимаемых интернет-сервисов, справочников и пояснений по налоговым темам;

- положительный образ налоговой сферы: подчёркивание значимости налогов для развития общества и государства, а также демонстрация открытости и честности налоговой системы.

Передовой мировой опыт в области налогового контроля представляет собой не зафиксированную совокупность положений, а постоянно эволюционирующую структуру, построенную на принципах продуктивности, честности и гибкости. Государства, которые тщательно исследуют и внедряют подобные практики, получают ощутимые выгоды: рост доходов бюджета, укрепление уверенности населения в государственных структурах и формирование более комфортной атмосферы для бизнеса. Чтобы успешно обновить национальные налоговые системы, требуется целостное понимание ситуации, стратегическая организация действий, готовность вкладывать средства и непрерывное желание улучшать результаты. Лишь таким образом возможно создать систему налогового контроля, которая сможет решать проблемы нового столетия и способствовать развитию общества в целом.

Список литературы:

1. Вылкова Е.С. Налоговое планирование: учебник / Е.С. Вылкова Москва: Юрайт, 2011. – 440 с.
2. Казанцев Т. Искусственный интеллект и Машинное обучение. Основы программирования на Python / Т. Казанцев — «ЛитРес:Самиздат», 2020.
3. Юдевич Н.М. Налоговое планирование:приделы и возможности/Москва:ИПБ России, 2021. - 8 с.
4. Электронный ресурс. - Режим доступа:https://www.rbc.ru/quote/news/article/695a0cff9a7947e410aa39b0.
5. Электронный ресурс. - Режим доступа:https://companies.rbc.ru/news/BDP5VI5tmP/novaya-nalogovaya-realnost-2025-goda-instrumentyi-kotoryie-ispolzuet-fns/.

УДК 336.14.01

БЮДЖЕТНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

Хорошева Е.И., канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
khorosheva.koi@mail.ru

Необходимость обеспечения сбалансированного развития территориальных систем страны, объединенных единым экономическим пространством, но имеющих диспропорции в финансово-экономическом положении, обусловливает потребность в вовлечении всех ресурсов, так как находит отражение во всех сферах функционирования общества, Масштабы страны, наличие определенных традиций, современные вызовы для экономики и общества влияют на дифференциацию субъектов государства, региональную специфику. Это вызывает потребность в поиске действенных инструментов адаптации регионов в условиях вызовов и ограничений, с одной стороны, и ориентацией на национальные интересы, с другой стороны. Такая сложная задача актуализирует проблему выбора приоритетов при формировании и реализации всех составляющих государственной экономической политики, в том числе бюджетной.

Работы многих современных ученых посвящены исследованию возможностей пространственного развития Российской Федерации, среди которых отметим Решетникова М.Г., Широва А.А. Кузнецову О.В., Михееву Н.Н., Узякова М.Н. В их работах исследуются основные стратегические направления пространственного развития Российской Федерации (которые были определены сначала до 2025 года, а затем на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года), оцениваются возможности реализации новой стратегии [1, 2]. Исследованию эффективности использования бюджетных ресурсов в части реализации задач пространственного развития посвящены работы Косова М.Е. [3], Сидорова А.А. [4]. Следует отметить, что при разработке стратегии пространственного развития акцентировалось внимание на использовании бюджетных ресурсов в условиях современных вызовов, с одной стороны, ограниченности бюджетных ресурсов, с другой стороны, необходимости обеспечения реализации национальных интересов и обеспечения национальной безопасности государства, с третьей стороны.

Самым впечатляющим аргументом в пользу стратегии пространственного развития является огромная разница в плотности населения, проживающего в разных регионах России. Следствием этого является различная эффективность функционирования экономики регионов и предоставления благ населению. Поэтому решение задачи пространственного развития России требует регуляторного воздействия со стороны государства.

Бюджетное регулирование предполагает разнонаправленность воздействия на различные процессы, однако его основную область составляют

межбюджетные отношения. Поэтому регулирование межбюджетных отношений нередко отождествляется с бюджетным регулированием. Исследование возможностей повышения эффективности регулирования межбюджетных отношений неминуемо выводит на уровень поиска возможностей регуляторного воздействия на социально-экономическое развитие регионов. Поэтому в последние годы вопросы межбюджетных отношений и пространственного развития в рамках бюджетной политики находятся в тесной взаимосвязи. И при разработке основных направлений бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики эти вопросы представлены в части «Межбюджетные отношения и пространственное развитие». Решение данных вопросов лежит в плоскости реализации стратегии пространственного развития Российской Федерации.

Стратегия пространственного развития Российской Федерации является важнейшей составляющей общей стратегии развития страны. В период с 2019 год по 2024 год реализация стратегии осуществлялась по двум важнейшим направлениям, определяющим содержание понятия «пространственное развитие»: расселение и территориальная организация экономики. Такой подход позволил обозначить целевые ориентиры в их широком восприятии. При разработке стратегии на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года решение перспективной задачи было конкретизировано, что способствовало более эффективной концентрации усилий в различных областях государственного регулирования. Акцент на ограниченности бюджетных ресурсов в условиях новых вызовов объективно привел к необходимости выбора приоритетов с вовлечением в сферу общенациональных интересов всех участников реализации стратегии. Концентрация бюджетных ресурсов в условиях их ограниченности обусловила поиск возможностей наиболее эффективных инструментов бюджетного регулирования. В Концепции Стратегии пространственного развития Российской Федерации, предложенной Министерством экономического развития РФ, содержится пояснение объективной необходимости приоритетного решения данного вопроса ввиду действия ряда факторов, определяющих пространственное развитие страны: масштабная пандемия 2020-2021 годов; санкции, введенные в 2022 году, а затем расширенные; рост геополитической напряженности.

Вопросы бюджетного регулирования социально-экономического развития территориальных систем исследуется учеными давно. Дифференциация различия в развитии территории наблюдается не только в масштабах государства, а и на уровне, например, агломерации. Автор данной работы уже обосновывал тесную зависимость между наличием синергетического агломерационного эффекта и бюджетным регулированием развития территориальных подсистем крупного города [5]. Вопросы бюджетного регулирования пространственного развития лежат в плоскости управления бюджетными ресурсами при решении разнообразных задач [6, 7].

Для понимания сути бюджетного регулирования пространственного развития, прежде всего в рамках реализации стратегических задач в этой области государственной политики, необходимо ориентироваться на стратегическую

цель - формирование сбалансированной системы расселения и территориальной организации экономики Российской Федерации для достижения безопасного соблюдения национальных интересов.

Бюджетное регулирование пространственного развития представляет собой реализацию бюджетного потенциала прямого и косвенное воздействия на процессы расселения и территориальной организации экономики с учетом приоритетных направлений применения комплекса инструментов сбалансирования системы реализации стратегических задач при отклонении от намеченной цели.

Бюджетное регулирование осуществляется в форме регулирования межбюджетных отношений, доходов и расходов бюджетов разных уровней. Эти формы приемлемы и для воздействия на процессы пространственного развития. Результатом такого воздействия должно стать создание системы формирования и реализации надежного бюджетного потенциала социально-экономического развития каждого региона как органичного элемента системы социально-экономического развития страны.

Концептуально бюджетное регулирование пространственного развития должно осуществляться на основе принципов, согласующихся с принципами пространственного развития Российской Федерации. Прежде всего, речь идет о принципе бюджетных приоритетов, что означает выявление ключевых проблем и определение курса бюджетной политики в направлении закрепления территориальных приоритетов через включение вопросов финансирования в документы стратегического планирования и государственные программы. При этом особое направление бюджетного регулирования – это воздействие на процессы развития Арктической зоны и геостратегических территорий Российской Федерации, достижение необходимого состояния развития опорных населенных пунктов и прилегающих к ним территорий. Эффективность бюджетного регулирования пространственного развития может быть достигнута исключительно на основе принципов ресурсного обеспечения инфраструктурного развития, доступности получения образовательных, медицинских и других потребностей населения отдельных субъектов Российской Федерации и муниципалитетов, которые определены государственной стратегией. Важно опираться на общие принципы бюджетного регулирования: соответствие принципам бюджетной системы государства; соответствие расходов бюджета закрепленным полномочиям; максимальное обеспечение каждого звена бюджетной системы устойчивыми и регулярными поступлениями, достаточными для решения задач пространственного развития; обеспечение необходимого уровня самостоятельности территориального бюджета; бюджетный комменсализм.

Бюджетный метод, который наиболее адекватен стратегическим программным установкам – это программно-целевой метод. Он давно уже применяется в управлении государственными финансами. Поэтому в область бюджетного регулирования следует включать ту часть государственных программ и национальных проектов, которая ориентирована на пространственного развитие. Так, в 2026 году будет продолжаться бюджетное

финансирование индивидуальных программ развития регионов с низким уровнем социально-экономического развития, что будет способствовать формированию регионального экономического потенциала сокращения территориальной дифференциации.

Достаточный потенциал сформирован в бюджетной сфере в области цифровых технологий. Это дает возможность для гармоничного сопряжения бюджетного регулирования и управления пространственным развитием при использовании цифровой платформы в процесс реализации стратегии.

Основу содержания механизма бюджетного регулирования пространственного развития составляют нормативно-правовое обеспечение, методы бюджетного регулирования и инструменты бюджетного регулирования. К нормативно-правовому обеспечению относятся законы и другие нормативно-правовые акты, регламентирующие вопросы межбюджетных отношений и обеспечения пространственного развития. Прежде всего, следует упомянуть Конституцию Российской Федерации, в которой в ст. 5 говорится о равноправности субъектов федерации, а в ст. 19 – о равенстве прав человека. Эти фундаментальные положения заложили основу для решения задач сбалансированного развития регионов, формирования сбалансированной системы предоставления государственных услуг населению и создание равных условий допуска к общественным благам и их использования, создания сбалансированной системы формирования доходов граждан.

Основным инструментом бюджетного регулирования пространственного развития являются межбюджетные трансферты [8]. Именно поэтому в бюджетной политике России на 2026 год предусмотрен рост объемов бюджетных средств, предназначенных для бюджетного выравнивания с учетом снижения уровня региональной дифференциации. Прямое выделение бюджетных средств предусмотрено для поддержки субъектов хозяйствования, деятельность которых связана с развитием социальной инфраструктуры и способствует экономическому развитию регионов и муниципальных образований, а также для финансового обеспечения инвестиционных проектов, отвечающих стратегическим интересам государства в области пространственного развития. Потенциальным инструментом бюджетного регулирования пространственного развития является формирование целевых бюджетных фондов. Данный инструмент не задействован в современной практике реализации стратегии пространственного развития. Государственно-частное партнерство как инструмент бюджетного регулирования пространственного развития проявляется через различные соглашения между государством и бизнесом в области сотрудничества по решению соответствующих производственных и инфраструктурных задач.

Разные инструменты регулирования могут обеспечивать различный эффект даже при одинаковых суммах выделяемых средств. Поэтому необходимо оценивать результаты применения различных инструментов и при необходимости заменять недостаточно эффективные из них другими.

Таким образом, для эффективного бюджетного обеспечения потребностей реализации стратегии пространственного развития России необходимо

задействовать комплекс инструментов бюджетного регулирования прямого и косвенного действия. В дальнейших исследованиях предполагается систематизация теоретико-методологических и концептуальных подходов к бюджетному регулированию пространственного развития, а также поиск механизмов совершенствования межбюджетных отношений, ориентированных на обеспечение наиболее оптимальных условий реализации национальных интересов и обеспечения национальной безопасности.

Список литературы

1. Решетников, М. Г. Новая стратегия пространственного развития России: основные задачи и приоритеты / М. Г. Решетников // Проблемы прогнозирования. – 2025. – № 4(211). – С. 6-10. – DOI 10.47711/0868-6351-211-6-10. – EDN UYHBFQ.
2. The Role of Spatial Development in Achieving National Goals of the Russian Economy# / A. A. Shirov, O. V. Kuznetsova, N. N. Mikheeva, M. N. Uzyakov // Studies on Russian Economic Development. – 2025. – Vol. 36, No. 4. – P. 441-449. – DOI 10.1134/S1075700725700169. – EDN WOIXCI.
3. Косов, М. Е. Предложения по развитию бюджетного федерализма в Российской Федерации в контексте актуальных тенденций пространственного и экономического развития государства / М. Е. Косов // Вестник экономической безопасности. – 2025. – № 1. – С. 201-207. – DOI 10.24412/2414-3995-2025-1-201-207. – EDN BDABLW.
4. Сидоров, А. А. Бюджетная политика как инструмент управления пространственным развитием РФ / А. А. Сидоров // Актуальные проблемы пространственного развития : Материалы II Международной научно-практической конференции, Нижний Новгород, 24 октября 2025 года. – Нижний Новгород: Нижегородский институт путей сообщения, 2025. – С. 666-669. – EDN ADPLJU.
5. Хорошева, Е.И. Синергетический агломерационный эффект и бюджетное регулирование развития территориальных подсистем крупного города / Е.И. Хорошева // Финансы, учет, банки. Сборник научных трудов. Общ. ред. д.э.н., проф. Егорова П.В. Донецк: КИТИС, ДонГУ, 2000. С. 208-214.
6. Хорошева, Е. И. Сохранение ценностных ориентиров при формировании бюджетной политики государства в условиях санкций / Е. И. Хорошева, А. А. Антонова // Экономика, управление и финансы: новые подходы и решения : Тезисы докладов и выступлений Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции, Донецк, 05–06 февраля 2025 года. – Донецк: Донецкий национальный университет, 2025. – С. 107-111. – EDN PEUPFO.
7. Чмырь, Ю. Н. Основные направления совершенствования налогового регулирования предпринимательской деятельности / Ю. Н. Чмырь, Е. И. Хорошева // Донецкие чтения 2017: Русский мир как цивилизационная основа научно-образовательного и культурного развития Донбасса : Материалы Международной научной конференции студентов и молодых ученых. Посвящена 80-летию ДонНУ, Донецк, 17–20 октября 2017 года / под общей редакцией С.В. Беспаловой. Том 3. – Донецк: Издательство Донецкого национального университета, 2017. – С. 47-48. – EDN YOVJIU.
8. Дремова, А. В. Совершенствование системы межбюджетных отношений Российской Федерации / А. В. Дремова, Л. С. Михальская // Финансы, учет, банки : Тезисы докладов и выступлений III международной научно-практической конференции молодых ученых, Донецк, 07–08 декабря 2021 года. – Донецк: Донецкий национальный университет, 2021. – С. 25-28. – EDN QYNPQN.

УДК 336.64

ФАКТОРЫ И ИНСТРУМЕНТАРИЙ МИНИМИЗАЦИИ РИСКОВ ДЕСТАБИЛИЗАЦИИ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ КОММЕРЧЕСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Шаврина Ю.О., канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет», г. Оренбург, РФ
Shavrina_82@list.ru

Один из главных индикаторов финансового состояния предприятия - его финансовая устойчивость, обеспечивающая эволюционную устойчивость предприятия.

Классические теории финансового анализа определяют финансовую устойчивость как независимость коммерческого предприятия от заемных источников финансирования [1]. При этом согласно определению финансовой устойчивости, приведенному в Методологических рекомендациях по проведению анализа финансово-хозяйственной деятельности организаций (утв. Госкомстатом России 28.11.2002) дано следующее определение финансовой устойчивости - состояние финансовых ресурсов, при котором организация, свободно маневрируя денежными средствами, способна путем их эффективного использования обеспечить бесперебойный процесс производства и реализации продукции (работ, услуг)).

Согласно данного определения можно полагать, что финансовая устойчивость базируется на финансовой результативности деятельности и осуществлении непрерывного производства и реализации продукции. Финансовая устойчивость определяется результативностью маневрирования финансовых ресурсов при их формировании, распределении и использовании.

На стадии формирования финансовых ресурсов определяется соотношения собственных и заемных источников финансирования. Для определения границ соотношения собственного и заемного капитала, а также покрытия собственными финансовыми ресурсами средств, вложенных в активы, необходимо знание соотношения распределения ресурсов в основной и оборотный капитал. Нарушение оптимального соотношения распределения финансовых ресурсов вызывает проблемы обеспечения наличия текущей и долгосрочной платежеспособности и усиливает проявления рисков дестабилизации финансовой устойчивости. Например, в случае привлечения дополнительных заемных источников финансирования увеличивается кредитная нагрузка, снижается платежеспособность, дестабилизируется финансовая устойчивость коммерческих предприятий. В случае потери платежеспособности возникает финансовая несостоятельность. Мобильные активы коммерческого предприятия являются главной динамической, технологической и организационной компонентой развития бизнеса. В их состав включены запасы, дебиторская задолженность, денежные средства и денежные эквиваленты. Дебиторская задолженность, денежные средства и денежные эквиваленты являются базой в оценке текущей платежеспособности. Состав и структура

мобильных активов коммерческого предприятия определяется спецификой финансово-хозяйственного процесса функционирования предприятия, а также воздействием внешних факторов. В качестве внешних факторов принято выделять: платежеспособный спрос; экономическая и политико-правовая база для принятия решений; устойчивые партнерские связи и др.

В условиях санкционной экономики расширяется перечень рисков дестабилизации финансовой устойчивости, при этом полное их устранение не предоставляется возможным. Таким образом, акцент управления рисками следует сместить с их полного устранения на возможность минимизации. Для обоснования рисков выделим факторы, оказывающие влияние на дестабилизации финансовой устойчивости коммерческих предприятий. Наличие фактора не является условием наступления риска, действие фактора может носить негативный характер и вызвать проявление риска, риск может быть снижен в случае управления фактором. Каждому фактору, исходя из опыта, компетентности и знаний персонала, присваивается рейтинг, далее определяется вес фактора, фактор вызывает возможность наступления или не наступления риска, что подлежит оценке значимости риск-факторов. Вариации проявления заданных факторов дестабилизации финансовой устойчивости и будут оценивать проявление (не проявление) риска.

В экономической литературе сформулированы группы факторов, вызывающих изменение состояния, соответствующего наличию финансовой устойчивости коммерческих предприятий: финансово-экономические, производственные и организационно-управленческие [2, 3].

Финансово-экономическими факторами дестабилизации финансовой устойчивости в условиях санкционной экономики являются: изменение ставки рефинансирования ЦБ РФ, волатильность цен на сырье и готовую продукцию, отсутствие финансового резерва, нарушение сроков оплаты покупателями.

К производственным факторам относятся: система менеджмента качества, состояние основных фондов, автоматизация процесса производства.

К организационно-управленческим факторам дестабилизации финансовой устойчивости относятся: наличие цифровых систем управления, реализация инвестиционных проектов, внедрение инноваций в производство и реализацию, нарушение /прекращение поставок от поставщика.

Для управления риск-факторами дестабилизации финансовой устойчивости возможно ситуационное моделирование наступления риска под воздействием фактора.

Предпосылками наличия финансовой устойчивости является повышение финансовых результатов деятельности предприятия, снижение кредитной нагрузки, обеспечение бесперебойного производства, выполнения инвестиционных проектов, разработка и внедрение инноваций и своевременное выполнение обязательств перед контрагентами.

В таблице 1 сформулированы риск-факторы дестабилизации финансовой устойчивости коммерческих предприятий.

Таблица 1

Риск-факторы дестабилизации финансовой устойчивости коммерческих предприятий

Группы факторов	Фактор	Риск - фактор
1	2	3
Финансово-экономические факторы	Волатильность цен	- применение механизмов хеджирования рисков роста цен ко всей готовой продукции; - применение механизмов хеджирования рисков роста цен к части готовой продукции; - не применяется механизм хеджирования рисков роста цен
	Изменение ставки рефинансирования ЦБ РФ	- отсутствуют кредиты и займы; - кредиты получены с учетом механизмов льготного кредитования или субсидирования процентной ставки; - присутствуют в отчетном периоде кредиты, полученные на общих условиях
	Наличие финансового резерва	- создается в достаточном объеме для погашения срочных обязательств; - создается в достаточном объеме для погашения дискретных операций; - не обосновывается величина финансового резерва; - финансовый резерв не создается
	Нарушение сроков оплаты покупателями	- дебиторская задолженность переходит в состав просроченной и не подлежит взысканию; - дебиторская задолженность переходит в состав просроченной, но погашается; - дебиторская задолженность погашается несвоевременно; - дебиторская задолженность погашается частично
Производственные	Менеджмент качества	- наличие стандарта качества производимой продукции; - наличие технических условий производимой продукции; - наличие внутриорганизационной системы контроля качества; - отсутствие внутриорганизационной системы контроля качества
	Состояние основных фондов	- коэффициент износа более 70%; - коэффициент износа 50-70%; - коэффициент износа менее 50%
	Автоматизация процесса производства	-Наличие автоматизированных систем; -Частичная автоматизация; -Ручное производство
Организационно-управленческие	Цифровые системы управления	-Диджитализация бизнес-процессов; -Цифровой производственный двойник; -Диджитализация инфраструктурных связей; -Отсутствие цифрового управления
	Реализация инвестиционных проектов	- увеличение стоимости основных фондов по причине реализации инвестиционного проекта с участием мер государственной поддержки; - увеличение стоимости основных фондов в результате переоценки; - приобретение основных фондов за счет собственных средств или долгосрочных кредитов; - отсутствие приобретения основных фондов

	Внедрение инноваций	-Создание производственной инновации; -Внедрении инновации созданной за пределами предприятия; -Применение инновационных способов управления предприятием; -Отсутствие инноваций
	Нарушение /прекращение поставок от поставщика	- поставки систематически не выполняются; - поставки эпизодически не выполняются; - поставки выполняются, но с нарушениями условий договора; - поставки эпизодически не соответствуют условиям договора

Для управления заданными факторами и снижения возникновения рисков дестабилизации финансовой устойчивости предложены соответствующие финансовые инструменты оптимизации внутренних резервов предприятия и механизмы государственного регулирования.

Инструменты снижения рисков дестабилизации финансовой устойчивости – это возможности минимизации рисков, используемые предприятием: хеджирование рисков волатильности цен на реализованную продукцию, снижение кредитной нагрузки за счет использования субсидирования процентной ставки по кредитам; оптимизация затрат на производство за счет сокращения внутрипроизводственных расходов, внедрение новых технологических линий, рост инвестиционного потенциала, эффективность применяемых инноваций, диверсификация покупателей, наличие финансового резерва.

Список литературы

1. Шеремет, А. Д. Финансовый анализ. М.: Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 2020. 200 с.
2. Тачгулыева Г. Факторы финансовой устойчивости предприятия // Вестник науки. 2023. №4 (61). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/faktory-finansovoy-ustoychivosti-predpriyatiya-6 (дата обращения: 05.12.2024).
3. Гелета И.В., Дьяченко Е.И. Факторы финансовой устойчивости предприятия // Гуманитарные научные исследования. 2015. № 6. Ч. 2 [Электронный ресурс]. URL: https://human.snauka.ru/2015/06/11517 (дата обращения: 01.12.2024).

УДК 338.28

КАЧЕСТВЕННЫЙ АНАЛИЗ ПРОЕКТНЫХ РИСКОВ В СТРАТЕГИЧЕСКИХ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТАХ (НА ПРИМЕРЕ «ВЛАДИВОСТОК СПГ» ПАО «ГАЗПРОМ»)

Шамсутдинова К.Р., магистрант,
Фахретдинова Г.Р., канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», г. Уфа, РФ
turyanova@mail.ru

Развитие производства сжиженного природного газа (СПГ) является стратегическим приоритетом для Российской Федерации, направленным на диверсификацию экспортных потоков и усиление позиций на динамично растущем рынке Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР). Проект «Владивосток СПГ» ПАО «Газпром», предусматривающий строительство завода мощностью 1,5 млн тонн в год, играет в этой стратегии ключевую роль [2]. Однако его реализация сопряжена со значительными рисками, обусловленными геополитической обстановкой, макроэкономической волатильностью, технологическими вызовами и высокой конкуренцией. Эффективное управление этими рисками становится критическим фактором успеха и окупаемости многомиллиардных инвестиций.

Методология исследования включает классические инструменты стратегического и проектного анализа: SWOT-анализ, метод экспертных оценок для определения вероятности и воздействия рисков, расчет интегрального показателя риска и построение карты рисков [1]. Теоретической основой послужили работы отечественных и зарубежных авторов в области риск-менеджмента инвестиционных проектов.

SWOT-анализ, представленный в таблице 1, позволил оценить внутренний потенциал и внешние условия проекта «Владивосток СПГ» [3].

Исходя из SWOT-анализа, проект имеет хороше шансы на успех благодаря близости к рынкам АТР и господдержке, но его главные риски связаны с санкциями (особенно в части технологий), высокой капиталоемкостью и конкуренцией со стороны США и Катара. Необходимо разрабатывать собственные технологии для снижения зависимости от западных технологий, активно привлекать азиатских инвесторов (Китай, Индия) для развития партнерских отношений, использовать налоговые льготы для снижения себестоимости и учитывать экологические требования для предотвращения протестов.

На основе SWOT-анализа и методологии проектного управления была проведена детальная идентификация рисков. Все выявленные риски сгруппированы в 10 категорий.

Экспертная оценка вероятности (P) и силы влияния (S) каждого риска позволила рассчитать интегральный показатель ($R = P \times S$), который используется для их ранжирования в таблице 2. Сила влияния оценивалась по

шкале: 0,1-0,3 – допустимый риск; 0,4-0,7 – критический риск; 0,8-1,0 – катастрофический риск.

Таблица 1

SWOT-анализ для проекта «Владивосток СПГ»

Сильные стороны	**Слабые стороны**
S1. Близость к ключевым рынкам АТР (Китай, Япония, Южная Корея) снижает логистические издержки. S2. Обеспеченность собственными запасами природного газа на лицензионных участках «Газпрома» в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке превышают 5 трлн куб. м. S3. Проект соответствует стратегии РФ по развитию Дальнего Востока и включен в программу развития СПГ.	W1. Суровые погодные условия Дальнего Востока увеличивают сроки и стоимость строительства. W2. Частичная зависимость от иностранного оборудования (например, турбин для сжижения). W3. Требуется привлечение персонала из других регионов из-за нехватки локальных квалифицированных специалистов. W4. Проект требует многомиллиардных инвестиций с длительным сроком окупаемости
Сильные стороны	**Слабые стороны**
S4. Льготный налог на прибыль: 5% – первые пять лет, 11% – с 6-го по 10-й годы, 13,5% – с 11-го года.	W5. Уязвимость к протестам экологов из-за хрупкой экосистемы региона.
Возможности	**Угрозы**
O1. Снижение зависимости от европейского рынка после санкций 2022 г. O2. Привлечение китайских/индийских инвесторов для снижения финансовых рисков. O3. К 2030 г. потребление СПГ в АТР может вырасти на 50% O4. Страны АТР обладают наибольшими мощностями приёма СПГ – это 97 терминалов мощностью 780 млн т/год.	T1. Санкционное давление на российский энергетический сектор (ограничения на технологии и финансирование). T2. Усиление конкуренции за счет активизации США и Катара. T3. Возможность падения цен на СПГ из-за переизбытка предложения.
Сильные стороны + Возможности	**Слабые стороны + Возможности**
S1+O3 Усиление позиций в Китае, Японии, Южной Корее. S2+O2,4 Заключение долгосрочных контрактов с азиатскими партнерами. S3,4+O1 Ускоренное развитие проекта как альтернативы европейскому рынку.	W3+O2 Китайские и индийские партнеры могут помочь с рабочей силой и технологиями. W2+O3 Возможность договориться с Китаем о локализации производства. W4+O1,3,4 Диверсификация рынка за счет большого спроса со стороны стран АТР.
Сильные стороны + Угрозы	**Слабые стороны + Угрозы**
S1+T2 Фокус на логистическое преимущество (более короткие и дешевые поставки). S2+T1 Снижение зависимости от иностранных ресурсов, но уязвимость в технологиях, необходима разработка собственных технологий. S3,4+T3 Снижение себестоимости поможет оставаться конкурентоспособным даже при низких ценах.	W1+T1 Задержки строительства из-за нехватки оборудования и сложных условий. W4+T2 Высокие издержки могут сделать проект менее рентабельным на фоне высокой конкуренции на рынке СПГ со стороны США и Катара. W5+T1 Дополнительные ограничения и репутационные риски.

Таблица 2

Ранжирование рисков проекта

№	Категория риска	Конкретный риск	S	P	R
1	2	3	4	5	6
1	Финансовые риски	1.1 Дефицит финансирования	0,6	35%	0,21
		1.2 Рост стоимости заемных средств	0,5	45%	0,225
		1.3 Недостаточная ликвидность	0,7	25%	0,175
2	Технологические риски	2.1 Отказ оборудования	0,6	30%	0,18
		2.2 Недостаточная надежность технологий	0,7	50%	0,35
		2.3 Задержки поставок оборудования	0,5	40%	0,2
3	Риски, обусловленные человеческим фактором	3.1 Нехватка квалифицированного персонала	0,5	30%	0,15
		3.2 Ошибки персонала	0,4	45%	0,18
		3.3 Текучесть кадров	0,3	30%	0,09
4	Макроэкономические риски	4.1 Инфляция	0,6	80%	0,48
		4.2 Колебания валютных курсов	0,5	70%	0,35
		4.3 Экономический спад	0,7	40%	0,28
5	Организационные риски	5.1 Неэффективное управление	0,5	35%	0,175
		5.2 Проблемы координации	0,4	50%	0,2
		5.3 Бюрократические проволочки	0,3	65%	0,195
6	Юридические риски	6.1 Изменения законодательства	0,6	55%	0,33
		6.2 Судебные разбирательства	0,5	30%	0,15
		6.3 Налоговые изменения	0,4	60%	0,24
7	Рыночные риски	7.1 Падение спроса на СПГ	0,8	30%	0,24
		7.2 Усиление конкуренции	0,7	80%	0,56
		7.3 Изменения цен на энергоносители	0,9	50%	0,45
8	Риски природных катаклизмов	8.1 Землетрясения	0,9	20%	0,18
		8.2 Ураганы	0,8	15%	0,12
		8.3 Наводнения	0,7	25%	0,175
9	Политические риски	9.1 Санкции	0,9	90%	0,81
		9.2 Изменения политики государства	0,7	50%	0,35
		9.3 Международные конфликты	0,8	70%	0,56
10	Экологические риски	10.1 Аварии с выбросами	0,9	25%	0,225
		10.2 Протесты экологов	0,6	40%	0,24
		10.3 Ужесточение экологических норм	0,7	55%	0,385

На основании таблицы 2 была сделана карта рисков (рисунок 1).

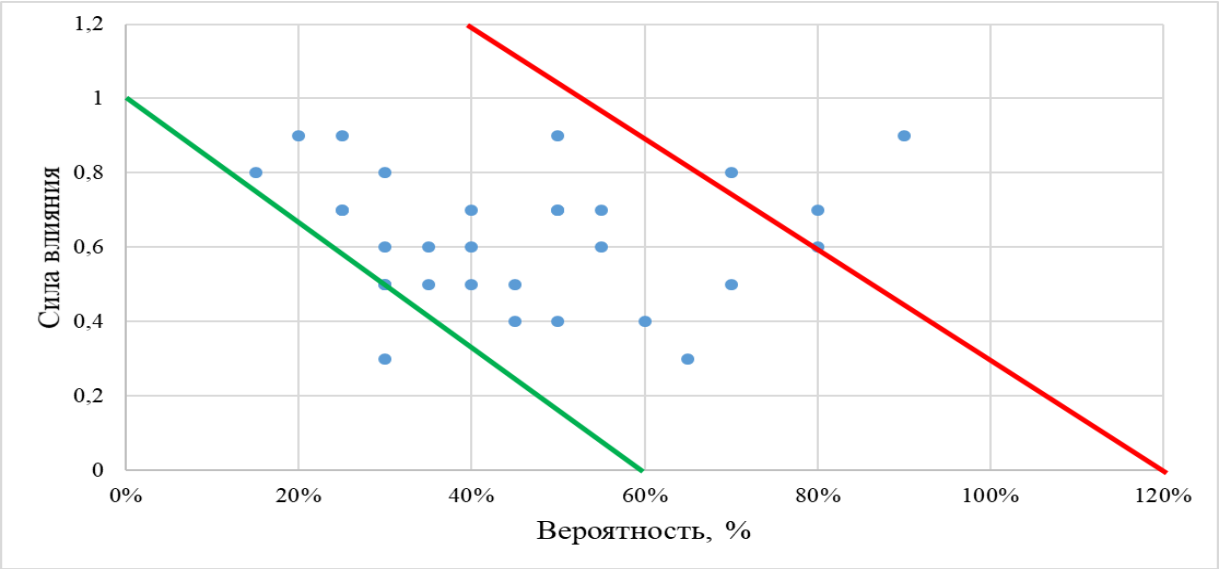

Рис. 1. Карта рисков

Риски, попадающие в зону, ниже зеленой оси требуют регулярного мониторинга (3.3 Текучесть кадров).

Для рисков, находящихся между зеленой и красной осью требуется разработка плана годовых мероприятий по их учету и контролю.

Для рисков выше красной оси следует разработать план немедленных (первоочередных) мероприятий: 4.1 Инфляция, 7.2 Усиление конкуренции, 9.3 Международные конфликты и 9.1 Санкции.

Для управления рисками наивысшего и высокого приоритета в таблице 3 был разработан комплекс превентивных и реактивных мероприятий.

Если говорить про риски в целом, то необходимо постоянно отслеживать изменения во внешней среде и корректировать планы действий в соответствии с актуальной ситуацией, то есть управление рисками должно быть гибким, чтобы можно было быстро реагировать и поспевать за высокой скоростью изменений в нефтегазовой отрасли. Для этого необходимо иметь готовые гибкие планы действий на случай возникновения различных кризисных ситуаций.

Таблица 3

Мероприятия по предупреждению и минимизации рисков

	Конкретный риск	**Мероприятие**
Макроэкономические риски	4.1 Инфляция	– Заключение долгосрочных контрактов на поставку материалов и оборудования с фиксированными или индексированными ценами. – Использование инструментов хеджирования для минимизации влияния колебаний курсов валют на стоимость проекта. – Постоянный мониторинг и контроль затрат на всех этапах реализации проекта, поиск возможностей для оптимизации. – Рассмотрение возможности страхования от удорожания проекта вследствие инфляции.

	Конкретный риск	Мероприятие
Рыночные риски	7.2 Усиление конкуренции	– Внедрение передовых технологий, оптимизация процессов для снижения себестоимости продукции и повышения конкурентоспособности. – Постоянный мониторинг конкурентной среды, анализ рыночных тенденций, разработка маркетинговой стратегии, направленной на укрепление позиций на рынке.
Политические риски	9.1 Санкции	– Привлечение финансирования из различных источников, включая международные и российские банки, фонды и другие организации. – Обеспечение высокого уровня юридической экспертизы для минимизации рисков, связанных с санкциями и международными спорами. – Мониторинг политической ситуации в мире, оценка потенциальных рисков, разработка сценариев действий в случае возникновения конфликтов или введения санкций. – Поддержание диалога с государственными органами, международными организациями и другими заинтересованными сторонами для минимизации политических рисков. – Максимальное использование отечественного оборудования и технологий для снижения зависимости от импорта и уменьшения уязвимости к санкциям.
	9.3 Международные конфликты	

Проведенное исследование подтвердило высокую степень воздействия проекта «Владивосток СПГ» к внешним, слабо контролируемым рискам, прежде всего политическим и макроэкономическим. Несмотря на наличие значительных конкурентных преимуществ (ресурсы, локация, господдержка), успех проекта будет в решающей степени зависеть от эффективности системы риск-менеджмента.

Список литературы

1. Буренина И.В. Технико-экономическое обоснование и управление проектами в нефтяной и газовой пормышленности в схемах и таблицах: учеб. пособие И.В.Буренина, А.А. Батталова. –Уфа: Изд-во УГНТУ, 2018. − 158 с.
2. Официальный сайт ПАО «Газпром». – Электронный ресурс. – Режим доступа: https://www.gazprom.ru/?ysclid=mkikhbuw1b773990787.
3. Проект «Владивосток СПГ». – Электронный ресурс. – Режим доступа: https://www.gazprom.ru/projects/vladivostok-lng/.

УДК 336.14

БЮДЖЕТНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ КАК ОСНОВА ФИНАНСОВОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ И УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ

Шевченко Е.Ю., магистрант,
Хорошева Е.И., канд. экон. наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
sevcenkoekaterina29@gmail.com

Финансовая самостоятельность местного самоуправления в современных условиях целесообразно рассматривать через призму бюджетного потенциала муниципальных образований, отражающего совокупность их ресурсных возможностей и институциональных условий формирования и использования бюджетных ресурсов. Бюджетный потенциал выступает не только количественной характеристикой максимально возможного объёма мобилизуемых доходов, но и качественной категорией, выражающей единство бюджетных отношений и бюджетных ресурсов, что позволяет рассматривать его как самостоятельную форму финансового потенциала публичной власти [1].

Конституционно закреплённое право органов местного самоуправления на самостоятельное формирование, утверждение и исполнение местных бюджетов предполагает наличие достаточного бюджетного потенциала для реализации вопросов местного значения [2]. Однако действующая модель межбюджетных отношений формирует структурные ограничения его реализации, что выражается в высокой зависимости муниципальных образований от финансовой помощи вышестоящих уровней бюджетной системы [3, 4].

Нормативно-правовая база местных финансов ориентирована преимущественно на перераспределение ресурсов, а не на стимулирование роста бюджетного потенциала муниципалитетов. В результате бюджетный потенциал реализуется в узком ресурсном смысле – как объём аккумулируемых доходов, без должного учёта его расширенного ресурсно-содержательного аспекта, предполагающего создание условий для эффективного использования бюджетного инструментария в целях социально-экономического развития территорий [1].

Анализ динамики показателей местных бюджетов за 2020-2024 гг. свидетельствует о сохраняющейся ограниченности бюджетного потенциала муниципальных образований (табл. 1). Доля налоговых и неналоговых доходов в общем объёме доходов местных бюджетов остаётся в пределах 32-35 %, что указывает на слабую способность муниципального уровня к самостоятельной мобилизации финансовых ресурсов. При этом удельный вес межбюджетных трансфертов стабильно превышает 60 %, что формирует зависимый тип реализации бюджетного потенциала и снижает стимулы к развитию собственной налоговой базы.

Таблица 1

Динамика основных показателей финансовой самостоятельности местного самоуправления в Российской Федерации

№ п/п	Наименование показателя	Год	Значение[2]	Абс. изм. к пред. году	Отн. изм., %
1	Доля налоговых и неналоговых доходов в общем объеме доходов местных бюджетов, %	2020	32,7	-	-
		2021	33,8	+1,1	+3,4
		2022	32,3	-1,5	-4,4
		2023	32,8	+0,5	+1,5
		2024	35,4	+2,6	+7,9
2	Доля НДФЛ в общем объеме налоговых доходов местных бюджетов, %	2020	64,6	-	-
		2021	63,0	-1,6	-2,5
		2022	64,2	+1,2	+1,9
		2023	67,4	+3,2	+5,0
		2024	67,1	-0,3	-0,4
3	Доля межбюджетных трансфертов в общем объеме доходов местных бюджетов, %	2020	67,3	-	-
		2021	66,2	-1,1	-1,6
		2022	67,7	+1,5	+2,3
		2023	67,2	-0,5	-0,7
		2024	64,6	-2,6	-3,9
4	Доля расходов на решение вопросов местного значения в общем объеме расходов местных бюджетов, %	2020	67,2	-	-
		2021	66,0	-1,2	-1,8
		2022	66,7	+0,7	+1,1
		2023	70,0	+3,3	+4,9
		2024	70,4	+0,4	+0,6
5	Долговая устойчивость местных бюджетов (отношение долга к налоговым и неналоговым доходам МО за вычетом поступлений по доп. диф. нормативам отчислений от НДФЛ), %	2020	23,5	-	-
		2021	23,3	-0,2	-0,9
		2022	20,7	-2,6	-11,2
		2023	20,2	-0,5	-2,4
		2024	15,3	-4,9	-24,3

[1]*Составлено авторами*

[2]*Рассчитано авторами на основе информации Министерства финансов РФ о результатах проведения мониторинга исполнения местных бюджетов и межбюджетных отношений в субъектах Российской Федерации на региональном и муниципальном уровнях.*

Структура налоговых доходов местных бюджетов характеризуется высокой концентрацией поступлений по налогу на доходы физических лиц, доля которого превышает 60 % налоговых доходов. Такая модель реализации бюджетного потенциала усиливает чувствительность муниципальных финансов к макроэкономическим колебаниям и демографическим факторам, ограничивая возможности диверсификации доходной базы. Местные налоги, формально закреплённые за муниципалитетами, обладают низким фискальным эффектом и не обеспечивают расширения бюджетного потенциала в долгосрочной перспективе.

Расходная составляющая местных бюджетов также отражает противоречия реализации бюджетного потенциала. Рост доли расходов на решение вопросов

местного значения сопровождается несоответствием между объёмом переданных полномочий и доходными возможностями муниципальных образований. В этих условиях бюджетный потенциал используется преимущественно для поддержания текущей сбалансированности, а не как инструмент развития территорий [5].

Снижение показателей долговой нагрузки местных бюджетов в последние годы не свидетельствует об укреплении бюджетного потенциала, поскольку во многом обусловлено административными ограничениями на муниципальные заимствования, неэффективными взаимоотношениями муниципальных органов власти с финансово-кредитными институтами [6]. Это подтверждает необходимость перехода от формального контроля долговых параметров к управлению бюджетным потенциалом как фактором финансовой устойчивости и безопасности муниципального уровня [1].

Существенным резервом расширения бюджетного потенциала местного самоуправления является повышение эффективности управления муниципальной собственностью. Недостаточная прозрачность имущественных отношений, слабая инвентаризация активов и ограниченные управленческие компетенции препятствуют трансформации имущественного потенциала в устойчивые бюджетные доходы [7]. Аналогичные проблемы характерны и для системы финансового контроля, что снижает результативность использования бюджетных ресурсов. Среди проблем реализации контрольной функции на уровне формирования и исполнения местных бюджетов обратим внимание на наличие ряда проблем:

– недостатки в формировании понятийного аппарата в законодательной терминологии (отсутствует трактовка термина «местный бюджет», указана только его синонимичность с термином «собственный бюджет»), что создает условия для вольного применения механизма контроля использования бюджетных ресурсов на местном уровне;

– отсутствие унифицированных методических рекомендаций по организации контрольных мероприятий, что снижает эффективность реализации контрольной функции;

– неполнота представления аналитической информации и отсутствие методической основы оценки исполнения бюджета, что влечет за собой искажение результатов исполнения и как следствие снижает эффективность бюджетного планирования;

– неэффективность методов контроля за исполнением местных бюджетов, что может мотивировать недобросовестное использование бюджетных средств и применение коррупционных схем [7].

Формирование положительного инвестиционного имиджа территории является важнейшей составляющей эффективной реализации бюджетного потенциала на любом уровне управления финансовыми ресурсами, в том числе и местного самоуправления [8].

Обобщая результаты исследования, можно сделать вывод о том, что финансовая самостоятельность местного самоуправления определяется не только объёмом закреплённых доходов, но и степенью реализации бюджетного

потенциала муниципальных образований. Приоритетными направлениями его укрепления выступают перераспределение налоговых доходов в пользу местного уровня, трансформация межбюджетных трансфертов в сторону стимулирования роста доходной базы, развитие механизмов управления муниципальной собственностью, цифровизация бюджетного процесса и повышение качества финансового менеджмента. Реализация данных мер позволит рассматривать бюджетный потенциал как ключевой фактор устойчивого развития территорий и повышения эффективности муниципального управления.

Список литературы

1. Хорошева, Е. И. Формирование понятийного аппарата теории бюджетного потенциала обеспечения финансовой безопасности государства / Е. И. Хорошева, Е. Ю. Шевченко // Новое в экономической кибернетике. – 2024. – № 4. – С. 242-255. – DOI 10.5281/zenodo.15101979. – EDN KSTMVL (дата обращения: 25.01.2026).
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 25.01.2026).
3. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 31.07.2025) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/ (дата обращения: 25.01.2026).
4. Федеральный закон от 20.03.2025 № 33-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_501319/ (дата обращения: 25.01.2026).
5. Куцури, Г. Н. Сбалансированность бюджета муниципального образования и факторы ее обеспечения / Г. Н. Куцури, Т. Ш. Тиникашвили. – Текст: электронный // Вестник экономической безопасности. – 2022. – № 4. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sbalansirovannost-byudzheta-munitsipalnogo-obrazovaniya-i-faktory-ee-obespecheniya/viewer (дата обращения: 27.01.2026).
6. Управление муниципальным долгом: аналитика, рекомендации по снижению (на примере городов Ростовской области) / М. В. Чараева, А. А. Степанов, А. М. Беляев [и др.] // Экономическое развитие России. – 2025. – Т. 32, № 5. – С. 263-267. – EDN LQDAGD (дата обращения: 27.01.2026).
7. Шагиева, З. Х. Проблемы осуществления контроля за исполнением местного бюджета / З. Х. Шагиева, А. Р. Садретдинова. – Текст: электронный // Мир науки и мысли. The World of Science and Ideas. – 2023. – № 4. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-osuschestvleniya-kontrolya-za-ispolneniem-mestnogo-byudzheta (дата обращения: 27.01.2026).
8. Ахромкина, А. В. Экономическая сущность финансовой политики государства и механизм ее реализации / А. В. Ахромкина, Л. С. Михальская // Финансы, учет, банки : Тезисы докладов и выступлений V международной научно-практической конференции молодых ученых, Донецк, 06–07 декабря 2023 года. – Донецк: Донецкий национальный университет, 2023. – С. 24-27. – EDN LTQZVO.

УДК 336.011

КЛЮЧЕВАЯ СТАВКА – ОСНОВНОЙ ИНСТРУМЕНТ БАНКА РОССИИ В ТАРГЕТИРОВАНИИ ИНФЛЯЦИИ И РЕГУЛИРОВАНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ

Юрков Р.А. аспирант,
Мандрон В.В. канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского», г. Брянск, РФ
mandron.v@yandex.ru

Ключевая ставка, устанавливаемая национальным регулятором финансового рынка на современном этапе выступает центральным ориентиром всей денежно-кредитной политики и фактически задает «цену денег» в национальной экономической системе. В Конституции (ст. 75) указан функционал Банка России, которые более подробно конкретизируются в ФЗ «О Центральном Банке Российской Федерации». В Законе закреплена ключевая цель финансового регулятора, его статус и направления деятельности в системе монетарного регулирования [2].

С 2015 года регулятор официально перешёл к режиму таргетирования инфляции, а в «Основных направлениях единой государственной денежно-кредитной политики» цель по инфляции закреплена на уровне около 4 % в год. Соответственно, решения по ключевой ставке принимаются исходя из необходимости возвращать и удерживать фактическую инфляцию около этого ориентира с учётом лагов воздействия процентной политики на экономическую систему.

Все решения по ключевой ставке принимаются по заранее утвержденному графику на заседании Совета директоров Банка России. К заседанию готовится прогнозный доклад, в котором анализируются фактическая и ожидаемая инфляция, ситуация на рынке труда, динамика кредитования, бюджетная политика и внешний фон. После заседания регулятор публикует пресс-релиз с формулировкой решения и «тональности» будущей политики (signal), а также резюме обсуждения ключевой ставки. Это повышает предсказуемость действий Центробанка и позволяет участникам рынка корректировать свои ожидания. В 2013 году национальный финансовый регулятор (Центробанк России), который отвечает за монетарную систему регулирования, официально заявил о том, что ключевая ставка будет выступать основным инструментом и заменит ставку рефинансирования [6, с. 148].

При этом с 2016 года ставка рефинансирования юридически приравнена к ключевой, и во многих нормах налогового и гражданского законодательства при расчёте пеней, процентов и иных обязательств используется именно её величина. Это означает, что решения по ключевой ставке прямо затрагивают как денежно-кредитную политику, так и расчёт целого ряда юридически значимых показателей. Текущий уровень ключевой ставки отражает реакцию регулятора

на проинфляционные или дезинфляционные факторы. В первой декаде 2025 года «ключ» составляет 16,5%. На очередном заседании в Центробанке России, которое состоялось 19 декабря 2025 г. ключевая ставка понижена на 0,5%. По состоянию на 20 декабря 2025 года ключевая ставка составляет 16,0 % годовых.

На протяжении 2025 года Банк России последовательно снижал её с максимумов, достигнутых в ответ на всплеск инфляции и усиление внешних ограничений, однако сохраняет жёсткие денежно-кредитные условия, учитывая сохраняющиеся риски для ценовой стабильности. Такое сочетание – сохранение достаточно высокой реальной ключевой ставки при постепенном снижении инфляции – соответствует подходу, заложенному в действующих «Основных направлениях»: регулятор заявляет о намерении удерживать денежно-кредитные условия в «сдерживающей» зоне до устойчивого возвращения инфляции к цели [5, с. 16].

Механизм воздействия ключевой ставки на экономику можно описать через несколько взаимосвязанных каналов. Во-первых, это процентный канал: увеличение ключевой ставки повышает стоимость ресурсов для банков, что приводит к росту процентных ставок по кредитам и депозитам. Для домохозяйств и предприятий кредиты становятся дороже, спрос на заёмные средства снижается, потребление и инвестиции растут медленнее, а инфляционное давление ослабевает. При снижении ставки происходит обратный процесс: удешевление кредита стимулирует экономическую активность, повышая, в том числе, инфляционный фон.

Во-вторых, важен канал ожиданий. Публичные решения по ключевой ставке, сопроводительные заявления и публикация прогнозов формируют представления экономических агентов о будущей траектории инфляции и процентных ставок. Если Банк России демонстрирует готовность удерживать ставку на повышенном уровне до тех пор, пока инфляция не вернётся к цели, инфляционные ожидания бизнеса и населения постепенно снижаются, что само по себе помогает ограничить рост цен. В этом смысле ключевая ставка выступает не только техническим параметром денежного рынка, но и элементом коммуникационной стратегии регулятора.

В-третьих, ключевая ставка влияет на курс национальной валюты через дифференциал процентных ставок и привлекательность рублевых активов. Более высокая ставка повышает доходность рублевых инструментов и стимулирует приток капитала, поддерживая курс рубля, тогда как снижение ставки, напротив, может ослаблять валюту при прочих равных условиях. Эта связь прямо учитывается в сценариях денежно-кредитной политики, где рассматриваются варианты траекторий ключевой ставки с учётом динамики внешних рынков и платежного баланса.

Через перечисленные каналы ключевая ставка становится интегральным инструментом, который соединяет юридически закреплённые цели Банка России по обеспечению устойчивости рубля с текущими задачами по сдерживанию инфляции и поддержанию финансовой стабильности. В отличие от прямых административных мер (например, регулирования цен или кредитных лимитов) процентная политика позволяет более гибко и адресно реагировать на изменение

макроэкономической конъюнктуры, оставляя рынку пространство для адаптации [4, с. 147].

Таким образом, ключевая ставка в современной российской практике – это не только показатель, который регулярно цитируется в новостной повестке, но и юридически и институционально оформленный инструмент реализации денежно-кредитной политики. Через систему операций по управлению ликвидностью, влияние на ставки денежного и кредитного рынка, формирование ожиданий и воздействие на валютный курс ключевая ставка позволяет регулятору решать главную задачу – обеспечивать ценовую стабильность и устойчивость национальной денежной единицы в условиях меняющейся внутренней и внешней экономической среды.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ, от 14.03.2020 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ). – Текст : электронный // КонсультантПлюс : правовая справочная система [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 11.12.2025).
2. Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» от 10.07.2002 № 86-ФЗ (ред. от 26.07.2024). – Текст : электронный // КонсультантПлюс : правовая справочная система [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37570/ (дата обращения: 11.12.2025).
3. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2025 год и период 2026 и 2027 годов (утв. Банком России и Правительством РФ). – Текст : электронный // Банк России : официальный сайт. – URL: https://www.cbr.ru (дата обращения: 11.12.2025).
4. Голышева В.С., Мандрон В.В. Оценка эффективности инструментов денежно-кредитной политики в условиях нестабильности национальной экономики // Научно-методический журнал «Концепт». – 2017. – № 4 (апрель). – С. 147-153.
5. Мандрон, В. В. Роль и место Центрального банка в системе денежно-кредитного регулирования на современном этапе / В. В. Мандрон, Т. Н. Сидорина // Тенденции и перспективы развития банковской системы в современных экономических условиях : Материалы III международной научно-практической конференции, Брянск, 23 декабря 2021 года. Том 1. – Брянск: Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, 2022. – С. 16-19.
6. Мандрон В.В., Дудина А.Г. Денежно-кредитная политика и таргетирование инфляции в России / Вопросы региональной экономики. – 2022. – №1 (50). –С.147-154.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ УЧЕТА, АНАЛИЗА И АУДИТА В КОНТЕКСТЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

УДК 657

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ОТЧЕТНОСТИ, АНАЛИЗА И АУДИТА В УСЛОВИЯХ ИЗМЕНЕНИЙ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Абдуллаева Г., преподаватель
Туркменский сельскохозяйственный институт, г. Дашогуз, Туркменистан
gozelabdullayewa8@gmail.com

Сегодня перед профессионалами в области бухгалтерского учета, анализа и аудита стоят новые вызовы, связанные с адаптацией к современным экономическим условиям и требованием прозрачности и точности в финансовых отчетах. Важно не только обеспечить соответствие международным стандартам, но и развивать гибкость системы учета и аудита, использовать инновационные технологические решения, такие как искусственный интеллект, блокчейн и аналитика больших данных, что позволяет повысить точность, скорость и надежность финансовой информации. Кроме того, повышается роль учета и аудита в поддержке устойчивого развития, социальных и экологических аспектов бизнеса, что требует внедрения новых методов анализа и оценки. В таких условиях необходимо переосмысление традиционных подходов, а также развитие новых методов, отвечающих требованиям быстро меняющегося мира.

Современные экономические трансформации оказывают глубокое воздействие на все сферы общественной и деловой жизни. Быстрые изменения в глобальной экономике, технологические инновации, усиливающееся внимание к вопросам устойчивого развития и социальной ответственности бизнеса требуют от бухгалтерского учета, финансового анализа и аудита постоянной адаптации к новым условиям. Проблемы, связанные с цифровизацией экономики, глобализацией финансовых рынков, а также изменения в законодательных и регуляторных требованиях, требуют разработки новых подходов и методов в этих ключевых областях. Роль учета, анализа и аудита становится все более важной в условиях нестабильности, кризисов и изменения глобальных экономических ориентиров. Высокие требования к точности, прозрачности и достоверности финансовой отчетности, наряду с развитием новых технологий, таких как искусственный интеллект, блокчейн и аналитика больших данных, создают новые вызовы и возможности для бухгалтерского учета, финансового анализа и аудиторской деятельности. Экономические трансформации, такие как цифровизация, изменения в законодательстве, глобальные финансовые кризисы и нестабильности, существенно влияют на методы и подходы в области финансового управления.

Цель данного исследования – проанализировать проблемы, с которыми сталкиваются специалисты в области учета, анализа и аудита в условиях современных экономических трансформаций, а также рассмотреть перспективы их развития в контексте изменения экономической среды. Особое внимание уделено вопросам внедрения инновационных технологий, совершенствования нормативно-правового регулирования и подготовки квалифицированных специалистов, способных эффективно работать в условиях экономических перемен. В рамках исследования будут рассмотрены основные тенденции и проблемы в области бухгалтерского учета и аудита, а также предложены рекомендации по улучшению существующих методов и подходов с учетом вызовов и возможностей, которые предоставляет современная экономическая реальность [1, с. 117].

Проблемы:

1. Адаптация к новым экономическим условиям: Экономические трансформации, такие как глобализация, цифровизация, экономические кризисы и нестабильности, требуют от бухгалтерского учета, анализа и аудита гибкости и способности адаптироваться к изменениям. Проблемы возникают из-за недостаточной готовности системы учета и анализа к быстрым изменениям в законодательстве, изменению рыночных условий и экономической ситуации.

2. Цифровизация и автоматизация: Хотя технологии облегчают процессы учета и аудита, они также создают новые вызовы. Использование больших данных, искусственного интеллекта и блокчейна требует новых навыков и знаний у специалистов. Ошибки в автоматизации, проблемы с безопасностью данных, а также высокие затраты на внедрение технологий становятся серьезной проблемой.

3. Несоответствие стандартов: В условиях глобализации бизнеса возникают проблемы с унификацией бухгалтерских стандартов на международном уровне. В разных странах действуют различные системы учета, и компании сталкиваются с трудностями в их гармонизации, что затрудняет ведение отчетности, особенно для международных корпораций.

4. Недостаточная прозрачность и коррупция: В некоторых странах или организациях возможно сокрытие финансовой информации, манипулирование отчетностью и другие виды финансовых злоупотреблений, что снижает доверие к финансовым отчетам и аудиторским проверкам. Проблема обеспечения прозрачности и эффективности аудита в условиях таких факторов является актуальной.

5. Обучение и подготовка кадров: Быстрые изменения в экономике требуют постоянного обновления знаний бухгалтеров, аналитиков и аудиторов. Недостаток квалифицированных специалистов, неготовность к обучению и изменениям в законодательстве часто становятся барьером для эффективной работы в области учета, анализа и аудита [2, с. 154].

Перспективы развития:

1. Цифровизация и использование новых технологий: Внедрение технологий искусственного интеллекта, блокчейна и биг дата в учет, анализ и аудит обещает значительное повышение эффективности и точности. Применение машинного обучения и аналитики данных поможет улучшить

прогнозирование, а также повысит скорость обработки информации и выявление ошибок.

2. Унификация международных стандартов: Перспективы развития учета и аудита связаны с постепенным переходом к единым международным стандартам бухгалтерского учета и финансовой отчетности (например, IFRS), что упростит взаимодействие между странами и повысит прозрачность финансовых операций.

3. Роль блокчейна в аудите: Блокчейн может стать важным инструментом для обеспечения прозрачности и достоверности финансовых данных. Благодаря возможности отслеживать транзакции в реальном времени и обеспечивать их неизменность, технология блокчейн поможет сократить риски финансовых злоупотреблений и повысить доверие к аудитам.

4. Рост требований к социальной ответственности: Современный тренд – учет социальной и экологической ответственности (ESG). Компании все чаще обязаны отчитываться о своем воздействии на окружающую среду, соблюдении социальных стандартов и принципов корпоративной ответственности. Это открывает новые направления для аудита и анализа в контексте устойчивого развития.

5. Автоматизация и роботизация аудита: В ближайшие годы возможен рост автоматизации процессов аудита. Это позволит снизить издержки, повысить эффективность проверки отчетности и уменьшить человеческий фактор при проведении аудиторских проверок.

6. Новые модели аудита: В условиях изменений на рынке и сложных экономических трансформаций, возможно развитие более гибких и быстрореагирующих моделей аудита, которые будут ориентированы на постоянный мониторинг финансовой отчетности в режиме реального времени, с использованием новых технологий и аналитических инструментов.

7.Образование и профессиональные стандарты: Повышение качества подготовки специалистов, внедрение программ обучения новым технологиям и стандартам, а также развитие профессиональных сертификаций и стандартов качества окажет значительное влияние на эффективность работы в области учета, анализа и аудита [3, с. 27].

Для всестороннего анализа проблем и перспектив развития учета, анализа и аудита в контексте экономических трансформаций в данной работе применяются следующие методы:

1. Метод теоретического анализа. Этот метод позволяет изучить существующую литературу по теме, включая научные статьи, монографии, нормативные акты и материалы международных стандартов, чтобы выявить основные проблемы и тенденции в развитии учета, анализа и аудита. Теоретический анализ необходим для выявления ключевых концепций, а также для обоснования существующих подходов и предложений по совершенствованию этих процессов в условиях экономических изменений.

2. Метод сравнительного анализа. Для выявления особенностей учета, анализа и аудита в разных странах и экономиках используется сравнительный анализ. Этот метод помогает оценить различия и сходства в подходах, применяемых в разных юрисдикциях, а также анализировать влияние

глобализации и международных стандартов (например, IFRS) на учетную практику и аудиторскую деятельность.

3. Метод статистического анализа. Статистический метод применяется для изучения тенденций в области учета и аудита, включая использование статистических данных, касающихся финансовых отчетов, аудиторских проверок, уровня доверия к аудиторам, а также динамики изменений в нормативной базе. Этот метод помогает оценить эффективность различных практик и прогнозировать их развитие в будущем.

4. Метод экспертных оценок. Для оценки текущих проблем и прогнозирования будущих изменений в области учета и аудита проводятся интервью и консультации с экспертами, включая бухгалтеров, аудиторов, аналитиков, а также представителей регуляторов. Этот метод помогает выявить проблемы на практике и получить информацию о возможных путях решения [4, с. 98].

5. Метод системного анализа. Системный подход используется для анализа учета, анализа и аудита как взаимосвязанных элементов единой системы. Это позволяет рассматривать изменения в этих областях в контексте более широких экономических трансформаций и выявить взаимовлияние различных факторов – технологических, экономических и социальных.

6. Метод прогнозирования. Прогнозирование основано на анализе текущих и будущих тенденций в области учета, анализа и аудита с использованием различных моделей прогнозирования (например, трендового анализа и сценарного прогнозирования). Этот метод помогает предсказать возможные изменения в законодательной и технологической сферах и оценить, как они могут повлиять на развитие этих областей в будущем.

7. Кейс-метод. Кейс-метод применяется для анализа конкретных примеров из практики учета, анализа и аудита в реальных организациях и компаниях. Этот метод позволяет глубже понять, как теоретические подходы и новые технологии реализуются на практике, а также какие проблемы могут возникать в процессе их внедрения [5, с. 84].

Сочетание этих методов позволяет получить комплексное представление о текущем состоянии и перспективах развития учета, анализа и аудита в условиях экономических трансформаций, а также выявить ключевые проблемы и возможности для дальнейшего совершенствования этих процессов.

Список литературы

1. Андреева Н.М. Бухгалтерский учет и аудит в условиях экономической трансформации. М.: Издательство «Эксмо». 2020. - С. 117.
2. Дьяков А.В. Аудит в условиях цифровизации экономики. М.: РГУ нефти и газа имени И.М. Губкина. 2019. - С. 154.
3. Тихонов А.Ю. Технологии и инновации в бухгалтерском учете и аудите. М.: Юрайт. 2018. - С. 27.
4. Багиев М.И. Глобализация и её влияние на международные стандарты бухгалтерского учета. М.: Финансы и статистика. 2017. с. 98
5. Friedman M., & Schwartz A.J. A Monetary History of the United States, 1867–1960. Princeton University Press. 2008. - С. 84.

УДК 638

ВОЗМОЖНОСТИ И НАПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ПРИРОДООХРАННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ШАХТ ДОНБАССА

Бешуля И.В., канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
beshulia.biv@mail.ru

Для целей управления природоохранной деятельностью экологические расходы необходимо оценить с точки зрения их достаточности, эффективности, изучить их структуру и динамику для определения тенденции их роста или падения; определить факторы, вызвавшие изменения структуры, отдачи природоохранных расходов и оценить величину этого воздействия [1, 2].

Перечисленные задачи призван решить экономический анализ. Социальная направленность природоохранных затрат и региональный характер проявления их результативности вызывают необходимость анализа и контроля не только на предприятии, но и с позиций региона. Глубина, направления, время проведения анализа зависят от его целей.

На региональном уровне должна решаться задача стабилизация и улучшения качества природной среды. С этой целью на основании выводов анализа экологической ситуации, структуры и динамики загрязнений, сделанных инспекцией по охране природной среды, региональным органом управления для принятия решений по каждому предприятию-загрязнителю необходим анализ результативности и перспективности их природоохранных усилий. Результатами такого анализа могут стать выводы о взимании штрафных санкций или платежей за загрязнение окружающей среды.

По результатам анализа должно приниматься решение о предоставлении дешевых кредитов, возможности использования части неуплаченных штрафных санкций на финансирование экологических мероприятий данного предприятия; о субсидировании за счет средств внебюджетного регионального фонда экологии расходов на строительство, модернизацию природоохранных объектов или закрытии маломощных в производственном и безденежных в экологическом отношении предприятий. Поэтому в круг задач анализа на уровне региона могут включаться следующие:

- анализ эффективности и направленности природоохранных затрат предприятий;
- анализ финансового покрытия затрат и целесообразности их субсидирования и кредитования.

Таким образом, по результатам анализа природоохранный фактор может стать аргументом экономической оценки жизнеспособности предприятия [3].

На уровне предприятия главной целью в условиях рыночных отношений является прибыль, а экологичность производства должна быть условием его функционирования. Таким образом, с целью выяснения причин, сдерживающих рост прибыли, предприятию необходим анализ соотношения между его

природоохранными затратами и выплатами в виде штрафов и платежей за загрязнения, влияния этих затрат на экономические показатели деятельности предприятия. С целью углубления, конкретизация выводов выдвигаются следующие задачи:

- анализ эффективности природоохранных затрат;
- анализ структуры и динамики природоохранных расходов;
- оценка их по целевому назначению - предупреждение загрязнения и ликвидация последствий негативного воздействия;
- анализ выполнения смет природоохранных расходов и выявление причин недовложения средств (экономии по смете), виновников этого явления и неоправданного перерасхода фактических затрат.

На добычных шахтах и углеобогатительных фабриках Донбасса, где производство влияет на все бассейны природной среды и возникающие природоохранные расходы велики и разнонаправлены, экономический анализ должен проводиться в несколько этапов и по многим направлениям. Они диктуются условиями формирования природоохранных расходов. Анализ текущих и капитальных расходов природоохранного характера должен, дать детальную оценку их в разрезе природоохраняемых бассейнов: водного, воздушного, недр, земли и выработать рекомендации по повышению эффективности затрат [7].

Объектом анализа природоохранных расходов предприятия должны быть расходы и капитальные, и текущие, возникающие только в рамках предприятия. Текущие природоохранные расходы на угольных шахтах подлежат включению в себестоимость добычи угля. Более справедливо можно оценить величину текущих природоохранных расходов по их уровню на 1 тонну добытого угля. Факторами являются: увеличение или снижение объёмов производства и изменение текущих расходов. Здесь необходимо учитывать период погашения лав и шахт, который интересен с точки зрения анализа природоохранных расходов. Шахта на этапе погашения значительно меньше выдает на гора угля и породы, в связи, с чем значительно снижаются расходы, связанные с вывозкой породы и содержанием террикона.

Для более глубоких выводов необходимо соизмерение данного показателя с показателем удельных природоохранных затрат на тонну обезвреженных выбросов. Этот показатель относится к числу тех, с помощью которых возможно оценить эффективность природоохранных затрат. Однако, на угольных шахтах он должен рассчитываться по всем вида природоохранных бассейнов.

В отчётности приводятся данные о затратах, направленных на охрану водного и воздушного бассейнов, на рекультивацию земель, на охрану земли от засорения ее твердыми отходами. Старые шахты и имеют до 20 породных отвалов, многие из которых горят. Эти предприятия несут по сравнению с другими повышенные затраты по охране воздушного бассейна. Большую часть текущих расходов шахты направляют на охрану водного бассейна, т.к. имеют разветвлённую сеть шахтных прудов-отстойников, шламонакопителей и несут большие расходы по содержанию этих сооружений.

По шахтам Донбасса структура природоохранных расходов по направлениям, бассейнам природы значительно разнится. В связи с этим для каждой шахты будут свои особенности в оценке удельных природоохранных затрат на единицу обезвреженных выбросов. Исследуя возможности применения данного показателя на добычных шахтах, необходимо отметить, что для комплексной оценки он неудобен. Это объясняется использованием различных натуральных показателей для измерения объемов выполненных работ природоохранного характера (кубометры обезвреженной и откачанной воды, тонны уловленных вредных веществ, гектары рекультивированных земель, погонные метры погашенных горных выработок). Таким образом, данный показатель удобен при анализе природоохранных затрат, сгруппированных только по видам природных бассейнов.

Ведение горнопроходческих и добычных работ сопровождается нарушением горного массива. Достигая поверхности эти нарушения приводят к оседанию и образования провалов. Возникающие в результате буровзрывных работ сотрясения горного массива оцениваются как землетрясения. Явления оседания начинается с локальных очагов, постепенно сливаясь в площадные нарушения до 10-20 тыс. км^2, достигая скорости 20 см. в год. В зону подработки в Донбассе попали жилые дома, 150 км. передаточных устройств, более 400 объектов социально-культурного и производственного назначения, 7 водных объектов, из которых ушла вода. Работы по ликвидации данного воздействия – проблемы регионального характера. При современной технологии добычи угля в Донбассе предотвращение этого воздействия сегодня невозможно [6].

Данные проведенного анализа свидетельствуют, что по всем шахтам и ЦОФ наиболее дорогими являются работы по охране земли от засорения ее породой. Существенные расхождения в значениях этих показателей объясняются различными условиями, с которыми сталкиваются эти шахты при формировании породных отвалов и с платежами за землю.

Удельные затраты по отводу и обезвреживанию шахтных вод на всех шахтах имеют примерно одинаковое значение, так как обслуживаются хлораторные станции подрядчиком. Поэтому при формировании затрат существует единый подход. Удельные природоохранные затраты на 1 тонну выбросов – как выяснено в процессе анализа, удобен для сравнения его значений по смежным периодам.

В ходе анализа были использованы официальные данные, но они не являются результатом системного учета. Предпосылкой углубленного изучения экономической эффективности природоохранной деятельности предприятий является включение её затрат в систему бухгалтерского учета [6].

Список литературы

1. Концепция устойчивого развития Электронный ресурс. – Режим доступа: http://iefTame.dll/dnserror.htrn
2. Конференция в Рио-де-Жанейро в 1992 году («Earth Summit») Электронный ресурс. – Режим доступа: http://www.un.org/russian/conferen/rio
3. Экологический учёт для предприятий / Конференция ООН по торговле и развитию / Пер. с англ – Москва: Финансы и статистика, 1997. – 200 с.

4. Бухгалтерский учёт и аудит: современная теория и практика / под ред. Я.В. Соколова и Т.О. Терентьевой. – Москва: ЗАО «Издательство «Экономика»», 2010. – 438 с.
5. Бухгалтерский учёт и психология: монография / под общ. ред. Н.А. Каморджановой. – Москва: Проспект, 2015. – 192 с.
6. Борисова Э.Н. Мошенничество с бухгалтерской отчётностью // Фундаментальные исследования. 2015 – №2 (часть 19). – С. 4235-4238.
7. Шнейдман Л.З. газета «Коммерсант» / Н. Рушайло Электронный ресурс. – Режим доступа: http://www.ippnou.ru/article.php7idarticly008100

УДК 330.8

КОМПЛЕКСНЫЙ АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ И ФОНДА ОПЛАТЫ ТРУДА ПРЕДПРИЯТИЯ

Бойко С.В., канд. экон. наук, доцент
Машарова А.С., магистрант
Донецкий институт управления - филиал ФГБОУ ВО «РАНХиГС»,
г. Донецк, РФ
masharova.alexa@gmail.com

Развитие цифровой экономики усиливает потребность предприятий в применении современных инструментов визуальной аналитики для управления финансово-экономическими показателями. Особую значимость приобретает анализ трудовых ресурсов и фонда оплаты труда поскольку именно эти элементы формируют значительную часть затрат и напрямую влияют на устойчивость и результативность деятельности компании. В условиях усложнения бизнес-процессов традиционные методы обработки данных уже не обеспечивают достаточной точности и скорости анализа, что делает необходимым использование инструментов, позволяющих работать с большими массивами информации и наглядно представлять ключевые показатели.

Актуальность исследования определяется необходимостью повышения эффективности управления трудовыми ресурсами через комплексную оценку производительности труда, структуры фонда оплаты труда и реального уровня доходов сотрудников на предприятии. Изменения в законодательстве и динамика рыночных условий требуют постоянного совершенствования методик анализа. Использование современных платформ визуальной аналитики, таких как Яндекс DataLens, предоставляет возможность проводить более глубокий и оперативный анализ данных, сравнивать фактические и индексированные показатели и формировать обоснованные управленческие решения, направленные на повышение эффективности работы предприятия.

Трудовые отношения представляют собой сложный и многоуровневый комплекс социально-экономических процессов, включающих широкий круг проблем, связанных с функционированием рынка труда, формированием и использованием трудовых ресурсов, обеспечением занятости населения, организацией оплаты труда, распределением доходов, подготовкой и

повышением квалификации работников, а также развитием социального партнёрства [5].

Значимость трудовых ресурсов усиливается в условиях цифровизации и автоматизации, когда человеческий фактор приобретает решающее значение для работы с информационными системами, аналитическими инструментами и инновационными технологиями. Это подчёркивает необходимость регулярного анализа производительности труда, структуры персонала и результатов работы отдельных сотрудников. При этом анализ должен проводиться не только на основе бухгалтерских или нормативных данных, но и с применением современных систем визуализации, которые позволяют глубже оценить динамику и взаимосвязи индикаторов [1].

Базовой является классификация работников, предложенная Госкомтрудом РФ. Эта классификация предусматривает выделение двух основных частей персонала по участию в процессе производства - рабочих и служащих (рис. 1) [2].

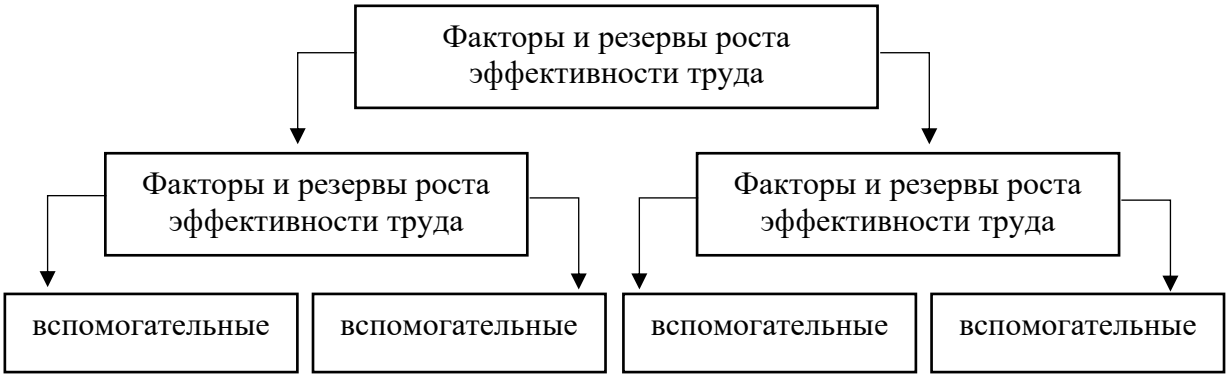

Рис. 1. Классификация персонала [2]

На основе интегрированных данных о сотрудниках, заработной плате, производственных результатах и налоговых обязательствах, визуализированных в системе Яндекс DataLens был выполнен анализ трудовых ресурсов предприятия ООО «Дисконт-Трейд».

Изначально в распоряжении предприятия имелась объёмная Excel-таблица, выгруженная из системы 1С и содержащая данные о продажах за последние три года. Использование инструмента Яндекс DataLens позволило преобразовать этот массив в наглядную столбчатую диаграмму, где данные автоматически были сгруппированы по сотрудникам и периодам (рис. 2).

Благодаря визуализации стало возможным быстро оценить распределение выручки между работниками, определить наиболее результативных сотрудников и выявить динамику изменений их вкладов во времени. Такой подход значительно упростил работу с большими объёмами данных и позволил провести глубокий и точный анализ доли выручки, приходящейся на каждого сотрудника предприятия [3].

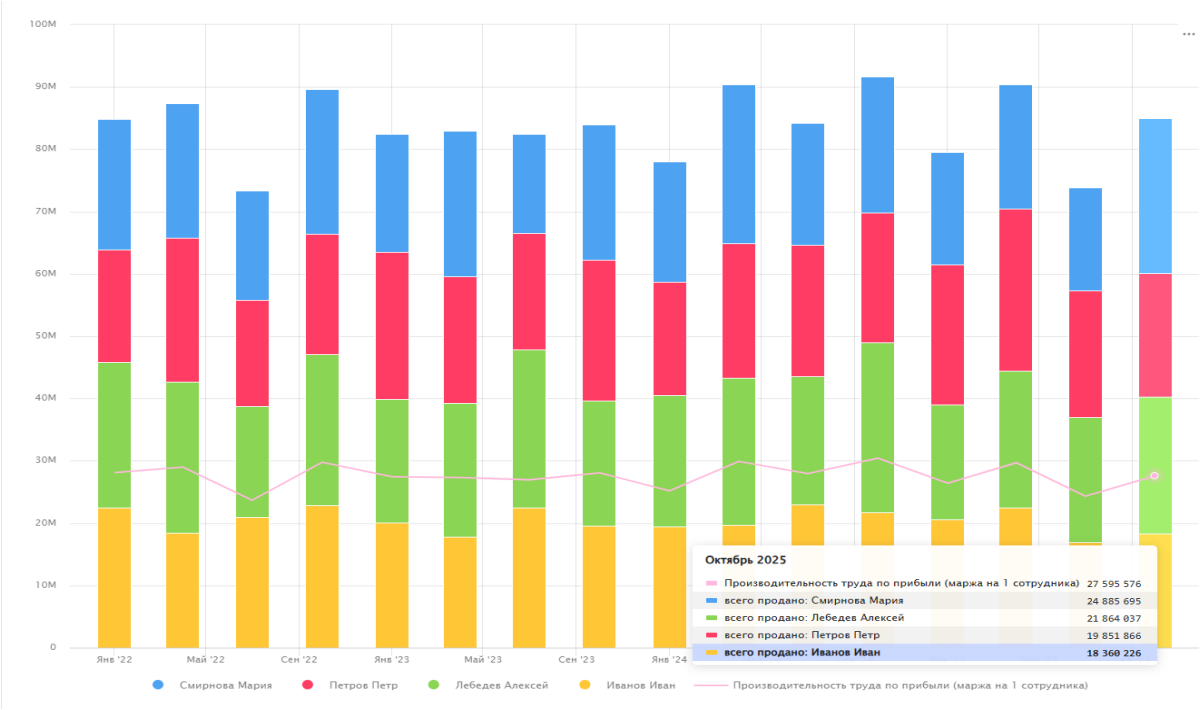

Рис. 2. Уровень производительности труда с 2022 по 2025гг., млн. руб.

Производительность труда на одного сотрудника сохраняет относительно стабильный уровень на протяжении всего периода, демонстрируя умеренные колебания в пределах нескольких миллионов рублей. Пиковые значения приходятся на периоды сезонного роста спроса, тогда как небольшие снижения наблюдаются в межсезонье. Несмотря на колебания, общий тренд остаётся положительным, а уровень производительности не опускается ниже установленного среднего значения, что свидетельствует о стабильной работе персонала и устойчивости ключевых бизнес-процессов компании [5].

Для проверки предположения о том, что рост объёма продаж не всегда приводит к пропорциональному росту маржи из-за различий в рентабельности товарных позиций, был построен новый чат и в дальнейшем построен рис 3 Объём продаж товаров по категориям с 2022 по 2025гг., млн. руб. [3].

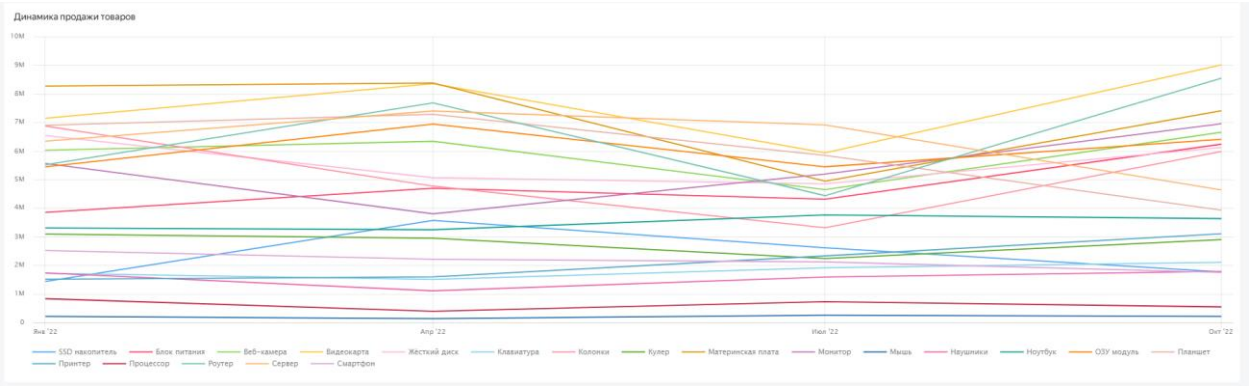

Рис. 3. Объём продаж товаров по категориям с 2022 по 2025гг., млн. руб.

Даже при большом количестве товарных позиций на рис. 3 видно, что одни товары стабильно продаются лучше других. Наименее востребованной

категорией оказалась компьютерная мышь, тогда как материнская плата демонстрирует устойчивый рост продаж.

В данном случае компании необходимо выполнить комплексный анализ, который включает: оценку ценовой политики по категории «мыши» и её соответствие рыночным средним значениям; анализ конкурентной среды и сопоставление ассортимента с предложениями других ритейлеров; исследование качества поставляемого товара и возможных претензий со стороны покупателей; изучение доступности товара на складе и возможных перебоев с поставками; анализ внутренней выкладки и уровня внимания сотрудников к продаже данной категории; а также оценку маркетинговой активности и наличия стимулирующих акций для покупателей [6]. Только после оценки этих факторов можно определить причины слабой динамики продаж и разработать меры, направленные на повышение интереса к товарной категории [4].

Одним из преимуществ использования Яндекс DataLens является возможность гибкой фильтрации данных не только по временным периодам, но и по сотрудникам, а также по конкретным товарным позициям. Благодаря этому инструменту удалось проанализировать продажи каждого работника в разрезе отдельных товаров за трёхлетний период (рис. 4).

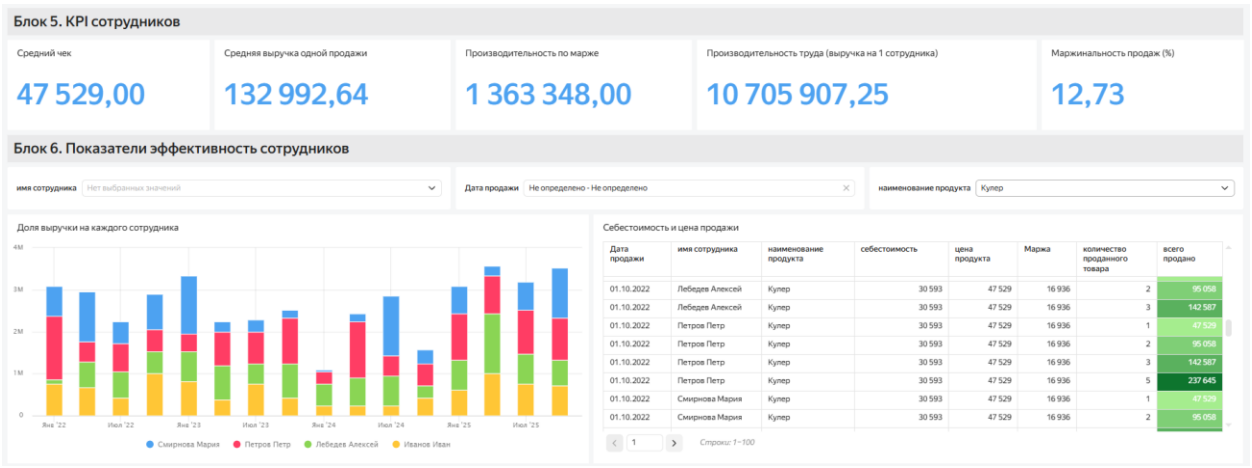

Рис. 4. Дашборд оценки индивидуальной результативности сотрудников по выбранным товарам с 2022 по 2025гг, млн. руб.

Таким образом, анализ трудовых ресурсов и фонда оплаты труда предприятия ООО «Дисконт-Трейд», выполненный с использованием системы Яндекс DataLens, позволил выявить ключевые особенности функционирования персонала, определить факторы изменения производительности трудовых ресурсов и оценить влияние фонда оплаты труда на финансовые результаты предприятия.

Список литературы

1. Волкова, О. Н. Экономика организации (предприятия) : учебник / О. Н. Волкова. — М. : Инфра-М, 2022. — 415 с.
2. Тарасова, Л. С. Экономическое прогнозирование : учебник / Л. С. Тарасова. — М. : КноРус, 2020. — 360 с.

3. Минтруд России. Методические рекомендации по оценке эффективности персонала [Электронный ресурс]. — URL: https://mintrud.gov.ru (дата обращения: 09.01.2026).
4. Федеральный закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учёте» (ред. от 26.07.2018) [Электронный ресурс]. — URL: https://www.consultant.ru (дата обращения: 09.01.2026).
5. Трудовой кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]. — URL: https://www.consultant.ru (дата обращения: 09.01.2026).
6. Егорова, М. Ю. Управление фондом оплаты труда в условиях цифровизации экономики / М. Ю. Егорова // Экономика и управление. — 2023. — № 1. — С. 61–68.

УДК 657.92

НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ АНАЛИЗА ОСНОВНЫХ СРЕДСТВ И ПРИНЦИПЫ ОЦЕНКИ ИХ ОКУПАЕМОСТИ

Гончарова Н.Н., канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
honcharova.hnm@mail.ru

Критически подходя к системе экономического анализа основных средств, следует отметить, что в условиях современной экономики важным представляется использование данных, которые бы в динамике характеризовали выгодность инвестиций в те или иные проекты, давали ответ на вопрос о целесообразности затрат на покупку объектов и их дальнейшее использование.

Решение подобных конкретных вопросов зачастую связано с расходованием крупных денежных средств, имеет долговременные последствия и приводит к таким результатам, которые невозможно с уверенностью предвидеть. В связи с этим возникает потребность в показателях, с помощью которых можно судить о результативности принятых решений, сроках окупаемости инвестиций, их эффективности.

Поэтому следует пересмотреть существующие подходы к анализу основных средств, сложившиеся в прежние годы.

На этапах строительства (приобретения) основных средств, их эксплуатации, реализации возникает масса вопросов, ответ на которые существующая система показателей не дает. При покупке или сооружении объекта необходимо анализировать стоимость строительства или приобретения, определить период окупаемости, вероятность получения будущего дохода и его величину. На этапе эксплуатации необходимо проводить корректировку текущих поступлений от использования средств труда с учетом анализа влияния различных факторов. При реализации объектов основных средств важно определить какой окажется чистая выручка от продажи собственности по истечении периода владения. В связи с этим необходимо учесть ряд важных моментов, таких как возможность повышения стоимости земли, износ, затраты на совершение сделки, индекс инфляции и другие.

Освещаемые в зарубежной литературе методики анализа собственности отличаются большим разнообразием. Среди них наиболее распространенными

являются: метод оценки и прогнозирования дохода, затратный, ипотечно-инвестиционный и другие.

Система анализа должна строиться таким образом, чтобы еще на стадии составления сметы предусмотреть возможный размер потенциального дохода от покупки, использования объекта основных средств. Иначе говоря, в основу составления сметы должен быть заложен бюджетный принцип, когда предполагаемые затраты сопоставляются с соответствующими результатами еще на начальной стадии принятия решений по долгосрочному планированию инвестиций и их финансированию.

Он должен включать следующие этапы:

- определение проекта и прогнозирование его результатов;
- детальный анализ финансового и других аспектов каждого проекта;
- рассмотрение возможных вариантов финансирования проекта (внутренние ресурсы и рынок заемных средств);
- контроль эффективности проекта, в ходе которого прогнозы, сделанные при выборе проекта, сравниваются с последующими результатами.

Наиболее важным представляется анализ целесообразности строительства или покупки. В условиях рынка каждое юридическое лицо заинтересовано в разумном вложении средств, обеспечивающих получение дохода. Отсюда должна строиться и система показателей, которая бы предусматривала возможность получения необходимой информации. Одним из таких следует назвать текущий коэффициент окупаемости, который может быть представлен как соотношение текущих денежных поступлений к величине первоначально инвестированного капитала.

Аналогично коэффициенту окупаемости может быть рассчитан коэффициент рентабельности инвестиций, который смог бы охарактеризовать размер прибыли на одну инвестированную денежную единицу. Он является более сложным показателем по сравнению с предыдущим, так как при расчете его величины следует ориентироваться на размер общей приведенной стоимости будущих поступлений. Приведенная(дисконтированная) стоимость представляет собой показатель стоимости, основанный на оценках будущих поступлений средств, приведенных в оценке настоящего времени. Этот показатель является определяющим, так как носит прогнозный характер. Он может быть рассчитан путем деления величины общей приведенной стоимости будущих поступлений к величине первоначально инвестированных средств.

Не ограничиваясь рассмотрением показателей, попытаемся остановиться на возможных методиках оценки эффективности строительства объектов недвижимости.

Необходимо разграничивать порядок поступления и расходования средств на этапе строительства объекта и на этапе его эксплуатации. При этом следует оценить его ожидаемую продолжительность. Это может быть сделано при рассмотрении графиков и сроков выполнения работ. На этапе строительства величина выручки представляет собой отрицательную величину, так как недвижимость пока не приносит прибыли. В течение данного периода соответствующий процент должен либо выплачиваться строительным

кредиторам, либо прибавляться к остатку основной суммы долга.

Привычный для нашей практики затратный подход начинается с определения полной стоимости замещения или воспроизводства.

Применяя затратный подход к оценке стоимости строительства можно выделить три основных метода: метод количественного обследования, метод разбивки по компонентам, метод сравнительной единицы.

Особые методики требуются для оценки эффективности недвижимости, предназначенной для аренды. Следует при этом учитывать, что на этапе заключения арендных соглашений размер денежных поступлений обычно остается отрицательным, так как есть вложения, но еще нет отдачи. По некоторым объектам возможно заключение арендных договоров еще до завершения строительства. Особую актуальность это может иметь для лизинговых компаний. Чтобы оценить перспективность осуществляемых мероприятий предприниматель должен рассчитать показатель, который бы позволил определить сколько единиц собственности данного вида будет куплено или сдано в аренду в течение определенного временного интервала в том или ином регионе. Для арендуемой собственности в качестве такого показателя может выступать так называемый коэффициент аренды имущества (основных средств), который может быть рассчитан как соотношение количества единиц, сданных в аренду за определенный период времени, к общему количеству единиц на рынке, предназначенных для сдачи в аренду.

Чем выше коэффициент аренды, тем больше вероятность того, что период заключения арендных соглашений по оцениваемой собственности будет коротким. Низкий коэффициент служит тревожным знаком того, что на рынке, возможно, существует излишек сходных объектов.

Таким образом, разнообразие операций, осуществляемых с основными средствами, в частности, с недвижимостью, требует применения разнообразных методик и показателей, которые позволяют определить перспективность ее строительства, использования, степень доходности и эффективность намечаемых проектов.

Список литературы

1. Орлов Е.С. Экономический анализ и оценка недвижимости / Е.С. Орлов; СПб., 2007 – 536 с.
2. федеральный стандарт бухгалтерского учета ФСБУ 6/2020 «Основные средства»: https://minfin.gov.ru/ru/document/?id_4=133537-&ysclid=mkwavjxzxq793538473
3. Фридман Дж. Анализ и оценка приносящей доход недвижимости / Дж. Фридман, Ник. Ордуэй; пер. с англ.. – М.: Дело – Лтд, 1995. – 480 с.
4. Яскевич Е.Е. Практика оценки недвижимости / Е.Е. Яскевич. – Москва: Техносфера, 2011. – 504 с.

УДК 336.02

АУДИТ КАК ИНСТРУМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ В ПЕРИОД СТРУКТУРНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ

Даник О.Л., канд. пед. наук, доцент
Стрижиченко Н.А., канд. экон. наук, доцент
Лобкова И.В., ст. преподаватель
Краснодонский факультет инженерии и менеджмента (филиал),
Луганский государственный университет имени Владимира Даля,
г. Краснодон, РФ
ODanik53@gmail.ru

В современную эпоху глобальные экономические трансформации - цифровизация, санкционные режимы, регуляторные реформы — кардинально меняют условия функционирования бизнеса [1]. В этих условиях существенно возрастает потребность в риск-ориентированном аудите как механизме обеспечения устойчивости бизнес-процессов. Структурные экономические преобразования подразумевают системные изменения: переход к «зелёной» экономике, внедрение технологий Industry 4.0, перестройку логистических цепочек, смену налоговых режимов. Подобные процессы создают комплекс новых вызовов для хозяйствующих субъектов, требуя от них гибкости и проактивного управления рисками.

Актуальность данного исследования бесспорна, поскольку аудит сегодня не просто выявляет и оценивает угрозы, но и формирует устойчивые стратегии их минимизации.

Современные исследования И. Н. Краковской, Ю. В. Корокошко, Ю. Ю. Слушкиной, Е. А. Казакова, Ф. С. Растегаевой, А. М. Рахматуллина, М. А. Рахматуллина, а также Международный стандарт аудита 315 (пересмотренный в 2019 году) и работы А. В. Попкова, Д. И. Филиппова, А. М. Марголина, И. В. Вякиной, П. В. Чишко, К. А. Шура, О. В. Лифановской, М. А. Азарской, А. Кудрина, В. Богданова, А. В. Котеневой и Е. С. Баташевой [1-10] показывают, что аудит становится активным инструментом управления рисками. Он все больше использует цифровые технологии, учитывает ESG-критерии и международные стандарты, сохраняя при этом важную роль профессионального суждения аудитора.

Цель данной работы - продемонстрировать эволюцию аудита от традиционной контрольной функции к проактивному инструменту управления рисками.

Для достижения поставленной цели необходимо последовательно раскрыть несколько ключевых аспектов: взаимосвязь аудита и риск-менеджмента, систематизировать категории рисков в условиях преобразований, проанализировать методы аудиторской проверки, рассмотреть роль технологических инноваций, обобщить нормативно-правовую базу и привести практические примеры применения аудита.

Взаимосвязь аудита и риск-менеджмента базируется на ключевой функции аудита - обеспечении независимой оценки рисков [2]. Аудит верифицирует данные для принятия управленческих решений и тестирует эффективность контрольных процедур. В рамках риск-ориентированного подхода он выполняет ряд важных задач: идентификацию потенциальных угроз, оценку значимости и вероятности рисков, мониторинг эффективности систем внутреннего контроля, разработку рекомендаций по минимизации рисков.

В контексте управления рисками особую значимость приобретают различные виды аудита. Финансовый аудит направлен на проверку достоверности финансовой отчётности и выявление искажений. Операционный - анализирует эффективность бизнес-процессов и выявляет операционные уязвимости. Комплаенс-аудит оценивает соответствие деятельности нормативным требованиям, а стратегический - анализирует долгосрочные угрозы и возможности, влияющие на достижение стратегических целей.

Ключевые категории рисков в период структурных преобразований можно классифицировать по нескольким направлениям. Макроэкономические риски включают инфляцию, валютные колебания и изменение ключевой ставки [3]. Отраслевые - охватывают сбои в цепочках поставок, изменение структуры спроса и технологическое устаревание продуктов. Регуляторные риски связаны с введением новых стандартов, ужесточением надзора и изменением налогового законодательства. Операционные риски охватывают кибератаки, кадровые угрозы и сбои в ИТ-инфраструктуре [5].

Структурные экономические преобразования порождают комплекс вызовов, требующих адаптации систем управления рисками. Волатильность валют и инфляция вынуждают регулярно переоценивать активы и обязательства, что требует корректировки учётных политик и усиления контроля за расчётами. Разрывы цепочек поставок провоцируют риски невыполнения контрактных обязательств, актуализируя необходимость аудита контрагентов и сценарного анализа альтернативных поставщиков. Изменение регуляторной среды, например, введение ESG-стандартов, создаёт потребность в аудите соответствия, направленном на выявление зон несоответствия и разработку планов по их устранению [4]. Цифровизация процессов повышает уязвимость к киберугрозам: по данным исследований, в 2025 году значительная доля компаний увеличила расходы на аудит ИТ-инфраструктуры [8].

Аудит предоставляет методологический инструментарий для системной идентификации и оценки рисков. Среди основных методов - анализ отклонений, позволяющий выявлять аномалии в данных (например, нехарактерные транзакции или расхождения между плановыми и фактическими показателями); тестирование контрольных процедур, проверяющее работоспособность систем внутреннего контроля (СВК); сценарное моделирование, оценивающее последствия гипотетических событий («чёрных лебедей») с использованием стресс-тестов [2].

Аналитические процедуры в аудите позволяют прогнозировать риски на основе различных показателей: трендов выручки и затрат, коэффициентов ликвидности и платёжеспособности, динамики дебиторской и кредиторской

задолженности. Особую роль при этом играет профессиональное суждение аудитора**,** определяющее критерии значимости рисков [6]. Например, отклонение в 5 % может считаться допустимым, тогда как отклонение в 15 % требует немедленного вмешательства.

Практический пример иллюстрирует значимость аудита: в 2024 году аудит компании-импортёра выявил риск роста таможенных платежей на 40 % вследствие изменения регламентов. Это позволило заранее заложить резервы и скорректировать ценовую политику, минимизировав потенциальные убытки.

Аудит не ограничивается выявлением рисков - он служит основой для их минимизации и последующего контроля. Ключевые механизмы включают аудиторские рекомендации, направленные на корректировку резервов под обесценение активов, пересмотр договоров с поставщиками и внедрение двойных проверок критических операций. Аудит внутреннего контроля выявляет «слабые звенья», например, отсутствие регламента по работе с персональными данными, что снижает риски штрафов за нарушение GDPR. Последующий аудит обеспечивает мониторинг исполнения рекомендаций: по данным исследований, в 2025 году значительная часть компаний проводила повторные проверки в течение 6 месяцев после первичного аудита [10]. Интеграция данных аудита в стратегическое планирование позволяет использовать их для сценарного планирования и распределения капитальных вложений, повышая устойчивость бизнеса к внешним шокам.

Современные технологии трансформируют аудит, делая его более оперативным и точным. Big Data позволяет анализировать миллионы транзакций за секунды, выявляя паттерны мошенничества (например, дублирование платежей). Искусственный интеллект и машинное обучение автоматизируют проверку документов на соответствие условиям контрактов, прогнозирование дефолтов контрагентов и анализ тональности в коммуникациях для выявления признаков мошенничества [8]. Роботизация процессов (RPA) сокращает время аудита за счёт автоматизации рутинных операций (сверка данных, формирование отчётов). Кибербезопасность аудита требует внедрения шифрования данных, многофакторной аутентификации и регулярных пенетрационных тестов.

Нормативная база аудита адаптируется к новым рискам. В 2019 году МСА 315 был пересмотрен и актуализирован для учёта современных вызовов, включая выявление и оценку рисков существенного искажения [2]. В Российской Федерации нормативное регулирование аудита развивается в соответствии с международными тенденциями [9]. Регуляторные инициативы направлены на усиление требований к ESG-аудиту и кибербезопасности [4; 7].

Практические примеры демонстрируют эффективность аудита в различных контекстах. В первом кейсе компания-ретейлер внедрила ИИ для анализа чеков. Аудит выявил риск искажения данных из-за сбоя алгоритма, что привело к доработке ПО. Во втором кейсе аудит помог компании перераспределить активы между юрисдикциями в 2025 году, снизив налоговую нагрузку на 18 %. В третьем примере аудит международной группы выявил несоответствие локальных филиалов требованиям FATF, что предотвратило блокировку счетов.

В эпоху неопределённости аудит трансформируется из «ревизора прошлого» в стратегический инструмент управления рисками**.** Ключевые выводы исследования подтверждают эту тенденцию: значительная доля топ-менеджеров использует данные аудита для принятия инвестиционных решений [10].

На основе анализа можно предложить несколько рекомендаций для компаний:

– внедрить постоянный аудит (мониторинг в реальном времени);

– обучить сотрудников работе с ИИ-инструментами;

– включить аудит в систему ключевых показателей эффективности (KPI);

– использовать большие данные и аналитические платформы для своевременного выявления аномалий;

– регулярно проводить пенетрационные тесты для обеспечения кибербезопасности аудита.

Перспективы развития аудита охватывают несколько направлений:

– аудит метавселенных и цифровых активов;

– стандартизация аудита алгоритмов ИИ;

– усиление роли ESG-аудита.

Таким образом, в условиях структурных экономических преобразований аудит становится неотъемлемым элементом стратегического управления. Он позволяет не только реагировать на возникающие риски, но и формировать устойчивые бизнес-модели, способные адаптироваться к вызовам современности. Трансформация аудита из инструмента контроля в механизм проактивного риск-менеджмента открывает новые возможности для обеспечения долгосрочной конкурентоспособности организаций.

Список литературы

1. Краковская И.Н., Корокошко Ю.В., Слушкина Ю.Ю., Казаков Е.А. Влияние глобальных тенденций цифровизации на трансформацию бизнес-моделей промышленных компаний // Регионология. 2022. №4 (121). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-globalnyh-tendentsiy-tsifrovizatsii-na-transformatsiyu-biznes-modeley-promyshlennyh-kompaniy (дата обращения: 29.01.2026).
2. Международный стандарт аудита 315 (пересмотренный, 2019 г.) «Выявление и оценка рисков существенного искажения» - URL: https://minfin.gov.ru/ru/document?id_4=116583-mezhdunarodnyi_standart_audita_315_peresmotrennyi_2019_g._vyyavlenie_i_otsenka_riskov_sushchestvennogo_iskazheniya&ysclid=mkzunvu55x658454031
3. Алексей В.П., Давид И.Ф. Макроэкономические риски российского финансового рынка // Аудиторские ведомости. 2024. №2. https://cyberleninka.ru/article/n/makroekonomicheskie-riski-rossiyskogo-finansovogo-rynka (дата обращения: 29.01.2026).
4. Марголин А. М., Вякина И. В. Риски, вызовы и механизмы ESG-трансформации систем управления // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2022. Т. 13. № 3. С. 352–368
5. Чишко, П. В. Риски бизнес-процессов закупки и сбыта: классификация и способы минимизации / П. В. Чишко, К. А. Шур, О. В. Лифановская // Вестник евразийской науки. - 2025. - Т. 17. - № 2. - URL: https://esj.today/PDF/90ECVN225.pdf.
6. Азарская М. А. Профессиональное суждение аудитора в системе контроля качества аудита // Региональная экономика: теория и практика. 2009. №42. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnoe-suzhdenie-auditora-v-sisteme-kontrolya-kachestva-audita (дата обращения: 29.01.2026).

7. Кудрин А. Аудит устойчивого развития: ориентиры сообщества интосаи Международный журнал государственного аудита. - Весна 2020 г. - URL: https://www.intosai.org/fileadmin/downloads/about_us/IJGA_Issues/former_years/2020/RU_2020_v47n2.pdf
8. Богданов В. Применение искусственного интеллекта (ИИ) в ИБ: за и против. https:URL: // www.anti-malware.ru/analytics/Technology_Analysis/AI-in-InfoSec-pros-and-cons?ysclid=mkzvzjhp7o381962767
9. Котенева, А. В. Нормативное регулирование банковского аудита / А. В. Котенева. - Текст : непосредственный // Молодой ученый. - 2020. - № 4 (294). - С. 134-137. - URL: https://moluch.ru/archive/294/66775.
10. Баташева Е.С Ключевые показатели эффективности подразделения и сотрудников службы внутреннего аудита: какие могут быть и как их измерить. - URL:https://www.iia-ru.ru/upload/inneruditor/articles/2020_04_Баташева%20Е.С._С%20правками.pdf?ysclid=mkzw4dxum108163520

УДК 331.1

АУДИТ В СИСТЕМЕ HR-МЕНЕДЖМЕНТА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Ерёмкина Т.В., канд. пед. наук
Чебоксарский институт (филиал) АНО ВО «Московский гуманитарно-экономический университет», г. Чебоксары, РФ
tannelem@yandex.ru

Суть аудита сводится к проверке отчетности. Чаще всего речь идет о бухгалтерском (финансовом) аудите. Но данный процесс проник и в сферу HR-менеджмента, прочно там укоренился, доказывает свою эффективность. Являясь инициативным, служит подтверждением ответственного бизнеса.

Аудит системы HR-менеджмента шире кадрового аудита. Аудит системы HR-менеджмента оценивает всю систему управления персоналом организации. Кадровый аудит - систему трудовых отношений. Кадровый аудит – направление аудита системы HR-менеджмента [1].

Аудит системы HR-менеджмента можно трактовать по-разному: и как функцию системы управления персоналом (анализ системы управления персоналом), и как метод (способ освоения действительности).

Это относительно свежее понятие. Первое упоминание было зафиксировано в начале XX в., выражался в контроле за трудовой дисциплиной. Во второй половине XX в. приобрел самостоятельность, стал диагностической процедурой. В нашей стране стал применяться с 1990 г. [2].

В процессе аудита системы HR-менеджмента организации оцениваются ее (так называемые направления аудита): кадровый потенциал, функции системы управления персоналом, организационная структура, функциональное разделение труда, эффективность управления персоналом.

Существует достаточно много классификаций типов аудита. В зависимости от периодичности его осуществления, полноты охвата исследуемых объектов,

методики анализа, способа проведения. Способ проведения аудита делит его на внешний и внутренний. Потребность во внешнем аудите возникает при наличии кризисов, изменений, трансформаций.

Информационным основанием для проведения аудита могут быть разные источники (от законодательной базы до трудовых показателей) в любых формах (от документов до мнений).

Внешний аудит строго регулируется законодательством, внутренний – аудиторскими стандартами, иными документами (приказы, планы, инструкции).

Является сложным процессом, представляющим собой смену этапов: целеполагание (цель, задачи, показатели), подготовка (сбор информации, план, программа, аудиторский риск), анализ системы HR-менеджмента (за период – наличие или отсутствие отклонений, в динамике – положительная или отрицательная), выработка рекомендаций по совершенствованию системы (аудиторское заключение).

Корень проблем аудита в системе HR-менеджмента – не сложность методологии, а неправильное понимание процесса. Аудит должен быть не эффектным (внезапная проверка), а эффективным (систематически используемый управленческий метод, нацеленный на настоящие изменения и минимизацию рисков). Показатель возврата на вложения в аудит – не объем аудиторского заключения, а внедрение рекомендаций в деятельность организации, их последующее влияние на экономические показатели.

Характерными проблемами проведения аудита в системе HR-менеджмента являются:

- формализм и отсутствие пользы (аудит фактически проводится, но не рассматривается как возможность выявления проблем и их устранения),

- игнорирование мнения сотрудников (аудит требует обсуждения не только на уровне высшего и линейного руководства, но и на уровне персонала организации; фокусы обратной связи: с высшим руководством – стратегические выводы, с линейным руководством – операционные проблемы, с ключевыми сотрудниками – напрямую касающиеся результаты; эффективная обратная связь – своевременная, конструктивная, диалогичная, конфиденциальная, понятная, ориентированная на результат),

- отсутствие конкретных решений (аудиторское заключение ограничивается описанием недостатков процессов управления, не реализуется план корректирующих и предупреждающих действий; аудиторское заключение должно изменить при наличии недостатков должно изменить направление действий организации),

- поверхностность и отсутствие «организационного каркаса» (четко не определены основные элементы «организационного каркаса» аудита: цели, задачи, целевые показатели, что превращает его результаты в размытые и бесполезные),

- отсутствие комплексности методов проведения аудита (количественные методы должны дополняться качественными: вместе с анализом документов должны проводиться опросами, интервью с линейными руководителями, фокус-

группы с персоналом организации; само слово аудит происходит от лат. audit «слушает»),

- сопротивление изменениям (отсутствует партнерское отношение к процессу, вовлеченность со стороны линейных руководителей как главных потребителей HR-услуг, персонала организации) [3],

- ограничение проведения аудита внутренними резервами (периодическое обращение к внешним экспертам устранит субъективную оценку, даст возможность обогатиться лучшими отраслевыми практиками, повысит доверие стейкхолдеров к организации).

Аудит в системе HR-менеджмента превратился из проверки нормативных документов в стратегический инструмент развития организации. Непринятие руководством организации данного эволюционного факта в области управления человеческими ресурсами – это потеря организацией своих конкурентных преимуществ.

Основные тенденции, способные изменить будущее аудита в системе HR-менеджмента сосредоточены в трех базовых направлениях:

- стратегическая аналитика и прогнозирование (аудит – не просто констатация ситуации – описание показателей, а инструмент предиктивного управления – анализ влияния показателей на эффективность деятельности организации, прогнозирование сценариев и последствий, моделирование эффекта от корректирующих действий),

- технологии и автоматизация (аудит – не просто неспешная работа с бумагами, а быстрый, точный, целостный высокотехнологичный процесс с опорой на искусственный интеллект (анализ данных: сортировка, выявление отклонений) и универсальные цифровые платформы (объединение данных из всех HR-систем),

- человеко-центричный подход (аудит предполагает не формальное отношение к себе как к процессу, а осознанное и вовлеченное, контроль качественных показателей приобретает такую же значимость, как и количественных, нормативных требований).

Автоматизация предполагает использование самых разных технологических инструментов: автоматизированные системы управления аудитом и контролем (АСУАК), системы анализа данных (Al-аналитика), облачные технологии, интерактивные дашборды (HR Dashboard), роботизированные процессы (RPA), цифровые аудиторские следы.

В качестве примеров цифровых технологии, активно используемых организациями, можно привести: ACL Analytics, SAP SuccessFactors, Workday, Oracle HCM Cloud, IBM Cognos Analytics, TeamMate Audit Management, Jira Software, Confluens [4].

На этапе внедрения и использования цифровых технологий возникают трудности: сопротивление со стороны персонала, риски безопасности данных, финансовые и временные затраты.

Таким образом, аудит в системе HR-менеджмента – это живой развивающийся процесс со своими проблемами и перспективами. Грамотное

применение аудита в системе HR-менеджмента – профилактика многих деструктивных организационных состояний.

Список литературы

1. Селина, А. И. Организационно-методические аспекты аудита системы управления персоналом предприятий : автореф. дис. … канд. экон. наук. – М., 2007. – 22 с.
2. Анисимова, И. Г. Формирование системы аудита управления персоналом организации: автореф. дис. … канд. экон. наук. – М., 2012. – 24 с.
3. Балашова, Н. В. Кадровый аудит как способ минимизации кадровых рисков организации / Н. В. Балашова // Лидерство и менеджмент. – 2026. – Т. 13, № 1. – Режим доступа: 1economic.ru/lib/124473.
4. Мищенко, И. Д. Совершенствование аудита и контроллинга персонала на основе digital-технологий / И. Д. Мищенко, О. А. Лымарева // Economy and Business : Theory and Practice, vol. 1-2 (107). – 2024. – С. 47-51.

УДК 658

ОСОБЕННОСТИ ДОКУМЕНТАЛЬНОГО ОФОРМЛЕНИЯ И УЧЕТА РЕАЛИЗАЦИИ ТОВАРОВ ПОСРЕДСТВОМ МАРКЕТПЛЕЙСОВ

Козырева С.Д., ст. преподаватель
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
kozyreva.ksd@mail.ru

В современных условиях конкурентной среды, а также в связи со стремительным развитием инструментов дистанционной торговли, перед производителями и субъектами торговли возникла задача удаленного освоения рынка потребителей. Создание, освоение и продвижение собственной платформы продавцами требует немалых затрат. В связи с этим в последнее время значимое место в нише между покупателем и продавцом заняли посреднические компании –агрегаторы. Однако осуществление операций по продаже товаров через электронных посредников характеризуется целым рядом рисков, обусловленных, прежде всего, эффективностью и адекватностью информационных ресурсов агрегаторов, а также несовершенством нормативно-правовой базы, регулирующей подобные операции. В связи с этим изучение правовых особенностей взаимодействия субъектов хозяйствования с торговыми площадками, а также вопросов документального и учетного отражения хозяйственных операций по продаже товаров требует особого внимания, что в свою очередь объясняет актуального данного исследования.

Рассмотрением и изучением вопросов регулирования и учета продажи товаров на маркетплейсах занимаются такие ученые, как Т.В. Зырянова [1], О.С. Пономарев [2], И.В. Кодрина, Д.И. Хлебович [3] и др. Однако, несмотря на глубокую изученность, имеется целый ряд неурегулированных проблем, которые требуют дальнейшего исследования.

В современной рыночной экономике посредничество является важной и неотъемлемой частью деятельности многих субъектов хозяйствования. В экономической науке посредничество – это операция, заполняющая промежуток между созданием продукции и доведением ее до потребителя [1].

В Гражданском кодексе Российской Федерации предусмотрено три вида посреднических договоров – это договор поручения (глава 49), договор комиссии (глава 51) и агентский договор (глава 52). Все три посреднических договора предназначены для того, чтобы облегчить ситуацию, когда лицо не имеет достаточно знаний в определенной области, не желает либо не знает в каких условиях выгоднее заключать сделку. Общими для этих договоров является то, что заключаются посреднические договоры в интересах и в пользу доверителя, комитента, принципала и за их счет. При этом, по договору комиссии, посредник - комиссионер - при заключении соглашений с третьими лицами, действует исключительно от своего имени. В договоре поручения, поверенный действует от имени и в интересах доверителя, совершая определенные юридические действия. Более широкие возможности в части выбора полномочий предоставлены агентским договорам, выбор форм и правил взаимоотношения может основываться как на нормах договора поручения, так и договора комиссии в зависимости от того, от чьего имени действует агент. Кроме того, в агентских договорах полномочия агента, действующего от имени принципала, а также полномочия поверенного, действующего от имени доверителя, закрепляются доверенностью. Права и обязанности сторон по посредническим сделкам определяются договором, составленным с соблюдением норм гражданского законодательства [2, с.82].

Наиболее ярким примером посреднических операций, основанных на форме агентского договора, являются ныне распространенные на российском рынке маркетплейсы. В качестве примера, среди наиболее известных посредников следует обозначить Ozon, Wildberries, Yandex Market и др., которые работают по агентским договорам, в соответствии с которыми, маркетплейс выступает агентом, а продавец товаров – принципалом.

Маркетплейс взимает комиссию за услуги фулфилмента (от англ. слова «fulfilment» – исполнение, осуществление, реализация), которыми пользуется продавец (например, за реализацию товаров, расчетно-кассовое обслуживание, логистику, складское хранение, упаковку, сортировку, отбраковку, маркировку товаров, обработку заказов и возврат товаров). Кроме того, продавец и маркетплейс могут использовать инструменты привлечения покупателей в форме предоставления покупателям скидок, бонусов, кэшбэков и др. На сайте маркетплейса продавец размещает информацию о своих товарах в виде заполненных карточек товаров, которые, как правило, оформляет дизайнер карточек для маркетплейсов. Цену на товар определяет продавец.

Среди преимуществ использования торговых площадок следует обозначить:

– за счет открытости и популярности маркетплейсов, увеличивается охватываемый сегмент рынка, что способствует росту объемов продаж и как следствие увеличению доходов;

– возможность изучения конъюнктуры рынка с целью эффективной реализации товара на более выгодных для продавца условиях;

–повышения конкурентоспособности товаров благодаря сокращению сроков поставок со складов;

– снижение уровня сбытовых расходов;

– получение информации от посредника об оценке качества и конкурентных свойствах товара [1].

Следует отметить, что понимание в части сущности и содержания данной категории в последние годы претерпело ряд изменений. В частности, ученые Байкальского государственного университета Кордина И.В. и Хлебович Д.И. провели исследование генезиса трактовок данной категории в период с 1991 по 2020 год, результаты которого представлены в таблице 1.

Таблица 1

Генезис определения категории «маркетплейс» [3, с.470]

№ п/п	Год	Определение
1	1991	Межорганизационная информационная система, позволяющая покупателям и продавцам обмениваться информацией о ценах и предложениях товаров
2	2000	Виртуальная рыночная площадка, где покупатели и продавцы встречаются для обмена информацией о предложениях продукта и ценах, для переговоров и бизнес-транзакций
3	2003	Уникальная виртуальная площадка, которая собирает многочисленных продавцов и покупателей на одной виртуальной рыночной площадке
4	2002	Посредник, который использует ИТ-возможности и правила ведения бизнеса для стимулирования межорганизационных взаимоотношений в определенной индустрии
5	2004	Межорганизационная информационная система, которая позволяет нескольким покупателям и продавцам, а также другим заинтересованным сторонам общаться и совершать сделки через динамическое центральное рыночное пространство, поддерживаемое дополнительными услугами
6	2006	Межорганизационная информационная система, позволяющая покупателям и продавцам из определенной рыночной области обмениваться информацией о предложениях продуктов и ценах на них
7	2006	Информационная площадка, владельцем которой является независимый посредник, которая соединяет множество организаций-покупателей с множеством организаций-продавцов
8	2006	Виртуальный информационный посредник, встроенный в промышленную сеть и поддерживаемый телекоммуникациями, созданный, чтобы несколько покупателей и поставщиков обменивались информацией и совершали транзакции
9	2015	Конкретное агентство или инфраструктура, позволяющая участникам встречаться и осуществлять рыночные транзакции, перенесенные на электронный носитель
10	2020	Бизнес-модель, объединяющая продавцов и покупателей, совершающих сделки посредством онлайн-платформы, предлагающей широкий и глубокий ассортимент разных товарных категорий и комплекс услуг, с момента оформления заказа до его получения

Однако, несмотря на изученность сущности категории, в законодательстве РФ понятие «маркетплейс» не определено, так же как не описаны детально

вопросы регулирования деятельности маркетплейсов. На сегодняшний день торговые онлайн-площадки согласно нормам законодательства обозначены как агрегаторы информации о товарах или услугах. Общеправовые основы взаимодействия в форме посреднических договоров установлены в Гражданском кодексе. Вследствие чего, возникают проблемы, связанные с несоответствующим качеством реализуемой продукции, непрозрачностью ценообразования, а также в ряде случаев не до конца остаются урегулированными вопросы доставки и возврата товара на уровне продавца и агрегатора и др. Кроме того, отсутствуют рекомендации в части документального и учетного отражения реализации товаров через маркетплейсы.

В настоящее время взаимодействие продавца и компании маркетплейса, обмен документами и информацией осуществляется через личный кабинет или систему электронного документооборота. Документальное оформление и учет подобного рода посреднических операций у продавца основан на правилах оформления агентских операций и в большинстве случаев представлен следующими хозяйственными операциями:

1. Передан товар компании агрегатору-маркетплейсу на реализацию по себестоимости без НДС Дебет 45 Кредит 41

2. По итогам месяца на основании отчета о продажах маркетплейса

– начислен доход от реализации товара (в том числе НДС) Дебет 62 Кредит 90

– отражен НДС в сумме реализованного товара Дебет 90 Кредит 68

– списана себестоимость реализованного товара Дебет 90 Кредит 45

– начислена задолженность маркетплейсу на сумму стоимости реализованного товара Дебет 76/ расчеты за товары Кредит 62

– начислена задолженность на сумму вознаграждения Дебет 44 Кредит 76/ расчеты по вознаграждению

3. Зачислены средства на расчетный счет равные стоимости реализованного товара Дебет 51 Кредит 76/расчеты за товар

4. Перечислена с расчетного счета сумма вознаграждения Дебет 76/ расчет по вознаграждению Кредит 51

Следует отметить, кроме обозначенной общеправовой проблематики имеется также целый ряд вопросов в части учета рассматриваемых операций. Наиболее часто встречающимися являются:

– неверный выбор системы налогообложения (организации осуществляющие торговые операции на маркетплейсах, могут использовать только общую и упрощенную системы налогообложения);

– некорректно выстроенная система электронного документооборота (ошибки при формировании отчетов по реализации товаров на маркетплейсах приводят к искажению данных налогового и бухгалтерского учета);

– отсутствие разрешительных документов на реализуемые товары (сертификаты, декларации и др.);

– ошибки при работе с маркируемыми и прослеживаемыми товарами (не внесении информации о реализации товаров в Государственную информационную систему мониторинга товаров);

– неправильное отражение суммы дохода от реализации (согласно нормам действующего законодательства доходом для данного рода операций считается сумма, которую оплатил продавец при покупке товара; иными словами, сумма дохода состоит из суммы средств, поступивших на расчетный счет продавца и средств, удержанных агентом за слуги по реализации);

– не проведение операций через онлайн-кассы, кроме случаев, когда договором предусмотрена роль платежного агента за маркеплейсом.

– некачественно выстроенный товарный учет (многие организации полагаются на данные отчетов маркетплейсов и самостоятельно учет движения товаров не ведут) [4].

Таким образом, по итогам проведенного исследования, следует отметить, что, несмотря на довольно широкую распространенность маркетплейсов на рынке, нормативно-правовые вопросы взаимодействия их с субъектами рынка урегулированы недостаточно, отсутствуют четкие рекомендации в части документального и учетного отражения посреднических операций с привлечением площадок – агрегаторов. Указанные недоработки в ряде случаев являются причиной конфликтов между субъектами, отсутствия контроля качества реализуемых товаров, а также нарушений в бухгалтерском и налоговом учете. При наличии значительных объемов реализации товаров продавцам целесообразно применять синхронизированные учетные программы, которые в значительной мере позволят упростить обмен учетными данными и минимизируют учетные ошибки.

Список литературы

1. Зырянова, Т.В. Экономические особенности посреднических услуг / Т.В. Зырянова, Е.В. Бутакова – Текст: электронный // – URL: https://min.urgau.ru/images/2022/2-2022/44-2-2022.pdf (дата обращения: 23.01.2025)
2. Пономарев, О.С. Посредничество в гражданском праве / О.С. Пономарев – Текст: электронный // Международный научный журнал «ВЕСТНИК НАУКИ». – 2022. – №4 (49). – Т.4. – С.81-83 // URL: https://cyberleninka.ru/article/n/posrednichestvo-v-grazhdanskom-prave/viewer
3. Кодрина, И.В. Маркетплейс как бизнес-модель электронного посредничества / И.В. Кодрина, Д.И. Хлебович // Известия Байкальского государственного университета. – 2021.– №4. – Т.31. – С. 467-477 // URL: https://cyberleninka.ru/article/n/marketpleys-kak-biznes-model-elektronnogo-posrednichestva/viewer
4. Гаджиева, М.А. Бухгалтерский учет при реализации товаров через маркетплейсы / М.А. Гаджиева – Текст: электронный // Журнал «У». – 2023. – № 1 . – С.126-132 //URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_53325319_77653481.pdf
5. Овчинникова, А.А. Особенности развития логистики маркетплейсов в условиях цифровой трансформации в России / А.А. Овчинникова – Текст: электронный // Техника и технологии строительства. – 2025. – № 1(41). – С.70-73 // URL: https: // elibrary.ru/download/elibrary_80662514_91935708.pdf

УДК 657.01

НЕНАЧИСЛЕНИЕ АМОРТИЗАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ КАК ИНСТРУМЕНТ АНТИКРИЗИСНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Макей М.А., канд. экон. наук, доцент
УО «Белорусский государственный университет физической культуры»,
г. Минск, Республика Беларусь
mackaymargo@gmail.com

В Республике Беларусь в последние четыре года сложилась интересная законодательная практика. Государство посредством Совета Министров Республики Беларусь установило право (возможность) не начислять амортизацию основных средств и нематериальных активов. Эта возможность касалась всех или отдельных объектов основных средств и нематериальных активов, используемых в предпринимательской деятельности. По объектам, которые не использовались в предпринимательской деятельности, такое право не предоставлялось. Постановление Совета Министров Республики Беларусь № 380 от 9 июня 2022 г. [1]. закрепило право не начислять амортизацию на период с 1 июля по 31 декабря 2022 г. и (или) с 1 января по 31 декабря 2023 г. Постановлением № 991 от 29.12.2023 г. [2] правительство установило следующие возможные сроки неначисления амортизации: с 1 января по 31 декабря 2024 г. и (или) с 1 января по 31 декабря 2025 г.

Важно отметить, что это была не обязанность хозяйствующих субъектов, а только их право. Такое решение могло быть принято руководством организаций самостоятельно и закреплено в учетной политике. При этом порядок начисления или неначисления амортизации должен был быть единообразным в течение календарного года (полугода в 2022 г.). Это означает, что если было принято решение не начислять амортизацию в 2025 г., то это решение касалось всех месяцев года без исключения. Обязательным условием использования такого права было продление сроков полезного использования (или нормативных сроков службы) объектов основных средств и нематериальных активов на срок неначисления амортизации. Этим условием достигалось сохранение действующих сумм амортизационных отчислений в будущие периоды (просто с отсрочкой). Ведь если бы сроки (нормативный или полезного использования) не продлевались, то это означало бы начисление больших сумм амортизационных отчислений в последующие периоды и, следовательно, большую нагрузку на себестоимость.

Интересно разобраться с точки зрения государственного управления экономической политикой страны, почему государство приняло данные законодательные акты. Для этого следует разобраться в сути амортизации. В каждой стране есть полноценная законодательная база, регламентирующая бухгалтерский учет объектов основных средств и нематериальных активов, а также начисление амортизации по этим объекты. В Республике Беларусь

основной порядок начисления амортизации регламентируется Инструкцией №37/18/6 от 27 февраля 2009 г. [3]. Согласно ей, амортизация рассматривается как процесс перенесения стоимости объектов основных средств и нематериальных активов на стоимость производимых (оказываемых) с их использованием в процессе предпринимательской деятельности товаров, работ, услуг [3]. Таким образом, амортизация – это процесс распределения стоимости основного средства или нематериального актива на протяжении всего его срока службы. Суть такого распределения заключается в том, что при поступлении в организацию основного средства или нематериального актива затрачивается сумма денежных средств, которую неверно в полном объеме относить на расходы (затраты) периода покупки, так как объект основных средств или нематериальных активов предполагается использовать в деятельности организации более 1 года (чаще нескольких лет). Амортизационные отчисления отражают сумму физического и морального износа актива во времени. Поэтому процесс бухгалтерского учета организуется таким образом: первоначальная стоимость объектов основных средств и нематериальных активов в полном объеме ставится на баланс организации и отражается в одноименном бухгалтерском отчете, а сумма начисленной амортизации за период (год) относится на себестоимость продукции и услуг (на расходы за период) и отражается отчете о прибылях и убытках.

Распределение стоимости возможно различными методами и способами. Эти способы универсальны и большинство из них используются бухгалтерами во всем мире. В белорусском законодательстве определены следующие способы начисления амортизации: линейный, нелинейный и производительный. При этом нелинейный способ подразделяется на следующие методы: прямой метод суммы чисел лет, обратный метод суммы чисел лет и метод уменьшаемого остатка. Следует отметить, что амортизация начисляется ежемесячно. При выборе любого способа и метода начисления амортизации логика остается неизменной: чем дольше срок службы амортизируемого объекта основных средств или нематериальных активов, тем меньше сумма ежегодной амортизации.

Если амортизация начисляется линейным способом и срок полезного использования основного средства, например, компьютера, установлен в размере 5 лет, то это означает, что первоначальная (покупная) стоимость компьютера будет равными долями списываться в течение 5 лет в виде амортизации на расходы (увеличивая себестоимость продукции и услуг) и к концу пятого года будет равна нулю. Рассмотрим, как отражаются суммы начисленной амортизации в финансовой бухгалтерской отчетности. В нашем примере в балансе организации компьютер 5 лет будет отражаться по остаточной стоимости (разница между первоначальной стоимостью и накопленной амортизацией за все время). При этом каждый год его стоимость будет уменьшаться на одну пятую или 20% первоначальной стоимости). В отчете о прибылях и убытках на расходы равномерно ежегодно будет относиться 20% его стоимости, как раз та сумма, на которую уменьшается сумма в балансе. Суммы

амортизации являются расходами периода и ежемесячно относятся на себестоимость продукции, что уменьшает финансовый результат.

Понимая суть экономической категории «амортизация» становится очевидным, почему государство предоставило право не начислять амортизацию. Следует отметить, что принятие такого решения в 2022 г. было обусловлено сложной экономической ситуацией, в которой оказалась Республика Беларусь после пандемии, а затем введения разнообразных секторальных санкций со стороны Евросоюза, США, Великобритании, Швейцарии, Канады и многих других стран. Также необходимо упомянуть, что предприятия основных производственных отраслей находятся в государственной собственности.

Одним из наиболее значимых макроэкономических показателей является рост валового внутреннего продукта (ВВП). Уже в начале 2022 года по итогам первых пяти месяцев правительство Республики Беларусь столкнулось с катастрофическим падением ВВП на 3,4% (по итогу 2022 г. сокращение ВВП, рассчитанное производственным методом в сопоставимых ценах в процентах к предыдущему году, составило 4,7% [4]) и резким сокращением доходов государственного бюджета. Именно поэтому уже в июне было принято постановление, разрешающее не начислять амортизацию. Таким способом правительство решало несколько важных задач:

1. Увеличение налогооблагаемой прибыли организаций;
2. Улучшение финансовой отчетности организаций.

Государство таким образом хотело решить, прежде всего, проблему наполняемости государственного бюджета. Увеличение налогооблагаемой прибыли организаций повышало поступление в бюджет налога на прибыль, что было жизненно необходимо в тот период. Улучшение финансовой отчетности организаций также было важным, особенно для предприятий государственной формы собственности, предоставляя возможность искусственно снизить себестоимость продукции и услуг и показать минимальную прибыльность организаций без ухода в убытки и банкротство. Государственные организации начали массово использовать данное право, и их финансовая отчетность стала более привлекательной. В Республике Беларусь предприятия таких ключевых отраслей национальной экономики как энергетика, машиностроение, обрабатывающая промышленность, транспорт и связь находятся в государственной форме собственности. При этом такие отрасли и предприятия можно охарактеризовать как фондоемкие, то есть с преобладанием основных средств (зданий, сооружений, машин и оборудования) в структуре имущества. Поэтому амортизация основных средств всегда имеет значительную долю в себестоимости продукции.

Не начисляя амортизацию, предприятия значительно снизили себестоимость продукции, что позволило сохранить видимую жизнеспособность и устойчивость в сложных экономических условиях. Такие действия правительства страны можно охарактеризовать, как довольно успешный пример «ручного управления экономикой» и решения проблем в краткосрочной перспективе, откладывая на потом негативные моменты реализации данного решения. Рассмотрим, в чем заключаются риски неначисления амортизации для

организаций и государства. Во-первых, искусственное продление сроков полезного использования не отменяет физический износ основных средств. Если здания, машины и оборудование используются в производственном процессе, то они изнашиваются. Риск заключается, прежде всего, в отложенной нагрузке на себестоимость, когда в будущие годы придется списать на расходы амортизацию по имеющимся основным средствам (по которым она приостанавливалась) и по вновь приобретенным основных средствам, которые неизбежно придется приобретать в связи с износом имеющихся. И тогда амортизационная нагрузка на себестоимость станет слишком большой, что скажется на конкурентоспособности продукции и финансовых результатах организации. То есть перспективой отложенной амортизации является резкое снижение налогооблагаемой прибыли организаций в будущем. Государство же при этом столкнется со снижением налога на прибыль в долгосрочной перспективе. Во-вторых, длительное неначисление амортизации (в случае Республики Беларусь максимально возможный срок 3,5 года) на фондоемких предприятиях может существенно исказить ее финансовую отчетность, создавая иллюзию ее привлекательности, что может ввести в заблуждение аудиторов и потенциальных инвесторов, а также негативно сказаться на принятии управленческих решений в рамках инвестиционной политики организации.

Право не начислять амортизацию, согласно вышеуказанным постановлениям правительства, закончилось, и с 1 января 2026 г. начисление амортизации стало обязательным для всех субъектов хозяйствования Республики Беларусь. Это означает возврат к экономической «нормальности» в расчете себестоимости продукции и услуг и значительное увеличение прозрачности финансовой отчетности. В заключение следует отметить, что выбор метода амортизации при поступлении в организацию новых объектов основных средств и нематериальных активов не должен осуществляться формально, так как от него во многом зависят показатели финансовой отчетности организации, налоговая нагрузка и ее привлекательность для инвесторов. Также всегда следует помнить, что при анализе финансовой отчетности важно критически оценивать не только цифры, представленные в ней, но и способы их расчета, и особое внимание уделять оценке способа начисления амортизации.

Список литературы

1. Постановление Совета Министров Республики Беларусь № 380 от 9 июня 2022 г. «О вопросах начисления амортизации основных средств и нематериальных активов в 2022–2023 годах». – Электронный ресурс. – Режим доступа: https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=C22200380.
2. Постановление Совета Министров Республики Беларусь № 991 от 29 декабря 2023 г. «О неначислении амортизации основных средств и нематериальных активов в 2024 и 2025 годах». – Электронный ресурс. – Режим доступа: https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=C22300991.
3. Постановление Министерства экономики Республики Беларусь, Министерства финансов Республики Беларусь, Министерства архитектуры и строительства Республики Беларусь № 37/18/6 от 27 февраля 2009 г. «Об утверждении Инструкции о порядке начисления амортизации основных средств и нематериальных активов» (и измен. и доп.). –

Электронный ресурс. – Режим доступа: https://pravo.by/document/?guid=3961&p0=W20921041.
4. Национальный статистический комитет Республики Беларусь : [сайт]. – Минск, 1998–2026. – Электронный ресурс. – Режим доступа: https://www.belstat.gov.by.

УДК 336.22

ЦИФРОВИЗАЦИЯ – ПЕРЕДОВОЙ СПОСОБ НАЛОГОВОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ

Маъмуров А.М., канд. экон. наук, доцент
Номанова А.С., ст. преподаватель
Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики,
г. Худжанд, Таджикистан
a.mamurov1974@mail.ru.

Налоговое администрирование является процессом управления деятельностью налоговых органов по реализации их должностных обязанностей, осуществляемых посредством планирования, организации и контроля, в целях повышения собираемости налогов, улучшения обслуживания налогоплательщиков и повышения эффективного функционирования самих налоговых органов [6, с. 6].

Понятие «налоговое администрирование» выражает конкретную специфическую форму взаимоотношений государства и налогоплательщиков в рамках налоговой системы. Совершенствование налогового администрирования является важнейшим фактором реализации налоговой реформы [6, с.12]. Налоговая реформа предполагает повышение эффективности и производительности, посредством максимализации уровня собираемости налогов, минимизации издержек налогового администрирования, связанных с соблюдением законодательства, а также в постоянном совершенствовании качества услуг предоставляемых налогоплательщикам. Основным звеном в области налогового администрирования являются налоговые органы.

Одним из приоритетных направлений деятельности налоговых органов Республики Таджикистан остается внедрение современных информационных технологий, совершенствование на этой основе действующих компьютерных программ информационной системы и разработка новых програмных продуктов [1, с.144].

Активное развитие цифровых технологий и их внедрение во все сферы жизнедеятельности человека является важным фактором развития общества, экономики и государственного управления характеризуются интенсивной цифровизацией налогового администрирования в Республике Таджикистан. Созданная автоматизировнная информационная система предназначена для автоматизации всех уровней налоговой службы по обеспечению сбора налогов и других платежей в бюджет, внебюджетные фонды, проведение комплексного

оперативного анализа всех материалов по налогообложению, обеспечению управления и соответствующих уровней налоговых служб достоверной информацией.

Кроме того, в целях улучшения процесса налогового администрирования налоговыми органами в течение 2023 года были запущены новые услуги, посредством которых будет реализовываться прекращение деятельности индивидуальных предпринимателей по патенту, сертификату на особых условиях и действующему сертификату в электронной форме. В целях реализации положений статьи 79 Налогового кодекса [2] с 25 января 2024 года запущен новый сервисный модуль, использование которого позволяет физическим лицам определять идентификационный номер налогоплательщика без посещения налоговых органов в режиме реального времени.

Цифровая трансформация экономики, в частности налогового администрирования меняет подходы к работе налоговых органов и предполагает использование современных информационных технологий, и Таджикистан не является исключением. К примеру, сайт Налогового комитета при Правительстве Республики Таджикистан andoz.tj, представляет к использованию более 86 видов компьютерных программ (онлайн сервисов), которые обеспечивают:

- фискальную прозрачность;
- скорость взаимодействия между субъектами и объектами;
- безопасность данных;
- аналитика и информирование;
- электронный документооборот.

Использование электронных сервисов и услуг предназначены для юридических лиц, государственных организаций, коммерческих банков, физических лиц, индивидуальных предпринимателей и фермерских хозяйств. С помощью этих сервисов можно уплачивать налоги, получать сведения из Единого государственного реестра, запрашивать справки в инспекции, провести акт сверки с налоговым органом и получать справки об отсутствии задолженности по налогам, проверять фискальные чеки, подавать заявление на возврат НДС и т.д. Все формы деклараций и отчетов доступны в электронном формате, уведомления приходят налогоплательщикам в режиме реального времени. Кроме того, доступен электронный архив данных. Физические лица используют такие услуги как онлайн консультации, подача электронных писем. Налоговым Комитетом внедрен сервис «Электронный склад», который позволяет контролировать движение товарно-материальных ценностей автоматически, что значительно снижает нагрузку на бизнес, а налоговые органы получают от налогоплательщиков максимально точную информацию [7].

Налоговым Комитетом реализуется проект электронной коммерции, который предусматривает внедрение виртуальных облачных касс. Внедрение системы маркировки и отслеживания товаров позволяют контролировать движение продукции от производителя до потребителя.

Трансформация модели взаимоотношений приводит к переориентации налогового администрирования, смещая акцент со сдерживания на мотивацию. Повышение налоговой культуры не только укрепляет связи между сторонами, но

и расширяет возможности самих налогоплательщиков. Налоговая грамотность позволяет более эффективно управлять своими ресурсами и использовать законные способы налоговой оптимизации.

Все это в долгосрочной перспективе улучшает соблюдение налогового законодательства за счет повышения налоговой морали в обществе. Чем больше налогоплательщики знают о налоговой системе и о собственной роли в экономике страны, тем больше у них стимулов для соблюдения требований налогового законодательства.

Одной из ключевых инициатив, направленных на улучшение взаимодействия между налогоплательщиками и налоговыми органами, является внедрение современных цифровых налоговых инструментов, в том числе в виде мобильного приложения, предоставляющего налогоплательщикам доступ к налоговым услугам. Мобильное приложение предоставляет пользователям удобный и быстрый доступ к важной налоговой информации. Налогоплательщики могут в любое время и из любого места получать актуальные сведения о своих налоговых обязательствах, что позволяет избежать неопределенности и соблюдать установленные сроки выплат. Кроме того, мобильные приложения упрощают процесс подачи налоговых деклараций. С помощью интуитивно понятного интерфейса пользователи могут легко заполнять необходимые заявления и отправлять их прямо из приложения, минимизируя риск ошибок и сокращая время на оформление. Таким образом, создание мобильного приложения для физических лиц не только облегчает взаимодействие с налоговыми органами, но и способствует созданию более прозрачной и открытой налоговой среды, где каждый гражданин сможет легко управлять своими обязательствами и активно участвовать в налоговом процессе.

Налоговый комитет при Правительстве Республики Таджикистан следует современным тенденциям, направленным на улучшение взаимодействия с налогоплательщиками. Так, одной из последних инициатив Налогового комитета является внедрение современного мобильного приложения по предоставлению доступа ко всем существующим налоговым услугам. Разработка приложения осуществлялась в рамках Соглашения между Министерством финансов Российской Федерации и Министерством финансов Республики Таджикистан об оказании безвозмездной технической помощи.

Вместе с тем, налоговыми органами ежегодно в режиме онлайн оценивается качество и удовлетворенность налогоплательщиков и граждан налоговыми сервисами Налогового Комитета при Правительстве Республики Таджикистан. Цифровизация Налогового Комитета началась с внедрения электронной идентификации налогоплательщиков, которая является ключом к эффективному функционирования современных налоговых органов, позволяя гармонизировать для налогоплательщиков административные процессы (заполнение налоговой декларации, других источников данных, самообслуживания и др).

В своем послании Президент Республики Таджикистан Маджлиси Оли Республики Таджикистан и Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Лидер нации Эмомали Рахмон отметил «…что до сегодняшнего дня осуществлен ряд важных мер для усовершенствования администрирования налогов, расширения дистанционного сотрудничества с гражданами и налогоплательщиками, и

расширения цифровой экономики в рамках «Программа развития налогового администрирования на 2020-2025 годы [4]» [3]. Осуществленные меры способствовали цифровизации сферы, повышению уровня и улучшения качества государственных электронных услуг, упрощению выполнения налоговых обязанностей, а также развитию предпринимательской деятельности и повышению культуры оплаты налогов предпринимателями.

С учетом продолжения реформ и необходимости укрепления поддержки предпринимательской деятельности Правительству страны поручается в короткие сроки принять и реализовать новую Программу развития администрирования налогов на 2026 – 2030 годы» [5].

Налоговый Комитет внедрил электронные услуги: учетные записи налогоплательщиков, мобильные приложения, цифровые почтовые ящики за счет использования искусственного интеллекта. Современное налоговое администрирование – это операция, управляемая данными, которая зависит от доступности, достоверности и качества данных. С ростом цифровизации в базе данных налоговых органов аккумулируются все больше налоговых данных от налогоплательщиков и третьих лиц, которые используются для повышения эффективности и скорости процессов налогового администрирования, а также для разработки и предоставления новых услуг.

В процессе цифровизации Налоговый Комитет при Правительстве Республики Таджикистан выделяет четыре направления:

1. Цифровая трансформация предоставления государственных услуг;

2. Автоматизация налогового контроля;

3. Формирование благоприятной налоговой среды для стимулирования инвестирования в цифровые технологии;

4. Налоговое регулирование продуктов цифровизации.

Информационное обеспечение включает весь набор показателей документов, кодов, классификаторов, методов их применения в системе налоговых органов, используемые в процессе автоматизации решений поставленной задачи. Внедрение информационных активов в цифровые налоговые сервисы представляют ценность для:

- налогоплательщиков – экономической культуры и повышение хозяйственной эффективности;

- инвесторов – эффективное распределение капитала и коммуникаций;

- рынкам – генерацию добавленной стоимости в экономике и создание новых цепочек производства;

- субъектам регулирования – обеспечение между государственных связей и устойчивость социальных эффектов и соблюдение налогового законодательства.

Оставаясь одним из рычагов в руках государства, налоговая система должна решать взаимно противоречивые задачи:

– обеспечивать достаточные поступления в государственный бюджет для финансирования государственных расходов и социальных программ;

– стимулировать рост объемов производства;

– решительно воздействовать на процесс структурной перестройки всей производственной сферы, четко выделяя приоритеты.

При этом в целях поддержки предпринимателей и инвесторов, экономии времени и снижения затрат связанных с повышением налоговых обязательств, а также сокращения проверок налоговыми органами деятельности налогоплательщиков на местах, предусмотрены правовые основы внедрения современных электронных услуг, таких как электронные фискальные чеки, электронный обмен информацией, дистанционное обслуживание через электронную торговую сеть, система электронного кодирования товаров. Использование новых информационных технологий и получаемых по ним оперативной информации позволяют проводить анализ.

Система электронной обработки данных позволяет обеспечить информационное обслуживание, высокую технологичность обработки налоговой информации, высокую надежность и достоверность налоговых данных, персональную ответственность сотрудников инспекции за принимаемые решения Таким образом, информационные технологии в налоговой системе положительно влияют на развитие малого и среднего бизнеса, способствуя созданию равных условий, снижению административной нагрузки на бизнес и обеспечению прозрачности деятельности. Цифровые технологии в налоговом администрировании также упрощают процесс добровольного исполнения налогового законодательства. Реформирование налогового администрирования создает благоприятные условия для роста поступлений налогов и платежей в бюджет, что приведет к развитию социально-экономической сферы страны.

Основной целью цифрового реформирования налогового администрирования является повышение его эффективности. Достижение этой цели дает возможность обеспечения единства собираемости налогов, снижения издержек физических и юридических лиц и упрощение взаимодействия налогоплательщиков, и Налогового Комитета.

Цифровизация направлена на формирование условий для укрепления налоговой дисциплины, выполнения стоящих перед государством задач в сфере налоговой политики. Нам представляется, что цифровизация позволяет дальнейшее совершенствование работы Налогового Комитета более эффективно, что приведет к:

- повышению прозрачности налогообложения и собираемости налогов;
- снижению административной нагрузки на бизнес и повышению уровня самообслуживания налогоплательщиков;
-снижению количества проводимых проверок за счет проведения контроля в удаленном доступе;
-улучшение предпринимательского климата, повышения уровня доверия бизнеса и общества в целом к органам власти.

В дальнейшем внедрение современных информационных технологий, совершенствование действующих модулей и разработка новых программных продуктов остается одной из задач налоговых органов, что станет залогом добровольного исполнения налогоплательщиками и гражданами налогового законодательства.

Список литература
1. Маъмуров, А. М. Тенденции развития налогового администрирования в Таджикистане / А. М. Маъмуров, А. С. Номанова // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. – 2014. – № 1(57). – С. 144-151
2. Налоговый кодекс Республики Таджикистан. – Душанбе, 2022. – 423 с.
3. Послание Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 16.12.2025 г. Народная газета №100 от 17.12.2025 г.
4. Постановление Правительства Республики Таджикистан «Программа развития налогового администрирования на 2020-2025гг» № 643 от 30.12.2019 г.
5. Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года № 636 от 01.12.2016г
6. Солехзода А.М. Налоговое администрирование в Республике Таджикистан / Учебное пособие – М: Знание. – Душанбе, 2020. – С. 234.
7. https://moliya.tj.

УДК 638

АНАЛИТИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ОБЕСПЕЧЕННОСТИ ПОЛИГРАФИЧЕСКОГО ПРЕДПРИЯТИЯ МАТЕРИАЛАМИ КАК ЭТАП ОПЕРАЦИОННОГО АУДИТА

Панкова М.М., канд. экон. наук, доцент
Литвинова А.Р., магистр
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
pankova.pmm@mail.ru

Неотъемлемая часть операционного аудита – это оценка обеспеченности предприятия материальными ресурсами, направленная на проверку того, насколько эффективно предприятие планирует, приобретает и использует материалы, необходимые для нормального функционирования производства и обеспечения бесперебойности бизнес-процессов [1]. Аналитическая оценка охватывает не только наличие запасов, но и их качество, соответствие требованиям производства, сроки годности, условия хранения и транспортировки, что помогает выявить недостатки в системе закупок, складского учета и использования материалов, способствует выработке рекомендаций по улучшению системы управления материальными ресурсами.

Анализ обеспеченности материальными ресурсами полиграфического предприятия имеет ряд особенностей, обусловленных спецификой данной отрасли и характером используемых материалов.

Во-первых, полиграфическое производство характеризуется выполнением заказов различной степени тиражирования, включая мелкие серии и индивидуальные проекты, что подразумевает необходимость регулярного обновления складских запасов расходных материалов и комплектующих, поскольку постоянные изменения объемов производства требуют гибкости и оперативности учета ресурсов. Такая специфика работы обуславливает особую значимость точного расчета потребностей в материалах, поскольку ошибки в

планировании могут привести к избыточному запасу материалов либо, наоборот, их дефициту, что негативно скажется на производительности и сроках выполнения заказов.

Во-вторых, полиграфическое производство постоянно нуждается в закупке значительных объёмов расходных материалов, необходимых для выполнения заказов, которые включают бумагу разных форматов и плотности, краски, химические реагенты, клеи, фольгу и другие компоненты, используемые в процессе печати и послепечатной обработки продукции. Однако, если предприятие неверно оценит реальные потребности производства, закупив больше материалов, чем потребуется для текущих заказов, возникают дополнительные затраты на хранение неиспользованных запасов, упущенные возможности инвестирования свободных денежных средств, риски порчи или устаревания излишков материалов. Кроме того, чрезмерная покупка материалов повышает вероятность замораживания оборотных средств компании, снижает ликвидность бизнеса и негативно влияет на общую финансовую устойчивость полиграфического предприятия. Следовательно, критически важным аспектом управления ресурсами в сфере полиграфии, позволяющим минимизировать финансовые потери и поддерживать стабильность работы организации, служит правильное планирование закупок.

В-третьих, ряд материалов (краски, клеи, растворители) подвержены быстрым изменениям качества и имеют короткий срок годности. Например, акриловые и водорастворимые краски быстро высыхают и загустевают при воздействии низких температур и повышенной влажности, а воздействие света и влажности на бумагу и картон ускоряет старение и потерю прочности материала. Поэтому при проведении аудита важно оценить соответствие условий хранения (температура, влажность, вентиляция) требованиям производителя и нормативным документам, для чего аудитору следует провести инвентаризацию с обязательной оценкой соответствия условий хранения, а именно: измерить температуру воздуха в местах хранения материалов и сравнить с рекомендациями производителей; осуществить контроль работоспособности кондиционеров, обогревателей и других устройств поддержания нужной температуры; провести замеры относительной влажности воздуха и сопоставить полученные значения с установленными нормами; убедиться, что освещение соответствует установленным стандартам и не оказывает негативного воздействия на качество материалов.

В-четвертых, операционный аудит должен включать оценку оборачиваемости материалов и эффективности их использования, что позволяет выявить излишки или дефицит материалов, оценить эффективность управления запасами и предложить меры по улучшению.

В-пятых, необходимым условием обеспечения стабильного выпуска качественной полиграфической продукции является оценка надежности поставщиков, поскольку именно от них зависит конечное качество выпускаемой продукции. Надежность поставщика представляет собой комплексную характеристику, отражающую способность организации своевременно и качественно исполнять обязательства перед покупателями согласно условиям

договора поставки в полном объёме и требуемого уровня качества. Ее наличие гарантирует своевременность поставок необходимых материалов высокого уровня качества, что позволяет минимизировать риски задержек производства и дефектов готовых изделий. Важным аспектом является и эффективный контроль качества поступающих материалов, что обеспечивает соответствие их характеристик заявленным требованиям и стандартам, минимизирует количество брака и снижает затраты на переделку или утилизацию дефектных экземпляров. В зависимости от результатов проведенного анализа принимаются решения по управлению материальными запасами, которые могут включать как планирование новых закупок для восполнения недостающих материалов, так и утилизацию или продажу материалов с истекающим сроком годности.

В свою очередь, методика оценки надежности поставщиков материалов для полиграфического предприятия основывается на комплексной проверке и анализе ключевых характеристик взаимодействия с поставщиком [2]. Предлагаемая нами методика состоит из следующих шагов (рис. 1).

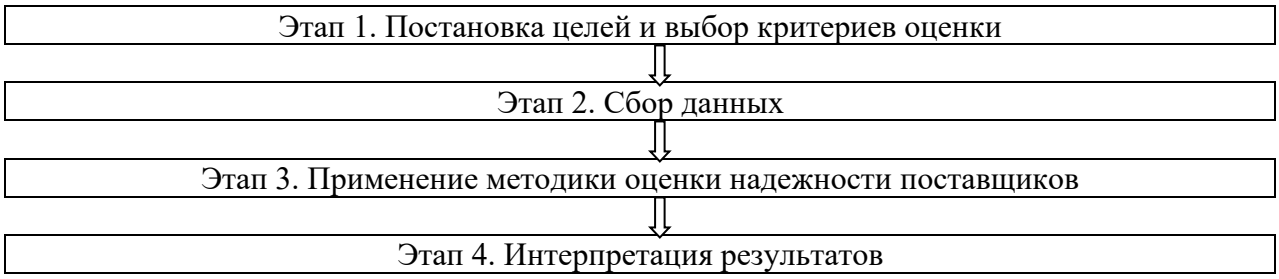

Рис. 1. Методика оценки надежности поставщиков материалов для полиграфического предприятия

Прежде всего, необходимо определить конкретные цели оценки и установить четкие критерии, которые должны включать: качество предоставляемых материалов; цены и условия оплаты; своевременность поставок; сервис и обслуживание; опыт и репутацию поставщика. Сбор данных производится двумя способами: прямой сбор информации с помощью общения с представителем поставщика, получения сертификатов качества, гарантийных обязательств и других документов, и косвенный сбор информации (проведение интервью с клиентами поставщика, проверка публикаций в прессе, анализ финансовых показателей поставщика и т.д.).

Для оценки надежности поставщиков рекомендуем использовать интегральную методику, предполагающую применение системы весов и ранжирования. Каждый критерий получает весовой коэффициент (сумма равна 1), затем выставляется оценка по каждому критерию по пятибалльной шкале: 1 балл – неудовлетворительно; 2 балла – плохо; 3 балла – удовлетворительно; 4 балла – хорошо; 5 баллов – отлично (табл. 1).

Устанавливается порог надежности (например, сумма баллов > 20 – возможна высокая надежность).

Таблица 1

Индикаторы для оценки надежности поставщиков

Критерий	Индикатор
Качество продукции	- соответствие технических характеристик продукции договору - количество претензий и рекламаций за последний год - степень удовлетворения заказчика продукцией
Своевременность поставок	- частота нарушений сроков поставок - время выполнения срочных заказов - возможность срочной доставки
Цена и условия оплаты	- соотношение цены и качества продукции - гибкость условий оплаты - размер скидок и бонусов
Сервис и обслуживание	- скорость отклика на обращения - готовность к решению возникающих вопросов -чёткость и ясность предоставления информации
Опыт и репутация поставщика	- продолжительность работы на рынке - объем ежегодных продаж - внешние награды и премии

Оценка осуществляется по каждому поставщику по следующей формуле:

$$R_i = Wj_1C_{i1} + Wj_2C_{i2} + \dots W_nC_{in} \quad (1)$$

где R_i – общая оценка i-го поставщика; W_j – вес j-го критерия; C_j – оценка i-го поставщика по j-му критерию.

Затем проводится ранжирование поставщиков по общему баллу исходя из их надежности и принимается решение о дальнейшем сотрудничестве с ними.

Важный показатель потребности в материалах – коэффициент обеспеченности производства материалами, отражающий соотношение фактического наличия материалов к требуемым объемам:

$$\text{Коэффициент обеспеченности} = \frac{\textit{Фактически имеющиеся материалы}}{\textit{Необходимые для производства материалы}} \quad (2)$$

Оптимальным считается значение коэффициента больше единицы, означающее наличие достаточного количества материалов для бесперебойного производственного процесса.

Тем не менее, для укрепления устойчивости производства рекомендуем:

1) составить перечень тех материалов и компонентов, отсутствие которых существенно повлияет на производственный процесс при непредвиденных обстоятельствах. Например, специфические красители, фотополимеры или специализированные комплектующие, которые могут оказаться ключевыми элементами производства;

2) рассчитать оптимальный объём резервных запасов для каждого критичного компонента, принимая во внимание средний срок поставки и возможные отклонения в графике поставок. Минимальные резервы должны покрывать хотя бы минимальный период возможного сбоя поставок.

Формула расчёта резервных запасов выглядит следующим образом:

Размер резерва = Максимальный расход за период × Срок максимальной задержки поставки (3)

Например, если максимальный ежедневный расход материала составляет 10 кг, а максимальная возможная задержка поставки – 5 дней, то оптимальный резерв составит 50 кг (10 ×5);

3) установить тесные партнёрские отношения с основными поставщиками, обсудить условия срочной доставки и согласовать приоритетность поставок при возникновении чрезвычайных ситуаций.

Следующим этапом является изучение структуры запасов. Необходимо определить, какая доля каждого вида материала составляет общий запас. Этот показатель важен для выявления избыточных или дефицитных позиций. Оптимальная структура запасов способствует минимизации рисков нехватки необходимых компонентов и предотвращает образование излишков, снижающих ликвидность активов. Определение оптимального уровня запасов осуществляется путем расчета точки заказа (точки повторного заказа), которая рассчитывается исходя из среднего расхода материала и срока поставки:

Точка заказа = Средний расход × Срок поставки (4)

Такой расчет позволяет своевременно пополнять запасы, избегать дефицита и минимизировать затраты на хранение.

Одним из инструментов оценки эффективности управления материально-производственными запасами является коэффициент оборачиваемости запасов, который показывает, насколько быстро предприятие перерабатывает запасы материалов в готовую продукцию. Чем выше коэффициент, тем эффективнее используется складской материал, ниже расходы на его хранение и быстрее возвращаются вложенные средства. Рекомендуемые значения коэффициента оборачиваемости зависят от отрасли и конкретного типа продукции. Для предприятий полиграфической промышленности оптимальное значение коэффициента оборачиваемости колеблется в диапазоне от 6 до 12 оборотов в год. Если коэффициент значительно ниже нормы, это может свидетельствовать о неэффективном использовании материалов и замедленной оборачиваемости запасов. Конкретное значение зависит от ряда факторов: специализации предприятия (например, типография офсетной печати или цифровой печати); ассортимента выпускаемых продуктов (широкая линейка или узкая специализация); технологии производства (простота или сложность технологических процессов); сезона выпуска продукции (если продукция носит сезонный характер, коэффициент может меняться).

Коэффициент оборачиваемости рассчитывается по следующей формуле:

$$\text{Коэффициент оборачиваемости} = \frac{\textit{Объем продаж}}{\textit{Средняя стоимость запасов}} \quad (5)$$

В свою очередь, формула для определения средней стоимости запасов имеет следующий вид:

$$\text{Средняя стоимость запасов} = \frac{\textit{Величина запасов на начало периода} + \textit{Величина запасов на конец периода}}{2} \quad (6)$$

Для обеспечения своевременности поставок материалов рекомендуем внести в договоры условия о применении штрафных санкций за просрочку поставки материалов в случае перечисления предварительной оплаты; увеличить ответственность менеджеров за закупки материалов, претензионную работу с поставщиками, своевременное представление документов в бухгалтерию;

разработать положение о премировании сотрудников за улучшение условий договоров с поставщиками (увеличение отсрочек платежа, получение дополнительных скидок к цене). Выполнение данных мероприятий позволит полиграфическому предприятию оптимизировать процесс обеспечения производства материальными ресурсами, повысить экономическую эффективность и гарантировать высокий уровень качества выпускаемой продукции.

Список литературы

1. Лесная, И. А. Аудит материально-производственных запасов и его значение в принятии управленческих решений в современных условиях / И.А. Лесная, А.А. Бжассо // Journal of Economy and Business. – 2020. – № 3-1 (61). – С. 108-111. https://cyberleninka.ru/article/n/audit-materialno-proizvodstvennyh-zapasov-i-ego-znachenie-v-prinyatii-upravlencheskih-resheniy-v-sovremennyh-usloviyah/viewer
2. Кривцова, Я. Ю. Аудит расчетов с поставщиками и подрядчиками: основные этапы его проведения и особенности выполнения аудиторских процедур / Я.Ю. Кривцова, И.Г. Пивень // Journal of Economy and Business. – 2020. – № 3-2 (61). – С. 26-31. https://cyberleninka.ru/article/n/audit-raschetov-s-postavschikami-i-podryadchikami-osnovnye-etapy-ego-provedeniya-i-osobennosti-vypolneniya-auditorskih-protsedur/viewer

УДК 657

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ УЧЕТА РАСЧЕТОВ С ПОСТАВЩИКАМИ И ПОКУПАТЕЛЯМИ

Пискунова Н.В., канд. экон. наук, доцент
Коба В.С., магистрант
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
viktoriya_koba@inbox.ru

В современном мире юридические и физические лица в ходе хозяйственной деятельности осуществляют расчеты с поставщиками и покупателями, которые в России регулируются сложной системой взаимосвязанных нормативных актов.

С развитием рыночных отношений получили развитие различные формы расчетов, которые могут изменяться в зависимости от специфики деятельности, финансового положения организации, ее целей и задач, а также других условий [1].

Регулирование расчетов строится по четырехуровневой иерархической системе**,** где каждый последующий уровень конкретизирует и детализирует положения предыдущего (таблица 1).

Уровень 1: Законодательный - основа, устанавливающая общие правовые рамки ведения бизнеса и учета.

Уровень 2: Нормативный - на этом уровне Министерство финансов РФ конкретизирует требования законодательства через стандарты.

Уровень 3: Методический - документы этого уровня содержат практические инструкции и рекомендации по организации учета.

Уровень 4: Организационный (внутренний) - уровень самой организации, где общие требования адаптируются под специфику ее деятельности.

Следовательно, организации соблюдают не только законодательные, утвержденные на государственном уровне документы, но и стандарты, разработанные самим экономическим субъектом. К данным стандартам относят: устав и учетную политику организации, положение о бухгалтерии и другие. Устав закрепляет основные правовые аспекты деятельности организации. В учетной политике закрепляются способы и методы ведения бухгалтерского, налогового учета и их особенности с учетом специфики деятельности организации.

Таким образом, нормативно-правовое регулирование учета расчетов с поставщиками и покупателями регулируется целым рядом законодательных актов, инструкций, положений, постановлений, а также обособленно на каждом предприятии своей учётной политикой, которая учитывает свои специфические особенности.

Таблица 1

Уровни нормативно-правового регулирования расчетов с поставщиками и покупателями

Нормативный акт	Ключевые аспекты регулирования расчетов	Практическое значение для учета
Уровень 1: Законодательный (Федеральные законы)		
Гражданский кодекс РФ (Части I и II) [2]	Определяет основы гражданско-правовых отношений: порядок заключения, исполнения, изменения и расторжения договоров (поставки, купли-продажи, оказания услуг); правила перехода права собственности; сроки исковой давности (3 года); способы обеспечения и прекращения обязательств (зачет, новация).	Определяет момент возникновения дебиторской/кредиторской задолженности. Например, задолженность перед поставщиком возникает не в момент подписания договора, а в момент получения товара (акта выполненных работ), если иное не оговорено.
Налоговый кодекс РФ (Части I и II) [3]	Регулирует налоговые последствия расчетов: порядок исчисления и уплаты НДС (гл. 21), налога на прибыль (гл. 25); правила оформления счетов-фактур; момент признания доходов и расходов; особенности учета авансов.	Определяет налоговую стоимость активов и сроки принятия НДС к вычету. Например, НДС с выданного аванса принимается к вычету только после получения счета-фактуры от поставщика и при условии дальнейшей поставки.
Федеральный закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» [4]	Устанавливает общие требования к ведению бухучета: обязательность двойной записи на счетах; необходимость составления первичных	Требует обязательного отражения всех расчетов на счетах бухгалтерского учета. Пропуск или искажение информации о

	документов на все факты хозяйственной жизни; правила проведения инвентаризации активов и обязательств.	задолженности является нарушением закона.
Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке РФ» и Федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе»	Регулируют порядок осуществления безналичных расчетов (платежные поручения, аккредитивы, инкассо), устанавливают сроки прохождения платежей, права и обязанности банков и клиентов.	Определяет дату списания/зачисления денежных средств, что важно для отражения операций в учете в правильном периоде.
Федеральный закон от 22.05.2003 № 54-ФЗ «О применении контрольно-кассовой техники» [5]	Устанавливает порядок ведения расчетов наличными деньгами и с использованием электронных средств платежа с населением, оформления кассовых чеков и БСО.	Кассовый чек или БСО является первичным документом, подтверждающим погашение дебиторской задолженности покупателя при розничной торговле.
Уровень 2: Нормативный (Положения по бухгалтерскому учету – ПБУ/ФСБУ)		
БУ 9/99 «Доходы организации» **(ФСБУ 9/2025 «Доходы»,** утвержденный Приказом Минфина от 16.05.2025 № 56н) [6]	Устанавливает условия признания выручки от продажи продукции, товаров, услуг. Связан с возникновением дебиторской задолженности покупателей.	Дебиторская задолженность отражается в сумме, равной договорной стоимости отгруженных товаров (оказанных услуг), без НДС.
ПБУ 10/99 «Расходы организации» (приказом Минфина от 03.04.2025 № 42н утвержден ФСБУ 10/2025 «Расходы») [7]	Устанавливает условия признания расходов, в том числе на приобретение сырья, материалов, услуг. Связан с возникновением кредиторской задолженности перед поставщиками.	Кредиторская задолженность отражается в сумме, равной договорной стоимости полученных ценностей/услуг, без НДС.
ПБУ 3/2006 «Учет активов и обязательств, стоимость которых выражена в иностранной валюте»	Определяет порядок пересчета сумм дебиторской и кредиторской задолженности в иностранной валюте в рубли на дату совершения операции и на отчетную дату.	Курсовые разницы, возникающие при пересчете валютной задолженности, относятся на прочие доходы или расходы (счета 91.1, 91.2).
ФСБУ 5/2019 «Запасы» (заменил ПБУ 5/01)	Устанавливает правила формирования фактической себестоимости запасов, которая включает в себя сумму кредиторской задолженности перед поставщиком и иные затраты (транспорт, консультационные услуги).	Все затраты, связанные с приобретением актива и образующие кредиторскую задолженность, должны быть капитализированы (включены в его первоначальную стоимость).
ФСБУ 9/2024 «Финансовые инструменты» (обязателен с 2027 г. для промышленных предприятий)	Дебиторская задолженность признается финансовым активом**,** а кредиторская - финансовым обязательством**.** Устанавливает обязательный порядок создания резерва под обесценение дебиторской	Отказ от упрощенных методов резервирования. Необходимость ежеквартальной переоценки дебиторской задолженности на предмет кредитных убытков.

	задолженности на основе модели ожидаемых кредитных потерь. Определяет правила первоначальной и последующей оценки (например, для долгосрочных задолженностей - по амортизированной стоимости).	Введение сложных расчетов с учетом прогнозов.
Уровень 3: Методический (Инструкции, Планы счетов, методические указания)		
План счетов бухгалтерского учета и Инструкция по его применению (Приказ Минфина РФ от 31.10.2000 № 94н) [8, 9]	Устанавливает единую систему счетов для отражения операций. Счет 60 «Расчеты с поставщиками и подрядчиками»: для учета задолженности за полученные ТМЦ, работы, услуги и выданные авансы. Счет 62 «Расчеты с покупателями и заказчиками»: для учета задолженности за отгруженную продукцию и полученных авансов. Счет 76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами»: для прочих расчетов (по претензиям, депонированной зарплате, страхованию).	Диктует корреспонденцию счетов. Например, выдача аванса: Дт 60.2 (авансы выданные) Кт 51; получение материалов: Дт 10 Кт 60.1; зачет аванса: Дт 60.1 Кт 60.2.
Методические указания по инвентаризации имущества и финансовых обязательств (Приказ Минфина РФ от 13.06.1995 № 49) [10]	Детально описывают порядок проведения инвентаризации расчетов, включая оформление актов сверки, инвентаризационных описей (форма ИНВ-17), выявление сомнительной и безнадежной задолженности.	Инвентаризация расчетов обязательна перед составлением годовой отчетности. Ее результаты являются основанием для создания резерва по сомнительным долгам или списания безнадежной задолженности.
Правила ведения журналов учета полученных и выставленных счетов-фактур, книг покупок и книг продаж (Постановление Правительства РФ № 1137)	Устанавливают точные требования к оформлению ключевых налоговых документов по НДС.	Корректное оформление счета-фактуры на аванс и его регистрация в книге покупок – обязательное условие для вычета НДС с перечисленного аванса.
Уровень 4: Организационный (внутренние документы предприятия)		
Учетная политика для целей бухгалтерского учета	Закрепляет выбранные организацией методы учета, влияющие на расчеты: создание резервов по сомнительным долгам (да/нет, порядок расчета); порядок учета ТЗР (транспортно-заготовительных расходов); способ оценки товаров при выбытии (ФИФО, по средней себестоимости).	Придает правомерность конкретным приемам учета, применяемым в компании. Например, списание безнадежного долга за счет созданного резерва.

Рабочий план счетов	Раскрывает применяемую на предприятии систему субсчетов к счетам 60, 62, 76. Например: 60.1 «Расчеты с поставщиками», 60.2 «Авансы выданные», 60.3 «Векселя выданные».	Обеспечивает детальную аналитику расчетов (по контрагентам, договорам, видам задолженности), необходимую для управления и отчетности.
График документооборота и внутренние регламенты	Определяет сроки и ответственных за оформление, проверку и передачу в бухгалтерию первичных документов по расчетам (договоров, накладных, актов, счетов-фактур).	Гарантирует своевременное и полное отражение операций в учете, минимизирует риск утери документов и искажения данных.

Список литературы

1. Кузьменко А.Д. Современные формы безналичных расчетов // А.Д. Кузьменко, Н.В. Пискунова // Финансы, учет, банки. Тезисы докладов и выступлений V международной научно-практической конференции молодых ученых (6-7 декабря 2023 года). – Донецк: 2023. – С. 184-187. https://elibrary.ru/item.asp?id=61885131
2. Гражданский кодекс Российской Федерации: Часть первая: [Принят Гос. Думой 21.10.1994, с изменениями и дополнениями по состоянию на 7.02.2017 № 12-ФЗ] https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/
3. Налоговый кодекс Российской Федерации: Часть вторая: [Принят Гос. Думой 19.07.2000, с изменениями и дополнениями по состоянию на 28.12.2016 № 475-ФЗ] - https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/
4. Федеральный закон «О бухгалтерском учете» от 06.12.2011 № 402-ФЗ (в ред. Федерального закона от 23.05.2016 № 149-ФЗ) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122855/
5. Федеральный закон РФ «О применении контрольно-кассовой техники» от 22.05.2003 № 54-ФЗ. – Режим доступа https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_42659/
6. Положение по бухгалтерскому учету «Доходы организации» ПБУ 9/99 [Принят Министерства финансов Российской Федерации 06.05.1999 №32н, с изменениями и дополнениями по состоянию на 06.04.2015 №57н] https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6208/
7. Положение по бухгалтерскому учету «Расходы организации» ПБУ 10/99 [Принят Министерства финансов Российской Федерации 06.05.1999 №33н, с изменениями и дополнениями по состоянию на 06.04.2015 №57н] https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12508/
8. Плана счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности организаций и инструкции по его применению [Принят Министерства финансов Российской Федерации от 31.10.2000 №94н, с изменениями и дополнениями по состоянию на 08.11.2010 №142н] // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29172/
9. Приказ Минфина РФ от 29.07.1998 № 34н «Об утверждении Положения по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации» (ред. от 08.07.2016г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_20081/
10. Методические указания по инвентаризации имущества и финансовых обязательств [Принят Министерства финансов Российской Федерации от 13.06.1995 №49, с изменениями и дополнениями по состоянию на 08.11.2010 №142н] // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6902/

УДК 336.02

НАЛОГОВЫЙ КОНТРОЛЬ РАСЧЕТНЫХ ОПЕРАЦИЙ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ НА ПРИМЕРЕ ОП «ШАХТА КОМСОМОЛЕЦ ДОНБАССА» ООО «ИМПЭКС-ДОН»

Пискунова Н.В., канд. экон. наук, доцент
Овчарук К.В., магистрант
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
kirya.ovcharuk.03@mail.ru

Налоговый контроль расчетных операций важен для обеспечения соблюдения налогового законодательства и предотвращения финансовых нарушений. В условиях цифровизации экономики эффективный налоговый контроль становится особенно актуальным. ГУП «Шахта Комсомолец Донбасса» - крупный промышленный объект и исследование его налогового контроля позволяет выявить проблемы и разработать рекомендации для промышленного сектора.

Целью работы является изучение системы налогового контроля расчетных операций на примере ОП «Шахта Комсомолец Донбасса» ООО «Импэкс-Дон» для выявления эффективных методов повышения прозрачности и законности финансовых операций, а также снижения рисков налоговых нарушений. Будут рассмотрены текущие практики, проведен их анализ и предложены рекомендации по совершенствованию налогового администрирования.

Налоговый контроль начинается с анализа ключевых финансово-экономических показателей деятельности предприятий. Проверка налогов должна проводиться по четкому алгоритму. Этот алгоритм позволяет выявить ошибки и нарушения в ходе проверки, зафиксировать их в рабочей документации и определить их общую величину [2, с.326]. На заключительном этапе контроля замечания и рекомендации целесообразно отражать в карточке, представленной в таблице 1.

При проведении налогового контроля за расчетными операциями часто используются показатели общих сумм доначислений и перечислений в бюджеты различных уровней. Однако эти показатели не всегда полностью отражают возможности налогового контроля. В связи с этим целесообразно применять следующие дополнительные показатели:

- коэффициент доначисления;
- коэффициент эффективности экономической деятельности;
- коэффициент экономической эффективности налогового контроля;
- коэффициент эффективности деятельности налоговых подразделений;
- коэффициент риска неуплаты налогов [3, с.20].

Таблица 1

Реестр уточнений налогового контроля расчетных операций

Показатель	Описание
Оформление в бухгалтерском учете	Выявляет наличие ошибки и её отражение в бухгалтерском учете
Суть замечания	Разъясняет суть ошибки, нарушающей методологию учета расчетов с бюджетом или противоречащей законодательству
Источник информации	Указывает документ, в котором содержится ошибка
Нормативная база	Определяет нарушенный пункт законодательства и предоставляет рекомендации по исправлению ошибки
Правильное оформление данных	Дает пояснения для корректного отражения операции в бухгалтерском учете
Порядок исправления	Определяет процедуру исправления выявленной ошибки в налоговой документации

Предприятие ГУП «Шахта Комсомолец Донбасса» в обязательном порядке является налогоплательщиком. В связи с переходом в 2023 году на Законодательство Российской Федерации перечень всех отчислений по налогам приведен в таблице 2.

Таблица 2

Перечень отчислений по налогам за январь 2025 г. на ОП «Шахта Комсомолец Донбасса» ООО «Импэкс-Дон»

№ п/п	Показатели (налоги)	Налоговая ставка, %
1	Налог на доходы физических лиц	13
2	Земельный налог с юр. лиц г. Кировское	0,3-1,5
3	Земельный налог с юр. лиц г. Шахтерск	0,3-1,5
4	Штрафы с юр. лиц, осуществляющих выбросы в водные объекты г. Шахтерск	в зависимости от выброшенного вещества
5	Арендная плата за землю с юр. лиц г. Кировское	определяются договором аренды
6	Арендная плата за землю с юр. лиц г. Шахтерск	определяются договором аренды
7	Транспортный налог с юр. лиц г. Кировское	в зависимости от мощности транспорта

Автоматизация расчетных операций выполняется с помощью программного комплекса операционного дня банка (ОДБ), позволяющего в любой момент его функционирования получить информацию о движении средств на текущих, кредитных, депозитных и других счетах. В зависимости от конструктивных характеристик программного комплекса ОДБ, автоматизация проведения расчетных операций их учета и контроля осуществляется в национальной валюте и валюте других стран в одном или в двух отдельных ОДБ. Для них в соответствующей банковской системе создаются соответствующие АРМ (рабочее место контроллера не во всех банках).

Технологический процесс автоматизации расчетных операций осуществляется с помощью программ, объединенных в модуль под названием «Личные счета». Просмотр истории лицевых счетов осуществляется после вхождения в меню с таким же названием. Следующий уровень меню позволяет пользователю выбрать балансовый или забалансовый счет [4, с.163].

Перезакрепление лицевых счетов – замена одного ответственного исполнителя другим осуществляется на АРМ администратора БД и главного бухгалтера. Здесь можно переназначить один или несколько лицевых счетов, некоторую группу или все балансовые счета. Расчет процентов по остаткам на лицевых счетах и сумм для оплаты клиентами за расчетно-кассовое обслуживание производится по двум вариантам технологий [4, с.164].

Автоматизация банковских операций должна быть надежной и доступной для всех IT-сервисов. Именно этим требованиям соответствуют решения и технологии от нашей компании. Ниже приведены основные банковские программы для расчетных операций:

- Единый фронт-офис
- CRM-система

Мошенничество в расчетных операциях представляет серьезную угрозу для финансовой стабильности и безопасности как для организаций, так и для частных лиц. Для борьбы с этим видом преступности необходимо принятие соответствующих мер защиты, включая внедрение современных технологий безопасности, усиление контроля и мониторинга финансовых транзакций, а также обучение персонала организаций в области предотвращения мошенничества [5].

Список литературы

1. Титов, А. С. Налоговое администрирование и контроль / [Электронный ресурс] / Проблемы законодательного закрепления и правоприменения / А.С. Титов. - Москва: ВК, 2016. - 410 с. – Режим доступа: https://knizhka.top/nalogi/nalogovoe-administrirovanie-i-kontrol/?ysclid=m7dntb0p3t646710120
2. Финансы, налоги и налогообложение / [Электронный ресурс] / Бондарева Н.А., под ред., Андреева М.Ю., Плясова С.В., Труфанова С.А., Созаева Д.А. – Москва: КноРус, 2021. – 240 с. - Режим доступа: https://book.ru/book/938464
3. Хасанова С.С., Алиева Э. И., Межидов З. М. Налоговые проверки в системе налогового контроля / [Электронный ресурс] / Экономика и право. – 2019. - № 4. - С.20- 21. - Режим доступа: Режим доступа: https://1fin.ru/?id=3270&ysclid=m7do504ont324228101. DOI: 10.24411/2411-0450-2019-11530 EDN: EWQYIX
4. Богданов Д.В., Шапиро И.Е. Проблемы развития цифровых технологий банковской системы в России // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). 2019 № 2 (66). С. 161-165
5. Национальная программа «Цифровая экономика России 2024» от 11.02.2019 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://data-economy.ru.

УДК 657.1.012

ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УЧЕТА И КОНТРОЛЯ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ЗАПАСОВ В ПОЛИГРАФИИ

Попова Н. И., канд. экон. наук, доцент
Лазько А. А., магистрант
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
popova.pni@mail.ru

Актуальность и значимость темы исследования обусловлена тем, что в современных условиях важным индикатором успешности бизнеса является состояние и использование производственных запасов. Производственные запасы, составляя весомую долю затрат абсолютного большинства производственно-коммерческих предприятий, являются ключевым фактором обеспечения непрерывности производства. При этом хозяйственные операции с производственными запасами характеризуются рисками утраты их потребительских качеств, нерационального расходования и другими негативными обстоятельствами [2, с. 108]. Сообразно этому для управления производственными запасами, обеспечения их сохранности и рационального использования, непосредственно влияющего на результаты деятельности предприятия, требуется качественная учетная информация о наличии и движении производственных запасов. Ошибки и некорректности в их учете могут существенно повлиять на точность оценки производственных запасов, исказить показатели себестоимости готовой продукции, финансовых результатов, включая прибыль до налогообложения и, соответственно, налог на прибыль. Отсюда следует важность и актуальность создания действенной системы внутрихозяйственного контроля, ориентированной на своевременное упреждение, выявление и устранение ошибок и нарушений в учете производственных запасов для минимизации рисков хищений и разного рода потерь, для обеспечения достоверности финансовой отчетности.

В силу этого проблема поиска путей совершенствования учёта и контроля производственных запасов неизменно находятся в поле зрения и дискуссии научного и практического бухгалтерского истеблишмента. Так, этим проблемам посвящены труды А. А. Бжассо, О. А. Овчинниковой, И. В. Париковой [1], М. А. Пестунова [2], А. В.Тикишана, И. С. Урванцевой [3] и других. Вместе с тем, особенности учёта и контроля производственных запасов в полиграфии требуют дальнейших исследований для развития методологии и совершенствования практики, что предопределило тему исследования, его цель.

Цель данной работы состоит в исследовании особенностей учёта и контроля производственных запасов в полиграфии для дальнейшего развития методологии и поиска путей совершенствования действующей практики.

Проведенным исследованием установлено, что в полиграфической отрасли проблемы совершенствования технологий учета и контроля производственных запасов особо актуальны в силу того, что материальные затраты являются

определяющими в полиграфии, их доля в структуре себестоимости полиграфической продукции составляет от 30% до 50%, а номенклатура достигает 5000 и более наименований, включая разные типы бумаги, картона, красителей, клея и других материалов, многие из которых обладают уникальными характеристиками, влияющими на производственный процесс, а в конечном итоге, и на качество полиграфического продукта.

Такое разнообразие диктует необходимость введения специализированных систем учета и расширения номенклатурных позиций материалов с учётом их технических характеристик по параметрам: тип материала (бумага, краска, лак, фольга и др.); сорт и плотность бумаги, существенно влияющие на технологию и качество продукции; цвет и формат, поскольку для бумаги важны размеры и оттенки цветов, используемых в печати; производитель, т.к. по поставкам качественные характеристики материалов могут существенно различаться.

Ввиду этого рекомендуется введение отдельной номенклатурной группы для вспомогательных материалов, включающей чистящие растворы, клеи, лаки и прочие расходные материалы. Подобная декомпозиционная номенклатурная система должна интегрироваться в общую систему складского учета, что обеспечит возможность более предметного исследования наличия и динамики производственных запасов, а также расчета потребности в них для каждого заказа. Кроме того, это позволит избежать иммобилизации средств в излишних запасах и обеспечить более надёжный, качественный превентивный, текущий и последующий контроль процесса закупки и использования материалов.

Сообразно этому необходима рациональная организация складского учета производственных запасов, который важно поддерживать не просто в состоянии штатного функционирования, а постоянно модернизировать и развивать.

Для этого, во-первых, следует обеспечить должные знания и компетенции работников склада в отношении используемой на предприятии номенклатуры производственных запасов. Это существенно снизит риск возникновения пересортицы, когда по сопроводительным документам получены одни материалы, а по факту оприходована установлена совсем иная номенклатура либо номенклатура со схожими характеристиками. Такая ситуация крайне недопустима для полиграфического предприятия, поскольку результатом замены используемых материалов может стать полностью испорченная партия готовой продукции, которая в силу скорости работы производственных линий может быть очень большой [1, с. 56].

Во-вторых, рекомендуется облегчить управление движением производственных запасов на складах посредством штрихкодирования и сканирования, что существенно упростит проведение инвентаризации, позволить оперативно получать точные данные о наличии складских запасов и их размещении.

В-третьих, необходимо обратить внимание на возможности автоматизации учета производственных запасов, минимизирующей рутинные процедуры и ошибки, обусловленные человеческим фактором, особенно при больших объемах движения материалов; позволяющая ускорить ввод первичных и формирование сводных данных о движении запасов; обеспечить мгновенный

доступ к данным для принятия управленческих решений. Оптимизировать систему складского учета на полиграфических предприятиях можно путем внедрения специализированного программного обеспечения «1С: Склад», функциональные возможности которого предусматривают интеграцию базы данных складского учета непосредственно в основную бухгалтерскую программу «1С: Предприятие», что повысит эффективность оперативного учета движения материальных ресурсов. Альтернативным решением для автоматизации складского учета может служить внедрение программы «Супер-Склад», представляющей практический интерес для всех предприятий, деятельность которых сопряжена с материалами, товарами и другими видами запасов. Ключевое преимущество подобного решения заключается в автоматизации учета товарно-материальных ценностей, программное обеспечение которого имеет интуитивно понятный интерфейс, позволяющий работать в программе вне зависимости от имеющегося профильного образования, чтобы успешно пользоваться системой, достаточно базовых знаний компьютерных технологий и общего понимания принципов складской и финансовой отчетности.

Автоматизация учёта производственных запасов в полиграфии приобретает особое значение в связи с такими особенностями производственного процесса, как срочные заказы клиентов и потребность в оперативности их исполнения. Специализированное программное обеспечение, предназначенное непосредственно для полиграфии, например, программа 1С: 8 «Конфигурация Полиграфия 2», обладает преимуществами перед общими конфигурациями 1С. Программное обеспечение адаптировано под конкретные нужды полиграфических предприятий, включая номенклатуру материалов, а также уникальные технологические операции, характерные для полиграфического производства, такие как подготовка макетов, печать, брошюрование, ламинирование и упаковка. Система поддерживает полный цикл учета материальных ресурсов, начиная от закупки материалов и заканчивая контролем остатков на складе, что позволяет обеспечить непрерывность производственного процесса и минимизировать потери. Специально разработанные модули обеспечивают поддержку упомянутых выше технологических операций, характерных для полиграфического производства. На основании заданных норм программа рассчитывает количество и стоимость требуемого материала с учетом технологических потерь, возникающих в процессе выполнения заказа, время выполнения и стоимость допечатных, печатных и послепечатных операций, а также стоимость и себестоимость всего заказа; позволяет выявить отклонения фактических показателей от нормативных.

В-четвертых, эффективным способом оптимизации процесса приема и отпуска материальных ресурсов на полиграфическом предприятии может стать рекомендуемое упрощение оформления выдачи материалов согласно установленным лимитам, отраженным непосредственно в карточках складского учета материалов [3, с. 113]. Такой подход с одной стороны, снижает нагрузку на работников бухгалтерии и складских служб, экономя их время на оформление документов при выдаче материалов а, с другой стороны, установленные лимиты

способствуют управлению затратами, поскольку руководство получает четкое представление о месте и количестве потребляемых материалов. Регулярное обновление лимитов сообразно фактической потребности и финансовых возможностей позволит поддерживать оптимальный уровень запасов и избегать их перерасхода.

Кроме того, важным элементом повышения качественного уровня бухгалтерского учета в полиграфии является разработка должностных инструкций для бухгалтеров по учету производственных запасов. Должностные инструкции позволяют стандартизировать процедуры учета и контроля, уменьшить вероятность ошибок и увеличить прозрачность всей системы учета. Такие инструкции должны содержать подробную информацию обо всех аспектах учета производственных запасов, включая определение их понятия и классификацию для управленческих целей; порядок поступления и списания запасов; методы оценки запасов; порядок проведения инвентаризаций и методы выявления отклонений; формы и порядок оформления документов; ответственность сотрудников за выполнение установленных правил.

В порядке обобщения вышесказанного подчеркнём необходимость и важность гармоничного построения системы учета и контроля производственных запасов в полиграфии, что имеет императивное значение как для решения текущих проблем, но и для создания основы для дальнейшего стратегического развития и процветания полиграфического бизнеса.

Список литературы

1. Парикова, И.В. Направления и особенности складского учета на полиграфическом предприятии / И.В. Парикова // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2020. – № 6. – С. 55-58.
2. Пестунов, М. А. Учет материально-производственных запасов / М. А. Пестунов, С. В. Белянская // Молодой ученый. – 2020. – № 1 (291). – С. 108-110.
3. Урванцева, И.С. Организация бухгалтерского учета и контроля материальных запасов / И.С. Урванцева // Economy and Business: Theory and Practice. – 2023. – № 3-2 (97). – С. 105-114.

УДК 338.4

СБАЛАНСИРОВАННАЯ СИСТЕМА ПОКАЗАТЕЛЕЙ: КВИНТЭССЕНЦИЯ, ЭВОЛЮЦИЯ, СОВРЕМЕННОЕ СОДЕРЖАНИЕ, КОНКУРЕНТНЫЕ ПРЕИМУЩЕСТВА, ПРОБЛЕМЫ

Попова Н.И., канд. экон. наук, доцент
Якимишина Л.С., магистрант
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
ladaiakimishina@mail.ru .

Актуальность темы обусловлена поиском эффективного инструмента стратегического управления бизнесом зарубежных и отечественных предприятий, стремящихся к региональному и мировому лидерству. Классические подходы к управлению стратегией развития бизнеса уже не дают искомого результата в силу разных причин. В их числе: отсутствие отлаженного механизма доведения стратегических целей предприятия до каждого сотрудника; несовершенство мотивации персонала для активного его вовлечения в решение поставленных бизнес-задач; внесистемность показателей оценки степени достижения стратегических целей; недостаточно структурированный поток информации, требующейся для стратегического управления.

Перспективным подходом к решению обозначенных проблем являются управленческие инновационные концепции, применяемые крупными компаниями с мировой известностью. Их опыт доказательно свидетельствует, что действенным инновационным инструментом управления стратегическим развитием бизнеса может стать сбалансированная система показателей (BSC).

Философию BSC, её квинтэссенцию изначально сформулировали Р.Каплан и Д. Нортон [3,4]. Свой вклад в её развитие внесли Л. Брейди, А.Файоль [5], Д.Фишман, Н. Чамберз, А. Шнейдерман и другие. Между тем, многовекторность теории и практики применения BSC, обоснование её конкурентных преимуществ требуют углублённых исследований для дальнейшей популяризации и использования BSC в управлении стратегией развития отечественного бизнеса. Это предопределило тему и направления данного исследования, его цель.

Целеполагание данной работы состоит в исследовании и осмыслении квинтэссенции сбалансированной системы показателей, её генезиса, управленческих возможностей, конкурентных преимуществ и проблем внедрения для оценки перспектив широкого применения BSC в управлении стратегическим развитием отечественных предприятий.

Проведенное исследование позволяет констатировать факт того, что в недавнем прошлом производители, будучи сосредоточенными на массовом выпуске продукции для рынка, далёкого от насыщения и персонализации потребительских запросов покупателей, основное внимание в управлении бизнесом уделяли факторам роста товарного производства, эффективность которого оценивалась исключительно по финансовым результатам. Между тем, традиционно сложившаяся ориентация на финансовые показатели (модель Du

Pont и др.) не только не способствует достижению целей предприятия, включая стратегические, но создаёт известные риски дисбаланса развития.

Объясняется это недостаточным вниманием к внутренним и внешним факторам, влияющим на бизнес. Между тем, стратегические цели бизнеса должны быть ориентированы и на внутреннюю, и на внешнюю конкурентную среду.

Важнейшим фактором внутренней среды является трудовой ресурс предприятия, реализующий концепцию развития бизнеса, в большинстве своём имеющий собственное видение путей решения поставленных задач, причастность к этому и соответствующий финансовый и нефинансовый интерес.

С другой стороны, для достижения тактических и стратегических задач предприятие не может не учитывать интересы покупателей, включая потенциальных, претендующих на удовлетворение своих потребительских запросов, изменяющихся соответственно динамичности развития внешней конкурентной среды, степени насыщенности потребительского рынка. При этом потребительские запросы характеризуются не только и не столько финансовыми показателями (цена и др.), сколько нефинансовыми – качеством, вкусовыми, эстетическими и другими органолептическими свойствами требующихся продуктов. В конкурентной среде предприятие не может игнорировать эти потребительские запросы, выступающие важным внешним фактором, определяющим стратегию развития бизнеса.

Ввиду этого по мере насыщения товарного рынка при возрастающих запросах покупателей относительно потребительских качеств товаров ключевым фактором успеха и конкурентоспособности бизнеса становятся инновационные продукты, разрабатываемые в соответствии с требованиями потребителей. Это мотивирует производителей к смещению акцентов в управлении на удовлетворение потребительских интересов, приводит к пониманию невозможности управления бизнесом лишь на основе финансовых показателей его состояния и развития. Это стало триггером изменения подходов к теории и практике управления, произошедших с 70-х годов прошлого столетия.

Как результат, с этого времени в управлении актуализируется модель, представляющая предприятие как сложную иерархическую структуру, требующую стратегического управления. Это, в свою очередь, потребовало новых подходов к построению управленческого учёта, обусловив его направленность на информационную поддержку стратегии развития бизнеса.

Сформировавшаяся сообразно этому инновационная концепция и основанная на ней система, ориентированная на стратегическое управление, появилась в начале 90-х годов. Таковой стала сбалансированная система показателей Balanced Scorecard (BSC). Она сразу же вызвала оживлённую дискуссию о том, как и насколько эффективно на её основе может быть реализовано стратегическое управление.

Впервые системно положения концепции BSC изложили её авторы – профессоры Роберт Каплан и Дэвид Нортон в 1992 году по результатам своих многолетних исследований.

Основу исследований Р. Каплана и Д. Нортона составила выдвинутая ими

гипотеза о том, что для успешного руководства современным предприятием одних финансовых показателей недостаточно, а потому для описания процесса создания стоимости требуется новый подход, – «всеобъемлющая система, включающая как финансовые, так и нефинансовые показатели, позволяющие понять, какие бизнес-процессы необходимо улучшить, как добиться такого распределения ресурсов, чтобы оно обеспечивало реализацию корпоративной стратегии» [3,4].

На основе эмпирических исследований, проведенных в 12 компаниях, Р.Каплан и Д. Нортон подтвердили, что успешные компании формируют BSC, по меньшей мере, по четырём перспективам: Финансы; Клиенты; Внутренние бизнес-процессы; Обучение и развитие.

Целесообразность такого подхода подтверждена в трудах таких исследователей, как Л. Брейди, Р. Мамбу, Н. Чамберз, Р. Стата, А. Файоль [5], Д.Фишман, А. Шнейдерман, а в последующем – в работах Н. Г. Авраменко [1], Е. А. Давыденко [2], И. В. Кальницкой, Е. В. Корчагиной, Д. Рябых и других.

Результатом теоретических исследований и освещения практического опыта применения сбалансированной системы показателей стала растущая её популярность как эффективного инструмента стратегического управления.

Так, уже через десятилетие после своего обнародования BSC использовалась, по данным Bain&Company, половиной компаний из перечня Global 1000. Согласно другому источнику, журналу Fortune, BSC стала основным инструментом стратегического управления в 402 компаниях из 500, входящих в рейтинг Fortune-500, в том числе, в корпорациях Coca-Cola, BP, General Electric, McDonalds, L'Oreal, BMW, Boeing, Samsung Electronics. В скором времени интерес к BSC стали активно проявлять и российские крупные компании, опытом которых подтверждена эффективность BSC. В их числе – компании, стремящиеся к лидерству в своём сегменте рынка: «ЛУКойл», «НИКойл», «Северсталь», «Стэк», Красный Октябрь», издательство «РОСМЭН» и другие, а также предприятия и финансово-кредитные организации ближнего зарубежья, к примеру, украинский «Аваль-банк».

Вместе с тем, несмотря на растущую востребованность, BSC не была лишена критики. Одни её оппоненты связывали популярность BSC со статусом Р.Каплана и Гарвардской школы бизнеса, другие аргументировали свои сомнения тем, что отдельные компании применяют нефинансовые показатели BSC чисто формально, игнорируя причинно-следственные связи показателей со стратегическими целями и тем самым создавая возможность для манипулирования показателями. Такие риски, бесспорно, игнорировать нельзя, ведь целью создания BSC, по сути, и было применение комплекса показателей для оценки степени приближения предприятия к стратегическим целям.

Сказанное подтверждает, что для широкого распространения потребовалась дальнейшая развёрнутая методологическая проработка инновационной системы, которую ныне принято именовать BSC первого поколения.

Именно из-за отсутствия такой проработки, а также в силу схоластики применяемых показателей, BSC первого поколения воспринималась скорее, как вариант операционного контроля, а не как инструмент реализации стратегии

бизнеса, как было задумано её авторами.

Вместе с тем, несмотря на критику, а вполне возможно, и благодаря ей, сбалансированная система показателей получила дальнейшее развитие в BSC второго и третьего поколений, и по сей день является известной инновационной концепцией управления, востребованной международной практикой.

Инновации второго поколения BSC заключаются в:

- установлении взаимосвязей между составляющими системы и стратегическими целями;
- детальной проработке миссии, стратегических задач и мер для их выполнения по каждой из четырёх перспектив BSC (Финансы, Клиенты, Внутренние бизнес-процессы, Обучение и развитие) в их взаимосвязи и привязке к финансовым и нефинансовым показателям.

Сообразно этому в своих последующих работах Д. Нортон и Р. Каплан развили мысль о причинно-следственных связях разработанной ими модели, предложив инновационный уровень их визуализации, – составление стратегических карт, уникальных для каждого предприятия, но формируемых по общей методологии.

Тот факт, что основные элементы интерфейса BSC приобрели свой современный вид именно в BSC второго поколения, является важным её достоинством. Между тем, BSC второго поколения не решила проблем персонализации лиц, определяющих стратегические цели, доведения до нижних уровней иерархии управления стратегического видения топ-менеджментом долгосрочных горизонтов развития бизнеса и вытекающих из этого задач.

Относительно персонализации лиц Д. Нортон и Р. Каплан считали, что стратегические цели и задачи должны определяться высшим руководством предприятия. Между тем, как показывает практика, это далеко не всегда коррелирует с интересами отдельных топ-менеджеров и еще меньше ориентировано на исполнителей поставленных задач, что никак не способствует обратной связи, крайне необходимой для реализации выработанной стратегии.

Сообразно этому дальнейшее развитие BSC касалось имплементации всех элементов системы сбалансированной системы показателей, количественной характеристики связей компонентов BSC с конкретизацией мер, необходимых для её реализации.

Третье поколение системы сбалансированных показателей ориентировано на придание BSC второго поколения большей функциональности, улучшение связи стратегии с конкретными действиями, а также на адаптацию возможностей BSC к цифровой среде, потребовавшей пересмотра методов и инструментов управления согласно приоритетам Индустрии 4.0.

Относительно последнего заметим, что агентством 2GC предложен новый инструмент модели BSC, – Destination statements (Положения о будущем состоянии). Ориентированные на использование менеджерами, реализующими стратегические задачи, Destination statements словесными и числовыми характеристиками описывают, чего и когда предприятие должно достичь в будущем. В этой модели две перспективы, что упрощает модель Д. Нортона и Р.Каплана. Её цель заключается в упрощении процесса отбора мер и задач с тем,

чтобы посредством простой в восприятии двухмерной связи отсеять незначимые меры, помочь менеджерам предвидеть последствия своих действий и оценивать предполагаемую полезность результатов.

Другим вектором развития нового поколения BSC стала идея о приоритетности перспективы «Обучение и развитие», характеризующей мощь человеческого капитала, способную на основе мотивации персонала обеспечить успешное стратегическое развитие бизнеса. Чтобы достичь этого, BSC смещает отдельные акценты с предприятия на конкретного работника посредством составления его личной сбалансированной системы показателей (Personal Balanced Scorecard, – PBS).

В заключение подчеркнём, что эволюция концепции системы сбалансированных показателей и эмпирическая апробация её инновационных инструментов стали существенным вкладом BSC в совершенствование методологии и технологий управленческого учета, что расширило и обогатило его управленческие возможности, востребованность инновационных подходов к управлению стратегическим развитием предприятий, включая отечественные.

Список литературы

1. Авраменко Н. Г. Место и роль сбалансированной системы показателей в системе управления стратегией / Н. Г. Авраменко // Менеджмент в России и за рубежом. – 2015, № 6. – С. 46.
2. Давыденко Е. А. Эволюция концепции сбалансированной системы показателей: от истоков к цифровому предприятию / Е. А. Давыденко // Российское предпринимательство. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет, Издательство «Креативная экономика», 2018, №45. − Т.19. – Электронный ресурс. – Режим доступа: – file:///C:/Users/Admin/Desktop/%D0%AD%D0%B2%D0%BE%D0%BB%D1%8E%D1%86%D0%B8%D1%8F%20BSC.pdf
3. Каплан Р. С., Нортон Д. П. Сбалансированная система показателей. От стратегии к действию / Р. С. Каплан, Д. П. Нортон / Пер. с англ. – Москва: ЗАО «Олимп– Бизнес», 2003. – 304 с.
4. Каплан Р., Нортон Д. Сбалансированная система показателей / Р. Каплан, Д.Нортон / Москва: Олимп-Бизнес, 2021. – Электронный ресурс. – Режим доступа: – https://www.olb.ru/books/kaplan_norton_bsc
5. Файоль А. Ключевые показатели эффективности (KPI). Построение системы сбалансированных показателей / А. Файоль /– Электронный ресурс. – Режим доступа: – http://www.npo-comp.ru/332864.aspx

УДК 33

ПОКАЗАТЕЛИ ЗАЩИТЫ СТРАТЕГИЧЕСКИХ АКТИВОВ И ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА

Селюгина С.В., директор факультета экономических и прикладных наук
АНО ВО «МБИ имени Анатолия Собчака», г. Санкт-Петербург, РФ
seluygina@ibispb.ru

В условиях цифровизации, усиления регуляторного надзора и роста киберугроз защита стратегических активов и деловой репутации становится критическим элементом устойчивости и конкурентоспособности коммерческого банка. Стратегические активы включают не только финансовые ресурсы и материальную инфраструктуру, но и нематериальные ценности — клиентскую базу, бренд, доверие партнеров и общественное признание. Репутация, в свою очередь, трансформируется из абстрактного понятия в конкретный финансовый актив, непосредственно влияющий на стоимость бизнеса, доступ к ресурсам и капиталу [1].

Целью исследования является разработка системы показателей и механизмов защиты, объединяющих управление материальными активами и нематериальной репутацией в единую стратегию безопасности коммерческого банка.

Управление активами банка исторически развивалось от простых стратегий размещения ресурсов до комплексного подхода, рассматривающего портфели активов и пассивов как единое целое. Сбалансированная стратегия управления активами и пассивами (ALM) направлена на формирование оптимальной структуры баланса, обеспечивающей прибыльность при приемлемом уровне риска [2].

Качество активов — динамичный параметр, определяющий ликвидность, платежеспособность и надежность банка. Его комплексная оценка включает:

- достаточность капитала (Н1), а именно, способность покрывать потери (минимум 8%);
- качество кредитного портфеля, доля проблемных кредитов, уровень резервов;
- рентабельность, а именно, стабильность и источники прибыли;
- ликвидность, в частности, показатели Н2, Н3, Н4, отражающие способность выполнять обязательства [2, 3].

Эффективное управление активами минимизирует финансовые риски и формирует фундамент для защиты стратегических ресурсов банка.

Репутация банка — комплексное восприятие его надежности, прозрачности и качества обслуживания клиентами, инвесторами, регуляторами и обществом. ESG-факторы (экологические, социальные, управленческие) оказывают возрастающее влияние на деловую репутацию финансовых институтов [4].

Банк России устанавливает строгие требования к деловой репутации и квалификации руководства кредитных организаций. Конструктор оценки

деловой репутации и квалификации (КОДРИК) помогает предварительно оценить соответствие кандидатов более чем 25 критериям, включая отсутствие судимостей, фактов банкротства, использования инсайдерской информации [5]. Нарушения могут привести к запрету занимать руководящие должности на срок до 10 лет.

Верховный Суд РФ подтвердил, что негативная информация в публичном пространстве (в СМИ, расследованиях) является законным основанием для банка присвоить клиенту статус «неприемлемо высокого риска» и отказать в обслуживании [1]. Это превращает мониторинг медиасферы из PR-инструмента в обязательный элемент комплаенс-контроля и риск-менеджмента.

Защита требует интеграции показателей из разных сфер деятельности банка. Ниже представлена система ключевых показателей, включающая финансовые и регуляторные показатели защиты активов; операционные и технологические показатели; репутационные и клиентские показатели.

Финансовые и регуляторные показатели защиты активов:

- показатели достаточности капитала и ликвидности (Н1-Н4, Н6, Н7): соответствие нормативам Центрального банка Российской Федерации;
- уровень резервов на потери по ссудам (ПКР), а именно, покрытие потенциальных убытков;
- доля высоколиквидных активов, в частности, способность к быстрой мобилизации ресурсов;
- структура ресурсной базы, диверсификация источников финансирования.

Операционные и технологические показатели:

- уровень защищенности IT-инфраструктуры, частота и успешность отражения кибератак;
- надежность и функциональность digital-платформ, включая время бесперебойной работы, уровень удовлетворенности клиентов;
- эффективность системы внутреннего контроля и аудита определяемое через количество выявленных и предотвращенных инцидентов.

Репутационные и клиентские показатели:

- индекс репутации в медиа (NPS, тональность упоминаний), данные мониторинга СМИ и соцсетей;
- кредитные рейтинги от агентств (АКРА, Эксперт РА, НКР);
- уровень клиентской лояльности определяемы через индекс NPS, отток клиентов;
- качество обслуживания, включая время решения обращений, удовлетворенность по опросам;
- прозрачность корпоративного управления и соответствие ESG-критериям.

Эффективная защита требует синергии между финансовым управлением, риск-менеджментом и коммуникационной политикой. Проведение комплексной проверки (Due Diligence) банком-партнером служит не только оценке контрагента, но и защите собственной репутации. Анализ финансовой отчетности, регуляторного статуса, качества активов и рейтингов позволяет минимизировать риски сотрудничества с ненадежными организациями [3]. В то же время, готовность банка предоставлять прозрачную информацию для Due

Diligence укрепляет его собственную репутацию как открытого и надежного партнера.

Кейс успешного отражения хакерской атаки банком показывает важность проактивных действий:

- техническое реагирование включающее устранение уязвимостей, усиление защиты;
- опережающие коммуникации, а именно, информирование клиентов и общественности через доверенные каналы (горячая линия, соцсети, СМИ) до эскалации слухов;
- поддержка клиентов, а именно, бесплатная замена карт, персональные консультации для снижения паники.

Такой подход позволяет не только нивелировать ущерб, но и усилить доверие, превратив кризис в демонстрацию надежности и заботы о клиенте [4].

Служба финансового мониторинга обязана анализировать не только финансовые операции, но и «медиа-след» клиентов и контрагентов. Интеграция данных из открытых источников (судебные базы, негативные публикации) в систему скоринга клиентов — современная норма, получившая юридическое подтверждение [1]. Это защищает банк от репутационных потерь, связанных с обслуживанием клиентов с сомнительной репутацией.

Защита активов и репутации коммерческого банка реализуется через конкретные организационные и технологические решения, механизмы защиты финансовых активов и систему контроля репутационных рисков.

Механизмы защиты финансовых активов:

- диверсификация активов и пассивов для снижения концентрации рисков4
- сценарное планирование и стресс-тестирование портфелей;
- создание буферов ликвидности и капитала сверх регуляторного минимума;
- регулярный внутренний аудит и контроль качества активов.

Система контроля репутационных рисков:

- круглосуточный мониторинг традиционных и социальных медиа, специализированных форумов;
- внутренние регламенты по реагированию на негативные информационные поводы;
- обязательная проверка деловой репутации (по КОДРИК) не только руководства, но и крупных акционеров (бенефициаров) [5];
- внедрение ESG-принципов в бизнес-процессы и публичная отчетность по ним.

Ниже представлены этапы построения комплексной системы контроля репутационных рисков (табл. 1).

Защита стратегических активов и репутации банка в цифровую эпоху - это единая, взаимосвязанная задача, требующая интегративного подхода. Финансовая устойчивость коммерческого банка, обеспечиваемая эффективным управлением активами, является базисом для формирования сильной репутации. В то же время, безупречная репутация снижает стоимость привлечения ресурсов, открывает доступ к новым рынкам и создает «репутационную подушку безопасности» на случай кризисов и иных негативных явлений.

Таблица 1

Этапы построения системы контроля репутационных рисков

Этап	Содержание этапа	Ответственное подразделение
1. Идентификация	Мониторинг медиаполя, анализ жалоб, оценка действий конкурентов	Служба безопасности, PR, комплаенс
2. Оценка	Определение масштаба угрозы, скорости распространения, влияния на ключевые группы	Риск-менеджмент, PR
3. Реагирование	Разработка и реализация плана коммуникаций и оперативных мер (технических, клиентских)	«Кризисный комитет» (руководство, IT, PR, юристы)
4. Восстановление	Пост-кризисный аудит, работа по восстановлению имиджа, корректировка процедур	PR, внутренний аудит

Источник: составлено автором по [7, 8].

Ключевыми элементами успешной системы защиты являются:

- синхронизация управления материальными активами и нематериальной репутацией в рамках единой стратегии;
- внедрение комплексного Due Diligence, оценивающего как финансовое состояние, так и репутационные риски контрагентов;
- проактивный мониторинг и управление цифровым следом банка и его клиентов, использование технологий анализа больших данных;
- строгое соблюдение регуляторных требований к деловой репутации руководства и прозрачности деятельности;
- готовность к кризисным ситуациям, включая планы оперативного технического и коммуникационного реагирования на все типы деструктивных воздействий.

Дальнейшее развитие данной темы видится в исследовании специфики применения технологий искусственного интеллекта и машинного обучения для прогнозирования репутационных рисков и автоматизации процессов защиты активов в режиме реального времени.

Список литературы

1. Репутация как финансовый актив: ВС подтвердил право банков отказывать клиентам из-за негатива в медиа // LigaZakon.net. – Электронный ресурс. – Режим доступа: https://biz.ligazakon.net/ru/news/240945_reputatsiya-kak-finansovyy-aktiv-vs-podtverdil-pravo-bankov-otkazyvat-klientam-iz-za-negativa-v-media.
2. Султанов Г.С., Алиев О.М., Мусаева С.М. Стратегия управления активами банка // Современные проблемы науки и образования. 2015. №2 (часть 3). – Электронный ресурс. – Режим доступа: https://science-education.ru/article/view?id=23762.
3. Руденцева А. Due Diligence банка-партнера: практическое руководство для среднего бизнеса // Lockobank.ru. – Электронный ресурс. – Режим доступа: https://www.lockobank.ru/articles/RKO/due-diligence-banka-partnera-prakticheskoe-rukovodstvo/.
4. Репутация банка: отражение хакерской атаки // Faros.Media. – Электронный ресурс. – Режим доступа: https://faros.media/public/case/reputatsiya-banka-otrazhenie-hakerskoj-ataki.
5. Конструктор оценки деловой репутации и квалификации (КОДРИК) // Банк России. – Электронный ресурс. – Режим доступа: https://www.cbr.ru/business_reputation/kodrik/.

6. Федеральный закон «О банках и банковской деятельности» от 02.12.1990 N 395-1 (последняя редакция). // КонсультантПлюс – Электронный ресурс. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5842/?ysclid=mkwttd6u2z687947774.
7. Муравьев А.В., Селюгина С.В. Современные информационные технологии в системе государственного управления. – Курск : ЗАО «Университетская книга», 2025. – 142 с. – EDN ICNZFS.
8. Иванова Г.А., Муравьев А.В., Селюгина С.В. «Homo Digital» и «Homo medialis» в пространстве цифровой коммуникации. – Курск : ЗАО «Университетская книга», 2025. – 272 с. – ISBN 978-5-00261-568-1. – EDN SXDBIX.

УДК 657.6

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ПРИНЦИПОВ АУДИТА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

Семёнова Н.А., канд. экон. наук, доцент
Евдокимова О.Н., магистрант
Нарваес Нунес Б.Х., магистрант
ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород, РФ
1347319@bsuedu.ru

Переход российской экономики на цифровые рельсы является необратимым процессом, затрагивающим все без исключения отрасли, включая профессиональную деятельность в области аудита. Этот переход происходит на фоне последовательной конвергенции российских правил аудиторской деятельности с Международными стандартами аудита (МСА), что закреплено в Концепции развития аудиторской деятельности до 2024 года и последующих нормативных актах. Цифровизация радикально меняет объект аудита. Если ранее аудитор имел дело преимущественно с бумажными первичными документами, журналами-ордерами и бухгалтерскими книгами, то сегодня ему необходимо проверять корректность алгоритмов, целостность данных в распределённых реестрах, адекватность систем искусственного интеллекта, принимающих управленческие решения. Это ставит перед аудиторским сообществом комплекс сложных методологических и практических вопросов.

Масштаб этой трансформации и скорость адаптации профессии носят беспрецедентный характер. Динамика внедрения ключевых цифровых технологий, таких как анализ больших данных, непрерывного аудита, машинного обучения и роботизации процессов, наглядно демонстрирует, что изменения становятся отраслевым трендом. За последние пять лет проникновение этих инструментов в аудиторские практики выросло в разы, а совокупный индекс цифровизации отрасли показывает уверенный экспоненциальный рост. Визуализация, представленная на рисунке 1, подтверждает, что речь идет о текущей реальности, которая уже сегодня формирует новую среду для применения международных стандартов. В

контексте этой технологической революции классические цели аудита, такие как выявление системных нарушений или разработка рекомендаций по контролю, остаются неизменными. Однако пути их достижения требуют кардинального пересмотра. Возникают конкретные и сложные дилеммы.

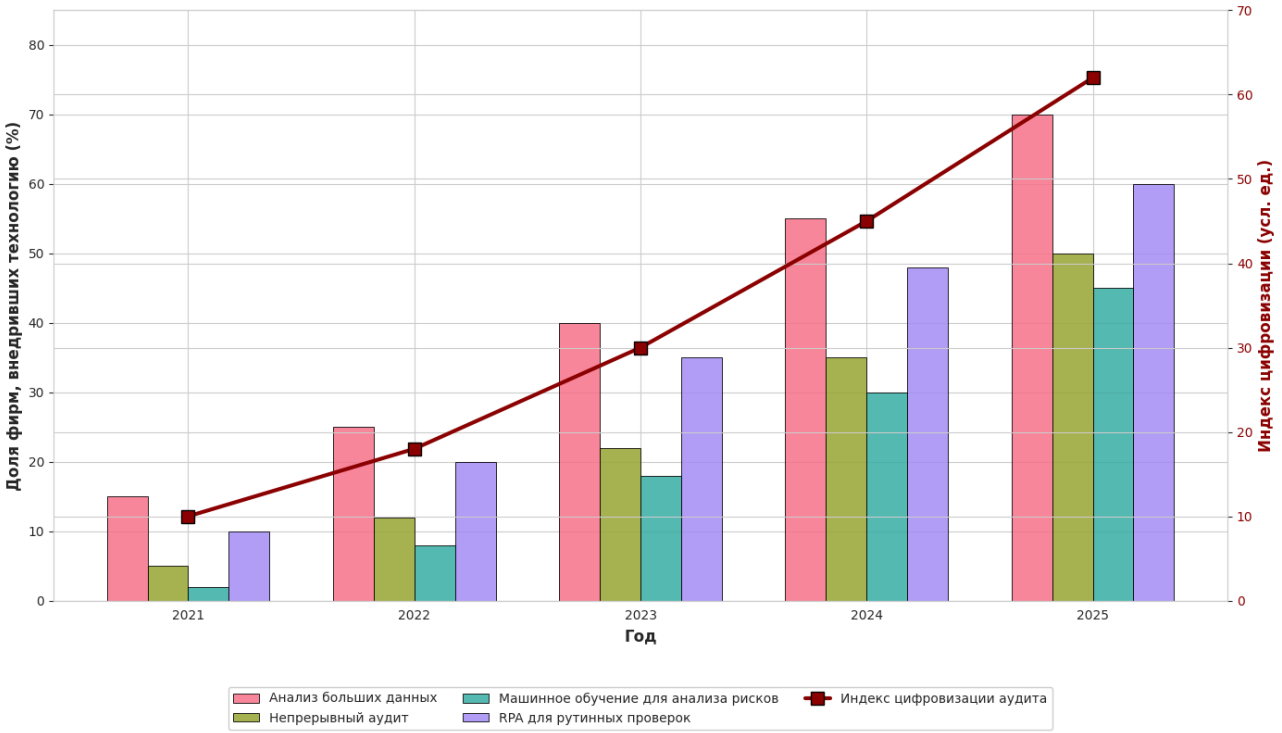

Рис.1. Внедрение цифровых технологий в аудиторские практики

«Аудит направлен на выявление системных нарушений в процессе оформления и контроля, определение рисков нецелевого расходования средств, а также на разработку рекомендаций по совершенствованию системы внутреннего контроля» [1].

Как применять принцип получения достаточных надёжных аудиторских доказательств по МСА 500, если транзакции осуществляются в блокчейн-сети, а первичный документ представляет собой смарт-контракт? Каким образом сохранить и реализовать принцип профессионального скептицизма по МСА 200 при проверке «чёрного ящика» в виде нейросетевой модели финансового прогнозирования? Способны ли традиционные выборочные методы по МСА 530 обеспечить разумную уверенность в достоверности отчётности компании, чьи операции исчисляются миллионами в день и полностью автоматизированы? Ответы на эти вопросы лежат в плоскости глубокой адаптации международных принципов аудита к новым реалиям, а не их простого механического следования.

Международные стандарты аудита, будучи рамочными по своей природе, не предписывают конкретных процедур для проверки цифровых активов и систем. Однако их основополагающие идеи получают новое звучание. Возьмём, к примеру, МСА 315, посвящённый пониманию деятельности аудируемого лица и его среды, включая систему внутреннего контроля. В цифровой экономике понимание деятельности требует от аудитора компетенций в области ИТ-архитектуры проверяемой компании. Аудитор должен оценить формальные

политики и регламенты и реальную эффективность цифровых средств контроля. Это включает контроль за доступом к системам и данным, контроль за изменениями в программном обеспечении, особенно в алгоритмах, влияющих на финансовые расчёты, контроль за жизненным циклом данных от ввода до формирования отчётности. Простой пример из практики микрофинансовой организации. МФО для оценки заёмщиков использует автоматизированную скоринговую модель на основе машинного обучения. Согласно МСА 315, аудитор обязан понять, как эта модель влияет на формирование резерва по ссудам, что является ключевой оценочной величиной. Для этого недостаточно изучить описание модели, предоставленное руководством. Необходимо привлечь IT-специалиста для оценки того, как контролируются изменения в коде модели, как осуществляется валидация её предсказательной силы, не происходит ли смещения в данных для обучения, искажающего финансовый результат. Отсутствие таких контролей является существенным недостатком системы внутреннего контроля, что должно повлиять на характер, временные рамки и объём дальнейших аудиторских процедур согласно МСА 330.

Принцип профессионального скептицизма становится краеугольным камнем цифрового аудита. «Аудит как система контроля качества играет ключевую роль в обеспечении эффективности управления организацией. В условиях глобализации и усложнения бизнес-процессов аудит перестал быть исключительно инструментом проверки финансовой отчетности» [2]. Цифровая среда создаёт иллюзию абсолютной точности и беспристрастности «машины». Аудитор может невольно проявить излишнее доверие к данным, выгруженным из ERP-системы, или к отчётам, сгенерированным алгоритмом. Однако принцип скептицизма требует подвергать сомнению всё, в том числе и непогрешимость информационных систем. Данные могут быть целенаправленно искажены на уровне их ввода или обработки, алгоритм может содержать ошибку или быть настроенным на достижение определённого, а не объективного финансового результата. «Современные алгоритмы машинного обучения позволяют учитывать традиционные параметры, такие как перечисленные ранее доход, занятость, кредитная история, и нетривиальные поведенческие паттерны – активность в социальных сетях, использование мобильных приложений, геолокацию, транзакционные данные и пр., что особенно важно в условиях отсутствия формальной информации о заемщике» [3]. Например, аудит той же МФО должен включать процедуры тестирования на соответствие скоринговой модели заявленным математическим принципам и её независимую валидацию на исторических данных. На основе данных открытой отчетности и синтетических, смоделированных авторами для условной МФО, можно продемонстрировать риск. Допустим, модель обучалась на данных за 2022-2023 годы, характеризующихся специфической макроэкономической ситуацией. Применение этой модели к данным 2025 года без корректировки может привести к систематическому занижению вероятности дефолта PD для определённой категории заёмщиков. Формула расчёта резерва на потери по ссудам, например, по МСФО 9 имеет вид:

$$\text{Reserve} = \text{EAD} \times \text{PD} \times \text{LGD}, \quad (1)$$

где EAD - подверженность кредитному риску, PD - вероятность дефолта, LGD - убытки при дефолте. Занижение вероятности дефолта всего на 5 процентных пунктов для крупного портфеля приведёт к существенному занижению резерва и, как следствие, завышению прибыли. Аудитор, применяя профессиональный скептицизм, должен инициировать анализ устойчивости модели к изменению внешних условий, что прямо вытекает из требований МСА 540 аудитор оценочных значений.

Получение аудиторских доказательств по МСА 500 в цифровую эпоху претерпевает технологическую революцию. Традиционные инспектирование, наблюдение, запрос и подтверждение дополняются, а иногда и заменяются, методами анализа больших данных и непрерывного аудита. Анализ больших данных позволяет аудитору проверять выборку и всю генеральную совокупность операций. Это кардинально повышает охват и может выявить аномалии, невидимые при выборочном подходе. Для аудита МФО это означает возможность проанализировать все выданные за отчётный период займы около миллионов транзакций с целью выявления скрытых закономерностей, указывающих на мошенничество или ошибки в работе алгоритма. С помощью специализированного программного обеспечения можно построить распределение сумм займов, сроков, времени выдачи и выявить кластеры операций, отклоняющиеся от нормы. Например, обнаружение статистически значимого всплеска микрозаймов, оформленных глубокой ночью с одних и тех же IP-адресов, но на разные паспортные данные, является сильным свидетельством мошеннической схемы и требует расширенных процедур. Непрерывный аудит подразумевает внедрение аудиторских модулей непосредственно в информационную систему клиента. Эти модули в режиме, близком к реальному времени, мониторят контрольные точки и генерируют предупреждения об отклонениях. Это позволяет аудитору сместить фокус с ретроспективной проверки на мониторинг и давать оперативные рекомендации. Однако оба метода порождают новую проблему, а именно проблему надёжности и аутентичности самих цифровых доказательств. Применение МСА 500 требует, чтобы аудитор убедился, что данные, которые он анализирует, являются полными и точными. Это приводит к необходимости аудита самих систем-источников данных, что переплетается с требованиями МСА 402 относительно использования услуг организации, оказывающей услуги субъекту отчётности.

Сектор микрофинансирования служит идеальной иллюстрацией всех вызовов и возможностей цифрового аудита. Современные МФО являются по сути технологическими компаниями, предоставляющие финансовые услуги. Их ключевые активы на данный момент цифровая платформа и алгоритмы. Их основными рисками становятся киберриски, риски сбоя алгоритмов, риски регуляторного несоблюдения из-за быстрого изменения законодательства в сфере персональных данных и защиты прав потребителей. Аудит такой организации в соответствии с МСА требует междисциплинарной команды, куда входят аудиторы и IT-эксперты, аналитики данных, юристы в области цифрового права. Процедура аудита выручки по МСА 601 для МФО, выдающей займы через мобильное приложение, будет включать проверку договоров и анализ логов

серверов на предмет полноты и своевременности отражения операций, тестирование механизма начисления процентов, зашитого в код платформы, проверку корректности интеграции с платёжными шлюзами и бюро кредитных историй. Аудит оценки кредитного риска и резервов потребует, как уже отмечалось, глубокой аналитической работы с моделями. При этом аудитор должен постоянно балансировать, внедряя передовые цифровые методы сбора доказательств, но оставаясь в рамках этических норм и принципов конфиденциальности по МСА 620.

Реализация международных принципов аудита в России в условиях цифровизации сталкивается с системными барьерами. Первым барьером с существенными ограничениями и трудностями стал кадровый. На рынке остро не хватает аудиторов, обладающих гибридными компетенциями в области бухгалтерского учёта, аудита и информационных технологий. Вторым барьером можно назвать нормативно-правовой. Российское законодательство об электронной подписи, о персональных данных, о цифровых финансовых активах находится в развитии и порой создаёт неопределённость для применения цифровых процедур. К третьему барьеру традиционно относят экономический. Внедрение продвинутых методов непрерывного аудита и анализа больших данных требует значительных инвестиций со стороны как аудиторских фирм, так и самих аудируемых лиц, что для многих средних и малых компаний, включая МФО, может быть затруднительно. Однако эти барьеры не отменяют стратегического вектора развития. Будущее аудита видится в симбиозе человеческого интеллекта, профессионального суждения, основанного на принципах МСА, и мощных цифровых инструментов. Аудитор будущего становится проверяющим, аналитиком и советником, способным с помощью технологий обеспечить высочайший уровень уверенности в достоверности цифровой финансовой отчётности и дать ценную обратную связь по управлению цифровыми рисками. Цифровизация делает международные принципы аудита и их соблюдение ещё более критически важным, требуя при этом их творческого переосмысления и обогащения новыми технологическими методами.

Список литературы

1. Дюмин, П. С. Методика проведения аудита расчётов с подотчётными лицами / П. С. Дюмин, Н. А. Семенова // Структурные преобразования экономики территорий: в поиске социального и экономического равновесия : сборник научных статей 7-й Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Курск, 15 марта 2025 года. – Курск: ЗАО «Университетская книга», 2025. – С. 128-133. – EDN MFZREW.
2. Себякина, А. А. Аудит как система контроля качества всего процесса управления организацией / А. А. Себякина, Н. А. Семенова // Структурные преобразования экономики территорий: в поиске социального и экономического равновесия : сборник научных статей 7-й Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Курск, 15 марта 2025 года. – Курск: ЗАО «Университетская книга», 2025. – С. 280-285. – EDN SNBCGG.
3. Трансформация бизнеса в изменяющемся мире / Е. В. Заугарова, А. Б. Камышова, Н. А. Алексеева [и др.]. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2025. – 253 с. – ISBN 978-5-7310-6853-6. – EDN TUTBVM.

УДК 657.6

АДАПТАЦИЯ ПРИНЦИПОВ МСФО ДЛЯ МИКРОФИНАНСОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Семёнова Н.А., канд. экон. наук, доцент
Евдокимова О.Н., магистрант
Плешова М.С., магистрант
ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород, РФ
1841428@bsuedu.ru

Процессы цифровизации кардинально меняют ландшафт финансового сектора. Микрофинансовые организации (МФО) оказались на острие этих трансформаций, активно внедряя технологии для скоринга, распределения займов и управления рисками. Параллельно с этим растет давление в сторону повышения прозрачности и международной сопоставимости их отчетности. Международные стандарты финансовой отчетности (МСФО) представляют собой концептуальный фундамент для достижения этой цели. Однако механический перенос общих принципов МСФО на цифровые бизнес-модели микрофинансовых институтов порождает существенные методологические разрывы. Цифровизация, с одной стороны, усложняет применение традиционных учетных моделей, а с другой наоборот предлагает новые инструменты для их реализации, поэтому адаптация МСФО для микрофинансовых организаций сегодня не должна рассматриваться в отрыве от контекста цифровой экономики.

Фундаментальный вызов заключается в противоречии между стандартизированной природой МСФО и высокой степенью кастомизации и инновационности цифровых микрофинансовых услуг. Если рассмотреть классический пример с применением МСФО 9 «Финансовые инструменты», то стандарт требует классификации активов на основе бизнес-модели и оценки ожидаемых кредитных убытков на протяжении всего жизненного цикла. Цифровая микрофинансовая организация, использующая платформенную модель, может сочетать удержание собственного портфеля, автоматическую продажу просроченных долгов коллекторским агентствам через API и секьюритизацию пулов кредитов на блокчейн-платформе. Единая бизнес-модель в таком контексте становится размытой категорией. Определить, управляется ли портфель с целью получения договорных денежных потоков или для продажи, становится сложным профессиональным суждением, требующим глубокого анализа алгоритмических решений, заложенных в платформенную логику.

Фундаментальные принципы МСФО, такие как приоритет экономического содержания над юридической формой, метод начисления, учета, непрерывность деятельности и уместность информации, образуют непротиворечивую концептуальную рамку [2]. Однако микрофинансовые организации показывают характеристики, которые ставят под вопрос прямое применение некоторых общих правил. Их деятельность сконцентрирована на предоставлении небольших,

краткосрочных займов, часто клиентам с ограниченной кредитной историей или без нее, что формирует уникальный, высоко диверсифицированный по отдельным мелким рискам, но в совокупности значительный кредитный риск. Бизнес-модель многих таких организаций сочетает цель удержания кредитов до погашения с активными операциями по рефинансированию или продаже портфелей, что напрямую влияет на классификацию финансовых активов по МСФО 9. Кроме того, операционные процессы, структура затрат, модели оценки кредитоспособности и методология формирования резервов в микрофинансировании существенно отличаются от традиционного банковского сектора.

Цифровизация радикально трансформирует процессы оценки кредитного риска, что напрямую влияет на самый сложный элемент МСФО 9, а именно расчет резервов под ожидаемые кредитные убытки. Традиционные банковские модели, опирающиеся на длинные кредитные истории и бюро кредитных историй, уступают место скоринговым системам, анализирующим тысячи немонетарных параметров. Это данные о геолокации, паттернах использования мобильного телефона, активности в социальных сетях, истории онлайн-покупок. Алгоритмы машинного обучения на основе этих данных формируют прогноз вероятности дефолта. С позиции МСФО это создает одновременно возможности и проблемы. Возможность заключается в существенном повышении точности прогноза на начальном этапе выдачи займа, что позволяет более обоснованно рассчитывать 12-месячные ожидаемые убытки. Проблема кроется в «черном ящике» некоторых сложных алгоритмов. Аудитор и регулятор сталкиваются с трудностью проверки и валидации модели, исходные данные для которой могут быть неструктурированными, а логика принятия решений неочевидной и сложной для расшифровки. Раскрытие информации о таких моделях в примечаниях к финансовой отчетности становится критически важным для соблюдения принципа правдивого представления.

Рассмотрим пример на основе синтетических данных, сформированный авторами по результатам анализа открытой отчетности различных МФО в некоторых странах. Микрофинансовая организация, работающая исключительно через мобильное приложение, выдает мгновенные займы на основе анализа цифрового следа. С точки зрения МСФО, процесс формирования резерва должен учитывать историческую статистику дефолтов по сегментам и перспективную информацию, потому что как отмечает Н.А. Семёнова: «отличительной особенностью является обязательное раскрытие информации, связанных с рисками и возможностями, влияющих на финансовые показатели в текущем и будущем периодах» [3]. Цифровая среда позволяет автоматизировать этот процесс. В модель оценки ожидаемых кредитных убытков могут быть интегрированы в реальном времени макроэкономические индикаторы, данные о изменении поведения конкретной когорты заемщиков, сезонные факторы. Например, система может автоматически увеличить коэффициент корректировки макрофакторов для портфеля займов, выданных в регионах, где фиксируется растущая безработица по данным открытых государственных API [4]. Такой динамический подход полностью соответствует духу МСФО 9, требующему

учитывать разумно поддерживаемые прогнозы. В то же время национальные стандарты, как правило, опираются на более жесткие, ретроспективные формулы резервирования, не успевающие за скоростью изменения цифровых рисков.

Для аудиторов возрастает важность проверки профессиональных суждений менеджмента, особенно в области классификации активов, выбора и калибровки моделей ожидаемых убытков по кредитам. Аудиторские процедуры должны быть дополнены привлечением экспертов-оценщиков для валидации используемых моделей. Для финансовых аналитиков адаптированная отчетность предоставляет более качественную информацию для анализа. Показатель стоимости кредитного риска, выраженный через расходы по ожидаемым потерям по кредитам, становится более волатильным, но и более точно отражающим экономическую реальность. Коэффициенты достаточности капитала, рассчитанные на основе данных МСФО, могут существенно отличаться от регуляторных нормативов, рассчитанных по национальным стандартам, что дает инвесторам дополнительный угол зрения на устойчивость организации [1].

Принцип приоритета экономического содержания над юридической формой получает новое звучание в условиях цифровизации. Транзакции в распределенных реестрах, использование смарт-контрактов для автоматического списания платежей, выпуск токенизированных обязательств требуют тщательного анализа для правильной квалификации в отчетности. Эмиссия цифровой облигации на блокчейн-платформе для финансирования микрокредитного портфеля по своей экономической сути является финансовым обязательством. Однако ее юридический статус в разных юрисдикциях может быть неопределенным. МСФО предписывают отражать суть операции, что в данном случае означает признание займа. Национальные стандарты могут просто не содержать руководства по учету таких инновационных инструментов, приводя к их забалансовому учету и искажению финансовой картины.

Важным аспектом является признание выручки по МСФО 15. Цифровые микрофинансовые платформы часто встраивают в процесс кредитования дополнительные услуги, такие как финансовые консультации через чат-боты, доступ к агрегаторам финансовых продуктов, страхование. Комиссия за эти услуги может быть объединена с процентным доходом по займу. МСФО 15 требует выделения отдельных обязательств к исполнению и распределения цены операции между ними на основе отдельной продажной цены. Определить справедливую стоимость услуги чат-бота, которая не продается отдельно, становится сложной оценочной задачей. Цифровизация предлагает инструменты для ее решения. A/B тестирование, анализ конверсии, данные о ценности клиента позволяют сформировать более обоснованное профессиональное суждение о вкладе каждой услуги в общую цену контракта. Это ведет к более точному отражению рентабельности разных направлений деятельности по сравнению с упрощенным подходом, допустимым в некоторых национальных стандартах, где весь доход может признаваться как процентный.

Цифровая инфраструктура сама по себе становится объектом учета. Значительные инвестиции в разработку или приобретение платформенных решений, алгоритмов, баз данных попадают под действие МСФО 38

«Нематериальные активы». Основная сложность здесь возникает в выделении затрат на этапе разработки, которые могут быть капитализированы. В эджайл среде, где команды разработки постоянно итеративно улучшают продукт, разделение затрат на исследования и разработку крайне условно. Организация должна выработать внутренние критерии, основанные на достижении конкретных технико-экономических показателей платформы, позволяющих начать ее использование для генерации экономических выгод. Это требует тесного взаимодействия финансистов и IT-специалистов, что является вызовом для традиционной структуры МФО.

Цифровизация также меняет парадигму аудита финансовой отчетности, составленной по МСФО. Аудит алгоритмических моделей расчета ожидаемых кредитных убытков, проверка безопасности и целостности данных из нестандартных источников, тестирование средств контроля в API-интеграциях требуют от аудиторских фирм развивать цифровые компетенции. Использование методов анализа больших данных и технологий непрерывного аудита становится необходимостью. Проверить соответствие отчетности цифровой МФО принципам МСФО, не погружаясь в ее технологический стек, более невозможно. Это подтверждает тезис о том, что адаптация стандартов носит двусторонний характер, потому что меняется объект учета и субъекты, обеспечивающие его достоверность.

Ключевым аргументом в пользу применения адаптированных под цифровизацию принципов МСФО наряду с национальными стандартами является потребность в привлечении финансирования. Международные инвесторы, венчурные фонды, ориентированные на финтех, институциональные покупатели обеспеченных портфелей требуют отчетности, понятной в глобальном контексте. Отчетность по национальным стандартам, даже если она формально допускает цифровые операции, часто не дает адекватного представления о кредитном качестве алгоритмически управляемого портфеля или о справедливой стоимости технологических активов. Это создает информационный барьер и увеличивает премию за риск. Финансовая отчетность по МСФО, грамотно адаптированная и раскрывающая цифровые аспекты бизнеса, выступает мощным сигналом о зрелости управления и снижает стоимость капитала [1]. Она позволяет сравнить российскую или казахстанскую цифровую МФО с аналогичной платформой в Юго-Восточной Азии или Латинской Америке на одном концептуальном языке.

Адаптация принципов МСФО для микрофинансовых организаций в эпоху цифровизации перестает быть сугубо теоретической учетной задачей. Она превращается в стратегическую необходимость, непосредственно влияющую на устойчивость и конкурентоспособность. Цифровые технологии, с одной стороны, усложняют прямое применение стандартов, обнажая несовершенство традиционных учетных категорий для новых бизнес-моделей. С другой стороны, они предоставляют мощные инструменты для реализации самых передовых требований МСФО, таких как перспективная оценка ожидаемых убытков или оценка справедливой стоимости сложных цифровых активов. Эффективное использование МСФО в цифровой МФО возможно только через синтез глубокого понимания концептуальных основ стандартов и технологической экспертизы. Это

требует создания междисциплинарных команд, разработки внутренних методик, одобренных аудитором, и прозрачного раскрытия применяемых алгоритмов и предположений.

Использование адаптированных принципов МСФО параллельно с национальными стандартами создает систему сдержек и противовесов. Национальные стандарты обеспечивают соблюдение регуляторных нормативов и фискальную отчетность. МСФО, ориентированные на экономическое содержание и глобальную сопоставимость, раскрывают инвестиционную привлекательность и реальную рыночную стоимость цифрового бизнеса. Игнорирование этого двойного подхода в условиях цифровизации означает для микрофинансовой организации добровольное сужение круга потенциальных инвесторов и партнеров, а для отрасли в целом ведет к отставанию в интеграции в глобальную финтех-экосистему.

Список литературы

1. Концептуальные основы адаптации МСФО в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://gaap.ru/articles/konz-osnovi_adaptacii_msfo/ (дата обращения: 20.12.2025)
2. МСФО и МСА в кредитной организации // Банковское дело. – 2015. – № 4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.reglament.net/bank/msfo/2015_4.htm (дата обращения: 17.01.2026).
3. Семенова, Н. А. Зарубежные и российские стандарты ESG-отчетности компаний / Н. А. Семенова // Экономико-управленческий конгресс : сборник научных работ по итогам международного комплексного мероприятия, Белгород, 05–08 ноября 2024 года. – Белгород: Белгородский государственный национальный исследовательский университет, 2025. – С. 458-462. – EDN JLDTVG.
4. Специфика оценки ожидаемых кредитных убытков по МСФО (IFRS) 9 для микрофинансовых и микрокредитных организаций [Электронный ресурс] : материалы вебинара / ФБК. – Режим доступа: https://www.fbk.ru/upload/press-center/Вебинар%20МСФО_9_07.07.2020%20final.pdf (дата обращения: 10.01.2026)

УДК 657

НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ЗАБАЛАНСОВОГО УЧЕТА

Сердюк В.Н., д-р экон. наук, профессор
Акаев Ш.М., канд. экон. наук, доцент
Ковтун К.А., магистр
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
serdiuk.svm@mail.ru

Забалансовый учет служит для наблюдения, измерения и регистрации фактов хозяйственной деятельности субъекта предпринимательства, которые на данный момент времени не оказывают свое влияние на имущественное состояние организации, но за которыми обязательно необходимо следить с целью получения полной информации о прошлых, настоящих и возможно будущих событиях и для контроля за наличием и использованием имущества,

которое временно находится в пользовании или распоряжении юридического лица, но ему не принадлежит. Поэтому возникает необходимость системного подхода к изучению потребности существования забалансового учета, определения направлений и перспектив его развития.

Исследованиями проблем забалансового учета занимались многие отечественные и зарубежные ученые: Бачинский В.И., Белинская Н.Е., Литвинчук И.В., Пушкарь М.С., Сук Л.К. и другие [1, 2]. Однако их разработки не были комплексными, а касались лишь исторических, информационных вопросов забалансового учета, использования его возможностей для учета отдельных хозяйственных операций (начисление амортизации, учет давальческого сырья, финансовых инструментов). Следовательно, актуальным является проведение дальнейших исследований методики и организации забалансового учета. При этом следует охватить не только учет на предприятиях, но и учет в *кредитных организациях,* а также определение возможности и направлений дальнейшего развития забалансового учета.

Целью работы является сравнение методики забалансового учета предприятий и *кредитных организаций*, анализ преимуществ внебалансового учета *кредитных организаций* и определение возможных направлений дальнейшего развития забалансового учета для предприятий.

Забалансовые счета находятся за пределами системы счетов бухгалтерского учета, предназначенной для отражения элементов финансовой отчетности, в связи с чем субъекты предпринимательства при ведении бухгалтерского учета часто игнорируют забалансовые счета. В противовес этому использование внебалансовых счетов в *кредитных организациях* является регламентированным, что обусловливает интерес к изучению методики и организации их внебалансового учета.

В основе организации забалансовых счетов лежит принцип имущественной обособленности. Он гласит о том, что учет активов организации не должен совпадать с учетом активов ее собственников, а также активов других организаций, находящихся на попечении у данной. Тот же принцип действует не только для активов, но и для обязательств. Другими словами, забалансовые счета предназначены для обобщения информации о наличии и движении:

– ценностей, не принадлежащих предприятию, но временно находящихся в его пользовании, распоряжении или на хранении;

– условных прав и обязательств предприятия (залоги, гарантии, обязательства);

– бланков строгой отчетности;

– списанных активов (недостачи ценностей, дебиторская задолженность) для наблюдения за возможностью их возмещения виновными лицами (должниками);

– амортизационных отчислений.

Система забалансовых счетов предприятий и внебалансовых счетов *кредитных организаций* приведена в табл. 1.

Таблица 1

Забалансовые счета предприятий и внебалансовые счета кредитных организаций

Предприятия [3]		Кредитные организации [4]	
Счет	Название счета	Раздел/ счет	Название раздела/счета
001	Арендованные основные средства	2/906	Неоплаченный уставный капитал кредитных организаций
002	Товарно-материальные ценности, принятые на ответственное хранение	3	Ценные бумаги
		907	Неразмещенные ценные бумаги и ценные бумаги, выпущенные клиринговой организацией - центральным контрагентом
003	Материалы, принятые в обработку	908	Ценные бумаги прочих эмитентов
		4	Расчетные операции и документы
004	Товары, принятые на комиссию	909	Расчетные операции
		911	Операции с валютными ценностями
005	Оборудование, принятое для монтажа	912	Разные ценности и документы
006	Бланки строгой отчетности	5	Кредитные и арендные операции, условные обязательства и условные требования
007	Списанная в убыток задолженность неплатежеспособных дебиторов	914	Активы, переданные в обеспечение по привлеченным средствам, и условные требования кредитного характера
		915	Арендные операции
008	Обеспечения обязательств и платежей полученные	913	Обеспечение, полученное по размещенным средствам, и условные обязательства
009	Обеспечения обязательств и платежей выданные	6	Задолженность, вынесенная за баланс
010	Износ основных средств	917	Неполученные процентные доходы по кредитам, депозитам, прочим размещенным средствам, долговым обязательствам (кроме векселей) и векселям, списанным с баланса из-за невозможности взыскания
011	Основные средства, сданные в аренду	918	Задолженность по сумме основного долга, списанная из-за невозможности взыскания
		919	Задолженность по финансовым активам, списанная с баланса в связи с заключением соглашений о финансировании участия в кредите (займе)

Как свидетельствует информация, представленная в табл. 1, основные объекты учета за балансом как в кредитных организациях, так и на предприятиях в целом совпадают. Основным остается учет ценностей, не принадлежащих организации, и так называемых условных активов и условных обязательств.

Бухгалтерский учет на забалансовых счетах предприятий ведется по простой системе, согласно которой записи о поступлении, выбытии, использовании, продаже материальных ценностей, бланков строгой отчетности, формирования условных прав и обязательств, списания с баланса имущества вследствие недостачи, порчи и просроченной дебиторской задолженности, начисления и использования амортизационных отчислений проводятся только на одном забалансовом счете с указанием содержания и количественно-стоимостных показателей операции.

Товарно-материальные ценности отражаются по договорной стоимости или

по стоимости, указанной в приемо-сдаточных актах. Арендованные основные средства отражаются по стоимости, которая указана в договорах оперативной (операционной) аренды. Бланки строгой отчетности отражаются по условной стоимости в установленном порядке. Условные права и обязательства отражаются по стоимости, указанной в документах о гарантиях и обязательствах.

Товарно-материальные ценности и основные средства, стоимость которых отражена на забалансовых счетах, подлежат инвентаризации в порядке, который действует для ценностей, отраженных на балансовых счетах соответствующего класса.

В отличие от предприятий в 9 классе внебалансовых счетов кредитных организаций бухгалтерский учет операций по внебалансовым счетам ведется с использованием системы двойной записи. Для отражения операций по системе двойной записи используются активные счета в корреспонденции со счетом № 99999, пассивные - со счетом № 99998. Двойная запись также осуществляется путем перечисления сумм с одного активного внебалансового счета на другой активный счет или с одного пассивного счета на другой пассивный счет. При переоценке остатков на внебалансовых счетах в связи с изменением курсов иностранных валют по отношению к рублю активные внебалансовые счета корреспондируют со счетом № 99999, пассивные - со счетом № 99998.

Таким образом, особенностями методики внебалансового учета в кредитных организациях в сравнении с предприятиями являются:

– использование метода двойной записи;

– использование в учете так называемых контрсчетов, которые выполняют только техническую и контрольную функцию и являются промежуточными, вспомогательными.

Вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что забалансовый учет обеспечивает информирование пользователей финансовой отчетности относительно важных аспектов деятельности предприятия, которые не находят своего отражения на обычных счетах и в финансовой отчетности. Существование забалансовых счетов соответствует принципу осмотрительности, а, следовательно, их использование в системе бухгалтерского учета представляется обоснованным и обязательным. Однако следует проанализировать возможность и целесообразность использования опыта ведения двойной записи на этих счетах по аналогии с системой внебалансового учета в кредитных организациях, что позволит усилить контрольную функцию забалансового учета на предприятиях.

Список литературы

1. Бачинский В.И. Забалансовый учет в современной информационной системе предприятия / В.И. Бачинский, Н.Е. Белинская // Проблемы экономики и управления – 2012. - №725. – С. 247-253.
2. Пушкарь М.С. Забалансовый учет: Практ. руководство / М.С. Пушкарь. – М.: Финансы и статистика, 1982. – 48 с.
3. План счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности организации и Инструкция по его применению (с изменениями и дополнениями) // Консультант Плюс, 2025.
4. О плане счетов бухгалтерского учета для кредитных организаций и порядке его применения : Положение Центрального Банка Российской Федерации от 24 ноября 2022 г. № 809-П.

УДК 657

ОСОБЕННОСТИ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА ПРИ ПРИМЕНЕНИИ УПРОЩЕННОЙ СИСТЕМЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ

Сердюк В.Н., д-р экон. наук, профессор
Федосеева Я.О., магистр
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
serdiuk.svm@mail.ru

В настоящее время данные бухгалтерского учета часто служат основой для налогового, но при этом между ними могут возникать расхождения из-за различий в законодательных требованиях. Так, в действующих системах бухгалтерского и налогового учета объекты налогообложения не совпадают с объектами бухгалтерского учета, поэтому должен ставиться вопрос о соотношении и сближении налогового учета с бухгалтерским, что позволит облегчить работу бухгалтерского отдела, снизить затраты организации на содержание специалиста по налогообложению [1].

Бухгалтерский учет подразумевает использование плана счетов, проводок, формирование баланса и других отчетных документов. Для индивидуального предпринимателя (далее – ИП) это не является обязательным, если он ведет учет доходов, расходов и других объектов налогообложения в соответствии с выбранным специальным налоговым режимом, например, в книге учёта доходов и расходов (далее – КУДиР) для упрощенной системы налогообложения (далее – УСН). В ней фиксируются доходы и расходы в зависимости от выбранного объекта налогообложения («Доходы» или «Доходы минус расходы»). КУДиР представляет собой обязательный документ для организаций и индивидуальных предпринимателей, применяющих УСН. Она служит основой для расчета налоговой базы и контроля за финансовыми операциями. Форма и порядок заполнения КУДиР утверждены приказом Федеральной налоговой службы России от 07.11.2023 № ЕА-7-3/816@ [2].

Основные правила ведения КУДиР заключаются в следующем:

- периодичность: на каждый календарный год открывается новая книга. Если организация или ИП созданы в течение года, КУДиР ведется с даты регистрации до конца года;

- форма ведения: допускается как бумажный, так и электронный вариант. Электронная книга в конце года распечатывается, прошивается, нумеруется и заверяется подписью и печатью (при наличии);

- хронологический порядок: все операции фиксируются в хронологической последовательности на основе первичных документов (платежных поручений, кассовых ордеров, накладных и т. д.);

- валюта учета: операции отражаются в российских рублях. При совершении операций в иностранной валюте суммы пересчитываются по курсу Центрального Банка Российской Федерации на дату операции.

КУДиР состоит из титульного листа и четырех разделов:

- Раздел I «Доходы и расходы» – основной раздел, где отражаются доходы и расходы в зависимости от выбранного объекта налогообложения;

- Раздел II «Расчет расходов на приобретение основных средств и нематериальных активов» – заполняется при объекте «Доходы минус расходы»;

- Раздел III «Убытки прошлых лет» – заполняется, если есть убытки, которые можно учесть для уменьшения налоговой базы;

- Раздел IV «Торговый сбор» – заполняется, если предприниматель является плательщиком торгового сбора [2].

Если ИП находится на УСН «Доходы», то в разделе I отражаются только доходы, поступающие на расчетный счет или в кассу. Расходы в этом случае в разделе I не учитываются, за исключением расходов, связанных с субсидиями или выплатами на содействие самозанятости.

Исправление ошибок в КУДиР также имеет особенности. Если КУДиР ведется в бумажной форме, то следует зачеркнуть неверную запись, рядом сделать правильную, указать дату исправления, заверить подписью и печатью (при наличии). В случае если КУДиР ведется в электронной форме, исправления вносятся в базу данных до распечатания книги. КУДиР хранится не менее 5 лет с момента последней записи. За отсутствие КУДиР или ошибки в ней предусмотрен штраф: от 10 000 до 30 000 рублей. Если ошибки привели к занижению налоговой базы, штраф составит 20% от суммы неуплаченного налога, но не менее 40 000 рублей.

Важно отметить, что при совмещении УСН с другими режимами (например, с патентной системой налогообложения) необходимо вести отдельные книги учета для каждого режима. Для автоматизации заполнения КУДиР можно использовать бухгалтерские программы или онлайн-сервисы (например, «Контур.Экстерн», «Эльба»).

Для полноты изучения особенностей бухгалтерского учета при применении УСН, необходимо остановиться на таком объекте, как основные средства. Прежде всего, стоит отметить, что они играют ключевую роль в налоговом учете, особенно при применении УСН. Их учет связан с соблюдением лимитов для сохранения права на УСН, возможностью включения расходов в налоговую базу и особенностями отражения операций в зависимости от объекта налогообложения.

Основные средства ИП, применяющего УСН, учитываются в зависимости от выбранного объекта налогообложения: «Доходы» или «Доходы минус расходы». Это влияет на то, как расходы на приобретение и содержание основных средств отражаются в налоговой базе и как контролируется их остаточная стоимость.

При варианте УСН «Доходы» расходы на приобретение и обновление основных средств не уменьшают налоговую базу. Налог рассчитывается только с суммы выручки и внереализационных поступлений, без учета затрат на бизнес. Однако учет основных средств все равно важен, так как существует лимит их остаточной стоимости для применения УСН.

Важно учитывать, что в бухгалтерском учете организация самостоятельно устанавливает стоимостной лимит для отнесения активов к основным средствам

(например, если стоимость ниже определенного порога, объект может учитываться как материально-производственные запасы). В налоговом учете основным средством признается имущество стоимостью свыше 100 000 рублей, срок полезного использования которого превышает 12 месяцев.

Стоит отметить, что производственное оборудование часто работает на максимальной нагрузке сразу после приобретения. Со временем интенсивность использования может снижаться из-за естественного износа или замены оборудования на более современное. Метод уменьшаемого остатка, который может применяться в бухгалтерском учете, позволяет списать большую часть стоимости актива в первые годы, когда он наиболее активно используется, что соответствует реальному распределению экономических выгод.

Кроме того, часто используется технологическое оборудование, которое быстро морально устаревает из-за появления новых моделей и инноваций. Метод уменьшаемого остатка позволяет быстрее списать стоимость таких активов, что актуально для производственного оборудования, теряющего актуальность через несколько лет после покупки.

Ускоренное списание стоимости в первые годы приводит к увеличению расходов и, соответственно, снижению налогооблагаемой прибыли. Это может быть выгодно для ИП с объектом налогообложения «Доходы минус расходы» в краткосрочной перспективе, особенно если необходимо уменьшить налоговую нагрузку в период запуска или расширения бизнеса. Однако стоит учитывать, что в последующие годы расходы на амортизацию уменьшатся, что может отрицательно сказаться на финансовых показателях бизнеса.

Важно отметить, что следует закрепить в учетной политике метод начисления амортизации и срок полезного использования. Кроме того, стоит учитывайте ликвидационную стоимость при расчете бухгалтерской амортизации.

Таким образом, проанализировав особенности бухгалтерского учета при применении УСН, необходимо сделать следующие выводы. Прежде всего, имеется взаимодействие между бухгалтерским и налоговым видами учета. Их взаимодействие заключается в том, что данные бухгалтерского учета служат основой для налогового, но при этом между ними могут возникать расхождения из-за различий в законодательных требованиях.

Список литературы

1. Селин, А.П. Нормативное регулирование налогового учета в Российской Федерации / А.П. Селин // E-Scio. – 2023. – №6. - С. 551-566.
2. Об утверждении форм Книги учета доходов и расходов индивидуальных предпринимателей, применяющих систему налогообложения для сельскохозяйственных товаропроизводителей (единый сельскохозяйственный налог), Книги учета доходов и расходов организаций и индивидуальных предпринимателей, применяющих упрощенную систему налогообложения, Книги учета доходов индивидуальных предпринимателей, применяющих патентную систему налогообложения, а также порядков их заполнения: Приказ ФНС России от 07.11.2023 N ЕА-7-3/816@. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_463427/

УДК 336.64

УПРАВЛЕНИЕ ОБОРОТНЫМ КАПИТАЛОМ ОРГАНИЗАЦИИ

Солдатова Л.И. канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Костромская государственная сельскохозяйственная академия»,
г. Кострома, РФ
naukakgsxa@yandex.ru

В современных условиях первостепенной задачей компаний становится достижение наилучших итоговых показателей. Особенно важны стабильное финансовое положение, лидирующие позиции на рынке и общее благополучие в финансовой сфере. В реализации краткосрочной финансовой стратегии предприятия центральное место занимают вопросы обеспеченности текущими активами, способы их финансирования и действенность использования. В этой связи особую актуальность приобретает задача гармоничного сочетания стремления к эффективности деятельности и поддержания платежеспособности – одна из ключевых проблем управления оборотными средствами [8, с.239].

Присутствие оборотных средств – обязательное условие непрерывной работы предприятия. Их структура и выделение компонентов позволяют коснуться такой проблемы организации оборотных средств, как оптимальное распределение между производственной и коммерческой сферами. Сбалансированность оборотных активов в производстве и обращении позволяет гарантировать обеспечение производственных планов необходимыми ресурсами, а также является важным фактором эффективного использования этих средств [2, с.201].

Создание результативной системы управления оборотным капиталом позволяет обнаружить дополнительные внутренние ресурсы и способствует улучшению ключевых экономических показателей предприятия. При этом такая система должна быть направлена на определение требуемого объема и структуры текущих активов, способов их покрытия и взаимосвязи между ними, достаточных для обеспечения долгосрочной производительной и прибыльной финансовой деятельности [9, с. 364].

Размер чистого оборотного капитала отражает долю оборотных активов, которая обеспечивается за счет вложенного капитала (рис. 1). Иными словами, он показывает, сколько собственных средств компании направлено на финансирование текущей деятельности [7, с.54].

За рассматриваемый временной отрезок объем текущих активов вырос на 51 751 тыс. руб., что указывает на расширение коммерческой деятельности и наличие достаточного объема оборотных средств для приобретения требуемых запасов. Негативной тенденцией выступает увеличение краткосрочной задолженности на 34,38%.

В результате этих перемен наблюдается прирост чистого оборотного капитала на 12 685 тыс. руб. (рис. 2).

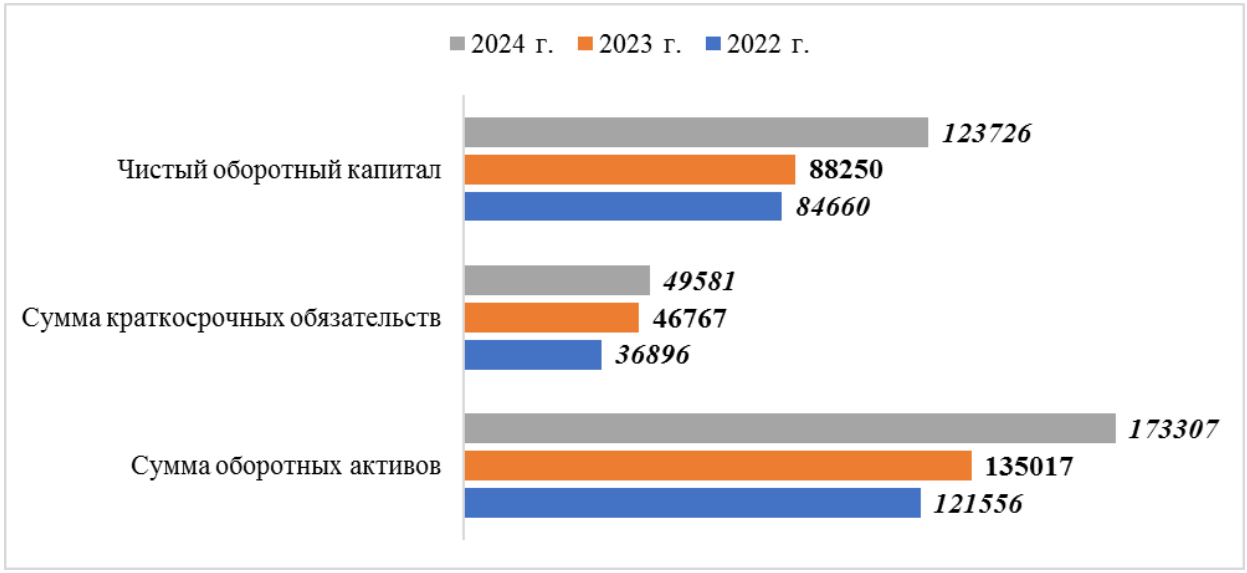

Рис. 1. Чистый оборотный капитал организации, тыс. руб.

Чистый оборотный капитал играет важную роль в обеспечении финансовой стабильности компании, так как превышение оборотных активов над краткосрочными долгами говорит о том, что организация не только способна выполнить свои краткосрочные обязательства, но и располагает финансовыми средствами для развития бизнеса в перспективе [4, с. 145].

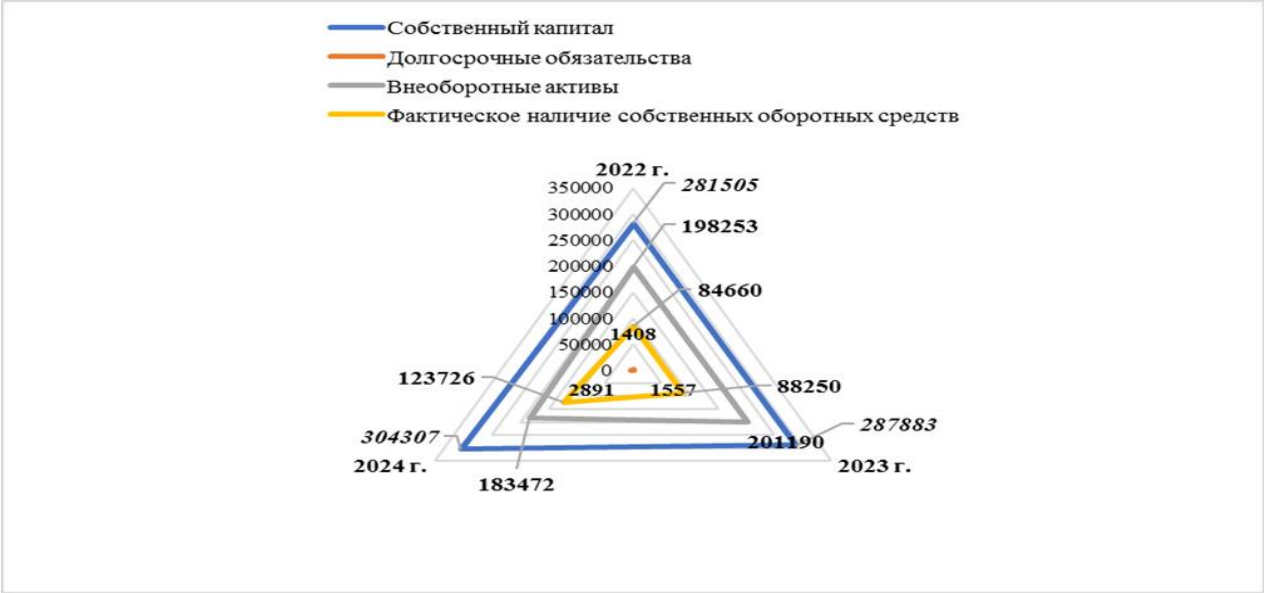

Рис. 2. Фактическое наличие собственных оборотных средств организации, тыс. руб.

В течение рассматриваемого периода наблюдается увеличение собственного капитала компании, достигшее 8,1%. Этот прирост в основном связан с увеличением нераспределенной прибыли. Предприятие активно привлекало долгосрочные заемные средства на протяжении всего периода анализа (2022-2024 гг.), что привело к их увеличению на 1483 тыс. руб.

В то же время наблюдалось уменьшение внеоборотных активов на 7,46%, что, в свою очередь, положительно сказалось на увеличении объема собственных оборотных средств организации, которое составило 39066 тыс. руб.

Ключевым фактором для эффективного функционирования предприятия является достаточное наличие собственных оборотных средств [6, с. 42]. Эти средства необходимы для закупки сырья и материалов, финансирования незавершенного производства, а также для обеспечения производственных, хозяйственных и коммерческих процессов организации [1. с. 69].

В случае дефицита собственных оборотных средств, предприятие вынуждено прибегать к использованию заемных источников финансирования [5, с.292].

Обеспеченность предприятия оборотными активами отражается через нормативы, определяющие необходимый минимум запасов сырья и материалов, исчисляемый как доля от общей величины оборотных средств. В данной организации этот показатель равен 0,37. Общий размер собственных оборотных активов, которые требуются для производства каждого рубля валовой продукции, составил усредненное значение в 1785 руб. за последние три года (табл. 1). Этот показатель отражает финансовую потребность компании в поддержании операционной деятельности.

Таблица 1

Совокупный норматив собственных оборотных средств, рассчитанный исходя из фактических данных о среднегодовых остатках оборотных средств в расчете на 1 руб. валовой продукции в среднем за 3 года

Показатель	Сумма
Сумма остатков оборотных средств в среднем за 3 года	143293
Денежная выручка в среднем за 3 года	387283
Норма оборотных средств	0,37
Денежная выручка планируемого года	482311
Совокупный норматив собственных оборотных средств	1785

Ожидается, что доход от реализации в предстоящем году превзойдет результаты 2020 года на 117,94% (табл. 2).

Таблица 2

Совокупный норматив собственных оборотных средств, рассчитанный исходя из темпов роста объемов производства

Показатель	Сумма
ДВ от продаж в отчетном году	408 960
ДВ от продаж в планируемом году	482311
Процент сокращения денежной выручки от продаж	117,94
Остатки оборотных средств за прошлый год	173307
Совокупный норматив собственных оборотных средств	204391

Общий норматив собственных оборотных средств отражает наименьший объем собственных оборотных активов, необходимых компании для поддержания стабильной и регулярной операционной деятельности в конце планового года [3, с. 89].

С учетом прогнозируемого увеличения объемов производства, этот норматив на предприятии составляет 67 083 руб.

Динамика увеличения доходов от реализации продукции равна 8,04%, на ее основе суммарный показатель собственных оборотных средств достигает 79 349 руб. (табл. 3).

Таблица 3

Совокупный норматив собственных оборотных средств, рассчитанный исходя из предусмотренного ускорения оборачиваемости оборотных средств

Показатель	Сумма
Остатки оборотных средств за прошлый год	173307
Денежная выручка от продаж прошлого года	408 960
Темп роста ДВ от продаж	108,04
Коэффициент загрузки оборотных средств	0,42
Совокупный норматив собственных оборотных средств	79349

В рамках дальнейшего исследования, определим наименьшее значение общего норматива собственных оборотных средств (СОС) (табл. 4).

Таблица 4

Потребность в собственных оборотных средствах и источниках их покрытия на квартальные даты планируемого года

Показатель	на 1.01. план. г.	на 1.04	на 1.07	на 1.10	на 1.01. следующего за план. годом
Норматив СОС	123726	93241	62755	32270	1785
Источники покрытия норматива СОС:	123726	93582	63439	33295	3152
- фактическое наличие СОС на конец предыдущего года	123726	93241	62755	32270	1785
- устойчивые пассивы	0	342	684	1025	1367
Излишек источников	0	342	684	1025	1367

Оценка потребности в собственных оборотных средствах и источников их финансирования на квартальные даты прогнозируемого года показала, что в начале года финансовая устойчивость рассматриваемой организации была под вопросом. На 1 января планового года величина норматива СОС достигла 123 726 тыс. руб., аналогичную сумму на начало периода составили фонды, предназначенные для покрытия норматива СОС, и фактическое наличие СОС на конец предшествующего года.

Изучение предоставленной информации свидетельствует о том, что к концу 2025 года ожидается увеличение совокупного норматива собственных оборотных средств на 1 367 тыс. руб.

Список литературы

1 Гарафиева, Г. И. Оценка рентабельности оборотных активов на основе факторного динамического анализа / Г. И. Гарафиева // Управленческий учет. – 2024. – № 11. – С. 68-76. – EDN HXOCZY.

2 Зайцева, Н. В. Модель информационных потоков предприятия / Н. В. Зайцева // Менеджер. – 2018. – № 2(84). – С. 197-203. – EDN JMAGPX.

3 Иванова, О. Е. Анализ и прогнозирование развития промышленного сектора России / О. Е. Иванова // Наука и бизнес: пути развития. – 2013. – № 10(28). – С. 88-91. – EDN RUSHHP.

4 Поликарпова, Д. В. Совершенствование функционирования финансового рынка как фактор повышения конкурентоспособности Российской экономики / Д. В. Поликарпова, Е. В. Кутрань // Фундаментальные и прикладные аспекты глобализации экономики : Тезисы докладов и выступлений II Международной научно-практической конференции молодых ученых, Донецк, 07–08 апреля 2021 года / Общая редакция Л.И. Дмитриченко. – Донецк: ДонНУ, 2021. – С. 144-145. – EDN LMWWPJ.
5 Романюк, В. В. Малый и средний бизнес Донецкой Народной Республики: формирование и развитие конкурентоспособных отраслей промышленности / В. В. Романюк // Фундаментальные и прикладные аспекты глобализации экономики : Тезисы докладов и выступлений III Международной научно-практической конференции молодых ученых, Донецк, 11–12 апреля 2022 года / Общая редакция Л.И. Дмитриченко. – Донецк: Донецкий национальный университет, 2022. – С. 291-293. – EDN OHNJUT.
6 Саватеева, В. В. Повышение эффективности использования оборотных средств предприятия на примере АО «примагро» / В. В. Саватеева, Д. В. Мухина // Шаг в науку : Сборник тезисов совместных научных работ студентов и преподавателей Приморского ГАТУ, Уссурийск, 13 декабря 2023 года. – Уссурийск: Приморский государственный аграрно-технологический университет, 2023. – С. 59. – EDN CHOCUR.
7 Солдатова, Л. И. Планирование оптимальной потребности в материально-производственных запасов в организациях АПК / Л. И. Солдатова // Инновационные технологии: опыт, проблемы, перспективы развития, Тверь, 25 октября 2023 года. – Тверь: Тверская государственная сельскохозяйственная академия, 2023. – С. 52-56. – EDN NPXCEN.
8 Федорова, Т. Н. Индикаторы оценки качества управления оборотным капиталом на предприятии / Т. Н. Федорова // Образование, инновации, цифровизация: взгляд регионов: сборник научных трудов по материалам Всероссийской (национальной) научно-практической конференции, Тверь, 15 февраля 2022 года. – Тверь: Издательство Тверской ГСХА, 2022. – С. 238-242. – EDN EYBPEE.
9 Шмидт, Ю. И. Основные направления совершенствования учета материально-производственных запасов в ООО «Сигма-а» Калининского района / Ю. И. Шмидт, Е. И. Крутая // Студенческая наука к юбилею вуза : Сборник научных трудов по материалам 50-ой научно-практической конференции студентов и молодых ученых, Тверь, 15–17 марта 2022 года. – Тверь: Издательство Тверской ГСХА, 2022. – С. 363-365. – EDN JARTRW.

УДК 004.85

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПАРАДИГМЫ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО КОНТРОЛЯ: ИНТЕГРАЦИЯ УЧЕТА, АНАЛИЗА И АУДИТА В УСЛОВИЯХ НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Уточкина Л.А., преподаватель
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет», г. Воронеж, РФ
utochkina.ljudmila@yandex.ru

В данной статье исследуются системные вызовы, стоящие перед теорией и практикой бухгалтерского учета, экономического анализа и аудита в контексте глобальных экономических трансформаций.

Рассматриваются такие процессы, как цифровизация, устойчивое развитие, геополитическая нестабильность и изменение моделей бизнеса. Особое внимание уделяется проблеме интеграции трех дисциплин в единую систему

обеспечения достоверности и релевантности информации для принятия стратегических решений. Отмечены ключевые перспективы развития, включая внедрение технологий распределенного реестра (Blockchain), интегрированной отчетности (ESG), предиктивной аналитики и непрерывного аудита.

Современная экономическая среда характеризуется высокой степенью турбулентности и неопределенности (VUCA-мир). Санкционное давление, перестройка глобальных логистических цепочек, энергетический переход, стремительная цифровизация всех сфер хозяйственной жизни – эти факторы формируют принципиально новый контекст для деятельности любой организации. В этих условиях традиционные системы учета, анализа и аудита, сформированные в эпоху относительной стабильности и промышленной экономики, сталкиваются с фундаментальными проблемами достоверности и оперативности.

Цель данной статьи – выявить ключевые проблемы на стыке учета, анализа и аудита, возникающие под влиянием макроэкономических сдвигов, и обосновать перспективные направления их эволюции и интеграции. Актуальность темы для педагогического сообщества обусловлена необходимостью радикального обновления содержания образовательных программ, чтобы готовить специалистов, способных не только реагировать на изменения, но и формировать новые стандарты финансово-экономического контроля.

Основная проблема традиционного учета – его историческая материальная природа. В условиях, когда ключевые активы компании часто носят нематериальный характер (бренд, интеллектуальная собственность, человеческий капитал, данные), принципы осмотрительности и приоритета содержания над формой вступают в противоречие с необходимостью отражения реальной стоимости бизнеса.

Учетные модели, ориентированные на фиксацию свершившихся фактов, не успевают за скоростью изменения рыночных условий и бизнес-моделей (например, в сфере цифровых платформ или циркулярной экономики). Возникает «разрыв релевантности»: финансовая отчетность перестает быть главным источником информации для инвесторов.

Классический финансовый анализ, базирующийся на коэффициентах, рассчитанных по историческим данным, теряет свою прогнозную силу. Его инструментарий слабо приспособлен для оценки рисков, связанных с кибербезопасностью, репутационными кризисами, климатическими трансформациями или геополитическими шоками.

Анализ все больше смещается в область работы с большими данными (Big Data), требует навыков построения сценарных моделей и стресс-тестирования. Однако интеграция нефинансовых показателей (экологических, социальных, управленческих) в аналитический аппарат остается методологически сложной задачей.

Аудиторская профессия сталкивается с двойным вызовом. С одной стороны, сохраняется общественный запрос на усиление роли аудита в предотвращении корпоративных мошенничеств. С другой – традиционный выборочный аудит на

основе существенности неэффективен в условиях сложных, высокоавтоматизированных бизнес-процессов и сложных финансовых инструментов. Растут ожидания по поводу аудита будущего (Audit 4.0), который должен обеспечивать практически непрерывный мониторинг и давать оценку не только достоверности, но и устойчивости бизнес-модели компании.

Таким образом, общую проблему можно охарактеризовать следующим образом: дисциплины учета, анализа и аудита развиваются зачастую обособленно, тогда как запрос рынка заключается в получении целостной, оперативной и многомерной картины положения дел организации. Необходима их конвергенция в единую систему управления информационными потоками.

Ответом на указанные вызовы становятся несколько взаимосвязанных трендов, которые определяют будущее финансово-экономических дисциплин.

1. Цифровая экосистема: Blockchain, AI и Continuous Auditing.

Внедрение технологий распределенного реестра (Blockchain) способно революционизировать учет, сделав его практически непрерывным и защищенным от несанкционированных изменений.

«Умные контракты» могут автоматически отражать хозяйственные операции, снижая роль ручного труда бухгалтера. Это создает основу для непрерывного аудита (Continuous Auditing)**,** при котором аудиторские процедуры встроены в информационные системы клиента и выполняются в реальном времени.

Искусственный интеллект и машинное обучение позволяют автоматизировать рутинные задачи (проверка первичных документов, идентификация ошибок) и перенаправить усилия специалистов на комплексный анализ рисков и выработку рекомендаций.

2. Интегрированная отчетность и ESG-принципы.

Формат интегрированной отчетности, объединяющий финансовые и нефинансовые результаты, становится новым стандартом коммуникации с заинтересованными сторонами.

Это требует от учетных систем способности генерировать и верифицировать данные в области экологии (выбросы CO2, использование ресурсов), социальной ответственности и корпоративного управления (ESG). Аудит трансформируется **в** аудит устойчивого развития, где проверяется не только точность цифр, но и адекватность заявленных стратегических целей в области ESG, а также прогресс в их достижении. Экономический анализ обогащается методиками оценки ESG-рисков и их влияния на долгосрочную стоимость компании.

3. От предиктивной аналитики к прескриптивной.

Анализ данных эволюционирует от описания «что произошло» (дескриптивная аналитика) через понимание «почему это произошло» (диагностика) и прогноз «что может произойти» (предиктивная аналитика) к рекомендациям «что следует сделать» (прескриптивная аналитика).

Это превращает экономиста-аналитика в ключевого партнера для управления, способного моделировать последствия различных стратегических решений на основе симуляций и анализа больших данных. Учетная информация

в этом случае служит основным структурированным массивом данных для построения моделей.

Описанные трансформации требуют кардинального пересмотра подходов к подготовке кадров, а именно:

1. Пересмотр содержания образовательных программ. Необходимы:

– интеграция IT-дисциплин: углубленное изучение основ работы с большими данными, алгоритмов машинного обучения, принципов работы Blockchain и RPA (Robotic Process Automation);

– введение специализаций: по направлениям «Цифровой аудит и анализ данных», «Учет и аудит в сфере устойчивого развития (ESG)», «Корпоративная отчетность и аналитика»;

– смещение акцента: с механического запоминания плана счетов и нормативных актов на развитие критического мышления, понимание бизнес-процессов и этических основ профессии.

2. Развитие новых компетенций (Soft & Digital Skills).

Помимо профессиональных знаний (Hard Skills), критическое значение приобретают:

– цифровая грамотность и мобильность – способность быстро осваивать новые программные продукты и цифровые сервисы;

– системное и кросс-функциональное мышление для понимания взаимосвязей между финансовыми и нефинансовыми показателями;

– коммуникативные навыки для визуализации данных, презентации сложных выводов нефинансовым менеджерам;

– профессиональный скептицизм и этическая устойчивость в условиях возрастающих рисков и давления.

3. Активное развитие партнерства с профессиональным сообществом.

Образовательным учреждениям необходимо создавать совместные лаборатории с IT-компаниями, аудиторскими и консалтинговыми фирмами, разрабатывать кейсы на основе реальных данных (с соблюдением конфиденциальности), приглашать практиков для ведения мастер-классов и спецкурсов. Это партнерство должно выходить за рамки эпизодических мастер-классов. Речь идет о создании системы «дуального образования» в сфере экономических дисциплин, где академическая база немедленно апробируется на реальных или смоделированных бизнес-задачах. Например, совместно с разработчиками отечественного ПО (например, на платформе «1С» или аналогичных) можно создавать учебные симуляторы, в которых студенты отрабатывают сквозные кейсы: от первичного документа в блокчейн-среде до формирования сегмента интегрированного отчета и аудиторского заключения по нему. Такой подход формирует неразрывную связь между тремя дисциплинами уже на стадии обучения.

Кроме того, критически важно развитие «педагогики трансформации» для самих преподавателей. Необходимы постоянные программы повышения квалификации на базе ведущих аудиторских и консалтинговых компаний, стажировки в аналитических департаментах корпораций. Преподаватель, который рассказывает о непрерывном аудите, должен сам понимать, как

работает система анализа сплошных данных (CAAT), а объясняя ESG-метрики – иметь практический опыт расчета углеродного следа или оценки социального воздействия.

Однако, перспективная интеграция учета, анализа и аудита упирается в ряд методологических и нормативных барьеров, которые также должны стать предметом обсуждения и научно-педагогического поиска.

1. Проблема «цифрового следа» и стандартизации данных. Для работы алгоритмов ИИ и построения предиктивных моделей необходимы структурированные, машиночитаемые данные. Однако большая часть первичной информации в российской практике до сих пор существует в неструктурированном виде (сканы договоров, распознанные тексты, электронные письма). Возникает задача разработки и внедрения национальных стандартов цифрового документооборота и семантической разметки данных (например, на основе отечественных аналогов XBRL – eXtensible Business Reporting Language). Это междисциплинарная задача, требующая участия не только экономистов, но и IT-специалистов, лингвистов, юристов. В учебные программы необходимо закладывать основы понимания этих стандартов.

2. Этические дилеммы в эпоху алгоритмического учета и аудита. Цифровизация порождает новые этические вопросы, которые должны обсуждаться обучающимися и преподавателями в аудитории. Кто несет ответственность за ошибку, совершенную алгоритмом искусственного интеллекта при признании выручки? Как обеспечить конфиденциальность и защиту персональных данных при использовании технологий сплошного анализа транзакций? Как избежать «замыкания в цифровой пузырь», когда алгоритм, обученный на исторических данных, воспроизводит «суждения задним числом» и не видит принципиально новых рисков? Формирование цифровой этики будущего бухгалтера и аудитора – новая миссия педагогического и непедагогического сообщества.

3. Регуляторная проблема и необходимость опережающего нормотворчества. Нормативная база (федеральные стандарты бухгалтерского учета, правила аудиторской деятельности, методологические рекомендации по анализу) традиционно отстает от бизнес-практики. В условиях трансформаций этот «лаг» становится критическим. Необходимо обучать будущих специалистов не пассивному следованию инструкциям, а проактивному, оценочному суждению в условиях нормативной неопределенности. Это требует изучения не только действующих стандартов, но и принципов, лежащих в их основе, а также трендов развития международного регулирования (даже в условиях суверенизации). Образовательные программы должны включать курсы по сравнительному анализу регуляторных подходов.

Теоретическое осмысление проблем должно быть также подкреплено конкретными действиями в высших учебных заведениях. Например, разработка новых форматов оценивания. Отказ от шаблонных контрольных работ и тестов в пользу комплексных сквозных кейсов, хакатонов по решению прикладных задач и проектной работы**.** Например, задание может звучать так: «На основе предоставленного набора структурированных и неструктурированных данных

(выписки по счетам, договоров, метрики с сайта) проведите аналитическую процедуру по выявлению рисков мошенничества, предложите корректировки и сформулируйте ключевые тезисы для включения в интегрированную отчетность».

Таким образом, экономические трансформации бросают вызов не только бизнесу, но и всей экосистеме подготовки кадров, они не просто корректируют, а переопределяют роль и инструментарий учета, анализа и аудита. Из вспомогательных служб они становятся стратегическими центрами генерации ценной информации и управления рисками. Ключевая перспектива – их сближение и формирование единой цифровой экосистемы контроля и принятия решений. Бухгалтерский учет, экономический анализ и аудит переживают не эволюцию, а настоящую революцию, движимую цифрой, запросом на устойчивость и необходимостью стратегического предвидения.

Роль преподавателя в этих условиях кардинально меняется. Из транслятора устоявшегося знания он становится навигатором в мире неопределенности, архитектором новых компетенций и мостом между академической наукой и быстро меняющейся практикой**.** Его задача – не просто дать обучающимся инструменты, а научить их создавать новые, воспитывая в них гибкость ума, этическую ответственность и системное видение.

Для преподавательского сообщества это означает беспрецедентную ответственность и возможность. Необходимо отказаться от воспроизводства устаревающих моделей знаний и активно включиться в создание новой парадигмы финансово-экономического образования. Только так возможно подготовить конкурентоспособных специалистов, готовых не только работать в условиях неопределенности, но и формировать новые стандарты достоверности, прозрачности и устойчивости бизнеса в XXI веке. Будущее специалистов – за междисциплинарностью, технологичностью и стратегической ориентированностью.

УДК 657:338.24

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ УЧЕТА, АНАЛИЗА И АУДИТА В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ ТУРКМЕНИСТАНА

Юлдашева Х., преподаватель
Арбапов С., преподаватель
Дурдыев Д., старший преподаватель
Туркменский сельскохозяйственный институт, г. Дашогуз, Туркменистан
gozelabdullayewa8@gmail.com

Современный этап развития мировой экономики характеризуется масштабными трансформационными процессами, охватывающими все сферы социально-экономической деятельности. Глобализация, цифровизация,

структурные изменения рынков, усиление роли государства в регулировании экономических процессов и рост требований к прозрачности финансовой информации оказывают существенное влияние на функционирование национальных экономик. В этих условиях особую значимость приобретает развитие учетно-аналитической и аудиторской деятельности как ключевого инструмента информационного обеспечения управления и контроля. Для Туркменистана, реализующего стратегию устойчивого социально-экономического развития и модернизации национальной экономики, вопросы совершенствования учета, анализа и аудита приобретают особую актуальность. Экономические преобразования, направленные на диверсификацию экономики, развитие ненефтяных отраслей, повышение инвестиционной привлекательности и интеграцию в международное экономическое пространство, требуют формирования эффективной системы учетно-аналитического и аудиторского обеспечения. В условиях трансформации экономических процессов возрастает потребность в достоверной, своевременной и аналитически обработанной информации, необходимой для принятия обоснованных управленческих решений на макро- и микроэкономическом уровнях.

Учетно-аналитическая система в современных условиях перестает выполнять исключительно функцию регистрации хозяйственных операций и формирования отчетности. Она трансформируется в комплексный механизм, обеспечивающий анализ финансово-хозяйственной деятельности, оценку эффективности использования ресурсов, выявление рисков и прогнозирование результатов деятельности экономических субъектов. Экономический анализ становится неотъемлемой частью системы управления, ориентированной на повышение устойчивости и конкурентоспособности организаций в условиях изменяющейся экономической среды. Аудиторская деятельность в Туркменистане также развивается в направлении повышения ее роли в обеспечении прозрачности и надежности финансовой информации. В условиях экономических трансформаций аудит выходит за рамки формального контроля и подтверждения отчетности, приобретая функции оценки рисков, соблюдения нормативных требований и эффективности системы внутреннего контроля. Это способствует укреплению доверия со стороны государства, инвесторов и иных заинтересованных пользователей к результатам финансово-хозяйственной деятельности организаций. Особое значение в развитии учетно-аналитической и аудиторской деятельности приобретает внедрение цифровых технологий и современных информационных систем. Автоматизация учетных процессов, использование аналитических программных продуктов и электронных форм отчетности создают новые возможности для повышения качества экономической информации, но одновременно требуют адаптации методического и нормативно-правового обеспечения, а также повышения уровня профессиональной подготовки специалистов. В условиях трансформации экономических процессов данные аспекты становятся определяющими факторами эффективности функционирования учетно-аналитических и аудиторских систем.

Методологической основой исследования послужил системный и комплексный подход, позволяющий рассматривать учетно-аналитическую и

аудиторскую деятельность как взаимосвязанные элементы единой системы управления экономическими процессами. В рамках исследования учет, анализ и аудит изучались во взаимосвязи с трансформационными процессами, происходящими в экономике Туркменистана, включая структурные преобразования, цифровизацию и совершенствование государственного регулирования. В процессе исследования использовались общенаучные методы познания, такие как анализ и синтез, индукция и дедукция, абстрагирование и обобщение. Указанные методы применялись при изучении теоретических положений учета, анализа и аудита, а также при формировании выводов и обосновании результатов исследования. Метод научной абстракции позволил выделить ключевые тенденции развития учетно-аналитической и аудиторской деятельности в условиях трансформации экономических процессов.

Среди специальных экономических методов применялись методы сравнительного и структурного анализа, позволившие сопоставить традиционные и современные подходы к организации учета, анализа и аудита, а также выявить особенности их развития в Туркменистане. Исторический метод использовался для анализа этапов становления учетно-аналитической и аудиторской системы в национальной экономике. Кроме того, применялись методы экономического анализа, включая анализ финансовых показателей, факторный анализ и оценку эффективности деятельности экономических субъектов. Информационной базой исследования послужили нормативно-правовые акты Туркменистана, регулирующие бухгалтерский учет и аудиторскую деятельность, официальные статистические данные, материалы научных публикаций отечественных и зарубежных авторов, а также аналитические отчеты профильных организаций. Использование совокупности указанных методов обеспечило научную обоснованность и достоверность полученных результатов [1].

В ходе исследования установлено, что трансформация экономических процессов в Туркменистане оказывает существенное влияние на развитие учетно-аналитической и аудиторской деятельности. Выявлено, что в современных условиях данные системы эволюционируют в направлении повышения их информационной, аналитической и управленческой значимости. Учетно-аналитическая деятельность все в большей степени ориентируется на обеспечение управленческих решений, повышение прозрачности финансово-хозяйственной деятельности и оценку эффективности использования ресурсов. Результаты анализа показали, что развитие учета и анализа в Туркменистане характеризуется постепенным внедрением современных методов обработки экономической информации, расширением применения автоматизированных учетных систем и усилением аналитической функции. В то же время сохраняются проблемы, связанные с ограниченной адаптацией методик анализа к условиям экономической трансформации, а также с недостаточным уровнем интеграции финансовых и управленческих показателей.

Аудиторская деятельность в условиях трансформации экономических процессов развивается в направлении повышения роли внутреннего и внешнего контроля, соблюдения нормативных требований и оценки финансовых рисков.

Вместе с тем выявлена необходимость дальнейшего совершенствования нормативно-правового регулирования аудита, а также повышения квалификации специалистов с учетом современных требований и цифровых технологий (табл. 1).

Таблица 1

Основные направления трансформации учетно-аналитической и аудиторской деятельности в Туркменистане

№	Направление	Характеристика
1.	Развитие бухгалтерского учета	Автоматизация учетных процессов, повышение требований к достоверности отчетности
2.	Развитие экономического анализа	Усиление аналитической и прогностической функций, ориентация на управленческие решения
3.	Развитие аудита	Расширение функций контроля, внедрение риск-ориентированного подхода
4.	Нормативное регулирование	Совершенствование национальных стандартов учета и аудита

Полученные результаты подтверждают, что дальнейшее развитие учетно-аналитической и аудиторской деятельности в Туркменистане должно быть ориентировано на комплексное совершенствование методического, нормативного и кадрового обеспечения, а также на активное внедрение цифровых технологий [2] (табл. 2).

Проведённое исследование позволило определить основные направления развития учетно-аналитической и аудиторской деятельности в условиях трансформации экономических процессов в Туркменистане. Установлено, что происходящие структурные изменения национальной экономики, усиление роли государственного регулирования, а также внедрение современных цифровых технологий оказывают существенное влияние на содержание, функции и методы учета, анализа и аудита. В ходе исследования выявлено, что учетно-аналитическая деятельность в Туркменистане постепенно трансформируется из преимущественно регистрационной системы в комплексный инструмент информационного обеспечения управления. Возрастает значение экономического анализа как средства оценки эффективности использования ресурсов, выявления финансовых рисков и обоснования управленческих решений. В то же время сохраняется необходимость дальнейшего совершенствования методического обеспечения анализа и расширения его прогностической функции. Аудиторская деятельность в условиях трансформации экономических процессов развивается в направлении усиления контрольной и риск-ориентированной составляющих, повышения прозрачности финансовой отчетности и доверия со стороны пользователей экономической информации. Вместе с тем выявлены проблемы, связанные с нормативно-правовым регулированием аудита и уровнем профессиональной подготовки специалистов, что требует системного подхода к их решению.

Таблица 2

Проблемы и перспективы развития учета, анализа и аудита в условиях экономических трансформаций

№	Проблемы	Перспективы
1.	Недостаточная адаптация методик учета и анализа к трансформационным процессам	Внедрение современных цифровых технологий
2.	Дефицит квалифицированных кадров	Развитие системы профессиональной подготовки
3.	Ограниченность аналитической информации	Интеграция финансовых и нефинансовых показателей
4.	Несовершенство нормативной базы	Гармонизация национальных стандартов

В целом можно сделать вывод, что развитие учетно-аналитической и аудиторской деятельности является важным условием повышения эффективности функционирования экономических субъектов и устойчивого социально-экономического развития Туркменистана. Совершенствование данных систем на основе внедрения современных технологий, гармонизации нормативной базы и развития кадрового потенциала будет способствовать повышению качества управления и адаптации экономики страны к условиям трансформации [3].

Список литературы

1. Бабаев Ю.А. Экономический анализ: теория и практика: учеб. пособие. – М.: Юрайт, 2021. – 352 с.
2. Вахрушина М.А. Управленческий анализ в системе принятия решений. – М.: ИНФРА-М, 2020. – 280 с.
3. Соколов Я.В. История бухгалтерского учета. – М.: Финансы и статистика, 2019. – 400 с.

ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

УДК 339.7

МЕХАНИЗМ ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ НА РЕГИОНАЛЬНЫХ РЫНКАХ

Глухова Е.А., канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
glukhovahelen@mail.ru

Механизм ценообразования на региональных рынках рассматривается в качестве ключевого элемента исследования экономических процессов. Актуальность исследования механизма ценообразования подтверждается разнообразием регионов с собственным набором природно-климатических факторов, уровнем социально-экономического развития и спецификой потребления. При разработке механизма ценообразования на региональных рынках на государственном уровне принимаются решения о корректировке конечных показателей посредством прямого или косвенного влияния на стоимость товаров и услуг первой необходимости, а также тарифов в сфере ЖКХ и энергетики [1]. При этом наибольшую остроту вопрос ценообразования приобретает в рамках новых территорий РФ, поскольку рынки Донецкой и Луганской Народных Республик, Херсонской и Запорожской областей характеризуются специфическими условиями как хозяйствования, так и потребления.

Целью исследования выступает теоретическое обоснование механизма ценообразования на региональных рынках, формулирование рекомендаций на основе полученных обобщений.

Исследование механизма ценообразования на региональных рынках связано с определением потребности участия государства в защите интересов потребителей, а также в обеспечении доступа всех слоев населения к набору необходимых благ. Оценка финансово-экономического положения различных субъектов Российской Федерации реализуется рядом структур с собственными функциями в рамках государственного управления и контроля: Министерство финансов Российской Федерации, Федеральное казначейство, Счетная палата Российской Федерации, региональные органы власти, аналитические центры и рейтинговые агентства, Федеральная налоговая служба (ФНС), Росфинмониторинг.

В соответствии с закрепленными функциями реализуются и соответствующие полномочия. В частности, Министерством финансов РФ разрабатывается методология и проводится мониторинг финансового состояния субъектов РФ, включая оценку доходов, расходов и долговой нагрузки. Минфин также участвует в разработке и реализации программ финансовой поддержки регионов. В функции Федерального казначейства входит контроль исполнения

региональных бюджетов и соблюдения бюджетного законодательства. Счетной палатой осуществляется финансовый контроль за исполнением бюджетов всех уровней, включая региональные. Региональные органы власти разрабатывают региональные бюджеты, контролируют их исполнение и проводят собственные оценки финансового состояния. В функции Федеральной налоговой службы (ФНС) входит контроль налоговых поступлений, соблюдения налогового законодательства, а также оценка финансового состояния регионов, особенно в части налоговых доходов. Схожие функции возложены и на Росфинмониторинг с уклоном в противодействие легализации доходов, полученных преступным путем, а также оценку финансового состояния регионов в части выявления незаконных финансовых операций.

Аналитические центры и рейтинговые агентства выполняют независимые исследования, публикуя рейтинги регионов по различным показателям, позволяющие дать комплексную оценку социально-экономического развития регионов. В частности, исследования ресурса РИА Рейтинг используются для анализа экономической ситуации в регионах, а также для принятия решений на государственном и корпоративном уровнях. Анализ данных за 2025 год [2], построенный на информации о соотношении доходов населения и стоимости фиксированного набора потребительских товаров и услуг, среднедушевых доходах населения (тыс. руб. /месяц), а также динамики реальных денежных доходов населения (%) в разрезе 85 регионов РФ, позволил в качестве медианы соотношения доходов и стоимости фиксированного набора определить соотношение 2,88. Соотношение результатов расчета по каждому региону позволило позиционировать в зоне большего доступа к благам такие территории как Ненецкий, Чукотский автономные округа, г. Москва, Магаданская и Сахалинская области, г. Санкт-Петербург, Мурманская область, Ханты-Мансийский автономный округ — Югра, Республика Татарстан, Ямало-Ненецкий автономный округ, Московская область, Республики Карелия, Коми, Красноярский край, Республика Саха (Якутия), Архангельская и Тюменская области, Республика Башкортостан, а также Кемеровская и Курская области. Значение ниже медианы зафиксировано в Пермском крае, Новосибирской, Воронежской, Омской, Самарской, Ростовской, Нижегородской, Саратовской, Иркутской областях, Ставропольском крае, Волгоградской, Белгородской, Челябинской, Оренбургской области, Алтайском крае, Удмуртской Республике, Владимирской, Рязанской, Липецкой и Смоленской областях.

Полученные результаты свидетельствуют о высоком уровне покупательной способности в таких регионах как Ненецкий автономный округ и Чукотский автономный округ, характеризующихся значительными доходами при высоких ценах на бензин. В то же время, регионы с низким уровнем покупательной способности (Республика Ингушетия и Республика Тыва), сталкиваются с низкими доходами и ограниченными финансовыми ресурсами, что дополнительно подчеркивает необходимость государственной поддержки для выравнивания экономического развития регионов.

Различия в покупательной способности и уровне доходов между различными регионами РФ дает информацию об уровне экономического

развития, закладываемую в расчет при принятия решений на государственном уровне, а механизмы ценообразования играют ключевую роль в сглаживании выявленных диспропорций и обеспечении социальной стабильности [3]. Рациональный механизм ценообразования позволяет оптимально распределять ресурсы, стимулируя производство и потребление, что определяет резервы повышения конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности регионов [4].

В то же время, рейтинговая оценка до настоящего времени не содержит информацию о ключевых показателях развития новых территорий – ДНР, ЛНР, Херсонской и Запорожской областей, требующих особого внимания в части учета логистических трудностей, невозможности организации складирования товаров и хранения крупных объёмов горюче-смазочных материалов. Нерешенные вопросы безопасности, сложная социально-экономическая ситуация, отсутствие доступа к удовлетворению базовых потребностей выдвигает на первый план вопросы, решение которых выходит далеко за пределы возможностей рыночных механизмов ценообразования [5]. Недостаточный уровень конкуренции на рынках новых территорий обусловлен санкционным давлением и отсутствием крупных операторов, что определяет соответствующую стратегию ценообразования. Недостаточное качество дорог, отсутствие складских помещений обусловливает рост стоимости транспортировки и хранения товаров. Как следствие механизм ценообразования на рынках новых территорий в отсутствии ключевых элементов в качестве результата представлен высоким уровнем стоимости на основные товары и услуги, что ограничивает их доступность для широких слоев населения, формируя социальную напряженность. Решение проблемных вопросов связано с обеспечением безопасности, формированием привлекательных условий для бизнеса и участием государства в разработке соответствующих мер поддержки.

Список литературы

1. Тимохин, Р. В. Модель применения сигнальных тарифов в целях управления спросом [Электронный ресурс] / Р. В. Тимохин // ЕГИ. 2025. №2 (58). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/model-primeneniya-signalnyh-tarifov-v-tselyah-upravleniya-sprosom.
2. https://riarating.ru/infografika/20251215/630289770.html
3. Ахмедова, М. И. Улучшение транспортной инфраструктуры и региональное развитие [Электронный ресурс] / М. И. Ахмедова, Э. Э. Алиев // Вестник науки. 2026. №1 (94). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/uluchshenie-transportnoy-infrastruktury-i-regionalnoe-razvitie.
4. Петенко, И. В. Маркетинг территорий: современные реалии развития [Электронный ресурс] / И.В. Петенко // Региональная и отраслевая экономика. 2025. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/marketing-territoriy-sovremennye-realii-razvitiya - DOI: 10.4757/2949-1916.2025.1.1.022.
5. Пальмов, С. В. Социально-экономическое развитие регионов России [Электронный ресурс] / С. В. Пальмов, Е. И. Болдова, А. П. Полоскова // Инновационная экономика: информация, аналитика, прогнозы. 2024. №6. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-ekonomicheskoe-razvitie-regionov-rossii-2

УДК 338.2

МЕРЫ ПРЯМОГО ВМЕШАТЕЛЬСТВА В СТРАТЕГИИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ: ПРОБЛЕМА ЭФФЕКТИВНОСТИ И ПУТИ ОПТИМИЗАЦИИ

Гнатюк С.Н., канд. экон. наук, доцент,
Ли Жуйбэнь, магистр
Могилевский государственный университет имени А.А Кулешова
г. Могилев, Беларусь
gnatyuk@m.msu.by, 153878623@qq.com

Инновации играют решающую роль в модернизации структуры экономики, оказывают существенное влияние на национальную конкурентоспособность, имеют фундаментальное значение для обеспечения национальной безопасности страны. Однако инновационный процесс характеризуется длительными циклами производства и реализации, высокими рисками и сложностью обеспечения выгоды, что затрудняет эффективное распределение инновационных ресурсов посредством только рыночных механизмов. Поэтому развитие инноваций на основе активной государственной политики стало распространенной практикой во всем мире.

Основной причиной прямого вмешательства государства в инновационную деятельность является исправление присущих рынку сбоев, «фиаско рынка» и достижение национальных целей по созданию ценности, превышающей рыночную. Следует отметить, что:

– во-первых, результаты инноваций, особенно фундаментальных научных исследований, обладают неисключаемостью и большими положительными внешними эффектами, что препятствует получению полной выгоды частных инвесторов и, как следствие, приводит к тому, что объем инвестиций общества в НИР оказывается ниже социального оптимума;

– во-вторых, высокая неопределенность и длительный период поисковых НИР противоречат инвестиционной стратегии частного бизнеса, направленной на получение максимальной прибыли, что обуславливает инвестиционный дефицит в инновационное развитие.

Прямое вмешательство включает в себя совокупность инструментов, которые воздействуют на различные звенья инновационной цикла, в совокупности образуя достаточно широкий спектр вмешательства. Можно выделить следующие направления:

– правительство использует стратегическое планирование для общего развития инноваций, уточняя перспективные направления инноваций и приоритеты развития для общества в течение определенного периода, например, путем разработки и реализации «Национального плана развития, основанного на инновациях», выдвижения ряда основных научных вопросов и ключевых научно-исследовательских проектов, а также организации их реализации.

– прямая государственная финансовая поддержка НИР. Правительство выделяет средства для прямой поддержки национальных лабораторий, университетов и других компаний в проведении НИР. Сфера финансирования включает как исследования в области фундаментальных наук, так и в прикладных целях.

– формирование рыночного спроса посредством государственных закупок. Правительство, обладая значительной покупательной способностью, выступает в роли «первопроходца», применяя методы закупок, стимулирующие инновации. Оно отдает приоритет закупке высокотехнологичной продукции отечественного производства или определяет ключевые технологические потребности для государственных проектов, предоставляя новым технологиям и продуктам первоначальные сценарии применения и потоки доходов, помогая им преодолеть первоначальные рыночные препятствия.

– инвестиции в платформы и инфраструктуру поддержки инноваций. Создание ряда физических систем поддержки (крупные научные центры) и виртуальных систем поддержки (национальные ключевые лаборатории, научные парки, инкубаторы, рынки торговли технологиями и т. д.), в которые правительство напрямую инвестирует и которыми управляет, чтобы помочь новаторам снизить затраты, добиться агрегации ресурсов и обмена информацией, а также улучшить инновационную среду.

– создание и управление национальными стратегическими научно-техническими силами. При этом государство напрямую управляет персоналом, финансами и операциями, играя решающую роль в удовлетворении основных национальных стратегических потребностей.

– внедрение плана подготовки и привлечения талантов. Разработка соответствующих планов привлечения талантов, обеспечивающих интенсивную подготовку местных молодых специалистов в части заработной платы, финансирования НИОКР и социальных субсидий, одновременно привлекая высококвалифицированных иностранных специалистов и инженеров для придания импульса инновациям на начальном этапе.

– государство участвует в создании и поддержке фондов венчурного капитала, особенно на ранних стадиях рискованных высокотехнологических областей, где частный капитал проявляет осторожность или не может участвовать посредством долевых инвестиций, заполняя тем самым рыночные пробелы и используя направляющую роль бюджетных средств в социальном капитале [1,2].

На практике эти инструменты комбинируются для достижения синергии в поставленной цели. Практика Китая демонстрирует уникальный путь крупномасштабной, системной интеграции рыночных механизмов и государственных ресурсов под строгим руководством со стороны государства реализации национальной стратегии. Для Китая в реализации стратегии инновационного развития характерно:

– Возведение технологических инноваций в ранг национальной стратегии, разработка и реализация крупных планов развития промышленности, таких как «Сделано в Китае 2025», сформировали четко сфокусированную и прогрессивно развивающуюся стратегическую структуру.

– Масштабное, многомерное и систематическое прямое вмешательство через непрерывный рост инвестиций в НИР. По объему государственных расходов на НИОКР входит в число ведущих стран мира (более 2,69 % к объему ВВП в 2023 г., 12 место в мире), поддерживая всю цепочку от фундаментальных исследований до ключевых промышленных технологий.

– Благодаря системе сбалансированных мер, таких как промышленная политика, субсидирование НИР, государственные закупки, обеспечивается поддержка ведущих отечественных предприятий для достижения высоких позиций в глобальной цепочке создания стоимости в промышленности.

– Государство поддерживает строительство крупных научно-технических инфраструктурных объектов, цифровой инфраструктуры и научно-технических инновационных баз, создавая благоприятную платформу для инновационного развития.

– Создание модели развития «двойной циркуляции», которая предполагает, с одной стороны, усилия на расширении внутреннего спроса и укреплении роли внутреннего рынка в стимулировании инноваций (внутренняя циркуляция), а с другой стороны, сохраняет открытость внешнему миру, интегрируясь в глобальную инновационную сеть (внешняя циркуляция), формируя замкнутый цикл между внутренним и международным рынками.

– Активное лидерство или участие в разработке технологий и нормативных актов. Правительство часто возглавляет разработку внутренних и международных технических стандартов, правил, стремясь к созданию благоприятной технической институциональной среды для отечественной промышленности [3].

Оценка результатов воздействия политики прямого вмешательства правительства в инновационный процесс должна основываться на всеобъемлющей аналитической базе, выходящей за рамки отдельных количественных показателей. На наш взгляд эти показатели должны:

– с точки зрения научно-технического результата включать количество и качество высококачественных научных работ и ценных патентов, значительных оригинальных достижений и крупных изобретений;

– с точки зрения экономической и социальной трансформации показатели должны отражать вклад высокотехнологичных отраслей в экономический рост, долю высокотехнологичной продукции и услуг на международном рынке, количество новых предприятий, созданных благодаря государственным инвестициям в НИОКР, и качество их выживания, а также мультипликативный эффект государственных инвестиций в общие социальные инвестиции в НИОКР.

– с точки зрения инновационного потенциала и среды развития показатели должны актуализировать такие аспекты, как степень интеграции промышленности, академической среды и исследований; характер предпринимательской атмосферы; наличие высококвалифицированных кадров; мобильность талантов; уровень культуры, поощряющей инновации и терпимой к неудачам;

– с точки зрения стратегической безопасности показатели должны отражать самодостаточность страны в ключевых технологиях, связанных с обеспечением национального благосостояния и средствами к достойному уровню и качеству

жизни населения, уровень устойчивости и безопасности ключевых производственных и логистических цепочек, укрепление научно-технического потенциала страны, степень ее влияния в международном развитии и управлении наукой и технологией.

Политика прямого вмешательства часто сталкивается с присущими ей трудностями и потенциальными рисками при реализации. К ним можно отнести:

– государственный сектор имеет присущие ему ограничения в прогнозировании технологической эволюции и будущего рыночного спроса. Концентрированные инвестиции могут быть направлены на неправильные технологические пути или поддерживать неэффективные структуры, что приводит к огромным потерям социальных ресурсов.

– сложные процедуры подачи заявок на проекты, их рассмотрения, управления и аудита требуют значительных административных ресурсов и могут привести к бюрократии и рентному поведению. Компании могут быть вынуждены тратить больше времени на оценку эффективности, чем на проведение научных исследований.

– долгосрочные инвестиции инерционного характера в крупные научные учреждения или традиционные области исследований могут привести к зависимости от предшествующего пути, препятствуя развитию новых, потенциально крупных научных прорывов и подавляя инновации.

– «эффект вытеснения» частных инвестиций, проявляющийся в том, что чрезмерное вмешательство государства в конкурентные сектора, в которых ресурсы могут эффективно распределяться рыночными механизмами, может ослабить внутренний стимул для частных инвестиций в НИР и рискованные инновации.

– финансируемые государством НИР нередко не соответствуют рыночному спросу. Сохраняется феномен «акцента на научных работах и патентах при пренебрежении продуктами и отраслями», значительный институциональный и потенциальный разрыв между результатами лабораторных исследований и успешными коммерческими продуктами.

– поскольку инновации затрагивают множество государственных ведомств, без эффективной координации сверху вниз могут возникнуть такие проблемы, как фрагментированное управление, дублирование утверждений проектов и избыточное строительство, что не приводит к синергетическому эффекту политики.

Для решения вышеуказанных проблем и повышения адаптивности и синергии прямого вмешательства можно рассмотреть следующие направления оптимизации:

– придерживаясь основных национальных стратегических целей, применять теорию адаптивного управления и использовать поэтапный подход к финансированию и управлению. В ходе реализации проекта корректировки или даже его прекращение могут быть произведены надлежащим образом на основе выводов промежуточной оценки и изменений внешних условий.

– создание «стартовых фондов» для передовых исследовательских проектов с целью поощрения инноваций, не основанных на консенсусе.

– создание междисциплинарной системы экспертной оценки и консультаций с участием представителей бизнеса и международных коллег для решения основных научно-технических задач и распределения финансирования исследований. Рост открытости информации о начале, реализации и завершении проектов, обеспечение рационального принятия решений посредством процессуальной справедливости;

– реформировать систему распределения выгод от прав интеллектуальной собственности, сформированную за счет государственного финансирования, предоставив инноваторам большую автономию и более высокую долю прибыли, что стимулирует их мотивацию к продвижению результатов исследований. Активно продвигать государственно-частное партнерство в НИР и моделях цифровизации, основанных на разделении рисков и выгод;

– поощрять создание сетевой системы инноваций. Стимулировать развитие новых научно-исследовательских институтов, инновационных консорциумов и влиятельных на международном уровне инновационных кластеров на основе интеграции бизнеса, государства и научных исследований.

– правительство должно эффективно использовать свои регулирующие полномочия и функцию установления стандартов с помощью таких механизмов, как внедрение пилотных технических стандартов и правовых норм, публичное размещение баз данных, так как на этой платформе активно культивируются и развиваются новые рыночные потребности.

Таким образом трансформация экономики в значительной степени зависит от выбранной модели инновационного развития. Особую роль в реализации инновационной политики играют методы государственного регулирования. Однако опыт показывает, что прямые методы более эффективны для стимулирования первых фаз инновационного цикла. Косвенные методы более эффективны в сфере коммерциализации инноваций.

Список литературы

1 Аверина Т.Н., Гнатюк С.Н. Государственно-частное партнерство и его место в инновационном развитии: перспективы России и Беларуси // Веснік МДУ імя А. А. Куляшова - 2024 - № 1 (63) - с.16-20

2 Гнатюк С.Н. Инновационная экосистема региона // Трансформация процессов управления: менеджмент и инновации, цифровизация и институциональные преобразования: сб. материалов международной науч.-практич. конф. Курск, 25 ноября 2021 г. / под ред. канд. экон. наук, доц. С.А. Гальченко; Курск. гос. ун-т. – Курск, 2021. – с. 77-82

3 Fu, X. China’s Path to Innovation. Cambridge University Press, 2015 – 454 p. – Электронный ресурс – Режим доступа: https://www.cambridge.org/core/books/chinas-path-to-innovation/6F8E7C7CE85F9B7C0E22B4A4C5E5B5B5

УДК 338.242

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ РЕГИОНАЛЬНЫМИ ИННОВАЦИОННЫМИ СИСТЕМАМИ РОССИИ: НОВЫЕ ПОДХОДЫ И ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ

Горький А.С., канд. экон. наук, финансовый директор
Ассоциация «АУРА-Тех», г. Москва, РФ
maxim-gorkiy@yandex.ru

Эволюция, современные контуры и управленческие механизмы региональных инновационных систем (далее по тексту — РИС) России в условиях технологического суверенитета, санкционного давления и трансформации глобальных цепочек в 2020-2026 гг., на взгляд автора, являются тесно взаимосвязанными. Особое внимание уделяется неоднородности инновационного развития субъектов РФ, усилению разрыва между группой лидеров и периферийными регионами, а также институциональным ограничениям, препятствующим масштабированию успешных экономических практик [1, 3, 4].

На основе анализа российских эмпирических исследований и рейтингов инновационного развития регионов обосновываются новые подходы к управлению РИС: переход от унифицированной модели инновационной политики к режиму «экономически настраиваемого федерализма», внедрение стратегии умной специализации, институциональное закрепление гибридных контуров управления.

Автор также подчёркивает необходимость смены парадигмы управления РИС: от модели «унифицированного набора инструментов» к концепции дифференцированных траекторий, базирующихся на стратегии умной специализации и кластерной логике формирования инновационных экосистем. Научные работы российских ученых-экономистов, посвящённые инновационному развитию регионов, раскрывают проблемы институциональной фрагментации, слабой координации федерального и регионального уровней, недостаточной сопряжённости научно-технологической и промышленной политики, а также ограниченной вовлечённости бизнеса в формирование инновационных приоритетов. На фоне ужесточения внешнеэкономических условий возрастает значение использования интегральных индексов и рейтингов, позволяющих объективно оценивать динамику инновационного развития субъектов, выявлять «узкие места» и формировать адресные управленческие решения [2, 4].

Методологически автор опирается на междисциплинарный синтез: системный и институциональный анализ РИС, методы сравнительного регионального анализа, индексный подход к оценке инновационного потенциала, элементы теории кластеров и концепции умной специализации, а также инструментарий экономической политики, ориентированной на результат.

Современное состояние региональных инновационных систем России характеризуется высокой степенью дифференциации и сложной многокомпонентной структурой, отражающей исторически сложившуюся пространственную организацию науки, промышленности и человеческого капитала. Ведущие регионы демонстрируют устойчиво высокие значения индексов инновационного развития, сочетающих развитую научно-образовательную базу, концентрацию высокотехнологичных компаний и развитую инновационную инфраструктуру. В то же время значительная группа субъектов РФ остаётся в положении аутсайдеров, для которых характерны низкая инновационная активность бизнеса, ограниченные региональные бюджеты, фрагментарность инфраструктурных элементов и недостаточная включённость в национальные и глобальные цепочки создания добавленной стоимости.

Региональная инновационная система в российском контексте может быть представлена как открытая многоуровневая система, включающая научные организации и университеты, предприятия реального сектора, институты развития, органы власти, бизнес-объединения и потребителей инноваций. Функционирование этой системы зависит от качества горизонтальных связей, уровня доверия между субъектами, степени институциональной защищённости инновационной деятельности и возможностей для долгосрочного инвестирования в НИОКР и высокотехнологичные проекты. В российской практике 2020-х годов значимым ограничением выступает доминирование вертикально ориентированных управленческих решений, что приводит к слабой адаптации федеральных мер поддержки к специфике регионов и снижает эффективность использования ресурсов [2, 3, 4].

Пандемийный кризис и последующий санкционный шок вновь актуализировали вопрос о роли регионов в обеспечении технологического суверенитета страны, поскольку именно на уровне субъектов формируются кластеры новой промышленности, научно-образовательные центры мирового уровня и экспериментальные площадки цифровой экономики. В этих условиях федеральная повестка смещается от задач простого наращивания затрат на НИОКР к формированию устойчивых региональных инновационных экосистем, способных генерировать и масштабировать решения для ключевых отраслей — от машиностроения и химии до ИКТ и новых материалов. Однако существующая институциональная конструкция управления нередко препятствует синхронизации усилий различных уровней власти, бизнеса и академического сектора, что приводит к частичной дубликации проектов и разрыву технологических цепочек [3, 4].

Одним из наиболее перспективных подходов к трансформации управления РИС выступает концепция умной специализации, предполагающая фокусировку на тех направлениях, где регион имеет устойчивые конкурентные преимущества и может сформировать уникальные технологические компетенции. Российские исследования подчеркивают, что переход к стратегии умной специализации позволяет уйти от логики «догоняющего развития» и переориентировать инновационную политику с широкой поддержки сферы науки на

стимулирование точек роста, связанных с кросс-отраслевыми и межрегиональными взаимодействиями.

Однако внедрение умной специализации в российских регионах наталкивается на ряд барьеров, среди которых — ограниченная статистическая база для диагностики потенциальных ниш, стандартизированность федеральных инструментов поддержки и слабая развитость процедур обратной связи между региональными властями, научным сообществом и бизнесом. В ряде работ указывается, что даже при наличии кластерных инициатив и технопарков потенциал синергии остаётся неиспользованным из-за низкого уровня сетевой координации и отсутствия института «системного интегратора» на региональном уровне. Это усиливает необходимость формирования новых управленческих контуров, в которых ключевую роль играют региональные команды развития, способные консолидировать интересы различных акторов РИС и выстраивать устойчивые партнерства.

Важным компонентом современной российской научной дискуссии является оценка эффективности существующих методов управления инновациями и поиск новых инструментов. Исследования в области управления инновациями на региональном уровне показывают, что традиционные меры, основанные на субсидиях, грантах и налоговых льготах, демонстрируют ограниченное влияние без параллельного развития институтов проектного управления, мониторинга результатов и механизмов ответственности за достижение целевых индикаторов. В ответ на это формируется повестка перехода к управлению на основе результатов («results-based management»), предполагающего увязку поддержки с достижением измеримых эффектов — роста высокотехнологичной занятости, расширения экспортного потенциала, увеличения доли инновационной продукции в валовом региональном продукте.

С учётом типологии РИС, требующей дифференцированных управленческих подходов, предлагается концепция многоуровневой архитектуры управления РИС, включающая четыре взаимосвязанных блока: научно-технологический, инфраструктурный, финансовый и кадровый.

Предлагаемая модель управления РИС исходит из необходимости одновременной координации всех четырёх блоков с использованием цифровых аналитических платформ, интегрирующих данные о проектах, показателях и инструментах поддержки. Такие платформы могут использовать методики интегральных индексов и сценарного моделирования для формирования «панелей управления» («dashboard») регионального развития, позволяющих в режиме близком к реальному времени оценивать результативность мер, выявлять отклонения и корректировать стратегию. Важным элементом здесь становится институционализация процедур регулярного пересмотра приоритетов в логике «умной специализации», что требует включения в контуры управления экспертного сообщества и представителей бизнеса.

Особое внимание в современных исследованиях уделяется проблеме управления инновационными рисками на региональном уровне, которая обостряется в условиях высокой внешней неопределенности и технологических разрывов. С одной стороны, региональные власти стремятся минимизировать

риски, концентрируясь на «бережливых» и низкорисковых проектах, что снижает вероятность неудач, но одновременно ограничивает возможность прорывных инноваций. С другой стороны, без осознанного принятия части рисков и создания институтов их разделения между государством, бизнесом и научными организациями невозможно обеспечить переход к экономике, основанной на знаниях. В этой связи перспективным направлением развития РИС выступает внедрение региональных механизмов совместного инвестирования в высокотехнологичные проекты, включающих элементы гарантийных инструментов и специальных режимов регулирования.

Важным вектором трансформации управления РИС является усиление роли межрегионального сотрудничества и сетевой интеграции регионов-лидеров с территориями догоняющего развития. Практика показывает, что инновационные лидеры могут выступать «полюсами роста», транслирующими стандарты, компетенции и лучшие практики в более слабые регионы, однако для этого необходимо целенаправленное развитие форматов межрегиональных кластеров, научно-образовательных консорциумов и цифровых платформ совместных проектов. В противном случае усиливается риск «вытягивания» человеческого капитала и ресурсов из периферии в центры, что противоречит задаче пространственно сбалансированного развития и может приводить к социально-экономической фрагментации.

С учётом этих тенденций формируется новый подход к управлению РИС, который можно охарактеризовать как «экономически настраиваемый федерализм» в инновационной политике. Его сущность заключается в сочетании базового федерального набора инструментов с возможностью их параметрической адаптации к специфике типов регионов, а также в закреплении прав регионов на разработку собственных мер поддержки в пределах общенациональной рамки целей и ограничений. Такой подход позволяет учесть различия в стартовых условиях, структурных особенностях экономики и институциональном уровне развития, одновременно обеспечивая согласованность усилий в направлении общегосударственных технологических приоритетов.

Новым вектором развития региональной экономики выступает концепция динамической координации РИС, которая предполагает, что управление РИС осуществляется не как разовый акт принятия стратегий, а как непрерывный процесс настройки параметров, основанный на мониторинге, обратной связи и экспериментах в области экономической политики. Это означает переход от статичных программ к портфелям проектов, которые могут переформатироваться в зависимости от изменения внешних условий, появления новых технологий и результатов реализуемых инициатив. В рамках динамической координации особую роль играют механизмы пилотирования и масштабирования: успешные региональные решения в области инновационной инфраструктуры, финансовых инструментов или образовательных программ быстро тиражируются в другие субъекты РФ с учётом их специфики.

Проведённый анализ показал, что региональные инновационные системы России вступили в фазу структурной трансформации, обусловленной

внешнеполитическими и технологическими вызовами, а также внутренними институциональными ограничениями. Простое наращивание ресурсов, направляемых на НИОКР и инновации, без изменения логики управления РИС не способно обеспечить достижение целей технологического суверенитета и устойчивого экономического роста, что подтверждается сохраняющейся межрегиональной асимметрией и неоднородностью инновационной активности. В этих условиях необходим переход к новым управленческим подходам, совмещающим дифференциацию политики по типам регионов с усилением горизонтальных связей, межрегионального сотрудничества и механизмов обмена лучшими экономическими практиками.

Список литературы

1. Кулибанова В.В., Пак Х.С., Бацунов Д.А. Разработка методики измерения уровня инновационного развития региона // π-Economy. — 2023. — 16 (2). — С. 75-86. DOI: https://doi.org/10.18721/JE.16205 .
2. Соколов А.П. Управление инновациями в России: проблемы и перспективы // Вестник Академии знаний. — 2025. — №4 (69). — С. 478-481.
3. Тагиров К.Т., Глущенко А.В., Довгань Е.А. Стратегия «умной специализации» регионов как фактор инновационного развития // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. — 2023. — № 1. — С. 152-156. https://doi.org/10.22394/2079-1690-2023-1-1-152-156.
4. Шонематов И.Т. Новые парадигмы инновационного развития регионов: анализ глобальных трендов и локальных адаптаций // Вестник Гуманитарного университета. — 2025. — Т. 13, № 3. — С. 41-55. DOI 10.35853/vestnik.gu.2025.13-3.04.

УДК 330.341

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РОССИИ: ВНУТРЕННИЕ ВЫЗОВЫ И УГРОЗЫ

Дмитриченко Л.И., д-р экон. наук, профессор
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, ДНР
Аванесова И.Б., канд. экон. наук
Московская школа экономики МГУ имени М.В. Ломоносова, г. Москва
liliyadm1948@mail.ru, aib_84@mail.ru

Более полутораста лет, со времени выхода в свет первого тома «Капитала» К. Маркса (1867), работы лауреата Нобелевской премии по экономике, профессора экономики и социологии Чикагского университета Г. Беккера «Человеческий капитал: теоретический и эмпирический анализ» (1962) и до настоящего времени проблема личного (человеческого) фактора производства, человеческого потенциала (интеллектуального потенциала) и человеческого капитала (реализованного интеллектуального потенциала человека) не теряет актуальности. В научной литературе активно исследуются различные аспекты этой проблемы. Показательным подтверждением этого является коллективная монография «Человеческий капитал и интеллектуальный потенциал России:

анализ, планирование, моделирование и механизмы развития в условиях генезиса экономики знаний», представленная научным сообществом российских учёных различных вузов и исследовательских организаций страны [1].

Для современной России проблема интеллектуального потенциала, внешних и внутренних угроз его развитию приобретает особое значение, если учитывать, с одной стороны, международное положение страны в условиях санкций, а с другой стороны – уровень её социально-экономического развития, который, несмотря на позиции России в мировой экономике (по данным Всемирного банка и Международного валютного фонда, Россия занимает 4-е место в мире по объёму ВВП (ППС) после Китая, США и Индии), оставляет желать лучшего [2]. Такой вывод основан на критериях, согласно которым классифицируют государства на развитые и развивающиеся. Развитые государства имеют высокий уровень дохода на душу населения, высокое качество жизни и политическую стабильность. Кроме того, уровень развития государства характеризуется товарной структурой экспорта, состоянием экологии, здравоохранения, индексом человеческого развития. В рейтинге стран мира по уровню жизни (2025) Россия занимает 67-е место, Китай – 61-е, США – 15-е [3]. По данным МВФ, по показателю ВВП на душу населения Россия занимает 71-е место, Китай – 77-е, США – 7-е место [4]. А что касается товарной структуры российского экспорта, то она остаётся сырьевой, что не даёт основания для оценки российской экономики как развитой. В товарной структуре экспорта России доминируют энергоносители (нефть, газ, уголь). И хотя этот показатель в отдельные годы имеет тенденцию к снижению (обусловленную снижением мировых цен на нефть, СВО и санкциями), тем не менее доля энергоносителей в товарной структуре российского экспорта достаточно высока: в 2020 году она составляла 45%; в 2021 году – 49%; в 2024 году – снизилась до 32%; а в январе – октябре 2025 года доля минерального сырья в товарной структуре российского экспорта составила 54,9% [5-6].

Сравнивая мировых лидеров по показателю ВВП, а также оценивая уровень ВВП на душу населения и другие показатели качества жизни, можно прийти к умозаключению: уровень развития государства определяется не объёмом ВВП как таковым, а продуцированием и использованием новейших технологий, которые являются производными от реализации интеллектуального потенциала общества и определяют уровень его социально-экономического развития. В этом отношении мы солидарны с учёными, кто характеризует интеллектуальный потенциал как «базовую из основополагающих ведущих сил течения общественного производства» [7, с.155]. «Интеллектуальный потенциал – это такое качество населения конкретной территории, которое состоит в возможности индивидов к познанию нового, их готовности и стремлении к формированию новейших знаний / технологий / продуктов через призму творчества, которые будут обеспечивать стабильное, масштабированное, равновесное воспроизводство богатства государства, образующегося в процессе системного влияния факторов экономики, социума, культуры, науки и образования» [7, с.155].

Опираясь на такую оценку интеллектуального потенциала, его роли и значения для развития общества, только и возможно решение задач, поставленных

перед обществом Президентом Российской Федерации. Национальные цели, которые должны быть решены к 2030 году, состоят в следующем: сохранение населения, здоровье и благополучие людей; возможности для самореализации и развития талантов; комфортная и безопасная среда для жизни; достойный и эффективный труд, успешное предпринимательство; цифровая трансформация [8]. Реализация этих целей возможна лишь на основе инновационного развития экономики, обеспечивающего сохранение здоровья населения и безопасность окружающей среды; эффективный труд и комфортные его условия. В свою очередь, инновационное развитие – это следствие активного использования интеллектуального потенциала, который надо формировать. А возможности его формирования определяются государственной социально-экономической политикой.

В аспекте сказанного большое значение имеет анализ внешних и внутренних вызовов и угроз интеллектуальному потенциалу, который, как известно, формируется в процессе обучения. В этой связи нельзя не отметить позицию профессора К.К. Колина, главного научного сотрудника Института проблем информатики Федерального исследовательского центра «Информатика и управление» РАН, директора Центра стратегических гуманитарных исследований Института фундаментальных и прикладных исследований Московского гуманитарного университета [9, с.34-51].

Современное геополитическое состояние России обусловливает множество внешних вызовов и угроз российской науке и образованию. Однако нам представляется, что в данной ситуации гораздо большее значение имеет анализ и учёт внутренних вызовов и угроз. В системе *внутренних вызовов и угроз российской науке* учёный выделяет:

– сокращение национального научного потенциала России;

– плохую организацию и низкую результативность научных исследований;

– снижение авторитета науки в России [9, с.38].

С точки зрения учёного*, внутренние вызовы и угрозы российскому образованию* состоят в следующем:

– в неадекватности национальной системы образования национальным целям и приоритетам государства;

– в снижении общего уровня образованности нации;

– в снижении воспитательной роли образования [9, с.39].

Разделяя точку зрения К.К. Колина, акцентируем внимание на причины существующих внутренних вызовов и угроз российской науке и образованию, ведущих к снижению интеллектуального потенциала общества.

Известно, что решение любой проблемы обусловлено, по крайней мере, двумя важнейшими факторами – *организацией и стимулами*.

Плохая организация науки и образования проявляется во многих аспектах, в том числе – в аспекте перекоса национальных целей и приоритетов. Например, среди национальных проектов 2025-2030 годов первые позиции занимают «Семья», «Кадры», «Молодёжь и дети», «Продолжительная и активная жизнь», «Технология здоровья», «Экологическое благополучие» и т.п. Что касается технологий, обеспечивающих реализацию этих проектов, то они занимают

последние позиции. Но и это не всё. Вызывают сомнение механизмы реализации проектов, особенно в аспекте формирования интеллектуального потенциала.

Во-первых, ориентир на активизацию деторождения и его материальную поддержку государством не оправдан ни экономически, ни социально: Индия и Китай отличаются многочисленностью населения, занимают одни из первых позиций в рейтинге стран по ВВП, но при этом демонстрируют далеко не первые показатели по уровню и качеству жизни. В то же время в активно инвестируемых отраслях эти государства имеют существенный прорыв, что подтверждает роль и значение инвестиционного фактора развития государства.

Во-вторых, надо ли государству активизировать деторождение (вплоть до идеи ненужности образования женщинам; поощрения деторождения школьниц, добавления им баллов при поступлении в вузы и. т. п.), если в обществе происходит разбазаривание времени в невероятных масштабах (достаточно иметь в виду бюрократизацию отношений)? Может быть надо чаще вспоминать о законе экономии времени, который даёт возможность при его рациональном использовании существенно увеличить объёмы производства без увеличения численности занятых? Может быть надо инвестировать в развитие науки и образования, технической и технологической базы экономики?

В-третьих, необходимо соблюдать логику формирования и использования человеческого фактора (личного фактора производства):

– личный фактор производства остаётся таковым в самом простом смысле (в смысле «рабсилы»);

– активизация личного фактора и рост результатов его использования обеспечиваются формированием его интеллектуального потенциала в широком понимании (развитием способностей, в том числе профессиональных; расширенным воспроизводством – главным образом повышением качества человеческого фактора, а не увеличением плоти);

– реализация интеллектуального потенциала человеческого фактора обеспечивается созданием условий его занятости; на такой основе человеческий потенциал трансформируется в человеческий капитал. Следствием этого становится устойчивый рост и развитие государства.

Разумеется, это требует существенных инвестиций в науку, образование и воспитание, а также в решение проблем организации оплаты труда (материального стимулирования саморазвития человека, его стремления к развитию и реализации собственного интеллектуального потенциала), о чём уже шла речь в наших работах, опубликованных в научных изданиях [10-11].

Серьёзной угрозой развитию интеллектуального потенциала государства, российской науки и образования является слабое методологическое обоснование учебных планов и программ (речь идёт о вузовских планах). Провозглашая правильную идею фундаментализации образования, руководящие институты реализуют эту идею лишь формально. Разрабатываются различного рода компетенции – общепрофессиональные, профессиональные и общекультурные. Но в реальной действительности их формировать либо трудно, либо невозможно.

Причина в том, что отсутствует социально-ответственный государственный подход к формированию учебных планов, доминируют политический и

субъективный факторы. Это проявляется, например, в том, что на фундаментальную дисциплину «Философию» в университетах отведено всего 17 (!) часов лекций, а на факультетах экономического профиля в планах нет дисциплины «Экономическая теория» («Экономика», «Политическая экономия»). Некоторые факультеты экономического профиля не включают в учебные планы дисциплины «История экономики» и «История экономических учений». А разве можно подготовить юристов высокого уровня, если в учебных планах нет дисциплины «Экономика»? Но зато большое внимание уделено вопросам языковой подготовки, физкультуре, безопасности жизнедеятельности, по которым обязателен экзамен, вследствие чего нет места для полного объёма часов фундаментальных дисциплин, формирующих и профессионализм, и мировоззрение, и общую культуру, и общий уровень воспитания будущего носителя интеллектуального капитала.

В аспекте угроз интеллектуальному потенциалу России особое внимание необходимо уделить стимулированию сложного труда. И это в первую очередь относится к труду учёных, на воспроизводство интеллектуального капитала которых уходит существенное время и материальные затраты. Сегодня же в российском обществе преобладают рыночные законы формирования цены рабочей силы. При всём признании объективности этих законов, следует понимать, что они не только не стимулируют, а напротив – снижают потребности человека повышать интеллектуальный уровень. А это ведёт к деградации общества, к снижению уровня развития государства.

К сожалению, справедливой представляется точка зрения учёных о том, что «для российского пространства присуще снижение качественных характеристик населения, первостепенно сопряжённое с минимизацией его интеллектуальной составляющей» [7, с.156]. И хотя в списке 127 стран мира Россия занимает 6-е место по среднему уровню IQ, её опережают Китай, Иран, Южная Корея, Япония и Сингапур [12]. А по итогам первого полугодия 2025 года более 30% российских компаний оказались убыточными [13]. И это не только вследствие COVID и СВО, это следствие угроз интеллектуальному потенциалу – недостаточной обоснованности организации и стимулов его развития в России.

Список литературы

1. Человеческий капитал и интеллектуальный потенциал России: анализ, планирование, моделирование и механизмы развития в условиях генезиса экономики знаний: монография / [Баранов В.В., Васецкая Е.С., Гарбузова Т.Г. и др.]. Под ред. Баранова В.В., Подкопаева О.А. – Самара: ПНК, 2025. – 352 с.
2. Список стран по ВВП (ППС). – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/ (дата обращения: 26.01.2026).
3. Рейтинг стран по уровню жизни на 2025 год. – URL: https://academconsult.ru/poleznoe/reiting_stran/ (дата обращения: 26.01.2026).
4. МВФ обновил рейтинг государств по ВВП на душу населения. – URL: https://rg.ru/2025/08/15/mvf-obnovil-rejting-gosudarstv-po-vvp-na-dushu-naseleniia.html (дата обращения: 26.01.2026).
5. Экспорт Российской Федерации основных энергетических товаров. – URL: https://cbr.ru/statistics/macro_itm/external_sector/etg/export_energy/ (дата обращения: 27.01.2026).

6. Предварительные итоги внешней торговли России в 2025 году. – URL: https:// iep.ru›ru/doc/42743//predvaritelnye-itogi-vneshney-torgovli-rossii-v-2025-godu-31-213-dekabr-2025-g.pdf
7. Сафронова Е.С. Особенности формирования интеллектуального потенциала государства / Е.С.Сафронова // Образование. Наука. Научные кадры. – 2020. – № 3. – С. 155-159.
8. Указ Президента РФ от 21 июля 2020 г. №474 «О национальных целях Российской Федерации на период до 2030 года» // Официальный интернет- портал правовой информации. – URL: http://publication.pravo.gov.ru/ Document/View/0001202007210012 (дата обращения: 21.01.2026).
9. Колин К.К. Современные проблемы и приоритеты науки и образования России / К.К.Колин // Знание. Понимание. Умение. – 2021. – №2. – С. 34-51.
10. Дмитриченко Л.И. Наука и образование в системе национальных приоритетов: состояние, форма и сущность / Л.И.Дмитриченко // Россия: общество, политика, история. – 2024 – №4(13). – С.148-171. DOI: https://doi.org/10.56654/ROPI-2024-4(13)-148-171.
11. Дмитриченко Л.И. Наука и образование как объект социальной ответственности государства / Л.И. Дмитриченко, Аванесова И. // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2024. – № 1. – С. 65-86. DOI: https://vestnik-ieran.ru/index.php/mh-archive/22-stati/ekonomika-i-upravlenie/307-dmitrichenko-l-i-avanesova-i-b-nauka-i-obrazovanie-kak-obekt-sotsialnoj-otvetstvennosti-gosudarstva/
12. Россия заняла шестое место по среднему уровню IQ. – URL: https://www.gazeta.ru/science/news/2025/01/06/24779672.shtml (дата обращения: 27.01.2026).
13. Более 30% компаний РФ оказались убыточными в первой половине 2025 года. – URL: https://www.vesti.ru/article/4666898 (дата обращения: 27.01.2026).

УДК 65.01

ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Иванов М.Д., магистр,
Панфилова Е.Е., канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», г. Москва, РФ
ivanov_md@mail.ru, helena_panfilova@mail.ru

В условиях глобального перехода к устойчивому развитию ESG-принципы (Environmental, Social, Governance) становятся ключевым фактором конкурентоспособности промышленных предприятий [1]. В России с 2021 года наблюдается системное внедрение ESG-подходов, особенно в стратегических отраслях - энергетике, металлургии, атомной промышленности. Государственные корпорация «Росатом» как один из лидеров по устойчивому развитию среди российских компаний активно развивает ESG-проекты, однако, сталкивается с рядом управленческих и организационных вызовов.

Выявлены следующие ключевые проблемы при управлении ESG-проектами на промышленных предприятиях:

1. Отсутствие стандартизированной методологии

На сегодняшний день в российской промышленности отсутствует единая, утверждённая на уровне отрасли методология, которая бы регламентировала, как

именно внедрять ESG-принципы в жизненный цикл проекта: от инициации до закрытия. В результате каждое предприятие разрабатывает собственные подходы, часто фрагментарные и несистемные. Например, в ГК «Росатом» ESG-инициативы реализуются преимущественно в рамках корпоративной социальной ответственности или экологического менеджмента, но не интегрированы в PMO (Project Management Office). Это приводит к дублированию усилий, отсутствию сквозного контроля и невозможности масштабировать успешные практики.

2. Сложность измерения нематериальных эффектов

Экологические и социальные результаты (например, снижение углеродного следа, повышение уровня удовлетворённости местных сообществ, улучшение гендерного баланса) трудно выразить в финансовых или количественных показателях, сопоставимых с KPI операционной деятельности. Отсутствие общепринятых метрик и методик расчёта делает невозможным объективную оценку эффективности ESG-проектов. Это, в свою очередь, снижает мотивацию руководителей структурных подразделений подразделений, ориентированных на достижение традиционных бизнес-целей (выручка, рентабельность, сроки).

3. Недостаток квалифицированных кадров в области ESG-менеджмента

Большинство проектных менеджеров в промышленных компаниях имеют техническое или экономическое образование, но не обладают знаниями в области устойчивого развития, международных стандартов (GRI, SASB, TCFD) или методов оценки ESG-рисков. Обучение по этим направлениям в России пока носит фрагментарный характер и не входит в обязательные программы повышения квалификации и переподготовки. В «Росатоме», несмотря на наличие внутренних курсов по устойчивому развитию, они охватывают в основном сотрудников департаментов корпоративной социальной ответственности (КСО), а не линейных менеджеров, непосредственно управляющих проектами.

В ходе исследования на основе матрицы причинно-следственных связей была построена схема взаимодействия проблем. Ключевой (доминирующей) проблемой является отсутствие стандартизированной методологии, поскольку она оказывает наибольшее влияние на все остальные аспекты: сложность оценки эффектов, дефицит компетенций, нестабильность нормативной базы и низкую вовлечённость персонала [2]. Таким образом, решение именно этой проблемы позволит частично или полностью устранить остальные барьеры.

Объект и предмет исследования - деятельность промышленных предприятий (на примере ГК «Росатом»). Предмет исследования - процессы управления ESG-проектами, включая планирование, реализацию, мониторинг и оценку эффективности. «Росатом» - один из немногих российских промышленных холдингов, публикующих отчёты по устойчивому развитию и участвующих в международных ESG-рейтингах (Sustainalytics, RAEX-600), что делает его репрезентативным примером для анализа. Исследование предполагает разработку адаптированной модели управления ESG-проектами, основанной на интеграции принципов «PMBOK» и «GRI Standards» с учётом специфики

российской промышленности и требований национальной системы устойчивого развития. Задачи исследования:

1. Проанализировать нормативно-правовую и методологическую базу ESG-управления в РФ и за рубежом.

2. Выявить особенности управления ESG-проектами в ГК «Росатом».

3. Определить ключевые барьеры и факторы успеха.

4. Разработать модель управления ESG-проектами с системой показателей эффективности.

5. Предложить дорожную карту внедрения модели на предприятии.

Нормативная база исследования представлена следующими источниками:

1. Федеральный закон № 115-ФЗ «О противодействии легализации доходов…» (в части ESG-рисков).

2. Методические рекомендации Минэкономразвития «О раскрытии информации в области устойчивого развития» (2023 г.).

3. Стратегия устойчивого развития ГК «Росатом» до 2030 г.

4. Стандарты GRI (Global Reporting Initiative).

5. Рекомендации ТБО «ESG-отчётность для нефинансовых организаций» (2024).

К перспективным результатам исследования можно отнести:

- разработку авторской модели управления ESG-проектами для промышленных предприятий;

- структуру системы KPI, сочетающей финансовые и нематериальные метрики.

Практическая значимость исследования заключается в применимости в компаниях с высокой экологической и социальной нагрузкой. Научная новизна исследования - интеграция проектного управления и ESG в условиях санкционной изоляции и формирования национальных стандартов. На основе сформулированных задач план исследования будет включать следующие этапы:

1. Анализ нормативно-правовой и методологической базы ESG-управления (изучение федеральных законов, стратегий, международных стандартов (GRI, SASB), корпоративных документов ГК «Росатом»).

2. Сбор и анализ информации об ESG-практиках в ГК «Росатом» (контент-анализ годовых отчётов, ESG-рейтингов, публичных выступлений топ-менеджеров).

3. Выявление ключевых проблем и барьеров (SWOT-анализ, построение диаграммы Исикавы, заполнение матрицы причинно-следственных связей).

4. Разработка модели управления ESG-проектами (проектирование логической схемы, интеграция PMBOK и GRI, определение ролей и процессов).

5. Формирование системы KPI и дорожной карты внедрения (разработка количественных и качественных показателей, этапов пилотного внедрения).

6. Оценка эффективности предложенной модели (расчёт потенциального ESG-эффекта, репутационной стоимости, ROI нематериальных активов).

К источникам ожидаемых эффектов следует отнести:

1. Повышение управляемости ESG-инициатив.

2. Улучшение позиций в национальных и международных ESG-рейтингах.

3. Рост репутационной стоимости компании.
4. Снижение регуляторных и репутационных рисков.
5. Повышение вовлечённости персонала и стейкхолдеров.

Экономические показатели, включаемые в метрики ключевых показателей эффективности: уровень зрелости системы управления ESG-проектами, интегральный ESG-эффект, возврат на инвестиции в нематериальные ESG-активы (ROI ESG).

Список литературы

1. Беляев, Ю.М. Анализ факторов и механизмов региональной инновационной стратегии / Ю.М. Беляев, С.Г. Буряк // Вестник Академии знаний. – 2020. – № 37(2). – С. 48-50. – DOI 10.24411/2304-6139-2020-10138. – EDN GTZBXH.
2. Власова, М.А. Формирование предпосылок обеспечения устойчивости развития хозяйствующих субъектов промышленного комплекса на основе диверсификации / М.А. Власова, И.Р. Ляпина // Экономические и гуманитарные науки. – 2023. – № 10(381). – С. 113-120. – DOI 10.33979/2073-7424-2023-381-10-113-120. – EDN XPQDKA.

УДК 378.091

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ И ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ СУБЪЕКТОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Исаков А.Ю., PhD, доцент
Наманганский государственный технический университет, г. Наманган, Узбекистан
azim_isakov83@mail.ru

На современном этапе экономического развития процесс цифровизации представляет собой не просто технологическое обновление или техническое оснащение отдельных отраслей, а становится фундаментальным экономическим фактором, формирующим новую парадигму всей системы хозяйствования. Данная трансформация коренным образом изменила характер взаимоотношений между экономическими агентами, рыночную иерархию и механизмы распределения ресурсов. В настоящее время «цифровой капитал» и «информационные активы» выступают в качестве ключевых драйверов, обеспечивающих стратегические конкурентные преимущества предприятий.

Обращаясь к истории экономической теории, можно отметить, что понятие конкурентоспособности прошло длительный и сложный эволюционный путь. В частности, классическая модель «пяти сил», предложенная М. Портером (Porter’s Five Forces), объясняла положение предприятия на рынке через призму внешней среды и отраслевой структуры. Впоследствии в экономической науке получил распространение ресурсно-ориентированный подход (Resource-Based View - RBV), который связывает источник конкурентоспособности с наличием у предприятия внутренних уникальных и трудно имитируемых ресурсов [6].

Однако в условиях современной глобальной цифровой экономики данные традиционные модели уже не обеспечивают необходимого уровня адаптивности. Формируются принципиально новые и динамичные критерии конкурентоспособности, такие как аналитика больших данных (Big Data), сетевые эффекты (Network Effects) и технологическая гибкость (Agility). В настоящее время успех предприятия определяется не только наличием материальных активов, но и способностью эффективно управлять информационными потоками, внедрять алгоритмические решения и результативно интегрироваться в рамках цифровых экосистем.

Актуальность данного исследования заключается в том, что для современных субъектов предпринимательства стратегической необходимостью является адаптация не только к изменяющейся конъюнктуре внешнего рынка, но и к стремительно трансформирующейся цифровой институциональной среде. Цифровые институты представляют собой новый тип правовых норм, механизмов электронного доверия и правил платформенного управления, без которых невозможно представить устойчивое функционирование современного бизнеса.

Стремительное развитие цифровой экономики коренным образом изменяет содержание и характер конкурентных отношений между субъектами предпринимательства, что обусловливает необходимость современной интерпретации классических экономических теорий. В настоящее время понятие конкурентоспособности трансформируется из статического состояния в динамический, сетевой по своей природе процесс.

Теория транзакционных издержек, заложенная Р. Коузом, приобретает новое содержание под воздействием цифровых платформ. В традиционной экономике издержки, связанные с поиском информации, ведением переговоров и контролем исполнения контрактов, выступали ключевым фактором, определяющим экономические масштабы и границы фирмы [2].

Внедрение цифровых платформ позволяет существенно (а в ряде случаев - практически до нулевого уровня) сократить данные издержки. В результате субъекты предпринимательства получают возможность управлять глобальными цепочками создания стоимости при минимальном объёме внутренних ресурсов посредством механизма «виртуальной интеграции». Это приводит к тому, что конкурентоспособность предприятия начинает измеряться не объёмом его физических активов, а эффективностью управления цифровыми транзакциями.

В современных экономических условиях источник конкурентоспособности смещается от материальных факторов производства к нематериальным активам - интеллектуальному капиталу и инновационной ренте. В цифровой экономике предприятия достигают стратегических преимуществ не только за счёт выпуска продукции, но и посредством получения «технологической ренты».

При этом конкурентоспособность определяется качеством уникальных алгоритмов, баз данных и объектов интеллектуальной собственности, которыми обладает предприятие. В рамках «экономики знаний» способность интеллектуального капитала к оперативной адаптации к изменяющимся рыночным условиям (agility) рассматривается как ключевой инструмент,

обеспечивающий субъекту предпринимательства не только получение прибыли, но и долгосрочное сохранение лидирующих позиций на рынке.

Специфика цифровых продуктов и услуг заключается в том, что их потребительская ценность возрастает в геометрической прогрессии по мере увеличения числа пользователей. Данная фундаментальная закономерность кардинально трансформирует конкурентные стратегии, смещая фокус с «качества отдельного продукта» на «эффективность целостной экосистемы» [3].

В условиях конкуренции в рамках цифровых экосистем успех субъекта предпринимательства во многом определяется степенью его цифровой интеграции с другими участниками - поставщиками, потребителями и финансовыми институтами. В данном процессе конкурентоспособность проявляется не только как совокупность внутренних возможностей, но и как синергетический эффект внешнего взаимодействия и обмена данными [7].

В условиях цифровой экономики институциональная среда выступает для субъектов предпринимательства не просто фактором, задающим внешние «правила игры», но и стратегическим ресурсом, способствующим укреплению рыночных позиций предприятия. В рамках институционального направления экономической теории можно выделить следующие ключевые аспекты повышения конкурентоспособности:

Институты защиты интеллектуальной собственности и обеспечения информационной безопасности определяют рыночную стоимость и уровень капитализации цифровых активов, находящихся в собственности предприятия. Как отмечал Д. Норт, наличие устойчивой институциональной защиты обеспечивает предпринимателям институциональные гарантии при инвестировании в инновации [5].

В цифровой среде центральное место в снижении информационной асимметрии и оптимизации транзакционных издержек между контрагентами занимает «цифровое доверие». Согласно подходу К. Эрроу, доверие рассматривается как важный «социальный смазочный механизм», повышающий эффективность функционирования рыночной системы [1].

Создаваемые государством цифровые экосистемы (электронное правительство, цифровые платёжные системы) способствуют снижению барьеров входа (entry barriers) на рынок для субъектов предпринимательства. Данная институциональная инфраструктура обеспечивает стратегическую адаптивность предприятий и укрепление национальной конкурентоспособности.

Инструментальный подход отражает совокупность технических и методологических средств, обеспечивающих формирование конкурентных преимуществ. В цифровой среде укрепление рыночных позиций предприятия осуществляется посредством следующих современных инструментов:

Способность предприятия к оперативной адаптации к рыночным изменениям (dynamic capabilities) выступает основой устойчивого конкурентного преимущества. Использование аналитики больших данных (Big Data) и алгоритмов искусственного интеллекта служит инструментом снижения неопределённости при прогнозировании потребительского спроса и принятии стратегических управленческих решений [8].

Облачные технологии (cloud computing) и ERP-системы позволяют минимизировать «эффект хлыста» (bullwhip effect) за счёт автоматизации производственных и логистических цепочек. Использование данных инструментов предоставляет субъектам предпринимательства возможность оптимизировать издержки производства и повысить операционную эффективность [8].

Интеграция предприятия в цифровые экосистемы (маркетплейсы, финтех-платформы) в инструментальном аспекте выступает средством расширения клиентской базы и выхода на новые рыночные сегменты при минимальном объёме инвестиций. При этом API-технологии обеспечивают синергетическое взаимодействие предприятия с внешней цифровой средой.

На основе результатов исследования предлагаются следующие стратегические направления повышения конкурентоспособности субъектов предпринимательства:

- Капитализация интеллектуальных активов: переход к стратегии «конкуренция на основе знаний» за счёт увеличения доли нематериальных активов (знаний, баз данных, алгоритмов) наряду с материальными. В данном процессе необходимо создать систему постоянного обновления цифровых навыков (digital skills) сотрудников, опираясь на теорию человеческого капитала.

- Обеспечение институциональной адаптивности: сокращение бюрократических барьеров и минимизация транзакционных издержек через широкое внедрение «цифрового паспорта» и «умных контрактов» (smart contracts) в отношениях между государством и бизнесом.

- Интеграция в цифровые экосистемы: расширение возможностей субъектов малого и среднего бизнеса за счёт их интеграции в крупные цифровые платформы, использование «сетевого эффекта» (network effect) и стимулирование выхода на глобальные цепочки создания стоимости.

Конкурентоспособность предпринимательства в цифровой экономике является результатом эффективного синтеза институциональной среды и инструментальных средств. Фундаментальные теории подтверждают, что рыночные позиции предприятия в современных условиях определяются уже не обладанием ресурсами, а скоростью обработки информации и внедрения инноваций. Предлагаемые механизмы способствуют тому, что местные субъекты предпринимательства занимают достойное место не только в национальных, но и в глобальных цепочках создания стоимости.

Список литературы

1. Arrow K.J. The Limits of Organization. – New York: Norton & Company, 1974. – 86 p.
2. Coase R.H. The Nature of the Firm // Economica. – 1937. – Vol. 4, No. 16. – P. 386-405.
3. Katz M.L., Shapiro C. Systems Competition and Network Effects // Journal of Economic Perspectives. – 1994. – Vol. 8, No. 2. – P. 93-115
4. Nonaka I., Takeuchi H. The Wise Company: How Companies Create Continuous Innovation. – Oxford: Oxford University Press, 2019. – 256 p.
5. North D.C. Institutions, Institutional Change and Economic Performance. – Cambridge: Cambridge University Press, 1990. – 159 p.

6. Porter M.E. Competitive Advantage: Creating and Sustaining Superior Performance. – New York: Free Press, 1985. – 557 p.
7. Schultz T.W. Investment in Human Capital // The American Economic Review. – 1961. – Vol. 51, No. 1. – P. 1-17.
8. Teece D.J. Business models and dynamic capabilities // Long Range Planning. – 2018. – Vol. 51, No. 1. – P. 40-49.

УДК 65.01

ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ПРАКТИЧЕСКОЙ ЦЕННОСТИ ИССЛЕДОВАНИЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ СЛИЯНИЙ И ПОГЛОЩЕНИЙ

Клеванский В.Ф., аспирант,
Митенков А.В., д-р экон. наук
ФГБОУ ВО «Университет науки и технологий МИСИС», г. Москва
amit-77@mail.ru; vadim556067@gmail.com

Текущие исследования с помощью статистических методов в основном концентрируются на статистических рядах и таблицах, индивидуальный анализ на примере конкретных сделок, подтверждающий сделанные выводы, в данных исследованиях отсутствуют. При этом работы, основанные на изучении отдельных сделок (Case study), концентрируются на одиночных сделках, получивших медийную известность, и не имеют в своей основе предварительных статистических расчетов. Данное упущение, наряду с признаваемыми самими авторами «врожденными» дефектами методик оценки эффективности сделок [1], не способствует внедрению результатов исследований в практике.

Систематизация методов, применяемых в большинстве исследований, не выявила использования покупной цены в расчетах эффективности сделок M&A [2], что достаточно странно, с учетом широкой распространенности показателей окупаемости при оценке эффективности инвестиций.

Общепринятые в настоящее время методы оценки пытаются максимально отделить внешние факторы от успеха самой сделки, в результате ключевыми методами измерения эффективности становятся методы краткосрочного событийного анализа. Попытки данной «сепарации» будут в любом случае страдать существенными допущениями, подвергающими сомнению весь результат оценки.

1. Статистические, бухгалтерские (с помощью изучения отчетности), индивидуальные (case-study) и методы опросов менеджмента как бы существуют отдельно, хотя они должны дополнять и взаимно подтверждать друг друга.

2. Рекомендации по результатам исследовательских работ носят довольно абстрактный и «наукообразный» характер, не встроены в практику принятия решений, и не ориентированы на менеджеров компаний, совершающих слияния и поглощения. Доверие к исследованиям, не дающим реализуемых на практике практических советов и основанным на спорных научных методиках, у практиков рынка слияний и поглощений либо невелика, либо отсутствует.

Расширение практического применения исследований эффективности сделок слияний и поглощений возможно, если выводы этих исследований будут соответствовать подходам, применяемым менеджментом. Т.к. конечной целью исследований сделок M&A является создание инструментов и рекомендаций, позволяющих снизить риски при принятии соответствующих инвестиционных решений руководителями компаний-приобретателей, данный инструмент и рекомендации должны основываться на анализе, доступном для проверки силами аналитиков компаний, и испытывать доверие со стороны их пользователей. С этой целью предлагаются следующие принципы:

1) Комплексный подход: полученные статистические закономерности должны быть подкреплены индивидуальным исследованием сделок, попавших в выборку, с целью подтверждения корректности произведенной выборки, на основе которой делаются выводы.

2) Использование покупной цены приобретаемых активов в расчетах показателей эффективности. Данный подход соответствует принципу, применяемому в расчетах по методу дисконтированных денежных потоков, используемому менеджментом [1].

3) Применяемые методы оценки не обязательно должны требовать 100% отделения внешних факторов от успеха самой сделки, т.к. такое требование практически невыполнимо, что в результате делает результаты расчетов нерепрезентативными.

4) Статистические методы должны сопровождаться проверкой и подтверждением с помощью бухгалтерских и других методов, а также индивидуальным изучением (как минимум выборочным) отобранных статистическими или бухгалтерскими методами сделок, на основе которых делаются те или иные рекомендации. Это повысит доверие к данным рекомендациям, что будет способствовать их применению в практике.

5) Разрабатываемые инструменты должны органично встраиваться в существующие методики и практики, применяемые руководителями компаний.

Авторами предлагается новый алгоритм исследований эффективности сделок M&A по следующий последовательным шагам.

1. При разработке объективного метода выявления эффективных сделок слияний и поглощений необходимо руководствоваться гипотезой о том, что любая сделка слияния или поглощения – это попытка предсказать будущее как минимум на несколько лет вперед. Как показывают исследования и опросы [1], подавляющее большинство компаний (83%) при принятии решения о сделке, используют метод ДДП – дисконтированных денежных потоков. Ключевым недостатком данного метода является то, что все расчеты строятся на прогнозе будущих денежных потоков, предсказать которые с достаточной точностью возможно только в условиях приобретения стабильного и не зависящего от внешней волатильности бизнеса. Но даже и в этом случае бывает сложно предсказать изменение макроэкономических условий (курсы валют, изменения ставок и т.п.). Модели ДДП также нередко содержат методологические ошибки, приводящие к существенным отклонениям в результатах [3]. Другие исследования указывают на существенное количество факторов, от которых

зависит успех будущей сделки [4], и которые абсолютно не очевидны в момент ее заключения. Очевидно, что менеджеры и аналитики, участвующие в подготовке решения, не знают точного будущего, а основываются на предположениях. При этом, в ходе слияний и поглощений покупатель поставлен в заведомо невыгодные условия – в большинстве случаев ему приходится платить за актив цену, превышающую биржевую, в рамках конкурентных и корпоративных процедур. Таким образом, вероятность заключить сделку, которая не оправдает первоначальных ожиданий – выше 50%. Исследования, которые приводят к таким результатам, с данной точки зрения не открывают ничего неожиданного. Достижение или отклонение от средних результатов, даже вызванное внешними факторами, характеризует «успех» или «провал» сделки, а также степень «прозорливости» либо удачливости менеджмента. Выборка сделок, результат измерений для которых вышел за пределы нормального распределения, далее может послужить базой для более глубокого количественного исследования с целью изучения факторов, повлиявших на результат. Это можно проиллюстрировать графиком на рис. 1, который исходит из предположения нормального распределения результатов сделок слияния и поглощения.

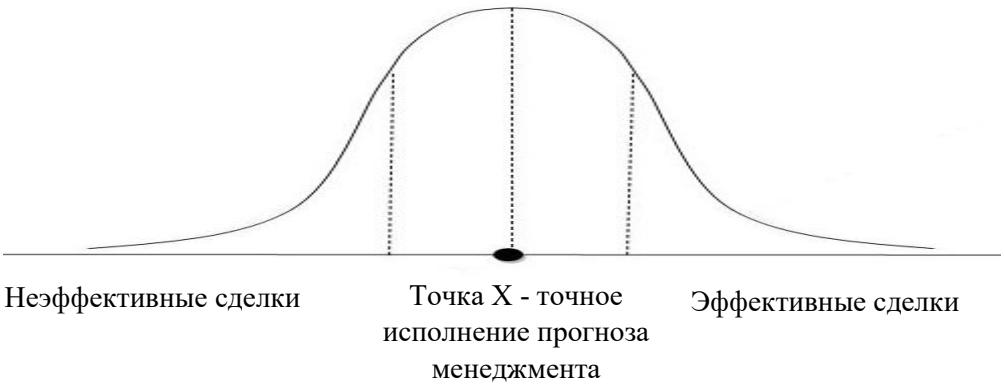

Рис. 1. Распределение результатов сделок M&A

* Разработано авторами

2. Формирование выборки «эффективных» и «неэффективных» сделок. Основываясь на гипотезе нормального распределения результатов сделок M&A, приходим к выводу о случайности отклонений показателей, находящихся в «средней части» кривой Гаусса. В связи с этим, изучение сделок, находящихся на «хвостах» кривой, более репрезентативно с точки зрения выявления закономерностей, присущих эффективным и неэффективным сделкам, т.к. факторы успеха или неудачи сделки должны быть более заметны на фоне остающихся на «среднем» уровне случайных факторов. Также, данные сделки представляют больший интерес для руководителей компаний и специалистов рынка M&A, стремящихся как минимум избежать явно неудачных сделок, и как максимум – повторить результат наиболее успешных компаний.

3. Подтверждение корректности выборки на основе бухгалтерских данных. Отсутствие подтверждения эффективности (или неэффективности) сделок, на основе изучения которых делаются те или иные выводы, не способствует

доверию к применяемым методам. На данном упущении, например, основана критика методов краткосрочного событийного анализа [1], пренебрегающих доказательством того, что отобранные «неэффективные» сделки действительно, в долгосрочной перспективе, принесли убыток акционерам.

4. Индивидуальное изучение сделок, входящих в выборку, выявление закономерностей, характерных для сформированной выборки. В случае с публичными компания данная задача вполне реализуема, с учетом публикации данных отчетности, и наличия, в ряде случаев, интервью и исследований, комментирующих конкретные сделки.

5. Подтверждение выявленных закономерностей на других прозрачных выборках. Формирование практических рекомендаций.

Предлагаемый алгоритм исследований эффективности сделок M&A является идеальным с точки зрения «потребителя» данных исследований – руководителей компаний-покупателей. Очевидно, что не во всех случаях можно, например, получить данные бухгалтерской отчетности, либо отсутствуют сведения, позволяющие провести индивидуальное исследование (Case study). Эффективность сделок, заключенных недавно, также невозможно оценить в связи с отсутствием объективных показателей. Однако, приверженность предложенному алгоритму там, где это возможно сделать, даст возможность повысить уровень доверия к предлагаемым методам [5], и как результат – добиться практического внедрения результатов исследований и сделанных на их основе рекомендаций.

Список литературы

1. Митенков А.В., Клеванский В.Ф. Критика метода краткосрочного событийного анализа при оценке эффективности сделок слияний и поглощений. Экономика промышленности. 2024;17(2):115-127. https://doi.org/10.17073/2072-1633-2024-2-1306.
2. Митенков, А. В., В. Ф. Клеванский. Разработка новых подходов к прогнозированию и оценке эффективности сделок слияния и поглощения // Экономика промышленности. – 2025. – Т. 18, № 2. – С. 254-264. – https://doi.org/10.17073/2072-1633-2025-2-1475
3. Green, J., Hand, J. R. M., & Zhang, X. F. (2016). Errors and questionable judgments in analysts' DCF models. Review of Accounting Studies, 21(2), 596–632. https://doi:10.1007/s11142-016-9352-4
4. Каталкина М.Ю. Анализ глобального и российского рынков слияний и поглощений: тренды, движущие факторы, эффективность сделок. Вестник университета. 2020;(9):5-14. https://doi.org/10.26425/1816-4277-2020-9-5-14
5. Митенков А. В., Елисеева Е. Н. Эволюция инновационных экосистем и трансформация бизнеса// Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. – 2024. – Т. 17, № 2. – С. 154-165. – DOI 10.17213/2075-2067-2024-2-154-165. – EDN EXRBOL.

УДК 330.837

ФАКТОРЫ ДЕМОНСТРАТИВНОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ

Лобова Е.А.
ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого», г. Санкт-Петербург, РФ
lobova_ea@spbstu.ru

Демонстративное потребление представляет собой сложное и многогранное социальное явление, которое приобретает все большую значимость в условиях современных рыночных и культурных трансформаций. В современной научной литературе, несмотря на многообразие теоретических концепций, отсутствует целостный и систематический анализ взаимосвязей между различными факторами, влияющими на демонстративное потребление в контексте современных социокультурных трансформаций. Данное исследование направлено на устранение этого недостатка путем интеграции и выявления их взаимосвязей. Каждый из этих факторов обладает сложной системой взаимосвязей и вносит уникальный вклад в формирование поведенческих моделей, связанных с демонстративным потреблением.

Социальный фактор. Предложенный в начале XX века американским социологом и экономистом Торстеном Вебленом термин «демонстративное потребление» описывает явление, основанное на приобретения дорогостоящих товаров и услуг ради демонстрации своего социального статуса, богатства или престижа. В этом контексте социальная среда и групповая идентичность играют важнейшее значение для формирования моделей демонстративного потребления, так как они определяют принадлежность человека к определенным социальным группам. Под влиянием норм и ценностей этих групп индивиды формируют свое потребительское поведение.

Устойчивое стремление потребителей к роскоши во многом обусловлено потребностью в статусе, т.е. «уважении, восхищении и добровольном почтении <…>, оказываемом другими» [1, с. 575]. Эта потребность определяет то, как потребители выбирают, используют и расшифровывают сигналы, связанные с высоким статусом на рынке, будь то материальные объекты, опыт или знания. Хотя предметы роскоши могут служить и другим мотивам (например, самопрезентации), мотивы статуса играют первостепенную роль в формировании интенций потребителей к демонстративному потреблению [2].

Культурный фактор (в т.ч. мода). Культура – один из наиболее мощных факторов, который играет важную роль в формировании поведения потребителей, она определяет не только предпочтения и выбор потребителей, но и структуру их мотивации в сфере потребительского поведения [3]. Под культурным фактором понимается совокупность норм, ценностей, традиций, убеждений и символов и даже мода, которые формируют социокультурные практики и влияют на восприятие и оценку товаров и услуг.

В процессе формирования и осуществления демонстративного потребления культура задает рамки допустимого, служит индикатором социальных статусов и элементов идентификации индивида в группе. Культурные нормы часто определяют, какие товары и услуги воспринимаются как престижные, что способствует институциализации практик демонстративного потребления и усилению его социальной значимости. Вместе с тем культура влияет на символическое наполнение потребительских практик, формируя эмоциональный и эстетический контекст покупки.

Взаимосвязь социальных и культурных факторов в потреблении представляет собой сложный и многогранный процесс, в котором культура формирует базисные ценностные ориентиры, а социальные нормы и структуры регулируют способы их проявления в поведении индивида.

Психологический фактор. В процессе стремления человека интегрироваться в определенное сообщество или группу, а также получить признание и одобрение со стороны других людей, влияют не только социальные факторы, связанные с необходимостью социальной дифференциации, о которых уже упоминалось ранее. Здесь также проявляются более сложные психологические механизмы и мотивы, которые зачастую коренятся в личной неуверенности, чувстве неполноценности и недостаточном принятии себя, а также в сомнениях относительно своей истинной социальной роли в обществе. Более того, такое стремление может быть связано с желанием избежать одиночества, поскольку принадлежность к группе часто ассоциируется с социальной поддержкой и ощущением единства. Люди могут стремиться соответствовать установленным стандартам и нормам, чтобы заслужить принятие со стороны окружающих, что, в свою очередь, свидетельствует об их внутренних переживаниях и сомнениях в собственной значимости и ценности. Потребители, движимые желанием продемонстрировать высокий статус, испытывают восторг и прилив уверенности при приобретении предметов роскоши, что способствует повышению их самооценки через внешнее одобрение. Психологический аспект демонстративного потребления усиливает процесс социального сопоставления, что может усугубить чувство неполноценности, особенно в контексте сравнения с более успешными группами, включая взаимодействие в социальных сетях.

Экономический фактор. Исторически концепция демонстративного потребления была сформулирована с учетом изменений в экономической структуре [4]. В постиндустриальных экономиках, характеризующихся высоким уровнем урбанизации и развитием сферы услуг, экономический контекст способствует диверсификации мотивов: помимо статуса, потребление становится инструментом социальной дифференциации и самовыражения. Важным фактором является динамика доходов и неравенство: в периоды экономического роста растет доступность кредитов и люксовых товаров, что стимулирует эмуляцию – подражание высшим слоям со стороны среднего класса.

Рынок и уровень доступности товаров рассматриваются как ключевые экономические переменные, оказывающие воздействие на демонстративное

потребление, определяя возможности потребителей приобретать статусные товары для демонстрации социального положения. В первую очередь в этом заинтересован крупный бизнес, который пропагандирует культуру потребления для того, чтобы обеспечить устойчивый рост, продвигать свой бренд и расширить связи в рыночной среде [5, 6]. Рыночная структура влияет на ценообразование статусных благ: высокая конкуренция среди производителей люкса снижает цены, расширяя круг участников, но сохраняет эксклюзивность за счет маркетинговых стратегий. Ассортимент товаров определяет спектр демонстративного поведения – от автомобилей и ювелирных изделий до гаджетов и модной одежды. В развивающихся экономиках ограниченная доступность импортных товаров усиливает их ценность как статусных маркеров, провоцируя перерасход ресурсов.

Информационный фактор. На сегодняшний день информационный фактор (интернет и социальные сети) выступают катализаторами демонстративного потребления, усиливая влияние социального, культурного, психологическое и экономического факторов на формирование практик демонстративного потребления. Сегодняшние средства массовой информации играют важную роль в формировании культурных ориентиров. Они задают стандарты привлекательности и успеха, что стимулирует приобретение товаров, ассоциирующихся с высоким статусом. Социальные сети, благодаря своим интерактивным функциям и охвату значительной аудитории, создают условия для постоянного сравнения и подтверждения своей социальной значимости через потребление. Виртуальные пространства способствуют созданию уникальных культурных символов и кодов, которые затем становятся объектами демонстративного потребления, что способствует его глобализации, сохраняя при этом местные особенности. Алгоритмы социальных сетей, нацеленные на персонализацию контента, усиливают выборочное восприятие, поддерживая и укрепляя потребительские предпочтения.

Дополнительным детерминантом, способствующим росту, распространению и вовлечению потребителей в медиа-пространство, а, следовательно, и стимулируют увеличение демонстративного потребления, являются инфлюенсеры или лидеры мнений. Инфлюенсеры – это влиятельные лица в социальных сетях, которыми очень часто выступают знаменитые люди, «звезды социальных сетей». Они ведут роскошный образ жизни, регулярно сопровождая свой контент демонстрацией предметов люксового класса, подчеркивая свой статус, привилегии и особое положение, а также доступ к эксклюзивным местам и услугам.

Проблема демонстративного потребления носит макроэкономический характер и может проявляться в виде множества институциональных проблем [7-13]. Государство в процессе реализации социальной и культурной политики должно разработать аксиологические ориентиры для общества, направленные на устойчивость и ответственное потребление.

Список литературы

1. Anderson C., Hildreth, J.A.D., Howland L. Is the desire for status a fundamental human motive? A review of the empirical literature. Psychol Bull. 2015. Vol.141. No 3. P. 574-601. DOI:10.1037/a0038781.
2. Dubois D. Fulfilling social needs through luxury consumption. DOI:10.4337/9781786436351.00015.
3. Kacen J.J., Lee J.A. The Influence of Culture on Consumer Impulsive Buying Behavior. Journal of Consumer Psychology. 2002. Vol. 12. No. 2. P. 163-176. DOI:10.1207/S15327663JCP1202_08.
4. Веблен Т.Б. Теория праздного класса : перевод с английского / Т. Веблен ; вступ. ст. с. 5-56 С. Г. Сорокиной. – Москва: Прогресс, 1984. – 367 с.
5. Бураканов М.М. Потребительская культура казахстанской молодежи: социокультурный анализ / М. М. Бураканов // Вестник экспертного совета. – 2025. – № 1(40). – С. 45-51.
6. Yazici B. Yeni Lüks Kavramı Bağlamında Y Kuşağı İle Evrilen Tüketim ve Y Kuşağının Lüks Kavramına Bakışı KOSBED. 2018. Vol. 36. P. 95-112.
7. Стрижак, А. Ю. Потребление доступной роскоши среди российских миллениалов / А. Ю. Стрижак // Журнал институциональных исследований. – 2024. – Т. 16, № 2. – С. 86-99. – DOI 10.17835/2076-6297.2024.16.2.086-099. – EDN IVYSYS.
8. Стрижак, А. Ю. От демонстративного сверхпотребления к устойчивому потреблению: концепция перехода / А. Ю. Стрижак, И. К. Манчева // Вестник Поволжского государственного технологического университета. Серия: Экономика и управление. – 2022. – № 2(54). – С. 25-34. – DOI 10.25686/2306-2800.2022.2.25.
9. Стрижак, А. Ю. Региональный аспект потребления доступной роскоши в условиях санкций (на примере iPhone) / А. Ю. Стрижак, Л. И. Дмитриченко, Т. А. Дадашова // Экономические и социально-гуманитарные исследования. – 2023. – № 4(40). – С. 123-130. – DOI 10.24151/2409-1073-2023-4-123-130.
10. Brizhak, O. V. From Previous Economic Order to New Economic Reality / O. V. Brizhak, E. S. Chikanova // Towards an Increased Security: Green Innovations, Intellectual Property Protection and Information Security : Conference proceedings, Switzerland, 01 января – 31 2021 года. – Switzerland: Springer, 2022. – P. 347-353. – DOI 10.1007/978-3-030-93155-1_39.
11. Брижак, О. В. Качественные изменения системы экономики: новая реальность / О. В. Брижак. – Курск : ЗАО «Университетская книга», 2024. – 168 с. – ISBN 978-5-907884-41-0.
12. Brizhak, O. Creative Impetus for the Development of Innovation Clusters of the Russian Economy / O. Brizhak, R. Polyakov // Ecosystems without borders: opportunities and challenges : conference proceedings of the II International Conference, Kaliningrad, 05–07 октября 2021 года. Vol. 474. – Gewerbestrasse: Springer Nature Switzerland AG, 2022. – P. 99-104. – DOI 10.1007/978-3-031-05778-6_10.
13. Инженерная профессия для женщин: институциональные барьеры входа / Т. В. Растимешина, А. Ю. Стрижак, О. В. Брижак, Р. К. Поляков // Terra Economicus. – 2025. – Т. 23, № 3. – С. 97-113. – DOI 10.18522/2073-6606-2025-23-3-97-113.

УДК 330.101

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ НЕСТАБИЛЬНОСТЬ И ТРАНСФОРМАЦИЯ РАВНОВЕСНОЙ ПАРАДИГМЫ В УСЛОВИЯХ ПЕРМАНЕНТНЫХ ШОКОВ

Лозовова Л.А., канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Южно-Российский институт управления – филиал РАНХиГС»,
г. Ростов-на-Дону, РФ
lozovova-la@ranepa.ru

Современное развитие национальных и мировых экономик характеризуется усилением нестабильности, обусловленной совокупным воздействием внешнеэкономических ограничений, технологических сдвигов, институциональных трансформаций и геополитических факторов. В условиях реализации Указа Президента Российской Федерации о национальных целях развития до 2030 года особую актуальность приобретает теоретическое осмысление устойчивости экономических систем, способности к адаптации и воспроизводству в условиях высокой неопределённости. Достижение целей, связанных с обеспечением устойчивого экономического роста, повышением благосостояния населения и технологическим развитием, требует адекватного теоретического инструментария, учитывающего специфику современной экономической динамики.

Классическая равновесная парадигма экономической теории, ориентированная на анализ стационарных состояний и временных отклонений от равновесия, в условиях перманентных шоков демонстрирует ограниченные объяснительные возможности. Это обусловливает необходимость пересмотра базовых теоретических предпосылок и обращения к концепциям, в которых нестабильность рассматривается как устойчивое состояние функционирования экономической системы.

Классическая теория видит экономику как систему, которая сама возвращается к равновесию после шоков, а кризисы - как временные сбои от внешних факторов. Но в реальности шоки теперь постоянны: пандемия, санкции, разрывы в технологиях и цепочках поставок накладываются друг на друга.

Равновесная парадигма исходит из предположения о способности экономической системы к саморегуляции и возврату к устойчивой траектории развития после завершения воздействия негативных факторов. В рамках данного подхода кризисы интерпретируются как временные отклонения, вызванные экзогенными шоками, не нарушающими фундаментальные механизмы функционирования экономики.

«…Неустойчивость экономики является одной из возможных составляющих нестабильности экономики, показывающая неспособность или ограниченную способность своевременно и достаточно полно восстанавливаться… Данное состояние обусловлено неуправляемостью изменениями в воспроизводственном цикле, в котором эксплуатация

экономических ресурсов, направление инвестиций, ориентация научно-технического развития, формирование личности и институциональные изменения не согласованы друг с другом…» [1, с. 91].

Методологическая ограниченность равновесной парадигмы связана не с её внутренней теоретической некорректностью, а с узостью условий применимости при анализе экономических процессов в среде перманентных шоков. В рамках современных теоретических подходов экономика интерпретируется как сложная адаптивная система, в которой нестабильность выступает не отклонением от нормы, а внутренним механизмом адаптации к изменяющимся условиям функционирования [2].

Современная экономическая динамика характеризуется высокой плотностью шоковых воздействий, которые формируют непрерывный процесс адаптации. Пандемия, санкционные ограничения, технологические разрывы и изменения в глобальных цепочках добавленной стоимости не образуют завершённых кризисных циклов, а накладываются друг на друга, формируя кумулятивный эффект.

Как отмечается в экономической литературе, «в значительной части экономической теории нестабильность рассматривается как временное отклонение от равновесной нормы, тогда как в действительности она является фундаментальным свойством современной экономики» [3].

В условиях реализации национальных целей развития подобная трактовка затрудняет формирование долгосрочных стратегий, ориентированных на устойчивость и структурное развитие.

В рамках альтернативных теоретических интерпретаций шоки рассматриваются как эндогенный элемент экономической динамики, воспроизводимый посредством институциональных и сетевых механизмов взаимодействия экономических агентов [4; 5].

Кроме того, равновесные модели недостаточно учитывают институциональную и территориальную асимметрию, что снижает воспроизводимость результатов эмпирических исследований и ограничивает их обобщаемость. В условиях реализации национальных целей развития, предполагающих дифференцированное развитие территорий, данные ограничения приобретают принципиальное значение.

Маевский считает, что «экономика рассматривается как сложная адаптивная система, в которой нестабильность не является сбоем, а выступает как естественное следствие взаимодействия множества агентов, институциональных структур и сетевых связей» [4]. В данной логике нестабильность выступает не как нарушение функционирования системы, а как форма её адаптации к изменяющимся условиям.

По мнению В.М. Полтеровича, «в условиях высокой взаимосвязанности экономических агентов даже локальные возмущения способны быстро трансформироваться в системные эффекты, охватывающие значительную часть экономической сети» [5].

Это обуславливает необходимость переосмысления критериев устойчивости и эффективности экономического развития.

Исследования институциональных основ так называемого «неустойчивого успеха» показывают, что краткосрочные экономические достижения нередко ведут к накоплению структурных дисбалансов и долгосрочных уязвимостей, которые ослабляют воспроизводственный потенциал национальной экономики. Данный вывод имеет принципиальное значение для реализации национальных целей развития, ориентированных на долгосрочные результаты.

Устойчивость и адаптивность как новые критерии экономической эффективности

В условиях устойчивой нестабильности ориентация на традиционные индикаторы экономической эффективности — такие как темпы роста ВВП или уровень прибыли — оказывается недостаточной для оценки реального воспроизводственного потенциала. Эти метрики, формируемые в рамках стабильной среды, не отражают способности системы выдерживать шоки, перестраиваться и сохранять функциональность в долгосрочной перспективе. В рамках современных теоретических исследований, ориентированных на анализ функционирования экономических систем в условиях высокой неопределённости, ключевыми характеристиками экономического развития всё чаще рассматриваются устойчивость и адаптивность, а не максимизация краткосрочной отдачи.

Этот сдвиг парадигмы означает переход от логики «максимизации» к логике «выживания и эволюции», где главным критерием успеха выступает не краткосрочная эффективность, а долгосрочная жизнеспособность экономической системы.

Эмпирические исследования экономического поведения в условиях кризиса демонстрируют: стратегии, нацеленные на обеспечение выживаемости и развитие институциональной гибкости, зачастую оказываются более эффективными в долгосрочной перспективе, чем подходы, основанные на оптимизации показателей и преследовании краткосрочного роста. В условиях высокой неопределённости и частых шоков способность адаптироваться, перестраивать правила взаимодействия и сохранять базовые функции системы приобретает большее значение, чем достижение временных пиков эффективности.

Это указывает на необходимость переосмысления самой цели экономической политики — с акцента на «максимизацию» на акцент на «устойчивое функционирование». Ведь в мире перманентной нестабильности именно гибкость, а не жёсткая оптимальность, становится залогом долгосрочной жизнеспособности.

Вместе с тем данные выводы требуют учёта специфики национальных и региональных контекстов, что особенно актуально в условиях реализации целей социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 года.

Проведённый анализ позволяет сделать вывод о необходимости трансформации равновесной парадигмы экономической теории в условиях перманентных шоков. Экономическая нестабильность в современных условиях выступает эндогенным состоянием экономической системы, формируемым через совокупность институциональных и сетевых механизмов. В этой связи

устойчивость и адаптивность приобретают статус ключевых критериев экономической эффективности, что соответствует целям устойчивого развития и экономической безопасности, закреплённым в стратегических документах Российской Федерации.

Список литературы

1. Смирнов В. В. Теоретические аспекты неустойчивости экономики России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2016. №7 (340). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-aspekty-neustoychivosti-ekonomiki-rossii (дата обращения: 21.01.2026).
2. Маевский В.И. Экономические основы макроэкономической теории воспроизводства // ЭНСР. 2014. №1 (64). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskie-osnovy-makroekonomicheskoy-teorii-vosproizvodstva (дата обращения: 21.01.2026).
3. Латов Ю.В. Национальная экономическая безопасность в историческом контексте // Историко-экономические исследования. 2007. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalnaya-ekonomicheskaya-bezopasnost-v-istoricheskom-kontekste-1 (дата обращения: 21.01.2026).
4. Маевский В.И. Эволюционная теория и неравновесные процессы (на примере экономики США) // ЭНСР. 1999. №4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsionnaya-teoriya-i-neravnovesnye-protsessy-na-primere-ekonomiki-ssha (дата обращения: 21.01.2026).
5. Полтерович В.М. Догоняющее развитие в условиях санкций: стратегия позитивного сотрудничества // Пространство экономики. 2023. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/dogonyayuschee-razvitie-v-usloviyah-sanktsiy-strategiya-pozitivnogo-sotrudnichestva (дата обращения: 21.01.2026).

УДК 330.3

ПРОБЛЕМА НЕРАВНОМЕРНОСТИ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ГОРОДОВ В КОНТЕКСТЕ АТОМИСТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ ЭКОНОМИКИ И СУБЪЕКТИВНОЙ ПРИРОДЫ ЦЕНЫ

Попов Г.Е., стажер-исследователь
Центр сравнительных исследований социального благополучия
ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»», г. Москва, РФ
geo2967@yandex.ru

Город представляет собой многогранную и многоуровневую систему, в которой сконцентрированы определенные социальные и экономические ресурсы, взаимодействующие с друг другом. Для обеспечения определенного качества жизни населения применяется множество инструментов различных направленностей, но один из них – развитие обслуживающего сектора, который позволяет домохозяйствам потреблять необходимые им блага.

В данной нише экономической науки проведено значительное количество исследований, с том числе и теоретических, что позволит в рамках настоящего исследования разработать адаптированную теоретическую концепцию на основе

различных подходов. Важно отметить, результаты и выводы в большинстве исследований различаются, в том числе отличны и используемые методики анализа.

В рамках настоящего исследования изучаются подходы к устранению социального и экономического неравенства в городах. Целью является формирование целостной картины архитектуры подходов к пониманию и сглаживанию неравенства районов города.

Мы исходим воззрений П.Б. Струве, где экономика, в том числе и городская представляет собой атомическую систему: совокупность индивидуально-своеобразных событий взаимодействия хозяйствующих субъектов - "истинных хозяев", каждый из которых самоценно и лишь частично подчиняется общим закономерностям, где хозяйство - это наличность субъекта, стремящегося к максимизации полезности через обмен услугами и товарами. Цена здесь - онтологическая реальность, системообразующее понятие, возникающее из психических процессов индивидуальной оценки [1]. В контексте города цену мы агрегируем в стоимость поддержания определенного уровня жизни на определенной территории. Ввиду неисключимости субъективного фактора, влияния социальной общности и невозможности полностью объективировать социально-экономические процессы мы полагаем, что городское развитие- это динамичный процесс неравновесия и рационализация хозяйства ограничена субъективно-индивидуальными явлениями, не поддающимися полной объективации. В особенности обслуживающий сектор экономики предстает не как макроагрегат, а как совокупность уникальных фирм и субъектов, чьи индивидуальные решения по локализации, обмену и оценке генерируют пространственные диспропорции, очаги концентрации или деконцентрации агентов, предоставляющих определенные блага.

Основным теоретиком в области исследований базового и обслуживающего секторов экономики является И. Лоури, его модель представляет городскую экономику как замкнутую систему с двумя отмеченными выше секторами: базовый, генерирует первичный доход от внешнего спроса; обслуживающий, растет как производная, через мультипликативный эффект занятости и потребления [2].

Анализируя аспекты развития базового сектора как локомотива городского развития, обратимся к теории экспортной базы Х. Ричарда, где автор, акцентирует роль внешнего спроса как первичного двигателя регионального роста и пространственной дифференциации. Базовый сектор агломерирует по транспортным узлам с наивысшей транспортной доступностью, вызывая диспропорции – гиперконцентрация ресурсов в экспортных кластерах с одновременным отставанием периферии [3]. В продолжение данного вектора важным предстает осветить аспекты, отмеченные в модели Х. Хойта, где город можно представить как круг, разделенный на клиновидные сектора, исходящие из Центрального делового района, где зоны землепользования развиваются не равномерно по расстоянию от центра, а линейно вдоль магистралей [4]. М. Вебер объясняет локацию компаний минимизацией транспортных издержек и

местными факторами. Город можно представить как социальное пространство с местным рынком, который удовлетворяет повседневные нужды населения [5].

Однако, учитывая постсоветскую специфику российских городов, включим в анализ работы позволяющие адаптировать вышеописанную теорию под указанный аспект. В подходе В.С. Занадворова городская экономика рассматривается как система территориального разделения труда, где базовые отрасли определяют функциональную структуру и неравномерность территориального развития. Однако при развитии обслуживающего сектора возникают жесткие пространственные диспропорции из-за советского жесткого планирования, где районы формировались вокруг градообразующих предприятий. Базовый сектор диктовал систему заселения, уровень развития инфраструктуры и специализацию районов - промышленные зоны агломерируют трудовые ресурсы, центр – обслуживающий сектор, окраины - вспомогательные функции; неравномерность возникает ввиду того, что обслуживающий сектор во времени немного отстает от базового и административных решений, таких как формирование спальных районов [6].

Здесь прослеживается связь с тем, как представлял город Ле Корбюзье – уделяя особую роль функциональному зонированию по четырем ключевым функциям: работа (базовый сектор), жилые зоны, отдых и движение (транспортные магистрали). Критикуя хаотичную застройку Парижа и прочих промышленных городов, он предлагал радикальную реконструкцию: четкое разделение пешеходных и автомобильных потоков для ликвидации заторов, формирование зеленых коридоров и симметричной сетки улиц. Где базовый сектор локализуется в центре или промышленных поясах, но методом зонирования минимизируются диспропорции через стандарты в той или иной функциональной зоне [7].

Данную структуру возможно рассмотреть со стороны теории В.Л. Каганского, где городское пространство представляется не как функциональные зоны, а как культурно-географический конструкт с иерархической структурой локальных типов пространств, формируемых взаимодействием экономики, культуры и ландшафта. Базовые сектора создают "индустриальные ландшафты" - грубые, функциональные матрицы с низкой диверсификацией экономики, в то время как обслуживающий сектор формирует "потребительские" или "жилые" текстуры с высокой плотностью связей. Также выделяется несколько типов ландшафтов: монолитные (доминирование базового, напр. заводские зоны), смешанные и периферийные (деградация от утраты изначально заложенных функций) [8].

Однако с воплощением рыночных реформ в городе начинаются другие процессы, к которым не была адаптирована система, заложенная плановой экономикой. Рассмотрим альтернативный подход понимания города в условиях капитализма: Д. Джейкобс рассматривает городскую экономику как сложную самоорганизующуюся систему кварталов, где рост (экономический и благосостояния) возникает из четырех условий разнообразия. В данном подходе город рассматривается как единая социальная общность с возможностью для людей разных доходов и ценностей не концентрироваться сугубо на

определенной территории. В таком городе пространство разделено сложно преодолимыми барьерами, город не является единым целым. Однако в условиях рынка следует найти баланс между зонированием и смешанным использованием территории, ведь из всего населения невозможно сформировать единую социальную общность с общими признаками, каждый индивид обладает разным доходом и разной ценностью необходимости поддержания определенного уровня жизни [9]. При любом исходе индивиды с данными схожими параметрами будут концентрироваться в одном очаге, в крайних случаях это будет сопровождаться добровольной изоляцией (в случае очень высоких доходов) или сегрегацией (в случае очень низких доходов).

Безусловно высокий уровень стратификации общества и жесткое разграничение пространства недопустимо, поэтому опираясь на вышеизложенную теорию цены и ценности предложим подходы к мягкому зонированию городского пространства с оптимальными, но растянутыми в пространстве границами социальных общностей и экономических спецификаций. В дополнение отметим, что зонирование необходимо ввиду присутствия у базового сектора негативных внешних эффектов, которые выражены в загрязнении окружающей среды или прочей опасности производства, в таком случае смешивать жилой сектор с производственным также недопустимо.

Перейдем к возможностям для преодоления кризиса, вызванного неравномерном уроне развития в разных районах базового и обслуживающего секторов, учитывая специфику типичного постсоветского регионального центра. В подобном городе сформировался кризис периферийных районов, созданных для проживания населения, занятого в базовом секторе. Ввиду того, что в 1990-х наблюдался спад непосредственно производства в городах, снизилось и благополучие населения, за чем последовал обвал обслуживающего сектора, который и так не был развит на периферии. Учитывая то, что в условиях рынка определяющую роль играет цена (она служит инструментом горизонтальной и вертикальной мобильности) в менее развитых территориях снизилась стоимость (и качество) жизни, они были заселены малообеспеченными слоями населения, что породило социально-экономическое неравенство в городе. В таких кварталах отсутствуют необходимые блага, население вынуждено ездить на общественном транспорте в центр города.

Мы исходим из того, что в экономике достичь полного равенства невозможно, так же, как и полной рационализации хозяйства, которое ограничено субъективно-индивидуальными явлениями. В городе в любом случае будет неравенство в уровне жизни в районах (которое выражается в уровне развития в них базового и обслуживающего секторов экономики), однако размерность неравенства следует снижать, в особенности поскольку обслуживающий сектор экономики – это совокупность уникальных субъектов, чьи индивидуальные решения по локализации, обмену и формированию цены генерируют очаги концентрации или деконцентрации представителей сектора. При сглаживании дифференциации субъекты обслуживающего сектора начнут появляться в периферийных территориях, что повысит качество жизни,

диверсифицирует и расширит городскую экономику, повысит производительность труда занятых в базовом секторе.

Ниже будут предложены общие подходы к снижению неравенства путем создания условий для деятельности обслуживающего сектора на периферии в условиях рыночной экономики и принципа мягкого зонирования.

В подходе А. Гершенкрона экономическое развитие отсталых экономик рассматривается через "преимущества отсталости" и замещающие институты, где степень отсталости определяет траекторию развития: чем дальше страна от лидера, тем больше роль государства вместо частных инвестиций, принудительного накопления вместо самостоятельного роста [10]. С точки зрения Дж. Кейнса экономическое развитие рассматривается через отказ от классической саморегуляции рынков и акцент на роль государства в преодолении неполной занятости через фискальную и монетарную политику [11]. Экономика равновесна не при полной занятости, а при уровне совокупного спроса, требующем государственного вмешательства для стимулирования инвестиций и потребления. Возможным было бы создание мер по упрощению деятельности компаний базового и обслуживающего сектора на периферийных территориях, где первый дополнительно будет создавать мультипликативный эффект для второго, который будет поддерживаться прочими стимулирующими мерами от государства (в том числе косвенно влияющими на цены).

При последующем сглаживании неравенства снизятся барьеры между различными социальными общностями, что окажет влияние на субъективную составляющую экономических процессов. Ги Дебор отмечает, что неблагоустроенные зоны базового сектора создают негативные эмоционально-эффекторные поля, влияющие на поведение помимо рационального планирования; базовый сектор скрывается в "грубых" зонах, обслуживающий создает фасад процветания, усиливая воспринимаемую поляризацию, которая ярко выражена при жестком зонировании [12]. Создание мягких границ снизит возможную сегрегацию и упростит социальную мобильность, что позволит диверсифицировать городскую экономику и спровоцировать ее рост.

Однако важно учитывать то, что не нужно в каждом районе создавать эталонно высокий уровень жизни, поскольку это повысит стоимость жизни. Более того, представителям социальных общностей, сконцентрированных на периферии, может быть чужд крайне высокий уровень жизни на ценностном уровне, перед проведением политики по сглаживанию неравенства следует провести исследование, определяющее приемлемый уровень жизни для каждой социальной общности и определенными из этого экономическими методами проводить реформы. В качестве продолжения настоящего исследования актуальным было бы провести количественный анализ, подкрепляющий вышеизложенные выводы.

Список литературы

1. Струве П. Б. Хозяйство и цена: монография / П. Б. Струве. – Издательство Института Гайдара. – М., 2022. – 688 с.
2. Lowry I. S. A model of a metropolis // Journal of the American Institute of Planners. – 1960. – Vol. 26, № 4. – P. 361–371.

3. Ричардс Х. Теория экспортной базы регионального развития: монография / Х. Ричардс. – Univ. of Chicago Press. – Чикаго, 1958. – 142 с.
4. Хойт Х. Структура города: секторная модель землепользования: монография / Х. Хойт. – Urban Land Inst. – Вашингтон, 1939. – 179 с.
5. Вебер М. Теория размещения промышленных предприятий: монография / М. Вебер. – Наука. – М., 1926. – 168 с.
6. Занадворов В. С., Ильина И. П. Теория экономики города: учеб. пособие / В. С. Занадворов, И. П. Ильина; Гос. ун-т. Высш. шк. экономики. – М., 1999. – 175 с. – Библиогр.: с. 167–174.
7. Ле Корбюзье. Город функционального зонирования: монография / Ле Корбюзье. – Editions Crès. – Париж, 1929. – 120 с.
8. Каганский В. Л. Исследование российского культурного ландшафта как целого и некоторые его результаты // Международный журнал исследований культуры. – 2011. – № 4 (5). – Электронный ресурс. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-rossiyskogo-kulturnogo-landshafta-kak-tselogo-i-nekotorye-ego-rezultaty (дата обращения: 28.01.2026).
9. Джейкобс Дж. Смерть и жизнь великих американских городов: монография / Дж. Джейкобс. – Random House. – Н. Й., 1961. – 458 с.
10. Гершенкрон А. Экономическое отставание в исторической перспективе: монография / А. Гершенкрон. – Изд. дом Дело. – М., 2015. – 536 с.
11. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег: монография / Дж. М. Кейнс. – Гелиос АРВ. – М., 2002. – 383 с.
12. Дебор Г. Общество спектакля: монография / Г. Дебор. – Ad Marginem. – М., 2000. – 192с.

УДК 338.46

ОСНОВНЫЕ ДРАЙВЕРЫ И БАРЬЕРЫ РАЗВИТИЯ ВЕТЕРИНАРНОЙ ОТРАСЛИ ДЛЯ МЕЛКИХ ДОМАШНИХ ЖИВОТНЫХ

Степанов Г.Р., генеральный директор
Московского практического форума «Компаньон», г. Москва, РФ,
stepanovgr@mail.ru

В последние годы экономика России сталкивается со сложными комплексными вызовами, как со стороны внешних факторов, таких например последствия эпидемии COVID-19, множественные санкции со стороны стран, так называемого «цивилизованного мира» и др., так и со стороны внутренних факторов, таких как дефицит персонала, недостаток финансирования, высокие процентные ставки по кредитам и т.д. За два года ковидных ограничений некоторые отрасли пришли к состоянию, когда они оказались на пороге выживаемости. Введенные вслед за этим экономические санкции против Российской Федерации нарушили логистические цепочки, закрытие иностранных компаний и перевод сотрудников в другие юрисдикции, породил системный кризис в раде отраслей экономики. Ценой колоссальных усилий со стороны Президента, Правительства Российской Федерации, а так же менеджмента предприятий за период с 2022 по 2025 год в России удалось стабилизировать ситуацию, не допустить коллапса экономики и даже добиться экономического роста. Тем не менее, барьеров экономического роста не

становится меньше, и эта тенденция находит отражение практически во всех секторах экономики. При этом необходимо отметить, что открываются новые возможности для роста некоторых секторов экономики. Так, например, важным драйвером развития отрасли фармацевтики или IT являются программы импортозамещения. Причем, часть таких программ поддерживается и финансируется Правительством, а часть программ импортозамещения развивается силами самих предприятий, работающих в данной отрасли.

В рамках данной статьи мы будем рассматривать основные драйверы и барьеры отрасли ветеринарных услуг для мелких домашних животных. Несмотря на то, что ветеринарные услуги для сельскохозяйственных и мелких домашних животных имеют общие тенденции в развитии, они имеют и принципиальные отличия [1], поэтому нам следует разделять ветеринарные услуги для сельскохозяйственных и мелких домашних животных.

Основным драйвером развития сферы ветеринарных услуг является постоянный рост числа домашних животных в России. Согласно проведенному Центром изучения питания и благополучия животных в 2023 году исследованию [2] популяция домашних животных за три последних года увеличилась на 11% и достигла 74,8 миллионов особей. При этом популяция кошек увеличилась на 13% или 5,5 миллионов кошек, а популяция собак на 7% или 1,7 миллионов животных. Количество семей, в которых содержатся домашние животные, достигло 56%. Безусловно, ежегодное увеличение численности домашних животных является одним из основных факторов роста рынка ветеринарных услуг.

Вторым важным фактором стало изменение отношения к домашним животным. Если ранее во многих случаях кошка или собака воспринимались как средство борьбы с грызунами или средство охраны дома, то в настоящее время 87% владельцев кошек и 86% владельцев собак воспринимают домашних животных как друга, члена семьи или ребенка. Владельцы животных с одной стороны становятся более требовательны к качеству ветеринарной услуги, а с другой готовы тратить больше средств и времени на профилактику и лечение своих питомцев, что также способствует росту рынка ветеринарных услуг.

Третьим важным фактором стало начало глобализации рынка [3] Отметим вход на Российский рынок в 2021 году крупного иностранного сетевого игрока, который инвестировал в приобретенные ветеринарные клиники как финансовые средства, так и технологии и стандарты обмена опытом и обучения в рамках международной сети ветеринарных клиник. При этом продолжили развиваться и отечественные сетевые ветеринарные клиники, в том числе создаваемые при участии компаний и специалистов из гуманной медицины человека, в которых разрабатываются стандарты лечения и поддерживается высокий уровень качества ветеринарного обслуживания.

Самым большим барьером развития сферы ветеринарных услуг является дефицит на рынке труда квалифицированного врачебного персонала. На сегодня подавляющее большинство ветеринарных клиник испытывают нехватку ветеринарных врачей, особенно в узких специализациях. При этом стоимость персонала может быть настолько высока, что это влияет на возможности

небольших клиник инвестировать в свое развитие и улучшение качества путем обновления оборудования на более современное, реконструкцию зон ожидания, развития человеческого потенциала [4, с. 55-67] и т.д.

Вторым барьером является практически полное отсутствие младшего лечебного персонала, подготовкой которого клинки вынуждены заниматься самостоятельно, при этом на эти должности приходят как правило студенты, которые планируют потом стать ветеринарными врачами. В результате клиники не могут подготовить младший лечебный персонал в долгосрочной перспективе, а это влияет на эффективность и качество работы всей клиники.

Третьим барьером является слабая подготовка ветеринарных специалистов для мелких домашних животных ВУЗами [5]. В рамках подготовки ветеринарных врачей государство дает заказ высшим учебным заведениям (ВУЗам) на подготовку специалистов для сельского хозяйства и продовольственной безопасности, в результате чего подготовкой специалистов по мелким домашним животным ВУЗы либо не занимаются, либо занимаются по остаточному принципу. При этом в ВУЗах практически отсутствуют практикующие ветеринарные врачи, занимающиеся преподавательской деятельностью, которые могли бы передать свой опыт практической работы студентам.

Четвертым барьером является отсутствие программ подготовки ветеринарных врачей узкой специализации. Только с 2024 года, в рамках эксперимента, который продлиться 6 лет, всего в двух ВУЗах вводятся программы подготовки ветеринарной интернатуры, в рамках которой будут готовиться специалисты узкой специализации (кардиологи, дерматологи и т.п.) [6]. При этом количество бюджетных мест составит всего 20 мест на один ВУЗ. Очевидно, что подготовка 40 специалистов в год для Российской Федерации не сможет решить проблему отсутствия узкопрофильных специалистов, чья квалификация будет подтверждена государством.

Пятым барьером является временный дефицит на рынке необходимых диетических кормов, препаратов, вакцин и т.п. для оказания качественной помощи домашним животным. В результате введенных против Российской Федерации санкций, а так же в результате закрытия импорта с ряда иностранных заводов, в том числе по причине не получения ими Российского сертификата GMP, подтверждающего соблюдение изготовителем, требований надлежащей производственной практики, ветеринарные врачи стали испытывать трудности с проведением качественного лечения, ввиду отсутствия на рынке необходимых для этого препаратов и лечебных кормов. В настоящее время активно развивается импортозамещение, но его темпы пока недостаточны для того, чтобы полностью покрыть все запросы как ветеринарных врачей, так и владельцев животных.

Таким образом, несмотря на то, что отрасль ветеринарных услуг для мелких животных имеет положительную динамику в развитии, учитывая, что существуют драйверы для продолжения развития отрасли, такие как увеличение численности домашних животных, увеличение числа домохозяйств, в которых содержатся домашние животные, изменение в отношении к домашним

животным их владельцев и готовность платить больше за их лечение и профилактику и т.д. на рынке существуют и серьезные барьеры, в первую очередь это отсутствие системной подготовки квалифицированного врачебного персонала и низкий темп импортозамещения. Для решения этих проблем необходимо более тесное взаимодействие ВУЗов, государства и профессионального сообщества с целью подготовки необходимого количества квалифицированного персонала, а так же более тесное взаимодействие Российских производителей ветеринарных препаратов и ветеринарных диет с профессиональным сообществом с целью ускорения вывода на рынок необходимых высококачественных и эффективных препаратов и лечебных диет для мелких домашних животных.

Список литературы

1. Межевов А. Д. Роль персонала в повышении эффективности ветеринарных услуг обслуживания мелких домашних животных / А.Д. Межевов, Г.Р. Степанов // Вестник МИРБИС. 2023. № 4(36). С. 105-112. DOI 10.25634/MIRBIS.2023.4.13. EDN AISWFZ.
2. Центр изучения питания и благополучия животных [Электронный ресурс] – URL: https://petcarecenter.ru/articles/vserossiiskaia-perepis-domasnix-zivotnyx-2023 (дата обращения: 09.01.2026)
3. Степанов, Г. Р. Перспективы глобализации на рынке ветеринарных услуг Российской Федерации / Г. Р. Степанов // Роль бизнеса в трансформации общества - 2025 : Сборник тезисов студентов и аспирантов по итогам XX Международного конгресса (международной научно-практической конференции), Москва, 07–11 апреля 2025 года. – Москва: Московский университет "Синергия", 2025. – С. 212-214. – EDN JOUGYQ.
4. Межевов, А. Д. Глава 1.3. Развитие человеческого потенциала: тренды, тенденции, перспективы / А. Д. Межевов, Г. Р. Степанов // Развитие человеческого потенциала как условие модернизации экономики. – Москва : Государственный университет управления, 2024. – С. 55-67. – EDN BCMIFG.
5. Дмитриев А. Ф. Проблемы подготовки ветеринарных врачей и пути их решения / А. Ф. Дмитриев, А. М. Ермаков // Ветеринарная патология. 2011. № 1-2(36). С. 9-12. EDN NZAUID.
6. Постановление Правительства Российской Федерации от 21.06.2023 №1013 "О проведении эксперимента по разработке и реализации экспериментальных образовательных программ высшего образования - программ интернатуры по специальностям в области ветеринарии". [Электронный ресурс] - URL: http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202306280008 (дата обращения: 09.01.2026)

УДК 336.22

РОЛЬ НАЛОГОВОЙ РЕФОРМЫ 2026 ГОДА В ГАРМОНИЗАЦИИ РАСПРЕДЕЛИТЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ОБЕСПЕЧЕНИИ РОСТА БЛАГОСОСТОЯНИЯ НАСЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Стороженко Д.В., аспирант
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
oginskogo30@mail.ru

В условиях структурных изменений российской экономики и усиления социальной направленности государственной политики особую актуальность приобретает исследование роли налоговой системы в регулировании распределительных отношений. Налоговая реформа 2026 года в Российской Федерации стала одним из ключевых этапов трансформации фискального механизма, направленного на обеспечение устойчивости бюджетной системы и на перераспределение доходов с целью обеспечения роста благосостояния населения. Это обуславливает актуальность изучения влияния налоговых нововведений на распределение доходов между различными социально-экономическими группами населения.

Целью данного исследования является изучение влияния налоговой реформы 2026 года на реализацию перераспределительной функции государства и оценки ее потенциала как фактора роста благосостояния населения Российской Федерации.

Налоговая реформа 2026 года представляет собой пакет изменений в Налоговый кодекс Российской Федерации, принятый в конце 2025 года и вступивший в силу с 1 января 2026 года. Основные изменения, включенные в Федеральный закон от 28.11.2025 №425-ФЗ, касаются повышения налога на добавленную стоимость с 20% до 22%. С 1 января 2026 года общую ставку применяют все налогоплательщики, кто не пользуется льготами по налогу на добавленную стоимость, а именно:

- кто не попадает под налогообложение по налоговой ставке 0% [1, п. 1 ст. 164];
- кто не имеет право на применение ставки 10% [1, п. 2 ст. 164];
- для кого сумма налога определяется расчетным методом [1, п. 4 ст. 164].

Реализация определенных видов деятельности и региональных инвестконтрактов с применением пониженной ставки 5% и 7% остается неизменной [1, п. 8 ст. 164]. В части налога на добавленную стоимость вводится нулевая ставка для добывающих компаний при реализации аффинажным организациям руды, концентратов и других промышленных продуктов, содержащих драгметаллы, для аффинажа [1, п. 3 ст. 149]. В результате этого добывающие предприятия смогут реализовывать продукцию напрямую аффинажным предприятиям, что позволит увеличить загрузку производственных мощностей и нарастить объем производства инвестиционных драгоценных металлов.

Поправками также предусмотрено поэтапное снижение порога доходов для уплаты налога на добавленную стоимость на упрощенной системе налогообложения (рисунок 1) [2]. При этом налогоплательщиков по упрощенной системе налогообложения не будут сразу привлекать к ответственности за непредставление первой декларации при уплате налога на добавленную стоимость по новым правилам.

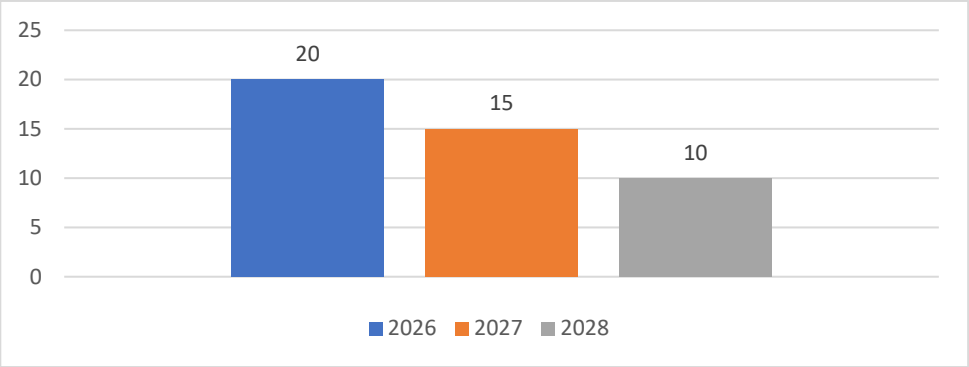

Рис. 1. «Лестница» снижающихся лимитов НДС на УСН, млн рублей

Нововведения для налогоплательщиков на патентной системе налогообложения также затрагивают порог, при превышении которого предприниматель теряет право на применение специального налогового режима. Общий лимит с 1 января 2026 года составляет 10 млн рублей, однако данное сокращение также будет проходить поэтапно. Так, налогоплательщик не сможет применять патентную систему налогообложения с начала налогового периода, приходящегося на 2026 год, если его доходы за 2025 год или в течение следующего года превысят 20 млн рублей. Порог доходов за 2026 год или в течение 2027 года составит 15 млн рублей, а в последующих налоговых периодах станут учитывать объем доходов в пределах 10 млн рублей [2].

Таким образом, реформирование налогового законодательства должно ориентироваться на более справедливое распределение налогового бремени, особенно в отношении высокодоходных групп населения. Это способствует снижению социально-экономического неравенства и повышению общего благосостояния общества. В частности, модернизация налоговой системы, предусматривающая усиление прогрессивных элементов налогообложения и оптимизацию налоговых вычетов, призвана укреплять социально ориентированный характер фискальной политики и перераспределительные функции государства [3].

При этом реформы, подобные вступившей в силу в 2026 году, могут оказать разнонаправленное влияние на разные группы налогоплательщиков. Повышение косвенных налогов, включая налога на добавленную стоимость, может привести к увеличению налогового бремени на всех участников экономических процессов. Это связано с тем, что ставки косвенных налогов непосредственно влияют на цены конечных товаров и услуг.

Важным аспектом гармонизации распределительных отношений выступает сочетание фискальных мер с эффективной социальной политикой. Так, в рамках изменений в Налоговый кодекс Российской Федерации льготная ставка налога на

добавленную стоимость в 10% сохранится для социально значимых товаров, а именно продуктов, лекарств, медизделий, детских товаров, периодических изданий, книг, а также для племенных сельскохозяйственных животных [1, п. 2 ст. 164].

Нововведениями также предусмотрен ряд льгот по налогу на доходы физических лиц и положений, направленных на адресную помощь отдельным категориям граждан, - семьям с детьми, участникам специальной военной операции и их близким. С налогового периода 2026 года введена льгота по транспортному налогу для ветеранов боевых действий, участников специальной военной операции и членов их семей, Героев Российской Федерации, Советского Союза, лиц, награжденных орденом Славы трех степеней [1, подпункты 9.1-9.5 п. 1 ст. 407]. Участникам специальной военной операции и членам их семей предоставлен вычет, уменьшающий базу по земельному налогу на величину кадастровой стоимости 600 кв. м. площади одного земельного участка [1, п. 5 ст. 391].

С 2026 года применяется вычет по земельному налогу, а также уменьшение налоговой базы в отношении квартиры (комнаты) и жилого дома на величину кадастровой стоимости соответственно 5 и 7 кв. м. за каждого ребенка для лиц, имеющих трех и более несовершеннолетних детей [1, п. 6 ст. 403]. Кроме того, льготу по налогу на доходы физических лиц при продаже жилого помещения для улучшения жилищных условий смогут получить не только семьи с несовершеннолетними детьми, но и с недееспособными детьми независимо от их возраста [2].

Налоговая реформа 2026 года в Российской Федерации может рассматриваться как значимый шаг к гармонизации распределительных отношений. Важным условием для этого является справедливое перераспределение фискальной нагрузки и направление дополнительных средств бюджета на социально ориентированные программы. В этом контексте дальнейшее исследование влияния реформы на конкретные показатели благосостояния населения становится научно значимым.

Список литературы

1. Налоговый Кодекс Российской Федерации. – Электронный ресурс. – Режим доступа: https://nalog.garant.ru/fns/nk/
2. Федеральный закон от 28.11.2025 г. № 425-ФЗ О внесении изменений в части первую и вторую НК РФ, отдельные законодательные акты РФ и признании утратившими силу законодательных актов (отдельных положений законодательных актов) РФ – Электронный ресурс. – Режим доступа: http://www.kremlin.ru/acts/bank/52640
3. Трансформация налоговой системы РФ и ее влияние на социально-экономическое неравенство населения / Д.В. Стороженко // Прикладные экономические исследования. - 2025. - №6. – С. 142-149. – Электронный ресурс. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-nalogovoy-sistemy-rossiyskoy-federatsii-i-ee-vliyanie-na-sotsialno-ekonomicheskoe-neravenstvo-naseleniya

УДК 330.1+159.9

БОГАТСТВО: ОТКРЫТИЕ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ ЧЕЛОВЕКА

Теняков А.В., канд. философ. наук, старший преподаватель
Армавирский механико-технологический институт, филиал ФГБОУ ВО
Кубанский государственный технологический университет, г. Армавир, РФ
An11298@yandex.ru

Богатство — это многогранное понятие, которое не следует сводить исключительно к материальным ценностям [1]. В современном мире все чаще акцентируется внимание на том, что истинное богатство включает в себя разнообразные аспекты, выходящие за рамки финансовых ресурсов.

Во-первых, духовные аспекты богатства играют ключевую роль в формировании нашей внутренней гармонии и благополучия. Духовное развитие помогает человеку осознать свои ценности, цели и смысл жизни, что, в свою очередь, способствует более глубокой связи с окружающим миром и людьми.

Во-вторых, интеллектуальные аспекты становятся не менее важными в процессе достижения богатства. Развитие критического мышления, творчества и навыков решения проблем обогащает личность и помогает ей адаптироваться в быстро меняющемся обществе. Человек, обладающий знаниями и умениями, может создавать уникальные решения и предложения, что, безусловно, способствует его успеху.

Таким образом, богатство — это комплексный феномен, который включает в себя как материальные, так и нематериальные аспекты. Только стремясь к гармонии между этими элементами, мы можем достичь полнейшего удовлетворения и истинного благополучия в жизни. Учитывая все эти аспекты, стоит переосмыслить свое отношение к богатству и внимательно оценить, что для нас действительно имеет значение.

Индивидуальность и самовыражение играют ключевую роль в нашем обществе, поскольку каждый человек обладает уникальными талантами и способностями, которые формируют его личность [2]. Развитие этих талантов — это не просто процесс самосовершенствования, но и мощный источник креативных решений, способствующих инновациям. Творчество, возникающее из глубины индивидуального опыта и мировосприятия, позволяет нам находить нестандартные подходы к решению сложных задач, создавать что-то новое и вдохновляющее.

Инновации и предпринимательство напрямую связаны с использованием творческих способностей [3]. Люди, обладающие креативным мышлением, способны разрабатывать новые идеи, продукты и услуги, которые не только удовлетворяют потребности рынка, но и открывают новые горизонты возможностей. Каждое успешное предпринимательское начинание — это результат креативной энергии, которая, в свою очередь, становится источником экономического роста и создания новых рабочих мест.

Однако, несмотря на все преимущества, с которыми связано развитие индивидуальности и творчества, существует ряд проблем, которые необходимо учитывать. Во-первых, не все имеют доступ к необходимым ресурсам для реализации своих идей. Во-вторых, общественное восприятие творчества иногда может быть узким, что ограничивает возможности для самовыражения. Справиться с этими вызовами может помочь создание благоприятной среды, в которой каждый человек сможет раскрыть свои таланты и внести вклад в общее дело.

Таким образом, индивидуальность и самовыражение не только формируют общество, но и служат основой для его прогресса. Поддержка творчества и инновационных инициатив должна стать приоритетом для каждого из нас, ведь именно благодаря этому мы сможем создать более динамичное и устойчивое будущее.

Образование и практика играют ключевую роль в процессе развития творческого потенциала [4]. Углубленное изучение своей области интересов не только обогащает знания, но и формирует уверенность в собственных способностях. Регулярная практика позволяет закрепить теоретические знания и преобразовать их в реальные навыки, что является необходимым условием для достижения высоких результатов в творчестве.

Не менее важным аспектом является окружение. Взаимодействие с людьми, которые вдохновляют и поддерживают, создает атмосферу, способствующую творческому росту. Эти связи могут быть как профессиональными, так и личными; они помогают обмениваться идеями, получать отзывы и расширять горизонты восприятия искусства и творчества. Наставничество и сотрудничество с более опытными специалистами также могут значительно повысить уровень вашей деятельности.

Эксперименты и принятие рисков являются основополагающими элементами на пути к раскрытию скрытых талантов. Не стоит бояться пробовать что-то новое, выходить за пределы привычных рамок и преодолевать собственные страхи. Часто именно в процессе таких смелых шагов происходят самые значительные открытия. Разработка творческого мышления подразумевает готовность к неудачам как к важной части процесса обучения. Ошибки становятся ступенями к успешному развитию, принося бесценный опыт.

Таким образом, сочетание образования, практики, вдохновляющего окружения и готовности к экспериментам создает мощный фундамент для всестороннего развития творческого потенциала. Важно помнить, что каждая из этих составляющих взаимосвязана и вносит свою лепту в общий результат, направленный на достижение новых высот в вашей творческой деятельности.

Богатство, как уникальное проявление творческих способностей человека, представляется не только в форме материальных ресурсов, но и в способности к созданию, вдохновению и влиянию на окружающий мир. В данном контексте важно понимать, что истинное богатство выходит за пределы финансовых и материальных благ. Оно включает в себя интеллектуальные и культурные

достижения, которые могут значительно обогатить как личную жизнь индивидуума, так и общество в целом.

Творческие способности человека способны приводить к великим достижениям, вдохновляя не только собственные идеи и проекты, но и других людей. Это может выражаться в виде инновационных решений, социальных инициатив или художественных произведений, которые воздействуют на общественное сознание и продвигают прогресс. Например, в нашем современном мире успешные предприниматели, деятели культуры и науки часто вдохновляют окружающих, создавая точки опоры для будущих поколений.

Такое внутреннее богатство формируется через личные опыты, знания и навыки, которые складываются в уникальную картину талантов и увлечений. Общество, способное распознавать и ценить эти творческие способности, может извлечь из них огромные выгоды, обеспечивая общее развитие и процветание.

Богатство, основанное на творчестве и влиянии, представляет собой мощный ресурс, который способен менять жизни людей и создавать позитивные тренды в обществе. Это богатство требует признания, поддержки и развития, чтобы могло раскрыть свой потенциал и принести максимальную пользу всем членам общества.

Список литературы

1. Фатиев, М. С. Богатство как категория экономической науки и его философская интерпретация / М. С. Фатиев // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2010. – № 1. – С. 64-70. – EDN MVDXPZ.
2. Долгов, И. В. Индивидуальность субъекта: самовыражение и самопознание / И. В. Долгов // Экономика и социум. – 2018. – № 5(48). – С. 366-369. – EDN YARMWL.
3. Шубаева, В. Г. Сотворяя новое. Сущность и взаимосвязь творчества и инновационных процессов в предпринимательстве / В. Г. Шубаева // Креативная экономика. – 2007. – № 1(1). – С. 76-79. – EDN KXPHQD.
4. Санникова, А. И. Развитие творческого потенциала личности средствами образования: теория и опыт научного исследования / А. И. Санникова // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия № 1. Психологические и педагогические науки. – 2014. – № 2-1. – С. 93-100. – EDN TJYEML.

УДК 330.101

ПРЕОБРАЗОВАНИЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ОБЪЕКТОВ НЕОИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ, ИННОВАЦИЙ, ЗЕЛЕНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Толстобоков О.Н., канд, тех. наук, доцент
Московский технический университет связи и информатики, г. Москва
tolstobokov@yandex.ru

Современные предприятия как объекты неоиндустриализации столкнулись с беспрецедентной конвергенцией вызовов: острая необходимость перехода к устойчивому развитию для преодоления климатического кризиса и социального неравенства, стремительная и всепроникающая цифровизация, переопределяющая бизнес-модели и цепочки создания стоимости, и взрывной рост инноваций, в том числе в сфере зеленых технологий. Эти три мегатренда – устойчивость, цифровизация и инновации – не просто сосуществуют; они глубоко взаимосвязаны и взаимно усиливают друг друга, формируя новый парадигмальный ландшафт для бизнеса. Успешное преобразование объектов неоиндустриализации в сторону истинной устойчивости теперь неразрывно связано со способностью компаний интегрировать и использовать потенциал цифровых инструментов и прорывных инноваций, особенно в области экологии. Эта трансформация перестала быть вопросом выбора конкурентного преимущества; она стала критическим императивом выживания, долгосрочной жизнеспособности и соответствия ожиданиям широкого круга заинтересованных сторон – от инвесторов и регуляторов до потребителей и сотрудников. Глобальный тренд на усиление экологического регулирования (углеродные налоги, система торговли квотами на выбросы – EU ETS, расширенная ответственность производителя – РОП, стандарты ESG-раскрытия – CSRD в ЕС, TCFD) создает для объектов неоиндустриализации как риски несоблюдения (штрафы, репутационный ущерб), так и новые возможности. Цифровизация (платформы мониторинга выбросов, блокчейн для отслеживания цепочек) становится ключевым инструментом для параметров соответствия и формирования отчетности. Растущая экосознательность потребителей трансформирует спрос. Цифровые каналы (социальные сети, онлайн-рейтинги, экомаркировки в мобильных приложениях) усиливают прозрачность и позволяют потребителям голосовать рублем за устойчивые бренды. Инновации в области экодизайна, упаковки и «зеленой» логистики напрямую отвечают на этот спрос.

Интеграция ESG-факторов в инвестиционные решения и кредитную политику (зеленые облигации) перераспределяет капитал в пользу устойчивых компаний. Цифровые платформы для ESG-аналитики и рейтингов становятся важными посредниками в оценке бизнеса. Лидеры рынка, внедряющие устойчивые практики с помощью цифровых решений задают новые стандарты, вынуждая конкурентов следовать за ними или уступать долю рынка. Инновации

становятся полем конкурентной борьбы, а цели устойчивого развития и Парижское соглашение по климату задают глобальную повестку, стимулируя национальные стратегии и корпоративные обязательства. Цифровизация (big data для отслеживания прогресса по ЦУР) и зеленые технологии (ВИЭ, энергоэффективность) являются основными инструментами их достижения. Цифровые технологии (IoT-датчики для мониторинга энергопотребления и воды, AI для оптимизации маршрутов транспорта и цепочек поставок, предиктивная аналитика для сокращения отходов) напрямую ведут к снижению экологического следа и операционных расходов. Зеленые инновации (энергоэффективное оборудование, замкнутые циклы использования воды/материалов) усиливают этот эффект [1].

Изменение климата создает физические (экстремальные погодные явления, нехватка воды) и переходные риски (девальвация активов, связанных с ископаемым топливом). Цифровые модели (климатическое моделирование, оценка рисков цепочек поставок) и адаптивные инновации (устойчивые к климату материалы, распределенная энергетика) помогают бизнесу предвидеть и смягчать эти риски. Устойчивость, подкрепленная цифровой прозрачностью (трекинг происхождения сырья на блокчейне, онлайн-отчеты в реальном времени) и реальными инновациями, усиливает доверие потребителей, сотрудников и инвесторов, создавая нематериальные активы и лояльность. Поколение Z и миллениалы стремятся работать в компаниях с осмысленной миссией и позитивным влиянием. Цифровизация рабочей среды и видимые инновации в области устойчивости повышают привлекательность работодателя.

Современный бизнес функционирует в условиях беспрецедентного технологического прогресса и ужесточающихся экологических требований. Компании вынуждены одновременно решать три стратегические задачи: проводить цифровую трансформацию операций, внедрять инновационные решения для сохранения конкурентивости и реализовывать экологически устойчивые практики. Однако эти направления часто требуют значительных инвестиций, что создает серьезный вызов для экономической устойчивости организаций.

В энергетическом секторе происходит радикальная трансформация. По данным Международного энергетического агентства (IEA), к 2025 году инвестиции в цифровые технологии для энергосистем достигнут $80 млрд ежегодно. Умные сети, управляемые искусственным интеллектом, уже сегодня позволяют интегрировать до 60% возобновляемой энергии в общий энергобаланс (по сравнению с 30-35% в традиционных системах). Яркий пример - проект V2G (Vehicle-to-Grid) в Нидерландах, где 10 000 электромобилей образуют виртуальную электростанцию мощностью 25 МВт, что эквивалентно средней угольной электростанции [2].

Промышленный сектор переживает четвертую революцию. Исследование PwC показывает, что внедрение цифровых двойников на производстве сокращает время вывода продукции на рынок на 30-50%, одновременно уменьшая материалоемкость на 15-25%. В химической промышленности BASF

использует AI для оптимизации процессов, что позволило сократить выбросы CO2 на 390 000 тонн в год - эквивалент посадки 6,5 млн деревьев [3].

Сельское хозяйство цифровой эпохи демонстрирует впечатляющие результаты. По данным FAO, точное земледелие увеличивает урожайность в среднем на 20% при сокращении использования воды на 30% и пестицидов на 25%. В Дубае вертикальные фермы на 30 000 кв. м. производят 3 000 тонн зелени в год, используя на 95% меньше воды, чем традиционные хозяйства. Цифровая прослеживаемость цепочек поставок, внедренная Walmart, сократила время отслеживания происхождения продуктов с 7 дней до 2,2 секунды. Подобная трансформация конулась и сферы логистики, финансов и ритейла [4] (табл.1)

Таблица 1

Примеры трансформации в ключевых секторах экономики

Сектор	**Проявления цифровизации для устойчивости**
Энергетика	Умные сети (Smart Grids), AI-оптимизация генерации/спроса, P2P-платформы, цифровые двойники электростанций
Промышленность	Цифровые двойники заводов, предиктивное обслуживание (AI), IoT для ресурсов, роботизация, 3D-печать
Сельское хозяйство	Точное земледелие (дроны, датчики, спутники + AI), цифровая прослеживаемость, прогнозная аналитика урожая
Логистика	AI-оптимизация маршрутов, цифровые фрахтовые площадки, IoT для мониторинга грузов и условий
Финансы	ESG-скоринг на основе AI, платформы для зеленых облигаций/кредитов, блокчейн для прозрачности
Ритейл/FMCG	Цифровой трекинг цепочек поставок, платформы для циркулярной экономики, AI для прогноза спроса/потерь

Интеграция ESG современных объектов неоиндустриализации набирает обороты. По данным MSCI, компании с высоким ESG-рейтингом демонстрируют на 35% более высокую рентабельность в долгосрочной перспективе. Такие корпорации, как Unilever и Schneider Electric, уже перестроили 100% своих бизнес-процессов с учетом принципов устойчивости, используя цифровые платформы для мониторинга [5].

Циркулярная экономика становится мейнстримом. Так, объем рынка платформ для циркулярной экономики достиг $125 млрд в 2023 году. Компании, внедрившие circular-модели, сокращают затраты на материалы на 40-60%. IKEA к 2030 году планирует перевести 100% продукции на принципы циркулярности. Искусственный интеллект становится ключевым инструментом устойчивого развития: применение AI для оптимизации энергопотребления дает 20-30% экономии, а алгоритмы машинного обучения ускоряют разработку новых экоматериалов в 5-7 раз. К 2025 году 60% ESG-отчетов будут готовиться с использованием AI. Развитие зеленой цифровой инфраструктуры приобретает критическую важность: современные ЦОДы на ВИЭ сокращают углеродный след на 70-90%, переход на 5G снижает энергопотребление в 10 раз по сравнению

с 4G. Программа Apple по переработке iPhone с помощью робота Daisy позволяет извлекать 98% редкоземельных металлов [6]. Опыт успешных компаний показывает эффективность ступенчатого подхода (табл.2).

Таблица 2

Поэтапная трансформация объектов неоиндустриализации

Этап	**Действия**	**Срок**	**Бюджет**	**Ожидаемый эффект**
1. Пилотные проекты	Внедрение IoT для мониторинга энергопотребления	6-12 мес	$50-100 тыс	Данные для оптимизации
2.Масштабирование	Автоматизация процессов на основе AI	1-2 года	$200-500 тыс	Снижение затрат на 15-25%
3. Системные изменения	Переход на циркулярную модель + ВИЭ	3-5 лет	$1 млн+	Устойчивый cash flow

Преобразование объектов неоиндустриализации под влиянием цифровизации, инноваций и зеленых технологий – это не временный тренд, а фундаментальный сдвиг в самой природе ведения бизнеса. Устойчивость, обеспеченная цифровыми инструментами и прорывными экологическими инновациями, становится краеугольным камнем долгосрочной конкурентоспособности, устойчивости к рискам и создания подлинной стоимости для всех заинтересованных сторон. Компании, которые смогут наиболее эффективно интегрировать эти три силы – использовать цифровизацию для оптимизации, прозрачности и ускорения, внедрять и разрабатывать зеленые технологии для снижения воздействия и создания новых возможностей, и культивировать культуру постоянных инноваций – окажутся в авангарде новой эры [7].

Преодоление вызовов – высоких затрат, нехватки кадров, технологической сложности, регуляторной неопределенности – потребует стратегического видения, смелых инвестиций, готовности к сотрудничеству и глубокой трансформации корпоративной культуры. Будущее принадлежит не просто «цифровым» или «зеленым» компаниям, а тем, кто построит синергию между этими измерениями, превратив устойчивое развитие из затратной статьи в источник инноваций, эффективности и конкурентного преимущества [8]. Бизнес-среда будущего – это среда, где успех измеряется не только финансовой прибылью, но и позитивным вкладом в окуржающую среду и общество, достигнутым с помощью самых передовых технологий и непрерывного поиска новых решений. Трансформация уже началась, и ее темпы будут только нарастать.

Список литературы

1. Брижак, О. В. Специфика процесса встраивания неоиндустриальных объектов в социально-экономическую систему России / О. В. Брижак, О. Н. Толстобоков // Сегодня и завтра Российской экономики. – 2024. – № 6(125). – С. 21-27. – EDN VZTKRU.
2. Официальный сайт Росстата [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru
3. Толстобоков, О. Н. Кадры для неоиндустриализации российской экономики / О. Н. Толстобоков, Р. К. Поляков, О. В. Брижак // Вестник Волгоградского государственного

университета. Экономика. – 2025. – Т. 27, № 4. – С. 34-51. – DOI 10.15688/ek.jvolsu.2025.4.3. – EDN EKXHKN.
4. Брижак, О. В. Качественные изменения системы экономики: новая реальность / О. В. Брижак. – Курск: ЗАО «Университетская книга», 2024. – 168 с. – ISBN 978-5-907884-41-0. – EDN KXVZGX.
5. Брижак, О. В. Интересы субъектов внутрикорпоративных отношений: проблема распределения доходов в российских условиях / О. В. Брижак // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. – 2012. – № 2(21). – С. 152-157. – EDN PVVCIH.
6. Толстобоков, О. Н. Развитие конкурентных преимуществ объектов неоиндустриализации в условиях цифровой экономики / О. Н. Толстобоков // Государственные, муниципальные и корпоративные закупки: осуществление и контроль: Материалы II Национальной научно-практической конференции, посвященной 80-летию Победы в Великой Отечественной войне, Волгоград, 06–07 мая 2025 года. – Волжский, 2025. – С. 85-89. – EDN WAHUFS.
7. Брижак, О. В. Ключевые факторы развития предприятий в современных условиях нео-индустриализации / О. В. Брижак, О. Н. Толстобоков // Экономика и предпринимательство. – 2024. – № 10(171). – С. 1399-1404. – DOI 10.34925/EIP.2024.171.10.256. – EDN MTBOTW.
8. Брижак, О. В. Неоиндустриальная модель развития корпораций в экономике больших данных / О. В. Брижак, О. Н. Толстобоков // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2023. – Т. 12, № 3(44). – С. 108-112. – DOI 10.57145/27128482_2023_12_03_24. – EDN RGBPXQ.

УДК 339.9.01

РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ МНОГОПОЛЯРНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ КАК АЛЬТЕРНАТИВЫ ГЛОБАЛИЗМУ

Хорошева А.С., канд. экон. наук., доцент
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
askhorosheva.dongu@mail.ru

Современная глобальная экономика, сформировавшаяся после распада биполярной системы, характеризуется доминированием униполярной модели, где ключевые решения принимаются ограниченным кругом государств. Эта архитектура, первоначально воспринимавшаяся как гарант стабильности, постепенно выявила системные недостатки, проявляющиеся в асимметрии торговых отношений и технологической зависимости периферийных экономик. Концентрация финансовых инструментов и механизмов регулирования в руках отдельных акторов, использование санкционных режимов как инструмента геополитического давления усугубляет уязвимость развивающихся стран, ограничивая их доступ к рынкам капитала и технологиям. Это не только тормозит экономический рост, но и провоцирует формирование альтернативных моделей взаимодействия, основанных на принципах региональной кооперации. Растущее сопротивление униполярному диктату свидетельствует о кризисе существующей системы и необходимости её трансформации в направлении полицентричности.

Формирование региональных интеграционных объединений, таких как БРИКС, ШОС и ЕАЭС, демонстрирует практический потенциал для создания альтернативных центров экономического влияния. Эти структуры, изначально ориентированные на политическое сотрудничество, постепенно развивают институциональные механизмы финансового взаимодействия и торгового обмена, снижая зависимость от традиционных глобальных институтов.

Актуальность исследования многополярности резко возросла в условиях постпандемической трансформации глобальных цепочек создания стоимости и эскалации торгово-политических конфликтов после 2022 года. Фрагментация мирохозяйственных связей выдвинула на первый план вопрос об устойчивости экономических моделей, зависимых от централизованных поставок и финансирования. Эти события активизировали поиск альтернативных стратегий развития, основанных на принципах региональной самодостаточности.

Распад биполярной системы в конце XX века стал следствием комплекса экономических и политических факторов. Ключевую роль сыграл кризис социалистической модели хозяйствования, который привёл к дезинтеграции Совета экономической взаимопомощи и ослаблению СССР. С распадом СССР и изменением геополитического расклада сил, экономическим ростом США в 1990-е годы за счет поглощения некапиталистических рынков, Соединенные Штаты остались наиболее значимой с экономической страной в мире [1, с.510]. Этот процесс сопровождался либерализацией международной торговли и расширением зоны влияния западных экономических моделей. Формирование униполярной гегемонии создало предпосылки для новой экономической реальности.

Институциональное закрепление униполярности осуществлялось через реформирование международных финансовых организаций. МВФ и Всемирный банк, контролируемые странами Запада, стали инструментами распространения неолиберальной экономической политики. Условия предоставления кредитов включали требования структурных реформ, способствовавших интеграции национальных экономик в глобальную систему. Такая модель обеспечивала доминирование доллара как мировой резервной валюты и укрепляла позиции США.

Технологический прогресс конца XX века ускорил глобализационные процессы, создав инфраструктурную основу для униполярной модели. Развитие интернета и цифровых коммуникаций упростило трансграничное движение капитала и информации. Совершенствование транспортных сетей позволило оптимизировать логистику глобальных производственных цепочек. Эти факторы способствовали концентрации управленческих функций в существующих центрах экономической власти.

Доминирование одной резервной валюты в униполярной системе создаёт структурные дисбалансы в международной торговле. Концентрация расчётов в долларе США усиливает волатильность обменных курсов для стран с формирующимися рынками. Это вынуждает государства накапливать валютные резервы для страхования рисков, ограничивая инвестиции в реальный сектор. Как

следствие, формируется зависимость от монетарной политики страны-эмитента, что снижает автономию других участников системы.

Инструменты санкционного давления, активно применяемые в униполярной системе, демонстрируют снижающуюся эффективность при растущих системных рисках. Односторонние ограничительные меры стимулируют создание альтернативных платёжных инфраструктур, таких как SPFS (российская система передачи финансовых сообщений, разработанная Банком России) и CIPS (китайская национальная система обмена финансовыми сообщениями, созданная для расчётов в юанях в международных операциях). Это ведёт к постепенной дедолларизации международных расчётов и пересмотру роли SWIFT как эксклюзивного канала.

Институциональное развитие БРИКС и ШОС отражает процесс формирования альтернативных структур глобального управления. БРИКС, первоначально возникший как концепция экономического потенциала четырёх стран, к 2011 году институционализировался с включением ЮАР. Шанхайская организация сотрудничества, созданная в 2001 году, постепенно расширила повестку от вопросов безопасности до экономического взаимодействия. Обе структуры демонстрируют эволюцию от дискуссионных площадок к механизмам координации политики. Межгосударственное объединение БРИК (а с 2011 г. – БРИКС) провозгласило своей целью формирование многополярного миропорядка, подразумевающего возрастающее значение региональных систем международных отношений [2, с.3293]. Расширение форматов взаимодействия способствует укреплению роли этих объединений в мировой экономической архитектуре.

Экономическая кооперация в рамках БРИКС и ШОС оказывает существенное влияние на перераспределение мировых финансовых потоков. Создание Нового банка развития БРИКС с уставным капиталом 100 млрд долларов обеспечило альтернативный источник финансирования инфраструктурных проектов. Механизмы валютных свопов и Пул валютных резервов БРИКС способствуют снижению зависимости от долларовой системы. Эти инструменты усиливают региональную финансовую стабильность и создают предпосылки для формирования новых центров капитала.

Евразийский экономический союз создал институциональную основу для формирования единого рынка через Таможенный кодекс и согласованные регуляторные механизмы. Ключевыми элементами стали устранение внутренних таможенных барьеров и унификация внешнеторговых тарифов. Электронные системы управления грузопотоками и цифровизация административных процедур ускорили товарооборот между странами-участницами. Функционирование Единого экономического пространства позволило увеличить взаимный товарооборот на 35% за период 2015-2020 годов. Координация промышленной политики реализована через более 40 отраслевых дорожных карт, включая совместные проекты в агропромышленном комплексе и фармацевтике. Межгосударственные программы стимулировали технологическую кооперацию предприятий государств-членов. Эффективность

интеграционных механизмов подтверждается ростом доли взаимной торговли в совокупном ВВП стран ЕАЭС с 9,8% до 12,3% за последнее пятилетие.

Латиноамериканские и африканские экономики характеризуются выраженной сырьевой ориентацией, что исторически формировало их зависимость от глобальных центров спроса. Региональные интеграционные инициативы, такие как МЕРКОСУР в Южной Америке и Африканский союз, демонстрируют попытки диверсификации сотрудничества за пределы экспорта ресурсов. Однако структурные ограничения, включая слабость производственных цепочек и технологическую отсталость, сохраняют риски периферийного положения в мировой экономике. Специфика интеграционных моделей проявляется в приоритетах развития транспортной и энергетической инфраструктуры для снижения транзакционных издержек. Африканская зона свободной торговли (AfCFTA) сосредотачивается на устранении тарифных барьеров, но сталкивается с различиями в экономических потенциалах стран-участниц. Аналогичные наблюдаются в Альянсе Тихоокеанского региона, где доминирование экспорта сельхозпродукции ограничивает глубину кооперации.

Помимо финансовых сетей, образованных межгосударственными соглашениями своп, а также финансовых фондов, альтернативных МВФ и Всемирному банку, таких как Азиатский банк инфраструктурных инвестиций, Евразийский банк развития, Банк развития БРИКС и других, альтернативой однополярной системе может служить функционирование валютных бирж, на которых, помимо свободно конвертируемых валют, можно покупать и продавать валюты стран, включенных в альянсы. Дополнительным элементом инфраструктуры прямых внешнеэкономических расчетов могут стать валютные офшорные центры [3, с.24]. Эти инструменты создают основу для снижения валютных рисков в межрегиональной торговле.

Региональная кооперация выступает ключевым механизмом координации экономической политики в многополярной модели, исключая формирование единого доминирующего центра власти. Взаимодействие между участниками строится на принципах равноправия и учёта национальных интересов. Это позволяет согласовывать таможенные режимы, инвестиционные стратегии и технические стандарты без утраты суверенитета. На смену этой системе будет приходить система блочной региональной экономической интеграции, предполагающей: возможность сосуществования нескольких узловых экономических альянсов, конкурирующих между собой, ядром которой является одна или несколько крупных стран [4, с.84]. Данный подход обеспечивает динамическое равновесие за счёт баланса конкуренции и кооперации между региональными объединениями.

Устойчивость многополярной архитектуры обеспечивается балансом между экономической автономией регионов и их стратегической интеграцией. Данный принцип позволяет минимизировать последствия асимметричных шоков за счёт диверсификации рисков. Региональные блоки сохраняют достаточную самостоятельность для оперативного реагирования на локальные вызовы. При этом механизмы коллективного принятия решений обеспечивают координацию действий в кризисных ситуациях. Сочетание региональной

автономии с согласованными правилами взаимодействия создаёт буфер против внешних потрясений. Такая модель обеспечивает адаптивность системы при сохранении её целостности.

Диверсификация торговых партнёров выступает ключевым механизмом снижения односторонней зависимости от традиционных экономических центров. Создание альтернативных региональных рынков позволяет перераспределить товарные потоки, минимизируя риски санкционного давления. Этот процесс особенно актуален для развивающихся экономик, стремящихся к повышению своей автономии. Формирование региональных торговых альянсов способствует развитию новых цепочек добавленной стоимости. Примером служат инициативы в рамках БРИКС и ШОС, где растёт доля расчётов в национальных валютах. Такая практика снижает уязвимость участников к колебаниям глобальных финансовых рынков.

Регулирование инвестиционных потоков ориентировано на приоритетное развитие инфраструктурных проектов внутри макрорегионов. Национальные банки развития увеличивают финансирование стратегически значимых объектов энергетики и транспорта. Подобная практика наблюдается в рамках ЕАЭС, где синхронизируются инвестиционные программы государств-членов.

Распределённая структура многополярной экономики позволяет снизить зависимость от единого центра принятия решений, что повышает устойчивость системы к внешним шокам. Децентрализация экономических взаимосвязей создаёт механизмы взаимного страхования региональных рынков при глобальных кризисах.

Однако децентрализация экономической архитектуры может приводить к усилению регионального соперничества за ресурсы и рыночные ниши. Как указывают исследователи, многополярность рассматривается как нестабильное и неустойчивое состояние, содержащее больше элементов конфликта [5, с.602]. Фрагментация мировой экономической системы может привести к формированию конкурирующих нормативных режимов и протекционистских барьеров. Отсутствие универсальных механизмов координации между центрами силы создаёт угрозы для реализации глобальных целей устойчивого развития. Конкуренция за влияние может привести к дублированию инфраструктурных проектов и неэффективному использованию ресурсов. Все это свидетельствует о необходимости разработки многоуровневых институтов согласования интересов для предотвращения дезинтеграционных процессов.

Проведенный анализ подтвердил жизнеспособность многополярной экономической архитектуры как альтернативы униполярной модели. Формирование региональных центров силы, таких как БРИКС и ШОС, демонстрирует способность нивелировать эти дисбалансы через создание противовесов, что особенно актуально в условиях фрагментации глобальных цепочек поставок после 2022 года.

Несмотря на значительный потенциал, модель многополярности несёт риски фрагментации экономического пространства и эскалации региональных противоречий. Как показано в исследовании, децентрализация управления может привести к увеличению транзакционных издержек при взаимодействии

между полюсами. Для минимизации этих рисков требуется разработка адаптивных институтов межполюсной координации, способных обеспечить предсказуемость экономических процессов в полицентричной системе.

Список литературы

1. Орлов К.А. Теоретические основы становления многополярного мира в процессе развития политики локализации экономики // Экономика: вчера, сегодня, завтра. — 2020. — №8. — С. 508–516. – Режим доступа: http://www.publishing-vak.ru/file/archive-economy-2020-8/55-orlov.pdf
2. Гребнев Р.Д. Латиноамериканский регионализм на пути к децентрализации глобального регулирования международных отношений // Вопросы национальных и федеративных отношений. — 2024. — №10. — С. 3286–3290. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/predposylki-detsentralizatsii-globalnogo-regulirovaniya-mezhdunarodnyh-otnosheni
3. Михневич С.В. Шанхайская организация сотрудничества в 2024 г.: экономическая повестка и укрепление глобальной субъектности ШОС // Вестник Поволжского института управления. — 2024. — №6. — С. 15–26. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/shanhayskaya-organizatsiya-sotrudnichestva-v-2024-g-ekonomicheskaya-povestka-i-ukreplenie-globalnoy-subektnosti-shos
4. Корольков В.Е., Смирнова И.А. Новые вызовы экономики России в современном мире // Вестник алтайской академии экономики и права. — 2023. — №12. — С. 83–87. – Режим доступа: https://base.garant.ru/480987074/
5. Сюй П.С., Чжао Х.В. Геоэкономические приоритеты и новые акценты партнерства Китая и России в меняющемся мировом порядке // Экономика региона. — 2025. — №3. — С. 599–609. – https://cyberleninka.ru/article/n/geoekonomicheskie-prioritety-i-novye-aktsenty-partnerstva-kitaya-i-rossii-v-menyayuschemsya-mirovom-poryadke

УДК 658.51

ПРОБЛЕМЫ ЗАТРАТНОГО МЫШЛЕНИЯ В ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССАХ

Шендалев А. Н., канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Омский государственный университет путей сообщения»,
г. Омск, РФ
Shendalev@mail.ru

Развитие экономических отношений, привело к тому, что сейчас, практически на любом рынке или сегменте, присутствует избыточное предложение со стороны поставщиков. Естественный процесс, возникающий в данном случае это стимулирование потребителей и привлечение за счет предоставление более выгодных условий продажи и послепродажного обслуживания.

Однако, как показывает практика, подобный подход требует постоянного анализа потребительских оценок и корректировки политики стимулирования потребителя. Кроме того, ориентация на KPI процессов, связанных с получением абсолютных значений прибыли, привела к тому, что в основе процессов производства и продажи господствуют меры стимулирования виртуального

характера, направленные не на потребителя, а на дальнейшее улучшение показателей экономической эффективности организации. Наглядным примером служит политика организации деятельности ретейлерских организаций, которые организуют экономические процессы таким образом, что минимальной относительной выгоды добиваются потребители которых следует отнести к классу постоянных [1].

Кроме того, все та же ориентация на показатели эффективности приводит к тому, что все виды деятельности расцениваются с позиций объемов и оборота приносимой прибыли. Это же приводит к выпадению отдельных сегментов деятельности, характерных для организации.

Все вышесказанное говорит о том, что анализ и оценка подходов, связанных с использованием затратного мышления топ-менеджментом является препятствием развития и диверсификации бизнесов организаций и представляет собой по сути препятствие, не позволяющее устойчиво развиваться организации. Это и определяет актуальность выбранной темы. Цель настоящей статьи – проанализировать проблемы, возникающие при использовании затратного мышления и предложить мероприятия по их преодолению.

С точки зрения затратного мышления организация любой деятельности по профилю предприятия определяется четырьмя моментами:

а) удельной стоимостью исполнения технологической, сбытовой или иной операции;

б) долей постоянных затрат по ремонту, техническому обслуживанию и сопровождению в себестоимости единицы продукции;

в) затратами, связанными с простоем, оборудования, технических средств, персонала;

г) объемами внепроизводственных и межоперационных затрат, связанных с организацией деятельности.

Решение о реализации отдельных производственных процессов принимается в случае если цена, устанавливаемая производителем или поставщиком, соответствует ожидаемым коммерческим эффектом с учетом моментов, определенных выше.

Таким образом столпами затратного мышления являются:

а) установленная цена;

б) ожидаемая норма прибыли;

в) величины затрат на производство и реализацию продукции, в т.ч. с учетом потерь и простоев [2].

Проблемой затратного мышления в части цены является сам факт ее установления и изменения. Общепринятым фактом является то, что изменение цены для потребителя является одной из ключевых причин смены поставщика, даже при изменении цены на величину инфляции. Поэтому поставщики в данном случае будут постоянно зависеть от текущей рыночной конъюнктуры.

Величина прибыли, закладываемая в цену, также является сравнительной слабостью затратного мышления, т.к. величина, во многом, определяется среднерыночными значениями, которые в свою очередь складываются из ожидаемых результатов коммерческой деятельности отдельных компаний. В

условиях неопределенности производственно-экономических результатов, а также учета финансовых результатов лидеров отрасли либо компаний обладающих существенно превосходящим производственным и сбытовым потенциалом, это приводит к завышению величины прибыли и неоправданному повышению цены или требований к рынку со стороны производителя. Безусловно, частично данная проблема решается за счет эффекта масштаба, но это уже ограничивает нижний уровень сегмента, на котором работает производитель (поставщик).

Наконец уровень затрат в условиях постоянно меняющегося технологического процесса, особенно процесса сбыта также не способствует статичному планированию затрат с сохранением цены и нормы прибыли.

Конечно, можно сказать, что затратный подход хорошо работает в традиционных отраслях, с высокой интенсивностью использования производственных активов и персонала с фиксированной маржинальностью продукта, однако, можно говорить о том, что в условиях роста конкуренции таких отраслей остается все меньше [3]. Кроме того, значимым фактором выбора потребителем конкретного производителя является наличие рекомендаций и положительного опыта. В условиях, когда организация готова предоставить большую ценность потребителю, это приобретает особую значимость. Таким образом, можно говорить о необходимости перехода от затратного к бережливому мышлению.

В основу решения проблематики затратного мышления целесообразно положить два ключевых подхода:

а) использование подхода, основанного на изучении потребительского опыта;

б) исключение потерь, связанных с неэффективным исполнением производственных и сбытовых процессов.

Ключевым моментами современного потребительского опыта является:

а) минимизация затрат потребителя в процессе выбора и принятия решения о приобретении и реализации продукции;

б) минимизация затрат на приобретение продукции [4].

Под минимизацией затрат на решение понимается совокупность времени и ресурсов, которые потребитель тратит на выбор и обоснование данного выбора. Наиболее выпукло данная ситуация наблюдается на рынке сетевого ритейла товаров народного потребления. Однако данная тенденция есть в любом сегменте потребления. С другой стороны, выбор предполагает использование ресурсов организации для взаимодействия с потребителем. Минимизация может быть достигнута путем предоставления совокупности информационных материалов в виде информации на сайте производителя, телеграмм-каналах и пр., либо информация, размещенная на упаковке продукта. Также минимизации затрат способствует наличие сравнительных оценок продуктов для принятия решения о их приобретении.

Кроме того, использование потребительского опыта [5] предполагает учет потребительских свойств связанных с функционалом продукта. В части

комплектования инструкцией по эксплуатации, а также пост продажным обслуживанием на заданных условиях.

В части определения минимальной цены необходима диверсификация цены и ценового сервиса. Не секрет, что потребитель стремится исключить отдельные операции, связанные с производством и сбытом продукции для минимизации цены. Предоставление потребителю такого прайс-листа с позициями по возможной минимизации затрат безусловно будет способствовать привлечению потребителя и повышению потребительской ценности, особенно если это будет связано с минимизацией подготовительно-заключительных операций – подготовка к монтажу (установке), вывоз мусора, вывоз и/или утилизация старогодных технических средств.

В свою очередь бережливое мышление предполагает акцент на минимизации потерь в производственных и сбытовых процессах, связанных с включением в цену ожиданий, простоев и брака. То есть организация деятельности таким образом, чтобы снизить отдельные составляющие из перечня, приведенного в начале лекции позволит снизить удельные затраты.

Еще одним существенным моментом не заметным потребителю является подход, предполагает обеспечение денежного потока внутри организации. Так, эмпирические данные показывает необходимостью высокой маржинальности для обеспечения конкурентоспособности на ритейлерских площадках. Соответственно, использование постсервисного обслуживания, особенно обслуживания с привлечением аутсорсинговых компаний должно проходить непосредственно под брендом организации.

Еще одним плюсом аутсорсинговой деятельности является решение проблем с простоем непрофильных активов, особенно активов связанных с транспортировкой, перцензионными измерениями и иными сложными технологическими операциями.

Таким образом ключевыми направлениями преодоления затратного мышления являются действия, связанные с:

а) использование потребительского опыта, в сочетании с разработкой диверсифицированного продукта и его сервисного сопровождения;

б) формирование детальных заданий по производству и сбыту продукции и визуализацией всех аспектов, связанных с выбором и приобретением;

в) использование бережливого мышления, направленного на исключение потерь;

г) использование аутсорсинговых операций на отдельные технологические действия.

Реализация этих действий позволит сократить затраты по производству и реализации продукции и одновременно учесть потребительские ожидания, что безусловно приведет к росту потребительской удовлетворенности.

Список литературы

1. Аллахверанов Самир Карим Оглы Показатели эффективности деятельности организаций сферы торговых услуг // Политика, экономика и инновации. 2018. №2 (19). [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.cyberleninka.ru (дата обращения: 09.05.2025).

2. Глазкова А. А. Анализ показателей эффективности деятельности предприятия // Глобус: экономика и юриспруденция. 2022. №1 (45). [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.cyberleninka.ru (дата обращения: 09.05.2025).
3. Кожин В. А., Шагалова Т. В. Рыночно – ориентированное ценообразование [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.edrj.ru (дата обращения: 09.05.2025).
4. Савостин Д. А., Землянная А. С. Управление потребительским опытом, как основа сильных брендов // Скиф. 2020. №6 (46). [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.cyberleninka.ru (дата обращения: 09.05.2025).
5. Шибанова А. А. «Бережливое мышление» в организациях бюджетной сферы // Индустриальная экономика. 2020. №4. [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.cyberleninka.ru (дата обращения: 09.05.2025).

УДК 332.1

ВЛИЯНИЕ ESG-РЕЙТИНГОВ НА СТОИМОСТЬ ЗАЕМНОГО КАПИТАЛА И ИНВЕСТИЦИОННУЮ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ КОМПАНИЙ ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА

Щедрин Е.Е., аспирант
ФГБОУ ВО МГТУ «Станкин», г. Москва, РФ
shedrin9@yandex.ru

В современной парадигме глобального финансового рынка наблюдается устойчивая трансформация инвестиционных стратегий, где нефинансовые критерии, объединенные в концепцию ESG, становятся критически значимыми детерминантами при принятии решений. Особенно остро данный тренд воздействует на капиталоемкие и традиционно чувствительные к регуляторным и репутационным рискам отрасли, к которым относится ТЭК. Компании ТЭК, являясь фундаментом промышленного развития, сталкиваются с беспрецедентным давлением со стороны стейкхолдеров, требующим перехода к низкоуглеродной экономике и соблюдения высоких стандартов социальной ответственности. В данном контексте ESG-рейтинги, присваиваемые специализированными агентствами, эволюционировали из второстепенного аналитического инструмента в весомый сигнальный механизм, оказывающий непосредственное влияние на финансовые параметры компаний, в частности на стоимость привлекаемого заемного капитала и, как следствие, на общую инвестиционную привлекательность. Актуальность исследования обусловлена необходимостью для отечественных компаний ТЭК адекватно оценивать финансовые последствия ESG-трансформации в условиях санкционного давления и смещения глобальных энергетических трендов.

Взаимосвязь между уровнем ESG-рейтинга и стоимостью заемного капитала опосредуется несколькими каналами. Во-первых, высокий рейтинг свидетельствует о более эффективном управлении долгосрочными рисками, такими как экологические штрафы, судебные разбирательства, социальные конфликты или сбои в цепочках поставок из-за недостатков корпоративного

управления. Кредиторы, в частности банки и держатели облигаций, интерпретируют эффективное управление ESG-рисками как снижение кредитного риска, что находит отражение в требованиях к процентной ставке [3]. Во-вторых, доступ к так называемому «зеленому» финансированию зачастую обусловлен определенным уровнем ESG-оценки или целевыми показателями в области устойчивого развития. Данные инструменты могут предлагать более выгодные условия по сравнению с традиционными кредитными продуктами, создавая прямой экономический стимул. В-третьих, инвестиционные фонды, руководствующиеся принципами ответственного инвестирования, все чаще вводят ограничения на финансирование компаний с низкими ESG-показателями, сужая для последних круг потенциальных инвесторов и увеличивая премию за риск.

Более глубокий анализ механизмов влияния ESG-рейтингов на финансовые показатели позволяет выделить ключевые трансмиссионные каналы. Во-первых, улучшение ESG-профиля напрямую снижает премию за нефинансовые риски, закладываемую кредиторами и инвесторами в требуемую норму доходности. Это происходит благодаря восприятию высоких стандартов устойчивости как индикатора эффективного долгосрочного риск-менеджмента, что уменьшает вероятность внезапных убытков и повышает прогнозируемость денежных потоков. Во-вторых, сильный ESG-рейтинг открывает доступ к растущему сегменту устойчивого финансирования, включая зеленые и социальные облигации, а также кредиты, привязанные к достижению KPI в области устойчивого развития. Данные инструменты часто предлагают не только ценовые преимущества, но и укрепляют репутацию заемщика в глазах широкого круга стейкхолдеров. В-третьих, наблюдается эффект положительного отбора со стороны институциональных инвесторов, чьи инвестиционные мандаты все чаще исключают компании с низкими рейтингами, тем самым искусственно сужая для последних пул доступного капитала и повышая его стоимость.

Параллельно ESG-рейтинги оказывают комплексное воздействие на инвестиционную привлекательность компании, которая понимается как интегральный показатель, сочетающий финансовую эффективность, стабильность денежных потоков, прозрачность управления и долгосрочные перспективы роста. Высокий рейтинг повышает лояльность со стороны институциональных инвесторов, для которых соответствие ESG-критериям является мандатной или нормотворческой необходимостью. Это способствует стабильности акционерной базы и может положительно влиять на мультипликаторы стоимости, такие как P/E или EV/EBITDA. Кроме того, сильный ESG-профиль выступает в роли «страховки» репутации, смягчая негативные последствия от возможных инцидентов, что особенно важно для компаний ТЭК, чья деятельность связана с повышенным экологическим и социальным вниманием. С другой стороны, низкие ESG-оценки становятся источником так называемого «переходного риска», связанного с обесценением активов в условиях ужесточения климатического регулирования и изменения потребительских предпочтений, что напрямую угрожает долгосрочной доходности инвестиций [4].

Однако взаимосвязь не является линейной и универсальной. Наличие «зеленого камуфляжа», когда декларируемые ESG-практики не подтверждаются реальными действиями, может привести к резкому росту репутационных издержек и оттоку инвестиций при разоблачении. Существует также проблема методологической разрозненности рейтинговых агентств, которые используют различные наборы показателей, веса и источники информации, что порождает противоречивые оценки для одной и той же компании и снижает сопоставимость. Для компаний российского ТЭК в текущих геополитических условиях дополнительным фактором является ограниченность доступа к международным рейтингам и институтам «зеленого» финансирования, что смещает акцент на развитие национальной системы верификации устойчивого развития и поиск альтернативных источников капитала, в том числе на азиатских рынках.

Инвестиционная привлекательность, формируемая ESG-факторами, проявляется не только в стоимостных мультипликаторах, но и в снижении волатильности котировок акций в периоды рыночных шоков, связанных с экологическими скандалами или резкой сменой регуляторной политики. Компании ТЭК с проработанной ESG-стратегией получают стратегическое преимущество в виде большей гибкости и устойчивости при переходе к новому энергетическому укладу. Это позволяет им диверсифицировать бизнес-портфель в сторону возобновляемой энергетики и новых технологий, воспринимаясь рынком не как убыточные обременения, а как инвестиции в долгосрочную жизнеспособность. Следовательно, ESG-рейтинг трансформируется в индикатор адаптивного потенциала компании, ее способности к стратегическому обновлению в условиях энергоперехода. Финансирование таких трансформационных проектов, в свою очередь, требует особых условий, где стоимость капитала становится не только функцией риска, но и функцией стратегических альянсов с «зелеными» инвесторами, готовыми разделять риски переходного периода ради будущей доходности [2].

Для российских компаний ТЭК в текущих геоэкономических условиях задача управления ESG-репутацией и стоимостью капитала приобретает особую специфику. Ограничение доступа к международным рейтинговым агентствам и западным рынкам устойчивого финансирования смещает фокус на развитие национальной системы верификации ESG-показателей и поиск альтернативных источников капитала. В этой связи критически важным становится не только фактическое соблюдение экологических и социальных стандартов, но и грамотная коммуникация достижений в рамках признаваемых партнерами и инвесторами из дружественных юрисдикций систем отчетности [5]. Стратегическая адаптация требует проактивного участия в формировании региональных, в частности азиатских, стандартов устойчивого финансирования, а также активного использования инструментов проектного финансирования под конкретные низкоуглеродные инициативы. Это позволяет частично компенсировать возросшие макроэкономические риски и сохранить инвестиционную привлекательность для нового круга стейкхолдеров.

Таким образом, влияние ESG-рейтингов на стоимость заемного капитала и инвестиционную привлекательность компаний ТЭК представляет собой существенный и растущий по значимости экономический фактор. Проведенный анализ позволяет утверждать, что высокие стандарты в области экологии, социальной политики и корпоративного управления способствуют снижению средневзвешенной стоимости капитала (WACC) за счет уменьшения премии за ESG-риски и открытия доступа к целевым финансовым инструментам. Это, в свою очередь, повышает конкурентоспособность и устойчивость бизнес-модели в долгосрочной перспективе. Для менеджмента компаний ТЭК интеграция ESG-принципов в стратегическое планирование и операционную деятельность перестает быть вопросом имиджа, становясь финансовой необходимостью, непосредственно влияющей на фундаментальную стоимость. Дальнейшие исследования в данной области целесообразно направить на разработку адаптированных для национальной специфики метрик ESG, а также на количественную оценку вклада каждого компонента (E, S, G) в снижение стоимости долга в условиях волатильности сырьевых рынков и трансформации энергобаланса.

Список литературы

1. Friede G., Busch T., Bassen A. ESG and financial performance: aggregated evidence from more than 2000 empirical studies // Journal of Sustainable Finance & Investment. 2015. Vol. 5, № 4. P. 210–233.
2. Giese G., Lee L., Melas D., Nagy Z., Nishikawa L. Foundations of ESG Investing: How ESG Affects Equity Valuation, Risk, and Performance // The Journal of Portfolio Management. 2019. Vol. 45, № 5. P. 69–83.
3. Chava S. Environmental externalities and cost of capital // Management Science. 2014. Vol. 60, № 9. P. 2223–2247.
4. Krüger P. Corporate goodness and shareholder wealth // Journal of Financial Economics. 2015. Vol. 115, № 2. P. 304–329.

СТАТИСТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

УДК 332.8

ПРОБЛЕМА РАЗРАБОТКИ ИНСТРУМЕНТОВ МОНИТОРИНГА И ПРОГНОЗИРОВАНИЯ УСТОЙЧИВОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РЕСУРСОСНАБЖАЮЩИХ ОРГАНИЗАЦИЙ И ПОДОТРАСЛЕЙ ЖКХ РЕГИОНА

Богачкова Л.Ю., д-р экон. наук, профессор
ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет»,
г. Волгоград, РФ
bogachkova@volsu.ru

Обоснованы народнохозяйственная и научная значимости разработки инструментов мониторинга и прогнозирования устойчивости функционирования ресурсоснабжающих организаций и подотраслей ЖКХ региона. Охарактеризовано современное состояние исследований по данной проблеме.

1. *Народнохозяйственная значимость проблемы*. ЖКХ – это сектор российской экономики, который находится в условиях хронического кризиса. Развитие рынков ЖКХ регулируется на макро и мезо уровнях. В подотраслях теплоснабжения, водоснабжения важность региональной политики особенно велика, так как основные параметры деятельности ресурсоснабжающих организаций (РСО), конечные тарифы (регулируемые цены) на их услуги и общие параметры функционирования соответствующих рынков напрямую устанавливаются региональными органами тарифного регулирования. Поэтому в подотраслях теплоснабжения и водоснабжения ЖКХ решению проблемы выхода из кризисного состояния будет способствовать повышение обоснованности и оптимизация управленческих решений по регулированию соответствующих рынков, принимаемых на региональном уровне на основе мониторинга и прогнозирования обширных статистических данных.

Многочисленные параметры деятельности каждой РСО в сферах теплоснабжения и водоснабжения рассматриваются, анализируются и утверждаются региональным органом тарифного регулирования в процессе установления конечных цен на услуги РСО. К этим параметрам относятся: объем отпущенного ресурса; норматив потерь ресурса в сетях; структура расходов РСО (расходы на оплату труда, на капитальные вложения и обновление основных фондов, расходы на ремонт и операционные расходы); уровни прибыли и чистых активов; показатели износа основных фондов и аварийности; размер тарифной разницы между экономически обоснованными тарифами и льготными тарифами для населения; и другие. При этом в каждой из рассматриваемых подотраслей (теплоснабжение, водоснабжение) региона может функционировать до

нескольких сотен РСО (например, в подотрасли водоснабжения ЖКХ Волгоградской области действуют без малого 200 РСО). Источниками собираемых и обрабатываемых данных являются формы, которые заполняются каждой РСО и поступают в обработку в сканированном виде в форме pdf-файлов. Например, для теплоснабжающих РСО – это формы: АФХД (с результатами анализа хозяйственной деятельности); годовая форма федерального статистического наблюдения и информация о полезном отпуске (продаже) ресурса (для теплоснабжающих РСО (46-ТЭ, 1-ТЕП), документы бухгалтерской отчетности. Таким образом, процесс установления регулируемых тарифов в сферах теплоснабжения и водоснабжения является весьма трудоемким, включает в себя множество рутинных операций с низкой степенью автоматизации. Вычисление дополнительных параметров, характеризующих финансовую и технологическую устойчивость РСО, а также вычисление и анализ показателей функционирования рынка в целом (для принятия решений по его оптимизации) оказываются весьма затрудненными.

Для оптимизации тарифных решений, принимаемых на региональном уровне, а также для повышения обоснованности всей региональной политики в отношении сфер теплоснабжения и водоснабжения целесообразно развитие инструментальных средств и методов сбора, обработки и анализа обширных статистических данных в условиях императива цифровизация процессов государственного регулирования ЖКХ.

2. Научная значимость проблемы. На макроуровне политика в отношении подотраслей ЖКХ определяется и реализуется Федеральной антимонопольной службой (ФАС РФ), Минэкономразвития РФ, Министерством финансов РФ в части утверждения и контроля реализации крупномасштабных инвестиционных проектов в сфере ЖКХ, а также отраслевыми министерствами (Минстрой России, Минприроды России и др.). На мезоуровне существенное влияние на развитие рынков ЖКХ оказывают профильные комитеты региональных органов исполнительной власти: тарифного регулирования, экономики, финансов, строительства, энергетики, ЖКХ, природных ресурсов и др.

На региональном уровне решение основной проблемы регулирования – обеспечение согласования интересов стейкхолдеров рынков ЖКХ – зачастую усложняется необходимостью гармонизации целей политики, проводимой на макро и мезоуровнях. Так, например, ограничение роста тарифов для населения, устанавливаемое на макроуровне, может приводить к увеличению разрыва между экономически обоснованным тарифом и регулируемым тарифом для населения, что повышает нагрузку на бюджет региона (источник финансирования тарифной разницы).

Научная значимость решения обозначенной проблемы заключается в развитии методов и инструментальных средств для выработки научно обоснованных решений по оптимизации регулирования рынков теплоснабжения, водоснабжения и водоотведения в ЖКХ, отличающихся возможностью не только согласования интересов поставщиков ресурсов и потребителей их услуг, но и гармонизацией мер по достижению целей политики, проводимой в отношении рассматриваемых рынков на макро и мезо уровнях.

Это будет способствовать обеспечению большей прозрачности параметров функционирования и регулирования РСО и рынков ЖКХ, повышению достоверности сведений об РСО и рынках в целом, ускорению выявления и уточнению постановки проблем регулирования, повышению обоснованности и оптимизации управленческих решений, опирающихся на реальные данные и современные цифровые технологии.

3. Современное состояние исследований по данной проблеме. Институциональные проблемы гармонизации экономической политики, проводимой регуляторами на макро уровне («сверху») и на мезо уровне («снизу»), в частности, применительно к рынкам ресурсоснабжения домохозяйств, находятся в фокус е внимания широкого круга зарубежных и отечественных исследователей [1-7] и др.

Теоретические основы анализа проблем регулирования подотраслей ЖКХ российской экономики, включая рынки теплоснабжения, водоснабжения и водоотведения, рассматриваются в статье Н.В. Попова, в которой отмечены существующие различия в целевых установках управления функционированием этих рынков на макро и мезо уровнях, поднят вопрос о необходимости разрешения вытекающих из этого противоречий, чему будет способствовать цифровизация тарифного регулирования на региональном уровне в РФ [8].

Методология прикладного антикризисного управления, общие подходы к идентификации, диагностике и мониторингу кризисных ситуаций в сфере ЖКХ представлена в книге [9].

Многочисленные труды российских авторов посвящены исследованию различных конкретных практических проблем экономики и управления в сфере ЖКХ и поиску путей вывода этой отрасли из затяжного кризиса. При этом регулирование отраслевых рынков и управление ресурсоснабжающими предприятиями рассматриваются, как правило, с точки зрения региональной экономики, так как производственные процессы в данной сфере находятся в зависимости от региональных природно-климатических условий и от особенностей экономического развития территорий [10-12]. Вместе с тем, для разработки обоснованных управленческих решений может послужить и микроэкономический подход к анализу проблем функционирования отрасли на основе оценки технологической и финансовой устойчивости предприятий ЖКХ [13].

Особо следует отметить работы, посвященные дискуссионному вопросу о целесообразности сохранения МУП/ГУП в ЖКХ или же об их реорганизации в концессии на основе ГЧП. Аргументы сторонников реорганизации изложены в статьях [14-16] и др. Обоснование позиции их оппонентов, выступающих в защиту МУП/ГУП можно найти в публикациях [17-18] и др.

В работе [19] авторы аргументируют, что реорганизация унитарных предприятий (МУП/ГУП) путем их полной или частичной приватизации (и развития таким образом конкуренции) не гарантирует повышения эффективности. Поэтому решение о реорганизации требует обоснования требует обоснования, для чего целесообразно разработать и законодательно закрепить критерии оценки эффективности/неэффективности существующих МУП/ГУП.

В статье [20] предложены инструменты анализа данных для оценки результативности мер по ресурсо- и энергосбережению в подотрасли водоснабжения регионов РФ.

Несмотря на большое количество исследований проблем развития региональных рынков теплоснабжения, водоснабжения и водоотведения, остается актуальным поиск путей оптимизации управленческих решений, принимаемых региональными органами регулирования ЖКХ и отличающихся как согласованием интересов РСО и потребителей их услуг, так и гармонизацией мер политики, проводимой, на макро и мезо уровнях. В условиях императива цифровизации процессов государственного регулирования экономики разработка инструментов для мониторинга и прогнозирования устойчивости функционирования ресурсоснабжающих организаций ЖКХ региона будет способствовать совершенствованию управления подотраслями и предприятиями ЖКХ на мезоуровне.

Список литературы

1. Клейнер Г.Б. Мезоэкономика развития. М.: Наука; 2011. 804 с.
2. Волынский А.И. Мезоуровень как объект исследования в экономической литературе современной России // Журнал институциональных исследований. – 2017. – Т. 9, № 3. – С. 36-49. – DOI 10.17835/2076-6297.2017.9.3.036-049.
3. Кирдина-Чендлер С.Г. Мезоуровень: новый взгляд на экономику? : Научный доклад. – Москва: Институт экономики Российской академии наук, 2017. – 36 с. – (Научные доклады Института экономики РАН). – ISBN 978-5-9940-0611-5.
4. Круглова, М. С. Мезоэкономическая теория в англоязычной научной литературе // Журнал институциональных исследований. – 2017. – Т. 9, № 3. – С. 24-35. – DOI 10.17835/2076-6297.2017.9.3.024-035.
5. Ménard C., Jimenez A.J.F. de P., Tropp H. Addressing the policy-implementation gaps in water services: the key role of meso-institutions. Water International. 2017; 43(1):1–21. DOI 10.1080/02508060.2017.1405696
6. Ménard C. Meso-institutions: the variety of regulatory arrangements in the water sector. Utilities Policy. 2017; 49:6–19. DOI: 10.1016/j.jup.2017.05.001
7. Шаститко, А. Е. Мезоинституты: умножение сущностей или развитие программы экономических исследований? // Вопросы экономики. – 2019. – № 5. – С. 5-25. – DOI 10.32609/0042-8736-2019-5-5-25.
8. Попов, Н. В. Роль мезоинститутов в системе тарифного регулирования рынков энергетики и жилищно-коммунального хозяйства // Вестник университета. – 2023. – № 11. – С. 135-146. – DOI 10.26425/1816-4277-2023-11-135-146.
9. Симченко Н. А., Срибный В.И., Мабиала Ж. Антикризисное управление в сфере жилищно-коммунальных услуг. - Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2021. – 218 с.
10. Козлова С. В., Грибанова О.М. Повышение качества государственного управления жилищно-коммунальным хозяйством // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. – 2016. – № 4. – С. 134-143.
11. Зимовец А.В., Налесная Я.А., Сташ С.В., Шаронина Л.В. Система мониторинга эффективности деятельности (бенчмаркинга) субъектов жилищно-коммунального хозяйства, как фактора социально-экономического развития региона. Уфа, 2018: Аэтерна. 135 с.
12. Тихомирова, В. В. Конкурентоспособность и сотрудничество в сфере услуг жилищно-коммунального хозяйства: теория, методология, законодательство, практика (на примере северных регионов) // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. – 2020. – № 9. – С. 65-74. – DOI 10.37882/2223-2974.2020.09.22.
13. Ткаченко И.Н., Чечулин И.А. Оценка и управление кризисной устойчивостью предприятий

жилищно-коммунального хозяйства // Journal of New Economy. Т. 25. № 1. С. 48-52. DOI 10.29141/2658-5081-2024-25-1-7
14. Казначеева, О. Х. Государственное регулирование деятельности муниципальных унитарных предприятий // Научный вестник Государственного автономного образовательного учреждения высшего образования "Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт". – 2019. – № 3. – С. 132-136..
15. Тютык О.В., Малышева Е.А. Совершенствование механизма концессионных соглашений для повышения инвестиционной привлекательности коммунального сектора региона (на примере Пермского края) // Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. – 2019. – Т. 14, № 2. – С. 332-348. – DOI 10.17072/1994-9960-2019-2-332-348.
16. Распутин А. А. Совершенствование механизмов ГЧП при финансировании инвестиционных проектов // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. № 3 (147). С. 88-93.
17. Кабанова, И. Е. Влияние "приватизации" государственного и муниципального управления на качество оказания публичных услуг (на примере коммунального сектора) // Муниципалитет: экономика и управление. – 2019. – № 1(26). – С. 42-49.
18. Латыпов Р.Т., Ручкин А.В., Юрченко Н.А. К вопросу о перспективах государственных и муниципальных унитарных предприятий в условиях изменившегося // Вестник Сургутского государственного университета. – 2020. – № 4(30). – С. 40-48. – DOI 10.34822/2312-3419-2020-4-40-48.
19. Богачкова, Л. Ю., Мелокумова А.Е. Реорганизация ресурсоснабжающих предприятий на региональных рынках в сфере ЖКХ: проблемы и анализ данных // Региональная экономика. Юг России. – 2024. – Т. 12, № 4. – С. 128-140. – DOI 10.15688/re.volsu.2024.4.13.
20. Богачкова Л. Ю., Данилова А.П. Императив и тенденции энерго- и ресурсосбережения в ЖКХ регионов РФ (на примере подотрасли холодного водоснабжения) // Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика. – 2024. – Т. 26, № 4. – С. 79-88. – DOI 10.15688/ek.jvolsu.2024.4.6.

УДК 338

ПРЕДНАМЕРЕННОЕ И ФИКТИВНОЕ БАНКРОТСТВО В РОССИИ: СТАТИСТИКА, ТЕНДЕНЦИИ И ПРАВОВЫЕ ПАРАДОКСЫ

Вержбицкая И.В., старший преподаватель
Ставропольский филиал МПГУ, г. Ставрополь, РФ
zosya_i@mail.ru

В современной экономической науке банкротство рассматривается как неотъемлемый элемент рыночного механизма, выполняющий санирующую функцию. Однако в условиях институциональных дисфункций и асимметрии информации данный институт становится уязвимым для злоупотреблений. Преднамеренное банкротство представляет собой умышленные действия (бездействие) руководителя или собственника, заведомо приводящие к неспособности удовлетворить требования кредиторов в полном объеме. Фиктивное банкротство – это заведомо ложное публичное объявление о несостоятельности с целью введения в заблуждение кредиторов для получения отсрочки или рассрочки платежей или скидки с долгов.

Статистическое измерение этих явлений сталкивается с фундаментальной проблемой высокой латентности. Официальная статистика фиксирует лишь малую часть реальных случаев, что обусловлено

- сложностью юридической квалификации и доказывания субъективной стороны преступления.

- несовершенством методик финансового анализа, направленных на выявление признаков умысла на ранних стадиях.

- частым использованием административных составов (ст. 14.12 КоАП РФ), что нивелирует уголовно-правовую значимость деяния.

Динамика банкротств в России за последнее десятилетие является индикатором реакции бизнес-среды на последовательные волны кризисов и мер государственного антикризисного регулирования.

Отправной точкой роста выступает 2014 год, что коррелирует с валютным кризисом и началом структурной перестройки экономики. Последующий спад (2015-2016 гг.) может объясняться адаптацией предприятий и использованием ими различных схем реструктуризации задолженности.

Ключевым distorting-фактором выступили государственные моратории на банкротство. Их введение, безусловно, носило социально-экономически оправданный характер, однако с методологической точки зрения это создало «статистический вакуум», затрудняющий оценку реальной платежеспособности предприятий. Например, после отмены моратория 2020-2021 гг. ожидаемая «волна банкротств» была не взрывной, а растянутой во времени. Это позволяет выдвинуть гипотезу о том, что многие компании использовали предоставленную отсрочку не для восстановления, а для «тихого» вывода активов или подготовки к контролируемой процедуре банкротства, что впоследствии могло вылиться в дела о преднамеренном банкротстве.

Парадоксальное снижение числа банкротств в 2023-2025 гг. на фоне сохраняющихся макроэкономических вызовов требует многогранного объяснения.

Изменение поведения кредиторов: Рост судебных издержек и длительность процедур делает взыскание долгов через банкротство экономически нецелесообразным для средних и мелких кредиторов. Предпочтение отдается внесудебным settlement-соглашениям.

Страх субсидиарной ответственности: Ужесточение практики привлечения контролирующих должника лиц к ответственности (вплоть до уголовной по ст. 196 УК РФ) действует как превентивная мера, заставляя собственников искать иные пути спасения бизнеса.

Анализ отраслевой структуры показывает ее устойчивую концентрацию на протяжении многих лет. Более половины всех случаев корпоративной несостоятельности приходится на три сектора (таблица 1).

Региональное распределение банкротств коррелирует с уровнем экономического развития и концентрацией бизнеса. Лидером по абсолютному числу процедур является Центральный федеральный округ, за ним следуют Приволжский и Сибирский федеральные округа. Наименьшие показатели традиционно наблюдаются в Северо-Кавказском федеральном округе.

Сбор данных о преднамеренных и фиктивных банкротствах сопряжен с высокой латентностью. Анализ статистики МВД России позволяет выявить следующие устойчивые тенденции (таблица 2).

Таблица 1

Отраслевая структура банкротств юридических лиц в РФ

Отрасль	Уд. вес, % 2020-2024 гг.)	Ключевые внутренние факторы	Ключевые внешние (регуляторные и рыночные) факторы
Торговля	32%	Низкая маржинальность, ошибки в управлении запасами, слабая финансовая дисциплина.	Давление онлайн-ретейла, валютные колебания на импорт, высокое фискальное бремя.
Строительство	23%	Высокий финансовый леверидж, слабое управление проектами, недиверсифицированный портфель.	Переход на эскроу-счета (ФЗ-214), рост стоимости кредитов, падение спроса на ипотеку.
Операции с недвижимостью	12%	Спекулятивный характер бизнеса, зависимость от «дешевых» кредитов.	Изменение ключевой ставки ЦБ, меры по охлаждению рынка недвижимости.

Наблюдается сокращение абсолютного числа зарегистрированных преступлений данной категории более чем в 5,8 раз за период 2010–2024 гг.

Удельный вес преступлений, связанных с банкротством, в общей структуре экономической преступности неуклонно снижается, не превышая 1.6% за весь период и достигнув 0.11% в 2024 г.

Динамика является неоднородной , что может быть связано как с реальным снижением активности, так и с возрастающими сложностями в квалификации и доказательстве состава преступления.

Правоприменительный парадокс заключается в следующем: ужесточение законодательства и громкие заявления о борьбе с недобросовестными банкротами сопровождаются сокращением уголовных дел. Это может объясняться:

1. Сдвигом в административную плоскость: Фиктивное банкротство по ст. 14.12 КоАП РФ влечет наложение штрафа, что проще для доказывания, но не имеет реального deterrent-эффекта (эффекта сдерживания) для крупных мошенников.

2. Процессуальными барьерами: Для возбуждения уголовного дела требуется заключение финансового анализа, проводимого арбитражным управляющим, который часто не заинтересован в усложнении процедуры и конфликте с собственником.

Низкие показатели регистрации и особенно доведения дел до обвинительного приговора (по экспертным оценкам, не более 5%) свидетельствуют о системных проблемах правоприменительной практики.

Во-первых, сложность доказывания умысла. Требуется установить причинно-следственную связь между действиями руководителя и банкротством,

что часто нивелируется ссылками на ошибки менеджмента или неблагоприятную рыночную конъюнктуру.

Во-вторых дефицит специальных экспертных знаний. В России отсутствуют аккредитованные экспертные организации с профильными подразделениями, специализирующимися исключительно на forensic-аудите и бухгалтерских экспертизах признаков криминального банкротства.

Таблица 2

Динамика зарегистрированных преступлений, связанных с преднамеренным и фиктивным банкротством в РФ, 2010–2024 гг.

Год	Кол-во преступлений	Из них: направлено в суд	Вынесено обвинит. приговоров	Доля в эк. преступлен., %	Контекст
2010	701	95	15	1.23	Докризисный период.
2015	279	42	6	0.93	Экономический кризис, начало активного обсуждения субсидиарной ответственности.
2020	275	35	5	0.69	Пандемия, мораторий. Смещение фокуса правоохранителей.
2022	154	22	3	0.14	Мораторий. Резкий рост общего числа эк. преступлений (в т.ч. по ст. 170.1, 171, 172 УК РФ) на фоне санкций, что статистически «размывает» долю банкротств.
2024	121	18	2	0.11	Рекордный минимум. Активное применение административных составов (ст. 14.12 КоАП РФ) вместо уголовных.

В-третьих рост «дружественных» (сговорных) банкротств: На практике учащаются случаи сговора между должником и основными кредиторами для контролируемого проведения процедуры и вывода активов.

Несмотря на низкую статистику возбуждения дел, финансовый ущерб от каждого успешно реализованного случая криминального банкротства исчисляется сотнями миллионов и миллиардами рублей. Яркими примерами являются дела «Тихоокеанской мостостроительной компании» (ущерб 1.25 млрд руб.), «Медведовского мясокомбината» (ущерб 3 млрд руб.), «Мастер банка» (ущерб 61 млрд руб.). Данные примеры демонстрируют, что латентность и сложность доказательств создают условия для реализации масштабных противоправных схем.

На основе проведенного анализа предлагается комплекс мер, направленных как на повышение качества статистики, так и на снижение уровня латентности криминальных банкротств:

Первая группа мер - методологическая:

– внедрение системы «красных флажков» (red flags) в Единый федеральный реестр сведений о банкротстве для автоматизированного скоринга процедур банкротства на основе алгоритмов анализа транзакций и взаимосвязей контрагентов;

– унификация методики финансового анализа на предмет выявления признаков преднамеренности, проводимого арбитражными управляющими, с обязательной верификацией их выводов СРО.

Вторая группа мер, предполагает институциональные изменения:

– создание межведомственного экспертно-аналитического центра при Федресурсе или ФНС России, в задачи которого будет входить проведение комплексных forensic-экспертиз по наиболее сложным делам о банкротстве. Прообразом может служить практика Financial Conduct Authority (FCA) в Великобритании;

– введение обязательного аудита финансового состояния должника за 3 года, предшествующих подаче заявления о банкротстве, силами аудиторской организации, утверждаемой судом из специального реестра.

Третья группа мер – законодательные инициативы:

– дифференциация ответственности по ст. 196 УК РФ в зависимости от размера ущерба, с установлением нижнего порога для уголовного преследования, что позволит сконцентрировать ресурсы на расследовании наиболее резонансных дел.

– усиление защиты «добросовестных» кредиторов через механизм оспаривания сделок должника, предусмотрев презумпцию недобросовестности сделок, совершенных в пределах 3 лет до банкротства с контрагентами, имеющими признаки аффилированности.

Статистика преднамеренного и фиктивного банкротства в России рисует картину глубокого противоречия между декларируемой жесткостью политики и ее реализацией. Наблюдаемое статистическое «затишье» является не признаком победы над явлением, а индикатором его трансформации и ухода в тень.

Основной вызов заключается не в ужесточении санкций, а в создании работоспособной системы раннего обнаружения, профессионального расследования и неотвратимости наказания, основанной на качественных данных и междисциплинарном экспертом анализе.

Таким образом, статистика банкротств, особенно их криминальной составляющей, является не просто отражением экономических процессов, но и индикатором пробелов в правовом и экспертно-аналитическом обеспечении экономической безопасности. Повышение эффективности противодействия преднамеренному и фиктивному банкротству требует комплексного подхода, сочетающего совершенствование законодательства, развитие специальных экспертных компетенций и усиление межведомственного взаимодействия.

Список литературы

1. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации: Аналитические записки и отчеты о работе арбитражных судов. – Электронный ресурс. – Режим доступа: URL: https://cdep.ru.
2. Единый федеральный реестр сведений о банкротстве (Федресурс): Статистические релизы и аналитика. – Электронный ресурс. – Режим доступа: URL: https://fedresurs.ru.
3. Почему в России не стало волны банкротств после кризиса // Право.ру. – 2021. – 23 мая. – Электронный ресурс. – Режим доступа: URL: https://pravo.ru/news/230520/ (дата обращения: 28.02.2025).
4. Вержбицкая И.В., Вержбицкий В.В. Статистика преднамеренного и фиктивного банкротства // В сборнике: Материалы IV Ежегодных международных научно-практических чтений Ставропольского института кооперации (филиала) БУКЭП. Сборник IV международных конференций профессорско-преподавательского состава и аспирантов Ставропольского института кооперации (филиала) БУКЭП. Под общей редакцией В.Н. Глаза, Д.А. Кузьминова. 2018. С. 50-51.
5. Юхнин А.С. Тенденции развития института банкротства в России в новых экономических условиях // Вестник Арбитражной практики. – 2024. – № 1. – С. 45-52.

УДК 331.522

ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ РЫНКА ТРУДА КАК ДЕТЕРМИНАНТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ

Власова Т.А., канд. экон. наук, доцент
ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» (НИУ БелГУ), г. Белгород, РФ
vlasova-84@inbox.ru

Современное развитие аграрной отрасли нашей страны определяется не только природно-климатическими условиями и уровнем внедрения технологий, но и качеством человеческого капитала сельских территорий. По мере ускорения технологической модернизации возрастают требования к уровню развития

человеческого капитала аграрного сектора экономики и растет потребность именно в квалифицированном и высококвалифицированном персонале.

Вместе с этим в настоящее время наблюдаются негативные тенденции, характеризующиеся снижением уровня рождаемости и старением сельского населения, оттоком молодежи в города, снижением престижа работы в аграрном секторе, снижением качества образования. Указанные и ряд других тенденций определяют как сужение численности трудовых ресурсов в целом, так и дефицит квалифицированных кадров в аграрном секторе.

По данным Министерства сельского хозяйства Российской Федерации в 2023 г. дефицит кадров в сельском хозяйстве достиг уровня 200 тыс. чел. [2].

В последние годы, исходя из соотношения предложений на рассматриваемом рынке, дефицит кадров в аграрном секторе сохраняется.

Проведем анализ изменения значений hh.ru индекса применительно к отрасли сельского хозяйства (рис. 1). Указанный индекс отражает соотношение числа активных резюме к числу активных вакансий на рынке и может быть интерпретирован следующим образом:

–« ≤ 1,9 – острый дефицит соискателей;

–2,0–3,9 – дефицит соискателей присутствует, рынок соискателя;

–4,0–7,9 – умеренный уровень конкуренции за рабочие места, здоровое соотношение между работодателями и соискателями;

–8,0–11,9 – высокий уровень конкуренции соискателей за рабочие места, рынок работодателя;

–≥ 12 – крайне высокий уровень конкуренции соискателей за рабочие места, рынок работодателя» [2].

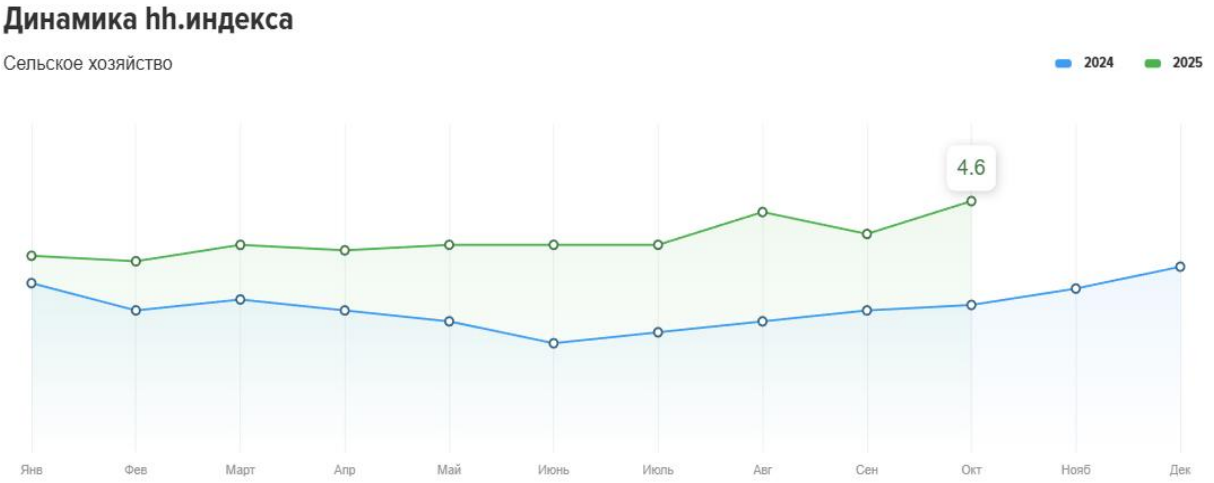

Рис. 1. Динамика уровня конкуренции за рабочие места в сельскохозяйственном секторе экономики [2]

Согласно данным компании «Head Hunter», спрос на сельскохозяйственные кадры в рассматриваемом периоде 2-х крайних лет сохраняется. В общем по Российской Федерации в 2025 г. наблюдался уровень конкуренции за рабочие места, который можно охарактеризовать как умеренный. В целом это свидетельствует о здоровом соотношении между спросом со стороны

работодателей и предложением, формируемым соискателями. В 2024 г. рынок можно было характеризовать как рынок соискателей ввиду их дефицита.

В 2025 г. в сравнении с 2024 г. в целом по Российской Федерации в сфере сельского хозяйства количество резюме снизилось на 4%, при этом количество вакансий повысилось на 16%, что указывает на общий дефицит соискателей [2].

В таблице 1 представлены данные, характеризующие состояние рынка труда сельскохозяйственного сектора экономики в целом по Российской Федерации и отдельно по регионам с развитым аграрным сектором, приносящим значительный вклад в региональный валовый продукт.

Таблица 1

Обзор рынка труда сельскохозяйственного сектора экономики [2]

Регионы	Динамика вакансий с 2024 г. по 2025 г., %	Динамика резюме с 2024 г. по 2025 г., %	hh.ru индекс 2024 г.	hh.ru индекс 2025 г.	Предлагаемая заработная плата в 2024 г., тыс. руб.	Предлагаемая заработная плата в 2025 г., тыс. руб.
Российская Федерация	+16	-4	3,2	4,0	107,6	110,9
Краснодарский край	+19	-6	3,8	5,0	84,7	88,2
Ставропольский край	+12	-5	3,8	4,6	76,9	79,2
Ростовская область	+18	-6	3,1	4,0	82,9	89,8
Белгородская область	+19	-3	2,5	3,2	74,5	76,0
Орловская область	+9	-7	2,5	3,0	77,1	76,8
Липецкая область	+8	-4	2,8	3,2	73,6	78,9
Воронежская область	+17	-4	2,9	3,6	74,8	79,4
Алтайский край	+24	-7	2,5	3,5	94,7	94,3
Тульская область	+33	-1	2,3	3,1	81,2	90,5
Курская область	+16	+1	2,9	3,4	79,5	78,0
Тамбовская область	+12	-8	2,0	2,5	63,1	77,0
Саратовская область	+18	-5	4,4	5,4	80,8	94,8
Приморский край	+59	-12	2,1	3,1	81,2	90,5

Для преимущественной части регионов, представленных в таблице 1 в 2024-2025 гг. наблюдался дефицит соискателей.

Стоит отдельно отметить, что наличие резюме на работных сайтах, не подтверждает необходимый работодателям уровень квалификации соискателей. Поэтому, зачастую возникают ситуации, в которых релевантных кандидатов на

вакансии на локациях вовсе нет. В отдельных сельскохозяйственных регионах, несмотря на увеличение количества соискателей в 2025 г. в сравнении с уровнем 2024 г., продолжает присутствовать дефицит соискателей, прежде всего, квалифицированных.

Складывающийся дефицит кадров становится серьезным барьером для стабильного развития аграрного сектора экономики и наращивания его технологической независимости.

Отметим, что на федеральном уровне инициирован национальный проект «Технологическое обеспечение продовольственной безопасности», который охватывает ключевые направления стратегического развития аграрного сектора. В рамках данного проекта особое внимание отводится формированию и укреплению человеческого капитала: одной из целей национального проекта является достижение укомплектованности кадрами к 2030 г. на уровне не менее 95% [3].

Проект предполагает реализацию ряда мер государственной поддержки в целях формирования и укрепления человеческого капитала аграрного сектора, в числе которых повышение качества подготовки, совершенствование условий труда в аграрном секторе и др. Реализация государственных мер поддержки должна быть дополнена и подкреплена мерами, реализуемыми непосредственно на уровне хозяйствующих субъектов аграрного сектора.

Таким образом, в указанном контексте обеспечение устойчивого развития аграрного сектора экономики в складывающихся условиях должно базироваться на комплексном и системном подходе к формированию и укреплению человеческого капитала, который требует синхронной реализации стратегических мероприятий на двух уровнях.

Со стороны государства, прежде всего, на основе развития системы профессиональной подготовки кадров, развития социальной инфраструктуры сельских территорий, а со стороны организаций – на основе формирования эффективных систем управления персоналом, разработки и реализации стратегий по привлечению, мотивации и удержанию работников. Совместные и согласованные действия на указанных уровнях обеспечат получение более высокого эффекта от вложений в развитие человеческого капитала и создадут предпосылки для повышения уровня устойчивости развития и конкурентоспособности функционирования аграрного сектора.

Список литературы

1. hh Статистика // Группа компаний HeadHunter. [Электронный ресурс]. URL: https://stats.hh.ru/?hhIndexProfArea=agriculture (дата обращения: 28.01.2026).
2. В российском сельском хозяйстве дефицит кадров превысил 200 тысяч человек // Сетевое издание «Интерфакс.ру». [Электронный ресурс]. URL: https://www.interfax.ru/russia/1004817 (дата обращения: 28.01.2026).
3. Национальный проект «Технологическое обеспечение продовольственной безопасности» // Сайта Правительства России [Электронный ресурс]. URL: http://government.ru/rugovclassifier/924/about/ (дата обращения: 28.01.2026).

УДК 336.74

ИНФЛЯЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В АРМЕНИИ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТУРБУЛЕНТНОСТИ

Галстян А.Г., канд. экон. наук, доцент
Григорян Э.М.
Российско-армянский университет, г. Ереван, Республика Армения
ani.galstyan@rau.am; elen_grigoryan@gmail.com

Последнее десятилетие выделяется усилением глобальной нестабильности, причиной которого являются как геополитические конфликты и пандемии, с одной стороны, так и их влияние на волатильность цен на международном рынке сырья и энергоресурсов [1-3]. В связи с этим, актуальным становится проблема инфляции, которая довольно быстро отражает экзогенные шоки. Многие исследователи придерживаются к мнению, что наибольшую роль в изменениях цен в стране в краткосрочном периоде играют не изменения в денежной массе, а шоки со стороны предложения и инфляционные ожидания населения [4-6].

Особенно интересным представляется опыт малых открытых экономик, как Армения. В малых развивающихся странах основным передаточным механизмом экзогенных шоков являются валютный курс и цены на импортные товары [7-8]. В этой связи интересным представляется изучение примера Армении, как малой развивающейся страны, которая сильно подвержена к влиянию экзогенных шоков и геополитических изменений.

С точки зрения денежно-кредитной политики и внешних шоков последнее десятилетие можно разделить на следующие этапы:

- 2013-2014 гг. – политика дешевых денег с целью стимулирования экономической активности
- 2015-2016 гг. – сдерживающая монетарная политика в ответ на экзогенный шок
- 2017-2019 гг. – смягчение монетарной политики и переход к восстановлению экономики
- 2020-2021 гг. – борьба с последствиями пандемии и войны
- 2022-2023 гг. – борьба с инфляционными давлениями
- 2024-2025 гг. – борьба с дефляционными рисками

В 2013-2015 годах проводимая ЦБ РА денежно-кредитная политика характеризовалась переходом от нейтральной к стимулирующей. Центральный банк Армении в целом смягчил денежно-кредитные условия чтобы способствовать стабилизации уровня инфляции (4 ± 1.5) и расширению совокупного спроса. Однако, в декабре 2014 года в связи с региональным валютным кризисом, обусловленным геополитическими напряжениями в регионе, ЦБ применил сдерживающую(жесткую) политику удвоив норму обязательного резервирования инвалютных депозитов: с 12% до 24%. Данное решение имело целью сдержать обесценение национальной валюты с намерением таким образом снизить инфляционные давления. В то же время были

также изменены основные инструменты ЦБ Армении. Таким образом, ставка рефинансирования постепенно увеличилась достигнув 10.5%, а ломбардное репо до 21%. Начиная с августа 2015 года ЦБ стало постепенно смягчать монетарное регулирование.

Однако на рисунке 1 можно заметить, что жесткая монетарная политика в конечном счету привела к дефляции уже в 2016 году, что является свидетельством неэффективности приняты монетарных мер в ущерб экономической активности в стране.

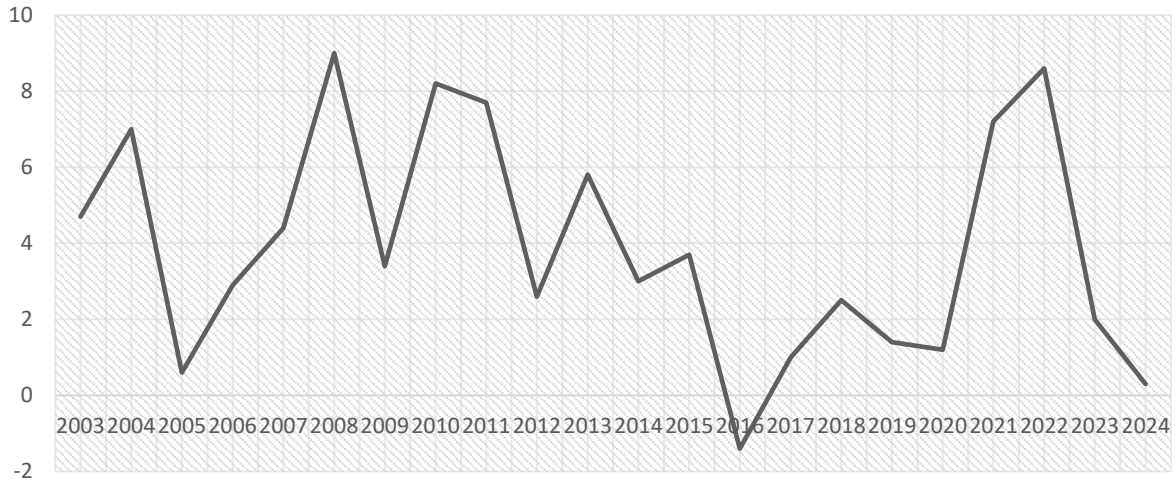

Рис. 1. Инфляция (ИПЦ) в Армении, % [9]

Дефляция в 2016 году вынудила ЦБ смягчить монетарную политику. Таким образом, ЦБ осуществлял постепенное снижение ставки рефинансирования на 0.25 процентного пункта, за исключением мая и сентября, когда ставка была снижена на 0.5 процентного пункта. Уже к декабрю того же года ставка снизилась до 6.25% (рис. 2). Одновременно значительно снизились рыночные процентные ставки и доходность государственных облигаций. В результате мер, предприняты со стороны ЦБ, уже к апрелю 2017 года 12-месячная инфляция вернулась на уровень таргета ЦБ.

В 2018 году предполагалось сохранить стимулирующий характер денежно-кредитной политики в связи с чем ЦБ оставил ставку рефинансирования на уровне 6% полтора года. В 2019 году, учитывая более сдержанный, чем ожидалось, характер фискальной политики, продолжающееся замедление темпов роста мировой экономики и ослабление инфляционной среды на международном рынке базовых товаров, ЦБ несколько усилил степень стимулирования денежно-кредитных условий и снизил ставку рефинансирования в первом и третьем кварталах на 0.25 процентных пункта соответственно до 5.5%. Долларовые цены на импорт Армении выросли по сравнению с предыдущим кварталом из-за укрепления номинальных обменных курсов основных стран-партнеров, за исключением евро.

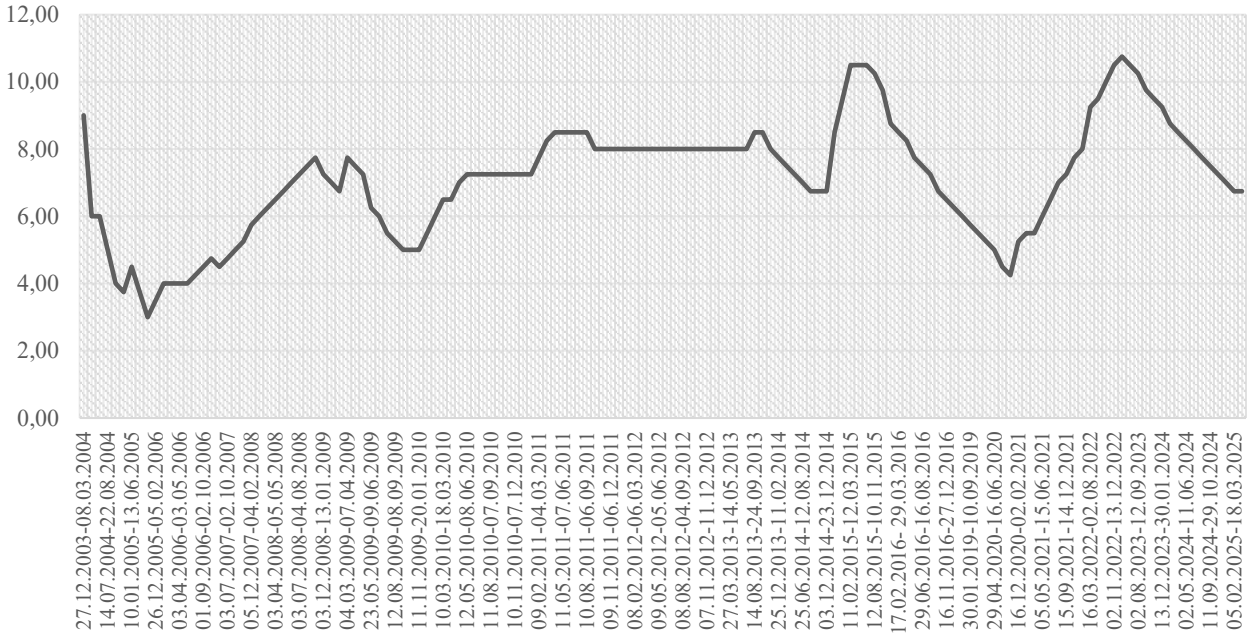

Рис. 2. Ставка рефинансирования ЦБ РА, % [9]

В 2020 году на фоне глобальной неопределенности, связанной с пандемией коронавируса, наблюдался резкий спад экономической активности во всем мире, в том числе и в Армении. В условиях неопределенности общество проявляет осторожность, что приводит к ослаблению внутреннего спроса и сохранению низкой инфляции. А с другой стороны, данный кризис отличался от предыдущих своим характером: шок со стороны предложения в связи с локдауном.

Интересным представляется тот факт, что в отличии от монетарной политики во время предыдущих экзогенных шоков, в данном этапе ЦБ Армении решило продолжить политику дешевых денег и снизить ставку рефинансирования до исторического минимума 4.5% уже к июню 2020 года.

В 2021 году, на фоне продолжающейся неопределенности в экономике, связанной с пандемией и военным положением, наблюдалось значительное увеличение инфляции и инфляционных ожиданий, что стало результатом краткосрочных факторов предложения, сформировавшихся как на международных рынках, так и внутри страны. В условиях высокой инфляционной среды в основных странах-партнерах Армении, инфляционное давление передавалось в экономику РА через ряд импортируемых продовольственных товаров. Принимая во внимание все внутренние и внешние факторы, ЦБ приняло решение об ужесточении монетарной политики и уже к концу 2021 года ставка рефинансирования была достигла 7.75%. В 2022 году сохранялась высокая инфляционная среда, обусловленная инфляционными воздействиями, передающимися с внешних рынков в результате обострения российско-украинского конфликта, а также высоким спросом, формирующимся в экономике РА в условиях притока релокантов и увеличения притока финансовых средств. К декабрю 2022 года ставка рефинансирования достигла исторического максимума – 10.75%, и осталась на этом уровне полгода.

В 2023 году инфляция замедлилась вследствие дефляционного давления, передающегося из внешнего сектора, что привело к решению смягчить денежно-кредитную политику и постепенно снизить ставку рефинансирования. Уже к концу 2024 года ставка рефинансирования достигла 7%, а с февраля 2025 года находится на уровне 6.75%.

Таким образом, результаты анализа показывают, что инфляционные процессы в Армении в большинстве обусловлены экзогенными шоками такими, как валютные шоки, геополитические конфликты, высокие темпы инфляции в странах-партнерах, а также проблемы в глобальных цепочках поставок. Анализ эффективности денежно-кредитной политик показывает, что ответные меры ЦБ на экзогенные шоки не всегда придерживали баланс между стабильности цен и поддержкой экономической активности, иногда приводя к дефляционным давлениям.

Благодарности: The research was supported by the Higher Education and Science Committee of MESCS RA (Research project № 24SSAH-5B004).

Список литературы

1. Carney M. Inflation in a globalised world : speech at the Economic Policy Symposium, Jackson Hole, WY, 2015 // Economic Policy Symposium Proceedings. 2015. Vol. 29.
2. Adeosun O. A., Tabash M. I., Vo X. V., Anagreh S. Uncertainty measures and inflation dynamics in selected global players: a wavelet approach // Quality & Quantity. 2023. Vol. 57, no. 4. P. 3389–3424.
3. Fratzscher M., Grosse-Steffen C., Rieth M. Inflation targeting as a shock absorber // Journal of International Economics. 2020. Vol. 123. Art. 103308.
4. Bańbura M., Bobeica E., Martínez Hernández C. What drives core inflation? The role of supply shocks : ECB Working Paper. 2023. No. 2875.
5. Ferguson T., Storm S. Myth and reality in the great inflation debate: supply shocks and wealth effects in a multipolar world economy // International Journal of Political Economy. 2023. Vol. 52, no. 1. P. 1–44.
6. Yellen J. L. Inflation, uncertainty, and monetary policy // Business Economics. 2017. Vol. 52. P. 194–207.
7. Ha J., Kose M. A., Ohnsorge F. Understanding inflation in emerging and developing economies : World Bank Policy Research Working Paper. 2019. No. 8761.
8. Gelos G., Ustyugova Y. Inflation responses to commodity price shocks: how and why do countries differ? // Journal of International Money and Finance. 2017. Vol. 72. P. 28–47.
9. Центральный банк Республики Армения. База данных [Электронный ресурс]. URL: https://www.cba.am (дата обращения: 15.12.2025).

УДК 339.9

УСТОЙЧИВОСТЬ ЦЕПОЧЕК СОЗДАНИЯ СТОИМОСТИ КАК МЕХАНИЗМА УСИЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННЫХ ШОКОВ

Гвоздева В.А., аспирант
ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», г. Москва, РФ
va.gvozdeva@mail.ru

В условиях действия санкционных ограничений и трансформации глобальных торговых маршрутов мировая экономика сталкивается с беспрецедентными вызовами. Все эти факторы оказывают прямое воздействие на конфигурацию и эффективность цепочек создания стоимости, которые являются основным каркасом современной экономической интеграции. Для сохранения и усиления интеграционных связей на современном этапе выстраивания экономической интеграции необходима адаптация цепочек создания стоимости, направленная на повышение их устойчивости к внешним шокам [1].

Традиционные цепочки создания стоимости сегодня демонстрируют высокую уязвимость, что приводит к разрывам поставок, росту издержек и снижению конкурентоспособности интеграционных объединений [2].

К основным факторам, определяющим устойчивость цепочек создания стоимости в текущих условиях, можно отнести следующие:

– Географическая диверсификации. Зависимость от единственного или ограниченного числа источников критически важных компонентов и сырья является ключевым риском. Диверсификация поставок по странам и регионам снижает уязвимость к точечным санкциям и логистическим коллапсам.

– Технологическая автономия и импортозамещение. Развитие собственных компетенций и производственных цепочек для критических технологий и продуктов уменьшает зависимость от недружественных юрисдикций и повышает суверенитет интеграционного объединения.

– Гибкость и реконфигурируемость. Способность цепочки быстро перестраивать логистические маршруты, перераспределять производственные задачи между участниками и адаптировать продукт под меняющиеся условия рынка и регулирования.

– Цифровизация управления цепочками. Использование технологий больших данных, IoT и блокчейна для мониторинга цепочки в реальном времени, прогнозирования сбоев и оптимизации запасов.

– Финансовая устойчивость участников. Доступность финансирования и устойчивость ключевых компаний-звеньев цепочки к колебаниям валютных курсов и ограничениям в расчетах.

– Гармонизация регулирования внутри интеграционного объединения. Сближение стандартов, упрощение таможенных и нетарифных процедур для беспрепятственного движения товаров, услуг и капитала внутри объединения.

Для адаптации и повышения устойчивости цепочек создания стоимости к влиянию выявленных факторов можно выделить различные механизмы. Среди основных можно определить оценку уязвимостей, стимулирование региональной локализации, развитие логистической инфраструктуры, создание резервных фондов и страховых механизмов, развитие цифровых платформ взаимодействия. Подробное описание механизмов представлено в таблице 1.

Таблица 1

Механизмы адаптации и повышения устойчивости цепочек создания стоимости

Механизм	Описание
Оценка уязвимостей	Проведение детального анализа существующих цепочек для выявления критически зависимых звеньев, узких мест и концентраций рисков с использованием таких инструментов как SWOT-анализ
Стимулирование региональной локализации	Создание стимулов для формирования замкнутых или преимущественно внутренних цепочек добавленной стоимости внутри интеграционного объединения (например, ЕАЭС), что снижает внешние риски
Развитие логистической инфраструктуры	Инвестиции в альтернативные транспортные коридоры, терминалы и складские комплексы, повышают гибкость и отказоустойчивость логистики
Создание резервных фондов и страховых механизмов	Формирование общих или координируемых запасов критического сырья, а также разработка финансовых инструментов страхования рисков разрыва цепочек
Развитие цифровых платформ взаимодействия	Внедрение общих цифровых платформ для участников цепочек стоимости внутри интеграционного объединения, упрощающих поиск партнеров, заключение контрактов и логистическое планирование

Стоит отметить, что перечисленные выше механизмы по адаптации и повышению устойчивости цепочек создания стоимости основаны на таких принципах как:

– модульность;
– избыточность;
– кооперация.

Все эти принципы позволяют укрепить цепочки создания стоимости, трансформировав уже существующие или сформировав новые. Так, разделение цепочки на стандартизированные, легко заменяемые модули (производственные, логистические, сбытовые) позволяет быстро заменять вышедшие из строя

звенья. Создание альтернативных маршрутов для ключевых этапов цепочки повышает ее устойчивость к шокам. Глубокая информационная и технологическая кооперация между участниками цепочки в рамках интеграционного объединения, основанная на взаимном доверии и общих стратегических целях.

Для подробного формирования процесса адаптации следует рассмотреть формирование цепочки создания стоимости на примере интеграционного объединения ЕАЭС [3]. Анализ цепочки создания стоимости будет проведен в рамках исследования агропромышленного сектора. Данный сектор является стратегическим и интеграционно-образующим для объединения, поскольку он непосредственно связан с продовольственной безопасностью, обладает значительным экспортным потенциалом и составляет основу для кооперации между странами-участницами.

Евразийский экономический союз – это интеграционное объединение, созданное в 2015 году для углубленного экономического сотрудничества между следующими странами-участницами: Россией, Беларусью, Казахстаном, Арменией и Кыргызстаном. Ключевым участником в контексте данного интеграционного объединения является Россия, что приводит к тому, что цепочки создания стоимости становятся уязвимыми в связи с большим количеством санкционных ограничений.

Процесс формирования цепочки создания стоимости в условиях адаптации к современным шокам в агропромышленном секторе ЕАЭС в ответ на санкционные ограничения представлен в таблице 2.

Таблица 2

Адаптация цепочки стоимости на примере ЕАЭС

Мера	Описание	Результат
Диверсификация поставок семян и техники	Поиск новых поставщиков сельхозтехники, семян и средств защиты растений из дружественных стран, параллельно с ускоренным развитием собственной селекции и машиностроения.	1. Снижение критических зависимостей от внешних, недружественных источников. 2. Усиление взаимных хозяйственных связей и кооперации между странами-участницами объединения. 3. Поддержание эффективности цепочек за счет внутренней оптимизации и гибкости, компенсирующее рост некоторых издержек. 4. Активизация разработки и внедрения собственных технологий в ответ на ограничение доступа к иностранным.
Создание общей логистической платформы	Развитие транспортно-логистических мощностей вдоль коридоров «Север-Юг» и «Восток-Запад» для переориентации потоков сельхозпродукции.	
Гармонизация фитосанитарных норм	Ускоренное согласование стандартов и контрольных процедур внутри ЕАЭС для беспрепятственного движения продовольствия.	
Стимулирование кооперации	Финансовая и институциональная поддержка совместных предприятий по глубокой переработке сельхозсырья на территории союза.	

Таким образом, трансформация цепочек создания стоимости в направлении повышения их устойчивости становится не просто ответом на кризис, а ключевым механизмом качественного усиления экономической интеграции. Это позволяет перейти от уязвимой взаимозависимости к построению суверенного, но открытого к сотрудничеству экономического пространства, способного противостоять внешним вызовам. Успех зависит от скоординированных действий по диверсификации, цифровизации и глубокой институциональной гармонизации внутри интеграционного объединения.

Список литературы

1. Абрамов, В. Л. Трансформирование внешнеторговой политики России в условиях санкционного давления / В. Л. Абрамов // Экономические науки. – 2022. – № 213. – С. 193-196. – DOI 10.14451/1.213.193. – EDN SUGQYY.
2. Гвоздева, В. А. Эволюция подходов к формированию цепочек создания стоимости: современные тренды / В. А. Гвоздева // Мировая экономика и мировые финансы. – 2025. – Т. 4, № 1. – С. 23-30. – DOI 10.24412/2949-6454-2025-0030. – EDN UZQCXG.
3. Макроэкономические показатели [Электронный ресурс] // Министерство экономического развития Евразийского экономического союза. – URL: https://eaeu.economy.gov.ru/macroeconomic_indicators

УДК 31:332

ВОЗМОЖНОСТИ СТАТИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА КРЕДИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ

Дианов Д.В., д-р экон. наук, профессор
ФГКОУВО «Московский ордена Почёта университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя»
skad71@mail.ru

Актуальность статистических исследований кредиторской задолженности определяется с одной стороны, динамичностью, и отчасти, волатильностью данного компонента финансов организаций, и с другой - развитием статистической методологии, её важнейшего раздела - математической статистики, информатизацией обработки статистических данных. Если кредиты в чистом виде являются для организаций основой для создания и поддержания существования, без них бизнес не сможет поддерживать и развивать экономику страны, то кредиторская задолженность организаций представляют собой денежные суммы, которые организация «взяла» у кредитора для создания или поддержания производства, развития бизнеса в целом, для основной деятельности организации.

Цель статистических исследований в широком смысле можно определить как комплексный анализ кредиторской задолженности организаций, её состояния и динамики, структуры и структурных сдвигов, установления и количественной оценки определяющих её факторов, моделирования и

прогнозирования. Отдельная сторона исследований связана с изучением и научным обоснованием возможностей применения инструментария статистической методологии, основу которого составляют методы математической статистики.

Статистика финансов организаций рассматривает любую задолженность как самостоятельное явление и объект исследования, т.е. кредиторская задолженность под призмой статистики вполне укладывается в классическое её определение: определённый ряд обязательств, возникающих между предприятиями и поставщиками по поводу оплаты приобретённых товаров и материальных услуг, а также выполненных работ. Иначе говоря, это некие финансовые обязательства, возникающие в ходе осуществления производственной деятельности организации. Следует сконцентрироваться на том аспекте, что задолженность, это не вот, что не успели оплатить, а реальная денежная «инъекция», позволяющая, например, расплатиться по обязательствам за приобретённые полуфабрикаты после реализации своей готовой продукции. Такая картина представляет собой вполне обоснованный, апробированный и отлаженный механизм управления кредиторской задолженностью. Другое дело – задолженность по оплате труда, которая является явным «звоночком» деструктуризации финансового менеджмента. Вместе с тем, необходимо рассматривать данное финансовое явление в формате условий, необходимых для отражения формирующейся кредиторской задолженности предприятия: возникновение определённого вида обязательств в связи с заключением договора об оказании различного рода услуг; сумма данных обязательств имеет стоимостную оценку и носит финансовый характер; экономические и финансовые выгоды организации уменьшаются в соответствии с появлением кредиторских обязательств.

По своей сути, кредиторская задолженность в любом её проявлении возникает практически в любой хозяйственной организации, осуществляющей рыночное производство. Эффективное управление кредиторской задолженностью означает, что организация способна решать вопрос о создании оптимальных условий поставки материальных благ и услуг, а также сохранять свою финансовую стабильность. Данное обстоятельство напрямую зависит от формирования гибкой и лояльной системы расчётов между предприятием и поставщиком по поводу оказания экономических услуг.

Рассматривая вопросы моделирования кредиторских обязательств любой организации на основе метода регрессии, следует отметить, что их величина и объем напрямую зависят от ряда следующих факторов, среди которых: общий объем продукции, приобретённый организацией на условиях рассрочки; политика организации, непосредственно касающаяся кредиторской задолженности; условия транспортировки материалов и иных продуктов производства, прописанных в действующем договоре между поставщиком и подрядчиком; условия оплаты выполненных обязательств; качественный анализ текущей кредиторской задолженности и применение соответствующих мер по её ликвидации.

Одновременно кредиторская задолженность сама выступает фактором формирования результатов финансово-хозяйственной деятельности. Анализ влияния кредиторской задолженности на финансово-экономическое положение любого предприятия определяется по ряду следующих факторов: удельный вес кредиторских обязательств в совокупности всех активов; темпы роста обязательств по кредиторской задолженности и влияние на финансовое положение; достоверность имеющейся у организации информации о сроках погашения кредиторской задолженности; непосредственный анализ балансового счета организации и изучение её обязательств по счетам бухгалтерского баланса; определение процентного соотношения кредиторской задолженности от общей суммы долга организации по всем обязательствам; подготовка финансово-экономических отчётов о принятых организацией решений; проведение различного рода мероприятий, способствующих уменьшению и частичному избавлению от обязательств по кредиторской задолженности.

В случае невыполнения установленных требований, возникают основания для появления просроченной задолженности, которая в свою очередь с высоким уровнем вероятности приведёт к постепенному ухудшению финансово-экономического положения организации. Именно поэтому при изучении кредиторской задолженности важно учитывать её наличие в целом, давность получения и остаточный размер.

Кредиторская задолженность по сути является как таковым «бесплатным кредитом», относящимся к оборотным средствам предприятия, и не является запланированным источником формирования основных средств предприятия и её получение носит мгновенный характер, в силу чего её относят к краткосрочным обязательствам организации. В большинстве случаев наступление кредиторской задолженности обусловлено нарушением платёжных обязательств по исполнению кредиторского договора и как следствие, несоблюдением организацией сроков оплаты товаров и продукции по данным кредитам.

Исходя из общей характеристики, дебетуемый счёт подразумевает под собой то имущество, которое принадлежит организации на праве собственности или находится на том же праве в связи с наличием займа денежных средств или иных товаров, а также являющейся предметом обязательственных правоотношений.

Учитывая вышеизложенные, можно сделать вывод о том, что кредиторскую задолженность можно определить как часть обособленного имущества той или иной организации, финансовый долг, который подлежит отражению в бухгалтерско-финансовой отчётности, а также в балансе предприятия.

Основу структурного анализа кредиторской задолженности вполне могут составить её классификации, в первую очередь по видам обязательств: балансовые обязательства, которые подвергаются отражению на счёте организации, при этом не имеют документальной фиксации их возникновения; обязательства, возникающие в процессе формирования первичной документации; обязательства, официально задокументированные и подтверждёнными иными первичными документами; облигации и иные обязательства по ценным бумагам.

Незакрытая текущая кредиторская задолженность так же имеет свою классификацию в зависимости от источника её формирования - задолженность по уплате заработной платы сотрудникам предприятия: дальнейшее неисполнение данных обязательств является грубым нарушением норм действующего Налогового кодекса и влечёт за собой соответствующее наказание, установленное законодательством; задолженность по неуплаченным налогам и сборам: неисполнение данных обязательств так же влечёт привлечение к ответственности недобросовестных юридических лиц и индивидуальных предпринимателей; обязательства, возникающие по кредитным договорам: неисполнение данных обязательств влечёт за собой дальнейшее наступление банкротства юридического лица и организации в целом: более того, наступление банкротства не отменяет наступления ответственности по основным средствам организации; спорные обязательства: данный вид обязательств распространяется перед чекодержателями, обладателями облигаций, векселей и иных ценных бумаг, по которым действующим российским законодательством предусмотрена выплата денежных средств; прочие обязательства: в группу данных обязательств принято относить те, которые относятся к группе наименьшего риска и, как следствие, подлежат погашению и исполнению обязательств по ним в последнюю очередь.

Для количественной оценки вовлеченности организаций в кредиторское пространство целесообразно применять следующие показатели:

- коэффициент кредиторской зависимости предприятия, который рассчитывается соотношением суммы долга к числу общей суммы активов, находящихся во владении предприятия;

- коэффициент сравнения противоположных потоков обязательств, который определяется через соотношение кредиторской задолженности к дебиторской;

- коэффициент обеспечения организации собственными средствами. Расчёт данного коэффициента осуществляется посредством составления соотношения собственного капитала к заёмному;

- коэффициент времени: данный показатель определяется как отношение среднего показателя периода погашения кредиторской задолженности к показателю периода погашения дебиторской задолженности;

- коэффициент покрытия обязательств текущими результатами, определяемый соотношением суммы прибыли к остатку кредиторской задолженности и используется для оценки эффективности использования собранных средств, а также целостного анализа за каждый отдельно взятый период времени.

Таким образом, кредиторская задолженность по своей сути представляет собой сложный структурированный механизм, оцениваемый большим числом различных показателей, неразрывно связанных между собой. Комплексный анализ и оценка данного явления возможны только при наличии достоверных статистических данных. Воспользуемся официальными данными Росстата по всей совокупности организаций России – рыночных производителей - за период с 2009 по 2024 г.г. по показателям:

$\hat{Y}$ - сумма прибыли организаций, млрд. руб.;

X_1 - задолженность поставщикам и подрядчикам на конец года, млрд. руб.;
X_2 - инвестиции в основной капитал, трлн. руб.

Рассмотрим кредиторскую задолженность как фактор формирования финансовых результатов организаций наряду с капитальными вложениями. Построенное уравнение регрессии привело к получению следующих результатов, представленных в таблице 1.

Таблица 1

Динамическая регрессионная статистика для прибыли организаций

R-квадрат 0,943375614	Наблюдения- 16	
Признаки-факторы	Коэффициенты регрессии	t-статистика
Y-пересечение (b0)	-7,379599562	-2,9063297
Задолженность поставщикам и подрядчикам - X_1	0,597965679	3,41212944
Инвестиции в основной капитал - X_2	0,895414632	1,99897198
Фактор времени (t)	-0,337401606	-0,4665649

Как указывает коэффициент детерминации, модель объясняет вариацию финансового результата на 94,3 % именно включёнными в модель факторами. За рассматриваемый период рост кредиторской задолженности перед поставщиками и подрядчиками на 1 млрд. руб. сопровождался увеличением прибыли российских производителей благ и услуг почти на 0,6 млрд. руб.; инвестиционная активность количественно фиксируется тем обстоятельством, что рост капитальных вложений на 1 трлн. руб. вызывает увеличение финансового результата почти на 0,9 млрд. руб., что свидетельствует об обоснованном и эффективном пользовании таким элементом финансовых отношений, коим является покрытие денежного дефицита за счёт задолженности. Визуально это подтверждает и график на рисунке 1.

Рис. 1. Общероссийская динамика основных показателей статистики финансов организаций

Применение статистического метода регрессии можно применять для количественной оценки кредиторской задолженности как фактора хозяйственно-финансовой деятельности, ровно, как и её саму принимать в качестве

результативного показателя и оценивать факторы, влияющие именно на неё. Графические образы, отображённые на графике подтверждают положительною – однонаправленную связь финансовых показателей, указывают на их дальнейший динамичный рост.

Список литературы

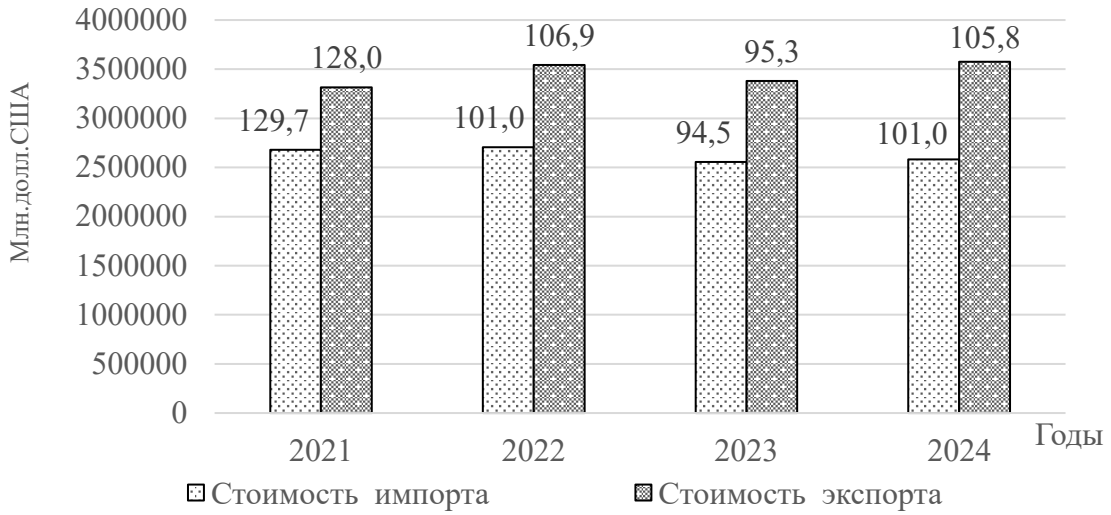
1. Орлова Л.Д., Дудина М.С. Обеспечение финансовой безопасности организации в процессе управления дебиторской и кредиторской задолженностью // Вестник Димитровградского инженерно-технологического института. 2025. № 1 (35). с. 139-143.
2. Рындина И.В., Знаменский А.И. Управление рисками в формировании дебиторской и кредиторской задолженности // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2024. № 5-3 (92). с. 243-247.
3. Сидоров В.А. Фиктивная кредиторская задолженность: понятие, признаки, цель и схемы создания // Научный портал МВД России. 2024. № 2 (66). с. 89-97.

УДК 31:339.1

КИТАЙ КАК ДРАЙВЕР МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ: СТАТИСТИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ

Киосак Я.В., канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
yana.kulishova@mail.ru

Китай в последние годы выступает одним из ключевых драйверов мировой экономики благодаря масштабной внешнеэкономической активности, диверсификации торговых партнёров, инвестициям в высокотехнологичные отрасли и участию в глобальных проектах. Китай в мировом рейтинге по ВВП в 2024 г. занимает вторую позицию уступив место только США [3]. В 2023 году ВВП страны вырос на 5,2%, а в 2024 году — на 5% [4]. Однако сохраняются опасения по поводу геополитических проблем, торговых разногласий и хаотичной конкуренции внутри отраслей, что может повлиять на ожидания бизнеса. Кроме того, отсутствие долгосрочных и авансовых заказов является серьёзной проблемой, требующей внимания, поскольку в 2025 году это может оказать давление на экспорт электромеханической продукции. Спрос на традиционных рынках, особенно в Европе и США, демонстрирует признаки замедления, что может негативно сказаться на внешней торговле Китая. Однако на протяжении последних лет в 2021-24гг. экспорт демонстрирует рост, опережая рост импорта (рис. 1).

Рассчитано автором по данным [5]

Рис. 1 Динамика стоимости экспорта и импорта Китая в 2001-2024 гг.

Среди особенностей развития экспортной деятельности можно выделить АСЕАН значительно укрепила свои позиции в качестве крупнейшего торгового партнёра Китая. Общий объём торговли составил 0,79 трлн долларов США, что на 8,8 % больше, чем в прошлом году. Примечательно, что экспорт в АСЕАН вырос на 12,5 %, что свидетельствует о высоком спросе на китайские товары.

Стабильный рост торговли с ЕС: Европейский союз (ЕС) остаётся вторым по величине торговым партнёром Китая. Общий объём торговли составил 650 млн долларов США, увеличившись на 1,2 %. Экспорт в ЕС вырос на 3,5 %, а импорт сократился на 2,9 %, в результате чего положительное сальдо торгового баланса увеличилось 0,20 трлн долларов США, или на 11,6 %. Это говорит о смещении торгового баланса в сторону более благоприятного для ЕС.

Стабильная торговля с США: США являются третьим по величине торговым партнёром Китая, общий объём торговли с которым составляет 688 млн.долл., рост на 3,7 %. Экспорт в США увеличился на 4,9 %, а импорт снизился на 0,09%, в результате чего положительное сальдо торгового баланса составило 361 млн. долл. долларов США. Это свидетельствует о стабильности торговых отношений, несмотря на сохраняющуюся геополитическую напряжённость.

Китай стал основным источником для РФ замещения товаров (табл. 1). Стоимость оборота между странами достигла 245513 млрд. долл. в 2024 г. и демонстрирует стабильный рост, доля экспорта составляет 53%.

Для дальнейшего расширения высокотехнологичного сектора в Китае принято развитие с опорой на внутренние разработки. Развитие производства электромобилей, солнечных панелей, литиевых батарей, промышленного оборудования и роботов. В рамках стратегии «Сделано в Китае 2025» и национальной программы развития искусственного интеллекта правительство направляет значительные инвестиции в технологии ИИ, робототехнику и другие перспективные направления. Оцененная зависимость между экспортом Китая (y) и затратами на исследования и разработки (x_1) об очень высокой тесной

зависимости (множественный коэффициент корреляции 0,96). С помощью полученного анализа определенны переменные уравнения:

$$y = -15712,1 + 159,9\,x_1 - 199252\,t.$$

Таблица 1

Динамика показателей внешнеэкономической активности Китая с РФ за 2020-2024 гг.

Годы	Стоимость экспорта и импорта в РФ, млн. долл. США	Стоимость импорта из РФ, 10 тыс. долл. США	Стоимость экспорта в РФ, 10 тыс. долл. США	Доля импорта РФ во ВТО с РФ	Доля экспорта РФ во ВТО с РФ
2020	10818915	5050447	5768468	46,7	53,3
2021	14716024	6755117	7960907	45,9	54,1
2022	19002088	7564105	11437983	39,8	60,2
2023	24023659	11091316	12932343	46,2	53,8
2024	24513882	11525707	12988175	47,0	53,0

Рассчитано автором по данным [5]

Коэффициент множественной детерминации показывает, что 92% вариации объема экспорта обусловлена включенными в модель показателями затрат на исследования и разработки и фактора времени. Остальная вариация обусловлена другими факторами. Так, коэффициент при x_1 показывает, что увеличение затрат на научные исследования и разработки на 1 млн. юаней будет содействовать увеличению объема экспорта на 159,9 млн. долл.

Для развития взаимных торгово‑экономических отношений Китая и России целесообразно сосредоточиться на системных направлениях, подкреплённых анализом текущей структуры торговли и долгосрочными интересами обеих стран. Для России необходимо постепенно снижать долю сырьевых товаров (нефть, газ, руды, древесина) в экспорте в Китай за счет наращивания поставок переработанной продукции: нефтехимия и газохимия (полимеры, удобрения); пиломатериалы с глубокой обработкой; продовольствие с высокой добавленной стоимостью (масло, мука, кондитерские изделия).

Для Китая необходимо расширение экспорта в Россию потребительских товаров и высокотехнологичного оборудования для промышленности и энергетики, комплектующих для автопрома и электроники, технологий «зелёной» энергетики и цифровизации. Углубление кооперации в высокотехнологичных секторах, партнёрство в разработке и производстве полупроводников, телекоммуникационного оборудования; обмен технологиями сельского хозяйства (селекция, агророботы, точное земледелие).

Для углубления сотрудничества необходимо проводить совместные исследования и аналитику, регулярный мониторинг барьеров во взаимной торговле (тарифы, квоты, нетарифные ограничения), прогнозирование спроса на ключевые товарные группы с учётом глобальных трендов. разработка совместных образовательных программ для специалистов в логистике и ВЭД.

Несмотря на вводимые барьеры, перспективы развития торговли Китая остаются стабильными благодаря мощному внутреннему потенциалу и

стратегическим политическим мерам и способность адаптироваться к меняющимся глобальным условиям.

Список литературы

1. Гафарова К. Э.. Россия и Китай: экономический анализ внешней торговли товарами/ К. Э. Гафарова, Н. А. Усатенко // Экономика и бизнес: теория и практика. 2020. №4- – Электронный ресурс. – Режим доступа :URL: https://cyberleninka.ru/article/n/rossiya-i-kitay-ekonomicheskiy-analiz-vneshney-torgovli-tovarami (дата обращения: 16.01.2026).
2. Нарбут В.В. Структурные изменения в динамике экспорта и импорта Китая/ В.В. Нарбут, Т.И. Чинаева, Е.И. Ларионова // Статистика и экономика. 2024. №2. – Электронный ресурс. – Режим доступа : URL: https://cyberleninka.ru/article/n/strukturnye-izmeneniya-v-dinamike-eksporta-i-importa-kitaya (дата обращения: 20.01.2026).
3. Официальный сайт Всемирного банка. - Электронный ресурс. - Режим доступа : https://www.worldbank.org/en/research
4. Официальный сайт Организации экономического сотрудничества и развития . – Электронный ресурс. - Режим доступа: https://data-explorer.oecd.org/
5. Статистическое бюро Китая . – Электронный ресурс. – Режим доступа : https://data.stats.gov.cn/english/easyquery.htm?cn=C01

УДК 657.6

СТРУКТУРА И КВАЛИФИКАЦИЯ КАДРОВ ВНУТРЕННЕГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ НА ФЕДЕРАЛЬНОМ УРОВНЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Клусова Е.С., адъюнкт
Московский ордена Почета университет МВД России имени В.Я. Кикотя,
г. Москва, РФ
katenkaefanova@yandex.ru

Прозрачность публичных финансов сегодня является ключевым фактором легитимности государственного управления. В условиях цифровизации бюджетных процессов и роста общественных требований к подотчётности внутренний финансовый контроль (далее ВФК) трансформируется из инструмента формального надзора в механизм проактивного управления рисками. Его эффективная организация напрямую влияет на результативность расходования средств: по данным Счетной палаты РФ (2025), в 68% случаев неэффективное использование бюджетных ресурсов обусловлено слабостью систем ВФК [3].

Следовательно, на наш взгляд, было целесообразно провести структурный анализ кадрового обеспечения ВФК на уровне Российской Федерации по состоянию на 2025 год. Особое внимание уделяется выявлению диспропорций в распределении персонала, степени укомплектованности штатов, а также оценке профессиональной подготовки и опыта специалистов, что позволяет определить точки роста для стратегической оптимизации кадровой политики в рассматриваемой сфере.

В качестве источника эмпирической базы исследования использованы официальные данные Министерства финансов РФ и Федерального казначейства, собранные в ходе ежегодного мониторинга кадрового состава главных администраторов бюджетных средств. Информация включает сведения о количестве контрольных подразделений, фактической и плановой численности сотрудников, уровне образования, наличии дополнительной профессиональной подготовки в сфере ВФК, а также стаже работы в отрасли.

При анализе укомплектованности ВФК было установлено, что на федеральном уровне штатная численность сотрудников, ответственных за ВФК, составляет 998 единиц, при этом фактически задействовано 871 человек (87,27%), а доля вакансий достигает 12,73% (рис. 1).

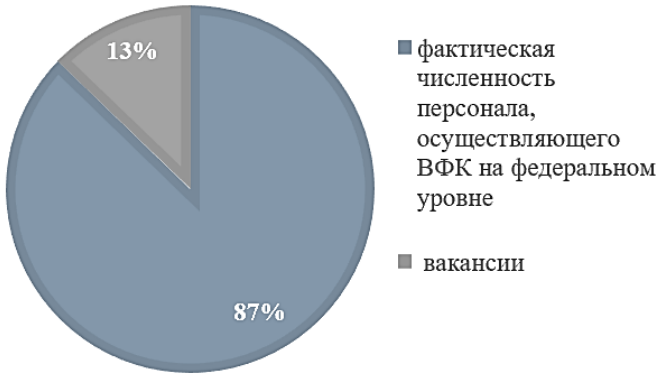

Рис. 1. Структура укомплектованности ВФК на федеральном и уровне в 2025 г. [2]

При анализе образовательного профиля сотрудников ВФК была выявлена высокое доминирование комбинации экономического и юридического профилей: 70,04% сотрудников имеют высшее образование в сфере «Экономика и управление», а 29,96% — в области «Юриспруденция». Это отражает многопрофильную специализацию персонала, необходимую для комплексного анализа бюджетных процессов, где юридическая экспертиза дополняет управленческий и финансовый аспекты контроля (рис. 2)

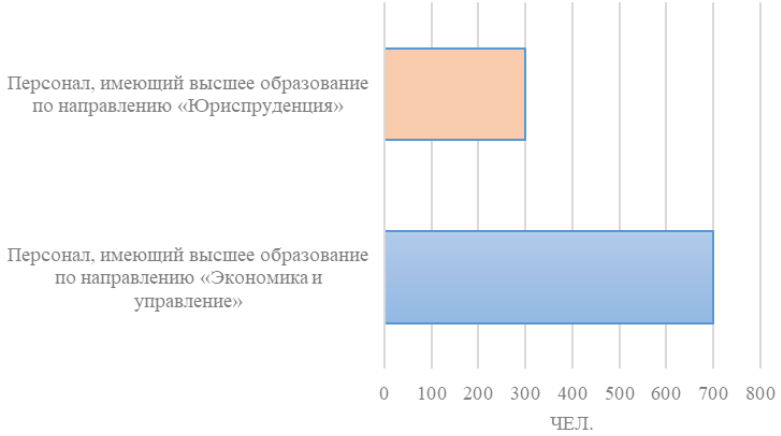

Рис. 2. Структура образования сотрудников ВФК на федеральном уровне в 2025 г. [2]

Ключевым отличием федерального уровня становится высокая доля специалистов с дополнительным профессиональным образованием в области ВФК — 53,91% (538 человек). Такая подготовка обеспечивает не только знание нормативных требований, но и навыки применения риск-ориентированных методик, аналитики больших данных и интеграции контроля в управленческие процессы. Это формирует методологическую базу для трансформации ВФК из формального надзора в стратегический инструмент управления.

Анализ структуры стажа сотрудников, осуществляющих ВФК, выявил высокий уровень кадровой стабильности (рис. 3).

Рис. 3. Структура стажа сотрудников ВФК на федеральном уровне в 2025 г. [1]

На федеральном уровне 73,9% сотрудников обладают опытом работы в сфере ВФК более трёх лет (738 человек), что свидетельствует о высокой кадровой стабильности и преемственности знаний. Такая концентрация опытных специалистов создаёт условия для методологической зрелости контроля: накопленный опыт позволяет не только соблюдать регламенты, но и адаптировать контрольные процедуры к динамике бюджетных процессов, внедрять риск-ориентированный подход и интерпретировать данные в стратегическом ключе.

На федеральном уровне кадровая стабильность обеспечивает устойчивость методологических инноваций, например, 53,9% сотрудников с дополнительным образованием в сфере ВФК работают в условиях преемственности, что ускоряет внедрение новых подходов.

По результатам исследования наблюдается ситуация, при которой кадры, осуществляющие ВФК на федеральном уровне, показывают признаки методической зрелости и устойчивости при реализации своих контрольных функций. Специалисты, обладающие высоким уровнем квалификации в сфере экономики, также имеют и значительный стаж, что создает почву для разработки и внедрения современных инструментов и методов контроля. Данный тезис наиболее актуален на современном этапе развития цифровой экономической среды, так как данное развитие сопровождается увеличением объемом анализируемых данных, применение современных программ и технологий. Соответственно, для сотрудников ВФК, особенно на федеральном уровне, данное

направление является и остается ключевым, что в итоге позволит им интегрировать цифровые компетенции в пих профессиональную подготовку.

Список литературы:
1. Официальный сайт Казначейства России [Электронный ресурс] URL: https://roskazna.gov.ru/
2. Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации [Электронный ресурс] URL: https://minfin.gov.ru/
3. Официальный сайт Счетной палаты Российской Федерации [Электронный ресурс] URL: https://ach.gov.ru/

УДК 338.24 + 311

РОЛЬ ИНФОРМАЦИИ И СТАТИСТИКИ В ПРОЦЕССАХ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ

Кухенная М.А., канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
yarita87@mail.ru

Роль и место управления в жизни общества, государства и человека не случайны, оно позволяет осуществлять единообразное, властное регулирование соответствующих общественных отношений на всей территории государства. Без управления немыслимо и распределение материальных и духовных благ и их потребление. «Всякий непосредственный общественный и совместный труд, – писал К. Маркс, – нуждается в большей и меньшей степени в управлении, которое устанавливает согласованную работу… Отдельный скрипач сам управляет собой, оркестр нуждается в дирижере» [1, С. 342].

Под управлением понимают совокупность процессов или отдельный процесс, обеспечивающий поддержание системы в заданном состоянии и (или) перевод ее в новое (более желанное, планируемое) состояние путем организации и реализации целенаправленных управляющих воздействий.

Иными словами, управление – это непрерывный и целенаправленный процесс воздействия на объект управления. Объектами управления могут быть государство, регионы, виды деятельности, отрасли, население, предприятие, личность и пр.

Любое управление преследует определенную миссию (цель) функционирования объекта управления, которая выражена в конкретном поручении, задании. Например, относительно человеческого развития миссию можно сформулировать как формирование здоровой нации (населения) страны, повышение ее интеллектуального потенциала и уровня жизни на основе регулирования процессов, которые определяют состояние здоровья, уровень образования, доходов, расходов, потребления и пр.

Например, миссия функционирования банковской системы состоит в расчетном, депозитно-кредитном и другом финансовом обеспечении экономического роста государства.

Миссия определяет стратегические цели объекта управления. Относительно банковской системы это может быть:

- сохранение привлеченных средств и повышение доверия клиентов к банкам;
- эффективное распределение средств;
- обеспечение прибыльной деятельности;
- осуществление своевременных расчетов и платежей;
- развитие существующих рынков банковских услуг и овладение новыми рынками и т.д.

Информационное взаимодействие между управляемыми и управляющими системами (руководство) осуществляется, главным образом, на базе результатов статистического анализа деятельности. Отсюда следует, что процесс управления представляет собой совокупность последовательных действий, а именно:

1) сбор информации, передача ее в пункты назначения, т.е. накопления и переработки;
2) анализ поступающей, накопленной и справочной информации;
3) принятие решения на основе выполненного экономико-статистического анализа;
4) выработка соответствующего управляющего воздействия и доведение его до объекта управления.

Тенденция непрерывного развития современного производства, с одной стороны, усложняет проблему информационного обеспечения, с другой - неизмеримо повышает значение и роль самой информации, которую с полной уверенностью можно считать одним из видов производственных ресурсов.

В настоящее время все большее значение приобретают вопросы информационного обеспечения руководителей различного уровня, охватывающего все стороны деятельности и направления развития предприятий и организаций, а также вопросы разработки рациональных и эффективных управленческих решений.

Управление – это циклический процесс, такой же, как и любая работа. Когда говорят, что организация функционирует, имеют в виду, что выполняются какие-то определенные действия, необходимые и достаточные для поддержания ее жизнедеятельности. Управление как процесс можно рассматривать с двух точек зрения: как информационный процесс и как функциональный процесс.

Рассматривая управление как информационный процесс, надо отметить, что это не что иное, как обмен информацией между управляемой и управляющей системами.

Схема на рис. 1 дает представление о цикле управления и представляет управление как процесс. Циклом управления называют кругооборот информации между объектом управления и управляющей системой или между управляющей системой и внешней средой.

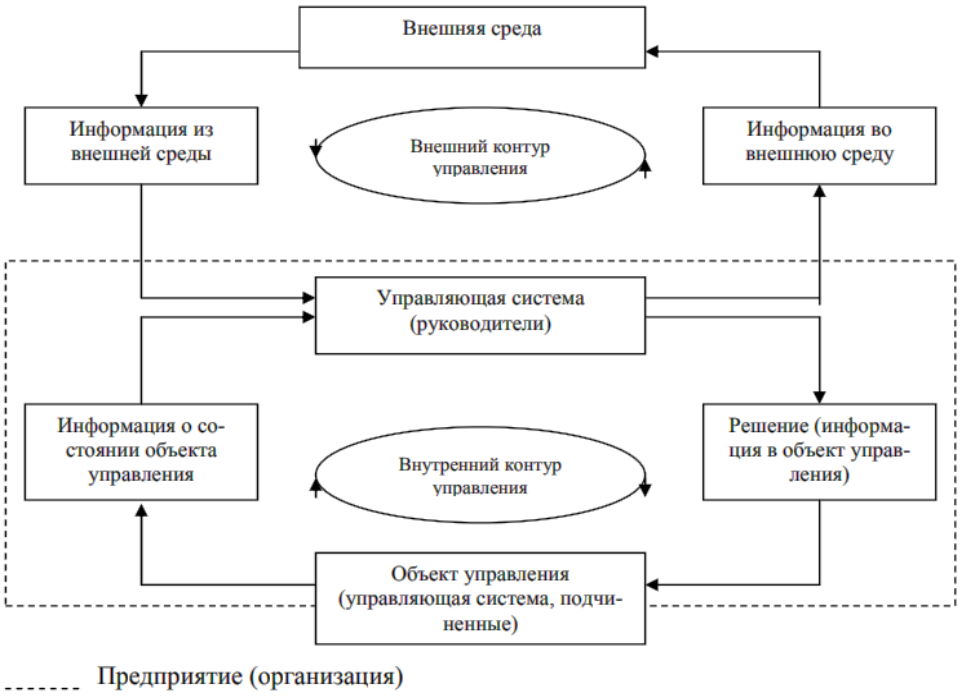

Рис. 1. Блок-схема информационного управленческого цикла

Управленческий цикл совершается либо только по внутреннему контуру, либо по внутреннему и внешнему контурам. В первом случае он вызван информацией, пришедшей из объекта управления, и при этом процесс управления может идти только по внутреннему контуру. Во втором случае управленческий цикл порождается информацией из внешней среды, а управленческий процесс идет (должен идти) не только по внутреннему, но и по внешнему контурам. Причем эти контуры должны быть замкнутыми. Это является необходимым условием эффективного функционирования управленческого процесса.

При разомкнутом внутреннем контуре управление практически отсутствует полностью, поскольку нет информационного обмена. В реальности внутренний контур всегда замыкается, поскольку руководитель несет непосредственную ответственность за результаты деятельности подчиненного объекта.

Однако внешний контур нередко остается разомкнутым (руководитель не всегда передает информацию во внешнюю вреду, хотя и замыкает внутренний контур в связи с полученной из внешней среды информацией), поскольку не отвечает за состояние дел во внешней среде и поэтому считает информационный обмен не обязательным.

Ориентируясь на рис. 1, сформулируем понятия: предмет труда, средства труда и результаты труда руководителя применительно к процессу управления.

Предметом труда управляющей системы (руководителей) является либо информация о состоянии объекта управления, либо информация из внешней среды о ее потребностях (требованиях) к конкретному объекту управления.

Средствами труда руководителей являются мыслительная способность головного мозга и технические средства сбора, переработки и передачи информации.

Результатом труда руководителей является управленческое решение, выработанное на основе: либо информации из объекта управления, либо информации из внешней среды.

Образно говоря, информация – это заготовка; мозг и технические средства – инструмент и оборудование; решение – готовая деталь.

Учитывая информационный характер предмета труда руководителя, что свидетельствует о преобладании умственного труда менеджеров, который является более утомительным для любого человека, следует обратить внимание на характер информации поступающей к менеджерам. По этому критерию ее можно классифицировать как:

• положительную, т.е. информацию о положительных результатах деятельности об объекте управления;

• нейтральную, т.е. не относящуюся к области деятельности руководителя;

• отрицательную, т.е. информацию о возникших проблемах в объекте управления. Под проблемой следует понимать отличие между желаемым и действительным состоянием объекта управления.

В настоящий момент ученые говорят о геометрическом возрастании потока информации, обрушивающейся на людей. Так, согласно докладу аналитической фирмы IDC «Эра данных 2025» в 2007 г. этот показатель составлял 0,3 зеттабайта (в одном зеттабайте содержится 1021 байтов), в 2017 г. - уже 16 зеттабайт, а к 2025 г. объем всех данных во всем мире составил 163 зеттабайта (рис. 2). Если всю эту информацию записать на стандартные CD, то стопка дисков достигнет Луны [2].

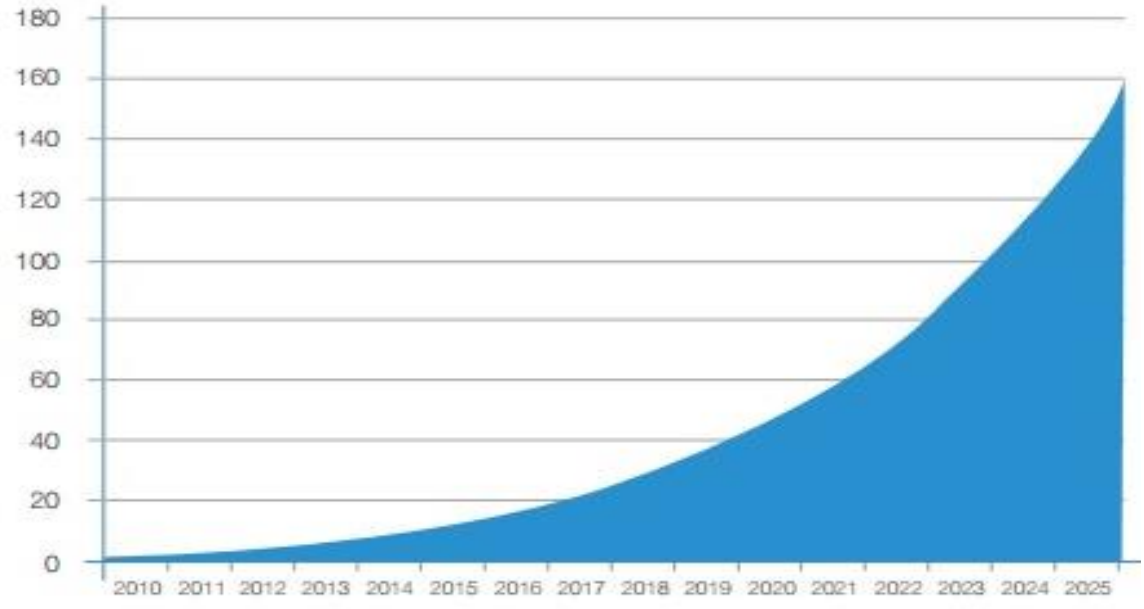

Рис. 2. Рост объема мировых данных по годам, зеттабайт

По данным аналитиков IDC, в ближайшие годы основной объем данных будут производить не пользователи, а компании. На промышленность и другие сферы экономики придется до 60% всех данных мира. В 2015 г. предприятия генерировали треть всех мировых данных. Пятая часть всех данных к 2025 г. считалась критически важной, т.е. это те сведения, от которых зависела жизнь и

безопасность людей, международная обстановка и мир на планете.

Но любой человек имеет ограничение на объем обрабатываемой им информации и превышение этого объема приводит к возникновению информационной перегрузки у руководителей, в состоянии которой невозможно адекватно обрабатывать и реагировать на поступающую информацию. В управлении это влияет на качество результата труда руководителя – управленческое решение, реализуемое в процессе достижений целей организации.

Учитывая масштаб последствий неправильных решений на успех деятельности организаций, следует свести к минимуму положительную, исключить нейтральную (не относящуюся к делу) и сконцентрироваться на отрицательной информации, поскольку именно проблемы являются препятствием при реализации цели.

Таким образом, важнейшим фактором успешного управления становится эффективное применение статистических данных. Они служат основой для объективной оценки текущего состояния управляемых объектов, выявления тенденций и формирования достоверных прогнозов. Информация, обработанная посредством статистического анализа, позволяет руководителям оперативно выявлять проблемные зоны, принимать взвешенные решения и снижать риски ошибок. В эпоху стремительного увеличения объемов данных особое значение приобретает умение грамотно фильтровать потоки информации, концентрируя внимание на ключевых показателях и своевременно реагируя на возникающие угрозы. Постоянная модернизация подходов к обработке данных, внедрение передовых технологий аналитики способствуют повышению конкурентоспособности компаний и достижению стратегических целей. Следовательно, современные руководители обязаны владеть методами статистического анализа и инструментами обработки больших массивов данных, обеспечивая устойчивое развитие своих организаций в динамично меняющихся условиях глобальной экономики.

Список литературы

1. Маркс К. Полное собрание сочинений / К. Маркс, Ф. Энгельс. - 2-е изд., т. 23.
2. Gartner: организации должны переходить на цифровую экономику, чтобы реализовать весь потенциал цифрового бизнеса [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.crn.ru/news/detail.php?ID=1146407 (дата обращения: 03.01.2026).

УДК 336.22

СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ВЗАИМОСВЯЗИ НАЛОГОВЫХ ДОХОДОВ И ВВП РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ОЦЕНКА ЭЛАСТИЧНОСТИ НАЛОГОВОЙ СИСТЕМЫ

Манжула Т.Ю., канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского», г. Донецк, РФ
tatyana.manzhula88@mail.ru

Налоговая система является ключевым элементом финансовой системы государства, обеспечивающим формирование доходной части бюджета и, как следствие, финансирование государственных расходов. Эффективность налоговой системы напрямую влияет на экономический рост, социальную стабильность и инвестиционный климат. Одним из важных показателей эффективности налоговой системы является её эластичность, отражающая чувствительность налоговых поступлений к изменениям в валовом внутреннем продукте (ВВП).

Целью данного анализа является изучение взаимосвязи между налоговыми доходами и ВВП Российской Федерации в период с 2024 по 2028 год, а также оценка эластичности налоговой системы.

Современная налоговая система должна отвечать целому ряду требований, включая справедливость, простоту администрирования и достаточность для покрытия государственных нужд. Не менее важна и ее предсказуемость, позволяющая бизнесу и гражданам планировать свою деятельность с уверенностью в завтрашнем дне. Эффективно функционирующая налоговая система создает благоприятную среду для предпринимательства, привлекает инвестиции и способствует устойчивому экономическому росту [1, 2].

При этом, задача построения оптимальной налоговой системы – сложная и многогранная. Необходимо учитывать как макроэкономические факторы, такие как инфляция и экономический цикл, так и социальные аспекты, например, уровень неравенства доходов. Кроме того, важно учитывать влияние налоговой системы на различные отрасли экономики и на поведение экономических агентов. Поиск баланса между этими, часто противоречивыми, целями требует постоянного мониторинга и анализа эффективности налоговой системы, а также готовности к ее адаптации к меняющимся условиям [2, 3].

Прежде чем перейти к анализу взаимосвязи между налоговыми доходами и ВВП Российской Федерации в период с 2024 по 2028 год, и оценить эластичность налоговой системы, необходимо представить и рассмотреть детальную картину структуры доходов бюджета. Именно анализ этих данных позволит нам глубже понять механизмы, лежащие в основе функционирования налоговой системы, и выявить потенциальные точки роста или уязвимости. В таблице 1 представлена структура доходов бюджета Российской Федерации. Данные охватывают период с 2024 по 2028 год и включают как планируемые значения, так и прогнозные

оценки. Анализ этих данных станет отправной точкой для дальнейшего исследования взаимосвязи между налоговыми поступлениями и динамикой ВВП.

Таблица 1

Структура доходов бюджета Российской Федерации (млрд. рублей) [4]

Наименование показателя	2024	2025	2026*	2027**	2028**
Доходы, всего	36708,6	36562,2	40283,3	42910,3	45869,4
% ВВП	18,2	16,8	17,1	16,8	16,6
Налоговые доходы	28721,5	29819,0	33634,7	35725,2	38086,2
Доля налоговых доходов в общем объеме доходов, %	78,2	81,6	83,5	83,2	83,0
Налог на прибыль организаций	2180,3	3983,6	4021,1	4380,6	4755,6
доля в налоговых доходах, %	*7,7*	13,4	12,0	12,3	12,5
Налог на доходы физических лиц	307,0	774,6	1066,7	843,7	816,8
доля в налоговых доходах, %	*1,1*	2,6	3,2	2,4	2,1
НДС на товары (работы, услуги), реализуемые на территории Российской Федерации	8590,3	10243,1	12149,1	13263,8	14018,3
доля в налоговых доходах, %	*30,2*	34,4	36,1	37,1	36,8
Акцизы по подакцизным товарам (продукции), производимым на территории Российской Федерации	-2563,8	-864,9	-1045,1	-1286,6	-1650,7
доля в налоговых доходах, %	-8,9	-2,9	-3,1	-3,6	-4,3
НДС на товары, ввозимые на территорию Российской Федерации	4645,3	4276,0	5369,7	6031,5	6695,5
доля в налоговых доходах, %	*16,3*	14,3	16,0	16,9	17,6
Акцизы по подакцизным товарам (продукции), ввозимым на территорию Российской Федерации	220,7	188,6	231,3	242,4	253,8
доля в налоговых доходах, %	*0,8*	0,6	0,7	0,7	0,7
Налог, взимаемый в связи с применением специального налогового режима «Автоматизированная упрощенная система налогообложения»	0,9	1,8	1,9	2,1	2,3
Налог на игорный бизнес		-	74,2	101,9	105,9
доля в налоговых доходах, %			0,2	0,3	0,3
Налоги, сборы и регулярные платежи за пользование природными ресурсами	14914,2	10973,8	11491,6	11869,9	12809,2
доля в налоговых доходах, %	*52,5*	36,8	34,2	33,2	33,6
Государственная пошлина	122,2	242,2	273,9	275,6	279,4
доля в налоговых доходах, %	*0,4*	0,8	0,8	0,8	0,7

* - планируемые данные

** - прогнозные данные

Анализ структуры налоговых доходов обнаруживает, что в 2024 году доминирующую роль играли налоги, сборы и регулярные платежи за пользование природными ресурсами (52,5%). К 2028 году их доля снижается, что свидетельствует о возможном смещении акцентов в экономике и налоговой политике. Одновременно растет доля НДС на товары (работы, услуги), реализуемые на территории Российской Федерации, что может указывать на увеличение активности внутреннего рынка.

Для более глубокого понимания взаимосвязи налогов и экономики проведем корреляционный анализ. Коэффициенты корреляции, представленные ниже (табл. 2), демонстрируют степень линейной зависимости между налоговыми поступлениями и ВВП.

Таблица 2

Коэффициенты корреляции между налоговыми поступлениями и ВВП

Налог	Коэффициент корреляции с ВВП
% ВВП	-0,89
Налоговые доходы	0,99
Налог на прибыль организаций	0,87
Налог на доходы физических лиц	-0,47
НДС на товары (работы, услуги), реализуемые на территории Российской Федерации	1
Акцизы по подакцизным товарам (продукции), производимым на территории Российской Федерации	1
НДС на товары, ввозимые на территорию Российской Федерации	1
Акцизы по подакцизным товарам (продукции), ввозимым на территорию Российской Федерации	1
Налоги, сборы и регулярные платежи за пользование природными ресурсами	0,39
Государственная пошлина	0,98

Высокая положительная корреляция наблюдается между ВВП и общими налоговыми доходами (0,99), налогом на прибыль организаций (0,87), НДС (1) и государственной пошлиной (0,98). Это свидетельствует о том, что с ростом ВВП увеличиваются и поступления данных видов налогов.

Низкая корреляция между ВВП и налогами на природные ресурсы (0,39) может быть обусловлена тем, что поступления данных налогов зависят не только от общего экономического роста, но и от мировых цен на сырье и объемов добычи.

Для оценки эластичности налоговой системы был рассчитан коэффициент эластичности налоговых доходов по ВВП, который показывает, на сколько процентов изменяются налоговые доходы при изменении ВВП на 1%. Результаты расчетов представлены в таблице 3.

Среднее значение эластичности около 0,9 указывает на то, что при росте ВВП на 1%, налоговые доходы увеличиваются лишь на 0,9%. Значение ниже 1 свидетельствует о том, что налоговая система в рассматриваемый период является относительно неэластичной: налоговые поступления растут сдержаннее, чем экономика в целом.

Таблица 3

Оценка эластичности налоговой системы Российской Федерации

Год	Изменение ВВП (%)	Изменение Налоговых доходов (%)	Эластичность
2024-2025	7,9	3,8	0,48
2025-2026	8,1	12,8	1,58
2026-2027	8,4	6,2	0,74
2027-2028	8,2	6,6	0,8
Среднее			0,9

Низкая эластичность может быть обусловлена несколькими факторами: преобладанием сырьевого сектора в экономике, налоговыми льготами, неэффективным администрированием, а также теневой экономикой.

Таким образом, проведенный статистический анализ выявляет тесную взаимосвязь между налоговыми доходами и ВВП Российской Федерации. Однако, относительно низкое значение эластичности налоговой системы указывает на необходимость дальнейших реформ, направленных на диверсификацию экономики, оптимизацию налоговой политики и повышение эффективности налогового администрирования. Только в этом случае налоговая система сможет в полной мере выполнять свою роль в обеспечении устойчивого экономического роста и социальной стабильности.

Список литературы

1. Гираев, В. К. Оценка взаимосвязи налогового потенциала и налоговой нагрузки / В. К. Гираев // Вестник Финансового университета. – 2016. – Т. 20, № 3(93). – С. 126-137. – EDN WRPBEP.
2. Макогон, В. Д. Влияние налогово-бюджетной политики на уровень экономического роста / В. Д. Макогон, И. П. Адаменко // Экономический вестник университета. – 2020. – № 44. – С. 179-187. – DOI 10.31470/2306-546X-2020-44-179-187. – EDN BHDVKN.
3. Хамурадов, М. А. Реформирование налоговой системы как фактор повышения налоговых доходов в бюджетную систему РФ / М. А. Хамурадов // Социально-экономические и финансовые аспекты развития Российской Федерации и ее регионов в современных условиях : Материалы V Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Грозный, 24 апреля 2024 года. Том 5. – Грозный: Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова, 2024. – С. 219-223. – DOI 10.36684/127-1-2024-219-223. – EDN CLBNDP.
4. Результаты проверки и анализа объемов прогнозируемых доходов проекта федерального бюджета на 2026 год и на плановый период 2027 и 2028 годов. – Электронный ресурс. – Режим доступа:https://ach.gov.ru/upload/pdf/budget/project-2026/07.docx

УДК 336.6

АНАЛИЗ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА ПРЕДПРИЯТИЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА ПРИМЕРЕ ОТРАСЛЕЙ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА

Мойсина В.В., аспирант
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
valeriya.moysina.98@mail.ru

В современных условиях экономический рост выступает ключевым фактором в модернизации экономики и укреплении ее конкурентоспособности на глобальном рынке, что подтверждает актуальность выбранной темы исследования. Для достижения успеха предприятие должно своевременно воспринимать нововведения, действовать оперативно, выполнять в срок свои обязательства.

Данный вопрос, в своих трудах, неоднократно поднимали такие ученые, как Р. Коуз [2], Сазанова С. Л. [3], Г. Саймон [4], Р. Нельсон, С. Уинтер [5], и многие другие.

В отечественной и зарубежной литературе рассматривается достаточно большое число подходов к исследованию проблем экономического роста предприятия. Вместе с тем, во всех этих подходах имеется определенное недопонимание сущности отдельных явлений и процессов в этой сфере, что во многом связано с различным толкованием понятийного аппарата, в частности определения понятий: предприятия и экономического роста.

В рамках данного исследования рассмотрим некоторые подходы к определению понятия предприятие (фирма, организация), представленные в табл. 1.

Таблица 1

Подходы к определению понятия предприятие

№	Подход	Автор (ы) и работы	Определение
1.	Неоклассический подход	А. Смит и Ж. Б. Сэй «Трактат политической экономии, или Простое изложение способа, которым образуются, распределяются и потребляются богатства» (1803)	Данный подход рассматривает фирму как производственную (технологическую) единицу, деятельность которой описывается производственной функцией, а целью является максимизация прибыли
2.	Институциональный подход	Т. Веблен, Дж. Коммонс «Теория делового предприятия» (1904)	Организация – социально-культурная общность людей, объединенных общим интересом
3.	Неоинституциональный подход	Р. Коуз «Природа фирмы» (1937)	Данный подход построен на методологическом принципе атомизма, который оказывает влияние на методологический выбор исследователя и используемые теоретические инструменты [3]
4.	Подход Ф. Найта	Ф. Найт «Риск, неопределенность и прибыль» (1921)	Предприятие – институт, способствующий распределение риска.
5.	Подход Г. Саймона	Дж. Марч, Г. Саймон «Организации» (1958)	Организация — это комплексная структура коммуникации и отношений между участниками ее деятельности в процессе принятия решений [4]
6.	Эволюционный подход	Р. Нельсон, С. Уинтер «Неоклассические и эволюционные теории экономического развития: критика и перспективы» (1974)	В рамках данного подхода фирма институционализирует привычки и рутины, накапливает внутренние знания в рамках устойчивой организационной структуры, хранит и воспроизводит привычки, рутины и знания подобно генам

* составлено автором

Таким образом, не существует единой общепринятой трактовки понятия предприятия, однако, представленные выше подходы, позволяют обозначить его основные характеристики. Предприятие – самостоятельная производственная единица, целью которой есть получение прибыли и системность коммуникации

между всеми его составляющими.

Рассмотрим объем производства предприятий Российской Федерации, в стоимостном выражении, за 2022-2024 гг. (рис. 1).

* составлено автором на основе [1]

Рис. 1. Объем производства предприятий по отраслям народного хозяйства Российской Федерации за 2022-2024 гг.

В рамках данного исследования также приведем статистические данные по темпу роста производства предприятий Российской Федерации за 2021-2024 гг., а именно металлургической отрасли, машиностроительного комплекса и химической отрасли (табл. 2).

Таблица 2

Темп роста производства в отраслях народного хозяйства Российской Федерации

	Темп роста производства			
	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.
Металлургическая промышленность	+1,5%	-0,8%	+3,3%	+7,7%
Машиностроительная промышленность	+9,7%	-8,6%	27,1%	+22,6%
Химическая промышленность	+6,2%	+12,9%	+5%	+4,8%

** составлено автором на основе [1]*

Снижение производства металлургической промышленности в 2022 г. произошло из-за санкционных ограничений экспорта стальной продукции. В машиностроительном комплексе в 2022 г. произошел дефицит комплектующих, из-за санкционных ограничений.

Химическая промышленность в 2022 г. показала рост на +12,9% в денежном эквиваленте, в отношении предыдущего года. Данный период стал периодом

адаптации к новым экономическим реалиям.

В дальнейшие годы наблюдается стремительный рост показателя по всем отраслям. Это обусловлено следующими факторами:

- государственная поддержка;
- стимулирование инвестиций;
- переориентация внешний экономических связей;
- рост внутреннего спроса;
- развитие высокотехнологичных отраслей.

Таким образом, начиная с 2023 г. наблюдается рост производства всех отраслей народного хозяйства. Однако, в некоторых секторах, замедление динамики сопровождается ростом себестоимости, логистическими сложностями и др.

Список литературы

1. Федеральная служба государственной статистики. – Электронный ресурс. – Режим доступа: https://www.rosstat.gov.ru
2. Coase R. The nature of the firm // Economica. 1937. No 4. P. 386–405.
3. Сазанова С. Л. Институциональная теория организации / С. Л. Сазанова // Вестник университета. 2015. № 8. С. 61-66
4. Саймон Г. и др. Менеджмент в организациях: Сокр. пер. с англ. - М.: Экономика, 1995.
5. Nelson R.R., Winter S.G. Neoclassical vs. evolutionary theories of economic grows the critique and prospectus // The Economic Journal. 1974. No 84 (336). P. 886–905.

УДК 311:351

БУДУЩЕЕ СТАТИСТИКИ В ГОСУДАРСТВЕННОМ И МУНИЦИПАЛЬНОМ УПРАВЛЕНИИ: ТРЕНДЫ И ВЫЗОВЫ

Посохова М.А., канд. социол. наук, доцент
Нижегородский институт управления – филиал Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ,
г. Нижний Новгород, РФ
posokhova-ma@ranepa.ru

Современная статистика в государственном и муниципальном управлении переживает глубокую трансформацию. Цифровизация, рост объёмов данных и запросы общества на прозрачность меняют подходы к сбору, анализу и использованию статистической информации. В статье рассмотрены три ключевых тренда, определяющих будущее этой сферы: автоматизация и ИИ, открытость данных, междисциплинарный синтез.

Автоматизация анализа данных и ИИ: возможности и риски

Современные технологии обработки данных кардинально меняют принципы государственного управления. Их внедрение открывает значительные возможности, но одновременно порождает серьёзные вызовы.

С одной стороны, системы искусственного интеллекта демонстрируют впечатляющую эффективность. Они способны за считанные минуты анализировать петабайты разнородных данных — от статистических отчётов до информации из социальных медиа и геоинформационных систем. Согласно исследованию McKinsey (2022), автоматизация сокращает время обработки статистических отчётов на 60–80 % [3].

Особенно ценна способность машинного обучения к прогнозированию социально-экономических процессов. Так, по данным ОЭСР (2023), алгоритмы позволяют предсказывать динамику безработицы с точностью до 85 %. Кроме того, они успешно моделируют миграционные потоки на основе более 50 индикаторов и оценивают потенциальный эффект бюджетных решений ещё до их реализации.[7]

Не менее важно умение алгоритмов выявлять неочевидные закономерности: например, обнаруживать корреляции между уровнем образования и доходным неравенством, определять ключевые факторы оттока населения из малых городов или выявлять признаки мошенничества при распределении субсидий.

Автоматизация существенно облегчает и рутинную работу: сводку статистических отчётов, проверку данных на ошибки, формирование шаблонов документов. По данным НИУ ВШЭ (2023), это высвобождает до 40 % рабочего времени аналитиков. Наконец, анализ потребностей граждан позволяет персонализировать госуслуги — от предложения релевантных льгот до оптимизации очередей и адаптации интерфейсов под разные группы пользователей. [6]

Однако внедрение ИИ сопряжено с существенными рисками. Главная проблема — непрозрачность алгоритмов («чёрные ящики»), из-за которой бывает невозможно объяснить принятые решения. Показательный пример — автоматизированный отказ в пособии без понятных оснований (исследование Brookings Institution, 2022) [2].

Другая опасность — предвзятость моделей. Как показало исследование Algorithmic Justice League (2023), 65 % государственных ИИ-систем содержат скрытые перекосы из-за искажений в обучающих данных. Это может приводить к дискриминации отдельных групп граждан [1].

Серьёзную угрозу представляют и риски кибербезопасности. Концентрация данных в единых системах повышает вероятность утечек: только в 2022 году в РФ зафиксировано 127 инцидентов с государственными данными (отчёт Роскомнадзора).

Кроме того, автоматизация провоцирует дефицит кадров. Хотя она вытесняет специалистов по ручной обработке данных, новые сотрудники зачастую не обладают необходимыми междисциплинарными навыками. Наконец, ИИ склонен игнорировать социальный контекст — культурные особенности, эмоциональные реакции и этические аспекты, важные для принятия взвешенных решений.

Таким образом, внедрение ИИ требует комплексного подхода: разработки стандартов объяснимости алгоритмов, регулярной верификации данных,

усиления киберзащиты и сохранения человеческого контроля над стратегическими решениями.

Рост требований к открытости и доступности статистики для граждан

Современное общество всё настойчивее требует от власти максимальной прозрачности в обращении с данными. Этот запрос формирует чёткие ожидания.

Во-первых, граждане ожидают оперативного опубликования данных в машиночитаемых форматах — таких как API, CSV или JSON. Во-вторых, востребованы интерактивные платформы для визуализации статистики: дашборды и карты, позволяющие наглядно воспринимать информацию. В-третьих, важно разъяснение методологии сбора данных и ограничений используемых показателей. И наконец, необходимы механизмы обратной связи — возможность оставлять комментарии или запрашивать уточнения.

На практике эти требования реализуются через различные инициативы. Многие регионы РФ запустили порталы открытых данных (например, data.mos.ru и data.gov.spb.ru). По данным Минцифры (2023), такие платформы есть у 78 % субъектов РФ. Росстат также развивает интерактивные инструменты на своём сайте (rosstat.gov.ru): в 2023 году было запущено 15 новых визуализаций. Кроме того, появляются муниципальные платформы для обсуждения бюджетных инициатив — как, например, проект «Активный гражданин» в Москве [8].

Тем не менее, существует ряд проблем. Одна из главных — фрагментарность данных между ведомствами. По оценке Счётной палаты (2023), лишь 45 % государственных данных интегрированы в единые системы [9]. Другая сложность — низкий уровень цифровой грамотности: согласно опросу ВЦИОМ (2023), 32 % граждан РФ не умеют работать с открытыми данными [4]. Наконец, сохраняется риск манипуляции: выборочная публикация данных может искажать реальную картину — например, скрывать показатели бедности в отдельных регионах.

Следовательно, открытость статистики действительно укрепляет доверие к власти, но для её эффективной реализации необходимы стандартизация форматов данных, образовательные программы для граждан и механизмы контроля достоверности публикаций.

Необходимость междисциплинарного подхода: синтез социологии, экономики и IT

Решение сложных задач в сфере ГМУ невозможно в рамках одной дисциплины. Здесь требуется синтез знаний из разных областей.

Социология предоставляет ценные методы исследования: опросы и фокус-группы для изучения мнений, этнографию для погружения в контекст и сетевой анализ для понимания поведения граждан. Экономика, в свою очередь, даёт инструменты для оценки эффективности программ, моделирования рыночных процессов и рационального распределения ресурсов. Наконец, IT-сфера предлагает современные технологии: обработку Big Data, облачные решения и блокчейн для верификации информации.

Синергия этих дисциплин уже даёт практические результаты. Например, сочетание анализа соцсетей с экономическими индикаторами позволило спрогнозировать социальную напряжённость в рамках пилотного проекта в

Татарстане. Интеграция геоданных с социологическими опросами помогла оптимизировать транспортную инфраструктуру в Москве. А объединение ИИ и правовых знаний привело к созданию системы «Нормотворчество», автоматически проверяющей нормативные акты на противоречия.

Однако ключевым вызовом остаётся нехватка специалистов, сочетающих аналитику данных с глубоким пониманием предметной области ГМУ и навыками междисциплинарной коммуникации. По данным НИУ ВШЭ (2023), лишь 15 % госслужащих владеют базовыми инструментами Data Science [6].

Поэтому будущее статистики в ГМУ лежит в развитии междисциплинарных команд, образовательных программ на стыке дисциплин и платформ для коллаборации экспертов.

Будущее статистики в ГМУ определяется тремя взаимосвязанными трендами:

1. Автоматизация и ИИ — существенно повышают скорость и глубину анализа, но требуют строгого контроля за этичностью и надёжностью принимаемых решений.
2. Открытость данных — усиливает подотчётность власти перед обществом, однако ставит задачи по стандартизации форматов и просвещению граждан.
3. Междисциплинарность — открывает возможности для решения комплексных проблем, но нуждается в новых форматах профессионального взаимодействия.

Чтобы реализовать потенциал этих трендов, необходимо:

- разработать нормативные рамки для использования ИИ в госуправлении, включая этические стандарты;
- инвестировать в инфраструктуру открытых данных — единые платформы и API;
- формировать междисциплинарные компетенции у госслужащих через программы переподготовки и стажировки;
- создавать механизмы общественного контроля за качеством данных.

Только системный подход, объединяющий технологические инновации, прозрачность и человеческий капитал, позволит статистике стать драйвером эффективного и доверительного ГМУ в цифровую эпоху.

Список литературы

1. Algorithmic Justice League. Bias in Government AI Systems [Электронный ресурс] // Algorithmic Justice League. — 2023. — URL: https://algorithmicjusticeleague.org/research (дата обращения: 10.01.2026).
2. Brookings Institution. Algorithmic Transparency in Public Sector [Электронный ресурс] // Brookings. — 2022. — URL: https://www.brookings.edu/research/algorithmic-transparency-in-public-sector/ (дата обращения: 10.01.2026).
3. McKinsey & Company. AI in Government: Global Trends [Электронный ресурс] // McKinsey. — 2022. — URL: https://www.mckinsey.com/capabilities/quantumblack/our-insights/ai-in-government-global-trends (дата обращения: 10.01.2 Newton).
4. ВЦИОМ. Исследование цифровой грамотности населения [Электронный ресурс] // ВЦИОМ. — 2023. — URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/cifrovaja-gramotnost-naselenija-2023 (дата обращения: 10.01.2026).

5. Минцифры РФ. Отчёт о развитии цифровых госуслуг [Электронный ресурс] // Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ. — 2023. — URL: https://digital.gov.ru/ru/documents/7890/ (дата обращения: 10.01.2026).
6. НИУ ВШЭ. Доклад «Цифровизация госуправления: вызовы и перспективы» [Электронный ресурс] // Высшая школа экономики. — 2023. — URL: https://publications.hse.ru/papers/cifrovizacija-gosupravlenija-vyzovy-i-perspektivy (дата обращения: 10.01.2026).
7. ОЭСР. Руководства по открытым данным и управлению на основе доказательств [Электронный ресурс] // OECD. — 2023. — URL: https://www.oecd.org/governance/open-government/ (дата обращения: 10.01.2026).
8. Росстат. Официальные методологические материалы [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. — URL: https://rosstat.gov.ru/methodology (дата обращения: 10.01.2026).
9. Счётная палата РФ. Анализ интеграции госданных [Электронный ресурс] // Счётная палата Российской Федерации. — 2023. — URL: https://ach.gov.ru/reports/analiz-integracii-gosdannykh-2023 (дата обращения: 10.01.2026).
10. Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Отчёт о киберинцидентах за 2022 год [Электронный ресурс] // Роскомнадзор. — 2022. — URL: https://rkn.gov.ru/statistics/otchet-o-kiberincidentakh-2022/ (дата обращения: 10.01.2026).

УДК 369.011.4

СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ДИНАМИКИ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ ЖИЗНЬЮ И МАТЕРИАЛЬНЫМ ПОЛОЖЕНИЕМ

Синявская Т.Г., канд. экон. наук, доцент
Трегубова А.А., канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)», г. Ростов-на-Дону, РФ
sin-ta@yandex.ru; alexandra_a_t@mail.ru

Оценки субъективной удовлетворенности жизнью и субъективного благосостояния играют значительную роль в микроэкономическом анализе. Объективные изменения уровня и качества жизни могут по-разному восприниматься населением на разных этапах социально-экономического развития (например, [1]). Поэтому исследование динамики субъективных оценок благосостояния в сопоставлении с объективной динамикой доходных показателей представляет актуальную задачу.

Статистический анализ выполнен на данных Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения (РМЭЗ НИУ ВШЭ) [2] 27-33 волн (2018-2024 гг.) об индивидах и домохозяйствах.

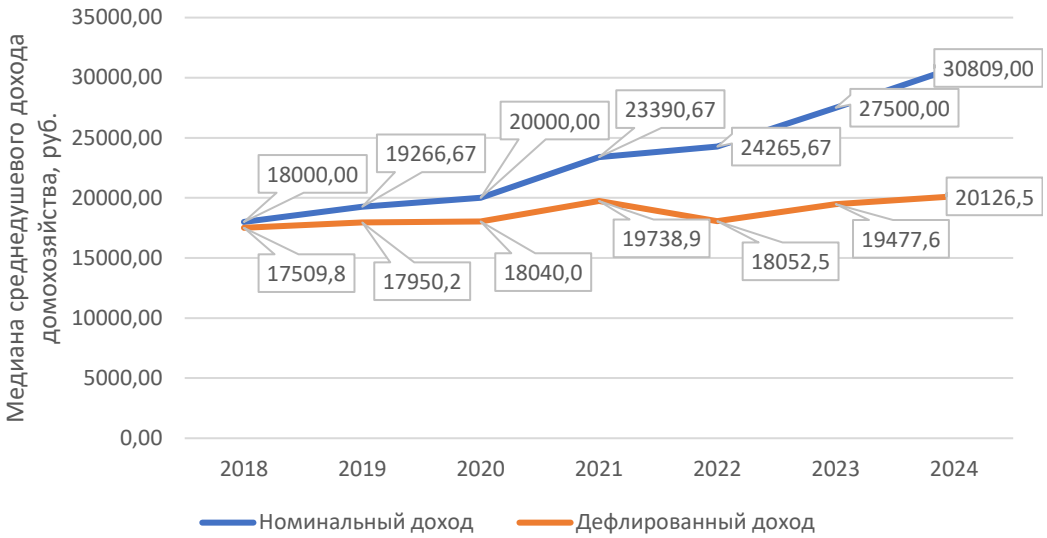

Рис. 1. Динамика медианы номинального и дефлированного среднедушевого дохода домохозяйства, руб.

Для определения уровня объективного материального положения был рассчитан среднедушевой доход домохозяйства, скорректированный на инфляционные процессы посредством приведения к началу 2018 года с помощью среднегодовых показателей инфляции, вычисленных по данным Банка России [3]. Результаты представлены на рисунке 1.

В результате проведенных расчетов было выявлено, что с 2018 по 2024 год медианный среднедушевой доход домохозяйства в номинальном выражении вырос на 71%: с 18 000 до 30 809 рублей.

Однако при расчете темпов прироста реальных доходов, скорректированных на среднегодовую инфляцию, выявлен рост всего лишь на 15%, с 17 510 руб. до 20 127 руб. Таким образом, значительная часть прироста дохода домохозяйств нивелируется инфляционными процессами. Тем не менее, даже с учетом инфляционных процессов, наблюдается тенденция к росту медианного среднедушевого дохода.

На этом фоне представляет интерес исследование динамики субъективного благосостояния населения. На рисунке 2 представлена динамика ответа на вопрос «Насколько Вы удовлетворены своим материальным положением в настоящее время?» в процентах от числа респондентов, ответивших на данных вопрос по каждому году исследования. Видна тенденция к снижению доли совсем не удовлетворенных с 25,3% в 2018 до 15,7% в 2024, и рост доли скорее удовлетворенных с 17,9% в 2018 до 23,1% в 2024 году. Другими словами, структура ответов на вопрос меняется в сторону снижения ответов о неудовлетворенности к удовлетворенности и промежуточному варианту «и да, и нет».

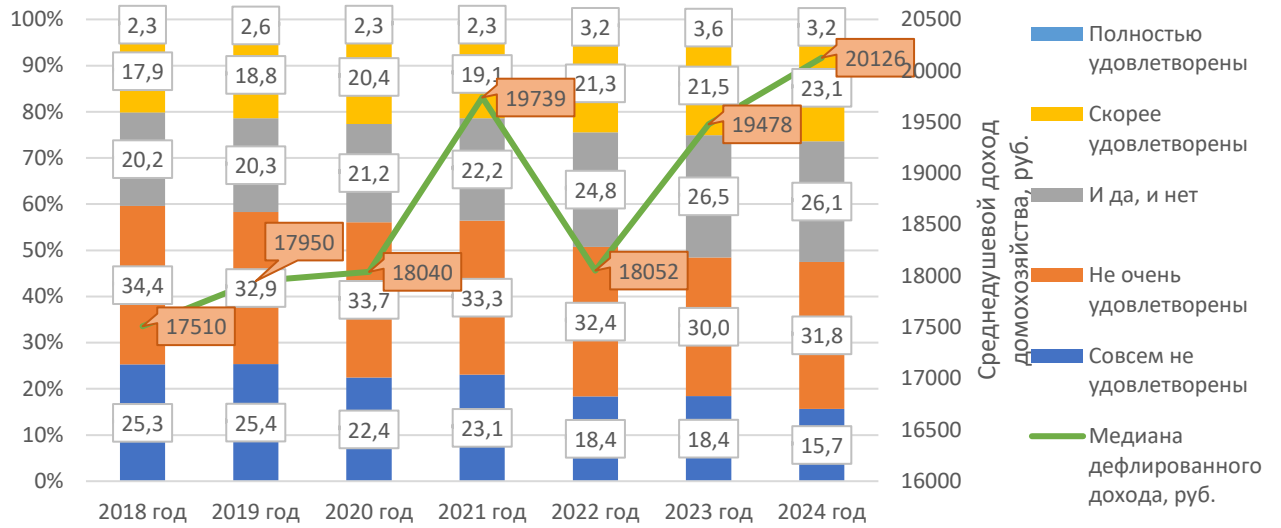

Рис. 2. Динамика ответов на вопрос «Насколько Вы удовлетворены своим материальным положением в настоящее время?»

Аналогичная тенденция наблюдается для ответов на вопрос об удовлетворенности жизнью в целом (рис. 3). Доля совсем не удовлетворенных снизилась с 7% в 2018 до 4,4 в 2024 году, а полностью удовлетворенных – выросла с 7% до 8,7%.

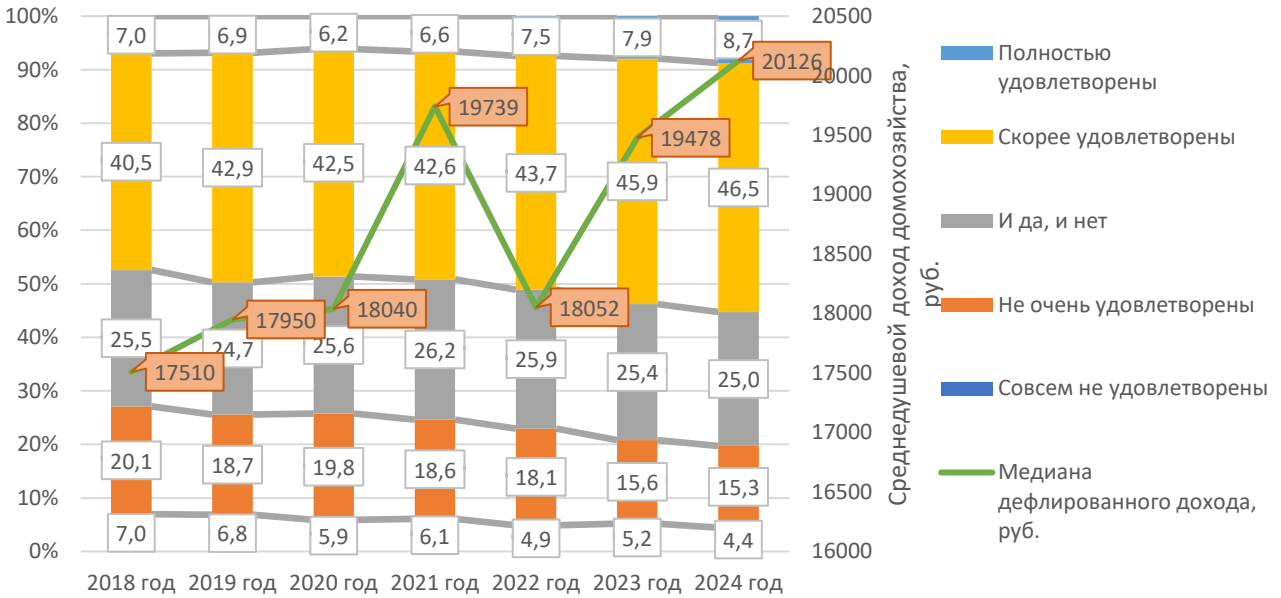

Рис. 3. Динамика ответов на вопрос «Насколько Вы удовлетворены своей жизнью в целом в настоящее время?»

Это касается и ответа на вопрос о том, на какой ступени богатства индивид, по его мнению, находится (рис. 4). Доля определяющих себя на низших ступенях имеет тенденцию к снижению, на более высоких – росту.

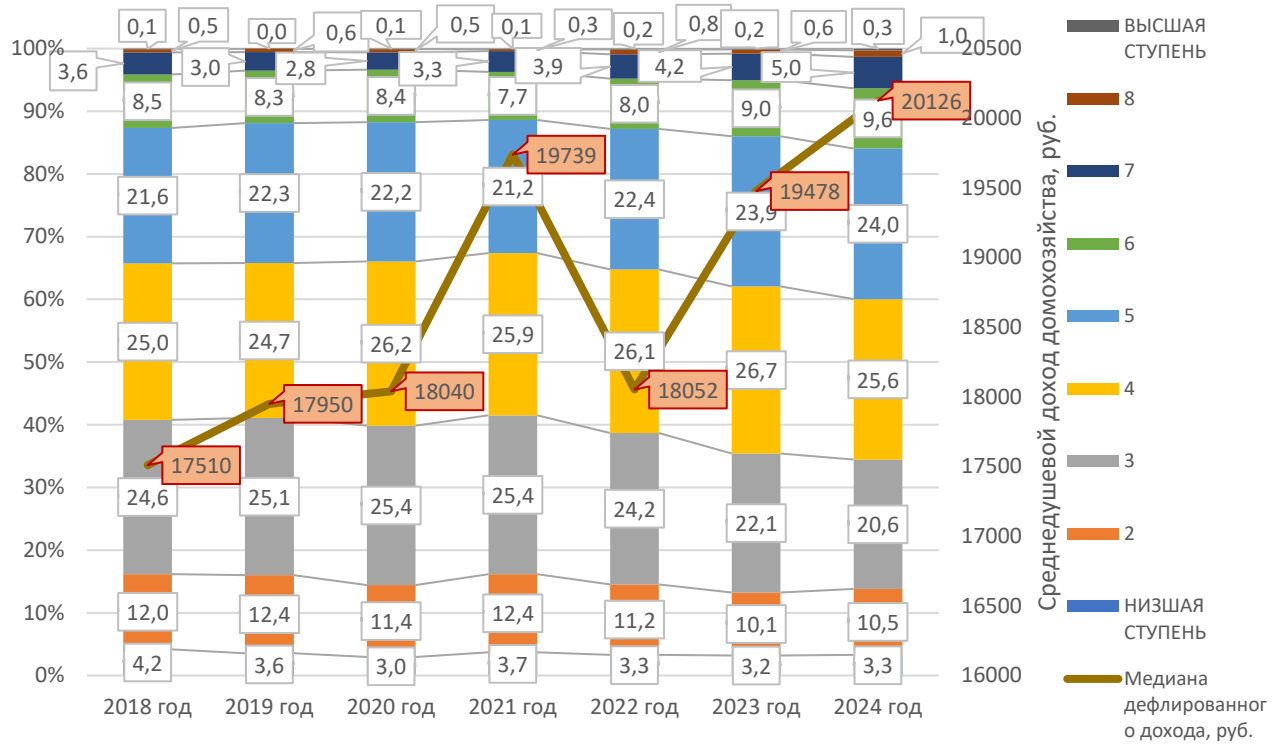

Рис. 4. Динамика ответов на вопрос «Представьте себе, пожалуйста, лестницу из 9 ступеней, где на нижней, первой ступени, стоят нищие, а на высшей, девятой – богатые. На какой из девяти ступеней находитесь сегодня Вы лично?»

Это позволяет говорить о том, что несмотря на экономическую турбулентность последних лет, связанную в том числе с санкционным давлением, а также инфляционные процессы, сдерживающие рост доходов населения в реальном выражении, население в целом оптимистично оценивает свою жизнь и материальное положение, и такая динамика сохраняется на протяжении последних семи лет.

Такие тенденции, безусловно, являются позитивными и демонстрируют рост субъективного благосостояния населения и отдельных его составляющих. Материальное благополучие представляет собой самую важную компоненту в системе субъективных оценок, позволяющих получить представление о том, как именно индивид характеризует как текущее, так и будущее экономическое положение своего домохозяйства. В современных турбулентных условиях подобные тенденции, свидетельствующие не только о сохранении уровня субъективного благосостояния, но и о его росте, можно расценивать как показатели высокой устойчивости населения России к разнообразным внешним кризисам.

Благодарность. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (№ 25-28-02316, https://rscf.ru/project/25-28-02316/).

Список литературы

1. Ниворожкина Л.И., Трегубова А.А. Динамика субъективных оценок благосостояния населения в 2020-2022 гг. // Измерение и анализ благосостояния: тезисы докладов

Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 25-27 января 2024 г. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2024. – С.278-280.
2. Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ-ВШЭ (RLMS-HSE). [Электронный ресурс]. // URL: https://www.hse.ru/rlms (дата обращения 22.01.2026)
3. Инфляция и ключевая ставка Банка России // Официальный сайт Банка России. [Электронный ресурс]. // URL: https://cbr.ru/hd_base/infl/ (дата обращения 24.01.2026)

УДК 311.2

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СТАТИСТИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СОСТОЯНИЕ И ЗАДАЧИ

Скоробогатова Н.В., канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
Nvskor7@mail.ru

Эффективность проведения любого статистического исследования во многом зависит от наличия достоверной и качественной информации. Не является исключением и информация о научной деятельности, собираемая в различных организациях страны. Наука определяет перспективы экономического, социального и духовного развития общества. Развитие науки и инноваций играют все большую роль в обеспечении устойчивого экономического роста: более высокой производительности труда и других показателей, решая и другие экономические проблемы, стоящие перед каждым государством. Одной из главных задач России на сегодняшний день - ускоренными темпами создать новый, мощный научно-технологический потенциал, а для этого необходимо точно знать истинное положение дел в науке и в высшем образовании.

Информационное обеспечение научной деятельности в Российской Федерации включает формирование и управление государственными ресурсами научно-технической информации, обеспечение доступа к информации и её распространение, а также информационную поддержку научной, научно-технической и инновационной деятельности.

Принципами официального статистического учета и системы государственной статистики, определенными Федеральным законом «Об официальном статистическом учете и системе государственной статистики Российской Федерации», являются:

– полнота, достоверность, научная обоснованность, своевременность предоставления и общедоступность официальной статистической информации (за исключением информации, доступ к которой ограничен федеральными законами);

– применение научно обоснованной официальной статистической методологии, соответствующей международным стандартам и принципам

официальной статистики, а также законодательству Российской Федерации, открытость и доступность такой методологии;

– обеспечение возможности формирования официальной статистической информации по Российской Федерации в целом, по субъектам Российской Федерации, по муниципальным образованиям;

– обеспечение конфиденциальности первичных статистических данных при осуществлении официального статистического учета и их использование в целях формирования официальной статистической информации;

– обеспечение сохранности и безопасности официальной статистической информации, первичных статистических данных и административных данных [1].

В Российской Федерации функционирует Государственная система научно-технической информации (ГСНТИ), основные функции которой определены в Проекте Постановления Правительства Российской Федерации "Об обеспечении функционирования Государственной системы научно-технической информации" (подготовлен Минобрнауки России 01.12.2025) [2] и подтверждают рассмотренные выше принципы.

Статистика науки и инноваций базируется на отчетности, которую предоставляют в органы статистики на микроуровне следующие организации: научные организации о выполнении научных исследований и разработок; научные организации, ВУЗы и предприятия об изобретениях и полезных моделях; научные организации о создании и использовании передовых производственных технологий, экспорте и импорте технологий; научно-исследовательские институты и ВУЗы о подготовке аспирантов и докторантов; организации промышленности и сферы услуг об использовании технологических, маркетинговых и организационных инноваций.

Кроме того, используются материалы единовременных обследований (материально-технической и опытной базы науки, мотивации труда и карьеры ученых, исследователей, работавших за рубежом, результативности научной, научно-технической деятельности). Для сбора информации Росстат использует следующие формы статистической отчётности (табл. 1).

Представленные формы статистической отчетности дают для разработки обширный материал. Так, форма N 2-наука "Сведения о выполнении научных исследований и разработок" состоит из 14 разделов, охватывающих численность работников, выполнявших научные исследования и разработки на конец отчетного года на различных условиях; распределение исследователей по областям науки и возрасту, направленных на работу (стажировку) в зарубежные организации; движение персонала, занятого научными исследованиями и разработками; затраты на научные исследования и разработки, в том числе на основные фонды и выполненный объем отдельных видов работ и услуг; источники финансирования внутренних затрат на научные исследования и разработки; гранты, субсидии, конкурсное финансирование исследования и разработок; внутренние затраты на научные исследования и разработки по приоритетным направлениям развития науки и технологий, техники, по социально-экономическим целям, по областям назначения.

Таблица 1

Формы статистической отчетности о научной деятельности в РФ [5]

Шифр формы и № приказа	Наименование формы	Сроки представления	Кто представляет форму
2	*3*	*4*	*5*
N 2-наука Приказ Росстата: от 31.07.2023 № 363	"Сведения о выполнении научных исследований и разработок"	Со 2 по 11 апреля после отчетного периода.	Юридические лица, выполняющие научные исследования и разработки, виды экономической деятельности которых приведены в указаниях по заполнению формы федерального статистического наблюдения (кроме субъектов малого предпринимательства)
N 1-НК Приказ Росстата: от 31.07.2023 № 363	Сведения об организации, осуществляющей образовательную деятельность по программам подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре, программам ординатуры, программам ассистентуры-стажировки, а также осуществляющей подготовку научных кадров в докторантуре	С 9 по 19 января после отчетного периода	Юридические лица (кроме субъектов малого предпринимательства), осуществляющие образовательную деятельность по программам подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре, программам ординатуры, программам ассистентуры-стажировки, а также осуществляющие подготовку научных кадров в докторантуре (полный перечень респондентов приведен в указаниях по заполнению формы федерального статистического наблюдения)
Приказ Росстата: от 31.07.2023 № 363	"Сведения о выполнении научных исследований и разработок малого предприятия"	С 14 по 24 мая после отчетного периода	Юридические лица, являющиеся малыми предприятиями (кроме микропредприятий), выполняющие научные исследования и разработки, виды экономической деятельности которых приведены в указаниях по заполнению формы федерального статистического наблюдения

В дополнение к данной форме заполняется Форма 2-наука (краткая), содержащая всего 2 раздела.

Форма N 1-НК "Сведения об организации, осуществляющей образовательную деятельность по программам подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре, программам ординатуры, программам ассистентуры-стажировки, а также осуществляющей подготовку научных кадров в докторантуре" состоит 40 разделов. Информация охватывает такие сведения как распределение приема по специальностям; распределение

численности, приема и выпуска обучающихся по программам подготовки научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре по научным специальностям; распределение численности обучающихся по направлениям подготовки и специальностям; распределение приема, численности обучающихся и выпуска граждан иностранных государств и лиц без гражданства, в том числе по направлениям подготовки; обучение лиц с ограниченными возможностями здоровья и инвалидов. Прием и численность обучающихся дифференцированы по возрасту, полу, формам обучения и др.

Форма N 2-МП наука "Сведения о выполнении научных исследований и разработок малого предприятия" состоит из 3-х разделов: численность работников, выполнявших научные исследования и разработки, на конец отчетного года; затраты на научные исследования и разработки в отчетном году; направления научной деятельности.

Формы статотчетности представляются в электронном виде. В ДНР отчетность по формам федерального статистического наблюдения сдается на бумажном носителе, подписанная должностным лицом, ответственным за предоставление первичных статистических данных (лицо, уполномоченное предоставлять первичные статистические данные от имени юридического лица или от имени гражданина, осуществляющего предпринимательскую деятельность без образования юридического лица) или в электронном виде.

Тем не менее в информационном обеспечении научной деятельности существуют и некоторые проблемы, вызывающие необходимость решения конкретных задач:

– не всегда обеспечивается достоверность информации, вызванная отсутствием взаимодействия между различными информационными системами (единой государственной системой учета научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ гражданского назначения, реестрами проектов и работ, ведомственными системами, интернет-ресурсами и др.), что что приводит к некоторому дублированию их функций;

– еще недостаточным является уровень подготовки специалистов, владеющих информационно-телекоммуникационными технологиями;

– требуют решения вопросы длительного хранения электронной информации; нуждается в доработке нормативно-методической и законодательной базы для научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР) в части учёта, обработки, хранения, актуализации и поиска первичной информации [6].

Задачи по совершенствованию системы информационного обеспечения научной деятельности в Российской Федерации отражены в Стратегии научно-технологического развития [3]. Основные из них следующие:

– интеграция информационных систем в сфере науки, что позволит автоматизировать процесс заполнения идентичных отчётных форм, сократить бюрократическую нагрузку и избавиться от ошибок;

– создание и поддержка функционирования отечественных систем хранения уникальной информации и данных, необходимых для проведения научных исследований и разработок;

– интеграция технологий искусственного интеллекта для повышения качества и эффективности научных исследований и разработок, в том числе посредством создания методологии обмена научными данными и информацией, развития отечественных сервисов для сбора, хранения и обработки таких данных;

– разработка макетов «дисциплинарных карт» исследований, выполненных в рамках государственного задания, и исследований, профинансированных из других источников, позволит сопоставить результаты НИР, полученные в рамках государственного задания, с результатами НИР, полученными в ходе выполнения работ по государственным контрактам, выявить НИР, проведённые по схожим тематикам [4].

В результате статистического наблюдения за наукой и научной деятельностью, получения качественной информации формируется система статистических показателей, позволяющая всесторонне проанализировать различные аспекты развития науки и научной деятельности в России.

Список литературы

1. Федеральный закон от 29.11.2007 № 282 - ФЗ «Об официальном статистическом учете и системе государственной статистически Российской Федерации».
2. Проект Постановления Правительства Российской Федерации "Об обеспечении функционирования Государственной системы научно-технической информации" (подготовлен Минобрнауки России 01.12.2025).
3. Указ Президента Российской Федерации от 28 февраля 2024 г. № 145 "О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации". http://www.kremlin.ru/
4. Ушакова С.Е. Совершенствование информационной базы формирования и мониторинга реализации государственного задания в сфере науки. Текст научной статьи по специальности «СМИ (медиа) и массовые коммуникации».cyberleninka.ru
5. Федеральная служба государственной статистики https://rosstat.gov.ru/
6. Цветкова В.А., Шрайберг Я.Л., Родионов И.И. Информационная инфраструктура России на современном этапе: опыт и тенденции развития // Состояние и перспективы развития международной государственной сети научно-технической информации: Сборник материалов международной научно-практической конференции. Минск, 19–20 июня 2023 г. – М.: Государственная публичная научно-техническая библиотека России. 2024. С. 48–56.

УДК 330.341.2

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРИЧИНЫ, ТЕНДЕНЦИИ И ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ БЕДНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ АРМЕНИЯ

Степанян И.К., преподаватель,
Российско-Армянский университет, г. Ереван, Армения
Iveta.stepanyan@rau.am

Бедность остается одной из ключевых проблем социально-экономического развития Республики Армения, оказывая значительное влияние на экономический рост, стабильность рынка труда, формирование человеческого капитала и уровень социальной сплоченности. Несмотря на реализацию в последние годы ряда государственных программ социальной поддержки, уровень бедности в стране не демонстрирует устойчивого и равномерного снижения, что указывает на глубинный, системный характер данной проблемы. Острая необходимость сокращения бедности остается приоритетом для формирования более безопасной и устойчивой социально-экономической среды в Армении.

Бедность тесно связана с такими социально-экономическими процессами, как эмиграция, безработица, неравенство доходов, региональные и образовательные диспропорции.[1] Глобальная экономическая неопределенность, геополитические кризисы, а также ограничения, введенные в период пандемии коронавируса, существенно усугубили риски бедности как на глобальном, так и на национальном уровнях. По оценкам экспертов, в результате пандемии число бедных в мире увеличилось примерно на 22 млн человек, а значительная часть населения продолжает жить за чертой бедности, что подтверждает актуальность поиска научно обоснованных механизмов ее преодоления.[2]

Цель исследования заключается в анализе социально-экономических причин бедности в Республике Армения, оценке ее динамики и разработке практических рекомендаций по устойчивому сокращению бедности. Для достижения поставленной цели в работе решаются следующие задачи:

- анализ теоретических подходов к интерпретации бедности в международной и национальной практике;
- выявление ключевых факторов и тенденций бедности в Армении;
- определение приоритетных направлений государственной политики по сокращению бедности и прогнозирование возможных сценариев ее снижения.

Методологической основой исследования послужили статистические данные Статистического комитета Республики Армения, отчеты Всемирного банка и других международных организаций, а также методы экономического анализа, синтеза, статистической обработки, регрессионного анализа и прогнозирования.

Бедность представляет собой многомерную социально-экономическую категорию, не имеющую универсального определения вследствие своего

относительного характера. Согласно подходу ООН, бедными считаются лица и группы населения, ресурсы которых не позволяют обеспечить минимально приемлемый уровень жизни.[3] В международной практике выделяются абсолютный, относительный и субъективный подходы к измерению бедности. В Армении преимущественно используется абсолютный подход, основанный на минимальном потребительском бюджете и черте бедности.

Для более точного анализа масштабов бедности применяется ее дифференциация по уровням доходов. В 2022 году в Армении крайняя черта бедности составляла 29 934 драма в месяц, что соответствует уровню, при котором домохозяйства не в состоянии обеспечить даже базовые потребности, прежде всего в питании. Население, находящееся на данном уровне, подвержено серьезным рискам ухудшения здоровья и социальной деградации.

Следующий уровень — черта бедности, установленная на уровне 42 708 драмов, также не позволяет покрыть основные жизненные потребности. Медианная черта бедности в размере 52 883 драмов характеризует домохозяйства, которые формально находятся выше минимального порога, однако продолжают испытывать значительные ограничения в потреблении и вынуждены жестко оптимизировать расходы. Верхняя черта бедности, равная 63 060 драмов, отражает границу, ниже которой доходы все еще считаются недостаточными для достойного уровня жизни. Такая градация позволяет более точно определить социальные группы, нуждающиеся в первоочередной поддержке.

Анализ статистических данных Статистического комитета Республики Армения за 2015–2023 гг. показывает, что уровень бедности снижался в период 2015–2019 годов — с 29,8% до 23,4%, а крайняя бедность сократилась с 2% до 1,3%.[4] Основными факторами данной позитивной динамики стали экономический рост, активизация рынка труда и рост заработной платы. В указанный период Центральный банк смягчил денежно-кредитную политику, что способствовало восстановлению деловой активности и росту ВВП.

Однако в 2020 году пандемия COVID-19 привела к резкому ухудшению социально-экономической ситуации. Введение карантинных ограничений вызвало закрытие значительного числа малых и средних предприятий, в результате чего более 100 тыс. человек потеряли работу, а экономика Армении сократилась на 7,4%. Это привело к росту уровня бедности до 27%, а крайней бедности — до 2,4%.[2]

В 2021 году началось постепенное восстановление экономики, однако рынок труда оставался нестабильным, особенно в сельских регионах. Рост производственных издержек в сельском хозяйстве и восстановление доходов преимущественно у высокодоходных групп населения способствовали сохранению значительного неравенства доходов. В результате крайняя бедность в 2021 году даже увеличилась до 2,5%.[2]

Существенное снижение бедности наблюдалось в 2022–2023 гг. Уровень бедности сократился до 22,5% в 2022 году и до 21% в 2023 году, а крайняя бедность — до 1%. Основными факторами стали быстрый рост ВВП (12,6% в 2022 г. и 8,3% в 2023 г.), восстановление занятости и структурные изменения на

рынке труда. Дополнительное влияние оказала миграция высококвалифицированной рабочей силы в Армению в результате российско-украинского конфликта, что привело к росту занятости и заработных плат в сфере услуг.

Анализ взаимосвязи бедности и безработицы подтверждает их прямую корреляцию. В период 2015–2019 гг. снижение безработицы с 18% до 14% сопровождалось сокращением уровня бедности. В 2020 году рост безработицы вновь привел к увеличению бедности, особенно среди уязвимых групп населения, не имеющих сбережений. Несмотря на последующее восстановление, феномен «работающих бедных» сохраняется, что указывает на проблему низкой производительности труда и недостаточного уровня оплаты.[5]

Проведенное исследование показывает, что бедность в Республике Армения носит многомерный и системный характер и обусловлена сочетанием неравенства доходов, структурных диспропорций рынка труда, региональной дифференциации и недостаточной инклюзивности экономического роста. Экономический рост сам по себе не гарантирует сокращения бедности без эффективной налогово-бюджетной и социальной политики.

Для устойчивого снижения бедности необходима комплексная долгосрочная стратегия, включающая стимулирование занятости, создание качественных рабочих мест, развитие человеческого капитала, повышение адресности социальной помощи и снижение регионального неравенства. Реализация такого подхода позволит обеспечить социальную справедливость, укрепить экономическую устойчивость и повысить качество жизни населения Армении.

The research was supported by the Higher Education and Science Committee of MESCS RA (Research project № 24SSAH-5B004).

Список литературы

1. Всемирный банк. *Poverty and Shared Prosperity 2022: Correcting Course*. Washington, DC: World Bank, 2022. https://www.worldbank.org/en/publication/poverty-and-shared-prosperity
2. Центральный банк Республики Армения. *Годовой отчёт о денежно-кредитной политике*. Ереван, 2015–2023.
3. Организация Объединённых Наций. *Human Development Report 2022/2023*. New York: UNDP, 2023.
4. Статистический комитет Республики Армения. *Социально-экономическое положение Республики Армения*. Ереван, 2015–2023.
5. Mapping Inequality: Regional Income Disparities and their Determinants in Armenia / M. H. Voskanyan, A. H. Galstyan, R. A. Simonyan, I. K. Stepanyan [et al.] // R-Economy. – 2025. – Vol. 11, No. 2. – P. 192-209. – DOI 10.15826/recon.2025.11.2.010. – EDN PTYPBM.

УДК 338.2

РАЗРАБОТКА СИСТЕМЫ ИНДИКАТОРОВ ОЦЕНКИ УРОВНЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ НОВЫХ РЕГИОНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Суровцев И.М., аспирант
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
surovtsevivan12@gmail.com

На современном этапе исторического развития российской государственности большое значение придается региональному аспекту в процессе разработки и реализации государственной политики. Этот подход обусловлен необходимостью учитывать разнообразие регионов страны, их специфику, интересы и возможности. Очевидно, что без анализа и учета особенностей каждого региона невозможно эффективно управлять процессами социально-экономического развития страны. Это связано с тем, что Россия представляет собой государство с огромной территорией и значительными различиями между ее регионами в плане экономического потенциала, уровня жизни населения, климатических условий и других факторов.

Именно поэтому региональная статистика на федеральном уровне играет ключевую роль, так как она должна предоставлять данные, необходимые для формирования и реализации государственной региональной политики. Региональная политика, в свою очередь, ориентирована на решение одной из важнейших задач – обеспечение гармоничного развития всех частей страны. В государствах с рыночной экономикой главной целью региональной политики является достижение баланса между различными регионами. Это подразумевает минимизацию неравенств, которые могут стать причиной социальных конфликтов, препятствовать общему социально-экономическому прогрессу страны или создавать разрыв в уровне развития отдельных ее частей.

Комплексная оценка уровня социально-экономического развития субъектов Российской Федерации представляет собой важный инструмент, позволяющий определить потенциал и возможности для решения как текущих, так и долгосрочных задач, стоящих перед регионами. Основная цель такого анализа заключается в выявлении внутренних резервов, источников экономического роста и оценки эффективности мер, которые предпринимаются как на федеральном уровне Правительством Российской Федерации, так и на уровне региональных руководящих органов. Эти меры направлены на реализацию стратегий социально-экономического развития, способствующих улучшению качества жизни населения и укреплению экономической базы субъектов.

Оценка социально-экономического уровня региона базируется на ряде ключевых принципов, которые обеспечивают объективность, полноту и систематизированность анализа [3]. Первым принципом выступает комплексность оценки. Данный принцип подразумевает учет всех основных аспектов, которые характеризуют уровень социально-экономического развития

региона. Это позволяет получить максимально полную картину состояния региона, включая его экономическую, социальную, инфраструктурную и экологическую составляющие. Комплексность оценки помогает избежать одностороннего подхода и учесть все важные факторы, влияющие на развитие субъекта.

Следующим важным принципом отмечается системность оценки. Этот принцип предполагает необходимость отслеживания взаимосвязей между базовыми показателями. Например, экономическое развитие региона неразрывно связано с уровнем занятости населения, качеством социальной инфраструктуры и объемом инвестиций. Системный подход позволяет не только учитывать отдельные показатели, но и анализировать их взаимное влияние, что особенно важно для построения прогнозов и планирования дальнейшего развития.

Третьим принципом выступает репрезентативность показателей. Для оценки социально-экономического развития используются только те показатели, которые наиболее полно и точно отражают ключевые аспекты состояния региона. Это позволяет исключить из анализа данные, которые могут искажать общую картину или не иметь существенного влияния на развитие субъекта. Репрезентативность данных обеспечивает объективность анализа и достоверность выводов.

Адаптация системы индикаторов к существующей статистической отчетности является ещё одним принципом оценки социально-экономического уровня региона. Важно, чтобы используемые в оценке индикаторы соответствовали возможностям текущей системы статистического учета. Это позволяет избежать необходимости сбора дополнительных данных, что может быть трудоемким и затратным процессом. Кроме того, использование статистики, которая уже собирается на регулярной основе, делает процесс оценки более оперативным и доступным [1].

Последним принципом выступает соответствие задачам мониторинга и прогнозирования. Система индикаторов должна быть разработана таким образом, чтобы она могла использоваться не только для оценки текущего состояния региона, но и для мониторинга изменений, происходящих в нем, а также для прогнозирования будущих тенденций. Это особенно важно для своевременного выявления проблем и разработки эффективных решений.

Для определения типов регионов России были установлены количественные границы изменения комплексной оценки, рассчитанной в соответствии с Методикой, разработанной Министерством экономического развития Российской Федерации [2]. На основании значений этой оценки все регионы страны были разделены на пять категорий:

– Первая группа включает регионы, демонстрирующие уровень развития выше среднего. Их комплексная оценка превышает ноль.

– Вторая группа охватывает регионы со средним уровнем развития. Комплексная оценка для этих регионов находится в диапазоне от -10 до 0.

– Третья группа объединяет регионы, уровень развития которых ниже среднего. Значения комплексной оценки здесь варьируются от -20 до -10.

– Четвёртая группа состоит из регионов с низким уровнем развития. Для них характерны значения комплексной оценки в пределах от -40 до -20.

– Пятая группа включает регионы с крайне низким уровнем развития. Их комплексная оценка составляет менее -40.

Для проведения комплексной оценки уровня социально-экономического развития различных регионов применяются базовые индикаторы, которые позволяют проанализировать и сравнить их экономическое состояние [4].

Валовой региональный продукт (ВРП) представляет собой сводный показатель, отражающий уровень экономической активности определённого региона. Он демонстрирует объём производства товаров и оказания услуг, предназначенных для конечного потребления. По сути, ВРП является региональной версией валового внутреннего продукта (ВВП), но в отличие от последнего, он охватывает только те экономические процессы, которые происходят в пределах конкретного региона, а не всей страны.

Валовой региональный продукт как показатель рассчитывается по формуле:

$$\text{ВРП} = C + I + S + E - M \quad (1)$$

где C – потребление, I – инвестиции, S – региональные и муниципальные расходы, E – экспорт, M – импорт.

Вторым важным показателем выступает объем инвестиций в основной капитал на душу населения. Данный индикатор отражает, сколько денежных средств направляется на развитие ключевых сфер экономики, таких как инфраструктура, промышленность и другие важные отрасли. Значение данного индикатора выражается в тысячах рублей.

$$I \text{ в основной капитал на душу населения} = I/PPL \quad (2)$$

где I – общий объём инвестиций, PPL – количество жителей региона.

Таким образом, этот показатель демонстрирует, насколько активно развиваются экономические и социальные направления в расчете на одного человека.

Следующим важным показателем является объем внешнеторгового оборота на душу населения.

$$\text{ВТО} = (E + M)/PPL \quad (3)$$

где E – общий объём экспорта, M – общий объём импорта, PPL – количество жителей региона.

Финансовая обеспеченность региона на душу населения выступает ещё одним важным показателем. Этот индикатор также учитывает паритет покупательной способности и выражается в тысячах рублей. Он показывает, насколько финансово обеспечен регион в расчете на одного жителя.

$$FO \text{ на душу населения} = \frac{DREG}{PPL} \quad (4)$$

где $DREG$ – показатель финансовой обеспеченности региона, который рассчитывается на основе финансового баланса субъекта Российской Федерации, включающий доходы региона, скорректированные с учетом взаиморасчетов с федеральным бюджетом и государственными внебюджетными фондами; PPL – количество жителей региона. Данный показатель позволяет оценить, насколько эффективно регион управляет своими финансовыми ресурсами и обеспечивает потребности населения.

Всеобъемлющая оценка уровня социально-экономического развития применяется в качестве инструмента диагностики для проведения сравнительного анализа регионов страны как за определённый отчётный период, так и в динамике прошлых лет. Этот подход также используется при формировании прогнозов в сфере социально-экономического развития. Результаты такого анализа дают возможность оценить, насколько эффективны действия, предпринимаемые органами управления регионов для реализации их социально-экономической политики. Кроме того, эти данные позволяют выделить ключевые направления, которые должны быть учтены при формировании государственной политики, направленной на развитие регионов.

Каждый из перечисленных выше показателей имеет весомое значение для всестороннего анализа социально-экономического состояния регионов. Они дают возможность не только оценить текущее положение экономики в конкретном регионе, но и обнаружить слабые места, которые требуют вмешательства и решений со стороны государственных структур. Используя эти индикаторы, можно сформировать эффективные стратегии, направленные на улучшение качества жизни населения, создание более благоприятных условий для привлечения инвестиций, а также на укрепление конкурентоспособности региона как на национальном, так и на международном уровнях.

Список литературы

1. Бельский А.К. Теоретические аспекты региональной экономики территорий со специальным статусом : монография / А.К. Бельский, М.Д. Козлова. – Санкт-Петербург : Экономическая мысль, 2022. – 302 с.
2. Громов П.А. Трансформация методов государственного регулирования экономики территорий со специальным статусом : монография / П.А. Громов, С.М. Орлова. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2022. – 298 с.
3. Дмитриев Г.Б. Системный подход к прогнозированию развития сложных социально-экономических объектов / Г.Б. Дмитриев // Вопросы экономики и управления. – 2023. – №3 – С. 45–58.
4. Практические аспекты внедрения систем регионального мониторинга : методические рекомендации / Р.В. Мельников, О.В. Федорова, Е.Н. Кононова, Е.Л. Плисецкий – Москва : Статистика и экономика, 2023. – 187 с.

УДК 38.04.02

МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ ДИСПАНСЕРИЗАЦИЕЙ ВЗРОСЛОГО НАСЕЛЕНИЯ В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ

Табачникова М.Б., доктор экон. наук, доцент
Благая Н.Е., магистр
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет», г. Воронеж, РФ
pavlikwww@mail.ru

Диспансеризация взрослого населения позиционируется как ключевой инструмент реализации профилактического направления в российском здравоохранении. Ее основная цель – раннее выявление хронических неинфекционных заболеваний (ХНИЗ) и факторов риска их развития. Эта цель напрямую способствует решению национальных задач по увеличению продолжительности и качества жизни населения. В этой связи актуальным вопросом является исследование действующей модели управления диспансеризацией взрослого населения для выявления направлений повышения ее эффективности.

Российская модель диспансеризации взрослого населения является административно-бюджетной. Она основывается на принципах жесткой административной вертикали и бюджетного финансирования. Управление системой здравоохранения осуществляется сверху вниз. На федеральном уровне Министерство здравоохранения Российской Федерации устанавливает нормативы, которые региональные министерства доводят до муниципальных властей. Муниципальные органы здравоохранения в свою очередь распределяют планы по охвату населения между подведомственными поликлиниками. Финансирование диспансеризации поступает из средств ОМС по подушевому принципу за каждого гражданина, прошедшего осмотр, что создает стимул для выполнения количественных планов охвата населения.

Участковый врач-терапевт и фельдшер (в сельской местности), чья работа строго регламентирована федеральными приказами и клиническими рекомендациями, выполняют роль исполнителя и контролера при проведении диспансеризации. В их обязанности входит:

– организация работы по оповещению и информированию населения;

– проведение начального этапа обследования: анкетирование пациента на выявление факторов риска, антропометрия, расчет индекса массы тела и измерение артериального давления;

– на основании данных о факторах-риска и результатов первичного осмотра определение перечня последующий исследований и осмотров пациента специалистами согласно регламентированному порядку;

– интерпретация результатов и определение групп здоровья. Они суммируют все полученные данные лабораторных и инструментальных

исследований, устанавливают диагнозы и на этом основании относят пациента к определенной группе здоровья для дальнейшего наблюдения;

– направление пациента на дополнительное обследование к специалистам;

– ведение документации и отчетности.

Врач-терапевт и фельдшер получают стимулирующие выплаты за выполнение плана по диспансеризации и углубленной диспансеризации. Ключевой показатель эффективности (KPI) – это прежде всего количество завершенных осмотров, а не их клиническая результативность.

Важная роль при управлении диспансеризацией в России отводится Единой медицинской информационно-аналитической системе (ЕМИАС), которая в настоящее время внедрена во все регионы страны. Эта система трансформирует диспансеризацию взрослого населения в муниципальном районе из бумажного и плохо контролируемого процесса в централизованный, управляемый и полностью отслеживаемый и администрируемый механизм.

В таблице 1 представлены показатели отраслевой формы отчетности №131/о «Сведения о диспансеризации определенных групп взрослого населения», характеризующие динамику и охват диспансеризацией мужчин и женщин в 2022–2024 гг.

Таблица 1

Анализ динамики количества мужчин и женщин, прошедших диспансеризацию в 2022–2024 гг., млн. чел.

Показатели	2022 г	2023 г	2024 г	2022–2023 гг.		2023–2024 гг.	
				Абсол. (+,-)	Темп прироста, %	Абсол. (+,-)	Темп прироста, %
Прошли диспансеризацию, млн. чел.	33,2	50,8	61,8	17,6	53,0	11,0	21,7
В том числе мужчины							
млн. чел.	13,5	20,7	25,7	7,2	53,3	5,0	24,2
%	40,7	40,7	41,6	0,1	0,2	0,8	2,1
женщины							
млн. чел.	19,7	30,1	36,1	10,4	52,8	6,0	19,9
%	59,3	59,3	58,4	-0,1	-0,1	-0,8	-1,4
Охват населения диспансеризацией, %	22,7	34,7	42,3	12,1	53,2	7,5	21,7

Из табл. 1 видно, что на протяжении трех лет наблюдается активный рост количества граждан, прошедших диспансеризацию (+ 53,0% или 17,6 млн. чел. в 2023 году и +21,7% или 11,0 млн. чел. в 2024 году), причем как по мужскому, так и по женскому населению.

В 2024 г. всего прошли диспансеризацию 61,8 млн. чел., в том числе 25,7 млн. чел. мужчин и 36,1 млн. чел. женщин. При этом сохраняется стабильная гендерная структура – женщины составляют большую часть пациентов, что соответствует мировым тенденциям.

По проценту охвата граждан диспансеризацией динамика позитивная – рост с 22,7% в 2022 г. до 42,3% в 2024 г. к общей численности населения страны. Если в 2022 г. обследовался примерно каждый пятый житель, то в 2024 г. – уже каждый второй. Такой рост охвата свидетельствует об успешно проводимых мероприятиях по стимулированию диспансеризации. В то же время, несмотря на рост статистических показателей охвата, эффективность диспансеризации оценивается экспертами как недостаточно высокая. Об этом свидетельствуют эмпирические исследования, проводимые экономистами.

Так, в работе И.М. Шеймана, С.В. Шишкина, В.И. Шевского и др. анализируются реальные практики и результаты проведения диспансеризации. Анализ практики диспансеризации выполнен по данным онлайн-опроса, в котором приняли участие 1103 участковых врачей и врачей профилактических подразделений поликлиник, работающих в 81 регионе страны. По результатам исследования выявлено, что более половины опрошенных врачей считают, что показатели фактического охвата диспансеризацией их пациентов значительно ниже, чем заявлено в отчетности []. Следует отметить, что аналогичные результаты получены в ходе опроса медицинских работников, проведенного ООО «Медицинские информационные решения», им было охвачено 4279 медработников из 85 регионов. Большая часть респондентов, а именно 72% высказали недоверие к представленным регионами данным по выполнению планов диспансеризации [].

В работе Булавко Я.Э., Тимофеев Е.В., Исаков В.А. представлены результаты исследования качества организации диспансеризации в труднодоступных регионах нашей страны []. Выявлено, что основная трудность проведения диспансеризации взрослого населения в этих регионах связана с недостаточной информированностью населения в сочетании с низкой заинтересованностью, дефицитом специалистов, несвоевременным проведением исследований в количестве, необходимом для реализации программ диспансеризации, значительным количеством бюрократической работы, нестабильным интернет-соединением, недостаточной онкологической настороженностью у медицинских работников.

Обобщая вышесказанное, сделаем вывод, что к основным проблемам и ограничениям, которые неблагоприятно сказываются на показателях качества и эффективности диспансерного наблюдения следует отнести:

– низкую информированность и мотивацию населения;

– дефицит медицинских работников;

– ограниченную доступность по времени и территориальному охвату;

– длительные очереди и время ожидания;

– недостаток необходимого оборудования и ресурсов;

– низкий уровень удовлетворенности населения;

– низкое качество анализа эффективности процесса диспансеризации.

Для повышения эффективности процесса диспансеризации взрослого населения необходимы преобразования в существующей модели управления. Предлагаемая на рисунке 1 модель основана на процессном и системном

подходах и представляет собой пятиблочную структуру, где каждый блок решает конкретные задачи управления.

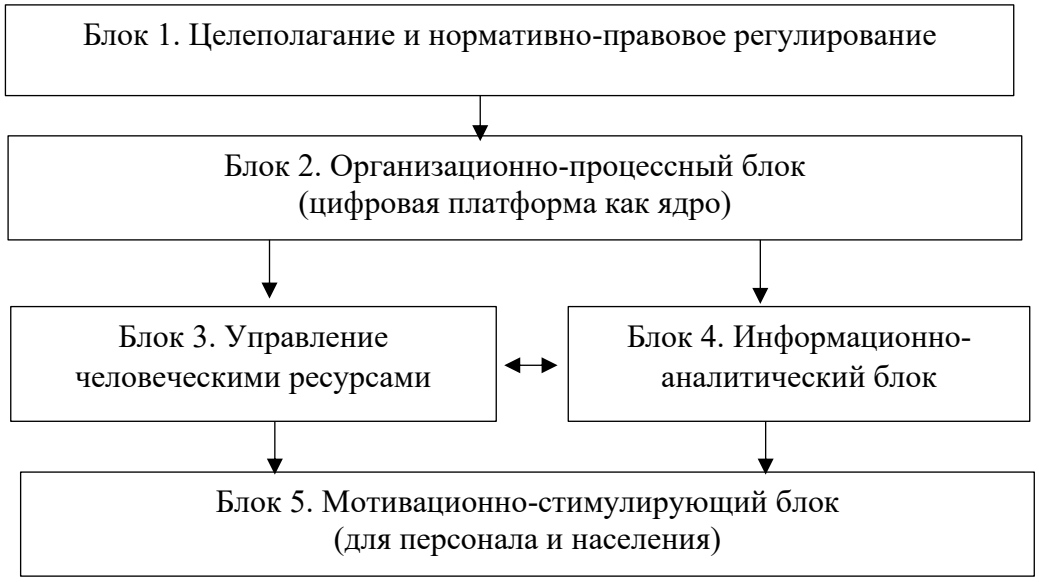

Рис.1. Модель управления диспансеризацией взрослого населения

Блок 1 «Целеполагание и нормативно-правовое регулирование» – задает стратегические рамки. Необходим переход от цели «обеспечить охват» к целям «снизить предотвратимую смертность от ХНИЗ среди прикрепленного населения». Это требует корректировки нормативной базы, пересмотра критериев эффективности деятельности учреждений здравоохранения и системы ОМС в сторону увязки финансирования с достижением качественных показателей здоровья.

Блок 2 «Организационно-процессный блок» составляет ядро модели. Ключевым элементом является единая цифровая платформа управления профилактикой, интегрированная с МИС. Она автоматизирует ключевые процессы диспансеризации:

– автоматизированный анализ данных медицинской документации для выявления лиц с пропущенным этапом диспансеризации или высоким риском, формирование персонализированных приглашений через SMS, email, личный кабинет;

– создание для пациента индивидуального цифрового маршрута с онлайн-записью, электронной очередью, напоминаниями;

– контроль прохождения этапов диспансеризации, автоматическое формирование направлений на дообследование при выявлении отклонений;

– автоматический перевод пациента в программу динамического наблюдения при выявлении заболевания, постановка задач врачу-специалисту.

Блок 3 «Управление человеческими ресурсами». Данный блок управления предполагает перераспределение ролей в рамках процесса диспансеризации: разгрузка врача за счет расширения функций сестринского персонала (проведение анкетирования, антропометрии, профилактического консультирования по утвержденным алгоритмам), внедрение технологии

управляемых команд. Обязательный элемент – постоянное обучение персонала навыкам коммуникации и мотивационного консультирования.

Блок 4 «Информационно-аналитический блок». Низкое качество анализа социально-экономической эффективности диспансеризации взрослого населения затрудняет принятие управленческих решений. Для повышения качества диспансеризации необходимо внедрение системы статистического учета ее итогов в региональном разрезе и в целом по России, регулярной системы мониторинга показателей эффективности (не только охват, но и % выявленных заболеваний, % взятых под наблюдение, доля здоровых граждан).

Блок 5 «Мотивационно-стимулирующий блок». Для повышения мотивации населения необходимы персонализированные подходы, учитывающие целевую аудиторию и использование современных каналов коммуникации и информирования. Решение проблемы кадрового дефицита требует не только финансового стимулирования, но и оптимизации внутренних процессов, перераспределения задач между персоналом и привлечения специалистов на гибких условиях работы. Низкая удовлетворенность населения диспансеризацией является следствием системных проблем и требует работы на всех уровнях – от качества коммуникации медицинских работников до создания прозрачной системы обратной связи.

Мотивация и стимулирование медицинских работников, задействованных в процессе диспансеризации, может быть повышена за счет: повышения стимулирующей части заработной платы в привязке к эффективности процесса, внедрения комплексной системы признания, смещающей акцент с количества на качество диспансеризации и долгосрочные результаты.

Таким образом, существующая модель диспансеризации взрослого населения эффективно решает задачу административного масштабирования процесса, но демонстрирует недостатки с точки зрения результативности и качества управления на микроуровне. Требуются последовательные изменения, направленные на автоматизацию и цифровизацию процессов, оптимизацию использования человеческих ресурсов и внедрение сбалансированной системы мотивации, ориентированной на пациента и медицинский персонал.

Список литературы

1. Булавко Я.Э. Пути оптимизации профилактических мероприятий в районах, удаленных от регионального центра / Я.Э. Булавко Я.Э., Е.В. Тимофеев, В.А. Исаков, Г.В. Кондратьев// Кардиоваскулярная терапия и профилактика. – 2023. - №22(2S). – С.57-64.
2. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: федеральный закон от 21.11.2011 N 323-ФЗ // СПС «Консультант плюс». – Электронный ресурс. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/03764148a1ec0889d20135a4580f8aa76bbf364b/
3. Шейман И.М. Диспансеризация населения: ожидания и реальность/ И.М. Шейман, С.В. Шишкин, В.И. Шевский, С.В. Сажина, О.Ф. Понкратова // Мир России. – 2021. – Т. 30. – № 4. – С. 6–29.

УДК 316.6

СОЦИАЛЬНОЕ НАСТРОЕНИЕ – ФЕНОМЕН СОВРЕМЕННОЙ СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Ульяницкая О.В., канд. экон. наук, доцент,
Найдина Т.И., магистр
ФГБОУ ВО «Донбасский государственный технический университет»,
г. Алчевск, РФ
olga.ulyanickaya@mail.ru

В современной социологической науке особое место занимает феномен социального настроения, представляющий собой комплексное эмоционально-когнитивное восприятие действительности социальными субъектами различных уровней. В период модернизации социальных связей и прогрессирующего усложнения общественной структуры анализ социальных настроений становится критически важным инструментом исследования фундаментальных процессов социального развития. Комплексное изучение данного явления открывает возможности не только для оценки актуального состояния социума, но и для формирования прогностических моделей его эволюции [1].

Формирование теоретического базиса для исследования социальных настроений происходило постепенно в процессе эволюции социологической науки. Первые попытки теоретического осмысления этого феномена относятся к трудам ведущих социологов XIX - начала XX столетия. Существенный теоретический вклад в осмысление природы социальных настроений внесли такие исследователи, как Гюстав Лебон, Уильям Мак-Дугалл и Габриэль Тард, заложившие концептуальный фундамент для понимания природы коллективных эмоциональных проявлений как движущей силы социальной трансформации. Российская школа социологии также не обошла вниманием данный феномен, рассматривая его через призму разнообразных общественных трансформаций [1, 5].

В контексте концептуального оформления понятия социального настроения фундаментальное значение приобретают исследования Ж.Т. Тощенко, рассматривающего этот феномен как центральный элемент в структуре социологического анализа современного общества. Согласно его концепции, "социальное настроение представляет собой комплексную характеристику, отражающую уровень удовлетворенности индивидов своей социальной позицией, материальным положением, качественными показателями жизни, а также уровень оптимизма в отношении будущего" [1]. Исследователь акцентирует внимание на том, что современные социальные трансформации требуют переосмысления классического понимания предметной области социологии с обязательным включением в аналитический арсенал исследования социальных настроений [2].

Многогранность методологических подходов к изучению социальных настроений отражает междисциплинарный статус данного феномена.

Философская традиция интерпретирует социальные настроения как манифестацию коллективного сознания и экзистенциальных аспектов социального бытия. Психологическая парадигма концентрирует внимание на аффективных компонентах настроений и их детерминирующем влиянии на поведенческие паттерны. Социально-психологический анализ фокусируется на групповой динамике настроений и каналах их трансляции в социальных структурах. Интегративный социологический подход синтезирует указанные перспективы, представляя социальное настроение как многокомпонентный конструкт, объединяющий когнитивные, эмоциональные и деятельностные элементы [2, 5].

Современная прикладная социология сформировала комплексный арсенал инструментов для квантификации социальных настроений. Приоритетным методологическим приемом является конструирование индексных показателей социального настроения, интегрирующих различные параметры субъективного благосостояния населения. Значительное распространение в российской исследовательской практике получил разработанный экспертами ВЦИОМ индекс социального настроения (ИСН), аккумулирующий субъективные оценки различных аспектов жизнедеятельности: экономического статуса, политического климата, национальных перспектив и индивидуальных жизненных стратегий [2]. Систематический мониторинг ИСН позволяет идентифицировать тенденции в эволюции общественных настроений и определять факторы, катализирующие их трансформацию.

Социальное настроение находит свое выражение на различных уровнях социальной организации. В микросоциальном измерении оно проявляется в индивидуальных эмоционально-оценочных реакциях и субъективной интерпретации личностью своего положения в социальной системе. Мезоуровень характеризуется формированием коллективных эмоционально-рациональных установок и диспозиций социальных общностей. На макроуровне исследуемый феномен трансформируется в общественное настроение, репрезентирующее преобладающие в социальном пространстве оценки и экспектации.

Необходимо подчеркнуть процессуальный характер социального настроения как динамической структуры, подверженной трансформации под воздействием множественных факторов: флуктуаций экономической системы, политических процессов, культурных сдвигов, информационных воздействий.

В социальной жизни феномен коллективного настроения реализует несколько кардинальных функций. Прежде всего, он функционирует как барометр общественного благополучия, обеспечивая возможность оценки результативности реализуемых социальных программ и идентификации кризисных сегментов в структуре общественного развития. Далее, данный феномен выступает катализатором социальной консолидации, определяющим потенциал различных социальных категорий к организованным коллективным проявлениям. Наконец, рассматриваемое явление обладает прогностическим потенциалом, предоставляя аналитические основания для предвидения потенциальных траекторий социальных трансформаций [3].

Таблица 1 иллюстрирует ключевые детерминанты, определяющие процесс формирования социальных настроений в условиях современного общества.

Таблица 1

Факторы формирования социального настроения

Категория факторов	Содержание	Механизмы влияния
1	2	3
Экономические	Уровень доходов, занятость, инфляция, экономическая стабильность	Определяют материальные основы жизнедеятельности и формируют оценки экономического благополучия
Политические	Характер политического режима, уровень доверия к институтам власти, политическая стабильность	Формируют представления о справедливости социального порядка и возможностях влияния на принятие решений
Социокультурные	Ценностные ориентации, нормативные установки, культурные паттерны	Создают символическую среду интерпретации социальных процессов и явлений
Информационно-коммуникативные	Медийная повестка, интенсивность информационных потоков, доверие к источникам информации	Конструируют информационное пространство и формируют общественное мнение

Исследование коллективных эмоционально-рациональных комплексов приобретает исключительную ценность в эпохи структурных преобразований социума, когда традиционные институциональные механизмы и сложившиеся социальные практики подвергаются фундаментальному пересмотру. В подобных ситуациях коллективное настроение становится ключевым параметром, отражающим степень адаптивности населения к новым социальным условиям и формирующим эмпирическую базу для модификации стратегий социальной политики. Согласно исследованиям Д. Шалиной, показатели социального самочувствия могут служить эффективным критерием оценки результативности разнообразных социальных инициатив, включая программы по реновации и реконструкции урбанистического пространства [3].

Методологический аппарат исследования коллективных эмоциональных состояний непрерывно эволюционирует. Параллельно с классическими квантификационными техниками (масштабные социологические замеры, структурированные анкетирования), все больший исследовательский вес приобретают квалитативные методы (дискуссионные группы, неструктурированные глубокие интервьюирования), обеспечивающие доступ к индивидуальным смысловым конструктам и интерпретационным схемам, составляющим фундамент коллективных настроений. Стратегическим направлением методологического развития становится интеграция цифровых инструментов в процесс анализа социальных настроений, включая технологии обработки массивных информационных потоков и аналитику сетевых социальных взаимодействий [4].

Научное осмысление коллективного эмоционального состояния общества имеет не исключительно теоретическую, но и прикладную значимость. Аналитические выводы подобных исследований могут быть интегрированы в процессы оптимизации механизмов социального администрирования, конструирования стратегий общественного развития, профилактики дестабилизирующих социальных конфликтов. В условиях цифровизации коммуникативного пространства критическую значимость приобретает исследование процессов генезиса и диссеминации коллективных настроений через различные информационные каналы, включая виртуальные социальные экосистемы и цифровые коммуникативные платформы [4].

Резюмируя, необходимо констатировать, что коллективное эмоциональное состояние представляет собой комплексный многоаспектный феномен, исследование которого требует синтеза разнородных методологических парадигм и аналитических инструментов. Современная социологическая наука рассматривает этот феномен как один из фундаментальных предметов научного анализа, обеспечивающий углубленное понимание механизмов социальных трансформаций и перспективных траекторий общественной эволюции. Дальнейшая теоретическая разработка концепта социального настроения и совершенствование аналитического инструментария его изучения формируют инновационные исследовательские горизонты как для теоретической социологии, так и для прикладных социальных исследований.

Список литературы

1. Тощенко Ж.Т. Социальное настроение – феномен современной социологической теории и практики // Социологические исследования. 1998. № 1. С. 21-34. — Режим доступа: URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=14943216 (дата обращения: 24.01.2026).
2. Станевич А.Ю. Социальное настроение: методология и методы социологического исследования // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2015. № 26 (737). С. 207-218. — Режим доступа: URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25286636 (дата обращения: 24.01.2026).
3. Шалина Д.С., Степанова Н.Р. Уровень социального настроения в проектах редевелопмента для их успешной организации // Современные наукоемкие технологии. 2019. № 10. С. 153-157. — Режим доступа: URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41877618 (дата обращения: 23.01.2026).
4. Левашов В.К. Социальное государство: исторический генезис и динамика становления в России // Социологические исследования. 2014. № 7. С. 32-46. — Режим доступа: URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21948073(дата обращения: 25.01.2026).

УДК 332.1

ПОНЯТИЕ, ЗНАЧЕНИЕ И РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОГРАММЫ «КОМПЛЕКСНОЕ РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ»

Чернякова М.М., доктор экон. наук, доцент, профессор
Монгуш Е.А., магистрант
Сибирский институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
eva.sal@mail.ru

Государственные программы, являясь инструментом планирования и реализации государственной политики, ориентированы на формирование стратегии развития отдельных территорий, обеспечение гармоничного социально-экономического развития и повышение качество жизни граждан [1, 2]. На территории Российской Федерации, в том числе Республики Тыва, одной из таких программ является «Комплексное развитие сельских территорий» [3], для содействия развитию сельских районов и улучшению жизненных условий их жителей [4]. Данная статья нацелена на анализ понятия государственной программы и её значения через призму успешной реализации этой программы.

Государственная программа может быть определена как документ, который систематизирует мероприятия, направленные на достижение определённых целей и задач в заданной сфере на определённый период. Она включает механизм реализации, а также способы оценки и мониторинга выполнения.

Основными характеристиками государственных программ являются:

- целеполагание, то есть каждая программа должна охватывать конкретные, измеримые цели и задачи;

- системность, которая отражается во взаимоувязке мероприятий, направленных на достижение целей программы;

- ресурсное обеспечение: должны быть источники финансирования и ответственные исполнители;

- периодичность: программы разрабатываются на определённый срок для контроля и мониторинга эффективности реализации.

Государственная программа «Комплексное развитие сельских территорий» в России призвана решить ряд актуальных вопросов, касающихся сельских территорий. Основная цель программы - улучшение качества жизни, повышение уровня доступности социальных услуг и инфраструктуры на сельских территориях.

Задачи программы включают:

–развитие инфраструктуры**:** обеспечение доступа к качественной инфраструктуре, включая дороги, водоснабжение, электроснабжение и связь.

–улучшение социальной сферы**:** повышение качества образовательных, медицинских и культурных услуг.

–поддержка аграрного сектора**:** создание условий для развития сельского хозяйства и малых форм бизнеса.

Мероприятия, реализуемые в Республике Тыва в рамках государственной программы «Комплексное развитие сельских территорий» приведены в таблице 1.

Таблица 1

Мероприятия, реализуемые в Республике Тыва в рамках государственной программы «Комплексное развитие сельских территорий»

№	Наименование мероприятия	Финансирование, тыс. рублей				
		Итого	2023 год	2024 год	Динамика 2024/2023	2025 год
			факт	факт	%	лимит
1	Итого по программе	Итого	412 108,69	1 005 247,60	143,93	1 023 961,30
		ФБ	362 305,78	902 640,80	149,14	601 765,00
		РБ	21 089,65	10 731,60	- 49,11	342 711,70
		МБ	12 108,61	15 450,20	27,60	4 604,20
		ВНБ	16 604,65	76 425,00	360,26	74 880,40
2	Строительство жилья, предоставляемого по договору найма жилого помещения	Итого	28 185,50	60 127,70	113,33	-
		ФБ	22 331,46	46 105,60	106,46	-
		РБ	225,60	2 077,60	820,92	-
		МБ	5 628,44	11 944,50	112,22	-
		ВНБ	-	-	-	-
3	Улучшение жилищных условий граждан, проживающих на сельских территориях	Итого	14 621,55	19 194,80	31,28	18 118,00
		ФБ	10 980,00	13 302,00	21,15	12 555,70
		РБ	111,60	134,40	20,43	126,90
		МБ	-	-	-	-
		ВНБ	3 529,95	5 758,40	63,13	5 435,40
4	Благоустройство сельских территорий	Итого	18 355,55	8 900,60	-	14 003,30
		ФБ	12 486,54	5 797,60	-	9 263,30
		РБ	126,11	58,60	-	516,50
		МБ	3 798,20	2 198,40	-	3 205,70
		ВНБ	1 944,70	846,00	-	1 017,80
5	Развитие транспортной инфраструктуры на сельских территориях	Итого	-	367 617,70	-	162 989,70
		ФБ	-	327 505,70	-	131 724,50
		РБ	-	3 310,00	-	16 199,80
		МБ	-	-	-	248,00
		ВНБ	-	36 802,00	-	14 817,40
6	Современный облик сельских территорий	Итого	350 946,09	549 406,80	56,55	828 850,30
		ФБ	316 507,78	509 929,90	61,11	448 221,50
		РБ	20 626,34	5 151,00	- 75,03	325 868,50
		МБ	2 681,97	1 307,30	- 51,26	1 150,50
		ВНБ	11 130,00	33 018,60	196,66	53 609,80

На реализацию государственной программы по развитию сельских территорий Республика Тыва профинансирована в 2023 году 412 миллионов рублей, в 2024 году 1 005 миллионов рублей, что говорит о положительной динамике на 144%. Наибольший вес занимает мероприятие «Современный облик сельских территорий», который направлен на строительство, реконструкцию и капитальный ремонт объектов социального значения. Действительно, в 2023 году в Республике Тыва за счет данного направления был проведен капитальный ремонт 2-х детских садов (детский сад «Челээш» в с.Булун-Бажы Эрзинского района и детский сад «Солнышко» в с.Усть-Бурен Каа-Хемского района) и строительству пристройки ясельного корпуса на 30 мест для детского сада «Хуннээрек» в с. Нарын Эрзинского района. В 2024 году выполнен капитальный ремонт и приобретены новое оборудование, мебель в садике с.Сарыг-Сеп Каа-Хемского района, построены сети водоснабжения протяженностью в с. Бай-Хаак Тандинского района. Также в 2024 году обустроены игровыми площадками сельские территории в Сут-Хольском, Кызылском, Улуг-Хемском и Чаа-Хольском районах, отремонтированы дороги протяженностью 33,9 км, построены 9 домов для служебного жилья, улучшены жилищные условия граждан 9 семей. В 2025 же году в рамках программы производится установка 4 спортивных площадок, в г. Шагонар Улуг-Хемского района ведется капитальный ремонт школы № 1, начато строительство детской школы искусств, проводится водопровод по ул. Малчын, что говорит о комплексном подходе к развитию территории.

Государственная программа «Комплексное развитие сельских территорий» за весь период реализации имеет положительные результаты во многих сельских территориях, а именно - улучшение инфраструктуры, доступ к качественным социальным услугам и развитие местного бизнеса способствовали снижению уровня миграции населения в городские районы и увеличению числа новых рабочих мест. Кроме того, данная государственная программа дает возможность интеграции сельских территорий в общую экономическую систему страны, что способствует их укоренению и устойчивому развитию.

Государственные программы являются жизненно важным инструментом для эффективного управления и реализации государственной политики, которые позволяют стране и отдельным территориям адаптироваться к изменениям, решать социальные и экономические проблемы, обеспечивая устойчивое развитие. Важно продолжать углублённые исследования в области разработки и реализации государственных программ, включая изучение их воздействия на социальную структуру и экономическое развитие.

Список литературы

1. Зубарев, И. И. Социальное и экономическое развитие сельских территорий в России / И. И. Зубарев – Экономика и жизнь – 2021. - 195 с. (С. 35) – Текст : непосредственный.
2. Асаул А.Н., Асаул М.А., Левин Ю.А., Севек В.К. Конкурентные преимущества и инфраструктурные ограничения в Республике Тыва: вызовы времени // ЭКО. – 2020. - № 9. – С. 156-168. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2020-9-156-168.
3. Постановление Правительства Российской Федерации от 31 мая 2019 г. «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Комплексное развитие сельских

территорий» и о внесении изменений в некоторые акты правительства Российской Федерации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://login.consultant.ru/link/?req=doc&base=LAW&n=494911&dst=100003,3/ (дата обращения – 25.04.2025);
4. Постановление Правительства Республики Тыва от 31 октября 2023 г. «Об утверждении государственной программы Республики Тыва «Комплексное развитие сельских территорий». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://login.consultant.ru/link/?req=doc&base=RLAW434&n=42408&dst=102297,4/ (дата обращения – 25.04.2025).

УДК 338.24(477.71)

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Шпарчук И.С., ассистент
ФГБОУ ВО «Луганский государственный университет имени Владимира Даля»,
г. Луганск, РФ
igorshparchuk@gmail.com

В условиях формирования политико-правовой субъектности и осуществления экономической политики, социально-экономическое развитие Луганской Народной Республики сталкивается с рядом актуальных проблем, требующих выработки долгосрочной стратегии устойчивого развития. Проблема состоит в фундаментальном противоречии между объективной необходимостью построения устойчивой, скоординированной и конкурентоспособной социально-экономической модели и совокупностью деструктивных факторов, порожденных незавершенностью институциональных процессов и внешних условий, оказывающих влияние на существующие социально-экономические процессы в регионе. Внешние условия, в контексте поставленной темы исследования, характеризуются высокой степенью неопределенности, включая последствия вооруженного конфликта, санкционное давление, структурные разрывы хозяйственных связей, необходимость интеграции в правовое и экономическое поле.

Актуальность научной и практической составляющих формирования стратегии устойчивого развития региона обусловлена спецификой современных экономических условий, которые можно определить как процесс посткризисной трансформации, осложненной незавершенностью государственного проектирования.

Парадигмы регионального планирования, ориентированные на формирование стабильной рыночной среды, направлены на учет таких факторов, как специфика региона, ретроспектива его социально-экономических процессов [2, с. 13-20]. Методологический подход, синтезирующий элементы восстановление экономики, трансформацию управленческих процессов и

проектирования государственных институтов. Ключевым вызовом становится адаптация к внешним деструктивным воздействиям социально-экономической реальности.

Центральным аспектом проблемы является преодоление отклонений в социально-экономической динамике, при которой краткосрочные управленческие решения по обеспечению экономической безопасности региона блокируют инвестиции в долгосрочные факторы роста: человеческий капитал, инновационная инфраструктура, диверсификация производства. Существует риск консервации модели сырьевой периферии с деградирующей социальной сферой [6, с. 510-512].

Стратегическое планирование социально-экономического развития региона приобретает характер административно-управленческой задачи, направленной на преодоление системной дезинтеграции. Оно направлено на решение вопросов обеспечения экономического роста региона в долгосрочной перспективе, путей формирования точек роста в условиях ограниченного доступа к внешним ресурсам и механизмах обеспечения социальной консолидации вокруг приоритетных направлений и стратегических целей развития экономики. Актуальность исследования стратегического планирования основано на обеспечении социально-экономического развития ЛНР.

Программа «Социально-экономическое развитие Луганской Народной Республики» была утверждена постановлением Правительства Луганской Народной Республики от 29 апреля 2023 г. № 48/23 [1]. Ключевая цель программы, основываясь из анализе нормативного правового акта, заключается в преодолении состояния «кризисной территории» и переход к модели устойчивого развития ЛНР как субъекта Российской Федерации. Это подразумевает строительство и восстановление разрушенной инфраструктуры, трансформацию сектора социальных услуг, технологическое лидерство и повышение конкурентоспособности местных производителей. Принципы социальной стабильности и развития человеческого потенциала, заложенные в Программе, являются основой для экономического роста, экологического благополучия и социальной справедливости [3, с. 5-13].

Финансирование положений Программы, более чем на 87%, финансируется средствами из федерального бюджета, что является целевыми государственными инвестициями в рамках общероссийских программ и национальных проектов. За реализацию Программы отвечают республиканские и федеральные органы исполнительной власти (например, Социальный фонд РФ, федеральные и местные министерства, и т.д.). Это обеспечивает базу ресурсов, трансфер управленческих технологий, стандартов и компетенций. Основные планируемые финансовые показатели Программы «Социально-экономическое развитие Луганской Народной Республики» в период 2023-2030 гг. представлены в табл. 1.

Планирование фокусируется на освоении целевых средств и выполнении показателей, интегрированных в общероссийские программы и национальные проекты (например, «Инфраструктура для жизни», «Экологическое благополучие», «Эффективная транспортная система», «Туризм и гостеприимство», «Эффективная и конкурентная экономика») [4, с. 76-81].

Таблица 1

Финансовые показатели Программы «Социально-экономическое развитие Луганской Народной Республики» в период 2023-2030 гг.

Параметр	Значение	Стратегическая интерпретация
Общий объем финансирования	2 486,3 млрд руб.	Признание масштаба задач и переход к долгосрочному (до 2030 г.) планированию.
Доля федерального бюджета	87,2%	Критическая зависимость и одновременно основной инструмент интеграции и реализации стратегии.
Доля бюджета ЛНР	5,5%	Ограниченность собственных финансовых ресурсов, фокус на оперативном управлении.
Доля иных источников	7,3%	Залог для будущего развития механизмов ГЧП и привлечения частных инвестиций.
Динамика годовых ассигнований	Пик в 2024 г. (~325 млрд руб.), стабилизация на высоком уровне	Фаза активного восстановления (2023-2025 гг.) с последующим переходом к фазе планомерного развития.

Источник: составлено на основе [1]

Процесс стратегического планирования социально-экономического развития региона должен включать внедрение современных цифровых технологий для повышения экономической эффективности, улучшения качества жизни населения и оптимизации управленческих процессов [5, с. 382-384].

Стратегическое планирование социально-экономического развития Луганской Народной Республики в современных условиях можно определить как процесс управляемой трансформации, направленный на синхронное решение задач глубокой институциональной интеграции и посткризисного восстановления. Комплекс мер, направлен на преодоление кризисных тенденций и создание условий для устойчивого роста региона в составе Российской Федерации. Сущность стратегического планирования социально экономического развития заключается в преодолении системной дезинтеграции. Ключевым инструментом реализации выступает программно-целевое инвестирование с четко обозначенными физическими и финансовыми показателями.

Рассмотренная в ходе исследования программа социально-экономического развития предусматривает привлечение федеральных средств (государственных инвестиций), строительство и восстановление инфраструктуры, модернизацию социальной сферы, внедрение инновационных подходов в экономике. Основой стратегии является синхронизация региональных инициатив с национальными проектами. Эффективность стратегического планирования зависит от консолидации управленческих решений органов власти различного уровня (локального и федерального), качества управления ресурсами, степени адаптивности. Предполагается достижение стабильного экономического роста, повышения качества жизни населения и укрепления позиций региона с точки зрения конкурентоспособности и технологического лидерства.

Список литературы

1. О внесении изменений в Программу «Социально-экономическое развитие Луганской Народной Республики» // Постановление Правительства Луганской Народной Республики

от 29 апреля 2023 г. № 48/23 (в редакции постановления Правительства Луганской Народной Республики от 29 апреля 2025 г. № 73/25) [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://sovminlnr.ru/docs/2025/04/30/73_25.pdf (Дата обращения: 17.01.2026).
2. Андрианов К.Н. Внедрение стратегических среднесрочных планов социально-экономического развития как важнейшее направление развития системы стратегического планирования РФ / К.Н. Андрианов, Н.Е. Котова, А.К. Марков // Вестник Екатерининского института. – 2020. – № 2(50). – С. 13-20.
3. Коваленко Н.В. Ключевые элементы инновационной инфраструктуры региона / Н.В. Коваленко, А.Г. Тимошенко // Экономический вестник Донбасского государственного технического университета. – 2025. – № 20. – С. 5-13.
4.Пяткова Н.П. Национальные проекты как один из механизмов экономического выравнивания регионов Российской Федерации / Н.П. Пяткова, Л.А. Степанюга // Первый экономический журнал. – 2024. – № 11(353). – С. 76-81.
5. Шляпин В.И. Стратегическое планирование социально-экономического развития муниципального образования с использованием элементов цифровизации / В.И. Шляпин // Цифровые технологии в развитии современных экономических систем: Материалы II Всероссийской научно-исследовательской конференции с международным участием, Липецк, 27 декабря 2023 года. – Липецк: Липецкий государственный технический университет, 2024. – С. 382-384.
6. Шпарчук И.С. Совершенствование инструментов функционирования региональных экономических систем в условиях устойчивого развития / И. С. Шпарчук // Пути совершенствования технологических процессов и оборудования промышленного производства: сборник тезисов докладов IX международной научно-технической конференции, Алчевск, 13–14 октября 2025 года. – Алчевск: Донбасский государственный технический университет, 2025. – С. 510-512.

УДК 311.21:33(470+571)

СТАТИСТИЧЕСКАЯ ИНФОРМАЦИЯ КАК ОСНОВА РАЗРАБОТКИ И РЕАЛИЗАЦИИ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

Юрина Н.А., канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
yurina.yno@mail.ru

В современных социально-экономических условиях статистическая информация играет определяющую роль в обеспечении развития общества и государства. Она выступает важным ресурсом комплексного анализа, а также стратегического планирования, прогнозирования и управления всех сфер общественной жизни. Статистическая информация является универсальным инструментом для оценки конкурентоспособности страны, региона или отдельного вида экономической деятельности на основе приведенных к единым стандартам данных. В условиях неопределенности и нестабильности аналитические данные представляют собой основу для принятия оперативных управленческих решений, выявления рисков, корректировки стратегий развития.

Также статистическая информация – это основа цифровизации, которая расширяет возможности сбора, обработки, интепретации и хранения больших объемов данных.

Актуальность статистической информации в современном информационном обществе обусловлена взаимосвязанными факторами, которые отражают изменения в экономике, обществе и технологиях. Основными из них являются: усложнение и скорость социально-экономических процессов; цифровая трансформация общества; необходимость доказательной базы для принятия объективных и обоснованных решений органами управления; глобальная конкуренция; повышение социальной ответственности государства. Главными причинами повышения роли статистической информации в современном обществе являются: усложнение хозяйственных связей; рост гражданского самосознания и запрос на открытость; прогнозирование угроз; технологизация процессов управления.

Анализ последних исследований и научных публикаций показал, что вопросы актуальности, сущности, практического значения, особенностей и преимуществ статистической информации в условиях цифровой экономики раскрыты в работах российских ученых-экономистов: В.В. Глинского, И.И. Елисеевой, Н.В. Зубаревич, В.М. Полтеровича, Л.К. Серги, А.Е. Суринова.

Несмотря на повышение роли и использование статистической информации во всех сферах общественной жизни сохраняются трудности с рациональным сбором, систематизацией, обработкой данных, интерпретацией полученных результатов и применением для разработки оптимальных управленческих решений. Недостаточно рассмотренными являются вопросы практического применения статистической информационной составляющей для решения поставленных задач, что и определило цель работы.

Цель исследования – обоснование необходимости применения статистической информации для принятия управленческих решений во всех сферах общественной жизни.

В соответствии со статьей 2 Федерального закона «Об официальном статистическом учете и системе государственной статистики в Российской Федерации» статистическая информация представляет собой сводную агрегированную документированную информацию о количественной стороне массовых социальных, экономических, демографических, экологических и других общественных процессах в России, формируемая субъектами статистического учета в соответствии со статистической методологией [8].

Основной целью формирования и использования аналитических данных является обеспечение информационных потребностей государства и общества в полных, достоверных, научно обоснованных и своевременно предоставляемых официальных данных о социальных, экономических, демографических, экологических и других общественных процессах в Российской Федерации.

Статистическая информация характеризуется следующими специфическими особенностями [3, с.10-12]:

– массовость: охватывает большие совокупности для выявления закономерностей и тенденций развития;

– объективность: формируется на основе научно обоснованных методов сбора, обработки и анализа данных, что обеспечивает её достоверность и надёжность;

– системность: показатели взаимосвязаны между собой, образуют целостную систему, которая отражает различные аспекты социально-экономического развития. Это позволяет проводить комплексный анализ и выявлять причинно-следственные связи;

– агрегируемость: данные строятся по иерархическому принципу: субъект хозяйствования – регион – страна. Это дает возможность обобщать или детализировать информацию;

– сопоставимость данных во времени и пространстве: формируются на основе единых классификаций и методик, что позволяет сравнивать показатели различных периодов и территорий;

– аналитическая направленность: информация предназначена не только для описания реальности, но и для её анализа, выявления закономерностей и тенденций развития, прогнозирования и обоснования управленческих решений.

Следует отметить, что статистическая информация выполняет важные функции в анализе социально-экономических процессов [3, с.15-17]:

– описательная: количественное отражение состояния и структуры явлений и процессов, позволяет получить общее представление о социально-экономической ситуации, выявить проблемы;

– аналитическая: выявление взаимосвязей между показателями, оценка тенденций, закономерностей, изучение факторов, влияющих на развитие процессов, а также рисковых составляющих;

– прогностическая: прогнозирование будущих изменений показателей, оценка сценариев развития экономики;

– информационная: обеспечение пользователей достоверными данными, необходимыми для анализа и принятия решений по управлению социально-экономическими процессами;

– контрольная: оценка эффективности управленческих решений и реализации программ развития, сравнение плановых и фактических показателей, выявление отклонений.

В таблице 1 систематизированы взгляды российских ученых на возможности практического применения статистической информации в процессе разработки и реализации управленческих решений.

Представленные в таблице 1 материалы подтверждают, что статистическая информация играет важную роль в условиях цифровизации в разных сферах: экономике, социальной сфере, бизнесе, государственном управлении. Развитие цифровых технологий изменяет природу и объёмы материалов о социально-экономических процессах. Статистические данные становятся инструментом для анализа, разработки и реализации оптимальных решений в условиях цифровизации на различных уровнях управления.

Таблица 1

Характеристика практического применения статистической информации в основных научных работах российских ученых-экономистов

Автор	Название научной работы	Значение статистической информации
Борисова Н.А., Кузнецов В.П.	«Цифровая экономика в России: состояние и перспективы ее развития» (научная статья)	Характеризуются результаты применения статистических данных и методов ля оценки состояния и перспектив развития цифровой экономики в России. Предлагаются мероприятия государства по развитию цифровой экономики на основе результатов проведенного анализа.
Глинский В.В., Серга Л.К.	«Об измерении результатов деятельности цифровой экономики на региональном уровне» (научная статья)	Описываются методические подходы к статистической оценке влияния цифровой экономики на результат экономической деятельности в региональном и национальном масштабах. Проанализирована степень влияния цифровых изменений на экономику России в целом. Исследование выполнено на основе информации статистического сборника «Индикаторы цифровой экономики».
Стрелкова И.А.	«Цифровая экономика: новые возможности и угрозы для развития мирового хозяйства» (научная статья)	Проводится экономико-статистическое исследование зависимости уровня развития цифровой экономики от эффективности реального производства, зрелости рынков, состояния национальной экономики. Разрабатываются критерии комплексной оценки результатов цифровизации экономики.
Суринов А.Е.	«Цифровая экономика: вызовы для российской статистики» (научная статья)	Рассматриваются основные направления измерения цифровой экономики, необходимость изменения системы статистических показателей и их оценки в условиях цифровой трансформации.

Составлено автором по данным [1, 2, 6, 7].

Распространение статистической информации осуществляется опубликованием в официальных изданиях и размещением для всеобщего доступа на сайте государственной информационной системы «Цифровая аналитическая платформа предоставления статистических данных».

Внедрение цифровых аналитических платформ предоставления статистических данных является важным направлением цифровой трансформации экономической системы России, что обеспечивает [8]: сбор, обработку и хранение первичных статистических данных и административных данных; формирование официальной статистической информации на основе первичных статистических данных и административных данных; ведение личного кабинета респондента; уведомление респондента о проведении в отношении него федерального статистического наблюдения, формирование и обмен иными документами и юридически значимыми сообщениями; формирование и ведение единых реестров, справочников и классификаторов в сфере официального статистического учета; доступ к официальной статистической информации, предоставление и распространение ее в

электронном виде; информационное взаимодействие с информационными системами субъектов официального статистического учета.

Таким образом, основными преимуществами аналитической платформы являются: оперативность доступа к данным; получение информации в режиме реального времени, что значительно повышает качество анализа; обеспечение интеграции различных источников данных; автоматизацию процессов обработки информации, что снижает вероятность ошибок и повышает достоверность статистических показателей.

Необходимо отметить, что до внедрения платформы статистические данные предоставлялись в бумажном виде, с задержками, в разрозненном виде от различных ведомств, требовали значительных трудозатрат на обработку, публиковались с задержкой, данные для бизнес-структур и граждан являлись закрытой информацией. После внедрения материалы становятся доступными в структурированном формате, с возможностью визуализации и аналитической обработки, повышается прозрачность и доступность статистической информации в реальном времени, действует принцип «единого окна»: данные собираются один раз и используются многократно разными ведомствами, расширяется круг пользователей, развивается аналитическая культура.

Основными функциональными возможностями платформы, которые делают ее незаменимым инструментом современного аналитика, являются: расширенный поиск и фильтрация данных; осуществление выборок из разных наборов данных; интерактивные инструменты визуализации результатов исследования; статистический анализ показателей; моделирование и прогнозирование развития социально-экономических индикаторов.

Информационные ресурсы цифровых платформ предоставляют аналитикам принципиально новые инструменты для разработки решений на разных уровнях управления:

– на макроуровне (федеральном) платформы позволяют строить сложные эконометрические модели, что помогает анализировать и прогнозировать макроэкономические индикаторы, разрабатывать стратегии развития экономики;

– на мезоуровне (региональном) платформы помогают в режиме онлайн выявлять территориальные различия, выделять проблемные зоны, оперативно реагировать на негативные факторы, оценивать эффективность региональной политики, разрабатывать направления территориального развития;

– на микроуровне (бизнес-структуры, инвесторы) платформы используются для маркетинговых исследований, планирования деятельности, повышения качества и скорости принятия управленческих решений.

В Стратегии развития Росстата и системы государственной статистики до 2030 года, утвержденной Распоряжением Правительства Российской Федерации № 4159-р от 30.12.2024г., определены приоритетные направления обеспечения потребностей государства и общества в статистической информации: цифровизация предоставления данных; снижение отчетной нагрузки на респондентов; усиление координации статистической деятельности; удовлетворение потребностей пользователей и повышение доверия к официальной статистике [5]. Это позволит эффективно ориентироваться в

информационном пространстве, использовать статистические данные и методы для достижения целей, обоснованного решения сложных управленческих задач.

Список литературы

1. Борисова Н.А. Цифровая экономика в России: состояние и перспективы ее развития / Н.А. Борисова, В.П. Кузнецов// Теоретическая экономика: Научный журнал. – №3. – 2019. – С. 102 – 107.
2. Глинский В.В. Об измерении результатов деятельности цифровой экономики на региональном уровне / В.В. Глинский, Л.К. Серга// Вестник НГУЭУ: Научный журнал. – № 4. – 2022. – С. 219 – 233.
3. Елисеева И.И. Статистика: учебник для вузов/ И.И Елисеева. – Санкт-Петербург: Издательский дом «Питер», 2021. – 368с.
4. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – Электронный ресурс. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/uslugi/
5. Распоряжение Правительства РФ от 30.12.2024 N 4159-р «Об утверждении Стратегии развития Росстата и системы государственной статистики до 2030 года». – Электронный ресурс. – Режим доступа: http://ssl.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/ Rasporyazhenie_pravitelstva_4159-r.pdf
6. Стрелкова И.А. Цифровая экономика: новые возможности и угрозы для развития мирового хозяйства// И.А.Стрелкова // Экономика. Налоги. Право: Научный журнал. – №2. – 2018. – С. 18-26.
7. Суринов А.Е. Цифровая экономика: вызовы для российской статистики/ А.Е. Суринов// Вопросы статистики: Научный журнал. – №3. – 2018. – С. 3 – 14.
8. Федеральный закон «Об официальном статистическом учете и системе государственной статистики в Российской Федерации» от 29.11.2007 N 282-ФЗ (с изменениями и дополнениями от 15.12.2025 N 471-ФЗ). – Электронный ресурс. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_72844/

УДК 314.15:332.1

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ДОМОХОЗЯЙСТВ (НА ПРИМЕРЕ СУБЪЕКТОВ ЦЕНТРАЛЬНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА)

Яковенко Н.В., д-р геогр. наук, профессор
Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарёва, г. Саранск, РФ
n.v.yakovenko71@gmail.com,
Гурченко В.И., соискатель
Воронежский государственный лесотехнический университет имени Г.Ф. Морозова, г. Воронеж, РФ
grant_3@mail.ru

Центральный федеральный округ, выступая пространством с максимальным в РФ уровнем валового регионального продукта на душу населения, одновременно характеризуется экстремальной межрегиональной и внутрирегиональной социально-экономической поляризацией. Данная

дихотомия создает репрезентативное поле для изучения глубинных механизмов дифференциации, среди которых демографические факторы структуры домохозяйств часто остаются латентными при агрегированном макроэкономическом анализе. Домохозяйство как первичная единица потребления, сбережения и принятия экономических решений является ключевым агентом, транслирующим макродемографические тренды в микроэкономические результаты. В данном контексте возникает исследовательский пробел, связанный с недостаточной изученностью количественного вклада композиционных (демографических) параметров домохозяйства в уровень его доходов и расходов на региональном уровне с применением современных статистических методов.

Цель исследования — эмпирически оценить степень и характер влияния демографической структуры домохозяйства на его позицию в системе экономического неравенства в регионах ЦФО. Для достижения цели решаются следующие задачи:

На основе анализа микроданных выборочного обследования бюджетов домохозяйств (ВОБД) [1] по субъектам Центрального федерального округа за 2020-2023 гг. были получены следующие результаты, характеризующие влияние демографического состава на экономическое положение домохозяйств.

Таблица 1

Структура потребительских расходов домохозяйств различных демографических типов в ЦФО (%) [1]

Статья расходов	Одинокий пенсионер	Бездетная пара (2 работающих)	Семья с 2 детьми (1 работающий)	Многодетная семья
Продовольственные товары	45,2	28,5	52,7	58,3
Услуги ЖКХ	18,5	10,3	15,8	13,1
Транспорт, связь	9,3	16,8	7,5	5,9
Образование, досуг	3,5	12,1	4,8	3,2
Накопления и сбережения	2,0	15,0	0,5	0,1

Данные являются усредненными результатами анализа микроданных ВОБД.

Децильный анализ распределения среднедушевых денежных доходов выявил устойчивую обратную зависимость между уровнем дохода и коэффициентом демографической нагрузки (отношением числа нетрудоспособных членов к числу трудоспособных). Домохозяйства, сконцентрированные в первом (нижнем) дециле, характеризовались высоким коэффициентом нагрузки (в среднем 1,8) и были представлены преимущественно двумя типами: одинокими пенсионерами и семьями с детьми, где работал один кормилец. В десятом (верхнем) дециле преобладали домохозяйства без детей с двумя экономически активными взрослыми, чей коэффициент демографической нагрузки не превышал 0,2. Рассчитанный коэффициент фондов (децильный коэффициент) для ЦФО составил 15,5, что указывает на высокую концентрацию доходов и превышает среднероссийский показатель [2].

Анализ структуры конечного потребления подтвердил фундаментальные различия в экономическом поведении домохозяйств с разным демографическим

составом. Данные иллюстрируют модель «бюджета выживания» для семей с детьми и модель «бюджета развития» для бездетных домохозяйств.

Как видно из таблицы, домохозяйства с детьми направляли более половины своих ресурсов на продовольствие, что соответствует закону Энгеля и свидетельствует о низком уровне благосостояния. Доля инвестиционных статей (образование, накопления) в их бюджетах была минимальна. В то же время бездетные домохозяйства демонстрировали значительные расходы на развитие человеческого капитала и формирование сбережений.

Следующим этапом анализа стала оценка масштабов монетарной бедности — доли домохозяйств, чьи среднедушевые доходы не достигают установленного в регионе прожиточного минимума. Ключевым результатом стало выявление устойчивой U-образной зависимости вероятности попадания в данную категорию от стадии жизненного цикла домохозяйства. Это свидетельствует о том, что экономическая уязвимость концентрируется в двух демографических группах, находящихся на полюсах активного трудоспособного возраста: молодых семьях с несовершеннолетними детьми и пожилых людях.

Распределение рисков по основным социально-демографическим типам домохозяйств представлено ниже (табл.2).

Таблица 2

Распределение рисков по основным социально-демографическим типам домохозяйств представлено ниже

Тип домохозяйства (демографическая когорта)	Уровень риска монетарной бедности	Характеристика группы
Многодетные (3+ детей) и неполные семьи с детьми	Наибольший (25–35%)	Группа с экстремально высокой демографической нагрузкой и/или ограниченными возможностями мобилизации трудовых ресурсов.
Одинокие пенсионеры (вне крупных агломераций)	Повышенный (18–25%)	Группа с фиксированными, часто минимальными доходами при высокой доле обязательных расходов (ЖКХ, медицина).
Семьи с одним-двумя детьми	Умеренный (5–10%)	Группа со сбалансированной или умеренной демографической нагрузкой.
Бездетные домохозяйства с двумя экономически активными взрослыми (DINKS)	Минимальный (<3%)	Группа с максимальным потенциалом мобилизации доходов при отсутствии иждивенческой нагрузки.

Таким образом, риск бедности статистически значимо детерминирован демографическим статусом. Наличие в составе домохозяйства несовершеннолетних иждивенцев или лиц пенсионного возраста при отсутствии дополнительных работающих членов выступает ключевым фактором экономической уязвимости. Полученное распределение наглядно демонстрирует, как демографическая структура трансформируется в конкретные риски социального исключения, требуя дифференцированных мер политики поддержки.

Заключение

1. Демографический состав, в первую очередь коэффициент иждивенческой нагрузки, является статистически значимым фактором, определяющим позицию

домохозяйства в системе экономического неравенства в ЦФО.

2. Выявленные паттерны потребления носят воспроизводственный характер: домохозяйства с детьми и пенсионеры систематически лишены возможности формировать сберегательный и человеческий капитал, что ограничивает долгосрочные перспективы повышения благосостояния и способствует трансгенерационной передаче уязвимости.

3. Полученные результаты подчеркивают необходимость калибровки социальной политики с учетом демографического типа домохозяйства для эффективного снижения рисков бедности и экономического неравенства.

Список литературы

1. Микроданные выборочных обследований Росстата и Центрального банка. Электронный ресурс. – Режим доступа: https://tochno.st/datasets/surveys.
2. Росстат. Выборочное наблюдение доходов населения и участия в социальных программах (ВНДН-2022): Методология и основные результаты. Электронный ресурс. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/vndn-2022/%D0%9E%D0%BF%D0%B8%D1%81%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B5%20%D0%BD%D0%B0%D0%B1%D0%BB%D1%8E%D0%B4%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F.html.
3. Данные Всероссийской переписи населения 2021 года. Том 5. «Экономическая активность и источники средств к существованию населения». Электронный ресурс. – Режим доступа: https://docviewer.yandex.ru/view/1130000066243232/source?url=https%3A%2F%2F46.rosstat.gov.ru%2Fstorage%2Fmediabank%2Fnjv5.pdf&ts=19ba6f10cbe&token=oQtwMZ2oiR%2FJdvcHjv7%2BGg%3D%3D&name=njv5.pdf&dsid=60e785bcccefd2fe291a573313a2de73.

УДК 336.763.2

ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНИЗАЦИЙ АВИАЦИОННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ НА РЫНКЕ ЦЕННЫХ БУМАГ

Янина О.Н., канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет»,
г. Москва, РФ
JaninaON@rgsu.net
Митина Т. М., ассистент
ФГБОУ ВО «Московский Государственный Технический Университет Гражданской Авиации», г. Москва, РФ
navylight2011@yandex.ru
Щербинкин К.С., магистр
ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет»,
г. Москва, РФ
shcherbinkin.kirill@mail.ru

Закономерен факт того, что при улучшении экономической ситуации, частные инвесторы, активно торгующие на отечественном рынке ценных бумаг, активизируются. Так, по данным брокерской компании Регион, за первое

полугодие 2025 года на фондовой бирже Российской Федерации было проведено сделок на общую сумму около 5,97 трлн. рублей, что на 79,5% больше, чем за второе полугодие 2024 года [2].

При этом, наиболее популярными акциями в инвестиционных портфелях частных инвесторов, по данным Московской биржи, стали бумаги, отмеченные на рисунке 1, с указанием долей их содержания.

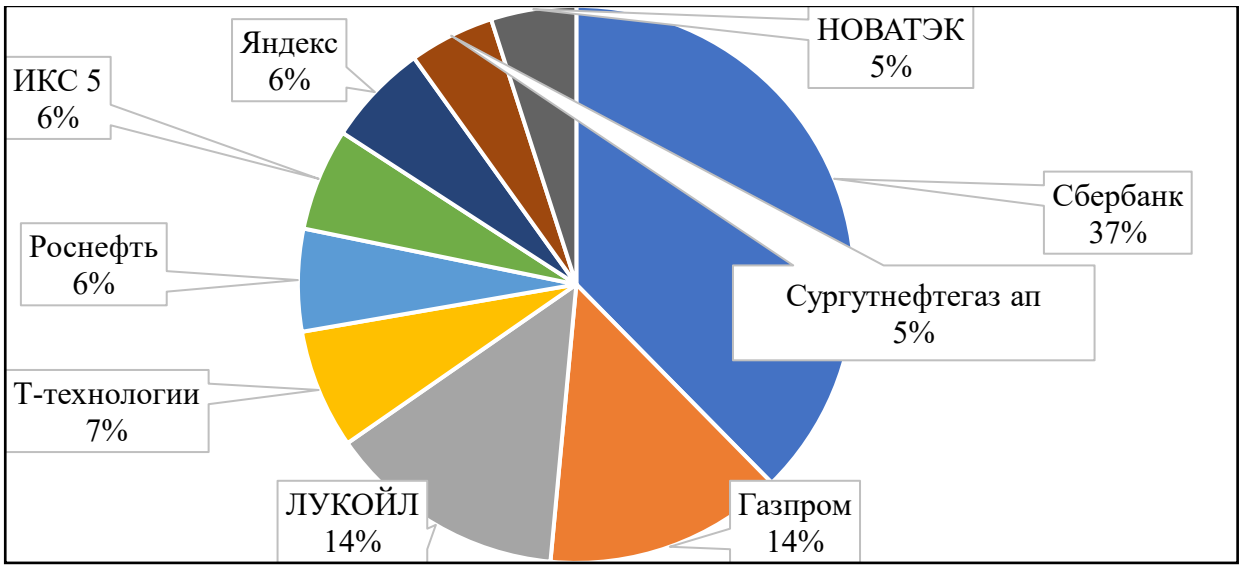

Рис. 1. Самые популярные российские акции в инвестиционных портфелях частных инвесторов за 2025 год [1]

Анализируя данные диаграммы, понятно, что наиболее популярными компаниями для инвестирования являются те эмитенты, акции которых составляют индекс Московской биржи. Однако, на российском рынке ценных бумаг спросом пользуются ценные бумаги крупных организаций в секторе авиационной промышленности, наиболее яркими из которых являются ПАО «Объединенная авиастроительная корпорация» (ПАО «ОАК), ПАО «Яковлев», ПАО НПО «Наука».

Стоит отметит, что анализ инвестиционной привлекательности будет осуществлено посредством исследования динамики котировок акций предприятий авиационной промышленности с помощью графика конкретной ценной бумаги.

ПАО НПО «Наука» занимается разработкой систем жизнеобеспечения для отечественных летательных аппаратов, что включает в себя, например, системы кондиционирования воздуха, автоматизированных регулятивных тонометров и т.п. Кроме того, предприятие выполняет работы по ремонту как целого воздушного судна, так и отдельных комплектующих изделий (рисунок 2).

На рисунке видно, что за 3 года котировки компании прибавили в росте на 56,72%, что в пересчете на годовую доходность составляет около 19%. Этот показатель безусловно довольно неплохой даже с учетом высоких темпов инфляции. Кроме того, в период с июня до сентября наблюдается резкий рост, что позволило бы зафиксировать доходность на уровне свыше 400%. Однако, в последующем наблюдается постепенное снижение.

По мнению авторов, такая тенденция связана с увеличением ключевой ставки Центрального Банка Российской Федерации. Поскольку именно в этот период макроэкономический показатель стремительно увеличивался (рисунок 3).

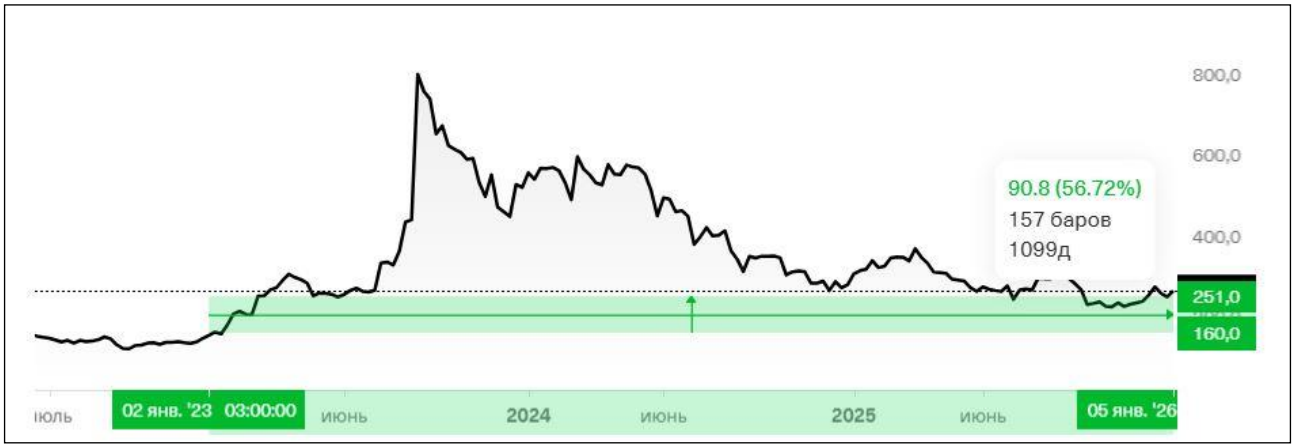

Рис. 2. График ПАО НПО «Наука» за период с 2023 по 2026 гг. [5]

Повышение ключевой ставки, стремясь предотвратить ускорение темпов инфляции, способствует удорожанию кредитов для юридических лиц. Следовательно, публичные акционерные общества, имеющие высокую долговую нагрузку, получают меньше прибыли по причине того, что часть своей выручки тратят на погашение обязательств. Итогом описанного выше процесса становится снижение номинальной стоимости акций публичного акционерного общества на фондовой бирже [2].

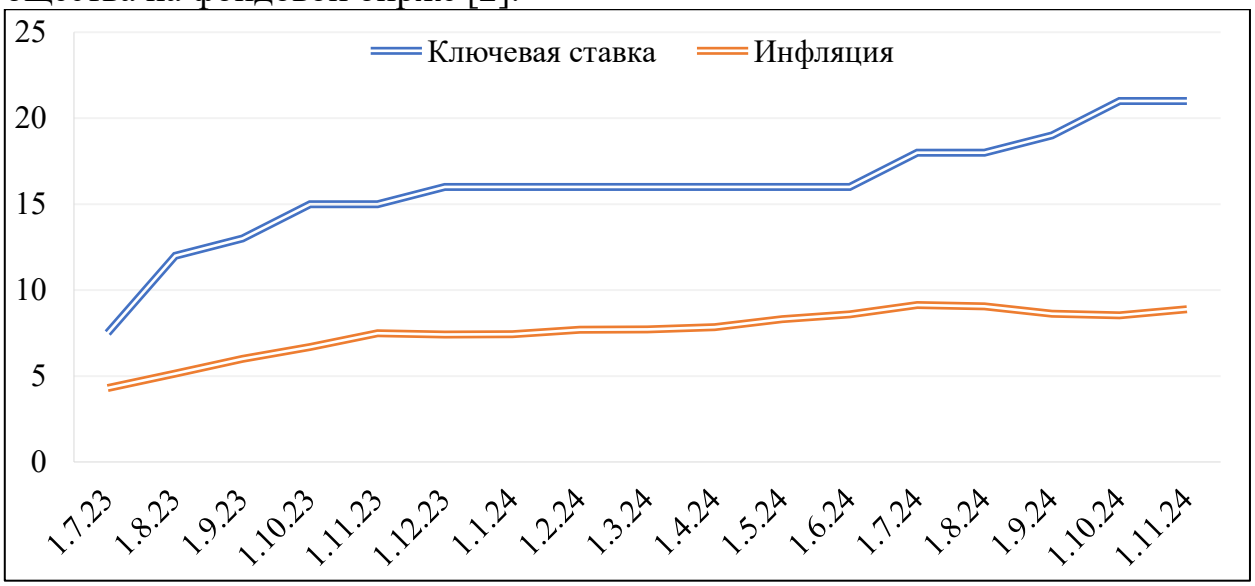

Рис. 3. Ключевая ставка и инфляция за период с 01.07.23 до 01.11.24 [2]

Исходя из данных рисунка 2, можно проследить, что стремительно повышающаяся инфляция влечет за собой столь же скорое увеличение ключевой ставки Банка России. Данный процесс, в свою очередь, оказывает существенное влияние на динамику котировок ценных бумаг организаций на фондовом рынке России.

ПАО «Объединенная авиастроительная корпорация» занимается производством самолетов военного и гражданского назначения (рисунок 4).

Входящие в состав корпорации фирмы выполняют заказы на поставку летательных аппаратов марок «Су», «МиГ», «Ил», «Ту», «Бе» [3].

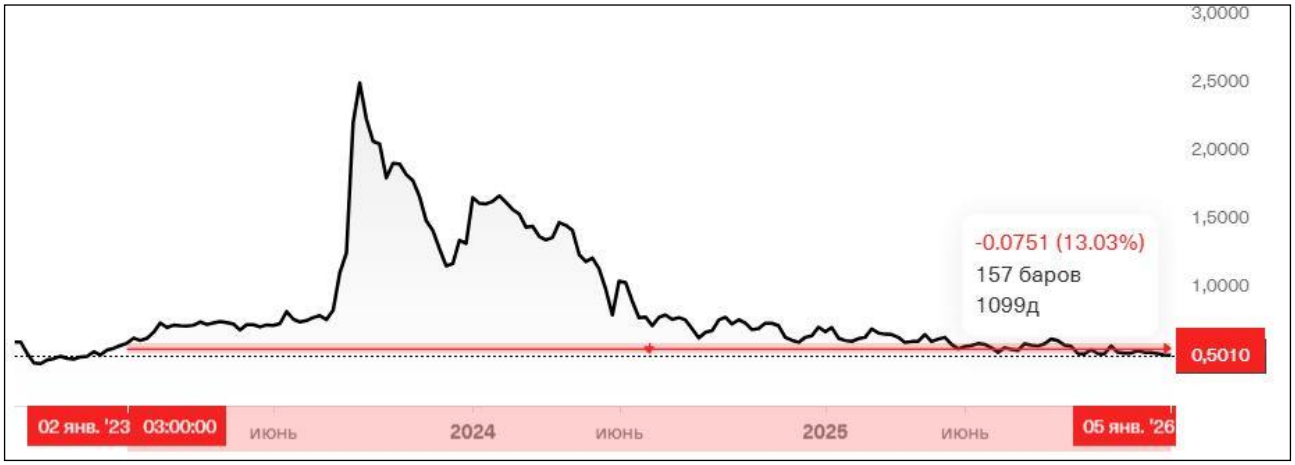

Рис. 4. График ПАО «ОАК» за период с 2023 по 2026 гг. [5]

Исходя из данных графика, представленного на рисунке 2, можно сделать вывод о том, что, вероятно, отрицательная динамика котировок акций, как и в ситуации с предыдущей организацией, связана с повышением ключевой ставки Центрального Банка Российской Федерации.

Привлекательность компании обусловлена наличием большого количества заказов. Во-первых, по причине давлений санкций отсутствует возможность приобретать воздушные суда марки Boeing, а также основных комплектующих к текущему флоту для его обновления. Во-вторых, продолжающиеся боевые позволяют тестировать новые виды вооружения и военной техники, а также выявлять недостатки в имеющейся базе изделий.

Дочерняя компания ПАО «ОАК» также представлена на фондовом рынке – ПАО «Яковлев» (рисунок 5). Организация занимается производством судов гражданского назначения – новейших SJ-100 и МС-21, а также учебно тренировочных самолетов ЯК-152 [3].

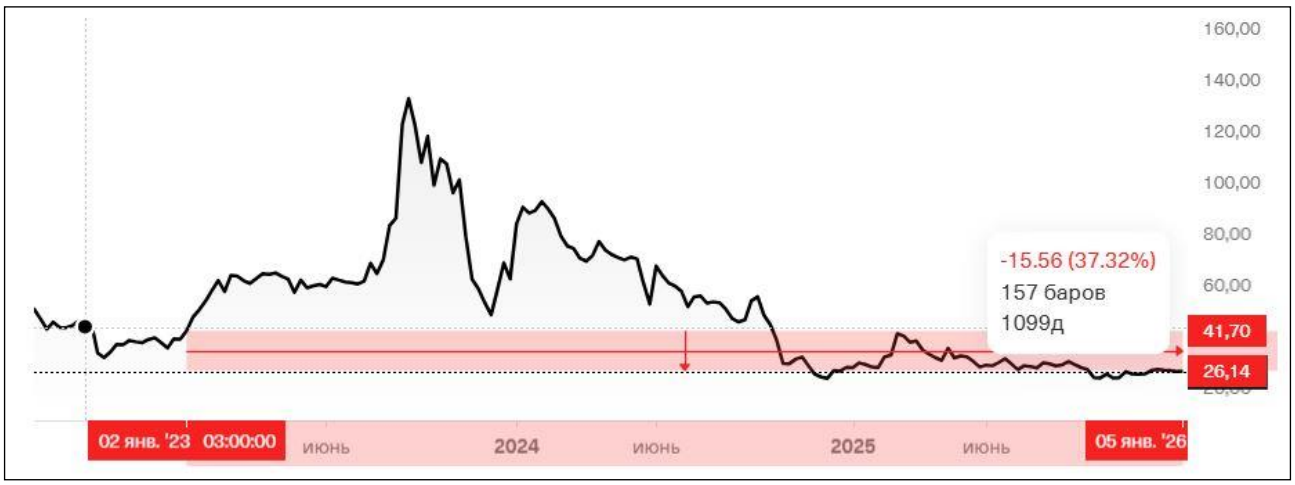

Рис. 5. График ПАО «Яковлев» за период с 2023 по 2026 гг. [5]

Исходя из данных графика, видно, что котировки акций компании претерпели рецессию также по причине повышения ключевой ставки ЦБ РФ.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что на фондовом рынке представлены привлекательные акции компаний авиационной промышленности.

Список литературы

1. Московская биржа / Народный портфель: итоги года. – URL: https://t.me/s/MoscowExchangeOfficial (Дата обращения: 12.11.2025).
2. Янина, О. Н. Влияние ключевой ставки Банка России на фондовый рынок Российской Федерации / О. Н. Янина, К. С. Щербинкин, Н. С. Яркова // Наука и образование: актуальные вопросы теории и практики : Материалы V Международной научно-методической конференции, Оренбург, 27–28 марта 2025 года. – Оренбург: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Приволжский государственный университет путей сообщения", 2025. – С. 317-319. – EDN ZSFEQN.
3. Щербинкин, К. С. Актуальность инвестирования в ценные бумаги оборонно-промышленного комплекса / К. С. Щербинкин, И. Ю. Крицкий, В. Д. Веремейкина // Траектории развития финансово-аналитических и учетных процессов субъектов экономической жизни : Материалы Международной научно-практической конференции, Москва, 28 ноября 2023 года. – Ярославль-Москва: Канцлер, 2024. – С. 169-173. – EDN TJOYLB.
4. Т-Банк – официальный сайт / Инвестиции / Каталог ценных бумаг. – URL: https://www.tbank.ru/invest/recommendations/ (Дата обращения: 22.12.2025).

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ТОРГОВЛИ И ТАМОЖЕННОГО ДЕЛА

УДК 332.05

ГЛОБАЛЬНЫЕ ЦЕПИ ПОСТАВОК КАК КИБЕРНЕТИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ

Абуев Н. М., канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет», г. Санкт-Петербург, РФ
Abuev.nm@bk.ru

Термин «глобальная цепь поставок» (далее - ГЦП), обладая высокой степенью условности, отражает не линейную последовательность, а сложную сетевую структуру, формируемую промышленными, торговыми и сервисными предприятиями. Реальная архитектура ГЦП включает, помимо поставщиков и потребителей различных уровней, обширный спектр посредников, чья деятельность обеспечивает синхронизацию материальных, финансовых и информационных потоков.[1]

Фундаментом ГЦП является принцип аутсорсинга, в рамках которого ключевые функции делегируются специализированным посредникам. Их можно классифицировать по типу управляемого потока:

1. Логистические посредники (экспедиторы, перевозчики, операторы складских и таможенных терминалов, таможенные представители) обеспечивают физическое перемещение и преобразование материальных потоков.

2. Финансовые посредники (банки, страховые компании, операторы платежных систем) обслуживают и минимизируют риски, связанные с финансовыми потоками.

3. Информационные посредники (маркетинговые и рекламные агентства, контент-провайдеры) формируют и оптимизируют информационные потоки.

4. Институциональные посредники (таможенные, фитосанитарные, технические надзорные органы) обеспечивают легитимность трансграничного движения товаров в рамках тарифного и нетарифного регулирования.

Динамика ГЦП характеризуется постоянным преобразованием параметров потоков (объема, скорости, направления), целью которого является максимизация соответствия рыночному спросу. Такая сложность требует системных подходов к управлению, среди которых можно выделить развитие мультимодальности, внедрение цифровых технологий и модернизацию инфраструктуры.

Эффективное функционирование ГЦП базируется на комплексе взаимосвязанных принципов: системности, научности, клиентоориентированности, глобальных логистических затрат, логистической интеграции, а также адаптивности и устойчивости. Однако для практической

реализации этих принципов в задачах контроллинга, мониторинга и оптимизации необходима конкретная методологическая платформа.[2] Ее ядро составляют системный анализ, методы экономической кибернетики и экономико-математическое моделирование.

Применение кибернетического подхода позволяет преодолеть слабую структурированность и высокую неопределенность, присущие ГЦП. [3] Данный подход интегрирует три фундаментальных аспекта:

1. Информационный – акцентирует роль временного фактора и исторической преемственности в развитии системы.
2. Управленческий – фокусируется на целеполагании и направленности процессов.
3. Организационный – оценивает структурную упорядоченность и объясняет характеристики процессов.

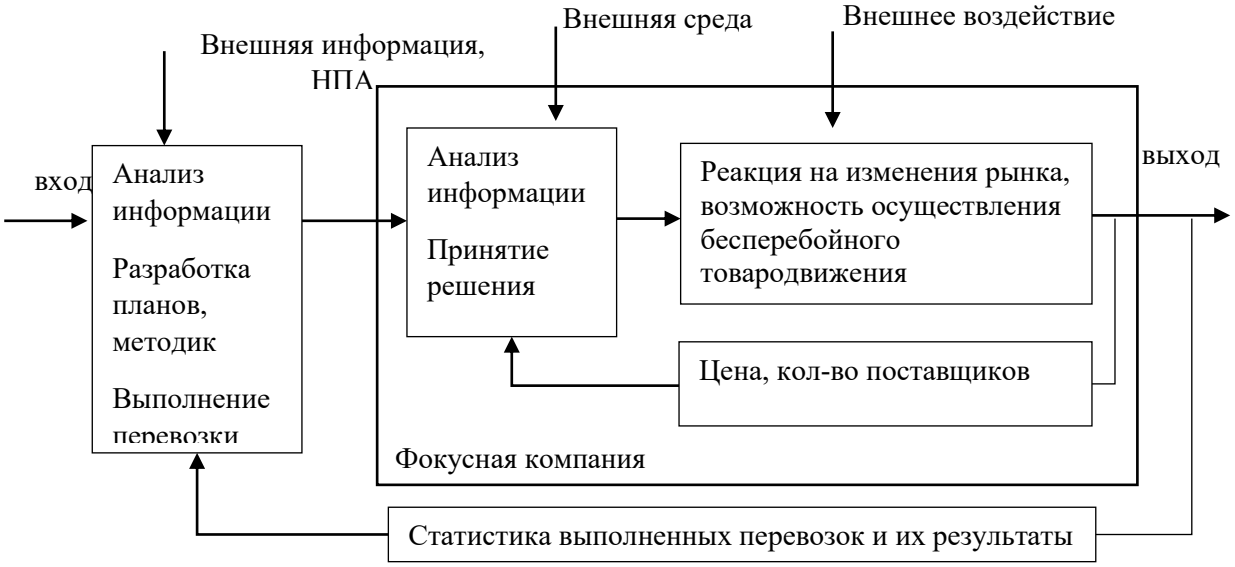

Рис. 1. Применения кибернетического подхода при транспортировке

Их динамическое единство позволяет рассматривать организационную структуру ГЦП («статика») и процессы управления («динамика») как целостность. Этот аппарат является основой для количественного описания процессов, прогнозной аналитики и принятия оптимальных решений в условиях риска.

Реализация кибернетического подхода требует формализации свойств ГЦП посредством математических моделей. Моделирование является наиболее результативным методом для анализа, прогнозирования и оптимизации логистических процессов, позволяя с высокой точностью выявлять скрытые зависимости и рассчитывать оптимальные параметры. Процесс моделирования представляет собой последовательность этапов: от постановки задачи и построения модели (через выделение существенных параметров и установление взаимосвязей) до поиска решения и его верификации. Цель моделирования: понять внутренние законы развития системы, определить оптимальные методы управления и спрогнозировать последствия управленческих воздействий.

Также важнейшим интегрирующим принципом, тесно связанным с моделированием, выступает принцип глобальных логистических затрат. Он ориентирует систему не на локальную экономию отдельных звеньев, а на поиск конфигурации, минимизирующей совокупные затраты по всей цепи, что требует сквозной прозрачности и координации, достижимых благодаря инструментам системного анализа и кибернетического моделирования.

Таким образом, глобальная цепь поставок представляет собой высокоорганизованную кибернетическую систему, эффективность которой определяется сложным взаимодействием сетевых участников и качеством управления сквозными потоками. Научный аппарат для управления такой системой формируется на стыке нескольких дисциплин. Синтез системного подхода, предоставляющего целостное видение, кибернетического метода, предлагающего инструмент для описания и управления динамикой, и экономико-математического моделирования, дающего точные количественные решения, что позволяет реализовать ключевые принципы, прежде всего минимизацию глобальных логистических затрат, и обеспечивает необходимый уровень адаптивности и устойчивости ГЦП в условиях турбулентной внешней среды. Дальнейшие исследования целесообразно направлять на разработку комплексных имитационных моделей, интегрирующих все классы посредников и виды потоков для сценарного прогнозирования и предиктивного управления цепями поставок.

Список литературы

1. Дыбская В. В., Сергеев В. И., Сергеев И. В. Эволюция управления цепями поставок в направлении цифровой трансформации //Развитие логистики в условиях санкционных ограничений и международной экономической интолерантности: матери. – 2022. – С. 33.
2. Малевич Ю. В. Совершенствование таможенного администрирования глобальных цепей поставок: анализ результатов //Логистический потенциал Санкт-Петербурга в формировании инновационной экономики. – 2016. – С. 179-182.
3. Куценко Е. И., Солдатова Л. А. Методические подходы к оценке грузоперевозок на основе логистического подхода //Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2020. – Т. 9. – №. 3 (32). – С. 228-232.

УДК 339.194

ОРГАНИЗАЦИЯ ЭКСПОРТНОГО ТАМОЖЕННОГО КОНТРОЛЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Васильева В.В., канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
vasilevavita464@mail.ru

В условиях глобализации мировой экономики экспорт играет важнейшую роль в обеспечении экономического роста и повышения конкурентоспособности национальной экономики. Российская Федерация, обладая значительными

запасами природных ресурсов и развитым промышленным потенциалом, активно участвует в международной торговле, и экспортные операции являются одним из ключевых направлений внешнеэкономической деятельности.

Экспортный таможенный контроль в контексте таможенного оформления товаров является важным элементом внешнеэкономической деятельности любого государства, оказывает влияние на экономическое развитие страны, а в условиях глобализации и интеграции в международные экономические процессы эффективность таможенного контроля в процессе таможенного оформления становится ключевым фактором конкурентоспособности на мировом рынке. Таможенный контроль является неотъемлемой частью процесса таможенного оформления, обеспечивая соблюдение таможенного законодательства и охрану экономических интересов государства.

В Российской Федерации он играет ключевую роль в обеспечении экономической безопасности, предотвращении незаконного вывоза товаров и соблюдении международных обязательств. В условиях глобальных экономических вызовов, включая санкционное давление и изменения в мировой торговой системе, вопросы совершенствования экспортного таможенного контроля приобретают особую актуальность.

Эффективная организация экспортного таможенного контроля (ЭТК) является необходимым условием для обеспечения законности и безопасности экспортных операций, защиты экономических интересов государства, соблюдения международных обязательств и упрощения процедур для добросовестных участников внешнеэкономической деятельности (ВЭД).

Целью данной статьи является анализ современного состояния организации ЭТК в РФ, выявление проблем и разработка предложений по совершенствованию данной системы.

К основным задачам ЭТК относятся:

-Обеспечение соблюдения таможенного законодательства ЕАЭС и РФ: проверка правильности декларирования товаров, соблюдения правил определения таможенной стоимости, уплаты вывозных таможенных пошлин и иных платежей;

-Предотвращение незаконного вывоза товаров: борьба с контрабандой, незаконным перемещением наркотических средств, оружия, объектов культурного наследия и других запрещенных или ограниченных к вывозу товаров;

-Защита интеллектуальной собственности: выявление и пресечение вывоза контрафактной продукции;

-Обеспечение экономической безопасности страны: контроль за вывозом стратегически важных товаров и технологий, предотвращение отмывания доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма;

-Содействие развитию внешнеторговой деятельности: упрощение процедур для добросовестных участников ВЭД, снижение административных барьеров, ускорение таможенного оформления;

Правовую основу ЭТК составляют следующие основные документы:

-Таможенный кодекс ЕАЭС: определяет основные положения, касающиеся таможенного контроля, декларирования товаров, таможенных платежей и других аспектов таможенного регулирования;

-Федеральный закон от 03.08.2018 N 289-ФЗ "О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации": устанавливает порядок осуществления таможенного контроля, права и обязанности таможенных органов и участников ВЭД, а также ответственность за нарушение таможенного законодательства;

-Решения Комиссии ЕАЭС и Правительства РФ: содержат конкретные правила и процедуры, касающиеся различных аспектов ЭТК, такие как определение таможенной стоимости, классификация товаров, применение мер нетарифного регулирования;

-Приказы и инструкции Федеральной таможенной службы (ФТС) России: регламентируют деятельность таможенных органов по осуществлению ЭТК, устанавливают порядок проведения таможенных операций и процедур, а также определяют формы и методы контроля.

Данная нормативно-правовая база постоянно развивается и совершенствуется в соответствии с изменениями в международной торговле и таможенном регулировании.

В соответствии с ТК ЕАЭС, таможенный контроль осуществляется в следующих формах: документальный контроль - проверка представленных таможенному органу документов и сведений о товарах; фактический контроль - осмотр, досмотр, взвешивание, пересчет товаров и транспортных средств; устный опрос - получение пояснений от декларанта, владельца товаров или их представителей; таможенный осмотр - осмотр товаров с использованием технических средств таможенного контроля (рентгеновских установок, сканеров и т.д.); досмотр товаров - осмотр товаров с извлечением из упаковки или емкости; выемка товаров - изъятие товаров для проведения экспертиз; проверка маркировки товаров - контроль наличия и соответствия маркировки товаров установленным требованиям; проверка таможенных пломб и печатей - контроль сохранности и подлинности таможенных пломб и печатей; проверка сведений о товарах **в** информационных системах - сопоставление представленных сведений с данными, имеющимися в распоряжении таможенных органов.

Процесс ЭТК включает в себя несколько этапов:

1. Предварительные операции;
2. Подача таможенной декларации;
3. Таможенный контроль;
4. Уплата таможенных платежей:
5. Выпуск товаров;
6. Таможенный контроль после выпуска товаров.

На каждом этапе ЭТК таможенные органы используют различные формы контроля, такие как документальный контроль, таможенный досмотр, таможенная экспертиза, наблюдение за таможенным оформлением и другие.

Порядок проведения таможенного контроля установлен ТК ЕАЭС и включает следующие этапы:

- представление декларации на товары - декларант подает таможенному органу декларацию на товары, содержащую сведения о товарах и их таможенной стоимости;
- регистрация декларации - таможенный орган регистрирует декларацию и присваивает ей регистрационный номер; Выбор форм таможенного контроля - таможенный орган определяет формы таможенного контроля, необходимые для проверки достоверности сведений, заявленных в декларации;
- проведение таможенного контроля - таможенный орган осуществляет выбранные формы таможенного контроля;
- выпуск товаров - после проведения таможенного контроля и подтверждения соответствия товаров заявленным сведениям, таможенный орган выпускает товары в свободное обращение или под иную таможенную процедуру;
- отказ в выпуске товаров - в случае выявления нарушений таможенного законодательства, таможенный орган может отказать в выпуске товаров.

Проведение экспортного таможенного контроля предшествует другой важной процедуре таможенных органов. Такой как таможенные платежи.

Таможенные платежи — это пошлины, налоги и сборы, взимаемые государственными органами с участников внешнеэкономической деятельности при перемещении грузов, товаров и транспортных средств через таможенную границу Евразийского экономического союза.

Базой для исчисления таможенных пошлин в зависимости от вида товаров и применяемых видов ставок является таможенная стоимость товаров и (или) их физическая характеристика в натуральном выражении (количество, масса с учетом его первичной упаковки, которая неотделима от товара до его потребления и в которой товар представляется для розничной продажи, объем или иная характеристика) [9].

Если рассматривать долю поступлений от администрируемых таможенными органами платежей в доход федерального бюджета, то обращает на себя внимание то, что в настоящее время эта доля значительно снизилась по сравнению с более ранними периодами, когда такие поступления составляли половину доходов. Рассмотрим, какую часть в доходах федерального бюджета занимают таможенные платежи (таблица 1).

Таблица 1

Доля поступлений от таможенных платежей в доходы федерального бюджета за 2020–2023 годы [8]

	2020	2021	2022	2023
Доходы федерального бюджета, млрд руб.	18 722,6	25 286,4	27 824	29 123,2
Сумма таможенных платежей, млрд руб.	4 751,8	7 156,9	6 222,2	6 464
Доля таможенных платежей в доходах федерального бюджета, %	25,4	28,3	22,4	22,2

По данным таблицы 1 очевидно, что поступления таможенных платежей в федеральный бюджет нестабильны и имеют динамику, что объясняется несколькими причинами. На показатели 2020 года мощное воздействие оказали

сразу два фактора — влияние пандемии коронавирусной инфекции на глобальную экономику, а также девальвация рубля, существенный спад внешнеэкономической активности и объемов налогооблагаемого импорта. В 2021 году по сравнению с аналогичным периодом 2020 года сумма доходов федерального бюджета, администрируемых ФТС России, увеличилась на 51%. Необходимо отметить, что 2021 год показывает лучшие результаты за анализируемый период, поскольку после существенного снижения и производство, и внешнеторговые потоки не только восстановились, но и объемы их значительно возросли. Худшие результаты приходятся на показатели за 2022 год. Доля поступлений от таможенных платежей значительно сократилась по сравнению с 2021 годом (-5,9%). На это оказало влияние то, что доходы бюджеты несколько увеличились (+10,0%), а вот поступления от таможенных платежей существенно снизилось (-13,1%) из-за введенных санкций в связи с началом СВО. 2023 год показал несущественный рост по сравнению с предыдущим годом, доходы федерального бюджета увеличились на 4,7 %, а доходы от таможенных платежей — на 3,9 %. Таким образом, динамика и структура таможенных платежей тесно связана с общими тенденциями развития экономики страны в целом.

На рисунке 2 представлена динамика уплаты таможенных платежей в федеральный бюджет [8].

Таблица 2

Структура поступлений таможенных платежей в доход федерального бюджета за 2020–2022 гг. млрд. рублей [8]

Доходы, администрируемые таможенными органами	2020	2021	2022
НДС	2 701,6	3 421,5	2 664,2
Акцизы	98	130,9	100,8
Ввозная таможенная пошлина	615,5	755,9	480,6
Вывозная таможенная пошлина	1 148,1	2 526,4	2 731,5
Таможенные пошлины, налоги, уплачиваемые физическими лицами	28,9	43,7	77,2
Иные платежи	159,7	278,5	169,9
Всего	4 751,8	7 156,9	6 222,2

По данным в таблице 2 можно заметить, что наибольшую роль в формировании федерального бюджета РФ среди всех доходов, администрируемых российской таможней, играют НДС и вывозные таможенные пошлины. В процентном соотношении НДС в среднем составляет 49 % от всех доходов, администрируемых таможенными органами, а вывозная таможенная пошлина — 34,5 %.

Таким образом, доля доходов, администрируемых ФТС России в доходах федерального бюджета в целом, довольно существенна. Таможенные платежи выступают в защиту экономических, политических интересов страны, но также защищают местных производителей и сельское хозяйство. Взимаются таможенные платежи, как с юридических, так и с физических лиц.

Эффективная организация ЭТК является одним из ключевых факторов, обеспечивающих экономическую безопасность и конкурентоспособность Российской Федерации в условиях глобальной экономики.

Анализ современного состояния ЭТК в РФ выявил ряд проблем, требующих решения. Реализация предложенных мероприятий позволит повысить эффективность ЭТК, упростить таможенные процедуры для добросовестных участников ВЭД и обеспечить соблюдение таможенного законодательства.

Совершенствование организации ЭТК будет способствовать развитию внешнеторговой деятельности, привлечению инвестиций и повышению экономического благосостояния страны.

Экспортный таможенный контроль в Российской Федерации находится в процессе трансформации, вызванной как внутренними реформами, так и внешними вызовами. Успешное развитие этой сферы требует комплексного подхода, включающего совершенствование законодательства, внедрение современных технологий и укрепление международного сотрудничества. Это позволит не только обеспечить эффективный контроль за экспортом, но и способствовать развитию внешней торговли России в условиях глобальной конкуренции.

Список литературы

1. Федеральный закон "О таможенном регулировании в Российской Федерации" от 27.11.2010 N 311-ФЗ (с изменениями и дополнениями).
2. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза.
3. Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года.
4. Концепция развития таможенных органов Российской Федерации.
5. Егоров А.В. Таможенный контроль после выпуска товаров: теория и практика. - М.: Издательство "Проспект", 2024.
6. Кисловский Ю.Н. Таможенное дело: учебник для вузов. - М.: Издательство "Экономика", 2023.

УДК 343.352

РАЗВИТИЕ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФЕДЕРАЛЬНОЙ ТАМОЖЕННОЙ СЛУЖБЫ РОССИИ

Головинов О.Н., д-р. экон. наук, профессор
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
ooogolovinov@mail.ru

Федеральная таможенная служба Российской Федерации является одним из лидеров среди органов государственного управления по цифровой трансформации всех элементов функционирования таможенной деятельности. Действующая Стратегия развития ФТС России до 2030 года [1] нацелена на внедрение технологии искусственного интеллекта, обработки больших данных в

процесс таможенного контроля. Успешная реализация программы приведет к преобразованию всех этапов проведения таможенного контроля: начиная с предварительного этапа в виде максимально точного прогнозирования возможных рисков нарушения таможенного законодательства участниками ВЭД, заканчивая на этапе после выпуска товаров мониторингом законности всех осуществленных операций. Ведущим структурным элементом развития информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в таможенной службе РФ является Единая автоматизированная информационная система таможенных органов (ЕАИС ТО). Начало активного процесса цифровизации ИКТ в таможенной службе РФ относится к внедрению электронного декларирования в соответствии с требованиями Генерального Приложения Киотской Конвенции (ст. 3.11, 3.18, 3.21) [2]. Основой для развития электронного декларирования в России следует рассматривать Таможенный кодекс ЕАЭС [3].

В 2024 году 183 транспортные станции транспортно-технологической подсистемы ЕАИС ТО были обеспечены отечественным программным продуктом [4]. На основе российской программной платформы в РТУ произведена установка сервисов Доменной структуры единой службы каталогов ЕАИС ТО. В настоящее время централизованная обработка данных, которые поступают из различных информационных систем таможенных органов, осуществляется в Главном центре обработки данных ФТС (ГЦОД ФТС России). В данном центре сконцентрированы централизованные программные средства ЕАИС ТО, что позволяет обеспечивать их функционирование в безотказном режиме. Это позволяет предотвращать технические нарушения функционирования при взаимодействии различных программных продуктов, и тем самым, достигать высокого качества обработки поступаемой информации. В АИС «АИСТ-М» реализованы многие таможенные технологии, такие как автоматическая регистрация заявлений о выпуске товаров до подачи ДТ; автовыпуск товаров, перемещаемых товаров; выпуск товаров с принятием решения на этапе контроля за правильностью определения кода и страны происхождения товара др. Внедряемые автоматизированные технологии являются основой для дальнейшего использования в них системы искусственного интеллекта. Динамика процесса автоматизации совершения таможенных операций за 2019-2024 гг. представлена в таблице 1.

Использование искусственного интеллекта (ИИ) в интеллектуальной таможне обеспечивает проведение систематизации и анализа всего объема информации, поступающей о лицах и товарах, средствах перемещения, пересекающих таможенную границу. Именно ИИ, как часть интеллектуальной таможни, выступает ключевым компонентом повышения автоматизации, скорости обработки, сокращения вероятности появления ошибок в таможенных операциях. Интеллектуальная таможня основана полностью на полной цифровизации всех процессов, всеобщей автоматизации, интеграции глобальной сети и облачных технологий. Интеллектуальную таможню, в отличие от цифровой таможни, следует рассматривать в качестве следующего шага в развитии цифровой таможни, предусматривающей использование самообучающихся технологий и алгоритмов, автономного выполнения задач, на

основе технологии искусственного интеллекта. Ключевым звеном интеллектуальной таможни является интеллектуальный пункт пропуска, на котором должен происходить фактический таможенный контроль. Именно на этом этапе контроля необходимо задействовать все контролирующие органы, тем самым объединяя базы данных в единую цифровую платформу. Используемые технические средства таможенного контроля должны выступать как элементы единой автоматизированной контролирующей системы, и включать радиационный контроль, комплекс рентгеноскопического сканирования, систему весогабаритных измерений, идентификации товаров и транспортных средств, номерных знаков и др., что позволит в безостановочном режиме осуществлять перемещение таможенную границу. Одним из функциональных элементов интеллектуальной таможни, обеспечивающей качество таможенного контроля, является система управления рисками (СУР), базирующаяся на математических моделях обработки, поступающих данных и оценке уровня риска всех перемещаемых через таможенную границу товарных партий. Такая модель СУР предполагает использование технологии анализа больших данных, всей информации, поступающей от таможенных, налоговых, правоохранительных и иных федеральных органов исполнительной власти.

Таблица 1

Динамика процесса автоматизации совершения таможенных операций за 2019-2024 гг. [4]

Показатели	Годы					
	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Подано электронных деклараций на товары (ДТ), млн ед.	5,00	4,92	5,69	4,07	3,94	3,79
Доля электронного декларирования, %	67,9	97,5	98,7	98,7	98,6	98,3
Количество автоматически зарегистрированных ДТ, млн ед.	2,8	3,8	4,5	3,4	3,2	3,1
Количество автоматически выпущенных ДТ, млн ед.	0,643	1,08	1,47	1,2	1,03	0,986
Доля автовыпуска экспортируемых безрисковых товаров, %	65	83	93,8	38,6	29,8	31,9
Доля автовыпуска импортируемых безрисковых товаров, %	50	78	87,9	21,6	24,9	23,5
Среднее время оформления безрисковых импортных поставок, мин	79	76	65	46	38	47
Среднее время оформления безрисковых экспортных поставок, мин	45	40	34	24	28	20

Необходимо отметить достаточно быстрые темпы цифровизации ИКТ в таможенной сфере, что положительно воздействует на решение стоящих перед таможней задач. Преимущества цифровизации ИКТ основаны на уменьшении

негативной роли человеческого фактора, как элемента коррупционных явлений, увеличения скорости прохождения пунктов пропуска (в перспективе безостановочное прохождение), сокращение сроков реализации таможенных операций, в целом уменьшение издержек участников ВЭД, активизация развития внешнеторговой деятельности.

Список литературы

1. Стратегия развития ФТС России до 2030 года. – Электронный ресурс. URL: https://customs.gov.ru/activity/programmy-razvitiya/strategiya-razvitiya-fts-rossii-do-2030-goda?ysclid=mk7vgbmam0522013220
2. Международная конвенция об упрощении и гармонизации таможенных процедур" (совершено в Киото 18.05.1973) (в ред. Протокола от 26.06.1999). – Электронный ресурс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_106124/0d9c3ad83287feb5cbfb3678553990077d87916c/?ysclid=mknkxa88va194329335
3. «Таможенный кодекс Евразийского экономического союза» (приложение N 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза). – Электронный ресурс. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215315/?ysclid=mknmxqxxrk890616570
4. Таможенная служба Российской Федерации в 2024 году. – Электронный ресурс. URL: https://customs.gov.ru/activity/results/ezhegodnyj-sbornik-tamozhennaya-sluzhba-rossijskoj-federaczii?ysclid=mkjb2o0nh

УДК 658.85

СОВРЕМЕННЫЕ ТРЕНДЫ БИЗНЕСА В ЗООСФЕРЕ

Денисенко Е.Р., магистр
Бунтовский С.Ю., канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина», г. Краснодар, РФ
ka-deko2k18@mail.ru; buntovskiys@gmail.com

Социокультурные и демографические изменения в российском обществе последних десятилетий привели к радикальному изменению роли домашних животных, которые потеряли утилитарную функцию и из объектов экономической деятельности или помощников при ведении хозяйства превратились в домашних питомцев, призванных удовлетворить потребность человека в психологической поддержке, снизить уровень стресса и способствовать развитию эмпатии.

Кроме того, произошедший в стране демографический переход, характеризующийся повышением среднего возраста деторождения и резким сокращением числа детей в семье, привел к тому, что домашние животные у молодых хозяев выступают своеобразным эмоциональным заменителем детей. Наиболее характерна такая роль для животных, принадлежащих жителям городских агломераций, поскольку в урбанизированных условиях

необходимость в использовании животных в качестве рабочих животных практически отсутствует, что переводит их содержание в разряд хобби.

Вышеперечисленные факторы приводят к стабильному росту количества домашних питомцев у россиян. Согласно статистическим данным, озвученным на XXVII Российской агропромышленной выставке «Золотая осень - 2025», в минувшем году городские жители страны владели более чем 61 миллионом питомцев, что на 30% больше, чем в 2018 г [1]. 85% российских семей имеют хотя бы одно домашнее животное. При этом наиболее популярны для домашнего содержания коты, которых имеет 50 % владельцев животных, собаки (34 %), различные грызуны (5 %), рыбки (2%) и птицы (2%). Следует отметить, что данные о числе домашних питомцев в стране могут варьироваться в различных исследованиях из-за сложности подсчета, так как значительное число животных в стране не зарегистрированы официально.

Интересно отметить, что если 71 % принадлежащих россиянам кошек беспородистые, то у собак этот показатель составил всего 40. При этом более половины отечественных породистых собак имеет соответствующий паспорт [2]. Это приводит к востребованности услуг кинологических питомников, а также частных специалистов в этой сфере, что сказывается на рынке труда. Так, спрос на кинологические услуги в 2025 году вырос в среднем на 25 %, а число вакансий в данной сфере увеличилось в зависимости от специализации в диапазоне от 50 до 200 % [6]. Таким образом, можно сделать вывод о том, что, несмотря на меньшее число домашних собак в стране, суммарные расходы владельцев на них выше, чем на содержание кошек. Это связано с более высокими затратами на корм, уход, поддержание здоровья, экипировку. Кроме того, содержание собак требует большего расхода времени и сил в связи с необходимостью выгула.

Широкое распространение домашних животных привело к формированию платежеспособного спроса и созданию развитого рынка зоотоваров и зооуслуг, суммарный оборот которого в 2025 г. превысил 510 млрд рублей, а годовой прирост составил 17,7%, что в целом опережает средние показатели развития по национальной экономике [3]. Эти цифры свидетельствуют о том, что рост рынка происходит не за счет раскрутки инфляционной спирали, а благодаря росту реального спроса.

Согласно данным, озвученным директором социологической службы «Ромир» Анастасии Сидориной, товары для животных составляют до 5 % российского рынка товаров повседневного спроса (FMCG) [5], что делает эту сферу деятельности привлекательной для предпринимателей, способствуя привлечению инвестиций и притоку трудовых ресурсов.

Структура зоорынка в целом остается неизменной на протяжении последних лет. Так в 2025 г. на корм для домашних животных приходилось 82 %, наполнители кошачьих туалетов – 9 % и прочие товары, включая ветеринарные препараты – 8,9 % [3]. Объем отечественного рынка зоокормов в минувшем году составил 355 млрд рублей.

При этом можно констатировать, что отечественный зообизнес сумел преодолеть кризис, связанный с введением против России санкций и уходом иностранных производителей, и сегодня отечественные бренды смогли наладить

производство практически всей линейки продукции и провести импортозамещение либо наладить поставки необходимых компонентов из дружественных стран [4]. По итогам 2025 г. уровень самообеспеченности кормами в России достиг 74% [5]. Однако существует нехватка производимых в стране пищевых ингредиентов, необходимых для производства готовых кормов: ферментов, витаминов, крахмалов, камеди, подсластителей, эмульгаторов и т.д. При этом большая часть необходимых элементов является результатом глубокой переработки зерновых культур и растительного масла, поэтому потенциально может быть произведена в стране на основе отечественного сырья, однако до сих пор эта сфера агробизнеса была развита относительно слабо из-за конкуренции с импортными аналогами. Для решения этой проблемы Минпромторгом и Минсельхозом совместно были разработаны и запущены федеральные программы поддержки биотехнологий, компенсирующие бизнесу часть затрат на НИОКР и капитальные вложения. Кроме того, идет процесс государственной поддержки создания необходимого для производства кормов оборудования, в том числе путем обратного инжиниринга.

В ветеринарии импортозамещение развивается медленнее из-за длительных сроков испытания продукции и поэтому на данный момент для ряда импортных препаратов на рынке еще не представлены российские аналоги. Вместе с тем, по прогнозам специалистов, есть высокая вероятность закрытия потребностей отечественными разработками в ближайшие годы.

Таким образом зоо сегмент национального рынка имеет все предпосылки для стабильного роста и может оцениваться как перспективное направление как для финансовых инвестиций, так и для карьерного трека молодых специалистов. Это предположение авторов может быть подтверждено прогнозом специалистов РБК, по мнению которых рост рынка товаров для животных сохранится как минимум на протяжении следующих 10 лет, а его возможный объем к 2035 году может составить до 1,5 трлн рублей [7].

Следует отметить, что инновационные изменения в технологической и экономической сферах оказывают серьезное влияние и на исследуемый сегмент рынка. Прежде всего это касается использования систем онлайн-продаж и новых форм доставки товара конечным потребителям. Последние годы идет стабильный рост числа он-лайн продаж и одновременное сокращение числа оф-лайн магазинов. Растет доля рынка, занимаемая сетевыми маркет-плейсами, вытесняющими маленькие розничные магазины, неспособные конкурировать по цене и ассортименту с крупными сетями. Поэтому в современных условиях традиционный магазин должен превратиться в «центр компетенций», где клиент получит профессиональную консультацию специалиста, качественный сервис и сможет приобрести эксклюзивные товары и услуги.

Также перспективным представляется переход к клубному формату оф-лайн магазинов, которые из поставщиков товаров должны стать центром притяжения и общения зоовладельцев, удовлетворяя этим их потребность в тематической коммуникации. Важным становится превращение организации в востребованный бренд, позволяющий получать дополнительную прибыль за счет лояльности клиентов. Это потребует более широкого применения пиар-

технологий для привлечения потребителей, регулярного ведения тематических блогов в социальных сетях, проведения информационных и маркетинговых акций, вовлекающих потенциальных клиентов во взаимодействие с магазином. Большое значение приобретает создание уникального тематического контента, который станет востребованным у целевой аудитории в долгосрочной перспективе. При этом данный контент должен иметь единый выраженный стиль, отличающий его как от типового рерайта, так и от аналогичных материалов, созданных конкурентами. Хороший результат может дать привлечение к продвижению в информационном пространстве инфлюенсеров и лидеров общественного мнения, а также применение генеративного контента.

При разработке контента следует учитывать как общие, так и локализированные тренды информационного пространства, например популярность конкретных социальных сетей, предпочтение текстового, аудио- или видеоконтента среди клиентов, особенности восприятия материалов различными возрастными группами и т.д.

В то же время для роста продажи ординарных товаров магазин должен быть представлен на интернет-маркетплейсах, иметь собственный он-лайн магазин, мобильное приложение и гибкую систему доставки заказанного товара к пунктам выдачи или до двери клиента. При этом работа с интернет-ресурсами должна вестись с учетом актуальных требований поисковой оптимизации (SEO), применения тэгов и ключевых слов, обмена гиперссылками с авторитетными сайтами. Обязательной работой, для которой стоит выделить отдельного специалиста, является мониторинг позиций интернет-ресурса, анализ его трафика и поведения пользователей для оптимизации применяемых инструментов.

Учитывая, что некоторые породы животных для владельцев приобретают черты товаров престижного спроса, для зообизнеса открывается возможность создания премиум-сегмента товаров и услуг с высокой добавленной стоимостью.

Феномен очеловечивания животных, которые начинают восприниматься как члены семьи, усиливает спрос на зоотовары, ассортимент который расширяется с традиционных позиций корм/ветеринария и включает теперь разнообразные аксессуары, уходовую косметику, интеллектуальные системы кормежки, инновационные гаджеты для игр и т.д.

Возможным форматом работы в новых условиях является интеграция зоомагазина и ветеринарной клиники/кабинета. При этом развитие систем на основе искусственного интернета позволяет использовать их и в зообизнесе как для оптимизации логистики и финансовых потоков, так и для диагностики здоровья животных, телемедицины и т.д. Так, например, уже существую системы проверки зубов у животных с помощью искусственного интеллекта.

Таким образом ветеринарный бизнес и продажа товаров и услуг для домашних животных могут быть интегрированы и при применении современных цифровых технологий приносить стабильный высокий доход.

Список литературы

1. В России количество питомцев за 7 лет выросло на треть. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://romir.ru/feed/v-rossii-kolichestvo-pitomtsev-za-7-let-vyroslo-na-tret (дата обращения: 10.01.2026).
2. Каких домашних животных держат россияне // https://t-j.ru/ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://t-j.ru/petstat/?utm_referrer= https%3A%2F%2Fya.ru%2F (дата обращения: 10.01.2026).
3. Зообизнес в России: анализ рынка и прогноз на 2025-2027 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://zoobiznes.com/zoobiznes-rossii-analiz-rynka/ (дата обращения: 10.01.2026).
4. Маслак, И. Н. Развитие агропромышленного комплекса России в условиях санкций: перспективы и проблемы / И. Н. Маслак, С. Ю. Бунтовский // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2017. – № 5-1. – С. 144-147.
5. Покупка кормов для животных вошла в "зеленую зону" расходов россиян // https://rg.ru/ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rg.ru/2025/10/10/pokupka-kormov-dlia-zhivotnyh-voshla-v-zelenuiu-zonu-rashodov-rossiian.html?ysclid=mkmlsomsur874892411 (дата обращения: 10.01.2026).
6. Исследование показало рост спроса на услуги кинологов в России // https://ria.ru/ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ria.ru/20250703/kinolog-2026858772.html (дата обращения: 10.01.2026).
7. Зоотовары-2025 // Радио РБК [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.rbc.ru/radio/03/12/2025/69303ea29a79470dae56c0a0 (дата обращения: 10.01.2026).

УДК: 339.54

НАЛОГОВЫЕ ЛЬГОТЫ В ТАМОЖЕННЫХ ПРОЦЕДУРАХ: УСЛОВИЯ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ И МЕХАНИЗМЫ ПРИМЕНЕНИЯ

Дмитриченко Л.А., канд. экон. наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
la.dmitrichenko@mail.ru

Реализация целей социально-экономического развития России на 2025-2030 годы, сформулированных в 19-ти национальных проектах, во многом зависит от укрепления конкурентоспособности российской экономики на международных рынках [1]. Развитие экспортно-импортных отношений обусловливает повышенное внимание таможенной службы к межграничному движению товаров и услуг. В связи с этим в особом контроле нуждаются налоговые отношения в таможенных процедурах. Это объясняется ролью и значением налогов как средств формирования бюджета государства. Таким образом, сферой ответственности налоговых служб являются налоговые льготы, условия их предоставления и механизмы применения. Естественно, эти моменты прописаны в таможенном законодательстве, что требует от таможенных служащих знания законов. Однако знать законы и применять их на практике – это разные вещи. Поэтому важно, чтобы таможенные служащие при осуществлении таможенных процедур чётко выполняли требования законов при

предоставлении налоговых льгот в таможенных процедурах, а именно: знали условия и механизмы применения налоговых льгот.

Изучение проблемы льготного налогообложения при осуществлении таможенных процедур дало основание для вывода о том, что различными нормативно-правовыми актами закреплены различные налоговые льготы, следствием чего является нечёткая система льгот. В свою очередь это не позволяет контролировать условия и механизмы применения льготного налогообложения при проведении таможенных процедур. По этому поводу вполне справедливым представляется замечание учёных Байкальского государственного университета Е. Н. Орловой и Е.В. Завьяловой о том, что «грамотная и прозрачная организация системы таможенных льгот позволяет не

только сэкономить финансовые ресурсы участникам ВЭД, но и повышает инвестиционную привлекательность государства» [2].

В результате анализа мы пришли к выводу: различный объем свободы при использовании таможенных процедур обусловливает применение различного режима обложения таможенными пошлинами и иными налогами:

– условием таможенной процедуры выпуска для свободного обращения является уплата всех таможенных платежей;

– остальные таможенные процедуры сопряжены с предоставлением в отношении ввозимых (вывозимых) товаров определенных льгот.

Важно обозначить, в отношении каких из таможенных платежей предоставляются льготы в рамках таможенных процедур.

Все таможенные платежи, перечень которых содержится в третьем разделе (Таможенные платежи) Таможенного кодекса РФ, можно разделить на две группы:

– взимаемые при перемещении товаров и транспортных средств через таможенную границу Российской Федерации;

– взимаемые в иных случаях, установленных нормативными правовыми актами по таможенному делу [3].

При этом из платежей, взимаемых при перемещении через таможенную границу Российской Федерации, следует выделить отдельную группу – платежи, взимаемые при таможенном оформлении. К ним относятся: таможенная пошлина; налог на добавленную стоимость; акцизы и таможенный сбор за таможенное оформление.

В рамках таможенных процедур предоставляются льготы только по таможенным платежам, составляющим последнюю группу и имеющим налоговый характер: таможенная пошлина, налог на добавленную стоимость, акцизы.

Правовой регламентацией таможенных процедур предусмотрено предоставление лицам, перемещающим товары и транспортные средства через таможенную границу Российской Федерации, следующих налоговых льгот:

– полное освобождение от уплаты таможенных платежей;

– частичное освобождение от уплаты таможенных платежей;

– возврат ранее уплаченных таможенных платежей.

Эти льготы можно условно подразделить на две группы:

– льготы по таможенным платежам, уплачиваемым непосредственно при помещении товаров под таможенный режим (основные льготы по таможенным платежам);

– льготы по таможенным платежам, не уплачиваемым непосредственно при помещении товаров под таможенный режим, но связанные с его использованием (дополнительные льготы по таможенным платежам).

В ряде случаев налоговые льготы применяются только в отношении отдельных категорий товаров, помещаемых под таможенную процедуру.

Полное освобождение от уплаты таможенных платежей используется чаще остальных. От таможенной пошлины и иных налогов освобождаются следующие категории товаров: товары, помещаемые под таможенные процедуры реимпорта и реэкспорта; товары, помещаемые транзитом; товары переработки под таможенным контролем; товары магазина беспошлинной торговли; товары, подлежащие уничтожению; товары, относительно которых был отказ в пользу государства и другие процедуры. При помещении товаров под таможенные процедуры свободной таможенной зоны, свободного склада или таможенного склада от таможенной пошлины и иных налогов освобождаются только иностранные товары.

В рамках таможенной процедуры временного ввоза (вывоза) освобождение от уплаты таможенных платежей применяется также только в отношении определенных категорий товаров. Их перечень утвержден Решением Комиссии Таможенного союза от 18 июня 2010 года. В частности, полному освобождению от уплаты таможенных пошлин и иных налогов подлежат товары, временно ввозимые (вывозимые) для демонстрации на выставках, ярмарках, международных встречах и иных подобных мероприятиях (за исключением выставок, проводимых в местах осуществления коммерческой деятельности с целью продажи ввезенных (вывезенных) товаров) [4].

Частичное освобождение от уплаты таможенных платежей применяется к временно ввезенным (вывезенным) товарам, на которые не распространяется полное освобождение от уплаты таможенных платежей, а также к товарам, срок временного ввоза (вывоза) которых продлен.

При частичном освобождении от уплаты таможенных пошлин и иных налогов за каждый полный и неполный календарный месяц уплачивается 3% от суммы таможенных пошлин и иных налогов, которые подлежали бы уплате при выпуске товаров для свободного обращения или при их вывозе в соответствии с таможенной процедурой экспорта.

Возврат ранее уплаченных налогов используется в целях стимулирования экспорта. Так, в Налоговом Кодексе Российской Федерации, в целях совершенствования российской налоговой системы и усиления ее стимулирующего воздействия на отечественных товаропроизводителей признано целесообразным восстановить систему возмещения налога на добавленную стоимость, уплаченного на внутреннем рынке при закупке товара, в случае последующего экспорта этого товара [5, ст. 171].

Уплаченные суммы таможенных пошлин и налогов возвращаются при использовании таможенных процедур переработки товаров на таможенной территории и вне таможенной территории Российской Федерации.

Все вышеприведенные случаи являются примерами основных льгот по таможенным платежам, уплачиваемым непосредственно при их помещении под определенную таможенную процедуру.

Дополнительными являются льготы по таможенным платежам, уплачиваемым до помещения товаров под таможенную процедуру, а также льготы, предоставляемые при завершении действия таможенной процедуры.

Таможенное законодательство связывает возможность получения налоговой льготы с соблюдением определенных условий. В ряде случаев они совпадают с условиями, ограничениями и требованиями таможенных процедур. Так, получение льготы в виде возврата налога на добавленную стоимость при экспорте товаров обусловлено фактическим вывозом товаров за пределы таможенной территории Российской Федерации. В некоторых случаях условия предоставления льготы не составляют содержание таможенной процедуры (т.е. не являются его условиями, ограничениями или требованиями), а только обусловливают получение льготы по таможенным платежам.

Несоблюдение таких условий не является нарушением таможенной процедуры и не образует состава нарушений таможенных правил, ответственность за которые предусмотрена Таможенным кодексом РФ. Неблагоприятные последствия для лица, их не исполнившего, выражаются лишь в отказе в предоставлении льготы.

Условием для возврата вывозных таможенных пошлин при использовании таможенной процедуры реимпорта является осуществление реимпорта товаров в течение трех лет с момента их вывоза.

Полное освобождение временно ввозимых (вывозимых) товаров от таможенных пошлин и налогов допускается только при условии их ввоза сроком на один год. В случае продления срока временного ввоза (вывоза) применяется частичное освобождение от уплаты таможенных платежей.

Возврат таможенных пошлин и налогов, уплаченных при помещении товаров под таможенную процедуру переработки на таможенной территории Российской Федерации, осуществляется при одновременном соблюдении следующих условий:

- во-первых, продукты переработки должны быть вывезены за пределы таможенной территории Российской Федерации в соответствии с таможенным режимом экспорта;

- во-вторых, вывоз должен быть осуществлен не позднее двух лет со дня перемещения товаров через таможенную границу Российской Федерации.

Таким образом, применительно к таможенным процедурам государство устанавливает различные налоговые платежи, используя систему налоговых льгот. Предусмотрено полно и частичное освобождение от таможенных и других платежей. Используется также механизм возврата ранее уплаченных платежей. Таможенное законодательство связывает возможность получения налоговой

льготы с соблюдением определенных условий. В ряде случаев они совпадают с условиями, ограничениями и требованиями таможенных процедур.

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 21 июля 2020 г. №474 «О национальных целях Российской Федерации на период до 2030 года» // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: http://publication.pravo.gov.ru/ Document/View/0001202007210012 (дата обращения: 22.01.2026).
2. Орлова Е.Н. Таможенные льготы: механизм установления и практика применения / Е.Н. Орлова, Е.О. Завьялова. – DOI 10.17150/2411-6262.2021.12(3).2 // Baikal Research Journal. – 2021. – Т. 12, № 3.
3. Таможенный кодекс Российской Федерации (ТК РФ) N 61-ФЗ от 28 мая 2003 года. – URL: https://www.tks.ru/codex/1000000000/ (дата обращения: 22.01.2026).
4. Перечень товаров, временно ввозимых с полным условным освобождением от уплаты таможенных пошлин, налогов, утвержденный Решением Комиссии Таможенного союза от 18 июня 2010 г. N 331. – URL: https://normativ.kontur.ru/document? moduleId=1&documentId=446255 (дата обращения: 24.01.2026).
5. Налоговый кодекс Российской Федерации (действующая редакция). – URL: https://ppt.ru/kodeks/nk (дата обращения: 22.01.2026).

УДК 339.543:34.01:004.8

РЕГУЛЯТОРНЫЙ ЛАГ КАК БАРЬЕР РАЗВИТИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ТАМОЖЕННОМ ДЕЛЕ

Земскова И.А., старший преподаватель
ФКБОУ ВО «Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А.», г. Саратов, РФ
e-mail: zemskova.iren@mail.ru

Современная экономическая парадигма характеризуется экспоненциальным развитием цифровых технологий, что ставит перед таможенным администрированием беспрецедентные задачи по модернизации и оптимизации процедур. Однако динамика технологических инноваций зачастую опережает способность существующей правовой системы к их адекватной рецепции и регуляции. Этот феномен, именуемый нормативно-правовым лагом, создает фундаментальные барьеры на пути к полноценной легитимизации и масштабированию применения таких прорывных инструментов, как безбумажный транзит и самоисполняемые смарт-контракты.

Суть проблемы кроется не только в отсутствии конкретных законодательных норм, но и в концептуальной неготовности существующего правового поля к оперированию с сущностями, не имеющими прямых аналогов в традиционной юриспруденции. Отсутствие четкого определения юридического статуса алгоритмических решений, цифровых активов, а также вопросов трансграничной юрисдикции при использовании децентрализованных технологий порождает правовую неопределенность. Это, в свою очередь,

генерирует риски не только для участников ВЭД, но и для самих таможенных администраций, ограничивая их инструментарий в противодействии новым видам правонарушений, возникающим в цифровой среде. Рассмотрим подробнее эти препятствия и проблемы на конкретных примерах.

Первыми хотелось бы проанализировать барьеры на пути безбумажного транзита. Идея безбумажного транзита, призванная радикально упростить и ускорить перемещение товаров через государственные границы, на практике сталкивается с рядом непреодолимых регуляторных препятствий.

Несмотря на высокую степень технической реализуемости, ее повсеместное внедрение тормозится следующими факторами:

- дисгармония национальных законодательств, расхождения в правовых системах различных стран относительно юридической силы электронных документов, подписей и печатей создают коллизии, затрудняющие унифицированный трансграничный обмен данными;

- недостаточность общепринятых унифицированных международных стандартов электронного обмена информацией между суверенными таможенными территориями препятствует формированию единого цифрового пространства транзита;

- проблематика нормативного закрепления юридической валидности электронных документов и электронных подписей в трансграничном контексте оставляет открытыми вопросы аутентификации отправителей и получателей, а также целостности передаваемых сведений.

В результате потенциальная эффективность цифровизации логистических цепочек, обещающая значительное сокращение временных и финансовых издержек, остается нереализованной в полной мере.

Вторым не менее значимым примером является проблематика легитимизации смарт-контрактов в таможенной сфере. В сфере потенциального применения смарт-контрактов в таможенных операциях наблюдается еще более сложная картина [1, с. 157]. Хотя технологически они способны автоматизировать исполнение условий сделки при наступлении заранее определенных событий (например, автоматическая уплата пошлины при пересечении виртуальной или физической границы), правовая система до сих пор не предоставила им адекватного статуса. Здесь возникают следующие критические вопросы:

- в области юридической природы смарт-контракта: является ли код контрактом в его классическом юридическом понимании или какова процедура его изменения и аннулирования;

- в системе механизмов разрешения споров: отсутствуют четкие алгоритмы разрешения конфликтных ситуаций, возникающих при некорректном исполнении или сбое в работе алгоритма смарт-контракта. Часто возникает неопределенность в выборе юрисдикции, которая будет регулировать такой спор;

- в сфере определения ответственности сторон: вопросы ответственности за ущерб, причиненный вследствие ошибки в коде или несанкционированного

доступа к нему, вопросы определения субъекта ответственности остаются без однозначного правового регулирования.

Это существенно ограничивает применение смарт-контрактов в транзакциях, требующих правовой определенности и государственной гарантии, что, в свою очередь, тормозит развитие полностью автоматизированных логистических и таможенных операций.

Помимо уже обозначенных регуляторных и юридических затруднений, связанных с безбумажным транзитом и смарт-контрактами, при имплементации интеллектуальных таможенных технологий возникают иные, не менее значимые вызовы, требующие детального изучения и выработки комплексных решений.

Например, проблемы обеспечения интероперабельности и трансграничной совместимости цифровых систем. Даже при наличии гармонизированного законодательства, эффективная работа цифровых таможенных инструментов на глобальном уровне осложняется технической несовместимостью различных национальных платформ. Это подтверждается следующими постулатами.

1. Различные страны могут использовать отличающиеся форматы электронных документов, протоколы обмена информацией и классификаторы. Это создает сложности при автоматизированном обмене данными между таможенными органами разных юрисдикций, требуя дорогостоящих и сложных решений по интеграции.

2. Для реализации полноценного безбумажного транзита и работы смарт-контрактов требуется надежная система цифровой идентификации всех участников процесса (как физических лиц, так и юридических). Отсутствие глобально признанных стандартов такой идентификации усложняет трансграничное взаимодействие.

3. Различные уровни развития цифровой инфраструктуры в странах-партнерах по ВЭД могут препятствовать полноценному взаимодействию. Например, одна страна может активно использовать блокчейн, в то время как другая только начинает переход на электронный документооборот.

Следующая группа проблемных вопросов касаются юрисдикции и трансграничного применения нормативных актов. Сфера применения цифровых технологий, особенно децентрализованных, размывает традиционные представления о государственной юрисдикции [2, с. 157].

1. При использовании распределенных реестров или смарт-контрактов, физическое расположение сервера или участника сделки может быть неизвестно или распределено по множеству юрисдикций. Это ставит вопрос о том, законы какой страны применимы в случае нарушения.

2. Исполнение судебных решений или наложение штрафов на участников, чья цифровая активность находится вне физических границ государства, является сложной юридической и технической задачей.

3. Механизмы международного сотрудничества в области правоприменения, хоть и существуют, зачастую не адаптированы к скорости и сложности трансграничных цифровых операций.

Пятая группа проблем связана с вопросами обеспечения кибербезопасности и доверия к цифровым платформам. Как уже упоминалось, цифровые системы

уязвимы, но в контексте смарт-контрактов и безбумажного транзита риски возрастают, что подтверждается следующими обстоятельствами.

1. Уязвимость смарт-контрактов и ошибки в коде смарт-контрактов могут быть использованы злоумышленниками и привести к финансовым потерям и нарушению целостности торговой сделки.

2. Целостность распределенных реестров и ее достижение остается проблематичным. Хотя блокчейн считается безопасным, существуют теоретические и практические риски, которые могут поставить под сомнение неизменность и достоверность хранящейся информации.

3. Участникам ВЭД необходимо доверять не только таможенным органам, но и самим технологиям, которые принимают решения или автоматизируют процессы. Без прозрачных механизмов аудита и гарантий безопасности это доверие сформировать сложно.

Последней проблемной группой можно определить кадровый и образовательный дефицит. Помимо необходимости обучения действующего персонала, существует проблема общего дефицита специалистов, обладающих одновременно знаниями в области права, экономики, логистики ИТ и кибербезопасности.

1. Быстрое развитие новых технологий опережает темпы подготовки кадров, что приводит к разрыв между компетенциями и технологиями, а это, в свою очередь, стимулирует нехватку квалифицированных специалистов, способных разрабатывать, внедрять и поддерживать сложные цифровые системы.

2. Традиционные образовательные программы зачастую не включают в себя комплексное изучение пересекающихся дисциплин, необходимых для работы в сфере цифровой таможни.

Эти дополнительные проблемы подчеркивают, что переход к интеллектуальному таможенному делу — это не только вопрос наличия технологий, но и комплексное преобразование правовой, технической, экономической и кадровой экосистем.

Таким образом, очевидно, что нормативно-правовой лаг является не просто временным отставанием, а системным вызовом, требующим проактивного и многомерного подхода. Преодоление этих барьеров требует не только точечных изменений в существующем законодательстве, но и формирования принципиально новой правовой философии, способной оперировать с динамически изменяющимися цифровыми сущностями. Необходимы унификация международных стандартов, разработка гибких регуляторных "песочниц" для апробации новых технологий, а также активное междисциплинарное сотрудничество юристов, технологов и экономистов. Только такой комплексный подход позволит полноценно реализовать потенциал интеллектуальных технологий в таможенном администрировании, обеспечив его соответствие вызовам цифровой эпохи.

Список литературы

1. Мильшина, И. В. Цифровизация как неотъемлемый элемент деятельности таможенных органов / И. В. Мильшина // Взаимодействие власти, бизнеса и общества при формировании

информационно-коммуникативной культуры граждан : Материалы XIV Международной научно-практической конференции, Саратов, 02 июля 2021 года. - Саратов: Издательство "Саратовский источник", 2021. – С. 155-159.
2. Игнатьева, Г. В. Динамика цифровизации таможенных органов / Г. В. Игнатьева, Е. А. Юрманова // Приоритеты социально-экономического развития России в многополярном мире : Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, студентов, магистрантов и аспирантов, Саратов, 24–25 апреля 2024 года. – Саратов: Саратовский государственный технический университет им. Гагарина Ю.А., 2024. – С. 89-92.
3. "Таможенный кодекс Евразийского экономического союза" (ред. от 29.05.2019, с изм. от 18.03.2023) (приложение N 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза). - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215315/) (Дата обращения 22.09.2025).
4. Федеральный закон "О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 03.08.2018 № 289-ФЗ (последняя редакция). - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_304093/ (дата обращения 22.09.2025).
5. Распоряжение Правительства РФ от 23.05.2020 № 1388-р "Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года" // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_353557/ (дата обращения: 10.12.2025).

УДК 336.027-338.246.2

НАЛОГОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КАК ЭЛЕМЕНТ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СРЕДЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Карпухно И.А., канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
karpuhno.kio@mail.ru

В период 2022-2025 гг. наблюдаются значительные изменения в институциональной среде, связанные с введением новых мер поддержки предпринимательства и корректировкой существующих инструментов [1]. В 2022 г. вследствие СВО, приняты поправки к законам, которые предусматривали изменение порядка доступности льготного кредитования и гарантийной поддержки предпринимательства.

Налоговое регулирование является одним из важных элементов институциональной среды функционирования предпринимательства [1]. В данном контексте исследование особенностей налогового регулирования в современных условиях, а также воздействия институциональной среды на функционирование предпринимательства в Российской Федерации являются актуальными, что является целью проведенного исследования.

Финансово-экономический механизм поддержки предпринимательства включает различные формы финансирования, такие как льготные кредиты, субсидии, гранты и государственные гарантии. В 2022 г. объем льготного

кредитования предпринимателей составил 100 млрд руб., при этом средняя процентная ставка по таким кредитам снизилась до 7% [2].

Однако доступ к финансированию остается ограниченным для ряда предприятий, особенно на стадии стартапа, что требует дальнейшего развития инструментов венчурного финансирования и микрокредитования. Анализ динамики показателей поддержки предпринимательства в 2022-2024 гг. позволяет отметить положительную тенденцию в увеличении числа субъектов малого и среднего бизнеса, получающих государственную поддержку. В 2022 г. количество таких предприятий выросло на 10% по сравнению с предыдущим годом [3]. Тем не менее, общая численность занятых в малом и среднем бизнесе остается ниже уровня 2019 г., что свидетельствует о необходимости принятия дополнительных мер.

Как совокупность формальных и неформальных правил, которые определяют взаимодействие между экономическими агентами, качество институциональной среды влияет на развитие экономики. Одним из ключевых элементов институциональной среды является система налогового регулирования. В 2022 г. были введены изменения в Налоговый кодекс Российской Федерации, направленные на снижение налоговой нагрузки на малый бизнес. В частности, были увеличены лимиты доходов для применения упрощенной системы налогообложения, а также введены налоговые каникулы для вновь зарегистрированных индивидуальных предпринимателей в определенных отраслях [3].

Однако, по оценкам исследователей, несмотря на предпринимаемые меры, существуют проблемы, связанные с эффективностью функционирования финансово-экономического механизма поддержки предпринимательства. Одной из основных проблем является недостаточная осведомленность предпринимателей о доступных программах поддержки и сложность процедур их получения. Также отмечается низкий уровень доверия между бизнесом и государственными институтами, что препятствует активному использованию предлагаемых инструментов.

Финансово-экономический механизм поддержки предпринимательства также включает меры налогового стимулирования. В 2023 г. были введены дополнительные налоговые вычеты для предприятий, инвестирующих в научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР), что должно стимулировать инновационную активность бизнеса. Также следует отметить роль кредитно-гарантийных институтов, таких как Корпорация МСП, которая предоставляет гарантии и поручительства по кредитам для малого и среднего бизнеса [4]. В 2024 г. объем предоставленных гарантий составил 80 млрд руб., что позволило привлечь дополнительное финансирование для предпринимателей [4].

Институциональная среда должна учитывать и цифровую трансформацию экономики. В рамках национального проекта «Цифровая экономика» предпринимаются шаги по внедрению цифровых технологий в сферу предпринимательства, включая электронные услуги, удаленную подачу документов и использование цифровой подписи. Это позволяет снизить

издержки и ускорить процессы взаимодействия с государственными органами. Однако цифровизация сопряжена и с новыми вызовами, такими как кибербезопасность и защита персональных данных. В 2022 г. был принят Федеральный закон от 02.07.2022 № 187-ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации», который устанавливает требования по защите информационных систем, включая системы предприятий. Важным направлением является развитие инновационной экосистемы, включающей научно-исследовательские учреждения, технопарки, бизнес-акселераторы и венчурные фонды. В 2022–2024 гг. было создано несколько новых технопарков и запущено программы поддержки стартапов на ранних стадиях развития.

Одним из перспективных направлений является развитие цифровых платформ для взаимодействия предпринимателей с государственными органами. В 2023 г. был запущен портал «Мой бизнес», который предоставляет предпринимателям доступ к информации о программах поддержки, возможностям обучения и подключения к финансовым сервисам. Предполагается, что цифровизация услуг снизит бюрократические барьеры и повысит прозрачность процессов.

Институциональная среда должна также способствовать развитию социального предпринимательства. Ещё в 2019 г. были приняты поправки в Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» в части закрепления понятий «социальное предпринимательство», «социальное предприятие», который устанавливает правовые основы и меры поддержки для социальных предприятий. Это направление важно для решения социальных проблем и повышения качества жизни населения. Необходимо отметить, что одним из препятствий для развития предпринимательства является недостаточная эффективность судебной системы в разрешении экономических споров. Затяжные судебные процессы и противоречивая практика могут негативно влиять на бизнес-климат. Для улучшения ситуации проводится реформа судебной системы, включая цифровизацию судопроизводства и повышение квалификации судей.

Для повышения эффективности институциональной среды необходимо активное участие предпринимательского сообщества в формировании и оценке мер поддержки. В этом контексте важна роль общественных организаций, которые представляют интересы малого и среднего бизнеса и участвуют в разработке нормативных актов. Кроме того, институциональная среда должна обеспечивать равные условия для всех участников рынка и предотвращать монополизацию отдельных отраслей. Антимонопольное законодательство играет ключевую роль в этом, и в 2024 г. Федеральная антимонопольная служба усилила контроль за недобросовестной конкуренцией и злоупотреблением доминирующим положением.

Заключение. Таким образом, налоговое регулирование является одним из определяющих элементов институциональной среды функционирования предпринимательства, оказывает значительное влияние на развития малого и среднего бизнеса. Для повышения эффективности институциональной среды

необходимо активное участие предпринимательского сообщества в формировании и оценке мер поддержки.

Список литературы

1. Чаусовский, А. М. Влияние институциональной среды на финансово-экономический механизм предпринимательства // Донецкие чтения 2025: образование, наука, / А. М. Чаусовский, И. А. Карпухно, Д. К. Шиян. – Текст: электронный // Донецкие чтения – 2025: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: Материалы X Международной научной конференции, посвященной 60-летию создания Донецкого научного центра (Донецк, 5-7 ноября 2025 г.). – Том 5: Экономические науки. Часть 3. – Донецк: Изд-во ДонГУ, 2025. – С. 199-202. – URL: https://science.donnu.ru/materialy-x-mezhdunarodnoj-nauchnoj-konferenczii-doneczkie-chteniya-2025/ (дата обращения: 18.01.2026). – Режим доступа: – Текст: электронный.
2. Отчет Министерства экономического развития Российской – URL: https://www.economy.gov.ru/material/departments/d36/ (дата обращения: 14.01.2026).
3. Доклад о развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации в 2024 г. – М.: Минэкономразвития России, 2023. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/dokumenty/doklad_o_sostoyanii_malogo_i_srednego_predprinimatelstva_v_rf_i_merah_po_ego_razvitiyu.html (дата обращения: 24.01.2026).
4. Паспорт национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» [Электронный ресурс]. – URL: https://base.garant.ru/72185938/?ysclid=mf6jej38rm710926990/ (дата обращения: 14.01.2026).

УДК 336.24

ВЛИЯНИЕ ТАМОЖЕННЫХ ПЛАТЕЖЕЙ НА ЭКОНОМИКУ РЕГИОНА ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Коврига Е.А., аспирант
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
egor2247@gmail.com

В современных условиях социально-экономического развития регионов особую значимость приобретает формирование устойчивой доходной базы бюджета и создание условий для стимулирования хозяйственной активности. Существенную роль в данном процессе играют таможенные платежи, выступающие не только источником бюджетных поступлений, но и инструментом государственного регулирования внешнеэкономической деятельности. Для Донецкой Народной Республики, находящейся в стадии институционального и экономического становления, вопросы функционирования таможенной системы и эффективности взимания таможенных платежей приобретают стратегическое значение.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью комплексной оценки влияния таможенных платежей на экономику региона ДНР с учётом специфики внешнеэкономических связей, структуры импорта и экспорта, а также трансформационных процессов, происходящих в финансово-бюджетной

системе Республики. В условиях ограниченности внутренних источников финансирования таможенные платежи становятся одним из ключевых факторов обеспечения финансовой устойчивости и экономической безопасности региона.

Целью настоящих тезисов является анализ влияния таможенных платежей на социально-экономическое развитие Донецкой Народной Республики. Для достижения поставленной цели в работе предполагается решение следующих задач: определение экономической сущности и функций таможенных платежей; анализ их роли в формировании доходной части бюджета ДНР; оценка воздействия таможенно-тарифного регулирования на хозяйственную деятельность и инвестиционную активность региона; выявление основных проблем и направлений повышения эффективности таможенного администрирования.

Таможенные платежи традиционно включают в себя ввозные и вывозные таможенные пошлины, налоги, взимаемые при перемещении товаров через таможенную границу, а также таможенные сборы [1]. Их экономическая природа носит двойственный характер: с одной стороны, они выполняют фискальную функцию, обеспечивая поступление денежных средств в бюджет, с другой — регулирующую, воздействуя на структуру внешней торговли и внутреннего рынка.

В условиях Донецкой Народной Республики таможенные платежи играют особую роль, поскольку внешнеэкономическая деятельность выступает важным каналом обеспечения товарных потоков, сырьевых ресурсов и продукции производственного назначения. Поступления от таможенных платежей способствуют формированию доходной базы бюджета и создают финансовые предпосылки для реализации государственных программ социально-экономического развития региона [2, 4].

Следует отметить, что влияние таможенных платежей на экономику региона не ограничивается исключительно бюджетным эффектом. Существенное значение имеет их опосредованное воздействие на воспроизводственные процессы в региональной экономике, включая формирование издержек производства, динамику цен и структуру межотраслевых связей. Через механизм таможенно-тарифного регулирования государство способно перераспределять ресурсы между секторами экономики, поддерживать приоритетные виды экономической деятельности и сглаживать негативные последствия внешних экономических шоков. Таможенно-тарифное регулирование оказывает непосредственное воздействие на уровень цен, конкурентоспособность отечественных производителей и структуру потребления. Снижение ставок пошлин на импорт производственных ресурсов и оборудования может способствовать модернизации предприятий, росту производительности труда и расширению инвестиционной активности, особенно в промышленно ориентированных регионах [3, 5]. В то же время чрезмерное таможенно-тарифное давление способно сдерживать развитие предпринимательства и увеличивать издержки хозяйствующих субъектов.

Особое значение для экономики ДНР имеет обеспечение баланса между фискальными интересами государства и стимулированием экономического

роста. В условиях ограниченности финансовых ресурсов чрезмерная ориентация на фискальное изъятие может привести к сокращению деловой активности, снижению объёмов внешнеэкономических операций и росту теневого сектора. В то же время недостаточный уровень таможенных поступлений способен ослабить финансовую устойчивость регионального бюджета и снизить возможности реализации социально значимых программ. Эффективная система таможенных платежей должна учитывать отраслевую структуру экономики региона, уровень развития промышленного и торгового секторов, а также приоритеты социально-экономической политики и бюджетного планирования [2, 3]. В данном контексте возрастает роль таможенного администрирования, направленного на упрощение процедур, снижение административных барьеров и повышение прозрачности взимания платежей.

Дополнительным фактором влияния таможенных платежей на экономику региона является их воздействие на инвестиционный климат и деловую активность хозяйствующих субъектов [3, 5]. Для потенциальных инвесторов ключевое значение имеют стабильность таможенно-тарифных условий, прозрачность процедур таможенного контроля и предсказуемость фискальной нагрузки. Формирование понятных и устойчивых правил взимания таможенных платежей способствует снижению институциональных рисков и повышению привлекательности региона для вложения капитала. Предсказуемость таможенно-тарифной политики и стабильность правил внешнеэкономической деятельности способствуют снижению рисков для инвесторов и формированию благоприятной деловой среды. Для Донецкой Народной Республики, заинтересованной в привлечении инвестиций и восстановлении производственного потенциала, данные аспекты приобретают первостепенное значение.

Вместе с тем в практике функционирования таможенной системы региона сохраняется ряд проблем, связанных с институциональной незрелостью, необходимостью адаптации нормативно-правовой базы и ограниченностью информационно-аналитического обеспечения. Существенным ограничением остаётся недостаточная интеграция информационных систем, используемых участниками внешнеэкономической деятельности и органами таможенного администрирования, что увеличивает временные и финансовые издержки хозяйствующих субъектов. Кроме того, сохраняется потребность в повышении квалификации кадров и развитии аналитических инструментов оценки эффективности таможенной политики на региональном уровне.

Представленные в таблице 1 функции отражают системный характер влияния таможенных платежей на экономику региона. Их реализация позволяет рассматривать таможенную политику не только как инструмент фискального изъятия, но и как важный элемент стратегического управления социально-экономическим развитием ДНР.

Анализ данных, представленных в таблице 1, позволяет сделать вывод о комплексном воздействии таможенных платежей на ключевые параметры региональной экономики. Фискальная и регулирующая функции формируют финансовые и структурные условия функционирования хозяйствующих

субъектов, в то время как инвестиционная и стимулирующая функции создают предпосылки для модернизации производственного потенциала и расширения внешнеэкономических связей. В совокупности это подтверждает необходимость использования таможенных платежей в качестве активного инструмента региональной экономической политики, ориентированной на обеспечение устойчивого развития ДНР [2, 3]. Эти факторы снижают эффективность реализации регулирующего потенциала таможенных платежей и требуют комплексного подхода к совершенствованию таможенной политики.

Таблица 1

Роль таможенных платежей в экономике региона ДНР

Показатель	Экономическое значение
Фискальная функция	Формирование доходной части бюджета и обеспечение финансирования государственных расходов
Регулирующая функция	Воздействие на структуру импорта и экспорта, защиту внутреннего рынка
Инвестиционная функция	Формирование условий для обновления основного капитала и привлечения инвестиций
Стимулирующая функция	Поддержка приоритетных отраслей экономики и развития внешнеэкономических связей

Таможенные платежи оказывают многоаспектное влияние на экономику Донецкой Народной Республики, выступая важным источником бюджетных доходов и инструментом регулирования внешнеэкономической деятельности. Их воздействие проявляется как в краткосрочном периоде — через формирование доходной части бюджета и регулирование товарных потоков, так и в долгосрочной перспективе — посредством влияния на структуру экономики, инвестиционные процессы и уровень экономической безопасности региона. Их роль в социально-экономическом развитии региона определяется не только объёмом фискальных поступлений, но и способностью стимулировать хозяйственную активность, инвестиционные процессы и структурные преобразования экономики.

Повышение эффективности воздействия таможенных платежей на экономику региона требует совершенствования таможенно-тарифной политики, развития механизмов таможенного администрирования, цифровизации процедур и учёта региональной специфики ДНР [1, 4]. Реализация данных направлений позволит усилить вклад таможенных платежей в обеспечение устойчивого экономического роста и финансовой стабильности региона.

Список литературы

1. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза: принят Решением Высшего Евразийского экономического совета от 11.04.2017 № 1 (ред. действующая). – Официальный сайт Евразийского экономического союза. – Электронный ресурс – Режим доступа: eaeunion.org – (Дата обращения: 26.01.2026)
2. Экономика Донецкой Народной Республики: состояние, проблемы и перспективы развития: научный доклад / под ред. А.В.Половяна. – Донецк – Институт экономических исследований, 2023. – 156 с.

3. Гусев В.В. Таможенно-тарифное регулирование и экономическая безопасность регионов Российской Федерации: монография. – М.Юрайт, 2022. – 214 с.
4. Закон Донецкой Народной Республики от 28.06.2024 № 92-PZ «О бюджетной системе Донецкой Народной Республики»: текст документа. – Электронный ресурс – Режим доступа: https://minfindnr.ru/wp-content/uploads/2024/07/zakon_92rz.pdf (Дата обращения: 26.01.2026).
5. Кудрин А.Л. Государственная финансовая политика и экономический рост: монография. – М.: Изд-во «Дело» РАНХиГС, 2021. – 320 с.

УДК 339.17: 659.11

СТРАТЕГИИ ОРГАНИЗАЦИИ РЕКЛАМНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОРГАНИЗАЦИЯХ ТОРГОВЛИ

Колесник В.В., канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
verochka_vk@mail.ru

Рекламный маркетинг представляет собой систематизированный механизм, включающий анализ целевой аудитории, разработку рекламного обращения, выбор каналов коммуникации и оценку эффективности. Качество управления рекламной деятельностью определяет конкурентоспособность торговых организаций, обеспечивая согласованность целей, бюджетов и инструментов продвижения.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью повышения эффективности рекламной деятельности в организациях торговли, разработки адаптивных стратегий и совершенствования процесса управления рекламой.

В современных условиях высокая конкуренция и нестабильность потребительского спроса требуют от организаций торговли эффективной системы маркетинговых коммуникаций. Рекламный маркетинг представляет собой комплекс взаимосвязанных элементов, включающих исследование целевой аудитории, формирование рекламного сообщения, выбор каналов коммуникации и оценку результатов. Реклама выполняет экономическую, информационную, коммуникативную и корректирующую функции, обеспечивая стимулирование сбыта и поддержание конкурентоспособности.

Развитие цифровых технологий усилило значимость интернет-рекламы и социальных сетей, которые позволяют расширить охват аудитории и повысить точность воздействия. Эффективность рекламной деятельности определяется взаимодействием внутренних факторов (качество обращения, бюджет, выбор каналов) и внешних условий (конкурентная среда, законодательные ограничения, уровень доходов населения) [1].

Управление рекламной деятельностью представляет собой систематизированный комплекс действий, включающий планирование, организацию, руководство и контроль рекламных мероприятий. Основные этапы

управления включают сбор информации о потребителях, разработку стратегии рекламы, выбор методов продвижения и анализ результатов.

Стратегическое управление предполагает постановку долгосрочных целей, определение целевой аудитории и формирование общей концепции продвижения. Контроль и анализ позволяют корректировать рекламную стратегию, учитывать изменения внешней среды и обеспечивать рациональное использование ресурсов. Эффективное управление рекламой способствует росту прибыли, усилению конкурентных позиций и формированию устойчивого имиджа торговой организации.

Планирование является ключевым элементом организации рекламной деятельности и включает формирование целей, анализ рыночной ситуации, определение бюджета, выбор каналов коммуникации и разработку рекламных материалов. Планирование осуществляется поэтапно: ситуационный анализ, стратегическое планирование, тактическая разработка мероприятий и последующий контроль.

Организационная устойчивость рекламной деятельности характеризуется способностью системы адаптироваться к изменениям среды, обеспечивая непрерывность и эффективность рекламных процессов. Важную роль играет развитие бренда, позволяющее выделить организацию среди конкурентов, повысить узнаваемость и сократить затраты на продвижение.

Оценка эффективности рекламной деятельности включает анализ экономических и коммуникативных результатов, что позволяет определить степень достижения целей и оптимизировать стратегию продвижения.

На деятельность организации существенно влияют экономические, социальные и политические факторы. Среди них можно выделить уровень инфляции, динамику валютного курса, покупательскую способность населения, социально-культурные предпочтения, религиозные и поведенческие привычки потребителей, а также политическую ситуацию, оказывающую влияние на логистику и развитие продуктового предложения.

Ключевой проблемой является недостаточно активное применение инновационных методов продвижения.

Оценка эффективности рекламной деятельности включает анализ коммуникативных и экономических результатов. С точки зрения привлечения клиентов выявлено снижение притока новых покупателей, что может привести к формированию негативных тенденций в будущем, если рекламная стратегия не будет модернизирована. Это связано с ограниченным набором рекламных инструментов и применением устаревших форм коммуникации, не ориентированных на молодую аудиторию, являющуюся ключевым сегментом рынка [1].

Экономическая эффективность оценивается через показатели товарооборота и среднего чека.

Эти показатели демонстрируют стабильность розничных продаж, но недостаточную динамику роста, что свидетельствует о слабом экономическом эффекте текущих рекламных мероприятий.

Дополнительная оценка эффективности включает сопоставление объёма расходов на рекламу с результатами деятельности. Несмотря на использование различных каналов, общая эффективность оценивается как низкая: «низкая эффективность работы отдела маркетинга», «ограниченное количество направлений рекламы», «неэффективность выбранных каналов» фиксируются как системные проблемы рекламной стратегии предприятия.

Особое значение имеет обеспеченность рекламной деятельности необходимыми ресурсами – информационными, кадровыми, материально-техническими и финансовыми. Эффективность рекламы напрямую зависит от компетентности персонала, качества маркетинговой аналитики, способности предприятия прогнозировать изменение предпочтений потребителей. Дополнительным условием повышения устойчивости является внедрение цифровых инструментов, позволяющих оперативно собирать и анализировать данные о клиентском поведении.

Важным направлением развития рекламной деятельности является формирование и укрепление бренда. Бренд не только облегчает потребителю процесс выбора, но и способствует созданию долгосрочной эмоциональной связи с клиентом, снижает чувствительность аудитории к действиям конкурентов и позволяет устанавливать более высокую цену за счёт воспринимаемой ценности [2]. Для организаций торговли бренд становится стратегическим активом, влияющим на эффективность всех коммуникационных мероприятий.

Совершенствование рекламной стратегии предполагает формирование целостной системы продвижения, обеспечивающей согласованность сообщений, устойчивость коммуникаций и максимальную результативность воздействия на целевую аудиторию [3].

Для организаций торговли можно выделить следующие направления развития: интеграция традиционных и цифровых каналов коммуникации, активное развитие digital-коммуникаций, формирование комплексной рекламной концепции, оптимизация бюджета и перераспределение затрат, совершенствование клиентского сервиса и программ лояльности, внедрение системы регулярного мониторинга эффективности.

Постоянный сбор данных о поведении целевой аудитории, анализ результатов акций и кампаний, а также использование инструментов веб-аналитики обеспечивают непрерывное совершенствование рекламной стратегии.

Реализация данных рекомендаций позволит сформировать адаптивную, динамичную и ориентированную на клиента рекламную систему, способную обеспечить долгосрочный рост продаж и укрепление позиций организации на рынке.

Таким образом, повышение эффективности рекламной стратегии является важным условием развития организаций торговли и требует системного подхода, основанного на сочетании аналитических, стратегических и инновационных решений.

Список литературы
1. Ермолаева Э.П. Комплексный подход к оценке эффективности рекламных кампаний в условиях цифровой экономики // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2022. – № 11. – С. 23–31.
2. Камышникова А.В. Развитие бренда как инструмент повышения конкурентоспособности торговых организаций // Регион: экономика и социология. –2024. –№ 4. – С. 134–145.
3. Рогожина Т.О. Цифровая трансформация маркетинга и новые возможности для торговых организаций // Маркетинг и маркетинговые исследования. – 2023. – № 6. – С. 47–56.
4. Николаева И.В. Механизмы эффективного управления рекламной деятельностью коммерческих организаций // Международный научно-исследовательский журнал. – 2022. – № 10. – С. 55–63.

УДК 711.4

ЛОГИСТИКА РАЗВИТИЯ ТОРГОВОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ КАК ЭЛЕМЕНТА ГОРОДСКОЙ ЭКОСИСТЕМЫ

Кононов А.Н., канд. экон. наук, доцент,
Кошуба К.Ю., аспирант
ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения»,
г. Ростов-на-Дону, РФ
eif@rgups.ru; mso_2025@mail.ru

Современное развитие торговой инфраструктуры рынка переживает непростой период перерождения, который определяет ряд противоречий. С одной стороны – рынок находится в ожидании рекордных открытий. С другой, этот процесс сопровождает закрытие действующих торговых центров. Происходит изменение модели потребительского поведения, миграция части спроса в онлайн, что переводит ТЦ на новые сценарии работы, включая как внутреннюю маршрутизацию потока, так и логистическую интеграцию ТЦ во внешнюю среду [1].

Реконцепция торговых объектов в рамках поиска нового оптимального баланса якорных арендаторов создает не только конкурентные преимущества, но и формирует потребность в выработке «нестандартных» решений на базе глубокой проработки пространственных сценариев логистики пешеходного трафика и транспортных потоков с учетом ориентации не только на продажи и ритейл, но и вовлеченность, гибкость и клиентоцентричность.

Таким образом, современный ТЦ (ТРЦ) не существует сам по себе. Его успех определяется не только оптимальным выбором пула арендаторов, но и органичной интеграцией торгового объекта в городскую экосистему, удобной логистикой передвижения, завязанной на экономически грамотно подобранную «формулу впечатлений».

Рынок коммерческой недвижимости оказался в эпицентре более сложных процессов изменения стационарной торговли. Именно торговая недвижимость проходит кардинальную трансформацию под давлением складывающегося

нового баланса перераспределения розничного товаропотока в ритейле, который все меньше выполняет якорную функцию для ТЦ. Новые решения в редевелопменте разворачиваются в противовес концептам, которые работали в начале 2010-х гг. COVID-19, уход зарубежных брендов после 2022 г., переток спроса в онлайн как сочетание факторов создают общий триггер изменений работы ТЦ, где досуговая составляющая становится значимее торговой.

Часть торговых центров закрывается. В региональных центрах крупные ТЦ требуют реконцепции на фоне более устойчивого развития ТЦ на периферии, ввода в эксплуатацию районных объектов. Это определяет основное противоречие рынка, которое объясняется его качественной трансформацией. Причем плановый рекордный ввод торговых площадей за последние 10 лет (около 815 тыс. кв. м.).

Только в Москве ожидалось открытие 18 торговых центров общей площадью 606 тыс. кв. м. Этот рост во многом обусловлен реализацией проектов, отложенных в предыдущие годы, хотя некоторые из них уже вновь переносятся. С другой стороны, перспектива закрытия или переформатирования порядка 800 объектов или почти каждого десятого ТЦ.

Поскольку более половины спроса в непродовольственной рознице концентрируется в eCommerce, классические ТЦ уступают место гибридным форматам как варианту более востребованного и органичного сочетания торговли и досуга, а также спорта, велнеса и сервисных опций, закрывающих повседневные потребности посетителей. Выстраиваются новая логистика и маршрутизация клиентского потока в ТЦ, который проходит через фудхоллы, гастромаркеты и рестораны вместо вчерашних классических фудкортов. ТЦ уверенно трансформируется в формат ТРЦ, новыми якорями которого становятся кластеры киберспорта, спорта и красоты.

Отдельные ТЦ перестают отвечать новым требованиям рынка, прежде всего, из-за устаревшей концепции объекта или его неэффективного расположения. Новая логистика городских территорий предполагает более удобную многофункциональную связку, когда жилье, офисы, торговля, школы и досуг находятся в одном объекте. Городская логистика строится на базе принципа «удобство здесь и сейчас», когда контур размещения объектов формирует полную синергию объектов коммерческой недвижимости с городом и повседневной жизнью населения.

Оценка данных изменений становится более системной через призму зарубежного опыта решения данной задачи, который отражает эволюционную специфику текущего развития российских ТЦ. Общий набор факторов, определяющих общие условия реализации такого выбора, представлен в таблице ниже.

Как видно из таблицы 1, в сегменте торговой недвижимости формируются экономические предпосылки для изменения бизнес-модели работы ТЦ, владельцы которых ищут новые решения. Сокращение времени посещаемости ТЦ — это тренд, характерный как для регионов, так и для столицы. С развитием eCommerce в этом канале концентрируется рутинный шопинг, тогда как в

стационарной среде потребитель старается совместить покупки с развлечениями. Происходит сокращение торговых площадей в офлайне.

Таблица 1

Экономические факторы трансформации российских ТЦ

Фактор	Эффекты воздействия на рынок торговой недвижимости
Модель потребительского поведения	Вызывает необходимость реконцепции ТЦ и ротации пула арендаторов. Это повышает риски снижения покупательского трафика для торговых площадей в слабых локациях. Это повышает риски для торговых объектов при завершении контактов с якорными арендаторами (повторное заполнение требует масштабной реновации ТЦ и больших вложений).
Ключевая ставка	Рост ключевой ставки создает риски строительства объектов в условиях неоправданного рыночного оптимизма при высокой долговой нагрузке и неоправданных ожиданиях девелоперов относительно арендного дохода.
Налоговая нагрузка	Рост фискальной нагрузки является одним из компонентов инфляции издержек, что создает давление на рентабельность и увеличивает срок возврата инвестиций.
Потребительский спрос	Как показывают данные Росстата, располагаемые доходы населения РФ фактически не растут с 2013 г. Этот фактор вызывает торможение спроса и снижение уровня покупательной способности населения, которое ищет более дешевый товар в Интернете, на маркетплейсах и т.д. Этот спрос уходит из ТЦ, что сокращает выручку магазинов и приводит к закрытию части из них. Сокращение доли ритейла и высокий уровень цен снижает привлекательность магазинов в ТЦ, ослабляя их якорную функцию в структуре объекта.
Развитие Интернет-торговли	Онлайн-торговля постепенно увеличивает давление на офлайн-ритейл и собственников ТЦ, ставя многие объекты на грань банкротства.
Логистика и развитие городских пространств	Развитие новых спальных районов и их жилищная застройка изменяют схемы транспортных потоков и развязок в рамках городской логистики, что может корректировать интенсивность пешеходного трафика и уровень транспортной доступности отдельных ТЦ, ухудшая экономические показатели работы такого объекта.

Современный формат развития ТРЦ иллюстрирует пример «Парка Молл» в Санкт-Петербурге, который запускает собственный маркетплейс перед открытием физических магазинов в ТРЦ. В начале 2025 г., как отмечают в IBC Real Estate, сайт функционировал в режиме интернет-магазина с небольшим ассортиментом товаров. В перспективе к нему будут подключать первых продавцов [2]. Сегменты развлечения, фитнес и спорт забирают все больший объем квадратных метров, сокращая площади, отводимые под торговлю. Соединение факторов, перечисленных в таблице 2, формирует систему условий и требований, несоблюдение которых может сокращать трафик как старых, так и реновированных ТРЦ.

Таблица 2

Тенденции современной трансформации ТЦ в ТРЦ

Факторы	Характеристика
Экспансия крупных wellness-проектов	Новыми якорями ТРЦ становятся термальные комплексы, которые увеличивают время и частоту посещений ТРЦ.
Сокращение торговой составляющей ТРЦ	Переход спроса в интернет-торговлю сокращает объемы потребления в классической розничной торговле, что критически ухудшает экономику продаж торговых операторов ТЦ при высокой стоимости аренды площадей.
Омоложение покупательской аудитории	Приход зуммеров и поколения альфа в ТЦ изменяет модель потребления, которое становится более рациональным. Это избирательный выбор, как правило, целевые визиты и покупки. Выбор Z в магазинах более взвешенный, предполагает сравнение предложения на маркетплейсах, в интернет-магазинах и онлайне. Любой покупке предшествует сравнение нескольких площадок. Более утилитарное потребление снижает эффективность избыточного расширения магазинов в ТЦ для зуммеров. Все это многократно снижает эффективность проектов, в которых недостаточно эмоций и качественных концептов, еды и развлечений.
Изменение модели потребления	Переход спроса в онлайн снижает спрос на торговую составляющую ТЦ и расширяет потребность в развитии сервисных и досуговых опций, что изменяет модель покупательского поведения в стационарной среде рынка.
Рыночная «санация»	В условиях ухудшения экономических показателей работы ТЦ со слабой локацией они переходят в собственность банков и крупных финансовых институтов, которые активно переходят от пассивного владения «непрофильными активами» к активной и стратегической роли инвестора, девелопера и управляющего, что ускоряет процесс редевелопмента и качественного развития торгового объекта. Это обеспечивается за счет развитых навыков работы с портфелем дефолтной недвижимости (трансформация в профильное девелоперское подразделение или УК, создание синергии с основным бизнесом, перепродажа или упаковка в ЗПИФ и др.).

Отмеченное в таблице 2 распространение крупных wellness-проектов в ТЦ является одним из ключевых признаков глобальной и многолетней трансформации сегмента торговой недвижимости. Развивается новая логистика, в которой ТЦ не только мимикрирует в ТРЦ, но и встраивается в общую канву окружающей его территории и социальной инфраструктуры [3]. С одной стороны – расширение доли фудкортов и фудхоллов. С другой – нестандартные варианты интеграции и развития пространства ТРЦ, когда на «паркингах прилегающих территориях размещаются экофермы – постоянно действующие выставки-продажи сельскохозяйственной и продовольственной продукции региональных операторов».

Все это становится маркерами не только изменения модели потребления, но и общего рыночного взросления экономики, в которой запрос на готовую еду, спорт и качественный досуг неуклонно возрастает.

В регионах этот процесс испытывает общее торможение на фоне отсутствия альтернативы ТЦ как зачастую безальтернативного и доступного места для досуга. Это определяет более лояльное отношение к форматам и концепциям при более простых вариантах интеграции ТЦ в общий контур городской застройки. Более низкий уровень покупательной способности, особенно на фоне относительно небольшого уровня проникновения интернет-торговли, повышает эластичность спроса, внимание к ценам и акциям в ТЦ, куда посетитель приходит семьей, а не «по делам». Это резко отличает их от столичных ТРЦ, где потребитель делает выбор из десятков опций: музеи, театры, парки и др.

Наличие различий в «работе» локальных рынков требует их детального изучения для более эффективной адаптации ассортимента под региональные особенности спроса и предложения с учетом транспортной доступности объекта, особенностей его включения в структуру жилых проектов и редевелопмента устаревших площадей.

Life style, общественные функции и omnichannel становятся центральным элементом современной реконцепции и базовой стратегией операторов рынка торговой недвижимости к концу 2025 г. На фоне интенсивного перетока спроса в онлайн ритейл более консервативно подходит к экспансии: любым крупным инвестициям предшествует пилотирование новых форматов перед полноценным открытием точек.

Высокая ключевая ставка и все более сложная трансформация спроса, развитие многоканальной модели продаж создают дефицит новых качественных проектов. Задачей их развития становится не только внутренний редевелопмент торгового объекта, но и грамотная локализация объекта в условиях практически полного исчезновения мотивации для поездки в суперрегиональный ТЦ, которая могла занимать до одного часа и более.

Таким образом, складывается ситуация, в которой создание новых ТРЦ имеет более сложную логистику. Это учет не только внутренней концепции ТРЦ, но и синергии его включения в городскую среду, жилую застройку и др.

Логистика размещения ТРЦ с учетом функционально-сервисного развития пространств становится одним из ключевых факторов успеха. Проблемные по этому критерию объекты (неудачные локация, зона охвата или концепция) могут столкнуться с закрытиями или реконструкциями. Реальная рыночная перспектива таких ТРЦ – преобразование в community centers с акцентом на сервисы, рестораны и пункты доставки [2]. Так, по причине низкой привлекательности гипермаркетов, проекты, реализованные в этом формате, могут быть переоборудованы под склады или производственные помещения. Крупные ТРЦ, имеющие более правильную логистику размещения, могут сохранить свою привлекательность и продолжить свою работу.

Как показывает анализ, продолжающаяся трансформация сферы товарного обращения, развитие моделей смешанного потребления приводит не только к перераспределению товарных потоков. Происходит перестроение логистики доступа к товарам и услугам, ребалансировка которых в стационарной среде потребительского рынка формирует спрос на редевелопмент ТЦ и новые

концепции ТРЦ в формате реализации гибридных проектов, которые станут локомотивами строительной отрасли и точками роста для городской экономики.

Рост себестоимости строительства, инфляция издержек по всем их статьям, высокая стоимость долга в экономике требуют от девелоперов решений, в основе которых должен быть не просто набор функций, но устойчивая, синергичная и живая городская среда [4].

Конечной точкой этого концептуального перехода в развитии рынка торговой и коммерческой недвижимости является «мягкая гибридная модель». В ее основе удобство логистики и транспортная доступность ТЦ будет сочетаться с новым форматом его функционирования, в котором востребованный рынком микс досуга, образования, сервиса и событийности будет уверенно замещать прежнюю модель ТЦ как «машины для генерации продаж» [4].

Формируется экосистема товароснабжения рынка, в которой взаимодействие ТЦ (ТРЦ) с городом становится ключевым, а задача девелопера правильно считывать потребительский запрос на новый customer experience для определения работающей «формулы впечатлений» [5].

Активное развитие логистики «последней мили», переход спроса в интернет-торговлю будут неизбежно трансформировать арендный пул ТРЦ, успешная адаптация которого под локальные запросы рынка, работа с арендаторами и достижение конкурентоспособности на фоне опережающего роста онлайн-торговли позволит хеджировать риски превращения ТРЦ в низкорентабельные социальные центры.

Таким образом, центральным трендом является трансформация торговых центров в многофункциональные общественно-досуговые комплексы, где досуговая и сервисная составляющие замещают ослабевающую якорную функцию классического ритейла под давлением роста электронной коммерции. Критическим фактором успеха становится органичная логистическая и функциональная интеграция объекта в городскую среду, что требует оптимизации как внутренней маршрутизации потоков, так и внешней транспортной доступности для минимизации издержек посещения и формирования синергии с окружением. Наблюдаемая региональная дивергенция в темпах трансформации обусловливает необходимость адаптации стратегий редевелопмента к локальным условиям, учитывая различия в покупательной способности, проникновении онлайн-торговли и роли торгового центра как социального хаба.

Список литературы

1. Параскевов А.В., Иваненко К.М. Перспективы экстенсивного развития городской транспортной инфраструктуры // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2019. № 153. С. 33-51.
2. Арсенин Е. Рубль сберегут // CRE. 2025. №1 (446). Февраль. С.28-49.
3. Сальникова А.Д., Баните А.В., Плотников Д.Г., Кашталинский А.С. Формирование системы транспортно-пересадочных узлов в городской агломерации // Автоматика на транспорте. 2023. Т. 9. № 1. С. 87-98.
4. Реуцкая Е. Города берут: как девелопмент встраивается в урбанистические экосистемы // CRE. Коммерческая недвижимость. 2025. №6 (451). Июль-август. С.6-12.

5. Мамышева С.А. Анализ научной изученности проблемы взаимодействия открытых городских пространств с культурно-развлекательными объектами на примере г. Волгограда // XXVIII Региональная конференция молодых ученых и исследователей Волгоградской области. Сборник материалов конференции. Волгоград, 2023. С. 250-251.

УДК 339.138

ФОРМИРОВАНИЕ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ ЛОЯЛЬНОСТИ

Кочухай Н.К., аспирант
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
forcemege@gmail.com

Одним из ключевых факторов успешной предпринимательской деятельности принято считать потребительскую лояльность. Потребительская лояльность к торговой сети представляет собой устойчивое положительное отношение потребителей к бренду, магазину или ассортименту товаров конкретной торговой сети. Выражается такая преданность в повторных покупках, рекомендациях другим людям и готовности платить за продукцию конкретной торговой сети или бренда, при наличии альтернативных предложений.

Потребительская лояльность к торговой сети представляет собой устойчивую приверженность покупателей к определённому розничному оператору, выражающуюся в регулярных повторных покупках и предпочтении данной сети среди конкурентов.

Формирование лояльности обусловлено совокупностью факторов, ключевыми из которых являются качество обслуживания, уровень доверия к бренду торговой сети, ассортиментная политика и ценовое позиционирование. Существенную роль играет стабильность качества товаров и услуг во всех торговых точках сети, что способствует снижению воспринимаемого риска со стороны потребителя.

Ценовая политика и проведение маркетинговых акций оказывают значительное влияние на краткосрочную лояльность, однако в долгосрочной перспективе определяющее значение приобретают нематериальные факторы, такие как удобство расположения магазинов, скорость обслуживания, атмосфера торгового зала и уровень клиентского сервиса.

Важным инструментом формирования и поддержания потребительской лояльности являются программы лояльности, включающие бонусные системы, скидки и персонализированные предложения. Их использование способствует увеличению частоты покупок и росту среднего чека.

Высокий уровень потребительской лояльности обеспечивает торговой сети конкурентные преимущества, выражающиеся в снижении чувствительности покупателей к ценовым изменениям, увеличении доли постоянных клиентов и

формировании положительного имиджа компании на рынке розничной торговли.

Одним из способов формирования потребительской лояльности является «программа лояльности».

Программа лояльности - комплекс мероприятий, основанный на применении различных маркетинговых инструментов, для повторной продажи услуги в будущем либо продажа дополнительных услуг для клиентов, однажды воспользовавшихся услугами компании [2, с. 39].

Программа лояльности – система маркетинговых усилий по поощрению поведения лояльных потребителей, которое выгодно для фирмы [1, с. 28].

Программа лояльности – это форма маркетинга, которая направлена на создание долгосрочных отношений с клиентами с целью сделать их постоянными покупателями

Основная идея состоит в том, что покупатель приходит в конкретный магазин не только за низкими ценами. Именно поэтому всевозможные дисконты можно рассматривать только как часть программы лояльности. Согласно данным некоторых исследований:

- согласно исследованиям холдинга «Ромир», главным критерием является удобное расположение магазина. За этот вариант проголосовали 64,5 процента опрошенных. Цена стоит только на втором месте с результатом 61%;

- 60% покупателей не возвращаются в магазин после первого визита, если их ничего не зацепило. Если у человека есть выбор, он пойдет в другое место;

- 57% респондентов обращают внимание на широкий ассортимент продукции;

- о важности акций и скидок рассказали 49% опрошенных;

- 44,5% людей заявляют о том, что для них принципиально важна возможность расплачиваться банковской картой;

- 80% покупателей, вернувшихся в магазин хотя бы один раз, становятся постоянными клиентами [3].

Исходя из исследования, можно сделать вывод, что систему лояльности следует внедрять уже развитым торговым сетям, чтобы удержать своих клиентов.

Для выстраивания и внедрения системы лояльности в розничном магазине необходимо пройти несколько ключевых этапов:

1. Определение целей программы лояльности.

Прежде чем начинать разработку, важно понять, какие цели планируется достичь. Это могут быть:

- увеличение повторных покупок;
- привлечение новых клиентов;
- повышение среднего чека;
- повышение удовлетворенности клиентов.

2. Изучение целевой аудитории.

Понимание потребностей и предпочтений клиентов поможет создать систему, которая будет действительно полезна. Для этого можно использовать данные о покупательском поведении:

- возраст, пол, интересы;
- частота покупок;
- предпочтительные товары или категории.

3. Выбор формата программы лояльности.

Существует несколько основных форматов программ лояльности:

- Накопительная система: клиенты накапливают баллы за покупки, которые могут использовать для получения скидок или бонусов.
- Бонусы за определенные действия: награждение за регистрацию, отзывы, рекомендации друзьям и т.д.
- Кэшбэк: возврат части суммы за покупки.
- Клубная карта: предоставление эксклюзивных скидок и предложений для участников клуба.

4. Создание системы вознаграждений.

Очень важно, чтобы вознаграждения были привлекательными и достижимыми для клиентов, например:

- скидки на будущие покупки;
- подарки или бесплатные услуги;
- эксклюзивные предложения и акции;
- приоритетное обслуживание.

5. Разработка механизма учета и анализа.

Потребуется система, которая будет отслеживать все действия клиентов, их покупки, начисление и списание баллов. Это можно сделать через:

- программное обеспечение для управления лояльностью;
- мобильное приложение;
-карты лояльности с кодом или чипом.

6. Внедрение и обучение персонала.

Перед запуском программы важно обучить персонал магазина, чтобы они знали, как работает программа, и могли объяснить ее клиентам. Информирование клиентов через все каналы коммуникации — от касс до социальных сетей — также играет важную роль.

7. Маркетинг и продвижение программы.

Необходимо провести кампанию по продвижению программы лояльности, чтобы как можно больше клиентов узнали о ней и вступили в программу. Используйте:

- E-mail-рассылки;
- социальные сети;
- рекламу на месте продаж;
- SMS-уведомления.

8. Анализ и улучшение программы.

Регулярный анализ системы, насколько она эффективна, что можно улучшить. Данные о покупательской активности можно использовать для внесения корректировок.

9. Автоматизация и персонализация.

Чем более персонализирована система, тем она эффективнее, а предпочтения клиентов важны для создания индивидуальных предложений.

При рассмотрении сущности лояльности потребителя, можно сделать вывод, что сама по себе лояльность – понятие сложное, сопряженное со множеством показателей, использованием различных методов исследования и вариантов программ лояльности.

Исходя из вышесказанного, можно предложить следующий проект по совершенствованию системы управления лояльностью потребителей:

Таблица 1

Проект для повышения потребительской лояльности в розничной торговой сети «Подарок за покупку».

Наименование проекта	Содержание и условие мероприятия	Направленность на компонент лояльности	Желаемая ответная реакция целевой аудитории
Лотерея «Подарок за покупку	Обладатели лотерейных билетов, полученных за покупки, становятся участниками специального розыгрыша призов	Поведение, отношение	Совершение покупок, участие в конкурсе, приверженность к торговой сети

«Подарки за покупку». В период 15 по 30 января в розничной торговой сети стартовала стимулирующая лотерея под названием «Подарки за покупку». Суть акции заключается в том, что покупателям, совершившим покупку на сумму от 2000 рублей одним чеком, выдавался купон с отрывным талоном на участие в розыгрыше. Призовым фондом были 3 сертификата на покупку в магазине торговой сети, номиналом суммой в 10 000, 5000 и 2000 рублей.

Клиенты должны совершить покупку за период акции, при этом покупка должна быть не менее 3000 рублей. При покупке, отвечающей условиям акции, клиент получает от оператора- кассира купон с отрывным талоном на участие в розыгрыше. Далее участник должен заполнить купон и отдать кассиру. Оператор-кассир, получив от участника купон, проверяет его на указанной персональной информации участника и, в случае отсутствия замечаний по данным пунктам к купону, опускает отрывную частей купона в специальный накопитель, находящийся в предкассовой зоне, а вторую часть купона возвращает участнику. 31 января проходит розыгрыш призов на территории торговой сети.

В связи со сложившей ситуацией на рынке, именно управление и постоянное развитие лояльности потребителей становится одним из важнейших инструментов в борьбе за клиента и повышение продаж организации.

Следовательно, разработка специальных подходов к клиенту может стать значимым фактором удержания потребителей, формирования его верности, приверженности к компании, что в конечном итоге обеспечивает успех даже в условиях нестабильного рынка.

Список литературы

1. Дробышева, Л. А. Экономика, маркетинг, менеджмент: учебное пособие / Л. А. Дробышева. - 8-е изд. - Москва: Дашков и К, 2022. - 150 с.

2. Потребительская лояльность : учебник / И. И. Скоробогатых, Р. Р. Сидорчук, И. П. Широченская [и др.] ; под ред. И. И. Скоробогатых, Р. Р. Сидорчука, И. П. Широченской. — Москва : КноРус, 2022. — 311 с.
3. Ромир: NPS – не панацея или от чего зависит лояльность клиентов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://romir.ru/press/romir-nps--ne-panaceya-ili-ot-chego-zavisit-loyalnost-klientov (дата обращения: 26.01.26)

УДК 338.2

ИНФОРМАЦИОННЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

Курдюков И.М., аспирант
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
kurdyukov_ilya99@mail.ru

Цифровизация экономики является масштабным и интенсивным процессом, значение которого очевидно не только в профессиональных и научных кругах, но и отмечено на государственном уровне. Цифровая экономика породила новый тип хозяйствования, основанный на взаимодействии людей в виртуальном пространстве посредствам технологической инфраструктуры, и создала условиях для автоматизации большинства рутинных операций. При этом следует разделять понятия «цифровая экономика» и «цифровизация экономики» (или иначе «цифровая трансформация экономики»). Первое представляет собой законченную новую экономическую среду, второе – является путем создания этой среды посредством технических и методологических преобразований во всех сферах хозяйствования.

Информационный менеджмент в условиях цифровых трансформаций в торговле представляет собой комплекс мероприятий и процессов управления информацией и знаниями, направленных на повышение эффективности бизнеса путем внедрения современных технологий и методов обработки данных.

К основным направлениям цифровой трансформации менеджмента можно отнести:

1. Автоматизация бизнес-процессов. Современные торговые предприятия активно внедряют автоматизированные системы управления, позволяющие существенно снизить трудозатраты сотрудников и минимизировать количество ошибок, возникающих вследствие человеческого фактора.

Примеры: ERP-системы (Enterprise Resource Planning), CRM-системы (Customer Relationship Management), системы управления проектами.

2. Анализ больших данных (Big Data). Современные компании генерируют огромные объемы данных, которые могут быть использованы для принятия обоснованных решений. Анализ этих данных помогает выявлять тенденции, прогнозировать спрос, оптимизировать маркетинговые кампании и улучшать клиентский опыт.

Инструменты: BI-платформы (Business Intelligence), аналитические платформы, машинное обучение.

3. Интернет вещей (IoT). Интеграция устройств и оборудования с интернетом позволяет собирать данные в реальном времени и использовать их для оптимизации производственных процессов, мониторинга состояния активов и улучшения обслуживания клиентов.

4. Облачные технологии. Переход на облачные сервисы дает компаниям возможность сократить затраты на инфраструктуру, повысить доступность данных и приложений, а также улучшить масштабируемость бизнеса.

Преимущества: гибкое масштабирование ресурсов, доступ к данным из любой точки мира, снижение затрат на обслуживание серверного оборудования.

5. Искусственный интеллект (AI) и машинное обучение. Использование AI и ML позволяет автоматизировать сложные задачи, которые раньше требовали участия человека. Например, чат-боты могут отвечать на запросы клиентов, алгоритмы могут рекомендовать продукты покупателям, а роботы могут выполнять производственные операции [3, с. 32].

В сфере розничной торговли алгоритм классификации может классифицировать и персонализировать покупателей путем классификации и подсчета данных о продажах товаров и покупательной способности покупателей в различных регионах, тем самым делая стратегию дистрибуции магазинов более целенаправленной. В настоящее время существует множество математических структурированных моделей для алгоритмов ассоциативных правил, которые могут быть классифицированы в соответствии с целями их применения и могут быть разделены на модель ассоциации последовательностей, модель ассоциации количеств, модель причинно-следственной связи и так далее.

Применения: автоматизированные службы поддержки, персонализированные рекомендации, роботизированные производственные линии.

6. Блокчейн. Технология блокчейн обеспечивает прозрачность и безопасность транзакций, что особенно полезно в финансовых услугах, логистике и других отраслях, где важна надежность данных.

Возможности: смарт-контракты, децентрализованные финансовые услуги, защита интеллектуальной собственности.

7. Кибербезопасность. С ростом использования цифровых технологий увеличивается и количество угроз информационной безопасности. Поэтому обеспечение защиты данных становится одной из ключевых задач менеджмента.

Методы: шифрование данных, многофакторная аутентификация, мониторинг сетевой активности, регулярное обновление программного обеспечения.

Интеграция цифровых технологий в повседневную работу компании — это сложный процесс, который требует тщательного планирования и вовлечения всех участников.

Прежде чем начинать внедрение цифровых технологий, необходимо провести аудит существующих бизнес-процессов и определить, какие из них нуждаются в улучшении. Для этого необходимо определить, какие задачи

выполняются вручную, какие занимают больше всего времени и где возможны ошибки.

Далее необходимо оценить потребности сотрудников, узнать какие инструменты и технологии они используют на данный момент и что хотели бы видеть в будущем.

Важно также определить четкие цели и понять, чего хочет достичь компания с помощью внедрения цифровых технологий. На основе проведенного аудита можно начинать подбор тех цифровых технологий, которые наилучшим образом соответствуют целям и потребностям организации [1].

Далее необходимо создать детальный план внедрения выбранных технологий и включить в него следующие элементы:

-Ресурсы: определение необходимых ресурсов (финансовые, человеческие, технические);

-Ответственные лица: назначение ответственных за каждый этап внедрения;

-Сроки: установление реалистичных сроков для каждого этапа

Обучение сотрудников является важным звеном в цифровой трансформации компании. Сотрудники сталкиваются с необходимостью освоения новых навыков, которые позволят им эффективно взаимодействовать с современными технологиями и адаптироваться к изменяющимся требованиям бизнеса. Вот ключевые навыки, необходимые для успешного функционирования в такой среде:

1. Технологические навыки.

-Анализ данных: умение обрабатывать и анализировать большие объемы данных для принятия обоснованных решений;

-Основы статистики и математики: базовые знания статистических методов и математической логики для интерпретации результатов анализа;

-Языки программирования: знание SQL для работы с базами данных, Python или R для анализа и визуализации данных;

-Владение CRM/ERP-системами для управления отношениями с клиентами и ресурсами предприятия;

-Опыт работы с облачными сервисами и SaaS-решениями (например, Google Workspace, Microsoft Office 365);

-Знание маркетинговых платформ и социальных сетей для продвижения продукции и услуг;

-Базовые знания в области AI и ML, понимание того, как эти технологии могут использоваться в бизнесе;

-Умение интерпретировать результаты работы алгоритмов и предлагать улучшения.

2. Мягкие навыки.

-Быстрая адаптация к новым технологиям и методам работы;

-Постоянное стремление к саморазвитию и освоению новых знаний;

-Эффективное взаимодействие с коллегами, клиентами и партнерами, особенно в условиях удаленной работы;

-Грамотное письменное общение, включая составление отчетов, презентаций и электронных писем;

-Способность анализировать информацию, находить нестандартные решения и предлагать инновации;

-Творческий подход к использованию цифровых инструментов для достижения бизнес-целей.

Сотрудники, обладающие этими навыками, смогут успешно функционировать в условиях цифровой трансформации менеджмента. Важно помнить, что успех интеграции цифровых технологий зависит не только от технического оснащения, но и от готовности сотрудников принять изменения и развивать свои компетенции.

После проведения всех необходимых мероприятий, перед массовым внедрением необходимо провести тестирование новых технологий на небольшом участке или группе сотрудников. Это позволит выявить возможные проблемы и устранить их до полного запуска [2, с. 256].

Таким образом, если тестирование прошло успешно можно приступать к полномасштабному внедрению. Важно следовать разработанной стратегии и контролировать выполнение каждого этапа, регулярно собирать обратную связь от сотрудников и корректировать процесс по мере необходимости.

После завершения внедрения необходимо продолжать мониторить эффективность новых технологий и оказывать поддержку сотрудникам. Это включает:

-Сбор данных о производительности и удовлетворенности пользователей;

-Решение возникающих проблем и устранение неполадок;

-Регулярное обновление и модернизация используемых технологий.

В заключении можно сказать, что интеграция цифровых технологий в повседневную работу компании — это длительный процесс, требующий внимательного подхода и вовлеченности всех участников. Следуя этим шагам, можно успешно внедрить новые технологии и улучшить эффективность бизнеса.

Цифровая трансформация менеджмента представляет собой важный шаг вперед для организаций, стремящихся повысить свою конкурентоспособность и эффективность. Она открывает широкие возможности для улучшения всех аспектов управления бизнесом, начиная от принятия решений и заканчивая взаимодействием с клиентами. Однако этот процесс сопряжен с рядом вызовов, включая высокие первоначальные затраты, риски кибербезопасности и сопротивление сотрудников. Для успешного внедрения цифровой трансформации требуется тщательно спланированный подход, учитывающий все возможные риски и преимущества.

Список литературы

1. Менеджмент предприятий в условиях цифровой трансформации – Электронный ресурс. – Режим доступа: https://scilead.ru/article/4463-menedzhment-predpriyatij-v-usloviyakh-tsifrov.
2. Грошев И.В., Коблов С.В. Компетенции руководителей в эпоху цифровой трансформации. - М.: ИНФРА-М, 2022. - 256 с.

3. Кузнецов Н.В., Лизяева В.В. УПРАВЛЕНИЕ ПРОЕКТАМИ ЦИФРОВИЗАЦИИ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ, ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ И ФИНАНСОВЫЙ АСПЕКТЫ // Фундаментальные исследования. 2020. № 2. С. 32. URL: https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=42681 (дата обращения: 27.01.2026).

УДК 339.543

ФЕДЕРАЛЬНАЯ ТАМОЖЕННАЯ СЛУЖБА И ИНСТИТУТЫ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА И ГРАЖДАНЕ: ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Михнева Е.Ю., специалист
Солдатова Н.В., канд. филол. наук, доцент
Ростовский филиал государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Российская таможенная академия»,
г. Ростов-на-Дону, РФ
emixneva@mail.ru

Современное государство не может эффективно функционировать без конструктивного диалога с гражданским обществом. В условиях расширения внешнеэкономической деятельности и ужесточения регулирования трансграничных потоков взаимодействие граждан и участников внешнеэкономической деятельности (ВЭД) с таможенными органами приобретает особую значимость. Федеральная таможенная служба Российской Федерации (ФТС России), как ключевой элемент исполнительной власти в сфере внешнеэкономической деятельности, все активнее выстраивает партнерские отношения с гражданами, бизнесом и общественными организациями. Такое взаимодействие становится не только инструментом реализации административных функций, но и важным механизмом обеспечения правовой информированности, формирования доверия и снижения уровня правонарушений.

Актуальность темы обусловлена как ростом числа обращений в ФТС России (в 2024 году было зафиксировано 15 057 письменных обращений граждан, что на 7,6 % больше по сравнению с 2023 годом) [1], так и необходимостью повышения уровня правовой культуры участников внешнеэкономической деятельности. Особенно важно, что значительная часть нарушений совершается не умышленно, а по причине непонимания действующих норм таможенного законодательства [2].

Фундаментом взаимодействия выступает Федеральный закон от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации». В нем содержатся общие принципы работы с обращениями. Если говорить непосредственно о таможенной системе, то на ее уровне действует приказ ФТС России от 30 июня 2020 г. № 600 «Об утверждении Порядка работы с обращениями граждан в таможенных органах Российской Федерации»,

детализирующий процедуры обработки обращений, включая сроки, формы и ответственность должностных лиц.

Важнейшим шагом в развитии связей с общественностью стало создание Управления по связям с общественностью ФТС России. В его функции входят организация взаимодействия со СМИ, проведение встреч с представителями общественных организаций и органов власти, а также формирование позитивного имиджа таможенной службы. Это свидетельствует о переходе от закрытой модели государственной службы к открытой, ориентированной на диалог.

Особое значение приобретает участие общественности в разработке нормативных актов. До 2022 действовал приказ ФТС России от 3 мая 2012 г. № 858 «Об утверждении Порядка проведения консультаций с общероссийскими некоммерческими организациями при разработке проектов нормативных правовых актов ФТС России…», которым устанавливался порядок проведения консультаций с общероссийскими некоммерческими организациями при разработке проектов нормативных правовых актов. В настоящий момент аналогов данного приказа не существует. Однако статья 10 Федерального закона от 3 августа 2018 г. № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» по-прежнему законодательно закрепляет участие некоммерческих организаций, объединяющих лиц, осуществляющих внешнеэкономическую деятельность, в формировании и реализации государственной политики в области таможенного дела.

В 2024 году ФТС России было зарегистрировано 15 057 письменных обращений граждан, из которых 82,4 % поступили в электронной форме [1]. Это свидетельствует о росте цифровой грамотности населения и повышении доступности государственных услуг. Удовлетворено было 2 084 обращения, разъяснения предоставлены 9 879 заявителям, что подчеркивает консультативную, а не только административную функцию таможенных органов.

ФТС России активно развивает цифровые коммуникации. В 2024 году было размещено 2 600 публикаций на официальных страницах ведомства в социальных сетях и Telegram-каналах, на которые пользователи отреагировали 394 000 раз – это на 45 % больше, чем в 2023 году [1]. На 1 января 2025 года общее число подписчиков достигло 96,9 тыс. человек.

Особое внимание уделяется оперативной обратной связи: типовой ответ на вопрос в социальных сетях от представителей таможенных органов пользователи могут получить примерно в течение получаса. Основными темами для вопросов являются перемещение товаров для личного пользования, уплата утилизационного сбора, особенности работы в пунктах пропуска и вопросы трудоустройства.

Для автоматизации обработки запросов используются чат-боты, которые в 2024 году обработали 26 % всех сообщений. Это позволяет сократить время ожидания ответа и повысить эффективность работы.

Гражданское общество рассматривается не просто как объект информирования, а как активный участник формирования государственной политики. Как отмечается в научной литературе, «государственный орган должен отвечать потребностям сообщества», и без гражданского общества невозможно построение правового государства.

Участие общественности позволяет:

– Выявлять пробелы и противоречия в правоприменении;

– Снижать коррупционные риски за счет прозрачности;

– Укреплять доверие к государственным институтам;

– Повышать правовую грамотность населения.

Несмотря на значительные успехи, остаются проблемы. Во-первых, не все граждане осведомлены о существовании консультативных механизмов: многие не знают, например, о работе Консультативного совета при Южном таможенном управлении. Во-вторых, это сложность и бюрократичность процедур таможенного контроля

Для решения этих проблем целесообразно:

1. Расширить практику регулярного социологического мониторинга отношения граждан и бизнеса к деятельности таможенных органов [2].

2. Усилить региональное присутствие консультативных органов: создание координационных центров при таможнях с возможностью очного консультирования и обучения работе с электронными сервисами.

3. Активизировать работу с профессиональными объединениями. Это должно осуществляться посредством взаимодействия с ассоциациями, союзами и палатами, представляющими интересы большинства участников ВЭД, что, в свою очередь, позволяет выявлять системные проблемы и вырабатывать согласованные решения.

4. Совершенствовать цифровые сервисы: развивать функционал «Личного кабинета» и чат-ботов, обеспечивать интеграцию с порталом «Госуслуги» и системами других контролирующих органов [3].

Взаимодействие таможенных органов Российской Федерации с гражданами и институтами гражданского общества сегодня выходит за рамки формального исполнения административных функций и превращается в стратегический инструмент обеспечения правопорядка, экономической безопасности и повышения качества государственного управления. Успешная реализация этого взаимодействия основана на принципах открытости, прозрачности, партнерства и ориентации на запросы общества.

Дальнейшее развитие взаимодействия должно быть направлено на углубление интеграции общественных институтов в процессы принятия решений, расширение возможностей для обратной связи и повышение уровня правовой культуры всех участников внешнеторгового оборота. Это возможно только в условиях устойчивого доверия между государством и обществом.

Список литературы

1. Таможенная служба Российской Федерации в 2024 году: Справочные материалы // Сборник ФТС России. – 2024. – 98 с.

2. Николаев А.С., Антипов А.А., Прокопьева М.Н. Перспективы развития эффективного взаимодействия таможенных органов с общественностью // Экономика. Право. Инновации. – 2020. – № 1. – С. 23-29.
3. Петрушко Е.Н. Концептуальные основы правовой работы таможенных органов Российской Федерации // Вестник евразийской науки. – 2023. – Т. 15, № 5. – 15 с.

УДК 339.37

БИЗНЕС-ПРОЦЕССЫ В ТОРГОВЛЕ В УСЛОВИЯХ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Муранова Т.Д., старший преподаватель
ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»,
г. Нижний Новгород, РФ
muranova@iee.unn.ru

На современном этапе развития цифровой экономики и технологического лидерства актуальным становится повсеместное внедрение передовых технологий, цифровых программ и систем во все виды экономической деятельности. Торговля как передовой двигатель отечественной экономики находится в постоянном движении, отражающем происходящие тенденции в своих бизнес-процессах. В процессе этого движения необходимо учитывать происходящие технологические изменения. С этой целью проводится наше исследование, направленное на выявление особенностей бизнес-процессов в сфере торговли в условиях технологического развития.

Развитие торговли и ее бизнес-процессов связано с глубинной трансформацией всей цепочки товародвижения [7]. С учетом возникающих закономерностей и становления инновационных методов анализа управления социально-экономическим развитие регионов РФ на основе новых технологий [4] российские исследователи периодически актуализируют бизнес-процессы, протекающие в торговле. Данные изменения необходимы и продиктованы влиянием потребительских предпочтений [6] и последующего согласования взаимоотношений между производителями и продавцами. Для увеличения продаж в торговле происходит диверсификация стандартных бизнес-процессов на другие направления деятельности. К таким направления относится, ассортиментная политика, которая позволяет формировать ассортимент с акцентом на собственные торговые марки, и ценностная ориентация, основанная на обновление готового продукта или решениях по соответствующим запросам. Если в стандартном видении под бизнес-процессами в торговле подразумевается определенная последовательность действий, связанных с управлением товарными потоками [1], то в случае диверсификации данная последовательность усложняется сопутствующими потоками, стейкхолдерами и их ценностями [5].

С учетом появления и внедрения инструментов цифровых технологий как элементов технологического развития, бизнес-процессы в торговле проходят полномасштабную автоматизацию, позволяющую в упрощенном режиме реализовывать управленческие решения за счет сложно-технических программ. Это способствует снижению затрат на время, ресурсы и улучшает качество обслуживания в сфере торговли. В онлайн-режиме происходит управление бизнес-процессами, что максимизирует эффективность деятельности торгового предприятия и степень удовлетворенности потребителей. Данные результаты закрепляют положение торгового предприятия на рынке и делают его более конкурентоспособным. Инструменты цифровых технологий также определяют ключевые факторы успеха предприятий торговли за счет внедрения IT-решений и системных программ, которые управляют бизнес-процессами закупок, запасов, финансов и клиентской базой. В совокупности внедрение цифровых технологий в бизнес-процессы торговли формируют экосистему, позволяющую адаптироваться и усиливать свои позиции в условиях технологического развития. Современные технологические решения в бизнес-процессах торговли представляют собой как импортные технологии, так и отечественные решения. С 2022 года разработка отечественного программного обеспечения активно поддерживается государством с учетом ухода с российского рынка мировых компаний. Сложившаяся ситуация способствует привлечению инвестиций в активы российских предприятий и разработке устойчивых решений, в частности, для предприятий торговли. Кроме этого, отечественное программное обеспечение быстрее адаптируются под возникающие риски, связанные с тестированием, андеррайтингом и комплаенс-контролем.

Условия технологического развития закрепляют необходимость учета ценностного подхода в бизнес-процессах торговли. Система управления торговыми предприятиями неразрывно связана с протекающими процессами и эффективным их управлением. Содержание ценностного подхода определяет ценности для всех стейкхолдеров торгового предприятия на основе их предпочтений, исходя из которых выстраивается цепочка последовательных действий [2]. Это позволяет торговым предприятиям адаптироваться под изменяющиеся условия отечественной цифровой экономики, выступая посредниками между производителями и конечным потребителем. Кроме этого, на основании ценностного подхода автором Ю.С. Валеевой определяется типология бизнес-процессов [2], позволяющая выделить три группы бизнес-процессов с различными вариантами ориентации: на конечных потребителей, на розничную торговую сеть и на институциональных потребителей. Данная структура приводит к разграничению этапов формирования бизнес-процессов. На начальном этапе определяется перечень групп товаров, ориентированных на конкретного потребителя, и производители, готовые поставлять необходимо количество и качество товаров, что формирует блок договорных отношений и вытекающих из них обязанностей и все эти процедуру реализуют бизнес-процессы планирования и прогнозирования в торговле. Далее возникает необходимость выстроить элементы клиентоцентричности. С помощью бизнес-процессов торгового обслуживания, хранения и размещения потребители и

сотрудники торгового предприятия становятся более лояльными. На третьем этапе задействуются бизнес-процессы послепродажного и гарантийного сервиса с привлечением, при необходимости, логистической системы и маркетплейсов. Таким образом, в каждом из бизнес-процессов формируется свой набор ценностей, актуальных для заинтересованных сторон в конкретный промежуток времени.

В совокупности, бизнес-процессы в торговле в условиях технологического развития и лидерства претерпевают постоянную трансформацию. Изменения необходимо учитывать в деятельности торговых предприятий на системной основе с учетом протекающих процессов цифровизации. Это стало неотъемлемой частью современного рынка и находит свое развитие и перспективы в применении инструментов искусственного интеллекта. Данные технологии позволят сократить издержки на содержание в штате персонала предприятия. Однако, полностью отказываться от работы сотрудников не стоит, так как технологии требуют значительного времени для тестирования и поправок. Кроме этого, большая часть функционала в управлении торговым предприятием все еще требует «человеческого» мышления. Инструменты искусственного интеллекта в первую очередь направляются на минимизацию рисков, автоматизацию стандартных процедур и визуализацию объектов.

В результате проведенного исследования, отмечена актуальность применения современных технологических решений во всех видах экономической деятельности и, в частности, в торговле и выявлены особенности бизнес-процессов в торговле в условиях технологического развития. К данным особенностям отнесена глубинная трансформация цепочки товародвижения, диверсификация стандартных бизнес-процессов на другие направления деятельности торгового предприятия, автоматизация и управление в режиме онлайн. Кроме этого, в бизнес-процессах сферы торговли применяются инструменты цифровых технологий, формирующих ключевые факторы успеха предприятий за счет внедрения IT-решений и системных программ, и ценностный подход. В качестве перспективы развития бизнес-процессов в торговле отмечена трансформация с применением инструментов искусственного интеллекта как элемента организационно-экономического механизма управления коммерческой деятельностью торгового предприятия [3].

Список литературы

1. Бизнес-процессы розничного магазина: как организовать и автоматизировать [Электронный ресурс] — URL: https://www.moysklad.ru/poleznoe/shkola-torgovli/biznes-protsessy-roznichnogo-magazina/?ysclid=mk6pwn3axt984075122 (дата обращения: 18.01.2026).
2. Валеева, Ю. С. Типология бизнес-процессов услуг розничной торговой сети / Ю. С. Валеева // Наука Красноярья. – 2021. – Т. 10, № 2. – С. 146-166.
3. Павловская, И. Г. Организационно-экономический механизм управления коммерческой деятельностью торгового предприятия / И. Г. Павловская // Экономика, управление и финансы: новые подходы и решения: Тезисы докладов и выступлений Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции, Донецк, 05–06 февраля 2025 года. – Донецк: Донецкий национальный университет, 2025. – С. 435-438.

4. Плехова, Ю. О. Инновационный метод анализа управления социально-экономическим развитием регионов России с применением нейросетевого моделирования / Ю. О. Плехова, В. И. Перова // Вопросы инновационной экономики. – 2025. – Т. 15, № 1. – С. 125-144.
5. Управление ценностью торговых услуг интернет-магазинов / О. В. Чкалова, И. В. Большакова, Н. Г. Копасовская, Л. Ю. Кундина // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2022. – № 4(68). – С. 48-56.
6. Цветкова, И. Ю. Особенности поведения потребителей в условиях цифровизации экономики / И. Ю. Цветкова, М. А. Цветков, Т. Д. Муранова // Вестник СамГУПС. – 2022. – № 3(57). – С. 21-27.
7. Чкалова, О. В. Новые модели логистических бизнес-процессов в цепях поставок / О. В. Чкалова, Т. Д. Муранова // Вестник СамГУПС. – 2017. – № 3(37). – С. 75-78.

УДК 338.242

ОРГАНИЗАЦИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ В КРУПНЫХ ТОРГОВЫХ СТРУКТУРАХ

Павловская И.Г., канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
i.pavlovskaya@donnu.ru

Основой для непрерывного развития организации является необходимость систематического отслеживания и реагирования на изменения в макросреде, неподконтрольной предприятию, которые имеют место в экономической, политической, технологической и социальной сферах. В результате этого субъекты экономической деятельности вынуждены свою внутреннюю среду приводить в соответствие с требованиями и условиями внешней среды.

На этом основании можно утверждать, что предприятия, в частности холдинговые структуры, функционируют на условиях постоянной цикличности процесса производства (индивидуальном воспроизводстве), проходя (повторяя), таким образом, собственный жизненный цикл [1].

Жизненный цикл предприятия определяется концепцией управления, которая в основном исходит из того, что существование предприятия не может быть вечным. Практические наблюдения ученых сводятся к констатированию следующих закономерностей – в среднем предприятие функционирует около 25 лет. При этом, выделяют четыре этапа жизнедеятельности. Первый этап: в течение четырех лет проходит освоение производства; второй – 12 лет отводится на его совершенствование; третий – на протяжении шести лет осуществляется частичное расширение отдельных направлений деятельности и на четвертом этапе около трех лет требуется на сворачивание производства. В месте с этим отмечается, что прохождение четвертого этапа предприятием может быть отсрочено в результате вовремя проведенной реструктуризации.

В действительности, необходимо справедливо отметить факты существования и эффективного функционирования некоторых корпораций, жизненный цикл которых насчитывает больше века. По сегодняшним

экономическим показателям развития, процесс затухания для них не является ближайшей перспективой.

Жизненный цикл характеризуется колебанием общих показателей эффективной деятельности предприятия, на каждом этапе которого требуется детальная разработка стратегии и тактики поведения. Следовательно, объективной потребностью является планирование, как инструмент управления жизненным циклом предприятия.

В этой связи, роль планирования приобретает особую актуальность непосредственно для объединений торговых предприятий холдингового типа, находящихся на различных этапах жизненного цикла. Своевременное отслеживание этапов развития структурных единиц позволит, обосновано принимать управленческие решения по адресному привлечению заемных средств и предотвращать избыточное финансирование, а также вовремя проводить мероприятия по реструктуризации отдельных звеньев.

Набор частных стратегий определяет логическую последовательность разработки разделов стратегических планов производственно-финансового роста. Практический опыт свидетельствует, что, главным образом, они ориентированы на решение актуальных задач по обеспечению конкурентоспособности своей продукции, поиска новых рынков сбыта, распределения всех видов ресурсов между основными сферами деятельности: производственной, сбытовой, финансовой, инновационной. Цели стратегического плана многообразны и приведенный перечень в табл.1 не является полным [2].

Количество частных стратегий не может быть фиксированным, так как капитал модернизируется под влиянием реальных условий функционирования компании. Идеология предприятия может усложняться в результате непрерывной трансформации, это в свою очередь затрудняет поиск оптимальных решений на поставленные задачи.

Таблица 1

Набор возможных видов и целей стратегического плана корпорации

Виды частных стратегий компании	Цель стратегического плана (возможные варианты)
1. Реализация продукции на рынке	1.1. Увеличение прибыли от реализации продукции 1.2. Увеличение доли присутствия на рынке
2. Инвестиционная стратегия	3.1. Использование собственных инвестиционных средств компании и заемных средств 3.2. Распределение материальных средств в основной и оборотный капитал 3.3. Приобретение акций других компаний
3. Направление организационно-экономического развития	4.1. Перераспределение управленческих функций 4.2. Реорганизация структуры предприятия 4.3. Формирование будущего статуса компании
4. Инновационная стратегия	5.1. Усовершенствование технологий
5. Социальное развитие предприятия	6.1. Улучшение условий труда 6.2. Повышение квалификации кадров

Характерной особенностью холдинговых структур торговых предприятий и других интегрированных объединений является единство предпринимаемых действий с целью достижения максимального эффекта от интеграции. Поэтому, приступая к процессу стратегического планирования необходимо принимать во внимание организационно-экономические принципы, лежащие в основе объединения. С учетом классификации организационной структуры и определённой корпоративной иерархии управления, намечают основные подходы к разработке стратегического плана, отражающего специфику предприятия.

Основываясь на принципах жёсткого управления холдингом, стратегический план разрабатывается центром. Он определяет общие стратегические цели, собирает и анализирует технико-экономические показатели, выявляет тенденции развития отдельных предприятий, входящих в холдинг. Такие планы носят директивный характер и подлежат корректировке только принявшим их органом.

Систему стратегических планов рассматривают в качестве логически взаимосвязанной совокупности управленческих решений, которые имеют собственные критерии оценки. Комплексная оценка заключает в себе рассмотрение следующих моментов:

- определение стратегии и программ по распределению ресурсов для различных уровней компании в определённые временные периоды;
- наличие установленных приоритетов для распределения ресурсов;
- конкретное обозначение целей и задач для всех элементов предприятия;
- прогнозные сценарии и допущения, предусматривающие изменения конкурентных и внешних факторов, а также меры по адаптации внутренней среды организации;
- финансовый прогноз, выраженный в денежном эквиваленте, от полной реализации, намеченной стратегии;
- определение координационных механизмов и норм организационно-экономического регулирования;
- установление нормативов для оценки достигнутого объёма реализованной стратегии [3].

Исходя из указанных критерий оценки системы стратегического плана, в целом процесс его разработки можно разделить на ряд этапов.

На первом основополагающем этапе устанавливаются приоритетные направления и ориентиры будущей деятельности, формируются видение, миссия, комплекс целей.

Назначение второго этапа сводится к проведению анализа состояния, в котором в настоящее время находится предприятие и детальному рассмотрению важнейших тенденций в решающих сферах деятельности корпоративного бизнеса.

Проведение такого анализа предусматривается на каждом предприятии, входящим в торговый холдинг, затем на этом основании даётся оценка результатам интеграционного взаимодействия между ними. На данном этапе

также исследуется динамика развития рынка, на котором выступает торговая корпорация. Итоги воплощаются в логическое структурирование проблем и предлагаемые способы их решения, как в целом для всей интегрированной структуры, так и для каждой базисной единицы.

Основываясь на данных анализа, проводится стратегическое сегментирование предстоящей деятельности, определяется официальная политика руководства в отношении товарно-рыночной экспансии. Одним из важных моментов в ходе исследования является вывод о необходимости приобретения новых структурных единиц, либо о ликвидации уже имеющихся, с целью поддержания устойчивого роста и развития холдинга. Как показывает практика, главным вопросом на данной стадии разработки стратегического плана остаётся обеспечение мер по повышению конкурентоспособности своей продукции, что влечет чёткое определение количественных показателей финансовых затрат, влияющих на динамичный рост этой характеристики.

На заключительном этапе осуществляется переход к непосредственной разработке совокупности мероприятий, направленных на реализацию намеченных частных стратегий интегрированной корпорации. Расчетным путём определяются необходимые ресурсные и экономические затраты, реальная оценка которых снижает риск, связанный с не объективными прогнозами будущих расходов. Для того чтобы достичь балансировки параметров затратной и доходной части плана, количественные показатели затрат и финансовые ресурсы распределяют по годам планируемого периода. Все мероприятия, предусматриваемые стратегическим планом, должны учитывать специфику интегрированных корпоративных структур, в каждом его разделе могут быть предусмотрены меры по снижению внешних угроз.

Таким образом, специфика стратегического планирования в рамках холдинговых структур предприятий торговой сферы состоит в обеспечении единой направленности целей и действий всех предприятий-участников, в результате которой достигается эффект синергии. В процессе данного вида планирования необходимо чётко наметить функции общекорпоративного центра и структурных единиц. Основными задачами базовых предприятий в ходе стратегического планирования являются: создание единой информационно-методической системы, как основы планирования, установление сроков и этапов, разработка общей системы отчетности, контроля и координации.

Список литературы

1. Акофф Р. Л. Планирование в больших экономических системах / Р. Л. Акофф, Пер. с англ. -М.: Наука, 2020. -216 с.
2. Алексеев А.В. Развитие оптового и розничного рынка в России. //Маркетинг. - 2022. - № 1. - С. 12-14.
3. Гаврилов А.И. Механизм инновационного управления экономикой / А.И. Гаврилов - 2-е изд., перераб. и доп. - Нижний Новгород: Изд-во Волго-Вятской академии государственной службы, 2020. - 237 с.

УДК 339.54

ВЛИЯНИЕ СТРУКТУРЫ ТОВАРОПОТОКОВ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ И РИСКИ ТАМОЖЕННОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ

Тапол Г.Д., аспирант
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
george.tapol@vk.com

В статье исследуется взаимосвязь между качественными и количественными изменениями в структуре международных товаропотоков и эффективностью деятельности таможенных органов. Актуальность работы обусловлена глубокой трансформацией географии и номенклатуры внешней торговли, которая ставит перед таможенным администрированием новые вызовы в области обеспечения экономической безопасности, полноты фискальных поступлений и создания условий для ускорения товарооборота [5]. Обсуждаются вопросы адаптации ключевого инструмента контроля – системы управления рисками (далее - СУР) – к новым «товарам риска» и логистическим схемам, анализируется противоречие между необходимостью жёсткого контроля и требованием бизнеса к снижению транзакционных издержек [3]. Подчеркивается, что неспособность таможенной системы адекватно реагировать на изменения в структуре потоков ведёт к росту фискальных и правоохранительных рисков, а также к созданию барьеров для легальной внешней торговли. Наряду с этим отмечается, что стратегический ответ на эти вызовы связан с цифровой трансформацией таможенной службы и развитием её инфраструктуры, эффективность которых, в свою очередь, зависит от качества управления самими товаропотоками [1].

Цель исследования – на основе анализа влияния структуры товаропотоков на методы и инструменты таможенного контроля выявить ключевые риски для эффективности администрирования и определить направления адаптации таможенной системы к новым условиям внешней торговли, что имеет принципиальное значение для обеспечения устойчивого экономического развития и защиты национальных экономических интересов.

В условиях глобальной экономической турбулентности и трансформации международных логистических связей таможенное администрирование Российской Федерации приобретает особую значимость как инструмент реализации экономической политики государства. Оно призвано не только выполнять фискальную и контрольную функции, но и активно содействовать развитию национального экспортного потенциала и защите внутреннего рынка. В данном контексте категория «товаропоток» рассматривается как комплексный объект управления, включающий в себя товарную номенклатуру, стоимостные параметры, географические векторы и применяемые таможенные процедуры. Динамичные изменения в любой из этих составляющих формируют новые управленческие задачи, требующие от таможенных органов высокой степени адаптивности и оперативности.

Методологической основой решения этих задач выступает система управления рисками, представляющая собой научно обоснованный подход к организации выборочного таможенного контроля. Её базовые принципы, закреплённые в том числе в международных документах, предполагают систематическое использование информации для определения областей повышенного риска несоблюдения законодательства [2]. Эффективность СУР напрямую зависит от способности своевременно выявлять и адекватно оценивать эти области, минимизируя административную нагрузку на добросовестных участников внешнеэкономической деятельности. Однако в условиях быстрых структурных сдвигов в торговле традиционная методология формирования профилей рисков, основанная на ретроспективных данных и агрегированных показателях, зачастую отстаёт от реальности. Классические индикаторы риска, сформированные для стабильных товарных групп и привычных маршрутов, могут не сработать в отношении новых, быстрорастущих категорий импорта или экспорта, что требует постоянной актуализации аналитического аппарата СУР для сохранения её прогностической силы и актуальности [5].

Анализ текущей динамики товаропотоков демонстрирует ряд значимых тенденций, оказывающих непосредственное и разнонаправленное влияние на работу таможенных органов. Усложнение товарной номенклатуры импорта, связанное с потребностями технологического развития и импортозамещения, актуализирует риски, связанные с некорректной классификацией товаров по ТН ВЭД ЕАЭС и преднамеренным занижением их таможенной стоимости. Это предъявляет повышенные требования к профессиональной компетентности инспекторского состава, который должен обладать не только глубокими товароведческими познаниями, но и пониманием особенностей ценообразования на высокотехнологичную продукцию, комплектующие и оборудование [5]. Более того, необходимо совершенствование информационно-аналитического обеспечения процессов контроля, интеграция данных из открытых ценовых источников и отраслевых ассоциаций для формирования обоснованных контрольных показателей.

Параллельно наблюдается стратегическая переориентация грузопотоков на новые логистические направления, что выдвигает на первый план задачи опережающего развития таможенной инфраструктуры в соответствующих регионах [1]. Своевременное и качественное решение этих задач – модернизация пунктов пропуска, внедрение современных инспекционно-досмотровых комплексов, обеспечение бесперебойной цифровой связности – является необходимым условием для бесперебойного функционирования новых логистических коридоров и укрепления внешнеэкономических связей. Отставание в развитии инфраструктуры создаёт операционные риски, приводит к образованию «узких мест», росту времени таможенного оформления и, как следствие, к снижению конкурентоспособности отечественного экспорта и увеличению издержек для импортёров.

Отдельного внимания заслуживают товаропотоки, требующие особых условий контроля, такие как скоропортящаяся продукция или товары,

подпадающие под нетарифные меры регулирования. Для них критически важным становится баланс между скоростью проведения всех необходимых контрольных мероприятий (ветеринарных, фитосанитарных и др.) и их достаточной тщательностью. Неэффективное администрирование таких потоков порождает риски как экономического характера (порча товара, финансовые убытки), так и связанные с обеспечением санитарно-эпидемиологического благополучия страны.

К внутренним факторам, влияющим на эффективность администрирования, относится необходимость дальнейшего совершенствования практики применения системы управления рисками для исключения излишнего формализма и шаблонности. Решения, принимаемые таможенными органами, должны основываться на всестороннем и объективном анализе обстоятельств каждой конкретной внешнеэкономической сделки. Исследования указывают на существующую проблему, когда меры по минимизации рисков применяются автоматически, например, исключительно на основе отклонения заявленной стоимости от некоего усреднённого индекса, без должного учёта реальных коммерческих условий и представленных документов [5]. Такой подход не только провоцирует рост судебных споров, но и подрывает доверие добросовестных участников ВЭД, создавая атмосферу неопределённости и непредсказуемости, что противоречит принципам партнёрства, заложенным в современных концепциях таможенного обслуживания [3].

Кроме того, сохраняет свою актуальность задача повышения гибкости, прозрачности и результативности системы категорирования участников внешнеэкономической деятельности. Расширение круга лиц, пользующихся упрощёнными процедурами и отнесённых к категориям низкого риска, служит мощным стимулом для законопослушного бизнеса и позволяет таможенным органам более рационально перераспределить ограниченные ресурсы, сконцентрировавшись на действительно проблемных участках. Однако, как показывают данные, многие добросовестные компании по-прежнему остаются в категории среднего риска, не ощущая значимых преимуществ и упрощений [5]. Устранение этого дисбаланса через разработку более чётких, объективных и достижимых критериев категорирования, а также через активное информирование бизнеса о возможностях перехода в «зелёный коридор», представляет собой значительный резерв для повышения общей эффективности таможенного администрирования и снижения совокупных транзакционных издержек в экономике.

Перспективным и стратегически важным направлением адаптации таможенного администрирования к вызовам современности является его последовательная и глубокая цифровизация в соответствии с утверждёнными планами развития [4]. Это не просто техническая модернизация, а кардинальное изменение парадигмы контроля. Создание единой национальной системы прослеживаемости товаров обеспечивает сквозную видимость всей цепочки движения товара от границы до конечного потребителя, что кардинально повышает эффективность пост-таможенного контроля (аудита) и противодействия «серому» импорту.

Развитие инфраструктуры интеллектуальных пунктов пропуска, оснащённых системами автоматического сканирования, распознавания и весогабаритного контроля, позволяет реализовать на практике принцип «зелёного коридора» для безрисковых поставок [4]. Это означает, что для добросовестных участников ВЭД и стандартных товаров процедура пересечения границы становится максимально быстрой и незаметной. Успех цифровой трансформации, однако, существенно зависит от параллельного развития кадрового потенциала и физической инфраструктуры, включая центры обработки данных и телекоммуникационные сети, что требует скоординированных усилий и инвестиций [1].

Таким образом, трансформация структуры товаропотоков формирует комплекс взаимосвязанных требований к дальнейшему развитию таможенного администрирования в России. Успешная адаптация к этим изменениям, основанная на совершенствовании методологии риск-ориентированного контроля, углублении конструктивного взаимодействия с бизнес-сообществом и последовательном внедрении передовых цифровых технологий, будет напрямую способствовать укреплению экономической безопасности государства, стабильности доходной части федерального бюджета и улучшению инвестиционного климата.

Список литературы

1. Таможенная инфраструктура как фактор развития таможенной деятельности / Т. В. Дорожкина, Е. С. Щербакова, К. Р. Татарченко, Ф. А. Новиков // Естественно-гуманитарные исследования. – 2023. – № 2(46). – С. 90-93.
2. Пак, Б. И. Общая характеристика системы риск-менеджмента в сфере таможенных услуг / Б. И. Пак // Вестник Российской таможенной академии. – 2009. – № 3. – С. 128-132.
3. Горелова, Е. В. Ваимодействия таможенных органов с участниками ВЭД / Е. В. Горелова // Экономика и социум. – 2017. – № 10(41). – С. 134-140.
4. Пястолов, О. А. Сравнительный анализ стратегий развития управления в таможенных органах РФ 2020 и 2030 гг / О. А. Пястолов, Э. А. Арустамов, С. В. Рудаков // Вестник евразийской науки. – 2020. – Т. 12, № 6. – С. 45.
5. Жебрик, Э. Л. Обеспечение экономической безопасности таможенными органами Российской Федерации в контексте управления рисками / Э. Л. Жебрик // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2018. – Т. 14, № 2(359). – С. 332-346.

УДК 332.143:001.895

ИНТЕРНЕТ-ТОРГОВЛЯ В СИСТЕМЕ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Харченко В.А., канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
khvikt@mail.ru

В современных условиях ведения бизнеса промышленные предприятия сталкиваются с проблемами сбыта готовой продукции: поиска новых рынков сбыта в дружественных странах, новых деловых партнёров, новых направлений

развития деятельности. Перед промышленным сектором экономики ставится задача импортозамещения и импортоопережения, которая требует, в свою очередь, трансформации подходов к хозяйственной деятельности в условиях цифровизации.

С другой стороны, изменяются бизнес-модели взаимодействия с конечными потребителями в силу роста доли интернет-торговли в общем объеме реализационных операций промышленных бизнес-структур. Создаются интернет-площадки для осуществления торговых сделок, которые:

- заинтересовывают покупателей, способствуя их переориентации в интернет (онлайн) среду из обычных офлайн каналов сбыта продукции;

- привлекают бизнес-сообщество в части расширения каналов сбыта, масштабирования сбытовых возможностей, позиционирования собственного бренда на более широкую покупательскую аудиторию в интернет-пространстве.

В настоящее время интернет-среда расширяет промышленным предприятиям границы сбыта собственной продукции, усиливает их конкурентоспособность, обеспечивает узнаваемость марки, бренда. При этом оптимизируется цепочка поставок продукции покупателю, снижаются издержки, продавец получает обратную связь от потребителей своей продукции, проводимые рекламные мероприятия через таргетированную рекламу способствуют поиску потенциальных клиентов. Поэтому интернет-каналы сбыта продукции из инструмента продаж всё больше переходят в стратегически значимый ресурс развития хозяйственной деятельности, имеющий инновационную направленность.

Необходимость вливаться в интернет-пространство и получать прибыль от использования современных возможностей электронной коммерции диктуется нарастанием темпов проникновения интернет-ресурсов и искусственного интеллекта в экономические процессы, хозяйственную сферу промышленных предприятий в эру Индустрии 4.0, распространения цифровой экономики. Высокая адаптивность бизнеса позволяет противостоять темпам усиления конкуренции, ускоренному развития автоматизации бизнес-процессов, их роботизации.

Таким образом, использование возможностей интернет-торговли в условиях цифровой трансформации экономических явлений и процессов создаёт новые потенциалы для развития промышленного предприятия.

В условиях Донецкой Народной Республики принимаются меры для оживления экономики, привлечения инвестиционных ресурсов, восстановления деловых контактов производственной направленности. К примеру, созданный в 2023 г. Фонд развития промышленности (ФРП ДНР) [1] продолжает предоставлять целевые займы на восстановление, запуск и модернизацию производства различным отраслям промышленности с целевым назначением, связанным с приобретением оборудования, пополнением оборотных средств при создании нового предприятия, в условиях выхода из простоя, увеличении объёмов производства.

Реализация федерального закона от 24.06.2023 г. «О свободной экономической зоне на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской

Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области» способствует росту инвестиционной привлекательности региона. Корпорация развития Донбасса [3], созданная в августе 2022 года Распоряжением Правительства Донецкой Народной Республики осуществляет деятельность по стимулированию притока инвестиций в новый регион, содействию инвестиционных проектов.

Следует отметить, что в современных реалиях инвестиционные ресурсы вкладываются в новые технологии, отвечающие требованиям безопасности, устойчивости, новизны и прочим критериям социально-экономического развития. В то же время Минсвязи Донецкой Народной Республики [4] предоставляет доступ к услугам связи и интернету, что создаёт базис для расширения электронной коммерции в регионе в сложных условиях вооружённого конфликта.

В данном исследовании изучены факторы, которые необходимо учитывать при организации продаж в интернет-пространстве. В первую очередь следует определить исходные данные:

- ограниченность собственных ресурсов (денежных, материальных, трудовых);
- цели организации продаж в интернет-среде (начало бизнеса, расширение продаж);
- срок продаж;
- специфика товара.

Эти основные исходные вводные формируют представление об операционной эффективности мероприятий по реализации продукции, товаров в условиях цифровых трансформаций ведения бизнеса.

Ограниченность ресурсов напрямую формирует путь предпринимателя в интернет-продажи: его выбор между пользованием площадкой маркетплейса или создание собственного интернет-магазина (интернет-сайта). Пользование сервисами маркетплейса предполагает относительно небольшие стартовые вложения (регистрация, заполнение карточек, отгрузка товаров); высокую скорость выхода на рынок – при условии продвижения товаров; доступ к потоку клиентов.

Заинтересованность в создании интернет-магазина продиктована такими преимуществами, как прямые отношения с клиентами, контроль затрат на маркетинг и логистику, формирование собственной клиентской базы, владение всей аналитикой для принятия стратегических решений.

Особое внимание нужно уделить целям организации продаж в интернет-среде с учётом срока их достижения. Для этого проанализируем две группы целей: тактические (среднесрочные) и стратегические (долгосрочные).

Тактические цели организации продаж в интернете связаны с тем, чтобы закрепиться на рынке и повысить эффективность бизнеса. Стратегические цели рассматриваются как возможность развития на перспективу, усиливая собственную конкурентоспособность на рынке.

Новые возможности, которые получает субъект предпринимательства, выходя в интернет-пространство с тактическими целями, можно свести к следующему (табл. 1).

Таблица 1

Тактические цели организации продаж в интернете

Цель	Возможности для достижения
1. Увеличение объёма продаж	Широкая географическая среда, практически без ограничений. Круглосуточный доступ к онлайн-среде.
2. Снижение операционных затрат	Минимум персонала, отсутствие затрат по содержанию оффлайн-точек продаж
3. Оптимизация товарных запасов	Тестирование спроса, объявление распродаж, участие в распродажах онлайн платформ
4. Управление ассортиментом	Избавление от низко ликвидных товаров, пополнение объёмов по популярным товарам. Точные данные о спросе
5. Рост географической доступности	Выход за пределы региона без необходимости выстраивания собственной логистики и создания дилерских сетей

Стратегические цели организации продаж в интернете обобщены в табл. 2.

Таблица 2

Стратегические цели организации продаж в интернете

Цель	Возможности для достижения
1. Укрепление конкуренции	Использование современных технологий для раскрытия преимуществ продаваемых товаров (их описание, представление, т.е. формирование востребованного контента). Предложение сервисных услуг.
2. Создание и развитие цифрового бренда	Представление сведений о бренде (ценность, история); оценка преимуществ бренда в соцсетях, видео, блогах; поддержание обратной связи с формируемой аудиторией
3. Формирование данных о потребностях клиентов	Сегментирование клиентской аудитории, выделение ключевых позиций для понимания предпочтений клиентов. Создание программ лояльности
4. Повышение устойчивости бизнеса	Диверсификация каналов продаж как снижение потерь от региональных кризисов, пандемий
5. Переход от многоканальных продаж к омниканальной интеграции	Интеграций каналов продаж: единая клиентская база, единый каталог в управлении запасами, синхронизация программ лояльности (офлайн, онлайн, социальные сети, чат, боты). Управление клиентским опытом

В целом выход предприятия в онлайн-среду улучшают процесс взаимодействия с клиентами (коммуникацию), что можно рассматривать как отдельную цель независимо от срока достижения: коммуникационную цель по совершенствованию диалога с покупателями.

Интернет-пространство предоставляет огромные возможности по развитию коммуникационных целей, основное их содержание обобщено в табл. 3.

Таблица 3

Коммуникационные цели организации продаж в интернете

Цель	Возможности для достижения
1. Улучшение обратной связи	Обеспечение круглосуточной поддержки через создание ботов, ведение чатов, формирование разделов с часто задаваемыми вопросами и понятными ответами (краткими и развёрнутыми)
2. Упрощение выбора для клиента	Создание фильтров (корректное заполнение информации, инструкции по использованию); предоставление возможности сравнивать товары, оставлять реальные отзывы
3. Получение и обработка обратной связи	Отзывы покупателей, отзывы ведущих блогеров и экспертов в текстовой форме и в видео формате
4. Управление репутацией	Предоставление ответов на вопросы покупателей, работа с отзывами (позитивными и негативными)
5. Продвижение позитивных кейсов	Представление кейсов в форме наилучших отзывов, цитат из отзывов, видеоинтервью, скриншотов, инфографики, фото доказательства эффективности (до - после),

В целом следует подчеркнуть, что в настоящее время организация продаж в интернете связана не только непосредственно с самими продажами, но и с возможностью сбора данных о клиенте для построения долгосрочных взаимовыгодных отношений. Для современного успешного бизнеса интернет-среда является не только одним из мест для продаж, но и возможностью для создания собственного бренда и его цифровой экосистемой.

Список литературы

1. Распоряжение Правительства Донецкой Народной Республики «О фонде развития промышленности Донецкой Народной Республики» от 1 июня 2023 г. № 36-Р2 // 36-r2.pdf frp-dnr.ru/uploads/files/docs/36-r2.pdf
2. Федеральный закон от 24.06.2023 N 266-ФЗ «О свободной экономической зоне на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области» // krdonbass.ru/regulations
3. Корпорация развития Донбасса // krdonbass.ru/corporation
4. Министерство цифрового развития государственного управления, информационных технологий и связи Донецкой Народной Республики // digital.gov-dpr.ru/ministerstvo/

УДК 338.23

АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ САНКЦИЙ НА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГАЗОВЫХ КОМПАНИЙ РОССИИ

Шамсутдинова Д.Р., магистр
Фахретдинова Г.Р., канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», г. Уфа, РФ
darina.shamsutdinova@yandex.ru; turyanova@mail.ru

Глобальная санкционная политика в отношении России, последовательно усиливавшаяся с 2022 года, сформировала принципиально новые условия функционирования отечественного топливно-энергетического комплекса. Особое внимание международного сообщества к газовой отрасли обусловлено ее стратегической значимостью как для российской экономики (формируя около 15% ВВП и 40% экспортных доходов), так и для глобальных энергетических рынков [2].

Рассмотрим основные санкционные ограничения, направленные на газовый сектор, в таблице 1 [3].

Оценим влияние санкций, которые представлены в таблице 1 на каждую сферу:

1 Рыночные и логистические ограничения.

До 2022 года Европа была крупнейшим рынком сбыта российского газа (около 40% потребления ЕС). После введения санкций и отказа от долгосрочных контрактов поставки резко сократились, что резко снизило долю российского газа в импорте газа ЕС (около 20%) и в целом сказалось на общем показателе объема экспорта природного газа из РФ (рисунок 1).

Таблица 1

Санкционные ограничения, касающиеся газового сектора РФ

Сфера влияния	Основные ограничения
Рыночные и логистические ограничения	Эмбарго на импорт российского трубопроводного газа в ЕС
	Ограничения фрахтования танкеров для СПГ
	Запреты на заход судов в иностранные порты
Технологические ограничения	Запреты на поставки оборудования для добычи, транспортировки и сжижения газа
	Ограничения на обслуживание и модернизацию существующей инфраструктуры
	Санкции против ключевых подрядчиков и сервисных компаний
Финансовые ограничения	Блокировка проектного финансирования новых газовых объектов
	Ограничения на страхование и перестрахование грузов
	Запреты на использование международных платежных систем

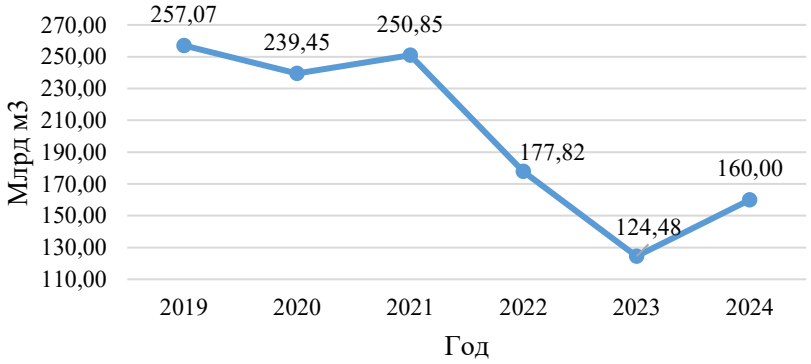

Рис. 1. Объем экспорта природного газа из РФ за 2019-2024 гг.

График экспорта российского природного газа за 2019-2024 годы отражает резкие изменения в отрасли под влиянием санкций. Пик пришелся на 2019 год (257 млрд м³). После небольшого спада из-за пандемии в 2020-2021 гг. в 2022 году началось обвальное падение из-за санкций, взрыва «Северных потоков» и отказа Европы от закупок. В 2023 году экспорт газа достиг минимума в 124,5 млрд м³. Частичное восстановление до 160 млрд м³ в 2024 году связано с переориентацией на азиатские рынки, но объемы остаются на 38% ниже докризисного уровня.

В 2022 году, несмотря на начало санкционного давления, Европа еще оставалась основным рынком сбыта, однако уже тогда началось активное наращивание поставок в Китай. Переломный момент наступил в 2023 году, когда объемы экспорта в Китай почти сравнялись с европейскими. Особенно показателен период январь-сентябрь 2024 года, где Китай уже опережает Европу по объемам закупок российского газа. Так Китай всего за два года превратился из второстепенного покупателя в одного из главных потребителей российского

трубопроводного газа, полностью изменив сложившуюся десятилетиями систему энергетических поставок.

Однако, несмотря на то, что после начала СВО в 2022 году ЕС поставил цель прекратить импорт любого российского ископаемого топлива к 2027 году, поставки сжиженного природного газа, прибывающего в европейские порты, продолжают расти: в отличие от импорта газа по трубопроводам, который значительно сократился, и российской нефти, угля, которые запрещены в ЕС, импорт российского СПГ по-прежнему разрешен и растет [4].

Так данные об экспорте российского сжиженного природного газа демонстрируют удивительную стабильность поставок, несмотря на геополитические потрясения последних лет (рисунок 2).

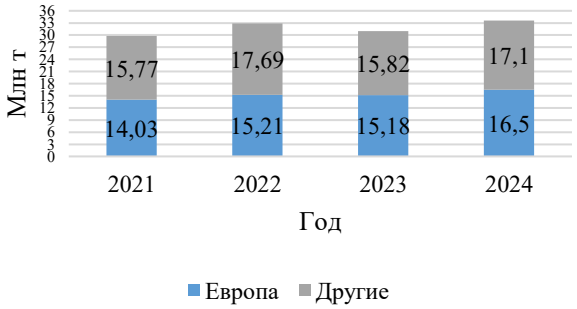

Рис. 2. Объем экспорта российского СПГ Европой и другими странами за 2021-2024 гг.

Примечательно, что вопреки политическим декларациям о постепенном отказе от российских энергоносителей, поставки СПГ в Европу не только не сократились, но даже показали некоторый рост. Параллельно наблюдается рост поставок в другие регионы (преимущественно в Азию), которые увеличились с 15,21 млн тонн в 2022 году до 17,1 млн тонн в 2024 году. Эта диверсификация рынков сбыта представляет собой стратегический ответ российских экспортеров на геополитические риски [1].

Таким образом, рыночные и логистические ограничения вызвали беспрецедентный кризис традиционной модели экспорта, основанной на трубопроводных поставках в Европу, что потребовало экстренной перестройки бизнес-моделей ведущих газовых компаний.

2 Технологические ограничения.

Технологические санкции нанесли системный удар по ключевым направлениям деятельности российских газовых компаний, создав серьезные вызовы для текущих операций и долгосрочного развития отрасли. Рассмотрим ключевые технологические ограничения в таблице 2.

Технологические ограничения коснулись критически важного оборудования для добычи, сжижения и транспортировки газа, что привело к необходимости ускоренного импортозамещения.

Так в последние несколько лет российский нефтегазовый комплекс демонстрирует противоречивую, но в целом впечатляющую динамику технологического суверенитета: согласно официальным данным, за девять лет

(2014-2023 гг.) уровень импортозависимости отрасли сократился почти вдвое – с 67% до 38%, при этом доля отечественного оборудования превысила 65% [5].

Таблица 2

Основные технологические ограничения для нефтегазовой отрасли РФ

Категория ограничений	Конкретные санкции
Турбины и компрессоры	Эмбарго на поставки Siemens, Baker Hughes
Буровые установки	Запрет на комплектующие NOV, Schlumberger
Трубы большого диаметра	Санкции EU 1224/2012
Криогенная арматура (СПГ)	Запрет на клапаны Emerson, TechnipFMC
Криогенные теплообменники	Остановка лицензий Air Products, Linde
Системы контроля качества	Потеря доступа к хроматографам Emerson, ABB
Подводные добычные комплексы	Блокировка FMC Technologies, Aker Solutions
Ледовые платформы	Суда-тяжеловозы ледового класса
SCADA-системы	Отключение Emerson Ovation, Honeywell Experion
Прогнозная аналитика	Потеря доступа к ПО Schlumberger, Halliburton

Однако критическими остаются следующие направления:

– полная зависимость от иностранных газовозов (из 15 заказанных судов не достроено ни одного после ухода южнокорейских партнеров);

– ограниченные возможности шельфовой добычи, особенно в арктических условиях;

– невозможность самостоятельного строительства крупнотоннажных заводов СПГ, несмотря на наличие патентов («Газпром», «НОВАТЭК»).

Эксперты отмечают, что текущих мощностей хватает для поддержания существующего уровня добычи, но масштабное освоение новых месторождений (особенно арктических и шельфовых) потребует качественного технологического рывка.

3 Финансовые ограничения.

Сильное влияние на нефтегазовый сектор оказывают финансовые санкции, ввиду невозможности получения долгосрочных заемных средств на международном финансовом рынке, которая ведет к росту издержек и снижению конкурентоспособности российских компаний. Так сложилась парадоксальная ситуация: если ранее начатые совместные предприятия продолжали функционировать с повышенными издержками, то заключение новых стратегических партнерств оказалось фактически заблокированным.

Также крупные международные проекты с участием российских нефтегазовых компаний столкнулись с массовым выходом западных партнёров после введения санкций в 2022 году. Этот процесс затронул стратегически важные нефтегазовые проекты, что привело к значительным изменениям в их структуре управления, технологическом обеспечении и экономической эффективности. Рассмотрим ключевые проекты и последствия ухода иностранных инвесторов в таблице 3.

Однако негативные последствия этих ограничений проявились не мгновенно: накопленные в предыдущие годы инвестиции и созданная инфраструктура позволили отрасли сохранить операционную стабильность в первые годы санкционного давления. Но по мере исчерпания этого «буфера

безопасности» стали проявляться системные проблемы, связанные с невозможностью полноценной замены ушедших международных партнеров [6].

Таблица 3

Ключевые проекты с оттоком иностранных инвестиций

Проект	Сектор	Иностранные партнёры	Последствия выхода	Текущий оператор
Сахалин–1	Нефтедобыча	ExxonMobil (30%), SODECO (Япония, 30%)	Значительное падение добычи в 2022 г., потеря технологий шельфовой разработки	«Роснефть»
Сахалин–2 (СПГ)	СПГ	Shell (27,5%), Mitsui (12,5%), Mitsubishi (10%)	Иск к Shell на 1 млрд долл., задержки в развитии инфраструктуры	«Сахалин Энерджи» («Газпром»)
Салым Петролеум	Нефтедобыча	Shell (50%)	Заморозка новых проектов, снижение добычи из-за потери технологий ГРП	«Газпром нефть»
Голубой поток	Газопровод	Eni (Италия, 50%)	Турция увеличила закупки газа, но есть риски выхода Eni под давлением ЕС	«Газпром»
Арктик СПГ–2	СПГ	TotalEnergies (10%), CNPC (Китай, 20%)	Потеря западных технологий, зависимость от китайского финансирования	«Новатэк»

Таким образом, сложившаяся ситуация требует пересмотра всей стратегии развития нефтегазового комплекса, поэтому альтернативное технологическое развитие, поиск новых партнеров среди «дружественных» стран и ускоренная локализация критически важных производств становятся не просто приоритетами, а вопросами выживания отрасли в новых геополитических реалиях.

Список литературы

1. Статистика экспорта российского газа. – Электронный ресурс. – Режим доступа: https://statbase.ru/data/rus-gas-exports/.
2. ТЭК России. – Электронный ресурс. – Режим доступа: https://www.cdu.ru/tek_russia/issue/2024/3/1240/.
3. Нефтегазовая отрасль в условиях санкций: ищем пути выхода. – Электронный ресурс. – Режим доступа: https://sk.ru/news/neftegazovaya-otrasl-v-usloviyah-sankcij-ishem-puti-vyhoda/.
4. Мигунов Д. Заменить Европу: как российские газовики переживут западные санкции. – Электронный ресурс. – Режим доступа: https://iz.ru/1651633/dmitrii-migunov/zamenit-evropu-kak-rossiiskie-gazoviki-perezhivut-zapadnye-sanktcii.
5. Как адаптируются нефтегазовые компании к санкциям. – Электронный ресурс. – Режим доступа: https://nprom.online/trends/kak-adapteeruyutsya-nyeftyegazoviye-kompaneeee-k-sanktseeyam/.
6. Валерий Семикашев, Мария Гайворонская Возможности и ограничения развития российской газовой отрасли в условиях санкций на перспективу до 2030 г. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/vozmozhnosti-i-ogranicheniya-razvitiya-rossiyskoy-gazovoy-otrasli-v-usloviyah-sanktsiy-na-perspektivu-do-2030-g.

УДК 338.27

СЦЕНАРНОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ СТРАТЕГИИ ПАО «ГАЗПРОМ» В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ ГЛОБАЛЬНОГО ГАЗОВОГО РЫНКА

Шамсутдинова К.Р., магистрант
Фахретдинова Г.Р., канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», г. Уфа, РФ
shamsutdinowacamila@yandex.ru; turyanova@mail.ru

Актуальность статьи заключается в необходимости формирования научно обоснованной и практически применимой стратегической траектории для ПАО «Газпром» в условиях стремительной изменчивости газового рынка. Разработка альтернативных сценариев развития газового рынка и позиционирования в нем компании является критически важной задачей для обеспечения ее долгосрочной финансовой устойчивости и сохранения позиций России как ведущей энергетической державы.

ПАО «Газпром» столкнулось с рекордными убытками за последние 25 лет из-за резкого падения экспорта газа в Европу, куда поставки сократились более чем в два раза. Восстановить прежние финансовые показатели Компания сможет при условии возобновления значимых объемов поставок на европейский рынок, который исторически был ключевым для российской газовой отрасли [4].

Утрата европейского рынка сильно отразилась на производственных показателях ПАО «Газпром». В 2023 году добыча газа упала до 358,95 млрд м^3, что на 13% ниже прошлогоднего уровня и даже на 21% ниже показателей кризисного 2020 года, когда мировая экономика переживала пандемийный спад. В 2024 году добыча же составила 420,1 млрд м^3, рост показателя связан с увеличением экспортных поставок и внутреннего спроса [3].

Компания вынуждена адаптироваться к новым условиям, снижая добычу газа, поскольку его ключевой рынок сбыта, ориентированный на трубопроводные поставки, потерпел сильное сокращение – на 85% [1].

Пробел, образовавшийся из-за ухода с европейского рынка, вряд ли удастся полностью восполнить за счет внутреннего рынка России. В этой ситуации вектором развития может стать наращивание экспорта на азиатские рынки, особенно на перспективное китайское направление, где газ остается востребованным энергоресурсом.

Хотя в своей стратегии ПАО «Газпром» уделил особое внимание внутреннему направлению, российский рынок не сможет стать полноценной заменой экспортным поставкам. Для Компании работа на внутреннем рынке носит в первую очередь социально-ориентированный характер, учитывая, что внутренние цены на газ в 4-5 раз ниже европейских. В то же время ПАО «Газпром» вынужден финансировать программы газификации, которые при текущей ценовой политике являются заведомо убыточными.

Поэтому точками роста для ПАО «Газпром» может стать экспорт сжиженного природного газа. Для Компании экспорт всегда был источником наибольших доходов, однако в связи с изменением структуры газового рынка и уменьшением продажи трубопроводного газа, упор в своей стратегии стоит сделать именно на производство и экспорт СПГ. Такой вид поставок газа, с помощью танкеров с СПГ, является более безопасным и позволяет доставлять газ практически в любую точку мира, делая рынок более глобализированным и устойчивым.

В настоящее время рынок СПГ является перспективным направлением, даже несмотря на значительные затраты, связанные со строительством терминалов сжижения и регазификации, созданием специализированного танкерного флота. В отличие от трубопроводных систем, жестко привязанных к определенной инфраструктуре, СПГ позволяет оперативно перераспределять товарные потоки в соответствии с изменяющейся рыночной конъюнктурой.

На сегодняшний день Россия входит в четверку крупнейших поставщиков СПГ, так, по итогам 2024 года отечественный экспорт СПГ достиг 47,2 млрд $м^3$ (33,6 млн тонн). На фоне резкого сокращения трубопроводных поставок доля СПГ уже занимает больше четверти от всего российского газового экспорта, который в целом составил 160 $м^3$ в 2024 году [5]. Для сравнения, три года назад, в 2021, один только трубопроводный экспорт достигал 206 млрд $м^3$. Исходя из этого стоит сделать ставку на развитие индустрии сжиженного природного газа.

Лидирующую позицию в российской СПГ-отрасли занимает компания «НОВАТЭК», однако ПАО «Газпром» также активно участвует в развитии этого направления. Компания управляет первым в России крупнотоннажный заводом по производству СПГ, созданным в рамках проекта «Сахалин-2».

В сентябре 2022 года на северо-восточном берегу Финского залива, вблизи компрессорной станции «Портовая», начал функционировать комплекс средней мощности для производства, хранения и отгрузки сжиженного природного газа (СПГ). Этот комплекс, рассчитанный на производство 1,5 млн тонн СПГ в год, изначально создавался для обеспечения потребностей Калининградской области в случае прекращения транзита газа по трубопроводу через Литву. Однако, поскольку транзит продолжается, завод в основном экспортирует СПГ, преимущественно в Турцию и Грецию.

Осенью 2022 года был введен в эксплуатацию среднетоннажный комплекс по производству, хранению и отгрузке СПГ в районе компрессорной станции (КС) Портовая производственной мощностью 1,5 млн тонн в год. Проект прежде всего предназначен для обеспечения энергобезопасности Калининградской области (на случай прекращения трубопроводного транзита через Литву), однако в текущих условиях работает на экспорт, основные поставки которого ориентированы на турецкий и греческий рынки [3].

Также уже несколько лет продолжается подготовка к реализации проекта строительства в Ленинградской области крупнотоннажного завода по производству сжиженного газа в составе Комплекса переработки этансодержащего газа в районе Усть-Луги – совместного предприятия ПАО «Газпром» и АО «РусГазДобычи». В связи с прекращением сотрудничества с

немецкой компаний «Linde», которая должна была выступать EPC-подрядчиком, сроки реализации проекта сдвинулись с 2025 на конец 2026 – начало 2027 года, о чем в августе 2023 года сообщил губернатор Ленинградской области А. Дрозденко. Параллельно оператор проекта изучает возможность наращивания мощностей, поскольку после инцидента с «Северными потоками» появился избыток в 18 млрд м^3 перерабатываемого газа.

Первоначальные планы по реализации проекта предусматривали запуск первой очереди в 2024 году с выходом на полную мощность 13 млн тонн СПГ (больше 18 млрд м^3 в газовом эквиваленте) после завершения строительства [1].

Для ПАО «Газпром» данное производство станет второй крупнотоннажной СПГ-площадкой наряду с действующим заводом «Сахалин-2», что позволит усилить позиции Компании и России на глобальном рынке сжиженного газа и частично компенсировать потери трубопроводного экспорта. Он имеет стратегическое значение, именно поэтому для ПАО «Газпром» крайне важно реализовать этот проект, однако его осуществление требует преодоления серьезных технологических вызовов, связанных с заменой западных подрядчиков и технологий.

Исходя из текущих трендов, Прогноза Международного энергетического агентства (МЭА), Глобального газового прогноза ФСЭГ до 2050 года, а также стратегических планов ПАО «Газпром», разработаем три сценария развития газового рынка: реалистичный (базовый), оптимистичный и пессимистический, которые станут стратегическим компасом для навигации в условиях глобальной трансформации энергетического рынка. Сценарии представлены в таблице 1.

Таблица 1

Сценарии развития газового рынка на период 2025–2050 гг.

Факторы	Реалистичный (базовый) сценарий	Оптимистичный сценарий	Пессимистичный сценарий
Санкции	Санкции остаются, но без ужесточения, доступ к большей части европейского рынка отсутствует. Экспорт газа ПАО «Газпром» в Европу составит около 30–50 млрд м^3 в год частично по «Турецкому потоку», но в основном с помощью импорта СПГ, в отношении которого не введены санкции.	Смягчение санкций, частичное возвращение в Европу Экспорт газа ПАО «Газпром» в Европу составит около 50–70 млрд м^3 в год по «Турецкому потоку», а также с помощью импорта СПГ, в отношении которого не будут введены санкции. Возможно восстановление украинского транзита российского газа.	Ужесточение и введение новых санкций, как в отношении трубопроводного газа, так и СПГ. Ввод запрета на импорт газа из России по долгосрочным контрактам. Экспорт газа ПАО «Газпром» в Европу снизится до 20 млрд м^3 в год и будет поступать в Европу только по «Турецкому потоку».
Спрос газа в Азии	Умеренный рост азиатского спроса, Китай диверсифицирует поставки, также получая выгодные предложения от других экспортеров, таких как США, Катар, Австралия.	Быстрое наращивание поставок в Азию, в особенности Китай. Выход на перспективные страны региона: Индия, Пакистан, Бангладеш, Вьетнам, Мьянма, Малайзия. Экспорт газа компании: - 2030 год: 90-110 млрд м^3 за счет быстрого роста	Падение спроса на российский газ в Азии, в связи с ростом ВИЭ, а также конкуренцией с США и Катаром. Экспорт газа компании: - 2025 год: 40-45 млрд м^3 - спад за счет задержек с «Силой Сибири-2» из-за затяжных переговоров с

Факторы	Реалистичный (базовый) сценарий	Оптимистичный сценарий	Пессимистичный сценарий
	Частичное замещение российского газа в Европе переориентацией на Азию. Постепенное развитие новых трубопроводов («Сила Сибири-2», «Сахалин-Хабаровск-Владивосток»). Экспорт газа компании: - 2025 год: 48-50 млрд м^3 за счет «Силы Сибири» и СПГ с «Сахалина-2»; - 2030 год: 80-90 млрд м^3 за счет «Силы Сибири-2» в Китай и рост СПГ; - 2035 год: 100-110 млрд м^3 за счет расширения поставок в Индию и Пакистан; - 2040-2050 гг.: 120-150 млрд м^3 за счет максимальной загрузки маршрутов.	спроса и «Силы Сибири-2» в Китай и рост СПГ; - 2035 год: 120-140 млрд м^3 за счет выхода на рынки Южной Кореи, Вьетнама и Бангладеша; - 2040-2050 гг.: 160-180 млрд м^3 за счет выхода на рынки и роста спроса в Южной Кореи, Вьетнаме и Бангладеше, а также развитие газохимии в Китае.	Китаем в связи с жесткими условиями Пекина; - 2030 год: 50-60 млрд м^3 ниже базовых прогнозов за счет увеличения закупок СПГ Азией из Катара и США; - 2035 год: 60-70 млрд м^3 ниже базовых прогнозов за счет падения спроса, энергоперехода на ВИЭ и рост собственной добычи газа (сланцевые проекты в Сычуани); - 2040-2050 гг.: 50-80 млрд м^3 спад в связи с переходом Азией на спотовый рынок СПГ и как следствие, работа трубопроводов «Сила Сибири» на 50% мощности.
Факторы	Реалистичный (базовый) сценарий	Оптимистичный сценарий	Пессимистичный сценарий
Цены на газ	Для Европы 33 000 – 45 000 руб. за тыс. м^3 Для Азии 35 000 – 40 000 руб. за тыс. м^3	Для Европы 55 000 – 65 000 руб. за тыс. м^3 Для Азии 41 000 – 50 000 руб. за тыс. м^3	Для Европы 15 000 – 25 000 руб. за тыс. м^3 Для Азии 20 000 – 30 000 руб. за тыс. м^3
Технологии	- отсутствие доступа к зарубежному оборудованию из-за санкций, однако помощь Китая в виде частичных поставок оборудования, например, компрессоры Kehai Compressor для газопроводов; - импортозамещение на 50–60%, российские аналоги оборудования работают, но с повышенными затратами; - задержки в СПГ-проектах из-за нехватки технологий.	- частичное снятие санкций и возврат доступа к критическим технологиям, таким как турбины и компрессоры Siemens AG из Швеции, насосные агрегаты Suzler Pumps из Швейцарии для производства СПГ и т. д; - успешное импортозамещение и создание российских аналогов, например, газотурбинные установки и криогенные производственно-сбытовые инфраструктуры «Ростеха» работают на уровне западных; - сотрудничество с Китаем и работа над совместными разработками (СПГ-технологии CNOOC и трубы CNPC).	- полная изоляция от западных технологий в связи с жесткими санкциями, Китай ограничивает помощь; - провал импортозамещения – отечественные аналоги не готовы, например, турбины для крупнотоннажных СПГ-заводов; - перенос сроков ввода в эксплуатацию крупнотоннажных СПГ-проектов в связи нехваткой технологий.
Экспорт СПГ	Частичное сохранение санкционного давления, но без полной блокады СПГ-проектов.	Китай инвестирует в российские СПГ-заводы. Развитие Северного морского пути и снижение логистических издержек.	Ввод санкций и запрет на продажу СПГ в ЕС. К 2035 спад до 20 млн тонн за счет стабильных проектов:

Факторы	Реалистичный (базовый) сценарий	Оптимистичный сценарий	Пессимистичный сценарий
	К 2035 рост до 25–30 млн тонн за счет ключевых проектов: - «Сахалин-2» – 9,6 млн т/год и поставки в Китай, Японию и Южную Корею; - «Балтика СПГ» – 13 млн т/год с возможностью постройки третьей линии мощностью еще 6,5 млн т и выход на рынки ЕС через Турцию.	К 2035 рост до 35–40 млн тонн за счет ключевых проектов, а также возможностью созданием новых мощностей: - «Сахалин-2» – 9,6 млн т/год и стабильные поставки в Китай, Японию и Корею; - «Балтика СПГ» – 13 млн т/год и постройка через время третьей линии мощностью еще 6,5 млн т и выход на рынки ЕС через Турцию.	- «Сахалин-2» – 9,6 млн т/год и единственный стабильный источник; - «Балтика СПГ» – 13 млн т/год, но очередной перенос сроков в связи с отсутствием российских технологий по производству оборудования для СПГ.

ПАО «Газпром» ждет сложная трансформация. Компания больше не будет монополистом европейского рынка, но может остаться крупным поставщиком в Азии, если адаптируется к новым реалиям.

Сценарии позволяют выявить критические уязвимости, а также формируют основу стратегического планирования, где каждый сценарий определяет свои приоритеты. Практическая значимость этой работы заключается не в точном прогнозировании будущего, а в создании адаптивного управленческого инструментария, заранее готовя альтернативные варианты действий для различных рыночных условий. Это особенно важно в текущий период, когда Компания одновременно сталкивается с технологическими вызовами, геополитическими рисками и структурными изменениями спроса. В конечном счете, ценность сценариев измеряется их способностью превращать неопределенность будущего в конкретные управленческие решения сегодня.

Список литературы

1. «Газпром»: вызов на два десятилетия. – Электронный ресурс. – Режим доступа: https://monocle.ru/monocle/2023/02/gazprom-vyzov-na-dva-desyatiletiya/.
2. Глобальный газовый прогноз до 2050 года. – Электронный ресурс. – Режим доступа: https://www.gecf.org/_resources/files/pages/global-gas-outlook-2050/gecf_ggo2024_9th_edition.pdf.
3. О «Газпроме». – Электронный ресурс. – Режим доступа: https://www.gazprom.ru/about/.
4. Потеря европейского рынка обошлась «Газпрому» в 4 триллиона рублей. – Электронный ресурс. – Режим доступа: https://www.ng.ru/economics/2024-05-03/100_03052024_gazprom.html.
5. Экспорт газа из России: состояние и перспективы поставок. – Электронный ресурс. – Режим доступа: https://oilcapital.ru/news/2025-03-07/eksport-gaza-iz-rossii-sostoyanie-i-perspektivy-razvitiya-5340728

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ: ПРОЦЕССЫ, СИСТЕМЫ, ПРАКТИКИ

УДК 338.45:621.438

НОВЫЕ ПОДХОДЫ К ПОВЫШЕНИЮ РЕНТАБЕЛЬНОСТИ ЭНЕРГОПРОИЗВОДСТВА И АВТОМАТИЗАЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ ГТУ

Абдуллина А.А., магистрант,
Зинуров В.Э., канд. тех. наук
ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет»,
г. Казань, РФ
azalkaabdullina69826@gmail.com

В условиях глобальной энергетической трансформации, ужесточения экологических норм и роста конкуренции на рынке электроэнергии ключевым фактором устойчивости энергетических компаний становится не столько масштаб производства, сколько эффективность эксплуатации активов. Газотурбинные установки (ГТУ), являясь одним из наиболее гибких и быстро развертываемых источников генерации, играют всё более значимую роль в балансировке энергосистем, особенно в условиях роста доли возобновляемых источников энергии [1]. Однако высокая стоимость жизненного цикла ГТУ, включая затраты на топливо, техническое обслуживание и простои, требует применения инновационных подходов к управлению оборудованием. В этом контексте автоматизированные платформы мониторинга и управления выступают не просто как технологическое решение, а как стратегический инструмент повышения рентабельности энергопроизводства.

Современные ГТУ представляют собой сложные киберфизические системы, в которых механические, термодинамические и цифровые компоненты тесно взаимосвязаны. Согласно исследованиям, до 70-80 % совокупных затрат за жизненный цикл установки приходится на этап эксплуатации, в то время как капитальные затраты составляют лишь 20-30 % [2]. При этом часть операционных расходов связана с незапланированными остановками, неоптимальными режимами работы и избыточным техническим обслуживанием. Традиционные подходы зачастую приводят либо к преждевременной замене исправных компонентов, либо к аварийным отказам из-за недооценки реального состояния оборудования [3].

Автоматизированные платформы мониторинга и управления ГТУ позволяют преодолеть эти ограничения за счёт перехода к модели, ориентированной на состояние оборудования и прогнозирующему обслуживанию. Такие платформы объединяют в единую экосистему:

- сети датчиков для сбора данных в реальном времени (температура, давление, вибрация, расход топлива, выбросы NO и CO),
- телеметрические каналы передачи данных,
- облачные или локальные вычислительные модули,

- алгоритмы анализа данных (включая машинное обучение и искусственный интеллект),
- интерфейсы для принятия решений (dashboards, рекомендательные системы, интеграция с ERP/MES).

Одним из ключевых преимуществ таких систем является возможность раннего выявления отклонений от нормальных параметров работы. Например, анализ трендов вибрации компрессора или температуры выхлопных газов позволяет обнаружить начальные признаки деградации лопаток турбины задолго до критического отказа. По данным General Electric, использование их платформы Predix на газотурбинных электростанциях позволило сократить количество аварийных остановов на 35 % и снизить затраты на обслуживание на 20 % в течение трёх лет.

Экономический эффект от внедрения автоматизированных платформ проявляется в нескольких измерениях. Во-первых, снижаются прямые операционные издержки: за счёт оптимизации режимов сжигания топлива улучшается тепловая эффективность установки, что напрямую влияет на себестоимость киловатт-часа. Исследования показывают, что даже 0,5-1 % рост КПД ГТУ может обеспечить годовую экономию в размере нескольких миллионов рублей на одной установке средней мощности.

Во-вторых, сокращаются косвенные потери, связанные с недогенерацией. Незапланированный простой ГТУ мощностью 100 МВт в течение 24 часов при средней цене на электроэнергию 3 руб/кВт·ч приводит к упущенной выручке в размере 7,2 млн руб. Автоматизированные системы, предупреждая такие простои, напрямую защищают маржинальность предприятия.

В-третьих, возрастает гибкость управления портфелем активов. Платформы позволяют централизованно управлять парком ГТУ, расположенных в разных регионах, перераспределять нагрузку в зависимости от рыночной конъюнктуры, прогноза спроса и цен на топливо. Это особенно актуально в условиях функционирования оптового рынка электроэнергии и мощности (ОРЭМ) в России, где доходы генерирующих компаний зависят от точности участия в торгах и способности быстро реагировать на изменения баланса [4].

Особое значение автоматизированные платформы приобретают в контексте импортозамещения и технологического суверенитета. После 2022 года российские энергетические компании столкнулись с ограничениями на поставку западного оборудования и программного обеспечения, включая OEM-системы мониторинга от Siemens, GE и Mitsubishi. В ответ на это отечественные разработчики, такие как «Ростех», «Интер РАО», «Газпромнефть – Цифровые решения» и ряд инжиниринговых компаний, активно создают независимые платформы на базе российского ПО и аппаратных решений. Например, платформа «Газпромнефть – Цифровые решения» уже применяется для мониторинга ГТУ на объектах «Газпром энергохолдинга» и демонстрирует сопоставимую точность диагностики с зарубежными аналогами.

Важно отметить, что успешное внедрение таких систем требует не только технической готовности, но и трансформации организационных процессов. Необходимо переобучение персонала, изменение регламентов технического

обслуживания, а также выстраивание новой культуры принятия решений на основе данных. Как показывает опыт, наибольший эффект достигается при комплексном подходе, сочетающем технологическую модернизацию с изменениями в управленческой практике [5].

Сравнительный анализ различных подходов к мониторингу ГТУ показывает, что:

- реактивное обслуживание (по факту поломки) характеризуется самыми высокими совокупными затратами и рисками;
- планово-предупредительное обслуживание снижает аварийность, но не учитывает индивидуальное состояние оборудования;
- прогнозирующее обслуживание на основе автоматизированных платформ обеспечивает оптимальный баланс между надёжностью и затратами, минимизируя как простои, так и избыточные расходы.

Перспективы дальнейшего развития связаны с интеграцией автоматизированных платформ в более широкие экосистемы «умной энергетики»: цифровые двойники энергообъектов, блокчейн-решения для учёта выбросов, AI-ассистенты для инженеров по диагностике. Особенно перспективным направлением является применение методов глубокого обучения для построения адаптивных моделей, способных учитывать не только технические, но и рыночные, климатические и регуляторные факторы.

Таким образом, автоматизированные платформы мониторинга и управления ГТУ становятся неотъемлемой частью современной экономики энергетики. Их внедрение позволяет не только повысить надёжность и безопасность оборудования, но и достичь существенного роста рентабельности за счёт снижения OPEX, оптимизации использования ресурсов и повышения гибкости в условиях нестабильного рынка. В долгосрочной перспективе такие решения будут определять конкурентоспособность энергетических компаний на национальном и международном уровнях.

Финансирование: работа выполнена в рамках гранта Академии Наук Республики Татарстан на поддержку программ развития передовых инженерных школ республиканского значения «ТурбоПИШ», соглашение 1РПИШ от 19.12.2025г.

Список литературы

1. Перспективы применения газовых турбин в энергетике // Теплоэнергетика. – 1992. – № 9. – С. 2-9. – EDN DJBJOY.
2. Романов, Р. А. Балансировка роторов динамического оборудования / Р. А. Романов // Экспозиция Нефть Газ. – 2015. – № 5(44). – С. 84. – EDN UILEQF.
3. Нифантов, В. М. Диагностика, оценка и прогнозирование технического состояния технологического оборудования при помощи нечеткой экспертной системы в централизованных системах технического обслуживания и ремонта / В. М. Нифантов // Труды Кольского научного центра РАН. – 2019. – Т. 10, № 9-9. – С. 187-197. – DOI 10.25702/KSC.2307-5252.2019.9.187-197. – EDN VHPWEV.
4. Ivanova, N. A. Strategic priorities for technological modernization of the region's economy / N. A. Ivanova // Экономика и предпринимательство. – 2021. – No. 5(130). – P. 527-530. – DOI 10.34925/EIP.2021.130.5.101. – EDN EDTKDI.
5. Перспективы и сценарии имплементации зарубежного опыта инновационно-технологической модернизации водохозяйственного комплекса в отечественную практику // Вестник экономической науки Украины. – 2018. – No. 1(34). – P. 52-55. – EDN XROBQT.

УДК 631.1

ЦИРКУЛЯРНАЯ ЭКОНОМИКА КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ РЕСУРСНОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

Арбапов С., Матниязов Б., Курдова Б., преподаватели
Туркменский сельскохозяйственный институт», г. Дашогуз, Туркменистан

Агропромышленный комплекс занимает стратегически важное место в системе национальной экономики, определяя уровень продовольственной независимости, занятости населения и устойчивость развития сельских территорий. В то же время современное сельскохозяйственное производство характеризуется высокой ресурсоёмкостью, значительным объёмом органических и производственных отходов, а также возрастающим воздействием на природные экосистемы. Усиление климатических изменений, деградация почв и рост экологических рисков формируют необходимость пересмотра традиционных подходов к организации агропроизводства. В условиях трансформации мировой экономики особое значение приобретает переход от линейных моделей хозяйствования к устойчивым формам управления ресурсами. Одним из наиболее перспективных направлений в данном контексте выступает циркулярная экономика, ориентированная на восстановление, повторное использование и переработку ресурсов на всех этапах производственного цикла. Применительно к агропромышленному комплексу данная концепция предполагает формирование замкнутых биологических и материальных потоков, способствующих снижению потерь, повышению продуктивности и экологической безопасности аграрного сектора [1].

Внедрение принципов циркулярной экономики в АПК открывает возможности для более эффективного использования сельскохозяйственных отходов, развития биоэнергетики, восстановления плодородия почв и сокращения негативного воздействия на окружающую среду. Вместе с тем практическая реализация данных подходов осложняется рядом факторов, включая технологические ограничения, недостаточную инвестиционную привлекательность, несформированность нормативно-правовых механизмов и дефицит квалифицированных специалистов.

В этой связи особую актуальность приобретает исследование направлений и инструментов внедрения циркулярных моделей в агропромышленный комплекс, а также оценка их потенциала в обеспечении ресурсной эффективности и устойчивого развития отрасли. Целью настоящего исследования является анализ возможностей применения принципов циркулярной экономики в АПК и выявление ключевых условий, способствующих формированию экологически ориентированной и экономически устойчивой системы агропроизводства [2].

Таблица 1

Основные принципы циркулярной экономики и их применение в АПК

№	Принцип циркулярной экономики	Описание	Примеры применения в агропромышленном комплексе
1.	Замкнутый цикл использования ресурсов	Повторное использование и переработка сырья	Производство биогаза из отходов, переработка навоза
2.	Минимизация отходов	Сокращение образования отходов и их повторное использование	Компостирование, повторное использование воды
3.	Восстановление и регенерация	Восстановление плодородия почв, экосистем	Сидерация, применение органических удобрений
4.	Децентрализация производства	Локальные циклы переработки и производства	Местные установки биогазовых комплексов
5.	Инновации и цифровизация	Использование технологий для оптимизации процессов	Прецизионное земледелие, цифровой мониторинг ресурсов

Для всестороннего анализа внедрения принципов циркулярной экономики в агропромышленный комплекс были использованы комплексные методы, объединяющие как количественные, так и качественные подходы.

– Аналитический обзор литературы и нормативных документов. Проведен системный анализ отечественных и зарубежных научных публикаций, отраслевых отчетов, законодательных актов и стратегических документов, регламентирующих развитие циркулярной экономики и устойчивого сельского хозяйства. Это позволило выявить современные тенденции, барьеры и перспективы развития ресурсосберегающих технологий в АПК.

– Сбор и анализ статистических данных. Использовались статистические данные государственных органов, профильных ассоциаций и международных организаций для оценки текущего состояния использования ресурсов и уровня отходов в сельском хозяйстве. Анализ динамики позволил оценить потенциал внедрения циркулярных моделей и экономический эффект от оптимизации ресурсопотребления.

– Кейс-исследования и сравнительный анализ. Рассмотрены конкретные примеры успешного применения циркулярных практик в российских и зарубежных агропредприятиях, включая проекты по производству биогаза, компостированию и цифровому мониторингу ресурсов. Проведен сравнительный анализ эффективности традиционных и циркулярных технологий с точки зрения экологических и экономических показателей.

– Экспертные опросы и интервью. Проведены интервью с экспертами из аграрного сектора, научных учреждений и представителей государственных органов для выявления основных проблем, мотивации и препятствий внедрения циркулярных решений в АПК. Результаты качественного анализа позволили уточнить ключевые направления для совершенствования государственной политики и практической реализации [3].

В процессе исследования использовался комплекс взаимодополняющих методов, обеспечивающих всесторонний анализ возможностей внедрения принципов циркулярной экономики в агропромышленный комплекс.

Основу методологической базы составили общенаучные методы анализа и синтеза, индукции и дедукции, а также системный и структурно-функциональный подходы, позволившие рассмотреть агропромышленный комплекс как целостную социально-экономическую систему с взаимосвязанными ресурсными потоками. В ходе работы был проведён анализ научных публикаций отечественных и зарубежных авторов, материалов международных организаций, нормативно-правовых актов и стратегических документов, регулирующих вопросы устойчивого развития, ресурсосбережения и циркулярной экономики в сельском хозяйстве. Это позволило выявить основные направления развития, существующие проблемы и институциональные ограничения внедрения циркулярных моделей в АПК.

Проведённый анализ показал, что внедрение циркулярных решений в АПК может реализовываться через такие практики, как переработка органических отходов в удобрения и биотопливо, повторное использование воды, возврат растительных остатков в почву, внедрение цифровых технологий для управления ресурсными потоками, а также развитие агроиндустриальных симбиозов. Эти меры способствуют не только минимизации отходов, но и снижению зависимости от внешних ресурсов, что особенно важно в условиях экономической нестабильности и климатических рисков. Вместе с тем, успешная реализация циркулярной экономики в сельском хозяйстве требует системного подхода. Необходима модернизация производственной инфраструктуры, стимулирование инвестиций в экологически ориентированные технологии, развитие нормативно-правовой базы, подготовка кадров, а также повышение экологической и управленческой культуры в аграрной среде.

Список литературы

1. Терешина М. В., Тяглов С. Г., Атамас Е. В. Циркулярная экономика в сельскохозяйственном производстве: потенциал внедрения в новых институциональных условиях // Russian Journal of Regional Studies. 2024. Т. 32, № 4, С. 635–652. – DOI: 10.15507/2413-1407.129.032.202404.635-652.
2. Fedotkina O., Gorbashko E., Vatolkina N. Circular Economy in Russia: Drivers and Barriers for Waste Management Development // Sustainability. 2019. Vol. 11, No 20, Article 5837. – DOI: 10.3390/su11205837.
3. Развитие циркулярной экономики в сельском хозяйстве // Вестник Кубанского университета. 2021. № 4, С. 78–85 – DOI: 10.34130/2070-4992-2021-1-4-405.

УДК 33

РОЛЬ МОДЕЛИРОВАНИЯ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬЮ ПИЩЕВЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

***Вирабян Т.А.*[1]**, аспирант
***Силакова В.В.*[2]**, д-р экон. наук, профессор
[1]Московская международная академия, г. Москва, РФ
[2] Государственный университет управления, г. Москва, РФ
[1]tig.virabyan@yandex.ru, [2]vvsilakova@mail.ru

В статье рассматривается роль моделирования бизнес-процессов в системе управления эффективностью пищевых предприятий. Актуальность исследования обусловлена необходимостью повышения результативности хозяйственной деятельности предприятий пищевой промышленности в условиях роста издержек, усложнения производственных процессов и усиления конкурентной среды. Проанализированы подходы к оценке эффективности деятельности предприятий и обоснована значимость процессного подхода в управлении. Показано, что моделирование бизнес-процессов позволяет выявлять узкие места, оптимизировать ресурсы и формировать основу для принятия управленческих решений. Сделан вывод о том, что использование моделей бизнес-процессов способствует повышению прозрачности управления и устойчивости развития пищевых предприятий.

Эффективность хозяйственной деятельности является одним из ключевых показателей устойчивости и конкурентоспособности предприятий пищевой промышленности. В условиях нестабильной экономической среды, роста цен на сырьё, энергоносители и логистические услуги, перед предприятиями встаёт задача рационального использования ресурсов при сохранении высокого качества продукции и соблюдении требований безопасности. Решение данной задачи невозможно без совершенствования системы управления, ориентированной на комплексный анализ и оптимизацию внутренних процессов.

Традиционно управление на пищевых предприятиях строилось на функциональном подходе, при котором ответственность за результаты деятельности распределялась между отдельными подразделениями. Однако данный подход не всегда позволяет учитывать взаимосвязи между процессами, что приводит к дублированию функций, росту издержек и снижению управляемости. В этой связи всё большую значимость приобретает процессный подход, рассматривающий деятельность предприятия как совокупность взаимосвязанных бизнес-процессов, направленных на создание потребительской ценности.

Бизнес-процессы пищевого предприятия охватывают широкий спектр операций — от закупки сырья и производства продукции до хранения, логистики и сбыта. Каждый из этих процессов оказывает непосредственное влияние на конечные экономические результаты. Моделирование бизнес-процессов позволяет формализовать данные процессы, определить их структуру, входы и

выходы, а также установить взаимосвязи между отдельными элементами системы управления. В результате формируется наглядное представление деятельности предприятия, необходимое для анализа и принятия обоснованных управленческих решений.

Особую роль моделирование бизнес-процессов играет в системе управления эффективностью. Использование формализованных моделей позволяет выявлять узкие места, определять избыточные операции и оценивать влияние отдельных процессов на показатели себестоимости, производительности труда и рентабельности. Таким образом, моделирование становится не только инструментом описания, но и важным механизмом повышения эффективности хозяйственной деятельности пищевых предприятий.

В системе управления пищевым предприятием эффективность деятельности традиционно оценивается через совокупность экономических и производственных показателей, таких как себестоимость продукции, уровень рентабельности, оборачиваемость оборотных средств, производительность труда и степень загрузки оборудования. Однако использование исключительно количественных показателей не позволяет в полной мере выявить причины отклонений и определить направления управленческого воздействия. В этой связи возникает необходимость перехода от анализа результатов к анализу процессов, формирующих данные результаты.

Процессный подход в управлении предполагает рассмотрение предприятия как целостной системы взаимосвязанных бизнес-процессов, каждый из которых вносит вклад в формирование конечного результата. Для пищевых предприятий данный подход особенно актуален, поскольку их деятельность характеризуется высокой степенью регламентированности, много стадийностью производства и жёсткими требованиями к качеству и безопасности продукции. Нарушения или неэффективность на одном этапе технологической цепочки неизбежно отражаются на всей системе хозяйственной деятельности.

Моделирование бизнес-процессов позволяет формализовать процессную структуру предприятия и обеспечить основу для системного анализа. С помощью моделей становится возможным не только описать текущее состояние процессов («as-is»), но и спроектировать целевую модель функционирования («to-be»), ориентированную на повышение эффективности. В практике управления пищевыми предприятиями наиболее распространёнными являются нотации IDEF0, BPMN и EPC, каждая из которых позволяет по-разному представить процессы в зависимости от целей анализа и уровня детализации.

Важным преимуществом моделирования бизнес-процессов является возможность интеграции процессных моделей с системой показателей эффективности. Установление взаимосвязей между отдельными процессами и ключевыми показателями деятельности позволяет определить, какие именно элементы процессной структуры оказывают наибольшее влияние на экономические результаты предприятия. Это создаёт предпосылки для целенаправленного управленческого воздействия, направленного на оптимизацию конкретных процессов, а не всей системы в целом.

Следует отметить, что для пищевых предприятий особое значение имеет моделирование вспомогательных и обеспечивающих процессов, таких как логистика, контроль качества, техническое обслуживание оборудования и управление запасами. Именно данные процессы зачастую становятся источниками скрытых потерь, не отражаемых напрямую в финансовой отчётности. Их формализация и анализ позволяют выявить резервы повышения эффективности, связанные с сокращением простоев, снижением брака и оптимизацией использования ресурсов.

Кроме того, моделирование бизнес-процессов способствует повышению прозрачности системы управления и улучшению коммуникации между подразделениями. Наглядное представление процессов снижает уровень неопределённости, упрощает адаптацию новых сотрудников и формирует единое понимание целей и задач деятельности предприятия. Это особенно важно в условиях внедрения изменений, направленных на повышение эффективности, когда сопротивление персонала может стать существенным ограничивающим фактором.

Таким образом, моделирование бизнес-процессов выступает важным элементом системы управления эффективностью пищевых предприятий. Оно позволяет перейти от фрагментарного управления отдельными функциями к комплексному управлению процессами, ориентированному на достижение стратегических целей. Использование процессных моделей создаёт методологическую основу для разработки и внедрения системы моделирования бизнес-процессов, направленной на повышение эффективности хозяйственной деятельности предприятий пищевой промышленности.

В результате проведённого анализа можно сделать вывод о том, что моделирование бизнес-процессов является неотъемлемым элементом современной системы управления эффективностью пищевых предприятий. В условиях усложнения производственно-хозяйственной деятельности и роста требований к качеству продукции традиционные управленческие подходы оказываются недостаточными для выявления внутренних резервов развития. Процессное моделирование позволяет восполнить данный пробел за счёт систематизации деятельности предприятия и формализации взаимосвязей между отдельными элементами управления.

Использование моделей бизнес-процессов обеспечивает переход от интуитивного и фрагментарного управления к обоснованному принятию решений на основе анализа процессов. Это особенно актуально для пищевых предприятий, деятельность которых характеризуется высокой зависимостью экономических показателей от технологических, организационных и логистических факторов. Моделирование позволяет выявлять узкие места, избыточные операции и неэффективные звенья, что создаёт предпосылки для целенаправленной оптимизации и повышения общей результативности хозяйственной деятельности.

Следует отметить, что наибольший эффект от внедрения моделирования бизнес-процессов достигается при его интеграции в систему стратегического и оперативного управления предприятием. Процессные модели могут

использоваться не только для анализа текущего состояния, но и для оценки последствий управленческих решений, планирования изменений и контроля их реализации. Таким образом, моделирование становится инструментом поддержки управленческих решений, а не исключительно средством документирования процессов.

Практическая значимость моделирования бизнес-процессов заключается также в возможности формирования единого информационного пространства управления, повышения прозрачности деятельности и улучшения координации между подразделениями. Это способствует снижению управленческих рисков и повышению устойчивости пищевых предприятий в условиях экономической нестабильности.

В заключение следует подчеркнуть, что развитие и внедрение системы моделирования бизнес-процессов представляет собой перспективное направление повышения эффективности хозяйственной деятельности пищевых предприятий. Дальнейшие исследования целесообразно направить на разработку методических подходов к построению таких систем, адаптированных к отраслевой специфике пищевой промышленности, а также на оценку экономического эффекта от их практического применения. Полученные результаты могут быть использованы при формировании и реализации программ цифровой трансформации и совершенствования управления на предприятиях пищевой отрасли.

Список литературы

1. Репин В. В., Елиферов В. Г. Процессный подход к управлению. Моделирование бизнес-процессов. — М.: Манн, Иванов и Фербер, 2022. — 544 с.
2. Хаммер М., Чампи Дж. Реинжиниринг корпорации: манифест революции в бизнесе. — М.: Альпина Паблишер, 2020. — 332 с.
3. Афанасьев М. Ю. Экономика и управление предприятиями пищевой промышленности. — СПб.: Питер, 2020. — 368 с.
4. Савельев А. И. Повышение эффективности деятельности предприятий пищевой промышленности на основе процессного управления // Вестник пищевой промышленности. — 2022. — № 3. — С. 41–47.
5. Глухов В. В. Управление производственными системами. — М.: Инфра-М, 2021. — 416 с.
6. SO 9001:2015. Системы менеджмента качества. Требования. — Электронный ресурс. — Режим доступа: https://www.iso.org/standard/62085.html.
7. Christopher M. Logistics and Supply Chain Management. — Harlow: Pearson Education, 2020. — 304 p.
8. Davenport T. H. Process Innovation: Reengineering Work through Information Technology. — Boston: Harvard Business School Press, 2019. — 352 p.
9. Методические рекомендации по внедрению процессного подхода в управлении промышленными предприятиями. — Электронный ресурс. — Режим доступа: https://www.consultant.ru.

УДК 338.24:004

ЦИФРОВИЗАЦИЯ КЛЮЧЕВЫХ ОТРАСЛЕЙ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ: ПЕРСПЕКТИВЫ И ОГРАНИЧЕНИЯ

Ворохобина А.-С.А, магистрант,
Новикова И.И., канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т.Трубилина», г.Краснодар, РФ,
ira_novikowa@mail.ru

В условиях глобальной цифровой трансформации экономики актуализируется задача ускоренного внедрения цифровых технологий в региональные хозяйственные системы. Для Краснодарского края, обладающего значительным агропромышленным, транспортным и туристическим потенциалом, цифровизация становится ключевым фактором повышения конкурентоспособности и устойчивости развития [2].

Цель исследования заключается в выявлении основных направлений, барьеров и перспектив цифровой трансформации ключевых отраслей региона. Для её достижения необходимо решить ряд взаимосвязанных задач: проанализировать динамику цифровизации в крае, определить отраслевые особенности внедрения цифровых решений, оценить влияние внешних и внутренних ограничений, а также сформулировать рекомендации по усилению цифрового потенциала.

Методологическая база исследования включает системный анализ, статистический метод, сравнительный анализ и экспертные оценки. Информационную основу составляют данные Краснодарстата, отчёты профильных министерств, материалы региональных программ цифровизации и научные публикации за 2020–2025 годы.

Основная проблема, рассматриваемая в работе, заключается в неравномерности и фрагментарности цифровой трансформации отраслей Краснодарского края. С одной стороны, наблюдается устойчивый рост числа организаций, использующих цифровые технологии: за пятилетний период этот показатель увеличился на 7,2 %. С другой стороны, лишь 20–25 % предприятий реализуют комплексные цифровые решения, охватывающие весь цикл производства и управления.

Среди ключевых ограничений выделяются высокая стоимость IT-продуктов, дефицит квалифицированных кадров, консерватизм управленческого звена и недостаточная инфраструктурная готовность. Решение обозначенной проблемы требует системного подхода, включающего государственную поддержку, развитие кадрового потенциала, стимулирование партнёрства между бизнесом и наукой, а также адаптацию успешных зарубежных практик к специфике регионального развития.

Для анализа ситуации был применён комплекс научных методов. Статистический метод позволил обработать данные Краснодарстата о динамике

внедрения облачных сервисов, искусственного интеллекта и автоматизированных систем управления в период с 2020 по 2024 год. Сравнительный анализ дал возможность сопоставить уровень цифровизации агропромышленного комплекса, логистики и туризма в Краснодарском крае с аналогичными показателями в других регионах Южного федерального округа. Экспертные интервью, проведённые с руководителями 15 предприятий и представителями IT-компаний, помогли выявить основные барьеры внедрения цифровых решений и определить перспективные направления развития. Сценарное моделирование позволило оценить потенциальные эффекты от внедрения цифровых двойников в АПК и интеллектуальных систем учёта в энергетике.

Анализ статистических данных демонстрирует неоднозначную динамику цифровизации. В 2022 году по сравнению с 2020 годом число организаций, использующих облачные сервисы, выросло на 23 %, однако к 2024 году этот показатель сократился на треть. Причиной стали санкционные ограничения и рост стоимости зарубежных IT-решений. Доля предприятий, внедряющих ИИ-аналитику, остаётся на низком уровне: не более 12 % в промышленности и 8 % в агропромышленном комплексе. Основными причинами такого положения дел являются высокая стоимость лицензий и дефицит специалистов, способных работать с современными технологиями. В сфере логистики и туризма цифровизация идёт более активно: 45 % компаний используют CRM-системы, 30 % – платформы онлайн-бронирования. Однако лишь 15 % организаций интегрируют сквозные цифровые цепочки, охватывающие все этапы бизнес-процессов [4].

Экспертные оценки подтверждают, что главными барьерами цифровизации выступают финансовые и кадровые ограничения. Согласно опросам, 78 % респондентов указывают на высокую стоимость IT-решений как основное препятствие, а 65 % отмечают нехватку квалифицированных специалистов. В качестве примера можно привести ООО «РесурсАгроСтрой», которое за три года инвестировало в автоматизацию 50 млн рублей, но в 2025 г. было вынуждено приостановить проекты из-за нехватки финансовых ресурсов. Вместе с тем успешные кейсы внедрения цифровых технологий демонстрируют значительный потенциал. Например, использование станков с ЧПУ и 3D-печати запчастей позволило ряду предприятий сократить производственные затраты на 30–40 %.

Сценарный анализ показывает, что при условии государственной поддержки и развития IT-инфраструктуры возможны существенные позитивные изменения. В агропромышленном комплексе увеличение доли точного земледелия до 40 % к 2030 году способно повысить урожайность на 15–20 %. В энергетике внедрение интеллектуальных систем учёта может снизить потери на 12–15 %. В туристической отрасли цифровизация сервисов способна увеличить поток посетителей на 25 % благодаря персонализации предложений и повышению качества обслуживания [3].

Проведённое исследование позволяет сформулировать ряд выводов. Во-первых, цифровизация Краснодарского края характеризуется

неравномерностью: наиболее активные процессы наблюдаются в логистике и туризме, тогда как промышленность и агропромышленный комплекс отстают из-за высоких затрат и нехватки квалифицированных кадров. Во-вторых, ключевыми ограничениями выступают финансовые факторы (стоимость IT-решений), кадровые проблемы (несоответствие программ вузов запросам рынка) и управленческие барьеры (сопротивление изменениям). В-третьих, перспективы цифровизации связаны с расширением государственной поддержки (субсидии, гранты), развитием партнёрских программ между вузами и бизнесом, созданием региональных IT-кластеров (например, планируемого IT-парка) и адаптацией отечественных цифровых решений к отраслевым задачам.

Для ускорения цифровой трансформации необходимо реализовать ряд мер. Прежде всего, следует сформировать единую цифровую платформу взаимодействия бизнеса, власти и науки, которая обеспечит координацию усилий и обмен лучшими практиками. Важно усилить информирование предприятий о доступных IT-решениях и механизмах господдержки. Кроме того, целесообразно внедрить систему мониторинга эффективности цифровизации, позволяющую отслеживать динамику и корректировать стратегию в зависимости от достигнутых результатов [1].

Таким образом, цифровая трансформация Краснодарского края представляет собой комплексный процесс, затрагивающий не только технологические, но и социально-экономические аспекты развития региона. Успешная реализация потенциала цифровых технологий позволит краю укрепить конкурентные преимущества, повысить эффективность ключевых отраслей и обеспечить устойчивое развитие в долгосрочной перспективе.

Список литературы

1. Аганбегян А. Г. Переход к инновационному развитию - неотложная задача России / А. Г. Аганбегян // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. – 2024. – № 3(78). – С. 5-11.
2. Новикова, И. И. Концепция эффективности управления в контексте задач регионального развития / И. И. Новикова, Т. Е. Кочесокова // Международный научно-исследовательский журнал. – 2021. – № 4-4(106). – С. 137-139.
3. Официальный портал администрации Краснодарского края. Региональные программы цифровизации (2020–2025 гг.). URL: https://krasnodar.ru (дата обращения: 17.01.2026).
4. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru

УДК 378.147:004.8

ПРИМЕНЕНИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ СИСТЕМ В ОБУЧЕНИИ СПЕЦИАЛИСТОВ ПО УПРАВЛЕНИЮ ТЕХНИЧЕСКИМИ СИСТЕМАМИ

Гайнуллин Л.И., магистрант,
Шипшова О.А., канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Казанский национальный исследовательский технический университет им. А.Н. Туполева-КАИ», г. Казань, РФ

Современный этап развития глобальной техносферы характеризуется беспрецедентным усложнением объектов управления. Переход к индустрии 4.0 и 5.0 подразумевает внедрение киберфизических систем, где роль человека-оператора или инженера трансформируется из простого контролера в системного аналитика. В Российской Федерации вектор этого развития задан на государственном уровне. Согласно «Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года», утвержденной Указом Президента РФ, интеллектуализация всех отраслей экономики является приоритетной задачей для обеспечения технологического суверенитета [1].

Особую стратегическую значимость приобретает подготовка кадров в области управления техническими системами (УТС). Специфика данной отрасли заключается в высокой ответственности за принимаемые решения: ошибки в настройке контуров регулирования на объектах энергетики, химии или машиностроения могут привести к катастрофическим последствиям. В связи с этим возникает объективное противоречие между необходимостью практической подготовки на реальном оборудовании и его высокой стоимостью, а также рисками, связанными с эксплуатацией учебных стендов в критических режимах.

Традиционная парадигма обучения специалистов УТС базируется на изучении фундаментальных основ теории автоматического управления (ТАУ). Как отмечает в своих работах Д. П. Ким, глубокое освоение линейных систем и математического аппарата регулирования является фундаментом для любого инженера. Однако классические лабораторные комплексы обладают рядом ограничений:

1. Статичность моделей: учебные установки часто работают в идеализированных условиях, которые не отражают реальный дрейф параметров или внешние помехи.
2. Технологический лаг: скорость обновления элементной базы (промышленных контроллеров, датчиков) превышает возможности вузов по обновлению материально-технической базы.
3. Отсутствие стресс-сценариев: в условиях лаборатории невозможно (и опасно) имитировать предзавальные состояния системы для отработки навыков кризисного управления.

Решением данных проблем выступает интеграция интеллектуальных систем в образовательную среду, что позволяет перейти от имитации процессов к их интеллектуальному моделированию.

Одним из наиболее перспективных направлений является использование генеративно-состязательных сетей (GAN). В контексте обучения специалистов УТС, GAN-алгоритмы могут быть использованы для создания «цифровых двойников» объектов управления с нелинейными и нестационарными характеристиками.

В отличие от классического математического моделирования, где все параметры задаются детерминировано, ИИ-агенты способны генерировать уникальные последовательности возмущающих воздействий. Это создает эффект «живой» системы: студент сталкивается не с повторяющимся упражнением, а с уникальной ситуацией, максимально приближенной к реальной производственной динамике. Например, при синтезе системы управления сложным объектом (структура взаимодействия показана на рис. 1), ИИ может имитировать нелинейные искажения, вызванные износом исполнительных механизмов, что требует от обучающегося более тонкой настройки параметров, выходящей за рамки стандартных формул [2].

Рис. 1 Схема взаимодействия обучающегося с интеллектуальной адаптивной системой

Вторым важным аспектом является персонализация образовательного трека. Современные разработки, такие как «Автоматизированная информационная система «ИИ в образовании» [3], позволяют реализовать мониторинг когнитивного прогресса студента в режиме реального времени.

Интеллектуальный тьютор, интегрированный в симулятор управления, анализирует лог действий пользователя. Если система фиксирует, что магистрант успешно справляется с построением переходных характеристик, но испытывает затруднения на этапе оценки частотных критериев устойчивости Найквиста или Михайлова, алгоритм автоматически корректирует учебный план. Вместо прохождения общего курса, студенту предлагается сфокусированный интерактивный модуль именно по проблемной теме. Такой подход реализует концепцию адаптивного обучения, минимизирующую временные затраты на уже освоенный материал и максимизирующую эффективность отработки слабых зон.

Интеграция интеллектуальных систем в процесс подготовки специалистов по управлению техническими системами — это не просто дань моде, а технологическая необходимость. Применение ИИ позволяет:

– нивелировать разрыв между теоретической базой классических учебников и требованиями современного цифрового производства;

– создавать безопасные, но высокореалистичные полигоны для отработки действий в экстремальных условиях;

– обеспечивать масштабируемость обучения через специализированные программные комплексы и государственные реестры программ для ЭВМ [3].

Таким образом, синергия классической инженерной школы и прорывных технологий искусственного интеллекта формирует новый тип специалиста, готового к вызовам цифровой экономики и способного эффективно управлять сложнейшими техническими объектами в условиях неопределенности.

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2019. – № 41. – Ст. 5700. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://kremlin.ru/acts/bank/44731 (дата обращения: 24.01.2026).
2. Ким, Д. П. Теория автоматического управления. Линейные системы: учебник и практикум для вузов / Д. П. Ким. — 3-е изд., испр. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2026. — 311 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-00799-2. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: https://urait.ru/bcode/584592 (дата обращения: 25.01.2026).
3. Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2025669367 Российская Федерация. «автоматизированная информационная система «ии в образовании» (АИС «ии в образовании»): заявл. 16.07.2025: опубл. 25.07.2025 / А. А. Ветлицкая; заявитель Общество с ограниченной ответственностью «ВИТВИЦКАЯ А.А.». — EDN FLHYEP. — Текст: электронный // elibrary.ru: [сайт]. — URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=82769660

УДК 004.055

О ВОЗМОЖНОСТЯХ И ОГРАНИЧЕНИЯХ РАЗРАБОТКИ ПРИЛОЖЕНИЯ ДЛЯ ПЕРМАНЕНТНОГО МАКИЯЖА БРОВЕЙ

Галимуллина Н.М., канд. истор. наук, доцент
Таратурина А.С., магистр
ФГБОУ ВО «Казанский национальный исследовательский технический университет им. А.Н. Туполева_КАИ», г. Казань, РФ
NMGalimullina@kai.ru

Цифровизация стала основным трендом в развитии всех областей общественной жизни, в том числе, сферы услуг. Одним из направлений использования цифровых технологий в сфере красоты, например, косметологии является разработка мобильных приложений различной направленности.

Согласимся, что в этой отрасли возможности разработки и внедрения мобильных приложений особенно ощутимы и, в первую очередь, связаны, с клиентоориентированностью данного сегмента бизнеса, так как удержание и привлечение клиентской базы можно обозначить как цель каждой студии красоты [6]. Но можно вслед за последними тенденциями рассматривать предназначение мобильных инструментов более направленно, т.к. сами косметические процедуры переходят в виртуальную сферу, не ограничиваясь теперь только физическим воплощением кистей и палитр. Этот тренд подтверждается и точечными исследованиями рынка: так, согласно анализу Vantage, рост количества интеллектуальных устройств в косметическом бизнесе ежегодно может быть оценен в 18,8%, а объем продаж к 2028 году прогнозируется в размере в 144,2 миллиарда долларов [4, с. 240].

В последнее время, в связи с ростом использования генеративного ИИ, обсуждаемой остается проблема эффективности его применения: например, коллектив авторов Yun-Hee Choi и Sun-Hyoung Kim провели прикладное исследование для оценки точности генеративного искусственного интеллекта в подборе макияжа губ с учетом трех элементов: техника, текстура и градиент. Эти результаты свидетельствуют о том, что генеративный ИИ сталкивается с техническими проблемами в достижении цели создания грамотного макияжа [2]. Одновременно другое исследование подтвердило, что у таких ресурсов есть потенциал, подтверждая несомненную креативность в создании декоративной косметики [1].

Одной из последних технологических разработок в индустрии красоты являются «виртуальные примерки» с использованием инструментов AI/VR (продукты Maybelline и MAC). Эта технология позволяет покупателям виртуально «примерять» различные продукты онлайн, имитировать нанесение косметического средства и сразу проводить пусть субъективную, но оценку. К преимуществам таких решений можно отнести уменьшение количества ошибок при онлайн-покупках, более высокую ступень вовлеченности за счет интерактивности и увлекательности процесса совершения покупок, и, что наиболее важно с экономической точки зрения, - повышение доверия клиентов к брендам [3, с.160].

Проблема, которую призван решить проект разработки и запуска мобильного приложения для виртуального макияжа бровей (для использования в сфере перманентного макияжа), заключается в несовершенстве процесса подбора формы и колористики бровей перед осуществлением процедуры перманентного макияжа (ПМ). Как следствие - клиенты салонов перманентного макияжа как потребители соответствующих услуг могут оставаться недовольными результатом из-за невозможности заранее получить визуальное представление того, как будет выглядеть окончательный вариант, и провести оценку. Это приводит к разочарованию потребителя в работе мастера или всего салона, приводит к необходимости коррекции или даже удалению пигмента.

Симптомами проблемы можно назвать низкую удовлетворённость клиентов после процедуры; рост числа повторных коррекций, что повышает нагрузку на мастеров; наращивание страха клиентов перед радикальными

изменениями, снижающего спрос на услуги перманентного макияжа; ограниченные возможности визуализации: мастера используют ручные эскизы или базовые графические редакторы, что не даёт реалистичной картины.

Причинами проблемы можно назвать как отсутствие цифровых инструментов, специализирующихся на нуждах индустрии перманентного макияжа, с одной стороны, и априорную субъективность восприятия, когда клиент и мастер могут по-разному представлять идеальную форму бровей, с другой. Проблема сохраняет значимость с момента внедрения услуги перманентного макияжа (с 2010-х годов) на рынок косметических услуг, но до сих пор не имеет комплексного решения. Проблема затрагивает три группы аудитории: мастеров перманентного макияжа, потребителей таких услуг и, косвенно, производителей пигмента и специализированного оборудования.

Таким образом, обозначенная проблема напрямую способна повлиять на репутацию мастеров и салонов и на финансовые показатели бизнеса (по оценкам Международной ассоциации специалистов по перманентному макияжу (1APMP) уже в 2021 году общий объем мирового рынка подобных услуг составил 1,78 млрд долларов США [5, с. 113]), а значит, требует решения.

Конечно, уже существуют мобильные приложения общего назначения (YouCam Makeup, Perfect365), которые позволяют наносить виртуальный макияж, но они не учитывают специфику перманентного макияжа (учёт особенностей кожи и пигментов) и потому имеют недостаточную реалистичность, как и ограниченные возможности для индивидуальной коррекции, высокую трудоемкость и низкую точность.

Для того чтобы глубже изучить актуальность мобильного приложения для виртуального макияжа бровей и выявить ключевые аспекты, влияющие на удовлетворённость клиентов, был разработан опрос. На основе полученных данных можно будет разработать приложение, которое лучше всего соответствует потребностям целевой аудитории и поможет мастерам и салонам привлекать больше клиентов.

Большинство респондентов (около 60%) не делали и не планируют делать перманентный макияж бровей, тогда как более 26% сделали и лишь около 16% имеют в планах данную процедуру. Это говорит о том, что интерес к процедуре существует, но большинство предпочитает не прибегать к ней, что свидетельствует о низкой осведомлённости или наличии барьеров (страхи, стоимость, недоверие к результату). При этом более 80% предпочли бы естественный и мягкий результат от перманентного макияжа.

Выбора мастера или салона чаще всего осуществляется через рекомендации друзей или знакомых. При этом трудность выбора мастера или салона для перманентного макияжа сопряжена с недостатком информации о мастере (более 70%), высокой стоимости услуг и неудобном расположении салона (более 50%).

Более 80% опрошенных проявили особый интерес к идее приложения, позволяющего «примерить» форму и цвет бровей перед процедурой перманентного макияжа. При этом наиболее важными функциями в приложении отметили подбор цвета бровей, возможность сохранить результат

и показать мастеру, возможность записи к мастеру или в салон, а также учет индивидуальных особенностей при подборе формы и цвета бровей и использовании AR (дополненной реальности). Наиболее ожидаемыми и важными проблемами в работе с такими приложениями выделили неточность при подборе формы или цвета бровей, а также медленную работу самих приложений.

На открытый вопрос о том, что хотелось бы улучшить в существующих приложениях, были даны следующие ответы: большинство респондентов (44%) не имеют опыта использования подобных приложений или не могут сформулировать пожелания; 22% предлагают конкретные улучшения (платформа с отзывами и фото «до/после» как выражение запроса на прозрачность и доверие; более натуральный эффект – возможно, недовольство слишком яркими/искусственными результатами в AR, внедрение интерактивных подсказок); 11% выделяют в качестве основного требование простоту использования приложения и удобство интерфейса. При этом 17% довольны текущим опытом или не видят необходимости в приложении.

Почти 100% респондентов отметили, что хотели бы узнавать о новых услугах или акциях мастера/салона через социальные сети и более 50% - через рекомендации в приложении.

Результаты опроса показали, что абсолютное большинство пользователей готовы способствовать развитию сервиса, передавая свои данные или фотографии, но с разными условиями: 14% респондентов выразили нежелание делиться персональной информацией, что отражает естественную осторожность в вопросах конфиденциальности, 38% согласны на передачу данных только при условии анонимности; почти половина опрошенных (48%) готовы делиться информацией без дополнительных ограничений, демонстрируя высокий уровень доверия и заинтересованности в улучшении функционала приложения.

Уточняя портрет целевой аудитории остановимся на том, что более половины респондентов (57,1%) используют устройства на iOS, тогда как 42,9% отдают предпочтение Android. Это говорит о необходимости оптимизировать приложение под обе платформы с учетом особенностей каждой системы. Аудитория сервиса практически полностью состоит из женщин (90%) в возрасте 18–24 лет – поколения, которое активно интересуется цифровыми beauty-решениями и доверяет технологиям в вопросах красоты. Наиболее популярный ценовой диапазон для премиум-возможностей – 100–300 рублей (40% опрошенных). Каждый третий пользователь (33,3%) считает оптимальной сумму до 100 рублей, что отражает ожидание доступности даже расширенных функций.

Дополним наше исследование результатами SWOT-анализа, представленного в табл. 1.

Таблица 1

Матрица SWOT-анализа

Strengths (сильные стороны) 1. Растущий тренд на востребованность виртуального макияжа и AR-технологии. 2. Целевая аудитория открыта к инновациям. 3. Возможность партнерства с мастерами и салонами.	Weaknesses (слабые стороны) 1. Требуется высокая точность распознавания черт лица. 2. Конкуренция –YouCam Makeup, Perfect365. 3. Ограниченная монетизация – большинство пользователей готовы платить лишь до 300 руб. за премиум.
Opportunities (возможности) 1. Увеличение инвестиций в AR и виртуальный макияж. 2. Партнерства с брендами. 3. Экспансия в смежные ниши – виртуальный макияж губ, век.	Threats (угрозы) 1. Изменения в политике платформ (Apple/Google). 2. Быстрое устаревание технологий.

Итак, технология виртуального макияжа способная преобразить индустрию красоты, предложив потребителям инновационные способы взаимодействия с косметическими средствами с помощью цифровых технологий, например, в формате мобильного приложения для проектирования перманентного макияжа бровей.

Список литературы

1. Choi H-M., Kim Mi-H. A Study on <Cats> Character Analysis and Art Mask Makeup Design Using AI: Focusing on Color // Journal of the Korean Society of Cosmetology // 2025. − №31(2). – pp.367-376.
2. Choi Y-H., Kim S-H. A Study on the Creation of Lip Makeup Images Based on Generative AI: Focusing on Techniques, Textures, and Gradient Elements // Journal of the Korean Society of Cosmetology. – 2025. − №31(3). – pp.645-651.
3. Jabraeili M. AI and the Transformation of the Beauty Industry: From Smart Makeup to Personalized Care // International Journal of Modern Achievement in Science, Engineering and Technology (IJSET). – 2025. − №2(1). – pp. 159-162.
4. Колодяжная А. С. К вопросу об определении бьюти-индустрии. 10 новых тенденций в косметическом бизнесе // Вестник науки. − 2024. − №5 (74). − С. 239-247.
5. Косарева В. А. Эстетические тенденции в перманентном макияже: анализ современных предпочтений и стилей // Инновационная наука. − 2024. − №5-2-2. − С.111-118.
6. Кряжева Е. В., Русу Я. Ю. Общие подходы к проектированию веб-приложения для предприятия малого бизнеса в индустрии красоты // Научные известия. − 2022. − №29. − С.64-67.

УДК 332.1

МОДЕЛЬ ИТ-ИНФРАСТРУКТУРЫ ДЛЯ РИТЕЙЛА

Ганжа Д.С.,
Долбня Н.В., канд. экон. наук
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
nataliadolbnya@mail.ru

Создание модели ИТ-инфраструктуры торгового предприятия представляет собой комплексный и систематизированный подход, направленный на формирование технологической основы, способной обеспечивать эффективность, надёжность и гибкость бизнес-процессов. В условиях ускоренной цифровой трансформации торговли информационные технологии перестают быть вспомогательным элементом и превращаются в центральный управленческий инструмент – единое пространство, где интегрируются данные, аналитика, логистические процессы, продажи и взаимодействие с клиентами. Первым этапом проектирования выступает диагностика текущего состояния ИТ-среды компании. На этой стадии проводится детальный анализ существующих информационных потоков, используемых программных решений, механизмов обмена данными между подразделениями и архитектуры корпоративных систем. Основная задача – выявление слабых мест: дублирования данных, расхождений в информации, фрагментарной интеграции между платформами и недостаточного уровня защиты цифровых активов. Полученные результаты формируют базу для определения отправной точки реинжиниринга и позволяют чётко сформулировать требования к будущей ИТ-архитектуре. На следующем этапе разрабатывается концептуальная модель ИТ-инфраструктуры (см. табл. 1).

Таблица 1

Сравнительная характеристика уровней моделирования ИТ-инфраструктуры

Уровень модели	Цель	Ключевые компоненты	Специфика для торгового сектора
Концептуальный	Формирование общей архитектурной логики	Функциональные блоки, взаимосвязи, аппаратные и программные компоненты, пользователи, сети	Акцент на гибкость и масштабируемость; учёт сезонности и изменчивости спроса
Логический	Детализация интеграционных связей	Роли серверов, правила передачи данных, механизмы авторизации, интеграция ERP, CRM, BI, POS-систем	Обеспечение целостности и непрерывности информационных потоков на всех этапах операций
Физический	Выбор конкретного технического исполнения	Серверы, сетевое оборудование, системы хранения и резервного копирования, средства кибербезопасности	Гарантия высокой производительности, отказоустойчивости, безопасности и возможности масштабирования

На этом уровне определяется общая логика функционирования системы: какие бизнес-процессы подлежат автоматизации, какие – централизации, а какие

целесообразно оставить децентрализованными. Модель фиксирует принципы взаимодействия ключевых компонентов –аппаратного обеспечения, программных модулей, баз данных, сетевой среды и пользователей. Особое внимание уделяется таким качествам, как совместимость, масштабируемость и адаптивность, что особенно актуально для торговых компаний, испытывающих значительные сезонные колебания и динамичный рост товарных оборотов.

На следующем этапе создаётся логическая модель ИТ-инфраструктуры, в рамках которой детализируются функциональные связи между компонентами системы. На этом уровне определяются назначение серверов, распределение задач между ними, протоколы передачи данных, а также механизмы аутентификации и управления правами доступа пользователей. Для предприятий торговли особенно важна сквозная интеграция ключевых платформ: ERP-систем (управление ресурсами), CRM (работа с клиентами), BI-инструментов (бизнес-аналитика) и POS-терминалов (точки продаж) – см. таблицу 2.

Таблица 2

Соответствие бизнес-процессов и используемых ИТ-решений

Бизнес-процесс	Задействованные ИТ-системы	Основные функции	Цель интеграции
Управление закупками и поставками	ERP, CRM	Планирование поставок, контроль остатков	Обеспечение своевременного пополнения запасов и снижение избыточных складских остатков
Складская логистика	ERP, WMS	Учёт товародвижения, управление запасами	Повышение точности отгрузок и оптимизация использования складских площадей
Операции по продажам	POS, CRM	Фиксация транзакций, анализ поведения покупателей	Рост конверсии и улучшение качества клиентского сервиса
Аналитика и отчётность	BI, ERP	Агрегация, визуализация и прогнозирование данных	Поддержка стратегических и тактических решений на основе актуальной информации
Взаимодействие с клиентами	CRM, e-commerce	Ведение базы, персонализированные коммуникации, программы лояльности	Повышение уровня удержания и увеличение среднего чека
Финансовое управление	ERP, BI	Формирование отчётности, бюджетирование, контроль расходов	Обеспечение прозрачности и устойчивости финансовых потоков

Логическая модель призвана обеспечить непрерывный и согласованный поток информации между этими системами, гарантируя её целостность и достоверность на всех этапах обработки. Завершающим этапом является разработка физической модели, которая определяет конкретное техническое исполнение ИТ-инфраструктуры. Здесь задаются типы серверов, сетевая аппаратура, решения для хранения и резервного копирования данных,

маршрутизаторы, а также компоненты систем информационной безопасности. На этом уровне решаются ключевые вопросы: обеспечение высокой производительности, отказоустойчивости, возможности масштабирования и защиты от внешних и внутренних угроз. Для торговых компаний бесперебойная работа ИТ-систем имеет первостепенное значение – даже кратковременный простой может привести к срыву продаж, потере клиентов и прямым финансовым потерям. Особое внимание уделяется информационной безопасности [1-2].

Учитывая интенсивный обмен данными между филиалами, поставщиками и конечными пользователями, архитектура должна предусматривать многоуровневую защиту, что включает применение шифрования каналов и хранилищ, постоянный мониторинг активности пользователей, современные антивирусные решения, а также регулярное резервное копирование с возможностью быстрого восстановления. Кроме того, вся инфраструктура должна соответствовать действующему законодательству в сфере обработки персональных данных и защиты коммерческой тайны.

Завершающим этапом проектирования выступает формирование архитектурного описания системы – комплексного документа, в котором детализируются структура ИТ-инфраструктуры, используемые технологические решения, протоколы взаимодействия между компонентами, а также принятые стандарты эксплуатации и администрирования. Данный документ служит методологическим фундаментом для последующих этапов: внедрения, тестирования, сопровождения и эволюции инфраструктуры в долгосрочной перспективе. Таким образом, модель ИТ-инфраструктуры торгового предприятия выходит за рамки чисто технического проекта и приобретает значение стратегического управленческого инструмента. Она обеспечивает согласованность информационных потоков, устойчивость ключевых бизнес-процессов и способность оперативно адаптироваться к изменениям внешней среды. Качество разработки этой модели напрямую влияет на скорость и обоснованность управленческих решений, надёжность функционирования компании и её позиции на рынке в условиях цифровой экономики.

Список литературы

1. Долбня, Н. В. возможности совершенствования системы управления заказами торгового предприятия / Н. В. Долбня, Д. С. Ганжа // Новое в экономической кибернетике. – 2024. – № 2. – С. 77-92. – DOI 10.5281/zenodo.12668182. – EDN GSLNKM.
2. Кучер, В. А. Цифровая трансформация управленческих бизнес- процессов торговых предприятий / В. А. Кучер, Н. В. Долбня, Д. С. Ганжа // Кибернетика, информатика, аналитика: модели, инструменты, методы : Сборник материалов III международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, Донецк, 25 апреля 2024 года. – Донецк: Донецкий государственный университет, 2024. – С. 290-293. – EDN AQHXOB.

УДК 33:004(470+571)

ЦИФРОВИЗАЦИЯ КАК НОВЫЙ ЭТАП РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

Гвасалия Д.С., канд. экон. наук, доцент
Катрич Д.Р., аспирант
ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли им. Михаила Туган-Барановского», г. Донецк, РФ
dodiane@mail.ru

В современных реалиях информационные технологии играют поистине важную роль в экономической жизни общества. Вместе с развитием социума и технологий трансформируются и видоизменяются формы экономических отношений. За прошедшие десятилетия не только в Российской Федерации, но и в мире произошли качественные и инфраструктурные изменения в области информатизации. В этой связи важность детального изучения вопроса цифровизации экономики и проблем практической реализации в современной Российской Федерации не вызывает сомнений.

Проблема цифровизации в различных её аспектах нашла отражение в трудах таких авторов, как Т. Ф. Кузнецова, С. С. Хомякова, Н. Н. Мещерякова, Е. Н. Роготнева, В. В. Загребин, Е.А. Серова. Однако, несмотря на имеющиеся исследования, в условиях динамичного развития технологий и трансформации общественных отношений сохраняется актуальность дальнейшего изучения практических механизмов, экономических эффектов и социальных последствий цифровизации, что и определяет необходимость её рассмотрения в данной работе.

Целью исследования является обобщение теоретических положений относительно вопроса реализации цифровизации как нового этапа развития экономики.

Рассмотрим теоретический аспект поставленной проблемы. В научном сообществе существует достаточно большое количество различных трактовок относительно понятия «цифровизации». Так, например, Кузнецова Т.Ф. определяет цифровизацию как преобразование отдельных предприятий или экономической отрасли в новые модели процессов, которые основаны на использовании информационных технологий [1, с.3].

По мнению Загребина В. В., Серовой Е. А. цифровизация – совершенно новая социальная реальность, которая несет в себе постепенное вытеснение всех аналоговых объектов, систем и процессов в экономике, культуре и обыденной жизни индивида [2, с. 79].

Таким образом, что цифровизация – это сложный процесс, в рамках которого осуществляется преобразование традиционных аналоговых систем новому цифровому окружению с использованием информационных и коммуникационных технологий.

Феномен цифровизации обрел широкое распространение в социальной среде в период пандемии, что было обусловлено необходимостью экстренного перевода большинства коммуникативных и деловых практик в дистанционный формат. В актуальной реальности затруднительно представить функционирование социума без удаленных форм взаимодействия, при этом сам процесс цифровизации продолжает наращивать темпы, охватывая все возможные сферы человеческой деятельности.

В современных условиях не только бизнес-структуры, но и институты государственной власти активно транслируют свою деятельность в виртуальное пространство. Развитие экономики достигает нового качественного уровня благодаря внедрению цифровых технологий. Однако, в соответствии с диалектической природой социальных явлений, цифровизация не лишена внутренней противоречивости: являясь источником очевидных благ и цивилизационных преимуществ, она одновременно порождает существенные угрозы и системные вызовы для экономической стабильности.

В этой связи для наглядности рассмотрим динамику применения цифровых технологий в организациях Российской Федерации (рис. 1).

Анализ графика демонстрирует, что в структуре используемых организациями технологий преобладают облачные сервисы — их доля превышает 25%. Технологии сбора, обработки и анализа данных занимают свыше 20%, а доля цифровых платформ составляет 17,2%. Такое распределение отражает активное внедрение данных решений в сферах бизнеса, государственного управления и предпринимательства. Наименьшую долю, согласно данным, занимают технологии, применяемые в промышленных работах (4,3%) и решения на основе искусственного интеллекта (5,4%), а также RFID-технологии (11%). Подобная ситуация может быть обусловлена этапом внедрения данных технологий, который требует дополнительного изучения и адаптации со стороны организаций. В среднесрочной перспективе данные показатели обладают значительным потенциалом для роста.

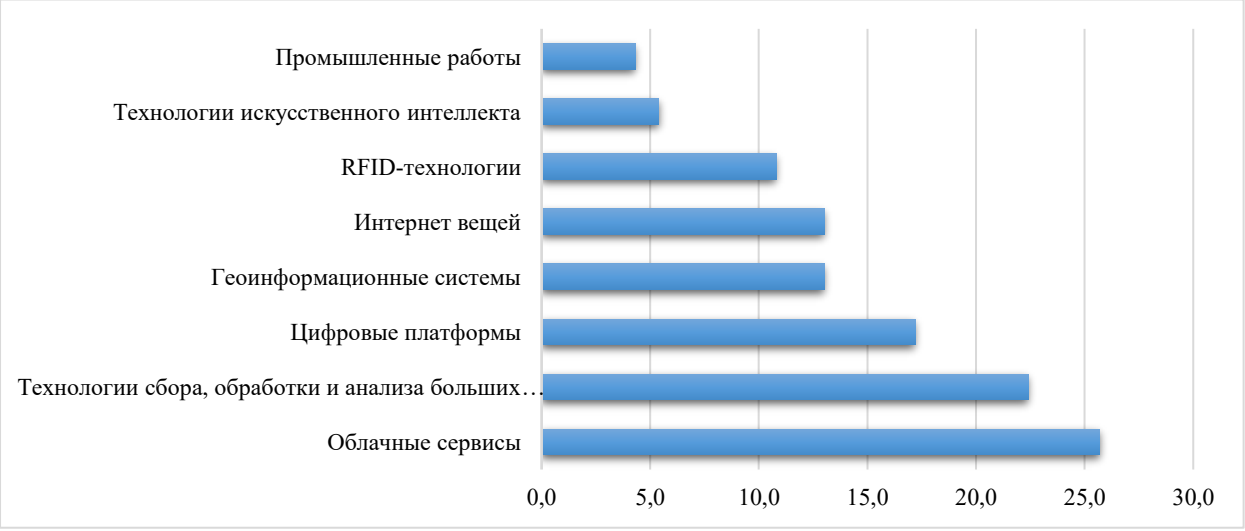

Рис. 1 – Динамика применения цифровых технологий в организациях Российской Федерации на 2025 г. (в процентах от общего числа организаций)

Составлено по данным [3, с. 49]

С учетом изложенного возникает фундаментальный вопрос о трансформации роли и ценности человека в формирующемся цифровом социуме. Представленные статистические данные актуализируют потребность в системном исследовании рисков и вызовов цифровой экономики, способных нанести ущерб как отдельным гражданам, так и экономической безопасности государства. К числу таких угроз относятся, в частности, киберпреступность, финансовые мошенничества и нарушения в сфере защиты персональных данных.

При этом необходимо отметить, что одним из катализирующих факторов эскалации указанных рисков выступает санкционное давление, последовательно усиливающееся с 2014 года и приобретшее комплексный характер после начала специальной военной операции. Введенные ограничения, с одной стороны, стимулируют импортозамещение в высокотехнологичных отраслях, с другой — создают условия для роста числа недобросовестных участников финансового рынка.

Очевидно, что ограничительные меры косвенно способствуют увеличению объемов финансовых преступлений, среди которых наиболее распространенной формой в текущих условиях является кибермошенничество. Таким образом, цифровизация экономических процессов создает операционную среду для масштабирования мошеннических схем и изощренных способов хищения денежных средств.

Подведем итоги. Процесс цифровизации обладает значительным позитивным потенциалом, реализующимся через автоматизацию рутинных операций, оптимизацию бизнес-процессов и снижение транзакционных издержек. Тем не менее, внедрение цифровых технологий в различные секторы экономики сопряжено для хозяйствующих субъектов и организаций с комплексом проблем и вызовов. Их следствием выступают объективные угрозы и возникающие риски, требующие системного управления и нейтрализации.

Список литературы

1. Кузнецова Т. Ф. Цифровизация как культурная ценность и цифровые технологии // Горизонты гуманитарного знания. 2022. № 5. С. 3.
2. Загребин В. В., Серова Е. А. Процесс цифровизации в условиях глобальной неопределённости // Возможности и угрозы цифрового общества. Ярославль: Цифровая типография, 2021. С. 79.
3. Цифровая экономика: 2025: краткий статистический сборник / Г. И. Абдрахманова, С.А. Васильковский, К.О. Вишневский и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2025. – 124 с

УДК 338.2

СТРАТЕГИЯ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Гнатюк С.Н., канд. экон. наук, доцент,
Сун Цзяхуа, магистр
Могилевский государственный университет имени А.А Кулешова
г. Могилев, Беларусь,
jiahuasong941@gmail.com

Традиционные стратегии развития компаний в основном ориентированы на продуктовые или технологические инновации, которые осуществляются в рамках внутренних исследовательских подразделений предприятий (модель «закрытых инноваций»). Критерием оценки эффективности таких стратегии является объем инвестиций в научные разработки и рост прибыли.

Однако в условиях цифровизации данная модель модернизируется за счет более широкого подхода к управлению инновациями. Современная стратегия развития инноваций включает в себя следующие направления:

– инновации в бизнес-моделях, т.е. в систему источников и видов деятельности, которые создают ценность, и которая приносит полезность клиенту, а при продаже прибыль компании. Это проявляется в переосмыслении логики создания, предоставления и получения ценности (например, переход от модели продажи товаров к модели подписки на услуги). В настоящее время возрастает роль развития и совершенствования самих бизнес-моделей, инноваций в таких аспектах, как создание, коммерциализация, диффузия инноваций и т.д. [1–4].

– инновации в экосистемах, что актуализируется в создании и развитии сетей, в которых предприятия, разработчики и пользователи взаимодействуют друг с другом и совместно создают ценность. Формирование экосистем осуществляется на разных уровнях с участием большого количества субъектов. Методологической основой является концепция «тройной спирали», предложенная Г. Ицковицем и Л. Лейдесдорфом [5-8].

– открытые инновации, которые предполагают активное внедрение внешних идей, технологий и подходов на платформе сотрудничества, слияний и поглощений, венчурных инвестиций, краудсорсинга и других методов [1,9].

Цифровизация экономики приводит не столько к внедрению прорывных технологий, сколько к глубоким изменениям во всех сферах бизнеса под влиянием цифровых технологий. К основным характеристикам формирования и распространения инноваций в цифровой среде можно отнести:

– высокая скорость и нелинейность развития в силу того, что изменения происходят экспоненциально, что приводит к нарушению предсказуемых циклов эволюции отраслей и рынков;

– нечеткость границ так как высокотехнологические компании активно проникают в традиционные отрасли на платформе различных цифровых инноваций;

– платформенность как доминирующая модель бизнеса, активно использующая сети, тесно связывающие производителей, ученых и потребителей, в том числе на базе реализации модели «тройной спирали»;

– гибкие технологии, которые проявляются в подходе к управлению инновационными проектами в небольших командах. Для данного подхода характерно то, что люди и взаимодействия важнее процессов и инструментов, работающий продукт важнее точной и подробной документации, сотрудничество с заказчиком важнее условий договора, готовность к изменениям важнее точного следования и реализации утвержденного плана;

– ведущая роль искусственного интеллекта и больших данных, так как интеллектуальная обработка данных становится ключевым фактором, определяющим скорость и качество процесса принятия решений, автоматизацию и создание персонализированных услуг.

Если анализировать специфику формирования стратегии инновационного развития компаний под воздействием цифровой среды в Китае, то можно констатировать, что:

– Китай характеризуется большими масштабами рынка и высокой степенью его гомогенизации. Огромное население (более 850 млн. интернет-пользователей) и высокий уровень распространения мобильных технологий создают благоприятные условия для инновационного развития;

– для Китая характерен эффект «зеленых полей», т.е. недостаточное развитие традиционной инфраструктуры позволяет компаниям использовать передовые мобильные решения;

– государство играет активную роль в регулировании развития экономики с помощью национальных стратегий («Интернет+», «Китайское производство 2025», планы развития искусственного интеллекта). На начальном этапе применялась политика «мягкой регулировки», что создавало благоприятные условия для быстрого инновационного развития. Используются такие инструменты как прямые государственные субсидии и гранты для научно-исследовательских институтов, которые распределяются в соответствии с государственным планом по результатам открытых тендеров; снижение налогов и сборов (для высокотехнологичных предприятий налог на прибыль взимается по ставке 15%; доля расходов на исследования и разработки, подлежащих дополнительному вычету, увеличена до 175%); Национальные фонды рискового капитала и фонды прямых инвестиций, которые активно инвестируют в технологические стартапы как внутри страны, так и за рубежом (например, 100 млрд юаней для стартапов в IT-сфере).

– социальная культура, основанная на взаимодействии в социальных сетях (например, WeChat); предпочтение прямых трансляций; использование элементов геймификации в негеймовых сценариях являются характеристиками потребительского поведения, благоприятного для развития цифровых инноваций;

– острая конкурентная война в Китае. Конкуренция за внимание пользователей и их деньги вынуждает компании прибегать к более жестким методам подавления конкурентов, что способствует стремительному развитию инноваций. Поэтому если по оценкам специалистов в ближайшее время 51% мирового IT-бюджета будет приходиться на цифровые инновации и преобразования, то в Китае он составит более 70% [10, 11].

В этих условиях происходит оптимизация бизнес-моделей. Использование цифровых инструментов (CRM, ERP, анализ данных) для повышения эффективности бизнес-процессов является характерной чертой не только высокотехнологичных компаний, но и компаний в традиционных сферах деятельности. Активно используются платформенные бизнес-модели, создание новой формы цифровой коммерции путем создания платформы или экосистемы. Китайские ведущие IT-компании являются наиболее яркими примерами реализации этой модели.

Таким образом, можно считать, что наиболее характерными особенностями стратегии инновационного развития компаний Китая являются:

– экосистема как конечная цель. Компании стремятся создавать многоуровневые системы, которые позволяют удерживать пользователей и клиентов в рамках своей экосистемы;

– данные являются стратегическим активом и движущей силой инноваций, так как способность к сбору, обработке и анализу данных является не только ключевым элементом основной конкурентоспособности, но и источником преимуществ в конкуренции;

– высокая степень согласованности государственных мер регулирования. Стратегия деятельности компаний полностью соответствует национальным стратегиям (искусственный интеллект, чипы, цифровая экономика). При этом достигается взаимное содействие между различными аспектами развития.

– инновационная модель «тройной спирали». Например, компания Huawei является примером успешного сотрудничества государства, университетов и частного сектора. Поддержка со стороны правительства проявляется в таких аспектах, как получение государственных контрактов, что позволяет совершенствовать технологии и расширять масштабы производства. В рамках инициативы «Один пояс, один путь» правительство оказывает дипломатическую поддержку с целью расширения рынков в странах Африки, Латинской Америки и Юго-Восточной Азии. Huawei ежегодно выделяет около 15% своих доходов на исследования и разработки не только в собственных научно-исследовательских лабораториях, но и в ведущих университетах Китая. Часть финансовых ресурсов на проведение НИР поступает из государственных программ развития телекоммуникаций [12].

Таким образом в Китае в условиях цифровизации происходит формирование новой парадигмы инновационной модели развития. В стране сформировалась новая конкурентная структура цифровой экосистемы: пользователи больше не выбирают между компаниями, а сталкиваются с выбором между экосистемами (экосистема Alibaba или экосистема Tencent).

Ключ к успеху заключается в широте, глубине и согласованности предложений внутри экосистемы.

Вместе с тем, следует обратить внимание на внутренние и внешние вызовы, с которыми сталивается стратегия инновационного развития Китая и которые в ближайшем будущем могут усилиться.

В внутренним вызовам следует отнести:

– меры государственного регулирования инновапционных процессов оказывают давление на предприятия: на такие компании, как Alibaba и Tencent, налагаются санкции; вводятся законы о безопасности данных и защите персональной информации; строгие ограничения на такие сферы, как онлайн-игры и образовательные услуги. В результате это приводит к трансформации подходов к расширению бизнеса и моделей ведения деятельности соответствующих компаний;

– реализация эффекта вытеснения частных инвестиций, проявляющегося в том, что чрезмерное вмешательство государства в сектора, в которых ресурсы могут эффективно распределяться рыночными механизмами, может ослабить внутренний стимул для частных инвестиций в НИР и рискованные инновации;

– старение населения и достижение, по мнению сециалистов, пика количества пользователей интернета означают, что эпоха легкого роста, основанного на привлечении новых пользователей, уже закончилась;

– снижение экономической активности. Замедление темпов роста экономики и потребительских расходов негативно сказывается на ключевых бизнес-моделях, основанных на рекламе и комиссиях за сделки;

К внешним рискам для стратегии инновационной модели развития китайской экономики следует отнести:

– геополитическая сегментация и разрыв глобальных цепочек создания добавленной стоимости (например, санкции против Huawei). Разделение технологической экосистемы на «западные» и «китайский» лагеря создает серьезные препятствия для глобального расширения и получения передовых технологий (чипов, программного обеспечения);

– кризис доверия на мировом рынке. Инвесторы испытывают трудности с доступом на рынки развитых стран из-за опасений по поводу безопасности данных и эффективности коммуникации с китайским правительством, особенно после введения Закона о национальной безопасности;

– технические и этические дилеммы, в частности проблема кибербезопасности и конфиденциальности, так как сохраняется риск утечки данных, а регулирование в соответствии с GDPR усиливается;

– социальная ответственность и этика искусственного интеллекта. Предвзятость искусственного интеллекта, влияние на психическое здоровье (особенно в контексте использования сервисов TikTok и Douyin среди подростков), а также негативные последствия для рынка труда;

– устойчивость развития, которая проявляется в том, что по мере роста энергопотребления центров обработки данных и больших моделей искусственного интеллекта стратегии инноваций должны быть направлены на рост экологичности.

Таким образом, если китайские компании стремятся создавать больше ценностей, то им необходимо расставить приоритеты в области цифровизации в своей стратегической и операционной моделях и создать более широкие сети, которые помогут им достичь поставленной цели.

Список литературы

1 Chesbrough, H. Business model innovation: it's not just about technology anymore / H. Chesbrough // Strategy a. Leadership. – 2007. – Vol. 35, № 6. – P. 12–17.
2. Timmers, P. Business models for electronic markets / P. Timmers // Electronic markets. – 1998. – Vol. 8 – № 8. – P. 3–8.
3. Osterwalder, A. Clarifying business models: origins, present and future of the concept / A. Osterwalder, Y. Pigneur, C. L. Tucci // Communications of the Assoc. for Information Science. – 2005. – № 16. – P. 1–25.
4. Štefan, S. Analysis of Business Models / S. Štefan, B. Richard // J. of Competitiveness. – 2014. – Vol. 6, iss. 4. – P. 19–40.
5 Смородинская Н. В. Сетевые инновационные экосистемы и их роль в динамизации экономического роста // Инновации. 2014 – № 7 (189) – С. 27-33.
6 Экосистемный подход к бизнес-технологиям. [Электронный ресурс] URL: https://habr.com/ru/company/digital-ecosystems/blog/455218/ (дата обращения: 10.01.2026).
7 The Triple Helix concept [Электронный ресурс] // Triple Helix Research Group Stanford University. – URL : https://triplehelix.stanford.edu/3helix_concept. – Дата доступа : 08.01.2026.
8. Etzkowitz, H. Triple Helix systems: analytical framework for innovation policy and practice in the Knowledge Society / H. Etzkowitz, M. Ranga [Электронный ресурс] // Academia. – URL : https://www.academia.edu/4807351/Ranga_M._and_H._Etzkowitz_2013_Triple_Helix_Systems_An_Analytical_Framework_for_Innovation_Policy_and_Practice_in_the_Knowledge_Society_Industry_and_Higher_Education_27_4_237-262. – Дата доступа : 15.01.2026.
9 Chesbrough, H. Open Innovation. The New Imperative for Creating and Profiting from Technology, Boston, Harvard business school press, 2003 – 245 p.
10 Национальный план развития науки и техники Китайской Народной Республики (2021–2035 годы) / [Электронные ресурс] / // Министерство науки и технологий Китая. — 2021. — URL: http://www.most.gov.cn/xxgk/xinxifenlei/fdzdgknr/qtwj/qtwj2021/202111/t20211104_17 7942.html (дата обращения: 10.01.2026 г.).
11 Стратегия «Китайское производство 2025» // Государственный совет Китая. – 2015. URL: http://www.gov.cn/zhuanti/2016/MIC2025/ (дата обращения: 10.01.2026 г.).
12 Официальный сайт компании Huawei Technologies Co., Ltd. – раздел «Инновации и исследования». – URL: https://www.huawei.com/en/about-huawei/sustainability/innovation-research (дата посещения: 10.01.2026 г.).

УДК 004.9 : 658.012.32 : 330.4

NO-CODE СИСТЕМА КАК ГИБКИЙ ИНСТРУМЕНТ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ В УПРАВЛЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКИМИ ПРОЦЕССАМИ

Добровольская Н. Ю., канд. пед. наук, доцент,
Мостовая Е. Е., магистрант
ФГБОУ «Кубанский государственный университет», г. Краснодар, РФ
mostovaya03@yandex.ru

В основе планирования и управления ресурсами достаточно часто лежит задача прогнозирования различных временных рядов: изменение спроса на товар, цен, трафика и аналогичных характеристик. Нейросети, несмотря на рост их популярности и расширения области их применения в последнее время, уступают таким классическим статистическим моделям, как ARIMA, SARIMA, ETS, так как обычно требуют большой выборки данных в силу своей чувствительности к шуму и выбросам и риска переобучения. При использовании классических моделей можно явно задавать такие компоненты ряда, как тренд, сезонность, порядок дифференцирования и другие, что упрощает интерпретируемость и контроль результатов [1].

Для решения задач прогнозирования данных существуют встроенные библиотеки, требующие навыков программирования, и готовые решения с ограниченным доступом для пользователя. В некоторые программные системы (например, офисные инструменты) встроены функции прогнозирования, работающие на базе модели ETS, но такие решения не предоставляют пользователю возможности использования разных моделей и последующего сравнения результатов их работы. Этим обосновывается необходимость разработки системы-инструмента, имеющей удобный для пользователя интерфейс и используемой для прогнозирования временного ряда, начиная с этапа загрузки данных до этапа сохранения готового решения с возможностью сравнения результатов использования различных моделей прогнозирования.

Наиболее удобной в данном контексте будет проектирование no-code системы [2]. Она позволит пользователю решать определенный круг задач, составляя алгоритм действий, используя общий набор базовых этапов работы с временными рядами. Такая система даст возможность пользователю, не обладающему знаниями и навыками в области конструирования собственных программ, работать с данными на различных этапах их анализа и обработки, использовать основные инструменты, встроенные в современные библиотеки, но не углубляться непосредственно в программирование. Основным плюсом таких систем является гибкость проектирования алгоритма, пользователь не ограничен последовательностью действий, предусмотренной разработчиком, а может самостоятельно построить план решения задачи с учетом своих потребностей и целей.

С теоретической точки зрения, no-code системы представляют собой следующий эволюционный этап развития аналитических инструментов [3]. Их основные преимущества, особенно значимые для экономической сферы, включают: снижение порога входа для экспертов-предметников (экономистов, аналитиков, менеджеров), что ускоряет цикл «гипотеза-проверка-решение»; снижение операционных издержек за счет уменьшения зависимости от узких специалистов по программированию и обработке данных; повышение гибкости и скорости прототипирования моделей в условиях изменчивой рыночной среды; стандартизацию и воспроизводимость процессов анализа внутри организации за счет визуального представления логики работы. Такая система может быть полезной при решении задач прогнозирования спроса, продаж товаров, сезонности; логистики: планировании и загрузке поставок; энергетики; нагрузки на различные сервисы и трафик, а также в вопросах финансов и производства.

Нами предлагается no-code система, функционал которой включает загрузку и подготовку данных – импорт файла формата csv, обработку пропусков путем интерполяции значений, нахождение и обработку выбросов по правилу z-score, предоставление результатов первичного анализа и визуализацию: график со значениями ряда, его декомпозиция, графики ACF и PACF. Для прогнозирования ряда есть возможность выбора модели с автоматическим подбором параметров либо с указанием собственных значений параметров модели. После построения прогноза пользователь может сгенерировать график полученного ряда (с визуальным наложением прогноза на тестовую часть выборки), получить значения метрик для оценки качества выбранной модели и параметров, а также отразить результаты анализа и построения прогноза в отчете в удобном ему формате.

Для решения конкретной задачи пользователю предоставляется возможность самостоятельно составить алгоритм, узлами которого будут те действия, которые он посчитает необходимыми. Узлы могут включать загрузку временного ряда, его обработку, построение основных графиков, прогнозирование значений ряда при помощи той или иной модели, выгрузку результатов прогнозирования, составление отчета.

Таким образом система включает определенный функционал, сохраняет гибкость в способах и порядке его использования, при этом не требуя от пользователя разработки собственных программ для реализации необходимых ему этапов решения задачи.

Система построена по модульному принципу: каждый блок, являющийся узлом будущего алгоритма, реализует конкретную функцию, например загрузку исходных данных, их визуализацию, конкретную статистическую модель для прогнозирования (рисунок 1). Для работы с блоками пользователю предоставляется интерфейс конструктора в виде графовой среды, в которой пользователь может задавать порядок выполнения узлов, создавая пайплайн, через который пройдут его данные. Программа интерпретирует созданный пользователем граф, последовательно выполняет узлы, передавая входные данные от одного узла к другому, обрабатывая возможные ошибки. Во время работы с программой пользователь обращается к понятным ему

высокоуровневым понятиям, например, «тренд» и «сезонность», а система транслирует их в низкоуровневые вызовы необходимых библиотек, облегчая и ускоряя его работу.

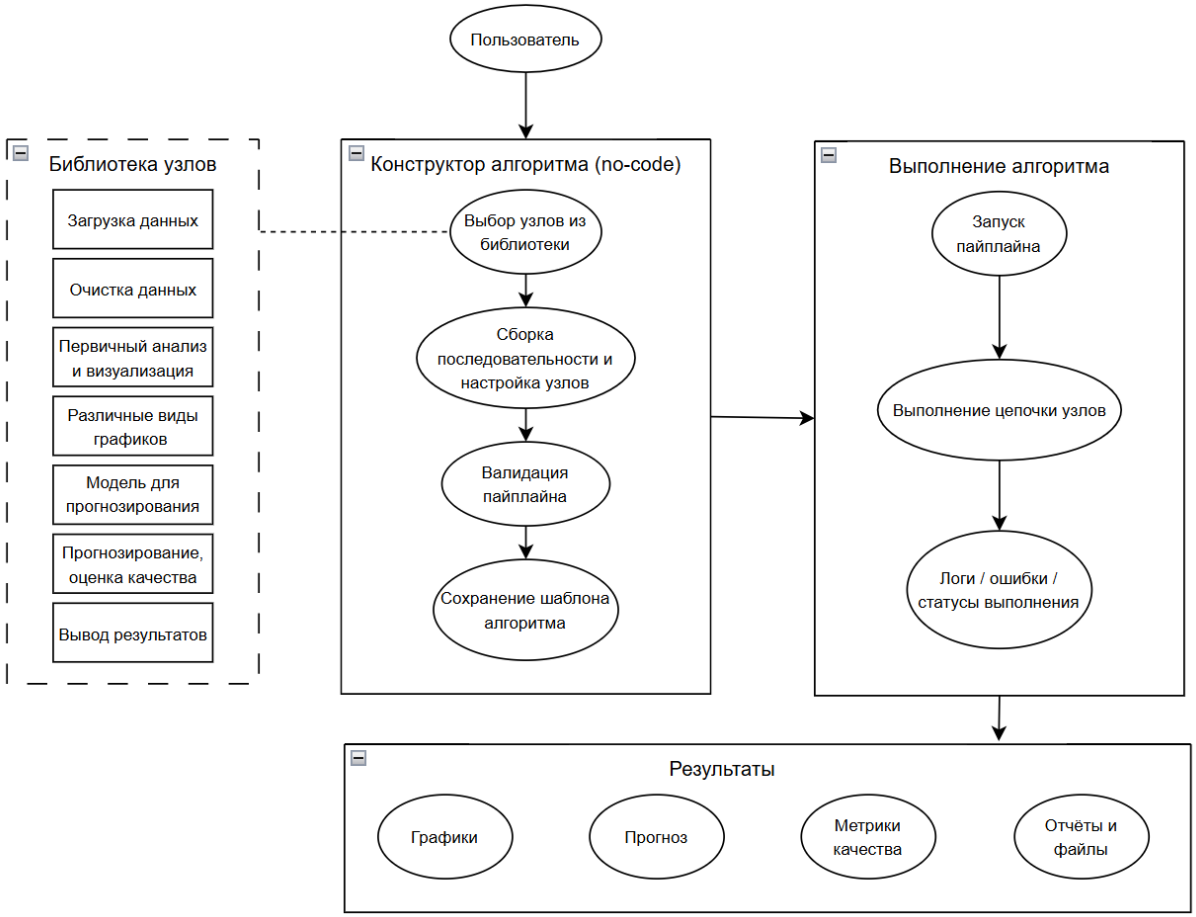

Рис. 1 – Функционал no-code системы

Работу системы проиллюстрируем на конкретном примере. Задача: прогнозирование оборота розничной торговли в России. В качестве данных представлены цифры торгового оборота по месяцам в млн. рублей за 4 года. Для решения задачи был построен пайплайн, содержащий следующие узлы: загрузка данных, очистка, построение графика ряда, построение графика ACF, модель SARIMA с автоподбором параметров, прогноз и значения метрик, выгрузка файлов с результатами (рисунок 2). Для выбранного ряда модель SARIMA показала значение MAPE=6.28%. Был сформирован прогноз на два года, что позволило оценить потенциал торговли в будущем.

Рис. 2 – Алгоритм решения задачи

Данная система имеет явное преимущество перед программируемыми средами, которые обычно используются для работы с данными (например Python и R), так как для достижения предоставляемого ими идеального уровня гибкости необходимы навыки и знания в области написания программного кода.

Существующий набор встроенных инструментов в такие приложения, как Excel или Tableau, предоставляет ограниченное количество моделей. Использование AutoML-платформ затрудняется сложностью и стоимостью их использования. Следовательно, можно сделать вывод о том, что представленная no-code система находится между простыми встроенными инструментами и сложными профессиональными средами.

К ограничениям системы можно отнести относительно небольшое количество поддерживаемых моделей (на данный момент ARIMA, ее расширение с возможностью обработки рядов с сезонностью, ETS), отсутствие на данном этапе разработки поддержки сложных ансамблевых или нейросетевых моделей, ее производительность при работе с большими данными, невозможность выйти за пределы предоставленных настроек блоков, задача которых – реализовать основные этапы работы с данными для ускорения решения рутинных задач.

Однако система имеет большой потенциал для дальнейшего развития, в нее могут быть интегрированы модели на основе машинного обучения или рекуррентные сети, расширен прогноз данных за счет информации о праздничных днях, промо-акциях, макроэкономических индикаторах, реализовано сохранение и обмен готовыми пайплайнами, экспорт итоговых прогнозов в инструменты бизнес-аналитики, например, для построения дашбордов.

Список литературы

1. Математические модели прогнозирования кибератак информационных систем. – Электронный ресурс. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/matematicheskie-modeli-prognozirovaniya-kiberatak-informatsionnyh-sistem.
2. Сравнительный анализ low-code и no-code решений и стандартной разработки. – Электронный ресурс. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnyy-analiz-low-code-i-no-code-resheniy-i-standartnoy-razrabotki
3. Low-code и no-code платформы в Российской Федерации. – Электронный ресурс. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/low-code-i-no-code-platformy-v-rossiyskoy-federatsii.

УДК 332.1

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СУВЕРЕННОСТЬ В ЭПОХУ ТРАНСФОРМАЦИИ: МЕСТО ДНР В НОВОЙ МОДЕЛИ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Долбня Н.В., канд. экон. наук
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»,
nataliadolbnya@mail.ru

Оценка роли Донецкой Народной Республики (ДНР) в обеспечении экономической суверенности Российской Федерации является сложной и противоречивой задачей, требующей четкого разграничения между текущим состоянием экономики региона и его потенциальным вкладом в будущее [1]. Экономическая суверенность подразумевает способность государства контролировать ключевые экономические процессы, минимизировать зависимость от внешних факторов и обеспечивать устойчивое развитие. На данный момент вклад ДНР в эту цель можно охарактеризовать как низкий и преимущественно негативный, из-за нестабильной ситуаций связанной с проведением СВО на территории региона, хотя и с наличием определенного логистического потенциала.

Традиционно Донбасс известен своим богатым сырьевым потенциалом, прежде всего, угледобычей. Военные действия, разрушение инфраструктуры и экономический коллапс сделали восстановление старых производств крайне затруднительным. Кроме того, широкие экономические санкции, введенные против России США и странами Европейского Союза в ответ на инциденты в Украине, неизбежно распространяются и на территорию ДНР [2-4]. Санкции ограничивают доступ к современным технологиям, запчастям, финансовым рынкам и мировым цепочкам поставок, что делает невозможным масштабное воспроизводство промышленного производства, основанного на эксплуатации угольных месторождений. Основной экономический вклад ДНР в текущих условиях заключается не в производстве, а в выполнении функции транспортного хаба. После закрытия традиционных торговых маршрутов через Украину и Беларусь возросла значимость южных путей сообщения. Расположенная на пересечении железных дорог, ДНР стала критически важным узлом нового южного транспортного коридора, соединяющего Россию с новыми экономическими центрами на юге. Этот транспортный потенциал имеет несколько стратегических преимуществ для России:

1. Диверсификация логистики: территория ДНР позволяет России снизить зависимость от одного направления и создать альтернативные маршруты для экспорта российской продукции (например, сельскохозяйственной, промышленной) и импорта необходимых товаров, что повышает устойчивость российской экономики к блокадам или перебоям на других маршрутах.
2. Обеспечение экономического развития юга России: пропуск товарных потоков через территорию ДНР и соседних с ней регионов РФ, таких

как Ростовская область, может стимулировать экономику этих субъектов, создавая новые рабочие места и налоговые поступления. Железнодорожные пути и автодороги, сохранившиеся после боевых действий, имеют огромное значение для этой цели.

3. Создание новых экономических пространств: интеграция ДНР открывает возможность для создания особых экономических зон или свободных портов на юге, что может привлечь инвестиции и способствовать развитию торговли с азиатскими и ближневосточными странами.

Однако реализация этого логистического потенциала сталкивается с серьезными препятствиями: разрушением инфраструктуры, продолжающимися военными действиями и санкционным давлением, которое ограничивает возможности для модернизации и расширения транспортных узлов. Тем не менее, даже частичное использование этого потенциала уже сегодня способствует укреплению экономической суверенности России, предоставляя ей дополнительные рычаги влияния и возможности для адаптации к меняющейся геоэкономической ситуации (табл. 1).

Таблица 1

Перспективы развития территориального экономического потенциала ДНР*

Аспект	Текущее состояние и вклад в экономический суверенитет РФ	Перспективы
Ресурсный потенциал	Полностью не реализован. Разрушения и санкции препятствуют восстановлению.	Потенциально высокий, но требует огромных инвестиций и времени. Зависит от общей политической ситуации.
Промышленный потенциал	Крайне низкий. Большинство предприятий разрушено или находятся в состоянии коллапса.	Реализация возможна при полном восстановлении инфраструктуры и преодолении санкционных барьеров.
Транспортный потенциал	Выполняет функцию критически важного узла южного транспортного коридора, что позволяет диверсифицировать логистику.	Зависит от уровня разрушений и продолжения военных действий. Может стать значимым логистическим хабом.
Экономическая зависимость	Высокая. Экономика региона полностью подчинена федеральному бюджету РФ, что создает финансовую нагрузку на всю страну.	Необходимость поддержания стабильности. Создает риск зависимости федерального бюджета от одного региона.

** авторская систематизация*

Важнейшим аспектом экономической роли ДНР является тот факт, что ее экономика полностью зависит от федерального бюджета Российской Федерации. Это создает двойственный эффект. С одной стороны, постоянная государственная поддержка, включающая выплату зарплат, пенсий, субсидии на ЖКХ и другие виды социальной помощи, обеспечивает выживание региона и является фактором социальной стабильности.

Социальная стабильность в ДНР является прямым фактором национальной безопасности для России, так как предотвращает возникновение внутреннего кризиса, который мог бы потребовать прямого вмешательства и вызвал бы

дополнительные ресурсные затраты. С другой стороны, эта зависимость является серьезным фактором уязвимости для всей страны. Чрезмерная экономическая нагрузка от одного из крупных регионов на федеральный бюджет создает риски для общей экономической стабильности. Любые экономические проблемы в России, такие как падение цен на энергоносители или девальвация рубля, могут немедленно отразиться на жизнеобеспечении населения ДНР, создавая цикл зависимости. Регион превратился из потенциального производителя в крупного потребителя, что несет в себе риски для общей экономической стабильности страны. Эта ситуация подчеркивает, что на текущем этапе экономическая роль ДНР носит характер необходимости поддержания стабильности, а не создания добавленной стоимости для экономики РФ.

В заключение, роль ДНР в обеспечении экономической суверенности России на данный момент является минимальной и противоречивой. Ресурсный и промышленный потенциал региона практически не реализован. Его основной вклад заключается в выполнении функции транспортного хаба, что позволяет диверсифицировать логистические маршруты России и является стратегически важным фактором. Однако эта роль сопряжена с риском создания экономической зависимости, когда регион становится потребителем, а не производителем, что создает финансовую нагрузку на федеральный бюджет и несет в себе риски для общей экономической стабильности страны. В долгосрочной перспективе ДНР может стать важным логистическим узлом, но на сегодняшний день он больше отнимает, чем дает вклад в экономический суверенитет РФ.

***Финансирование**: работа выполнена в рамках государственного задания «Экосистема взаимодействия субъектов в регионе на основе разработки рекомендательных систем с использованием алгоритмов нечеткой кластеризации данных цифровых проектов» (№ FRRE-2026-0026)*

Список литературы

1. Долбня, Н. В. Теоретические подходы к анализу развития промышленных регионов / Н. В. Долбня // Новое в экономической кибернетике. – 2025. – № 3. – С. 215-229. – DOI 10.5281/zenodo.17849972. – EDN PLPNZV.
2. Совершенствование методологии процессного моделирования сложных экономических систем: подходы, инструменты, стратегии / Т. О. Загорная, В. А. Кучер, И. В. Петенко [и др.]. – Донецк : Донецкий государственный университет, 2025. – 436 с. – ISBN 978-5-00262-025-8. – EDN DIUWOC.
3. Загорная, Т. О. Модель платформенного взаимодействия как инструмент интеграции постконфликтных территорий / Т. О. Загорная // Актуальные проблемы интеграции Донецкой Народной Республики в экономико-правовое пространство Российской Федерации : Сборник научных трудов II Всероссийской научно-практической конференции, Мариуполь, 23 мая 2025 года. – Мариуполь: Мариупольский государственный университет им. А.И. Куинджи, 2025. – С. 104-109. – EDN CHBWHI.
4. Боровикова, Т. В. Территориальная привлекательность и пространственное развитие: комплексный подход стратегии развития территориального пространства российских регионов / Т. В. Боровикова // Экономические системы. – 2025. – Т. 18, № 4. – С. 171-178. – DOI 10.29030/2309-2076-2025-18-4-171-178. – EDN BURZMW.

УДК 336.77

МЕТОДЫ АНАЛИЗА БОЛЬШИХ ДАННЫХ ДЛЯ ВЫЯВЛЕНИЯ МОШЕННИЧЕСТВА В СФЕРЕ ОНЛАЙН-МИКРОКРЕДИТОВАНИЯ

Евдокимов О.Г., эксперт по рискам,
Евдокимова О.Н., аналитик рисков,
ТОО «ALK», г. Алма-Ата, Казахстан
seleb@yandex.ru, oxana_babina@mail.ru

Сфера онлайн-микрокредитования, характеризующаяся высокой скоростью обработки заявок и минимальными требованиями к документам, стала благоприятной средой для развития сложных мошеннических схем. Традиционные методы верификации, основанные на проверке ограниченного набора документов, демонстрируют свою неэффективность против атак, использующих скомпрометированные данные, симулированные поведенческие паттерны и скоординированные действия преступных групп. Цифровизация операционных процессов, с одной стороны, расширила арсенал злоумышленников, а с другой наоборот предоставила финансовым организациям мощный инструмент противодействия в виде аналитики больших данных.

«Нарастающая конкуренция и ускорение современного времени заставляет организации внедрять методы машинного обучения для обработки заявок на кредиты, что позволяет значительно сократить время рассмотрения возможности одобрения займа, уменьшить количество ошибок, вызванных человеческим фактором, повышает удовлетворенность клиентов и снижает операционные издержки» [2].

Современные антифрод-системы перестали быть простыми фильтрами по заранее заданным правилам. Они эволюционировали в сложные аналитические комплексы, способные в реальном времени обрабатывать тысячи параметров, выявлять скрытые взаимосвязи и прогнозировать мошенническую активность. Эффективность этих систем напрямую влияет на операционные убытки и на качество оценки кредитного портфеля. Это приводит к прямым финансовым потерям для организаций и подрывает доверие ко всей отрасли. Второй квартал 2024 года продемонстрировал, что только в России мошенникам удалось похитить около 4,8 миллиардов рублей [1].

Ключевой особенностью мошенничества в онлайн-микрокредитовании является его цифровая природа. Каждое взаимодействие заявителя с платформой, начиная от ввода данных в форму до поведения в мобильном приложении, формирует детальный цифровой след. Эти данные, часто неструктурированные и высоко размерные, включают временные метки, параметры устройства, последовательности действий, стиль заполнения полей и даже особенности навигации. Ручной анализ таких массивов информации невозможен. На первый план выходят технологии машинного обучения, способные находить сложные, неочевидные для человека паттерны. Наиболее распространенным является гибридный подход, сочетающий

детерминированные правила и адаптивные модели. Правила, основанные на известных схемах, позволяют быстро блокировать очевидные атаки. Например, множественные заявки с одного IP-адреса за короткий промежуток времени или использование данных паспорта, фигурировавшего в ранее установленных мошеннических случаях. Однако современные мошенники успешно обходят простые правила, что требует применения более сложных алгоритмов.

Модели машинного обучения, такие как градиентный бустинг или нейронные сети, обучаются на исторических данных, помеченных как легитимные и мошеннические операции. Они анализируют сотни и тысячи признаков, выявляя комплексные аномалии. «Использование алгоритмов классификации и кластеризации позволяет создавать точные и уникальные модели кредитного скоринга, учитывающие широкий спектр переменных, включая кредитную историю, информацию о заемщике, его платежной дисциплине» [2].

Важным источником сигналов являются поведенческие биометрические данные. Алгоритмы анализируют динамику движения курсора, скорость набора текста, силу нажатия на экран, угол наклона устройства. Эти параметры уникальны для каждого человека и крайне сложны для симуляции. Если поведенческий профиль, зафиксированный при оформлении заявки, существенно отклоняется от профиля, сформированного при последующей авторизации или подтверждении операции, система присваивает транзакции высокий риск.

Другим перспективным направлением является сетевой анализ. Он выявляет скрытые связи между заявителями, например, через общие номера телефонов, email-адреса, данные банковских карт или геолокацию и позволяет визуализировать и анализировать связи между заемщиками. Подобным образом обнаруживаются целые организованные группы, созданные для оформления множества займов на подставных лиц или для отмывания средств и использующие множество подконтрольных идентификаторов.

Традиционные поточные методы часто не могут обнаружить такие распределенные связи, тогда как графовые алгоритмы эффективно находят скрытые сообщества и центральные узлы, координирующие мошеннические операции. Важнейшим требованием к таким системам становится работа в реальном времени. Решение, разработанное Big Data МТС, служит практическим примером [1]. Оно позволяет банкам и, по аналогии, МФО получать мгновенные уведомления о подозрительных действиях в момент оформления заявки или транзакции. Внедрение этой технологии одним из крупных банков позволило повысить точность выявления мошеннических действий на 45 процентов. Это доказывает, что скорость реакции из инструмента минимизации убытков превращается в ключевой конкурентный актив [1].

Особую мощь в анализе неструктурированных данных показывают большие языковые модели. Они применяются для семантического анализа текстов, которые заявитель предоставляет в свободной форме, например, ответы на вопросы службы безопасности, переписка в чате, пояснения к цели займа [4]. Большие языковые модели способны выявлять шаблонные, сгенерированные

или противоречивые формулировки, которые могут указывать на использование социальной инженерии или подготовленных скриптов. Интеграция их в процессы юридической экспертизы позволяет автоматизировать проверку документов, сверяя информацию из загруженных сканов с внешними базами данных и выявляя признаки подделки.

Эффективность данных методов подтверждается практикой. Внедрение систем прогнозной аналитики на основе больших данных позволяет блокировать до 80-90% мошеннических попыток на этапе подачи заявки и существенно сокращать время реакции на новые, ранее неизвестные схемы [5]. Это достигается за счет непрерывного переобучения моделей на актуальных данных и автоматического формирования новых правил на основе обнаруженных аномалий.

Полученные в результате антифрод-анализа данные имеют стратегическое значение, выходящее за рамки операционной безопасности. Цифровизация операционных процессов МФО автоматически генерирует огромные массивы структурированных и неструктурированных данных. Их ценность для аналитики и риск-менеджмента напрямую зависит от качества первичного учета. Они становятся критическим входным параметром для финансового учета, в частности, для формирования резервов под ожидаемые кредитные убытки согласно МСФО 9. Данный стандарт требует от организаций оценивать кредитные убытки на основе перспективной информации, учитывающей все разумно поддерживаемые прогнозы. Традиционные модели ожидаемых кредитных потерь, используемые в национальном учете, часто опираются на ретроспективную статистику задолженностей и жесткие формальные критерии. Они могут не учитывать специфические риски, связанные именно с мошенничеством, которое приводит к практически стопроцентным убыткам, но может иметь отличную от обычного дефолта динамику.

Конвергенция стандартов отчетности, которую последовательно проводит Банк России, сближая РСБУ и МСФО для некредитных финансовых организаций, создает благоприятную нормативную среду для такого симбиоза [3]. Здесь на помощь приходит интеграция антифрод-аналитики в учетные системы. Прогнозная модель вероятности дефолта может быть существенно доработана. В нее включается отдельный риск фактор, рассчитываемый на основе скоринга мошенничества, который генерируется системами больших данных. Например, заявки, отнесенные алгоритмами к высоко рисковым с точки зрения мошенничества, но все же пропущенные в портфель, получают повышенный коэффициент вероятности дефолта при расчете 12-месячных ожидаемых убытков. Более того, анализ больших данных помогает выявлять макротренды, например, рост определенных схем мошенничества в конкретных регионах или через определенные каналы привлечения. Эта информация напрямую используется при оценке и корректировке макроэкономических сценариев, требуемых МСФО 9, поэтому данные о мошенничестве трансформируются из операционной метрики в финансовую оценку, непосредственно влияющую на размер резерва и, следовательно, на финансовый результат.

Детализированная информация о стадиях просрочки, требуемая для расчета ожидаемых кредитных потерь по МСФО, одновременно служит идеальным обучающим датасетом для моделей машинного обучения, прогнозирующих вероятность дефолта конкретного клиента. Более того, повышенные требования МСФО к раскрытию информации о концентрациях рисков, методах хеджирования и качестве активов делают финансовое положение организации абсолютно прозрачным. Эта прозрачность критически важна для внешних инвесторов и партнеров, особенно в свете интеграции МФО в более крупные финтех-экосистемы. Фактически, переход на МСФО перестает быть бюрократической обязанностью и становится элементом цифровой стратегии, повышающим дисциплину данных и, как следствие, эффективность всех аналитических систем, включая системы борьбы с мошенничеством.

Внедрение подобной интегрированной системы сопряжено с вызовами. Это необходимость создания единого озера данных, объединяющего операционные, поведенческие и финансовые данные. Это потребность в квалифицированных кадрах на стыке науки и больших данных, риск-менеджмента и финансового учета. Это вопросы проверки и валидации сложных алгоритмов со стороны аудиторов, которые должны удостовериться в обоснованности и воспроизводимости расчетов. Однако опыт ведущих игроков рынка показывает, что инвестиции в такую интеграцию окупаются за счет сокращения прямых убытков от мошенничества и за счет повышения качества активов, прозрачности для стейкхолдеров и фундаментальной устойчивости бизнес-модели.

Методы анализа больших данных перевернули парадигму противодействия мошенничеству в онлайн-микрокредитовании. От реактивного блокирования по простым правилам отрасль перешла к проактивному прогнозированию и выявлению сложных схем с помощью машинного обучения, сетевого и поведенческого анализа. Ценность этих методов не ограничивается сферой безопасности. Они становятся ключевым элементом современной системы финансового управления, непосредственно питая модели оценки кредитного риска. В условиях действия МСФО 9 это позволяет формировать более точные, обоснованные перспективной информацией резервы, что повышает достоверность и полезность финансовой отчетности.

Синергический эффект от совместного использования методов больших данных и стандартов МСФО проявляется в нескольких практических аспектах. Во-первых, качественные финансовые данные, подготовленные по принципам МСФО, обеспечивают более точную оценку стоимости риска на портфельном уровне. Это позволяет корректно калькулировать ценообразование на продукты, закладывая в него адекватную стоимость возможных мошеннических потерь, что напрямую влияет на финансовую устойчивость. Во-вторых, модели машинного обучения, используемые для распознавания, сами становятся источником ценной информации для финансового учета. Прогнозируемая ими вероятность мошенничества по конкретной заявке может быть использована как один из входных параметров при расчете ожидаемых кредитных убытков по портфелю в соответствии с МСФО 9. В-третьих, системы реального времени, подобные решению МТС, обеспечивают безопасность и постоянный поток актуальных

данных о поведенческих паттернах. Этот поток можно агрегировать и анализировать для постоянного обновления и калибровки как антифрод-моделей, так и скоринговых карт, закрывая цикл непрерывного улучшения.

Современный ответ на вызовы мошенничества в онлайн-микрокредитовании лежит в построении целостной архитектуры, основанной на данных. Ядром этой архитектуры являются прогрессивные аналитические системы, способные обрабатывать большие данные в реальном времени, выявлять сложные паттерны и аномалии. Их эффективность фундаментально зависит от качества, согласованности и прозрачности исходных данных. Добровольный или обязательный переход микрофинансовых организаций на МСФО создает именно ту дисциплину и методологическую основу учета, которая превращает сырые данные в надежную информационную базу. Этот двойной подход, включающий сочетание мощных вычислительных методов с международными стандартами финансовой отчетности, формирует новую отраслевую отправную точку, которая позволяет эффективно противодействовать мошенничеству здесь и сейчас, строить устойчивые, прозрачные и технологически продвинутые бизнес-модели, способные развиваться в условиях цифровой экономики.

Список литературы

1. Big Data МТС разработала решение для предупреждения банков о попытках мошенничества в реальном времени [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://magnitogorsk.mts.ru/about/media-centr/soobshheniya-kompanii/novosti-mts-v-rossii-i-mire/2024-12-09/big-data-mts-razrabotala-reshenie-dlya-preduprezhdeniya-bankov-o-popytkah-moshennichestva-v-realnom-vremeni/ (дата обращения: 27.12.2025)
2. Евдокимова, О. Н. Влияние цифровой трансформации на кредитные решения в сфере автокредитования микрофинансовыми организациями / О. Н. Евдокимова // Россия молодая : Сборник материалов XVII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Кемерово, 22 апреля 2025 года – 25 2024 года. – Кемерово: Кузбасский государственный технический университет им. Т.Ф. Горбачева, 2025. – С. 74317.1-74317.7. – EDN RJYDMG.
3. Изменения в учете и отчетности некредитных финансовых организаций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://msfo-practice.ru/389568 (дата обращения: 10.01.2026)
4. Как банки используют LLM: Повышение эффективности выявления мошенничества, оценки рисков и оценки кредитов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.investglass.com/ru как-банки-используют-llms-для-выявления-м/ (дата обращения: 15.01.2026)
5. Мошенничество на основе доверенных данных [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://habr.com/ru/articles/855196/ (дата обращения: 19.01.2026).

УДК 33

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДОВ МАШИННОГО ОБУЧЕНИЯ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ТОЧНОСТИ ПРОГНОЗА СПРОСА В ЛЕГКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

***Еромчик М.С.*[1]**, аспирант,
***Силакова В.В.*[2]**, д-р экон. наук, профессор
[1]«Московская международная академия», г. Москва, РФ.
[2] Государственный университет управления, г. Москва, РФ
[1]mieromchik@mail.ru, [2]vvsilakova@mail.ru

Данная статья посвящена исследованию перспектив внедрения технологий машинного обучения (ML) в процессы планирования производства продукции легкого сектора экономики Российской Федерации. Основное внимание уделено вопросам разработки эффективных моделей прогнозирования потребительского спроса, анализа преимуществ и недостатков существующих подходов, а также влиянию ML-технологий на оптимизацию производственных процессов и повышение конкурентоспособности предприятий отрасли.

Проблема прогнозирования спроса является одной из ключевых задач для любой компании, особенно работающей в условиях динамично меняющегося рынка. Точность прогноза оказывает непосредственное влияние на эффективность принятия управленческих решений относительно объемов выпуска продукции, управления запасами сырья и готовой продукции, а также оптимизации логистической цепочки поставок. Традиционные методы прогнозирования, основанные преимущественно на статистическом анализе временных рядов и эконометрических моделях, часто оказываются недостаточно эффективными ввиду ограниченной способности учитывать внешние факторы и быстро реагировать на изменения рыночной среды.

Современные технологии машинного обучения предлагают новые возможности для решения этой проблемы. Они позволяют выявлять скрытые закономерности и зависимости в больших объемах данных, обеспечивая более точные прогнозы даже в условиях неопределенности и нестабильности рынков. Цель данной работы заключается в исследовании возможностей и ограничений применения методов машинного обучения для прогнозирования спроса в отраслях легкой промышленности России.

Алгоритмы машинного обучения могут обрабатывать все эти факторы, используя современные методы, такие как регрессия, деревья решений, ансамблевые модели и нейронные сети. Вот некоторые из них:

Линейная и нелинейная регрессия (например, Ridge Regression, Lasso, Elastic Net): для определения связей между разными показателями и предсказания спроса.

Деревья решений и случайные леса: для распределения спроса по категориям товаров, выявления взаимосвязей и создания моделей для прогнозирования.

Нейронные сети: для обработки сложных данных и поиска глубоких связей, влияющих на спрос.

Ансамблирование моделей: объединяет результаты нескольких моделей для повышения точности прогнозов.

Для исследования использовались реальные данные предприятий легкой промышленности в России. Эти данные содержали информацию о продажах, закупках, изменениях в ассортименте, демографии, погодных условиях и других важных факторах, влияющих на спрос.

Гипотезы проверялись двумя способами: с помощью традиционной статистики и машинного обучения. Оценивалась точность прогнозов, вычислительные затраты, простота понимания результатов и приспособляемость к меняющимся условиям.

Исследования проводились на основе данных предприятий, производящих одежду, обувь и текстиль. Выбор обусловлен важностью этих отраслей для экономики России и внутреннего потребления.

Эксперименты показали, что машинное обучение лучше традиционных методов прогнозирования. Использование ансамбля деревьев решений и нейронных сетей снизило ошибку прогноза в среднем на 15%. Это особенно заметно в сегментах товаров массового потребления, которые очень чувствительны к изменениям предпочтений покупателей и сезонным факторам.

Самые большие сложности возникли при прогнозировании спроса на товары с низкой частотой покупок и небольшим объемом данных. Для таких случаев предложены специальные стратегии моделирования, включающие регуляризацию моделей и предварительную обработку данных.

Полученные результаты подтверждают гипотезу о целесообразности внедрения методов машинного обучения в процессы управления предприятием легкой промышленности. Однако стоит отметить ряд ограничений и проблем, возникающих при практической реализации разработанных решений:

Требования к качеству и объему исходных данных являются достаточно высокими, что затрудняет быстрое внедрение новых инструментов на предприятиях с устаревшими системами учета.

Необходимость регулярной корректировки и обновления моделей вследствие постоянных изменений рыночных условий.

Возможные трудности интеграции программного обеспечения с существующими корпоративными информационными системами.

Таким образом, дальнейшее развитие данного направления должно включать разработку методологических рекомендаций по внедрению технологий машинного обучения в конкретные производственные цепочки, создание универсальных платформ для оперативного анализа данных и автоматизацию процессов принятия управленческих решений.

Применение методов машинного обучения открывает новые перспективы для повышения качества прогнозирования спроса в легкой промышленности Российской Федерации. Полученные результаты свидетельствуют о значительных преимуществах использования современных технологий по сравнению с классическими методами анализа временных рядов. Предложенный

подход позволит предприятиям эффективнее управлять ресурсами, снижать издержки и повышать конкурентоспособность своей продукции на внутреннем рынке.

Использование машинного обучения может значительно улучшить прогнозирование спроса в легкой промышленности России. Однако внедрение этих технологий связано с рядом технических сложностей, таких как подготовка данных, вычислительные ресурсы и интерпретация результатов. Несмотря на это, развитие цифровых платформ, накопление опыта и доступность техники делает машинное обучение все более популярным среди российских предприятий легкой промышленности.

Список литературы

1. Мочалина, Д. Р. Использование нейросетей в разработке коллекций легкой промышленности / Д. Р. Мочалина, О. В. Синева // Костюмология. — 2024. — Т. 9. — № 2. — URL: https://kostumologiya.ru/PDF/01TLKL224.pdf
2. Астраханский А. Ю., Астраханский А. А. Возможности применения искусственного интеллекта в современных технологиях лёгкой промышленности // Автоматизированное проектирование в машиностроении. 2025. № 18
3. Проблема обеспечения производительности доверенных систем управления с глубинным обучением / А. А. Зеленский, Т. Х. Абдулин, М. М. Жданова [и др.] // Advanced Engineering Research. — 2022. — Т. 22, № 1. — С. 57-66. https://doi.org/10.23947/2687-1653-2022-22-1-57-66
4. Перспективы применения искусственного интеллекта в легкой промышленности / Ларионова М.А., Бабешко В.Н. / Международный научно-исследовательский журнал — 2021. https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.109.7.013
5. Как происходит цифровизация легкой промышленности в 2025 году // Skolkovo resident. — URL: https://skolkovo-resident.ru/cifrovizaciya-legkoj-promyshlennosti/ (дата обращения: 29.01.2026).
6. Перспективы применения ML и AI в промышленности // VC.RU — URL: https://vc.ru/id613021/180523-perspektivy-primeneniya-ml-i-ai-v-promyshlennosti (дата обращения: 29.01.2026).

УДК 330.313 (330.341.44)

КОНЦЕНТРАЦИЯ И ЦЕНТРАЛИЗАЦИЯ КАПИТАЛА КАК ОСНОВА СОВРЕМЕННОЙ МОНОПОЛИЗАЦИИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ДИЛЕММЫ И РОССИЙСКАЯ СПЕЦИФИКА

Загорная Т.О., д-р экон. наук, профессор
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
t.zagornaya1977@mail.ru

Современная научная проблема изучения монополизации заключается в глубоком методологическом кризисе, обусловленном утратой чёткого теоретического разграничения между концентрацией и централизацией капитала и производства в экономической теории последних десятилетий. Как фундаментально обосновал К. Маркс, «…концентрация капитала представляет

собой функцию накопления прибавочной стоимости, увеличивая общественную массу капитала через реинвестирование прибыли, тогда как централизация капитала есть перераспределение уже существующих капиталов посредством слияний, поглощений и банкротств конкурентов без изменения совокупной величины общественного капитала» [9]. Это аналитическое различие, имеющее онтологическое значение для понимания динамики капиталистического развития, было практически утрачено в неоклассической традиции, где термин «*концентрация*» используется как универсальный индикатор укрупнения хозяйствующих субъектов, что приводит к теоретической слепоте в диагностике истинных источников монопольной власти. Вместе с тем, как подчёркивал В.И. Ленин в работе «Империализм как высшая стадия капитализма», в историческом развитии эти процессы образуют диалектическое единство: концентрация через накопление создаёт материальные предпосылки для централизации, а централизация, в свою очередь, ускоряет дальнейшую концентрацию за счёт объединения ресурсов поглощённых предприятий [8].

Современная экономическая наука сталкивается с необходимостью восстановления этого двойственного подхода – строгого разграничения процессов на теоретическом уровне при одновременном анализе их взаимодействия и взаимоусиления на эмпирическом и историческом уровнях. Как отмечают современные исследователи, в частности Э. Райнерт, игнорирование этого различия ведёт к фатальным ошибкам в антимонопольной политике: регулирование поглощений (централизации) не останавливает рост монопольной власти, если не ограничивать реинвестирование сверхприбылей (концентрацию), что особенно актуально для постиндустриальной экономики, где накопление данных заменяет традиционную модель накопления капитала [13].

Процессы концентрации и централизации производства и капитала образуют диалектическое единство: они различны по механизму, но взаимообусловлены в историческом развитии капитализма. Их нельзя произвольно «смешивать» на аналитическом уровне, но игнорировать их взаимосвязь – значит утратить понимание динамики конкурентного процесса.

Рост монополизации в Российской Федерации обусловлен специфическим сочетанием структурных, исторических и институциональных факторов, трансформировавших классические механизмы концентрации и централизации в условиях постсоветской трансформации и геополитической изоляции. В отличие от западных экономик, где монополизация преимущественно осуществляется через рыночную конкуренцию и корпоративные сделки, в Российской Федерации доминирует государственная централизация капитала, проявляющаяся в национализации стратегических активов, вертикальной интеграции госкорпораций и административном контроле над лицензированием недр.

Исторически этот процесс берёт начало в начале 2000-х годов с возвращения стратегических активов под государственный контроль (ЮКОС, «Сибнефть»), но качественно трансформировался после 2022 года, когда санкционный шок ускорил консолидацию ресурсов в руках государственного

сектора – доля государства в нефтегазовой отрасли выросла с 47% в 2007 году до 60–65% в 2024 году [15]. При этом, как показывает институциональный анализ, формальная конкуренция между Роснефтью, Газпромом и ЛУКОЙЛом маскирует реальную координацию через общие административные структуры, единые кадровые потоки и приоритет «национальных интересов» над рыночной конкуренцией, что создаёт феномен «конкурентной монополии», описанный в работах российских институционалистов В. Мау [10] и А. Шаститко [17].

Особую роль в усилении монополизации играет вертикальная интеграция: Роснефть контролирует не только 40% добычи нефти, но и 35% переработки, 38% оптовых продаж и 28% розничной сети АЗС, создавая замкнутый цикл, недоступный для независимых игроков. В угольной промышленности СУЭК доминирует с долей 35-40% добычи, дополняя её контролем над ключевыми экспортными терминалами на Тихом океане и угольными ТЭС, что формирует региональные монопсонии на рынке труда в Кузбассе и на Дальнем Востоке. В алмазодобывающей отрасли АЛРОСА сохраняет абсолютную монополию с долей 95% добычи, легализованную законодательно через особый режим лицензирования недр. Санкционное давление усугубило эти тенденции, превратив западные ограничения в катализатор консолидации: выход «ЭксонМобил» из «Сахалина-1» и «Шелл» из «Сахалина-2» привёл к передаче активов под контроль «Роснефти» и «Газпрома», а ограничения на технологии ускорили создание государственных трейдеров для координации экспортных потоков [6]. Таким образом, монополизация в Российской Федерации представляет собой не рыночный феномен, а результат институционального дизайна, где государство выступает одновременно собственником, регулятором и координатором экономической деятельности.

Изучение концентрации и централизации производства и капитала является ключевым теоретическим инструментом для понимания современной монополизации. Эти процессы выступают не просто как предпосылки монополизации, а как её динамические механизмы, трансформирующиеся в условиях *цифровой экономики, глобализации и бурного развития платформенной экономики*.

Традиционные методы оценки монополизации, базирующиеся на индексе Херфиндаля-Хиршмана и коэффициентах концентрации CR_n, демонстрируют системную неадекватность применительно к современной российской экономике и цифровой трансформации глобального капитализма. Эти индикаторы, разработанные для анализа горизонтальной конкуренции в условиях промышленного капитализма середины XX века, не учитывают вертикальную интеграцию, государственный контроль, кросс-рыночную координацию и цифровую трансформацию монопольной власти. В условиях доминирования вертикально интегрированных холдингов, контролирующих полный цикл от добычи до розницы, формальная доля на одном рынке не отражает реальной рыночной власти – например, доля Роснефти в 38% на рынке оптовых продаж топлива занижает её влияние, так как компания одновременно контролирует сырьевую базу и распределительную сеть. Более того, как отмечают исследователи цифровой экономики Дж. Стиглиц [16] и Д. Асемоглу

[1], контроль над данными, алгоритмами и стандартами создаёт новую форму монополизации, не поддающуюся измерению через доли выручки: платформы могут доминировать на рынке внимания и данных при формально низкой доле в денежных потоках.

В российском контексте критически важным является игнорирование государственного фактора – традиционные индексы не различают частную монополию и государственную монополию, хотя их экономические и социальные последствия принципиально различны. Для преодоления этих ограничений необходима разработка композитных метрик, интегрирующих индекс государственной концентрации (учитывающий степень прямого и косвенного контроля через акционерные структуры и административное влияние), индекс вертикальной интеграции (измеряющий контроль над смежными этапами производственной цепочки), сетевые показатели центральности собственности (выявляющие ключевых игроков в структуре корпоративного контроля) и индикаторы контроля над критическими нематериальными активами (данными, стандартами, инфраструктурой).

Перспективным направлением является адаптация подходов сетевой экономики, разработанных Д. Асемоглу [2] и М. Джексоном [3], для картографирования структуры корпоративного контроля в России с использованием данных ЕГРЮЛ и платформ СПАРК. Такой подход позволит выявить скрытые формы монопольной координации, не отражаемые в формальных показателях концентрации, и обеспечит теоретически обоснованную основу для антимонопольной политики.

Институциональная теория предлагает перспективные направления для трансформации антимонопольного регулирования в РФ, выходящие за рамки технического совершенствования контроля за слияниями и поглощениями. Согласно концепции Д. Норта [11], ключевым барьером эффективного регулирования является разрыв между формальными правилами и неформальными практиками, что создаёт «институциональную амбивалентность» – сосуществование рыночных и административных механизмов координации в рамках единой экономической системы. Для её преодоления необходима глубокая реформа институционального дизайна, направленная на снижение трансакционных издержек конкуренции и предотвращение захвата регулятора монопольными группами.

Во-первых, требуется обеспечение конституционной независимости антимонопольного органа как «институционального якоря» против политического давления – опыт Европейского Союза и США показывает, что только независимость ФАС от Минэкономразвития и прямая подотчётность парламенту могут создать условия для объективного применения антимонопольного законодательства к государственным корпорациям.

Во-вторых, необходимо разделение прав собственности на стратегические ресурсы и административной власти через введение прозрачных аукционных механизмов лицензирования недр, что соответствует подходу Г. Демсеца к теории прав собственности и позволит трансформировать административную ренту в бюджетную [5].

В-третьих, для секторов с критической концентрацией (газотранспортная система, экспортная инфраструктура) целесообразно структурное разделение вертикально интегрированных компаний по модели «третьего энергопакета» ЕС, что соответствует подходу Р. Коуза о снижении трансакционных издержек через изменение границ фирмы и создание независимых операторов инфраструктуры с гарантированным недискриминационным доступом для всех производителей [7]. Особое значение приобретает задача трансформации базовой институциональной матрицы «Е=М» (*экономика как мобилизация*), доминирующей в российской модели согласно исследованиям С.Г. Кирдиной-Чэндлер [4], в сторону признания конкуренции как общественного блага, а не инструмента государственного управления. Это требует не только законодательных изменений, но и формирования новых неформальных норм через поддержку саморегулируемых организаций независимых производителей и развитие «мягких» институтов конкуренции, как это описано в работах Э. Острома по управлению общими ресурсами [12].

Современная оценка монополизации требует многоуровневой методологии, сочетающей классические индикаторы концентрации с новыми подходами, учитывающими специфику российской экономики: доминирование государственного сектора, вертикальную интеграцию, санкционные ограничения и цифровизацию. Ниже представлен систематизированный набор методов с примерами применения к российским отраслям.

1. Классические индикаторы концентрации - индекс Херфиндаля-Хиршмана (HHI), коэффициенты концентрации (CR_n).

2. Расширенные методы: учёт специфики российской экономики.

2.1. Индекс государственной концентрации (ГКИ).

В Российской Федерации ключевой фактор монополизации — не частная собственность, а государственный контроль через прямое владение и косвенное влияние.

$$\text{ГКИ} = \sum_{i=1}^{n} s_i \times g_i$$

где g_i— степень государственного контроля (1.0 = прямое владение >50%, 0,7 = косвенное влияние через менеджмент, 0,3 = «патриотический» бизнес, 0 = независимый).

Таблица 1

Расчёт индекса государственной концентрации (ГКИ) для нефтедобычи (по данным 2024 г.)

Компания	Доля добычи	Степень госконтроля	Вклад в ГКИ
Роснефть	40%	1.0	40.0
Газпром нефть	15%	1.0	15.0
ЛУКОЙЛ	18%	0.7	12.6
Сургутнефтегаз	12%	0.3	3.6
Прочие	15%	0.2	3.0
Итого	100%	—	ГКИ = 74.2

Формальная концентрация CR_4 = 83%, но государственная концентрация = 74% – отражает реальную рыночную власть.

2.2. Индекс вертикальной интеграции (ВИИ).

Классические индикаторы измеряют концентрацию на одном рынке, но в Российской Федерации доминируют вертикально интегрированные холдинги.

Методология (подход Фрэнка-Уоллеса):

$$\text{ВИИ} = 1 - \frac{\sum_{j=1}^{m} \sum_{i=1}^{n} s_{ij} \cdot (1 - s_{ij})}{m \cdot \frac{n-1}{n}}$$

где s_{ij}— доля компании iна рынке j, m— число вертикально связанных рынков.

Упрощённая версия для РФ:

$$\text{ВИИ} = \frac{\text{Доля компаний, контролирующих} \geq 2 \text{ этапа цепочки}}{\text{Общая доля рынка}}$$

2.3. Модель оценки рыночной власти через ценообразование (Lerner Index).

$$L = \frac{P - MC}{P}$$

где P— цена, MC— предельные издержки.

Данные о предельных издержках закрыты. Альтернатива — использование ценовой эластичности спроса:

$$L = -\frac{1}{\varepsilon}$$

Методология для Российской Федерации предусматривает реализацию этапов:

1. Оценка эластичности спроса на внутреннем рынке топлива через регрессию:

$$\ln(Q_t) = \alpha + \beta \ln(P_t) + \gamma \ln(Y_t) + \delta D_t + \varepsilon_t$$

где Q— объём продаж, P— цена, Y— доходы, D— dummy-переменные (сезонность, санкции).

2. Расчёт индекса Лернера для регионов с разной концентрацией.

Результаты исследований (2020–2024) - в регионах с долей Роснефти >40%: $L \approx 0.25$–0.30(умеренная рыночная власть); в регионах с конкуренцией 4+ компаний: $L \approx 0.10$–0.15; на рынке авиакеросина (контроль «Роснефти» и «Газпром нефти»): $L \approx 0.40$— признак монопсонической власти.

3. Современные подходы: цифровизация и сетевой анализ.

3.1. Анализ сетевой центральности собственности

Построение графа собственности, где узлы – компании, рёбра – доли владения. Измерение центральности ключевых игроков на основе метрик:

Degree centrality – число прямых связей (дочерних компаний).

Betweenness centrality – контроль над «мостами» между сегментами рынка.

Eigenvector centrality – влияние через влиятельных соседей.

«Роснефтегаз» имеет максимальную *betweenness centrality* – контролирует связи между Роснефтью, Газпромом и СУЭК через кросс-владение. «ВЭБ.РФ» – высокая *eigenvector centrality* – влияет через кредитование ключевых монополистов. Как правило используют инструменты: Gephi, Python (библиотека NetworkX) и данные ЕГРЮЛ, SPARK.

3.2. Измерение концентрации данных (для цифровых платформ в сырьевом секторе)

В Российской Федерации растёт цифровизация добычи («Цифровой шахтёр», платформы «Газпрома» для мониторинга трубопроводов). Контроль над данными создаёт новую форму монопольной власти.

$$\mathrm{CDI} = \sum_{\mathrm{i}=1}^{\mathrm{n}} \left(\frac{\mathrm{D_i}}{\mathrm{D_{total}}}\right)^2$$

где $\mathrm{D_i}$– объём промышленных данных под контролем компании i.

Применение: пока нет открытых данных, но можно оценивать через: долю в цифровых платформах (например, «Ямал СПГ» → 100% данных у «Новатэка»); контроль над критической ИТ-инфраструктурой (облачные сервисы «Ростелекома» для ТЭК).

4. Эконометрические модели оценки барьеров входа

4.1. Модель Панцара-Уиллиг (Panzar-Rosse) – это оценка структуры рынка через реакцию выручки на изменение факторных цен на основе уравнения:

$$\ln(R_{it}) = \alpha + \beta_1 \ln(w_{L,it}) + \beta_2 \ln(w_{K,it}) + \beta_3 \ln(w_{M,it}) + \gamma X_{it} + \varepsilon_{it}$$

где R— выручка, w— цены факторов (труд, капитал, материалы).

- $H = \sum \beta_i \approx 1 \rightarrow$ совершенная конкуренция.
- $H < 1 \rightarrow$ монополистическая конкуренция/олигополия.
- $H \approx 0 \rightarrow$ монополия.

Исследование рынка угля (2022) показало $H = 0.35 \rightarrow$ признак олигополии с барьерами входа.

4.2. Модель Берри-Левинсона-Пакфера (BLP) для оценки неявной рыночной власти это восстановление не наблюдаемых параметров спроса и рыночной власти через анализ цен и характеристик продукции.

5. Комплексный индекс монополизации для РФ (предлагаемая модель).

Для преодоления узости отдельных методов предлагается **комплексный индекс**, взвешивающий ключевые аспекты:

$$MI_{RF} = w_1 \cdot HHI_{norm} + w_2 \cdot \text{ГКИ}_{norm} + w_3 \cdot \text{ВИИ}_{norm} + w_4 \cdot L_{norm} + w_5 \cdot B_{norm}$$

где: HHI_{norm}— нормализованный индекс Херфиндаля (0–1),

ГКИ_{norm}— нормализованный индекс госконтроля,

ВИИ_{norm}— нормализованный индекс вертикальной интеграции,

L_{norm}— нормализованный индекс Лернера,

B_{norm}— нормализованный индекс барьеров входа (по модели Панцара-Уиллиг),

w_i— экспертные веса (рекомендуется: $w_1 = 0.2, w_2 = 0.3, w_3 = 0.2, w_4 = 0.2, w_5 = 0.1$).

Таблица 2

Расчёт комплексного индекса монополизации для отраслей Российской Федерации (по данным 2024 г.)

Отрасль	HHI	ГКИ	ВИИ	L	B	MI_RF
Алмазодобыча	0.95	0.85	0.60	0.50	0.90	0.82
Трубопроводный газ	1.00	1.00	0.90	0.70	1.00	0.96
Угольная добыча	0.65	0.55	0.70	0.35	0.60	0.63
Чёрная металлургия	0.55	0.40	0.65	0.30	0.50	0.52
Розничная торговля нефтепродуктами	0.45	0.45	0.75	0.25	0.40	0.51

Индекс >0.7 — критическая монополизация; 0.5-0.7 – умеренная; <0.5 – относительно конкурентный рынок.

Перспективы дальнейших исследований в области изучения монополизации лежат в трёх взаимосвязанных направлениях, требующих междисциплинарного подхода. Во-первых, требуется теоретическая реконструкция категории монопольной ренты с учётом цифровой трансформации и геополитической фрагментации мировой экономики – необходимо разработать концепцию «алгоритмической ренты» и «геополитической ренты», возникающих не из контроля над физическими ресурсами, а над данными, стандартами и логистическими коридорами, что продолжит традицию анализа ренты у Д. Рикардо [14], К. Маркса [9].

Во-вторых, актуальна эмпирическая задача построения динамических панельных моделей на основе данных Росстата, Минэнерго и корпоративной отчётности за 2000-2024 годы, оценивающих причинно-следственные связи между процессами концентрации/централизации и инновационной активностью, производительностью труда и региональным развитием в условиях санкционной изоляции – это позволит эмпирически проверить гипотезу Й. Шумпетера о связи монопольной власти и инноваций в специфическом контексте российской экономики и определить оптимальный уровень концентрации для различных отраслей.

В-третьих, необходимо развитие сравнительного институционального анализа монополизации в странах с доминирующей ролью государства (Россия, Китай, Саудовская Аравия, ОАЭ), что позволит выявить универсальные и специфические черты «государственно-монополистического капитализма» в эпоху геополитической фрагментации мировой экономики и разработать дифференцированные подходы к антимонопольному регулированию в условиях различных институциональных матриц.

Особое внимание следует уделить анализу взаимодействия формальных антимонопольных институтов и неформальных практик в условиях санкций, что требует совершенствования моделей изучения монополизации в ее тесной связи с конкурентной динамикой, отдельные положения которой логично применять для новых регионов Российской Федерации. Только такой комплексный подход, сочетающий теоретическую реконструкцию, эмпирический анализ и сравнительные исследования, позволит преодолеть теоретический кризис в изучении монополизации и разработать эффективные инструменты её

регулирования в условиях современной стадии трансформации экономических систем, где процессы концентрации и централизации приобретают новые формы, но сохраняют своё фундаментальное значение для понимания *конкурентной динамики* экономического развития.

Финансирование: *работа выполнена в рамках государственного задания «Экосистема взаимодействия субъектов в регионе на основе разработки рекомендательных систем с использованием алгоритмов нечеткой кластеризации данных цифровых проектов» (№ FRRE-2026-0026)*

Список литературы.

1. Acemoglu D., Ozdaglar A., Tahbaz-Salehi A. Networks and the Macroeconomy: An Empirical Exploration // NBER Macroeconomics Annual 2015. Vol. 30. Chicago : University of Chicago Press, 2016. P. 273–335.
2. Acemoglu D., Robinson J.A. Why Nations Fail: The Origins of Power, Prosperity, and Poverty. New York : Crown Business, 2012. 546 p.
3. Jackson M.O. Social and Economic Networks. Princeton : Princeton University Press, 2008. 520 p.
4. Kirdina S.G. Institutional Matrices and the Development of Russia. Singapore: World Scientific Publishing, 2013. 240 p.
5. Алчян А., Демсец Г. Производство, стоимость информации и экономическая организация // Вехи экономической мысли – Том 5: Теория отраслевых рынков – Санкт-Петербург: Экономическая школа, 2003. – С. 280 - 317.
6. Евразийский банк развития. Отраслевой анализ: топливно-энергетический комплекс стран ЕАЭС. М. : ЕАБР, 2023. 144 с.
7. Коуз Р. Природа фирмы // Вехи экономической мысли. Т. 1 : Теория фирмы / под ред. В.М. Гальперина. СПб. : Экономическая школа, 1995. С. 138–160.
8. Ленин В.И. Империализм как высшая стадия капитализма // Полное собрание сочинений. 5-е изд. Т. 27. М. : Издательство политической литературы, 1973. С. 299–423.
9. Маркс К. Капитал: критика политической экономии. Т. III // Сочинения. 2-е изд. Т. 25. Ч. 1. М. : Издательство политической литературы, 1960. 632 с.
10. Мау В.А., Стародубровская И.В. Век российских реформ: экономика России в исторической перспективе. М. : Альпина Паблишер, 2022. 640 с.
11. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М. : Фонд экономической книги «Начала», 1997. 158 с.
12. Остром Э. Управление общими ресурсами. М. : Издательский дом ГУ ВШЭ, 2011. 408 с.
13. Райнерт Э.С. Как богатые страны стали богатыми, и почему бедные страны остаются бедными / пер. с англ. Н. Автономовой ; под ред. В. Автономова. М. : Издательский дом Государственного университета — Высшей школы экономики, 2011. 384 с.
14. Рикардо Д. Начала политической экономии и налогового обложения // Сочинения. М. : Государственное издательство социально-экономической литературы, 1956. 464 с.
15. Российский статистический ежегодник. 2023 : стат. сб. М. : Росстат, 2023. 724 с.
16. Стиглиц Дж. Экономика государственного сектора. М. : Издательство «Дело» РАНХиГС, 2016. 1024 с.
17. Шаститко А.Е., Соколин М.Л. Антимонопольная политика: экономическая теория и практика регулирования. М. : ИНФРА-М, 2020. 288 с.

УДК 658.15

ФОРМИРОВАНИЕ ЭФФЕКТИВНОЙ СИСТЕМЫ ЭЛЕКТРОННОГО ДОКУМЕНТООБОРОТА В КРУПНОЙ ФИНАНСОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ: ПРОЕКТНЫЙ ПОДХОД И ОЦЕНКА РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ

Загребин Д.И.[1,2], магистр, системный аналитик
Панфилова Е.Е.[1], канд. экон. наук, доцент
[1]ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», г. Москва, РФ
[2]Банк «ВТБ» (ПАО)
[1]danilzagrebin@list.ru, [2]helena_panfilova@mail.ru

В статье представлены результаты прикладного исследования, посвящённого разработке и обоснованию проекта внедрения системы электронного документооборота (ЭДО) в крупной финансовой организации на примере ПАО «Банк ВТБ». Цель исследования заключается в формировании комплексной проектной модели внедрения ЭДО через аккредитованного оператора с учётом организационных, технологических и экономических аспектов цифровой трансформации бизнес-процессов.

Методологическую основу составили: сравнительный анализ операторов ЭДО, проектный подход к планированию и реализации, методы оценки рисков и инвестиционного анализа.

В результате обоснован выбор оператора «Контур.Диадок», разработан поэтапный сценарий внедрения продолжительностью 8 месяцев, выполнена оценка рисков и рассчитаны показатели экономической эффективности. Расчёты показали, что внедрение ЭДО обеспечивает значительный экономический эффект при минимальном сроке окупаемости и положительном значении чистой приведённой стоимости. Полученные результаты подтверждают, что проекты по цифровизации документооборота являются эффективным инструментом повышения операционной эффективности и управляемости бизнес-процессов в финансовом секторе.

Современный этап развития экономики характеризуется ускоренными темпами цифровой трансформации и ростом требований к операционной эффективности и регуляторному соответствию организаций [1]. Для крупных финансовых институтов, функционирующих в условиях значительного объёма документооборота и сложной организационной структуры, переход от бумажных процессов к электронным форматам становится не просто инструментом оптимизации, а стратегическим направлением развития.

Электронный документооборот позволяет существенно сократить сроки обработки документов, снизить операционные издержки, повысить прозрачность управленческих процессов и обеспечить соответствие требованиям Федеральной налоговой службы Российской Федерации. Вместе с тем внедрение ЭДО в крупной финансовой организации представляет собой

сложный организационно-технологический проект, требующий системного подхода к планированию, управлению рисками и оценке результатов.

Целью настоящего исследования является разработка и обоснование проекта внедрения системы электронного документооборота через аккредитованного оператора в крупной финансовой организации на примере ПАО «Банк ВТБ», а также оценка его результативности как инструмента цифровой трансформации бизнес-процессов.

Объектом исследования является система документооборота крупной финансовой организации - ПАО «Банк ВТБ». Предмет исследования - процесс внедрения системы электронного документооборота через аккредитованного оператора в рамках цифровой трансформации бизнес-процессов. Методологическая база исследования включает сравнительный анализ аккредитованных операторов ЭДО, проектный подход к планированию и реализации, методы оценки рисков, а также инвестиционный анализ с расчётом показателей экономической эффективности [5].

Исходные данные сформированы на основе анализа деятельности организации: годовой объём документооборота - около 1,2 млн документов, численность сотрудников, вовлечённых в обработку документов - 180 человек, горизонт планирования составляет 5 лет.

Российский рынок электронного документооборота характеризуется высокой концентрацией и наличием ограниченного числа крупных аккредитованных операторов [4]. В рамках исследования проведён сравнительный анализ четырёх ведущих операторов: «Контур.Диадок», «Такском», «СБИС» (Компания «Тензор») и «Калуга Астрал».

Для количественной оценки конкурентных позиций использован метод интегрального показателя конкурентоспособности, основанный на взвешенной оценке ключевых критериев [2]:

- соответствие требованиям ФНС;
- масштаб клиентской базы;
- функциональность;
- возможности интеграции с корпоративными информационными системами;
- надёжность и безопасность;
- экосистемный подход;
- ценовая политика.

Результаты расчёта показали, что система «Контур.Диадок» обладает наивысшим интегральным показателем (4,70), что обусловило её выбор для реализации проекта внедрения ЭДО [8]. С учётом масштабов деятельности ПАО «Банк ВТБ» для внедрения ЭДО выбран сценарий, рекомендованный ФНС РФ для крупных организаций [6,7].

Проект реализуется поэтапно и включает шесть последовательных этапов общей продолжительностью 8 месяцев:

- подготовительный этап;
- проектирование процесса внедрения;
- техническая реализация;

- пилотное внедрение;
- масштабирование;
- опытная эксплуатация.

Особое внимание уделено интеграции системы ЭДО с корпоративной информационной системой «SAP ERP», что позволяет автоматизировать входящий и исходящий документооборот, минимизировать ручные операции и снизить риск ошибок при обработке документов [3]. Реализация проекта внедрения ЭДО сопряжена с рядом рисков, среди которых наибольшую значимость имеют организационные и управленческие факторы.

К рискам высокой тяжести отнесены;
- сопротивление персонала изменениям;
- недостаточная вовлечённость руководителей подразделений;
- сложности интеграции с «SAP ERP».

Риски средней тяжести включают:
- ошибки применения квалифицированной электронной подписи и машиночитаемой доверенности;
- неготовность части контрагентов к переходу на ЭДО;
- пиковая нагрузка на службу техподдержки на начальном этапе реализации проекта.

Для минимизации выявленных рисков предложены мероприятия, включающие:
- реализацию коммуникационного плана;
- проведение обучения сотрудников;
- назначение ответственных лиц;
- поэтапная интеграция и регламентацию процедур.

Анализ показывает, что при активном управлении рисками их негативное влияние может быть существенно снижено. Экономическая оценка проекта проведена на пятилетнем горизонте планирования. Годовой экономический эффект формируется за счёт;
- снижения затрат на бумажный документооборот и архивирование;
- сокращения трудозатрат сотрудников;
- уменьшения операционных издержек, связанных с ошибками и повторной обработкой документов.

Совокупный годовой эффект оценивается в 54,4 млн руб. Инвестиционные затраты на реализацию проекта составляют 9,5 млн. руб., ежегодные эксплуатационные расходы - 8,1 млн руб. Расчёт чистой приведённой стоимости показал положительное значение NPV в размере 157,5 млн руб., а срок окупаемости проекта составляет менее трёх месяцев, что свидетельствует о его высокой инвестиционной привлекательности.

Проведённое исследование подтверждает, что внедрение системы электронного документооборота через аккредитованного оператора является эффективным инструментом цифровой трансформации бизнес-процессов крупной финансовой организации. Разработанная проектная модель обеспечивает управляемость изменений, снижение операционных издержек и повышение прозрачности документооборота.

Экономические расчёты демонстрируют высокую результативность проекта и его способность формировать устойчивый эффект в среднесрочной перспективе. Полученные результаты могут быть использованы в практике других организаций финансового и нефинансового секторов, осуществляющих цифровую трансформацию документооборота.

Список литературы

1. Галицкая, Е.Е. Использование интеллектуальных систем при проверке электронных документов, поданных в суд посредством систем электронного документооборота / Е.Е. Галицкая // Высокотехнологичное право: точка бифуркации: Материалы V Международной научно-практической конференции. В 3-х частях, Москва - Красноярск, 15–16 февраля 2024 года. – Москва: Национальный исследовательский университет "Московский институт электронной техники", 2024. – С. 121-125. – EDN AKUSEO.
2. Даниленко, А.Ю. Безопасность систем электронного документооборота: Технология защиты электронных документов / А.Ю. Даниленко. – Москва: Ленанд, 2021. – 240 с. – ISBN 978-5-9519-2056-0. – EDN SFGNLY.
3. Куликова, С.В. Перспективы развития электронных подписей, электронной отчетности и электронного документооборота / С.В. Куликова, Н.В. Репецкая // Российский экономический интернет-журнал. – 2023. – № 1. – EDN UJMVVM.
4. Лукьянова, М.Т. Электронные системы управления документооборотом и методы защиты бумажных и электронных документов / М.Т. Лукьянова // Российский электронный научный журнал. – 2022. – № 4(46). – С. 329-339. – DOI 10.31563/2308-9644-2022-46-4-329-339. – EDN QPKYJJ.
5. Субботенко, Т.В. Проблемы электронной подписи в системах электронного документооборота / Т.В. Субботенко // Проблемы и перспективы развития науки и образования: Всероссийская (национальная) научно-практическая конференция, Тверь, 13 февраля 2024 года. – Тверь: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тверская государственная сельскохозяйственная академия», 2024. – С. 51-53. – EDN PHMJVL.
6. Приказ ФНС России от 08.06.2021 № ЕД-7-26/547@ «Об утверждении форматов электронных документов, применяемых при электронном документообороте». - Электронный ресурс. - Режим доступа: https://www.nalog.gov.ru (дата обращения: 25.12.2025).
7. Федеральная налоговая служба Российской Федерации. Электронный документооборот: сценарии внедрения. - Электронный ресурс. - Режим доступа: https://www.nalog.gov.ru/rn77/edo_scenario/ (дата обращения: 07.01.2026).
8. Контур.Диадок. Система электронного документооборота. - Электронный ресурс. - Режим доступа: https://www.diadoc.ru (дата обращения: 05.01.2026).

УДК. 658

ЭВОЛЮЦИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ ПРАКТИК В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОРГАНИЗАЦИЙ

Зуев Д.А., магистрант
Катунина Е.С., магистрант
Репина Е.А., канд. экон. наук, доцент
ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», г. Ростов-на-Дону, РФ
earepina@sfedu.ru

В условиях ускоренного развития цифровых технологий организации все чаще сталкиваются с необходимостью пересмотра устоявшихся подходов к управлению. Цифровая трансформация сегодня выходит за рамки простого внедрения новых информационных систем и затрагивает глубинные аспекты деятельности компаний: структуру бизнес-процессов, корпоративную культуру, методы принятия решений и взаимодействие между сотрудниками. В этих условиях управленческие практики становятся одним из ключевых факторов, определяющих успешность адаптации организаций к новым реалиям.

Актуальность темы обусловлена тем, что традиционные управленческие модели все меньше соответствуют динамике цифровой среды, требующей гибкости, скорости реагирования и опоры на данные. Меняются требования к компетенциям руководителей, возрастает роль аналитических инструментов, усиливается значение горизонтальных связей и командной работы. В связи с этим исследование эволюции управленческих практик в условиях цифровой трансформации позволяет выявить основные тенденции изменений и определить направления повышения эффективности управления в современных организациях.

Цифровая трансформация организаций представляет собой комплексный процесс, затрагивающий не только технологическую инфраструктуру, но и управленческую модель в целом. Под воздействием цифровых решений изменяется логика построения бизнес-процессов, ускоряется обмен информацией, повышается прозрачность деятельности, что, в свою очередь, требует пересмотра традиционных управленческих практик. Если ранее управление строилось преимущественно на иерархичности, регламентированности и длительных циклах согласования, то в условиях цифровой среды приоритет получают гибкость, адаптивность и оперативность принятия решений [1].

Одним из ключевых направлений эволюции управленческих практик становится переход к управлению на основе данных (data-driven management).

Современные цифровые системы позволяют аккумулировать и анализировать значительные объемы информации о производственных, финансовых и организационных процессах. Это создает условия для более обоснованных управленческих решений, снижает уровень неопределенности и минимизирует влияние субъективных факторов. Руководитель в цифровой

организации все чаще выступает не только как носитель опыта, но и как интерпретатор аналитических данных, способный выстраивать стратегию на основе объективных показателей [2].

Для более наглядного понимания изменений, происходящих в системе управления под влиянием цифровой трансформации, целесообразно сопоставить традиционные и современные управленческие практики (таблица 1).

Таблица 1

Сравнительная характеристика управленческих практик в условиях цифровой трансформации [3,4]

Критерий	**Традиционные практики**	**Цифровые управленческие практики**
Принятие решений	Основано на опыте и интуиции руководителя	Основано на аналитике данных и цифровых показателях
Организационная структура	Иерархическая, многоуровневая	Более гибкая, с развитыми горизонтальными связями
Скорость управления	Длительные циклы согласования	Оперативное реагирование в реальном времени
Коммуникации	Преимущественно формальные и вертикальные	Цифровые платформы, быстрый обмен информацией
Роль руководителя	Контроль и распределение задач	Лидерство, координация, управление изменениями
Работа с персоналом	Стандартизированный подход	Индивидуализация, развитие цифровых компетенций

Анализ представленных данных позволяет сделать вывод о том, что цифровая трансформация способствует переходу от жестких иерархических моделей управления к более гибким, адаптивным и ориентированным на данные системам. Это обеспечивает организациям более высокую скорость реагирования на изменения внешней среды и повышает общую эффективность управленческой деятельности.

Цифровая трансформация сегодня кардинально меняет облик современных компаний, заставляя их постепенно отказываться от громоздких многоуровневых иерархий в пользу более гибких и адаптивных сетевых структур. Благодаря широкому внедрению ИТ-инструментов доступ к необходимым данным становится практически мгновенным, что сводит на нет потребность в длинных цепочках согласований и устраняет лишние бюрократические барьеры. В таких условиях подразделения начинают взаимодействовать напрямую, а акцент смещается в сторону командной работы и кросс-функциональных проектов, что позволяет бизнесу гораздо быстрее реагировать на внешние вызовы. Параллельно с этим происходит серьезная переоценка роли руководителя: если раньше основной задачей менеджмента были жесткий контроль и поддержание дисциплины, то сегодня на первый план выходит способность лидера управлять изменениями и вдохновлять команду.

В наше время управленец перестает быть просто координатором процессов, превращаясь в стратегического навигатора, который поощряет инициативу сотрудников и постоянно совершенствует собственные компетенции в области технологий. Подобные тенденции оказывают положительное воздействие на

модернизацию корпоративной культуры в прозрачную и открытую систему ценностей компании, что способствует формированию доверительной среды развития профессиональных компетенций персонала, повышая его вовлеченность в деятельность организации. Кроме того, изменения затрагивают и структуру мотивационных стимулов: на первый план выходят возможности карьерного роста, гибкий график, обеспечивающий баланс между работой и личной жизнью сотрудника, а также работа в команде и менторство. При этом, высокий уровень заработной платы в качестве ключевого стимула рассматривается все реже [5].

Таким образом, эффективность процессов цифровой трансформации бизнеса напрямую связана с перестройкой подхода к управлению организацией, выражающейся, в первую очередь, в создании новой философии компании, направленной на минимизацию сопротивления переменам и инновациям, а также образование пространства для креативных решений и реализации творческого потенциала руководящих и исполнительных кадров.

В условиях активного внедрения «цифры» в сферу предпринимательства, основные конкурентные преимущества получают те компании, которые осуществляют регулярные инвестиции в человеческий капитал и повышают скорость адаптации к меняющимся реалиям, синтезируя традиционные практики управления с открывающимися возможностями цифровизации.

Список литературы

1. Сергеев Л. И., Сергеев Д. Л., Юданова А. Л. Цифровая экономика: учебник для вузов – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Изд-во Юрайт, 2023. – 437 с.
2. Копышев А. А. Управление на основе данных в условиях цифровой трансформации бизнеса // ЕГИ. – 2025. – №3 (59). – С. 833 – 837.
3. Граммова Е. А., Вандеева Д. С. Развитие системы управления организацией в условиях цифровой трансформации // Вестник Академии знаний. – 2024. – №3 (62). – С. 738 – 742.
4. Поняева И. И., Кукушкин К. В., Рождественский О. И., Бабкин А. В. Стратегическое управление организацией в условиях цифровой трансформации: основные тенденции // Российский журнал менеджмента. – 2024. – №3. – С. 333 – 369.
5. Лазарева М. В., Горовик А. А. Цифровизация и цифровой менеджмент в современном управлении // Al-Farg’oniy avlodlari. – 2023. – №4. – С. 75 – 81.

УДК 330.322:004

ЦИФРОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ УПРАВЛЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННЫМИ ПРОЕКТАМИ: ОПЫТ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ

Иващенко Е.Ф., магистр
Новикова И.И., канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина», г. Краснодар, РФ,
ira_novikowa@mail.ru

В условиях стремительной цифровизации экономических процессов управление инвестиционными проектами переживает существенную трансформацию. Традиционные методы, опирающиеся на ручной сбор и обработку данных, всё чаще оказываются неспособными эффективно отвечать на вызовы современности. Рост сложности проектов, увеличение числа вовлечённых участников, ужесточение регуляторных требований формируют запрос на принципиально новые подходы к управлению. В такой ситуации цифровые инструменты перестают быть просто вспомогательными средствами и превращаются в ключевые элементы системы управления, без которых невозможно обеспечить конкурентоспособность и устойчивость инвестиционных проектов [1].

Цель исследования заключается в комплексном анализе текущего состояния применения цифровых инструментов в управлении инвестиционными проектами, выявлении ключевых проблем их внедрения и разработке научно обоснованных рекомендаций по преодолению существующих барьеров.

Основную проблему исследования можно сформулировать как разрыв между потенциальными возможностями цифровых технологий и их реальным внедрением в практику инвестиционного менеджмента. Несмотря на наличие широкого спектра решений – от BIM-моделирования и облачных платформ до искусственного интеллекта и блокчейна – их использование зачастую носит фрагментарный характер. Это не позволяет достичь системного эффекта, который мог бы радикально повысить эффективность управления проектами. Среди ключевых аспектов проблемы следует выделить недостаточную интеграцию цифровых инструментов в существующие процессы, высокие затраты на внедрение и сопровождение решений, дефицит квалифицированных кадров и сопротивление корпоративной культуры изменениям [2].

Для решения обозначенной проблемы применен комплекс научных методов, обеспечивших многоаспектный анализ предмета исследования. Системный анализ позволил структурировать цифровые инструменты и выявить взаимосвязи между ними, а метод кейс-стади дал возможность изучить опыт внедрения технологий на примере десяти крупных инвестиционных проектов, реализованных в период с 2021 по 2025 г.г. с бюджетом от 1 до 15 млрд рублей. Сравнительный метод использовался для сопоставления показателей эффективности проектов с разной степенью цифровизации, а экспертные оценки,

полученные в ходе интервью с двадцатью руководителями проектных офисов, помогли верифицировать выводы и выявить ключевые барьеры внедрения. Статистический анализ обеспечил обработку количественных данных о сроках, бюджетах и качестве реализации проектов, что позволило сделать выводы на основе объективных показателей.

Эмпирическая база исследования формировалась из нескольких источников: проектная документация анализируемых проектов, включающая планы, графики, отчёты о ходе работ и итоговые материалы, финансовые отчёты и данные мониторинга, позволяющие оценить бюджетные показатели и отклонения от сметы, результаты опросов участников проектов, отражающие субъективные оценки эффективности цифровых инструментов, а так же отраслевые отчёты ведущих консалтинговых компаний (McKinsey) и научно-исследовательских организаций (НИУ ВШЭ) за период 2021–2025 г.г., что обеспечило интерпретацию полученных данных [4,5].

В ходе исследования был проведён сравнительный анализ двух групп проектов. В группу А вошли шесть проектов с комплексной цифровизацией, где активно использовались BIM-моделирование, облачные платформы и ИИ-аналитика. Группа Б состояла из четырёх проектов, управлявшихся традиционными методами без системных цифровых решений. Сравнение проводилось по трём ключевым показателям: сроки реализации, бюджетная эффективность и качество результатов, оцениваемое по 10-балльной шкале на основе обратной связи от стейкхолдеров.

Результаты анализа продемонстрировали существенные различия между группами. По показателю сроков реализации проекты группы А показали отклонение от плана на 11 %, что означает сокращение сроков, тогда как в группе Б зафиксировано отклонение на 21 %, свидетельствующее о задержках. В части бюджетной эффективности перерасход средств в группе А составил от сметы, в то время как в группе Б он достиг 23 %. Качество результатов также оказалось значительно выше в группе А: средний балл составил 8, тогда как в группе Б – 6 баллов.

Экспертные интервью позволили уточнить, какие именно цифровые решения оказывают наибольшее влияние на эффективность. BIM-моделирование сокращает сроки согласования документации на 40–50 %, облачные платформы повышают скорость принятия решений на 30–35 %, а ИИ-аналитика увеличивает точность прогнозирования рисков до 88–92 %. Эти данные свидетельствуют о том, что комплексный подход к цифровизации даёт синергетический эффект, превосходящий результаты фрагментарного внедрения отдельных инструментов.

Проведённое исследование позволяет сделать ряд выводов, имеющих как теоретическую, так и практическую ценность. Во-первых, цифровые инструменты управления инвестиционными проектами действительно демонстрируют значимый положительный эффект. Их применение позволяет сократить сроки реализации на 18–25 %, снизить перерасход бюджета на 12–17 % и повысить качество результатов на 2,8 балла по 10-балльной шкале. Это

доказывает, что цифровизация – не просто модный тренд, а объективная необходимость для современного инвестиционного менеджмента [3].

Во-вторых, наибольшую эффективность обеспечивают комплексные решения, интегрирующие BIM-моделирование, облачные платформы и ИИ-аналитику. Их совместное использование создаёт условия для сквозной автоматизации процессов, от планирования до контроля исполнения, что невозможно при точечном внедрении отдельных технологий.

В-третьих, ключевыми барьерами внедрения остаются высокая стоимость лицензий, дефицит кадров и сопротивление корпоративной культуры. Для преодоления этих препятствий необходимы меры на разных уровнях. На государственном уровне – поддержка цифровизации через субсидии и налоговые льготы. На отраслевом уровне – разработка образовательных программ, направленных на подготовку специалистов, способных работать с цифровыми инструментами. На уровне компаний – стандартизация решений для снижения затрат на интеграцию и формирование корпоративной культуры, открытой к инновациям.

В качестве перспективных направлений развития можно выделить внедрение блокчейн-технологий для обеспечения прозрачности финансовых операций, развитие цифровых двойников для имитационного моделирования проектов и интеграцию ИИ с системами управления для автоматизации рутинных процессов. Эти решения способны вывести инвестиционный менеджмент на новый уровень эффективности, но их внедрение требует дальнейших исследований и пилотных проектов.

Таким образом, цифровая трансформация управления инвестиционными проектами – это не просто технологический процесс, а комплексная задача, затрагивающая организационные, кадровые и экономические аспекты. Её успешное решение позволит компаниям не только повысить конкурентоспособность, но и сформировать устойчивую основу для долгосрочного развития в условиях цифровой экономики.

Список литературы

1. Вергуль, Г. С. Направления совершенствования управления инвестиционным развитием региона / Г. С. Вергуль, И. И. Новикова // Научное обеспечение АПК : Сборник статей по материалам 79-й НПК студентов по итогам НИР за 2023 год. – Краснодар: КубГАУ, 2024. – С. 62-63.
2. Иванов, С. В. Цифровая трансформация проектного управления: теория и практика / С. В. Иванов. – М : Экономика, 2024. – 286 с.
3. Индикаторы цифровой экономики: 2025 : статистический сборник / В.Л. Абашкин, Г.И. Абдрахманова, К.О. Вишневский, Л.М. Гохберг и др. – М. : ИСИЭЗ ВШЭ, 2025. – 296 с.
4. Smith, J. Digital Transformation in Project Management / J. Smith, L. Brown. – London : Routledge, 2023. – 324 p.
5. Digital in Capital Projects Report / McKinsey & Company. — 2025. — URL: https://www.mckinsey.com (дата обращения: 15.01.2026).

УДК 332.1

АНАЛИЗ IT-ИНФРАСТРУКТУРЫ ПРЕДПРИЯТИЯ

Карпачев Д.С.,
Долбня Н.В., канд. экон. наук
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
nataliadolbnya@mail.ru

Эффективность IT-инфраструктуры предприятия является ключевым фактором, напрямую определяющим скорость, качество и надёжность выполнения бизнес-процессов. Современная цифровая среда выступает не просто технической основой, а стратегическим ресурсом: от стабильности работы серверов и сетей зависит оперативность обработки заказов, от уровня защиты данных: сохранность коммерческой тайны, а от масштабируемости систем – способность компании быстро реагировать на изменения рыночного спроса. Задержки в обмене информацией, сбои в работе критичных приложений или узкие места в сетевой архитектуре неминуемо трансформируются в финансовые потери, снижение удовлетворённости клиентов и упущенные конкурентные преимущества. Грамотно спроектированная и поддерживаемая IT-среда позволяет не только автоматизировать рутинные операции от учёта складских остатков до формирования отчётности, но и интегрировать разрозненные системы в единый цифровой контур. Это обеспечивает сквозной учёт данных на всех этапах бизнес-процессов, минимизирует человеческий фактор и сопутствующие ошибки, а также создаёт основу для применения аналитики и прогнозной модели. В результате предприятие получает возможность сократить операционные издержки, усилить информационную безопасность, снизить риски простоя критичных сервисов и, как следствие, укрепить свои позиции на рынке за счёт повышения гибкости и качества обслуживания.

Для объективной оценки текущего состояния IT-инфраструктуры и выявления её сильных и слабых сторон целесообразно провести анализ на примере реального предприятия. В качестве кейса рассмотрим компанию ООО «ЦЭВР». Чтобы перейти от общих оценок к конкретным выводам, необходимо детально проанализировать работу ИТ-систем в контексте ключевых бизнес-процессов: начиная с инфраструктурных компонентов (серверная архитектура, сетевая топология, системы резервного копирования), продолжая прикладным уровнем (корпоративные информационные системы, интеграция между модулями учёта, документооборота и логистики) и завершая аспектами эксплуатации (время отклика систем, частота инцидентов, соответствие требованиям информационной безопасности). Такой комплексный подход позволит не только зафиксировать текущие проблемы, но и сформировать обоснованный план модернизации, ориентированный на реальные бизнес-потребности компании [2].

Для объективной оценки текущего состояния IT-инфраструктуры ООО «ЦЭВР» наиболее репрезентативным представляется анализ ключевого бизнес-процесса – оформления сделок «под ключ». Данный процесс является сквозным и охватывает полный жизненный цикл взаимодействия с клиентом: от первичного запроса и формирования коммерческого предложения до юридического оформления договора, расчёта финансовых обязательств, организации логистики, координации поставок и услуг, а также финального контроля исполнения и закрытия сделки. Именно в этом процессе пересекаются интересы всех ключевых подразделений компании – отдела продаж, юридической службы, финансового департамента, логистики и операционного управления, что делает его идеальным «полигоном» для выявления системных особенностей и узких мест ИТ-среды [1].

Целью моделирования является наглядное отображение процесса «Оформление сделок под ключ» в виде иерархии диаграмм, что обеспечивает возможность его детального анализа и выявления точек оптимизации.

Построение модели осуществляется с точки зрения директора предприятия, что позволяет оценить влияние текущей IT-инфраструктуры на эффективность процесса и определить направления ее совершенствования [3].

Контекстная диаграмма процесса «Оформление сделок «под ключ»» в нотации IDEF0, устанавливающая область моделирования и ее границы, представлена на рисунке 1.

Входящими ресурсами процесса выступают заявка клиента, данные о клиенте, документация клиента, денежные средства клиента и логистическая информация. Выходами процесса являются завершенная сделка, подписанный договор, финансовые отчеты, логистическая документация.

Механизмами процесса оформления сделок «под ключ» выступают персонал, клиент, 1С: Управление торговлей, 1С: Документооборот, 1С: Бухгалтерия, Bitrix24, Microsoft Office, Google Meet, Adobe Acrobat. Процесс регламентируется законодательными и нормативными актами, внутренними регламентами, финансовыми стандартами и требованиями контрагентов.

Проведённый анализ демонстрирует, что эффективность IT-инфраструктуры ООО «ЦЭВР» напрямую коррелирует с операционной зрелостью ключевого бизнес-процесса оформления сделок «под ключ». Контекстная диаграмма IDEF0 выявила фундаментальную особенность текущей архитектуры: процесс опирается на набор функционально узкоспециализированных систем (1С: Управление торговлей, 1С: Документооборот, 1С: Бухгалтерия, Bitrix24), между которыми отсутствуют сквозные интеграционные интерфейсы. Такая фрагментарность приводит к формированию «информационных островов», где критически важные данные о сделке многократно дублируются при ручном переносе между системами, что увеличивает время цикла обработки заявки, повышает вероятность ошибок и снижает прозрачность для руководства.

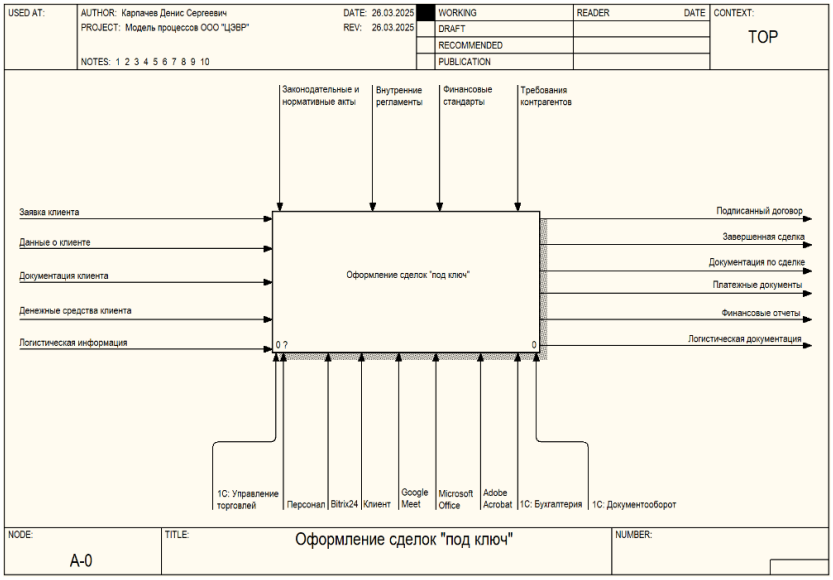

Рис. 1 – Диаграмма A-0 процесса «Оформление сделок «под ключ»» в нотации IDEF0 (авторская разработка)

Для более детального исследования целесообразно осуществить декомпозицию процесса. Она позволит глубже изучить его структуру, выявить ключевые этапы и определить возможные «узкие места». Это помогает оценить уровень автоматизации, определить влияние IT-инфраструктуры на выполнение операций и выявить потребности в ее модернизации.

Диаграмма A0 процесса «Оформление сделок «под ключ»» в нотации IDEF0 представлена на рис. 2.

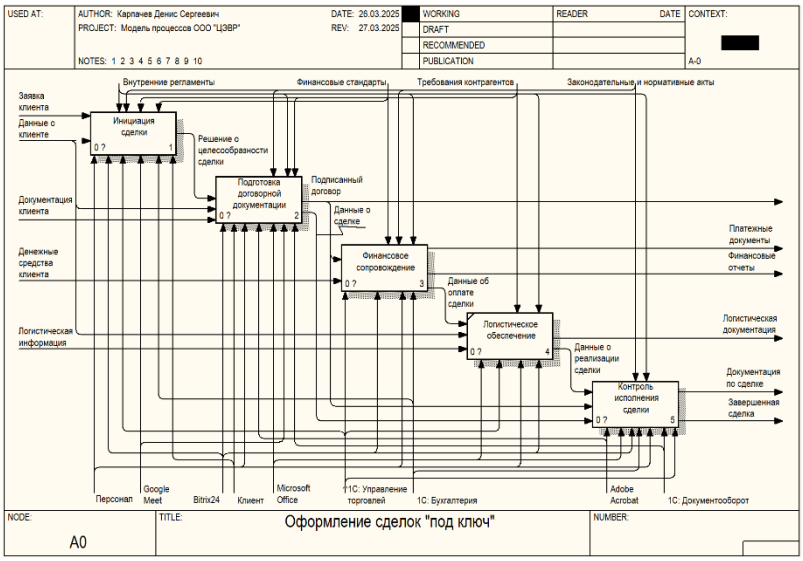

Рис. 2 – Диаграмма A0 процесса «Оформление сделок «под ключ»» в нотации IDEF0 (авторская разработка)

Как видно на рис. 2, процесс «Оформление сделок «под ключ»» охватывает полный цикл взаимодействия с клиентом – от первичного запроса до полного исполнения договорных обязательств. В нем задействованы юридические, финансовые и логистические аспекты, что требует эффективной координации между всеми подразделениями предприятия. Данный процесс включает такие

этапы, как инициация сделки, подготовка договорной документации, финансовое сопровождение, логистическое обеспечение, контроль исполнения сделки.

Одним из ключевых факторов эффективности процесса является использование информационных систем. В рамках оформления сделок применяются различные программные решения: 1С: Управление торговлей для ведения коммерческих операций, 1С: Документооборот для управления документооборотом, 1С: Бухгалтерия для учета финансовых операций. Bitrix24 обеспечивает координацию работы сотрудников и ведение клиентской базы, Microsoft Office и Adobe Acrobat используются для обработки документов, а Google Meet помогает в организации переговоров и обсуждений.

Использование данных программных решений позволяет автоматизировать значительную часть рутинных операций, минимизировать вероятность ошибок, повысить прозрачность сделок и обеспечить соответствие регламентам [4-5].

Для устранения «узких мест» в IT-инфраструктуре ООО «ЦЭВР» предлагается провести ее модернизацию, основанную на создании цифровой экосистемы для офисных приложений. Данное решение обеспечит интеграцию различных информационных систем, позволит повысить уровень автоматизации, улучшить безопасность данных и усилить аналитические возможности. Внедрение единой экосистемы способствует оптимизации бизнес-процессов, улучшению координации между подразделениями и снижению рисков, что приведет к повышению общей эффективности и скорости выполнения сделок.

Список литературы

1. ООО «ЦЭВР» [Электронный ресурс]. – URL: https://b2b.house/company/OOO-CEVR_e66600a6-1d72-4c53-9d43-0d489a293972/?ysclid=m8lqxwsbd4138625433 (дата обращения: 26.10.2025).
2. Контрагент ООО «ЦЭВР» [Электронный ресурс]. – URL: https://www.audit-it.ru/contragent/1229300168514_ooo-tsevr?ysclid=m8lqrx3vxd800252757 (дата обращения: 26.10.2025).
3. Анализ ИТ-отрасли России в 2024 году [Электронный ресурс]. – URL: https://dv-consulting.ru/analiz-it-otrasli/ (дата обращения: 26.10.2025).
4. Модернизация ИТ-инфраструктуры [Электронный ресурс]. – URL: https://www.xcom.ru/solutions/it_infrastructure/modernization_of_it_infrastructure/ (дата обращения: 26.10.2025).
5. Совершенствование методологии процессного моделирования сложных экономических систем: подходы, инструменты, стратегии / Т. О. Загорная, В. А. Кучер, И. В. Петенко [и др.]. – Донецк : Донецкий государственный университет, 2025. – 436 с. – ISBN 978-5-00262-025-8. – EDN DIUWOC.

УДК 65.011.56

СОЦИОТЕХНИЧЕСКИЕ БАРЬЕРЫ ВНЕДРЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ ИНДУСТРИИ 4.0 В ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОЙ ОТРАСЛИ

Киричук Д.В., аспирант
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
kirichukdenis@mail.ru

Четвертая промышленная революция, более известная как индустрия 4.0, представляет собой фундаментальный трансформационный процесс в производственных системах, основанный на конвергенции цифровых, физических и в ряде случаев биологических систем. При этом, в отличии от предыдущих этапов индустриального развития, которые сопровождались резкими структурными сдвигами в промышленности и заметными социальными потрясениями, сегодня индустрия 4.0 внедряется в промышленность фрагментарно посредством использования ее ключевых технологий, таких как интернет вещей (IoT), массивы больших данных (Big Data), искусственный интеллект (AI), облачные вычисления, аддитивное производство и роботизированная автоматизация, комбинированное использование которых, при их обоснованном внедрении и правильном использовании способны к самооптимизации, предиктивному обслуживанию и персонализированному производству, что может радикально повысить эффективность и гибкость промышленного производства.

Это актуально для предприятий железнодорожной отрасли как для важнейшего элемента транспортно-логистического каркаса экономики, особенно в условиях нарастающей социально-экономической нестабильности, вызванной колебаниями мировых рынков, санкционным давлением, разрывами логистических цепочек и значительных темпов инфляции, что определяет усиление требований к отраслям промышленности в финансово-экономической устойчивости, адаптивности и эффективности деятельности. Рост волатильности грузопотоков, изменение структуры экспорта и импорта, перераспределение маршрутов напрямую влияют на загрузку инфраструктуры и требуют постоянной оперативной перестройки производственных и управленческих процессов. В таких условиях, технологии индустрии 4.0 способны не только обеспечивать конкурентные преимущества, но и способствовать обеспечению экономической безопасности, оптимизации издержек и повышения прозрачности управленческих решений. Поэтому в России заложен курс на внедрение ключевых технологий индустрии 4.0 посредством цифровой трансформации железнодорожного транспорта, что отражено в национальном проекте «Эффективная транспортная система», где предусмотрено создание цифровых двойников транспортных потоков, развитие интеллектуальных систем управления и использование больших данных для оптимизации перевозок [2].

При этом, несмотря на возможные преимущества использования технологий индустрии 4.0, существует множество проблемных зон, которые препятствуют ее эффективному внедрению, наиболее системными из которых являются социотехнические барьеры.

Целью данной работы является анализ ключевых социотехнических барьеров внедрения технологий индустрии 4.0 в деятельность железнодорожной отрасли, предложение путей их устранения.

Социотехнические барьеры – разрывы в «социотехнических сетях», где люди, институты и устройства не синхронизированы, что приводит к неэффективности или отказу от инноваций [4]. Другими словами, это препятствия, обусловленные несогласованностью во взаимодействии социальных (человеческий фактор, организационная структура, культурные нормы и др.) и технических (цифровые системы, инфраструктура и др.) элементов в единой системе.

Для идентификации социотехнических барьеров необходимо рассмотреть реальный пример внедрений технологий индустрии 4.0 в железнодорожную отрасль. Наиболее репрезентативным является опыт внедрения проекта «Цифровое депо» в сервисном локомотивном депо «Братское» Восточно-Сибирской железной дороге. В рамках данного проекта было внедрено более 30 цифровых и технологических решений, объединенных в единую IoT платформу, ключевыми из которых стали перестроенный участок с централизованным оборудованием (универсальная ремонтная позиция), где датчики отслеживают 60 категорий сбоев в реальном времени, а затем данные предаются на платформу для прогноза отказов, а также открытый в 2019 году ситуационный центр, который собирает большие массивы данных для планирования ремонта и KPI мониторинга [5].

Результатом внедрения данных решений стало снижение издержек, повышение эффективности технологических процессов, снижение количества простоев. При этом, значительным ограничивающем фактором стало не столько отсутствие технических решений, сколько социотехнические барьеры, ключевыми из которых являются [8, 6]:

1. Сопротивление изменениям.

Операционные специалисты железнодорожной отрасли, привыкшие к традиционным методам, воспринимают цифровые инструменты как угрозу профессиональной идентичности и автономии. В частности, это проявляется в игнорировании ИИ рекомендаций по предиктивному обслуживанию, что объясняется как психологическим дискомфортом от «черного ящика» алгоритмов, так и внутренними установками «опыт важнее данных», а страх сокращения штата усиливает саботаж на микроуровне.

2. Дефицит компетенций и кадровый голод.

В России в целом определен дефицит специалистов по анализу данных и инженеров киберфизических систем, что дополнительно усугубляется значительными отраслевыми особенностями, а также необходимости работы с эксплуатационным персоналом, обладающим, как правило, низкой цифровой грамотностью.

3. Организационные конфликты и институциональная инерция.

Традиционная организационная структура и выстроенная вертикальная иерархия конфликтует с необходимостью внедрения горизонтальных связей с кросс-функциональными группами внедрения и сопровождения цифровой инфраструктуры.

4. Регуляторные и правовые ограничения.

В железнодорожной отрасли установлены жесткие протоколы безопасности, которые блокируют возможность в полной мере применять Big data, результатом чего становятся изолированные системы без возможности интеграции с другими системами. Кроме того, нормы безопасности Ространснадзора требуют ручного подтверждения ИИ решений и вытекающие из этого проблемы взаимодействия цифровой инфраструктуры с legacy-системами [1]. В частности, при предложении от ИИ оптимального маршрута или торможения (на основе предиктивной аналитики) требуется ручное подтверждение машиниста для выполнения этих операций, что элиминирует ключевые преимущества ИИ решений; данные с RFID-меток при оценке состояния локомотива не отмечались в журнале формы ВУ-53 (и соответственно в legacy системах) без дополнительных конвертеров, что приводит к снижению эффективности, т.к. цифровой двойник локомотива готовит план ремонта за 5 минут, но утверждение в legacy-системах занимает не менее 2 ч.

5. Культурно-технологические несоответствия.

Корпоративная культура приоритета стабильности над инновациями конфликтует с экспериментальным подходом Индустрии 4.0.

Так, были выделены ключевые социотехнические барьеры внедрения технологий индустрии 4.0, которые создают комплексные препятствия для реализации, эксплуатации, а также масштабирования успешных цифровых решений. При этом, в отличие от чисто технических проблем, эти барьеры системны и мультипликативны, поэтому решение частных проблем должно ложится в основу новой системы и масштабироваться на другие проекты, в том числе еще до начала их внедрения. Ряд таких решений уже был апробирован в проекте «Цифровое депо» и в международных проектах, в частности:

- Для решения проблемы игнорирования рекомендаций ИИ в Германии был внедрен объяснимый искусственный интеллект (XAI), который делает «черный ящик» алгоритмов машинного обучения прозрачным для человека, другими словами, предоставление рекомендации с подробным раскрытием цепочки данных и выводов, которые из них следуют [7].
- Для минимизации кадрового голода, РЖД реализует системную образовательную экосистему для подготовки кадров с цифровыми навыками через собственный университет, а также партнерство с другими Высшими учебными заведениями России. Кроме того, проводятся внутренние курсы для работников диспетчеров, мастеров депо, работников локомотивных бригад по направлениям «Цифровая железная дорога», «Предиктивная диагностика» [3].
- Для решения проблемы недостаточной регламентации горизонтального взаимодействия в Германии были введены кросс-функциональные команды по работе с цифровой инфраструктурой, то есть команды специалистов с разными навыками, которые работают для достижения совместной цели [7].

- Устранение недостатков необходимости взаимодействия с legacy-системами в Германии и Великобритании реализуется посредством постепенной замены устаревших систем на системы, которые имеют необходимые параметры для ввода цифровой инфраструктуры. При этом, поскольку процесс полноценной замены будет длительным, уже сейчас создаются «адаптеры» с использование облачных платформ между legacy-системами и цифровой инфраструктурой, которые способны значительно минимизировать этот проблемный аспект.
- Корпоративная культура наиболее системная проблемная зона, которая требует множества решений, направленных на смещение акцента эксплуатационного персонала на методологию принятия решений, когда базисом выступает анализ и интерпретация данных, а не интуиция или предположениях.

Таким образом, выявленные социотехнические барьеры, хоть и существенно ограничивают эффективность внедрения и масштабирования цифровой инфраструктуры, не являются непреодолимыми. Напротив, анализ успешных проектов внедрения демонстрирует, что их преодоление возможно посредством системно-ориентированного подхода, сочетающего в себе технические, организационные и кадровые меры.

Список литературы

1. Приказ Ространснадзора №ВБ-1068ФФС от 29.12.2021 «Об утверждении форм проверочных листов (списков контрольных вопросов, ответы на которые свидетельствуют о соблюдении или несоблюдении контролируемым лицом обязательных требований), применяемых федеральной службой по надзору в сфере транспорта и ее территориальными органами при осуществлении федерального государственного контроля (надзора) в области железнодорожного транспорта». – Электронный ресурс. – Режим доступа: https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=416043&ysclid=ml473v0sit99397380
2. Национальный проект «Эффективная транспортная система». – Электронный ресурс. – Режим доступа: http://government.ru/rugovclassifier/925/about/
3. Официальный сайт корпоративного университета РЖД. – Электронный ресурс. – Режим доступа: https://universitetrzd.ru/?ysclid=ml45fgpjh8299718441
4. Приключения технологий: барьеры цифровизации в России: [монография]/ Л.В. Земнухова и др.. – М. – СПб.: ФНИСЦ РАН, 2020.- 282 с.
5. «Умный локомотив» сократил время диагностики поездов до 5 минут.- Электронный ресурс. - Режим доступа: https://rzddigital.ru/projects/umnyy-lokomotiv-sokratil-vremya-diagnostiki-poezdov-do-5-minut/
6. Феденко А. Система «Цифровое депо»: как она работает и развивается в НВРК/ А. Феденко. – 2025. – Электронный ресурс. - Режим доступа: Система «Цифровое депо»: как она работает и развивается в НВРК | ROLLINGSTOCK
7. KONUX Smart switches increase rail network availability. – Электронный ресурс. - Режим доступа: https://www.deutschebahn.com/en/Digitalization/startups/db_startups/weichen-6935276
8. Pokrovskaya, O.D., Panychev, A.Y., Khramtsova, E.R. Digitalization Of The Transport Industry In Russia: Trends, Drivers, Potential/ O.D. Pokrovskaya, A.Y. Panychev, E.R. Khramtsova// Problems of enterprise development: theory and practice. – 2020. - https://www.europeanproceedings.com/article/10.15405/epsbs.2020.04.44

УДК 658.516

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ ИМИДЖА И РЕПУТАЦИИ В СТРАТЕГИЧЕСКОМ УПРАВЛЕНИИ ПРОМЫШЛЕННЫМ ПРЕДПРИЯТИЕМ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Колесников В.А., старший преподаватель
ФГБОУ ВО «Луганский государственный университет имени Владимира Даля»,
г. Луганск, РФ
igorshparchuk@gmail.com

Цифровизация социально-экономического пространства обуславливает фундаментальную трансформацию механизмов формирования общественного восприятия. Развитие сетевых коммуникаций, обеспечивая информационную прозрачность, превращает деятельность промышленных предприятий в объект интенсивного публичного управления. В данном контексте управление образом и деловой оценкой со стороны ключевых стейкхолдеров – общества, государства, партнеров и потребителей – эволюционирует из второстепенной функции в стратегический императив, непосредственно влияющий на инвестиционную привлекательность, рыночную стоимость и долгосрочную устойчивость компании.

Однако эффективность управления нивелируется терминологической диффузией, сохраняющейся в научном и экспертно-практическом дискурсе, где наблюдается разграничение понятий «имидж» и «репутация» [3, с. 210-213].

Для социологии управления промышленностью преодоление этой методологической путаницы представляет собой значимую теоретическую задачу, поскольку четкое различение данных феноменов является основой для разработки точных диагностических инструментов и построения robust-моделей управления социальным капиталом предприятия [1, с. 295-309].

С теоретико-методологических позиций, опирающихся на принципы социологии управления и социальной психологии, имидж может быть определен как целенаправленно формируемый символически насыщенный образ, призванный оказывать психологическое воздействие на целевую аудиторию.

Сущностными характеристиками имиджа выступают управляемость и проектность, символический характер, а также опора на стереотипы массового сознания. Имидж функционирует как инструмент стратегической коммуникации, управляемый сигнал, проецируемый предприятием во внешнюю среду для формирования заданных ожиданий [2, с. 238-242].

В отличие от имиджа, репутация представляет собой социально сконструированную, стабильную оценочную характеристику субъекта. Ее генезис обусловлен коллективным осмыслением в публичном дискурсе прошлых действий компании и их результатов. Репутация отличается непрямой управляемостью, возникая как продукт социального взаимодействия множества агентов. Ее ключевой аспект – оценочность и прагматизм, поскольку она

формируется через сравнение ожиданий, сформированных имиджем, с реальным опытом взаимодействия, становясь основой доверия и социального капитала. В условиях цифровой среды репутация объективируется в виде метрик и нарративов, превращаясь в институт социального контроля.

Взаимодействие имиджа и репутации в системе стратегического управления носит диалектический характер. Имидж выступает авансовым сообщением, формирующим первоначальные ожидания стейкхолдеров. Репутация же является итоговой социальной верификацией этого сообщения на основе совокупного опыта взаимодействий. Таким образом, эффективность управления определяется степенью конгруэнтности между целенаправленно проецируемым образом и социально конструируемой оценкой. Аутентичный имидж, являющийся правдивым отражением операционной деятельности, ускоряет формирование позитивной репутации, которая, в свою очередь, усиливает доверие к имиджевым сообщениям компании.

Следовательно, для современного промышленного предприятия репутация утверждается в качестве ключевого нематериального актива. Управление восприятием должно представлять собой интегративную систему, в которой стратегические коммуникации находятся в жесткой зависимости от реальной социально-экономической деятельности, формирующей репутационный капитал. Перспективным направлением дальнейших исследований видится разработка методик оценки конгруэнтности имиджа и репутации, а также моделирования репутационных рисков в цифровой экосистеме [4].

Процессы цифровизации в управлении восприятием промышленного предприятия носят тотальный и трансформационный характер, радикально перестраивая саму логику взаимодействия с социально-экономическим пространством, создавая предпосылки к устойчивому развитию региона [5, с. 83-88].

Цифровая среда, выступая новой социальной онтологией, превращает ранее разрозненные коммуникационные каналы в единую, непрерывно пульсирующую экосистему. В этой экосистеме данные о деятельности компании – от показателей эмиссии и трудовых практик до качества продукции и финансовых результатов – перестают быть внутренним достоянием. Они постоянно оцифровываются, агрегируются и визуализируются множеством независимых акторов: государственными системами мониторинга, некоммерческими организациями, аналитическими платформами и самими потребителями.

Цифровизация обеспечивает беспрецедентную информационную прозрачность, превращая каждое действие предприятия в потенциальный публичный нарратив.

Список литературы

1. Зубков С.А. Технологии защиты репутации бизнеса в цифровой экономике / С. А. Зубков, А. И. Панов // Социально-гуманитарные знания. – 2020. – № 5. – С. 295-309. – DOI 10.34823/SGZ.2020.5.51461.
2. Коваль Д.В. Трансформация института репутации в Российской экономике / Д.В. Коваль // Образование, наука и инновации: современные вызовы: Материалы Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. В 2-х частях,

Мелитополь, 12–13 декабря 2024 года. – Мелитополь: Мелитопольский государственный университет, 2025. – С. 238-242.
3. Кузьмина Т.И. Имидж и репутация как факторы формирования нематериальных активов предприятия в условиях новой экономики / Т.И. Кузьмина, Н. В. Мандрик // Материалы Научно-практической конференции с международным участием «Управление в сфере науки, образования и технологического развития», Москва, 21–22 апреля 2016 года. – Москва: Московский Политех, 2016. – С. 210-213.
4. Родионов А.В. Управление репутацией компании: монография / А.В. Родионов, О.А. Терновский, В.А. Колесников. – Луганск: ООО «НПК Перспектива», – 2025. – 80 с.
5. Шпарчук И.С. Цифровизация экономики как фактор устойчивого развития региона / И.С. Шпарчук, В.А. Колесников // Вестник Луганского государственного университета им. Владимира Даля. Серия: Экономические науки. – 2025. – № 1(2). – С. 83-88.

УДК 338.2

ИНФОРМАЦИОННЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

Курдюков И.М., аспирант
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
kurdyukov_ilya99@mail.ru

Цифровизация экономики является масштабным и интенсивным процессом, значение которого очевидно не только в профессиональных и научных кругах, но и отмечено на государственном уровне. Цифровая экономика породила новый тип хозяйствования, основанный на взаимодействии людей в виртуальном пространстве посредствам технологической инфраструктуры, и создала условиях для автоматизации большинства рутинных операций. При этом следует разделять понятия «цифровая экономика» и «цифровизация экономики» (или иначе «цифровая трансформация экономики»). Первое представляет собой законченную новую экономическую среду, второе – является путем создания этой среды посредством технических и методологических преобразований во всех сферах хозяйствования.

Информационный менеджмент в условиях цифровых трансформаций в торговле представляет собой комплекс мероприятий и процессов управления информацией и знаниями, направленных на повышение эффективности бизнеса путем внедрения современных технологий и методов обработки данных.

К основным направлениям цифровой трансформации менеджмента можно отнести:

1. Автоматизация бизнес-процессов. Современные торговые предприятия активно внедряют автоматизированные системы управления, позволяющие существенно снизить трудозатраты сотрудников и минимизировать количество ошибок, возникающих вследствие человеческого фактора.

Примеры: ERP-системы (Enterprise Resource Planning), CRM-системы (Customer Relationship Management), системы управления проектами.

2. Анализ больших данных (Big Data). Современные компании генерируют огромные объемы данных, которые могут быть использованы для принятия обоснованных решений. Анализ этих данных помогает выявлять тенденции, прогнозировать спрос, оптимизировать маркетинговые кампании и улучшать клиентский опыт.

Инструменты: BI-платформы (Business Intelligence), аналитические платформы, машинное обучение.

3. Интернет вещей (IoT). Интеграция устройств и оборудования с интернетом позволяет собирать данные в реальном времени и использовать их для оптимизации производственных процессов, мониторинга состояния активов и улучшения обслуживания клиентов.

4. Облачные технологии. Переход на облачные сервисы дает компаниям возможность сократить затраты на инфраструктуру, повысить доступность данных и приложений, а также улучшить масштабируемость бизнеса.

Преимущества: гибкое масштабирование ресурсов, доступ к данным из любой точки мира, снижение затрат на обслуживание серверного оборудования.

5. Искусственный интеллект (AI) и машинное обучение. Использование AI и ML позволяет автоматизировать сложные задачи, которые раньше требовали участия человека. Например, чат-боты могут отвечать на запросы клиентов, алгоритмы могут рекомендовать продукты покупателям, а роботы могут выполнять производственные операции [3, с. 32].

В сфере розничной торговли алгоритм классификации может классифицировать и персонализировать покупателей путем классификации и подсчета данных о продажах товаров и покупательной способности покупателей в различных регионах, тем самым делая стратегию дистрибуции магазинов более целенаправленной. В настоящее время существует множество математических структурированных моделей для алгоритмов ассоциативных правил, которые могут быть классифицированы в соответствии с целями их применения и могут быть разделены на модель ассоциации последовательностей, модель ассоциации количеств, модель причинно-следственной связи и так далее.

Применения: автоматизированные службы поддержки, персонализированные рекомендации, роботизированные производственные линии.

6. Блокчейн. Технология блокчейн обеспечивает прозрачность и безопасность транзакций, что особенно полезно в финансовых услугах, логистике и других отраслях, где важна надежность данных.

Возможности: смарт-контракты, децентрализованные финансовые услуги, защита интеллектуальной собственности.

7. Кибербезопасность. С ростом использования цифровых технологий увеличивается и количество угроз информационной безопасности. Поэтому

обеспечение защиты данных становится одной из ключевых задач менеджмента.

Методы: шифрование данных, многофакторная аутентификация, мониторинг сетевой активности, регулярное обновление программного обеспечения.

Интеграция цифровых технологий в повседневную работу компании — это сложный процесс, который требует тщательного планирования и вовлечения всех участников.

Прежде чем начинать внедрение цифровых технологий, необходимо провести аудит существующих бизнес-процессов и определить, какие из них нуждаются в улучшении. Для этого необходимо определить, какие задачи выполняются вручную, какие занимают больше всего времени и где возможны ошибки.

Далее необходимо оценить потребности сотрудников, узнать какие инструменты и технологии они используют на данный момент и что хотели бы видеть в будущем.

Важно также определить четкие цели и понять, чего хочет достичь компания с помощью внедрения цифровых технологий. На основе проведенного аудита можно начинать подбор тех цифровых технологий, которые наилучшим образом соответствуют целям и потребностям организации [1].

Далее необходимо создать детальный план внедрения выбранных технологий и включить в него следующие элементы:

- Ресурсы: определение необходимых ресурсов (финансовые, человеческие, технические);
- Ответственные лица: назначение ответственных за каждый этап внедрения;
- Сроки: установление реалистичных сроков для каждого этапа

Обучение сотрудников является важным звеном в цифровой трансформации компании. Сотрудники сталкиваются с необходимостью освоения новых навыков, которые позволят им эффективно взаимодействовать с современными технологиями и адаптироваться к изменяющимся требованиям бизнеса. Вот ключевые навыки, необходимые для успешного функционирования в такой среде:

1. Технологические навыки.

- Анализ данных: умение обрабатывать и анализировать большие объемы данных для принятия обоснованных решений;
- Основы статистики и математики: базовые знания статистических методов и математической логики для интерпретации результатов анализа;
- Языки программирования: знание SQL для работы с базами данных, Python или R для анализа и визуализации данных;
- Владение CRM/ERP-системами для управления отношениями с клиентами и ресурсами предприятия;

•Опыт работы с облачными сервисами и SaaS-решениями (например, Google Workspace, Microsoft Office 365);

•Знание маркетинговых платформ и социальных сетей для продвижения продукции и услуг;

•Базовые знания в области AI и ML, понимание того, как эти технологии могут использоваться в бизнесе;

•Умение интерпретировать результаты работы алгоритмов и предлагать улучшения.

2. Мягкие навыки.

•Быстрая адаптация к новым технологиям и методам работы;

•Постоянное стремление к саморазвитию и освоению новых знаний;

•Эффективное взаимодействие с коллегами, клиентами и партнерами, особенно в условиях удаленной работы;

•Грамотное письменное общение, включая составление отчетов, презентаций и электронных писем;

•Способность анализировать информацию, находить нестандартные решения и предлагать инновации;

•Творческий подход к использованию цифровых инструментов для достижения бизнес-целей.

Сотрудники, обладающие этими навыками, смогут успешно функционировать в условиях цифровой трансформации менеджмента. Важно помнить, что успех интеграции цифровых технологий зависит не только от технического оснащения, но и от готовности сотрудников принять изменения и развивать свои компетенции.

После проведения всех необходимых мероприятий, перед массовым внедрением необходимо провести тестирование новых технологий на небольшом участке или группе сотрудников. Это позволит выявить возможные проблемы и устранить их до полного запуска [2, с. 256].

Таким образом, если тестирование прошло успешно можно приступать к полномасштабному внедрению. Важно следовать разработанной стратегии и контролировать выполнение каждого этапа, регулярно собирать обратную связь от сотрудников и корректировать процесс по мере необходимости.

После завершения внедрения необходимо продолжать мониторить эффективность новых технологий и оказывать поддержку сотрудникам. Это включает:

•Сбор данных о производительности и удовлетворенности пользователей;

•Решение возникающих проблем и устранение неполадок;

•Регулярное обновление и модернизация используемых технологий.

В заключении можно сказать, что интеграция цифровых технологий в повседневную работу компании — это длительный процесс, требующий внимательного подхода и вовлеченности всех участников. Следуя этим шагам можно успешно внедрить новые технологии и улучшить эффективность бизнеса.

Цифровая трансформация менеджмента представляет собой важный шаг вперед для организаций, стремящихся повысить свою конкурентоспособность и эффективность. Она открывает широкие возможности для улучшения всех аспектов управления бизнесом, начиная от принятия решений и заканчивая взаимодействием с клиентами. Однако этот процесс сопряжен с рядом вызовов, включая высокие первоначальные затраты, риски кибербезопасности и сопротивление сотрудников. Для успешного внедрения цифровой трансформации требуется тщательно спланированный подход, учитывающий все возможные риски и преимущества.

Список литературы

1. Менеджмент предприятий в условиях цифровой трансформации – Электронный ресурс. – Режим доступа: https://scilead.ru/article/4463-menedzhment-predpriyatij-v-usloviyakh-tsifrov.
2. Грошев И.В., Коблов С.В. Компетенции руководителей в эпоху цифровой трансформации. - М.: ИНФРА-М, 2022. - 256 с.
3. Кузнецов Н.В., Лизяева В.В. УПРАВЛЕНИЕ ПРОЕКТАМИ ЦИФРОВИЗАЦИИ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ, ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ И ФИНАНСОВЫЙ АСПЕКТЫ // Фундаментальные исследования. 2020. № 2. С. 32. URL: https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=42681 (дата обращения: 27.01.2026).

УДК 336.02

ПОВЫШЕНИЕ НАДЁЖНОСТИ АВТОТОРМОЗОВ ГРУЗОВЫХ ВАГОНОВ НА ОСНОВЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ КОНТРОЛЯ

Куренков К.В., аспирант
ФГАОУ ВО «Российский университет транспорта» г. Москва, РФ
kurenkov-2001@bk.ru

Автотормозное оборудование грузовых вагонов является важным элементом обеспечения безопасности движения и надёжности перевозочного процесса. Для эксплуатационных подразделений проблема проявляется в конкретных последствиях: вынужденные задержки и отцепки вагонов, рост непроизводительных простоев, ограничение пропускной способности, а также увеличение эксплуатационных рисков при накоплении неисправностей в составе. При этом далеко не все инженерные решения по контролю тормозов реально применимы на массовом парке из-за ограничений по стоимости, энергообеспечению и сложности внедрения.

По отчётным материалам ОАО «РЖД» за 2016-2017 годы зарегистрировано 58 320 случаев отказов грузовых вагонов, из них 1 981 случай связан с тормозным оборудованием, то есть около 3,40 % [1-2]. Внутри группы «тормозных отказов» преобладают отказы воздухораспределителя, далее следуют неисправности тормозной магистрали и рычажной передачи [1-2].

Анализ более поздних отчётов и презентаций вагонного хозяйства за 2018–2024 гг. показывает, что вклад тормозной группы в общее число отцепок остаётся относительно стабильным, а внутри самой группы доминируют воздухораспределитель и магистральная часть при существенно меньшей доле отказов рычажной передачи и элементов подвешивания [3–5]. Это означает, что проблема носит не разовый, а долгосрочный характер и требует системного подхода к контролю именно этих узлов.

Отдельно встаёт вопрос контролепригодности тормозной системы: насколько быстро и однозначно можно обнаружить неисправность и сузить область её поиска до конкретного узла. В работах по контролепригодности тормозной системы грузового вагона показано, что именно качество организации контроля и диагностики существенно влияет на длительность задержек и объём непроизводительных операций при поиске отказов [6].

Цифровизация в последние годы становится одним из главных направлений развития вагонного хозяйства, а именно внедряются роботизированные системы подготовки вагонов к перевозке, элементы предиктивной аналитики, расширяется применение программно-аппаратных комплексов для контроля технического состояния. Вместе с тем возникает практический вопрос: какие параметры тормозной системы действительно целесообразно контролировать, чтобы получить ощутимое снижение отказов и задержек, не перегружая систему датчиками и не усложняя эксплуатацию.

Из отчетов по отказам автотормозного оборудования грузовых вагонов на сети ОАО «РЖД» следует вывод для цифровизации: наиболее высокий потенциал эффекта связан с параметрами, отражающими работу воздухораспределителя и состояние тормозной магистрали. Это согласуется с зарубежными подходами к автоматизации тормозных испытаний, где предлагается опираться на измерение давления в тормозной магистрали и в тормозном цилиндре, дополняя их простыми признаками срабатывания, а не пытаться заменять контроль механической части сложными измерениями [9].

Традиционные процедуры контроля ориентированы на подтверждение работоспособности на момент проверки. Цифровизация в инженерном смысле дает иной эффект, который выражается в переходе к наблюдению параметров во времени и выявлению отклонений от «нормального поведения» системы. Современные работы по мониторингу воздушных тормозов показывают, что диагностическая ценность заложена в форме переходных процессов: времени наполнения и отпуска, согласованности давлений и характере изменения давления при торможении/отпуске [11], [12].

Рационально разделять задачи на два уровня. Первый уровень – это подтверждение корректного срабатывания, а второй - мониторинг состояния, то есть выявление тенденций, предшествующих отказу: рост времени наполнения/отпуска, признаки утечек, несоответствие давления режиму. В риск-ориентированном подходе к автоматическим тормозным тестам подчеркивается, что автоматизация должна опираться на измеряемые параметры и формализованные критерии [9].

Можно рассмотреть ряд параметров, которые охватывает наиболее «весомые» по статистике группы отказов: воздухораспределитель и тормозную магистраль. Он также напрямую повышает контролепригодность, так как неисправность фиксируется быстрее, а зона поиска сужается до конкретного узла или группы узлов, что соответствует выводам работ по контролепригодности тормозной системы грузового вагона [6]. К примеру, можно обратить внимание на абсолютное значение и характер изменения при торможении и отпуске давлении в тормозной магистрали на вагоне. По статистике неисправности ТМ занимают заметную долю [1] и рассматриваются как базовые объекты контроля в концепциях автоматизации тормозных испытаний [9]. Другой параметр для рассмотрения - давление в тормозном цилиндре, которое характеризуется максимальным значением, временем наполнения, скоростью нарастания и временем отпуска. Требования к параметрам формирования давления и их влиянию на режим торможения обсуждаются в профильных отечественных публикациях [7], [8]. В диагностическом контексте именно динамика давления используется для мониторинга и выявления неисправностей [11], [12]. Еще одним параметром может быть признак приложения/отпуска [9].

Совместный анализ этих трёх параметров позволяет подтвердить прохождение команды по ТМ, оценить реакцию воздухораспределителя по динамике давления в ТЦ, а также удостовериться в фактическом приложении/отпуске тормоза по исполнительному механизму [5].

Реальное снижение отказов обеспечивается прежде всего перестройкой системы использования информации и организации обслуживания, в рамках которой датчики интегрируются в единую систему мониторинга.

Во-первых, сокращается время от появления отклонения до его фиксации. Отказы воздухораспределителя на ранних стадиях часто проявляются лишь в небольшом увеличении времени наполнения или отпуска тормозного цилиндра, изменении формы переходного процесса, несогласованности давлений в тормозной магистрали и тормозном цилиндре.

Во-вторых, повышается точность локализации неисправности. Если по сигналу давления в тормозной магистрали видно, что команда торможения или отпуска прошла штатно, но реакция тормозного цилиндра отличается от нормы, область поиска сужается до воздухораспределителя и связанных с ним элементов. Благодаря этому сокращается время поиска отказа и объём непроизводительных операций при техническом обслуживании.

В-третьих, появляется возможность перехода к обслуживанию по фактическому состоянию через анализ накопленных временных рядов параметров: давлений в магистрали и цилиндре, времени наполнения и отпуска, числа срабатываний, устойчивости переходных процессов. Все это позволяет выделять вагоны с тенденцией к ухудшению характеристик ещё при формальной «исправности». Это даёт основания планировать замену воздухораспределителей и других элементов до их полного отказа, корректировать межремонтные пробеги и объёмы диагностических операций.

Для массового грузового парка РФ характерны ограниченный бюджет на модернизацию, отсутствие штатного бортового электроснабжения, необходимость высокой эксплуатационной надёжности средств контроля и их совместимости с действующей системой технического обслуживания. В этих условиях внедрение цифрового контроля автотормозов целесообразно рассматривать как поэтапный процесс замены существующих процедур.

На первом этапе можно реализовать бортовой контроль давления в тормозной магистрали и тормозном цилиндре на части парка. На выбранных сериях вагонов устанавливаются энергоавтономные узлы мониторинга, обеспечивающие измерение основных пневматических параметров и передачу диагностической информации по беспроводным каналам [14]. При этом формируется минимальный набор измерений, включающий давление в магистрали и цилиндре и базовые временные характеристики срабатывания, а также обеспечивается низкое энергопотребление и возможность увязки получаемых данных с существующими информационными системами.

Следующий этап связан с внедрением простых алгоритмов диагностики, ориентированных на эксплуатационное применение. На основе измеряемых параметров задаются пороговые и сравнительные критерии, позволяющие выявлять ненормативные времена наполнения и отпуска, аномальную динамику изменения давления, несогласованность между поданной по магистрали командой и реакцией тормозного цилиндра, а также отсутствие факта приложения или отпуска по признакам положения исполнительного механизма. Даже такие относительно простые алгоритмы дают ощутимый эффект за счёт сокращения времени выявления отказов воздухораспределителя и магистральной части и снижения числа отцепок, связанных с длительным поиском причины неисправности.

На последующем этапе возможно развитие системы за счёт интеграции бортовых данных с инфраструктурными средствами контроля и использованием более развитых аналитических моделей. Речь может идти о сопоставлении параметров, измеренных на вагоне, с информацией от путевых средств контроля и построении более сложных диагностических признаков, учитывающих как поведение пневматической системы, так и фактическую эффективность торможения в движении.

Сопоставление статистических данных с результатами исследований в области моделирования и диагностики воздушных тормозов позволяет сформулировать обоснованный минимум параметров, измерение которых даёт практический эффект. Совместный анализ этих величин обеспечивает возможность отслеживать прохождение команды по магистрали, оценивать реакцию воздухораспределителя и подтверждать реализацию тормозного усилия на уровне механизма, что непосредственно соответствует структуре отказов и выводам современных работ по автоматизации тормозных испытаний и мониторингу воздушных тормозов [10–15].

Развитие системы мониторинга за счёт применения энергоавтономных бортовых средств сбора данных и интеграции с инфраструктурными средствами контроля создаёт предпосылки для перехода от эпизодических

проверок к обслуживанию по фактическому состоянию. В этом случае цифровые средства выступают не автономным дополнением к традиционным процедурам, а частью единого контура управления техническим состоянием автотормозов, обеспечивающего более раннее выявление признаков деградации, сокращение времени локализации неисправностей и более точное планирование ремонтных воздействий. В совокупности это позволяет говорить о цифровизации как о инструменте целенаправленного снижения отказов тормозного оборудования грузовых вагонов и повышения общей надёжности перевозочного процесса.

Список литературы

1. ОАО «Российские железные дороги». Отчёт по отказам автотормозного оборудования грузовых вагонов на сети ОАО «РЖД» за 2016 год. М., 2016 – PDF:https://galactica34.com/f/otchet_otkazy_avtotormoznoborud_vagonov_za_1kv_2016_g.pdf
2. ОАО «Российские железные дороги». Отчёт по отказам автотормозного оборудования грузовых вагонов на сети ОАО «РЖД» за 2017 год. М., 2017.
3. Хвостов А.В. Анализ отцепок грузовых вагонов на сети железных дорог. Материалы ПКБ ЦВ – 2022. – PDF: https://opzt.ru/wp-content/uploads/2022/10/1.-hvostov-av-analiz-otcepok-gruzovyh-vagonov-na-seti-zhd-1.pdf
4. Волотин И.В. Анализ отцепок грузовых вагонов на сети железных дорог: статистика отказов деталей и узлов за 2024 год. Материалы ПКБ ЦВ.
5. ОАО «Российские железные дороги». Годовой отчет вагонного хозяйства и показатели отказов автотормозного оборудования грузовых вагонов за 2019–2024 гг.
6. Иванов А.А., Козарезова М.А. Анализ контролепригодности тормозной системы грузового вагона // Мир транспорта. 2017. Т. 15. № 2. С. 82–96.
7. Карпычев В.А., Чуев С.Г. и др. Обоснование уровня давления в тормозных цилиндрах // Техника железных дорог. 2020. № 2 (50). С. 72–75.
8. Карпычев В.А., Чуев С.Г. и др. Обоснование скорости нарастания давления в тормозных цилиндрах // Техника железных дорог. 2020. № 3 (51). С. 60–63.
9. Pfaff R., Enning M., Sutter S. A risk-based approach to automatic brake tests for rail freight service: incident analysis and realisation concept // SN Applied Sciences. 2022. Vol. 4. Art. 115. DOI: 10.1007/s42452-022-05007-x
10. Wu Q., Cole C., Spiryagin M. et al. Freight train air brake models // International Journal of Rail Transportation. 2023. Vol. 11. No. 1. P. 1–49 – DOI: 10.1080/23248378.2021.2006808
11. Galimberti A., Zanelli F., Tomasini G. A Hybrid Model for Freight Train Air Brake Condition Monitoring // Applied Sciences. 2024. Vol. 14. No. 24. Art. 11770 – DOI: 10.3390/app142411770
12. Galimberti A., Zanelli F., Debattisti N. et al. A novel fault injection and monitoring methodology for freight train air brakes: from simulation to field validation // International Journal of Rail Transportation. 2025 – DOI: 10.1080/23248378.2025.2559983
13. Zanelli F. et al. Energy Autonomous Wireless Sensor Nodes for Freight Train Braking Systems Monitoring // Sensors. 2022. Vol. 22. No. 5. Art. 1876 – DOI: 10.3390/s22051876
14. Bosso N., Magelli M., Zampieri N. Monitoring Systems for Railways Freight Vehicles // International Journal of Computational Methods and Experimental Measurements. 2022. Vol. 10. No. 4. P. 359–371
15. Robeda J., Sammon D., Madrill B. Using Wheel Temperature Detector Technology to Monitor Railcar Brake System Effectiveness: Final Report. DOT/FRA/ORD-13/50. Washington, DC, 2013.

УДК 336.74

ЭМИССИЯ РОЗНИЧНЫХ ЦИФРОВЫХ ВАЛЮТ ЦЕНТРАЛЬНЫМИ БАНКАМИ: ПРОБЛЕМЫ, МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Ларина О.И., канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», г. Москва, РФ,
oilarina@mail.ru

Центральные банки (ЦБ) внедряют инновации и модернизируют традиционные платежные системы, в частности, посредством цифровых валют центральных банков (ЦВЦБ). Хотя универсального определения ЦВЦБ не существует, этот инструмент представляет собой цифровую форму фиатных денег. По этому критерию ЦВЦБ можно отличить от электронных денег (электронные деньги обычно выпускаются банками и небанковскими финансовыми организациями) и виртуальных активов (цифровые активы, выпускаемые частными организациями). По состоянию на 2025 г. почти каждая страна изучает или уже изучала возможность использования ЦВЦБ частными клиентами, то есть розничных ЦВЦБ (рЦВЦБ) [1].

Системы рЦВЦБ могут в значительной степени сохранить существующую систему финансового посредничества или радикально изменить способ предоставления финансовых услуг. В прямой (одноуровневой или системе без посредников) системе ЦБ распространяет рЦВЦБ конечным пользователям, а также открывает и управляет кошельками/счетами конечных пользователей. ЦБ берет на себя роль интерфейса для клиентов. Посредники и поставщики услуг могут предоставлять вспомогательные услуги, но не участвуют в распространении рЦВЦБ или управлении счетами.

В косвенной (двухуровневой или опосредованной) системе рЦВЦБ распределяются ЦБ среди идентифицированных посредников (обычно банков, но потенциально и более широкого круга небанковских финансовых организаций или — в некоторых случаях — нефинансовых организаций), и пользователи открывают счета (или получают кошельки) у уполномоченного посредника, через которого они могут совершать транзакции в рЦВЦБ. Косвенные системы рЦВЦБ отличаются от текущего представления о двухуровневой финансовой системе (согласно которой центральные банки выпускают деньги коммерческим банкам, а коммерческие банки выпускают деньги клиентам). Согласно своей «природе» рЦВЦБ должны быть обязательством на балансе центрального банка, рЦВЦБ не выпускаются клиентам через посредников, и посредники юридически не владеют счетами клиентов. Посредники представляют собой слой взаимодействия с клиентами, чтобы избежать необходимости принятия центральным банком на себя функций обеспечения проверки и соответствия данных или других функций взаимодействия с клиентами.

Характер посредничества с рЦВЦБ сильно различается. ЦБ могут либо вести полный реестр и регистрировать розничные транзакции, либо вести только укрупненные реестры, а посредники ведут под- реестры розничных транзакций (которые периодически согласовываются с реестром ЦБ). В обоих случаях посредники берут на себя некоторые функции взаимодействия с клиентами. Некоторые ЦБ изучают возможность разрешить нескольким посредникам взаимодействовать с одним счетом клиента, который юридически будет находиться в ведении центрального банка [1].

Системы рЦВЦБ могут иметь различную степень централизации и децентрализации с точки зрения операционного контроля и управления основной инфраструктурой системы:

- централизованные системы полностью контролируются ЦБ, который управляет основной инфраструктурой, ведет реестр и проверяет все транзакции;
- децентрализованные системы распределяют ведение реестра и проверку транзакций между несколькими узлами, которые размещаются как в государственном секторе, так и с участием частных субъектов.

В рамках одной модели РЦВЦБ могут существовать различные степени централизации и децентрализации. Системы могут иметь некоторые централизованные функции (например, выпуск, обеспечение соблюдения политики и административный контроль), в то время как другие функции децентрализованы (например, управление идентификацией и проверка транзакций).

Розничные ЦВЦБ могут быть предназначены исключительно для внутреннего использования или также для трансграничного использования. Важно предусмотреть доступ конкретных категорий лиц и территориальные ограничения. Доступ: юрисдикции должны решить, могут ли только резиденты хранить и использовать рЦВЦБ, или можно предоставить доступ нерезидентам (например, туристам). Территориальные ограничения: нужны ли технологические ограничения, препятствующие использованию за пределами страны. В то же время следует учесть, что на практике без соответствующих соглашений между странами, рЦВЦБ практически бесполезны за пределами зоны национальной валюты. Вместе с тем, имеются проекты по созданию единой трансграничной архитектуры. Например, общая инфраструктура рЦВЦБ в разных юрисдикциях, использующая одну и ту же валюту (DCash в Восточно-Карибском валютном союзе и цифровой евро в еврозоне); кросс-валютные соглашения (взаимодействующие платформы – независимые внутренние системы, связанные контрактными соглашениями, техническими стандартами и соглашениями о взаимодействии с конвертацией иностранной валюты через посредников) [2].

ЦБ также изучают возможность реализации офлайн- функциональности для своих систем рЦВЦБ. Офлайн- платеж с использованием рЦВЦБ представляет собой перевод стоимости рЦВЦБ между устройствами, не требующий подключения к какой-либо системе учета, часто при отсутствии Интернета или телекоммуникационных сетей. Устройство пользователя может быть подключено к Интернету, но при этом быть отключенным от системы учета.

Частота и степень необходимости повторного подключения пользователей к реестру для проведения офлайн- платежей могут различаться. Наиболее распространенными являются системы, в которых пользователи не могут оставаться офлайн неограниченное время. Так, требуется от плательщика и получателя подключения к реестру через определенные промежутки времени (например, после определенного количества транзакций, после превышения лимита удержания или по истечении заданного периода) для продолжения транзакций или расходования переведенных средств.

Степень конфиденциальности, предоставляемой пользователям, также может варьироваться. С технологической точки зрения, рЦВЦБ могут находиться в любом диапазоне от полной доступности информации (что полезно для предотвращения преступлений и обеспечения соблюдения законодательства, но противоречит принципам конфиденциальности) до полной анонимности (максимальная защита конфиденциальности, но это противоречит другим целям регуляторов). Большинство ЦБ выбирают псевдонимный реестр, где пользователи идентифицируются по псевдониму (например, по закрытому ключу или другому идентификатору), а лично идентифицируемая информация не записывается в реестр (она хранится в тайне посредником (обслуживающим банком)). Однако возможен вариант применения кошельков с небольшой суммой, позволяющий анонимно переводить ограниченное количество рЦВЦБ в течение определенного периода времени.

Сравнение основных характеристик разных типов платежных инструментов представлено в таблице 1, при этом дается авторская оценка качества характеристики по шкале: низкое значение, умеренное значение, высокое значение.

Таблица 1

Основные характеристики возможных платежных инструментов

	рЦВЦБ	Наличные деньги	Банковский счет	Предоплаченная карта
Анонимность	От низкой до высокой	Высокая	Низкая	От низкой до высокой
Конвертируемость в другие активы	Высокая	Высокая	Высокая	Высокая
Географическое распределение	От низкой до высокой	Умеренное	От низкой до высокой	Умеренное
Доступность офлайн	От низкой до высокой	Высокая	Низкая	Низкая
Скорость использования	Высокая	Умеренное	От умеренной до высокой	Высокая
Мобильность	Высокая	Умеренное	Высокая	От умеренной до высокой
Прослеживаемость	Высокая	Низкая	Высокая	Высокая

Исходя из краткого сравнительного анализа, представленного в таблице 1, можно сделать вывод, что как и другие формы активов, рЦВЦБ могут быть использованы для отмывания денег, финансирования терроризма, финансирования распространения оружия массового уничтожения и других

финансовых преступлений. Более того, по крайней мере одна юрисдикция-эмитент уже выявила случаи такого преступного использования [3].

В связи с обозначенной проблемой перед запуском рЦВЦБ регулирующие органы должны провести оценку рисков финансовых преступлений с учетом предполагаемой базы пользователей и вариантов настройки и использования этой формы денег. Поскольку все финансовые институты применяют меры контроля за финансовыми преступлениями, они регулярно отслеживают и анализируют поведение и информацию о клиентах. В связи с обозначенной проблемой следует актуализировать методики оценки рисков финансовых преступлений, процесс оценки рисков должен быть постоянным, обновляемым и включать все заинтересованные стороны, включая посредников и ключевые компетентные органы.

Список литературы

1. Kao K., Chen Ke, Aldersey B., Walker S.F., Soana G. Financial Integrity Implications of Retail Central Bank Digital Currencies (rCBDCs) // FINTECH NOTE, 2025, Nov., 2025/010, 51 p. – Электронный ресурс. – Режим доступа: https://www.imf.org/-/media/files/publications/ftn063/2025/english/ftnea2025010.pdf
2. Головнин М.Ю. СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ МИРОВОЙ ВАЛЮТНО-ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ. В сборнике: Актуальные проблемы социально-экономического развития", посвященной 20-летию МШЭ МГУ имени М. В. Ломоносова, конференции "Ломоносовские чтения - 2024", посвященной 270-летию МГУ имени М. В. Ломоносова. 2025. С. 102-120.
3. Shen, Timmy. 2022. “China busts ‘world’s dumbest thieves’ in digital yuan money laundering case.” Forkast.News, September. – Электронный ресурс. – Режим доступа: https://forkast.news/china-busts-digital-yuan-money-laundering-case/

УДК 005.332.4:004

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ: СИНЕРГИЯ ГУМАНИЗАЦИИ И АЛГОРИТМИЗАЦИИ В ПРОЕКТИРОВАНИИ СИСТЕМ УПРАВЛЕНИЯ

Лукашевич Н.С., канд. экон. наук, доцент
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
г. Санкт-Петербург, РФ
lukashevich@spbstu.ru

Современный дискурс в теории управления декларирует отказ от упрощенной трактовки человека как исключительно экономического агента. Традиционный подход, сфокусированный исключительно на контроле и операционной эффективности, рассматривает человека как инструмент максимизации экономического результата через систему стимулов и контроля и в условиях цифровой трансформации и утрачивает свою актуальность в пользу человекоцентричных подходов к проектированию социально-экономических систем [1]. Кризис вовлеченности, рост профессионального выгорания и

изменение ценностных ориентиров новых поколений (стремление к смыслам, автономии и благополучию) требуют пересмотра самой философии управления.

Цифровая трансформация формирует ключевой вызов для организаций в необходимости разрешения фундаментального противоречия: с одной стороны, цифровизация и внедрение алгоритмов, с другой стороны, запрос на гуманизацию труда и признание уникальности личности. Актуальность исследования обусловлена необходимостью синергии двух доминирующих современных трендов: цифровизации и алгоритмизации как основных концепций алгоритмического управления и гуманизации как этической основы гуманистического (человекоцентричного) управления.

Современная управленческая парадигма, утверждая концепцию человекоцентричной организации [2], смещает фокус на обеспечение качества жизни и достижению благополучия коллектива, субъектность и агентность человека, при которой человеческие ценности, опыт и достоинство становятся первичными критериями оценки управленческих решений. Это обуславливает системный синтез человека и технологий, превращая организацию в гибридную социально-техническую систему, где алгоритмы не подавляют человеческий потенциал, а являются мощным инструментом его развития [3].

Методологическая база перехода опирается на системный менеджмент Г.Б. Клейнера как сочетание функциональной, социальной и гуманистической парадигм [4], этико-аксиологический фундамент использования идей Канта о человеке как цели, а не средстве, концепцию человекоцентричной организации, концепцию «массовой уникальности» [5], холистическую модель потребностей и мотивации человека как баланса физического, психологического, морального и духовного измерений.

В рамках данного исследования человекоцентричность определяется как не как набор отдельных HR-инструментов, а как фундаментальная управленческая философия, переосмысливающая роль человека в социально-экономических системах.

Эволюция алгоритмических подходов в теории управления может быть представлена в виде трех последовательных фаз, меняющих архитектуру современной организации [6]. В технократической фазе управление нацелено на фрагментарную автоматизацию задач для минимизации транзакционных издержек, при этом роль руководителя сводится к обучению коллектива к взаимодействию с новыми интерфейсами. Следующая фаза означает глубокую интеграцию технологий в бизнес-процессы, что требует смены модели управления на партнёрство «человек–машина», сопровождающееся перепроектированием рабочих мест. Интегральная фаза управления эволюционирует в сторону стратегического проектирования ценностной среды организации, где приоритетными задачами становятся обеспечение этической безопасности, поддержка ментального благополучия коллектива.

В рамках теории управления организацией техностресс рассматривается как состояние психологического напряжения, вызванное внедрением алгоритмических систем [7]. В современной организации техностресс является

критическим системным риском, способным нивелировать преимущества цифровой трансформации.

Утверждение субъектности человека, снижение уровня техностресса и гуманизация в цифровой среде требуют интеграции следующих принципов в систему управления и проектирования алгоритмических инструментов:

1. *Прозрачность и раскрытие дискриминации (explainable AI)*. Организация раскрывает коллективу «ценностные установки», заложенные в алгоритм, например, логику принятия решений, признание ограничений и возможных дискриминационных аспектов системы. Если алгоритм используется для оценки производительности, коллектив должен знать, какие критерии являются доминирующими и какие группы данных могут быть интерпретированы неверно. Этот принцип минимизирует «технонеопределенность» и формирует культуру доверия.

2. *Контроль и модификация алгоритма (Interactive AI).* Система должна предоставлять инструменты для изменения параметров алгоритма, должна реализовываться возможность «перенастроить» приоритеты системы, превращая алгоритм в персонального «цифрового ассистента».

3. *Человекоцентричное проектирование (Human-centric AI)*. Алгоритмы управления создаются при участии тех, на кого он влияет. Вовлечение трудового коллектива в процесс проектирования алгоритмов позволяет учесть реальные потребности человека, что снижает риск дегуманизации и повышает обоснованность управленческих решений.

4. *Приоритет агентности человека (Contestable AI)*. Критерием гуманизации управления признается сохранение за человеком статуса активного субъекта, обладающего правом оспорить решение алгоритмов, что гарантирует превалирование человеческого суждения над алгоритмической объективизацией и исключает риск превращения человека в пассивный объект цифрового контроля и манипулирования.

В основе проектирования систем управления в контексте гуманизации и алгоритмизации может быть положена модель динамического равновесия «требования–ресурсы» (Job Demands – Resources Model), обеспечивающая устойчивость организации через баланс технологических «требований» и «ресурсов». Ключевой стратегией развития становится компенсация любой алгоритмической нагрузки релевантными инструментами поддержки, что трансформирует цифровизацию в фактор устойчивой организационной эффективности.

Алгоритмические требования охватывают аспекты деятельности, создаваемые внедрением алгоритмов и требующие от персонала значительных когнитивных и психоэмоциональных усилий (техностресс). Без системной компенсации избыточность этих требований ведет к дегуманизации труда и деградации человеческого капитала организации. Алгоритмические ресурсы выступают критически важным инструментом проектирования гуманистических систем управления, обеспечивая поддержку субъектности человека и определяющие его развитие. В цифровой среде ресурсы классифицируются по трем уровням: 1) инструментальные (механизмы, заложенные в алгоритмоческие

системы), 2) нормативно-организационные (механизмы, формализованные в «цифровых» политиках и протоколах коммуникации), 3) субъектно-компетентностные (механизмы, обеспечивающие автономию в выборе цифровых инструментов, субъектность человека в цифровой среде). Например, алгоритм, который отслеживает время и штрафует за простои, является дегуманизирующим «требованием». Тот же алгоритм, если он предоставляет данные для самодиагностики или предлагает оптимальные интервалы для отдыха трансформируется в «ресурс».

Таким образом, в теории управления концепция гуманистического алгоритмического управления рассматривается как стратегия поддержания баланса внутри социотехнических систем. Синергия алгоритмизации и гуманизации управления создает гибридную среду, в которой технологическая скорость алгоритмов дополняется ценностным целеполаганием. Поскольку дегуманизация детерминирована не самим процессом цифровизации и алгоритмизации, а диспропорцией между возрастающими «требованиями» и дефицитом доступных «ресурсов», проектирование систем управления должно быть нацелено на трансформацию технологий из инструментов давления в ресурсы усиления человеческого потенциала. Данный вектор развития ведет к созданию гибридных интеллектуальных систем, в которых делегирование рутинных, расчетных и мониторинговых функций алгоритмам позволяет человеку сфокусироваться на творчестве, эмпатии, принятии сложных этических решений и стратегическом целеполагании.

Список литературы

1. Лукашевич, Н. С. Гуманистический менеджмент: от системного кризиса традиционного менеджмента к новой парадигме управления / Н. С. Лукашевич // Инновации в менеджменте. – 2025. – № 3(45). – С. 10–17.
2. Townsend, M. The Emerging Concept of the Human-Centered Organization: A Review and Synthesis of the Literature / M. Townsend, A. G. L. Romme // Humanistic Management Journal. – 2024. – Vol. 9, № 1. – P. 53–74.
3. Cui, T. Fostering humanistic algorithmic management: A process of enacting human-algorithm complementarity / T. Cui, B. Tan, Y. Shi // Journal of Strategic Information Systems. – 2024. – Vol. 33. – Art. 101838. – DOI: 10.1016/j.jsis.2024.101838.
4. Клейнер, Г. Б. Гуманистический менеджмент, социальный менеджмент, системный менеджмент – путь к менеджменту XXI века / Г. Б. Клейнер // Российский журнал менеджмента. – 2018. – Т. 16, № 2. – С. 231–252. – DOI: 10.21638/11701/spbu18.2018.207.
5. Гальченко, С. А. Человекоцентричность необходимое условие экономики будущего / С. А. Гальченко, О. Н. Сезонова, В. Н. Ходыревская [и др.] // Лидерство и менеджмент. – 2022. – Т. 9, № 2. – С. 309–322.
6. Fenwick, A. Revisiting the role of HR in the age of AI: bringing humans and machines closer together in the workplace / A. Fenwick, G. Molnar, P. Frangos // Frontiers in Artificial Intelligence. – 2024. – Vol. 6. – Art. 1272823. – DOI: 10.3389/frai.2023.1272823.
7. Marsh, E. The digital workplace and its dark side: An integrative review / E. Marsh, E. Perez Vallejos, A. Spence // Computers in Human Behavior. – 2022. – Vol. 128. – Art. 107118. – DOI: 10.1016/j.chb.2021.107118.

УДК 332.135

ФЕНОМЕН ЭКСТЕНСИВНО-ИНТЕНСИВНОЙ ВЗАИМОСВЯЗИ МЕЖДУ ПРОСТРАНСТВЕННО-ОТРАСЛЕВОЙ ЭКОНОМИКОЙ И УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ РЕГИОНОВ

Лут М.С., аспирант
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
mashaserg16@mail.ru

Каждый человек сознательно или бессознательно стремится к развитию своих физических и интеллектуальных навыков, поддержанию благоприятных условий для совершенствования творческих способностей и расширению потенциалов во всех интересующих сферах. Аналогичным образом каждое государство активно стремится к содействию модернизации своих регионов на политическом, на экономическом и на социальном уровне. Чтобы достичь высокой эффективности подобных преобразующих процессов современные управленцы все чаще обращаются к инновационным, а также информационным технологиям. Такую высокую степень целесообразности применения передовые технологии доказали набором систем автоматизации административных операций, мониторинга индикаторов и территориальных индексов, а также общественной персонализации гражданских цифровых услуг.

Однако, применение цифровых технологий в отрасли социо-экономики сопровождается как положительными, так и негативными факторами. Высокая, «агрессивная» техногенная нагрузка на современную экосистему, процветание и расширение «философии потребления», а также крайне активное снижение социальной инфраструктуры в большинстве стран обусловили необходимость поддержания концепции устойчивого развития. Она представляет собой гармонизацию трех ведущих составляющих государства и всех его регионов – хозяйства, общества и экологии. Так, ежедневно распространяющийся по всему миру подобный феномен соразмерно категорийному расширению цифровых техник и технологий приобретает больше новых форм влияния на человеческую жизнедеятельность. Можно отчетливо заметить в системе пространственно-отраслевой экономики регионов более новые и благоприятные паттерны взаимодействия между окружающей средой и промышленностью.

Современные научные исследования, посвященные изучению концепции и философии устойчивого развития в целом, а также его региональным аспектам, позволяют рассмотреть большую совокупность концептуальных положений и практических приемов по достижению семнадцати целей на пути общественно-хозяйственному, экологическому благополучию. К примеру, Муслимова С.Ю. в своей исследовательской работе осуществила классификацию целей и факторов воздействия устойчивого развития на региональное пространство государства [1]. Ибрагимова З.А. посвятила свою научную работу формированию методик поддержания принципов устойчивого развития регионов в разрезе цифровой, а также инновационной эпохи [2]. Глезман Л.В. отдала предпочтение освоению и

детальному анализу развития пространственно-отраслевой экономики регионов в разрезе цифрового обеспечения роста всех государственных потенциалов [3]. Плисецкий Е.Л. исследовал условия развития отечественной пространственно-отраслевой экономики и написал научную работу, в которой определил важные проблемы поддержания современной стратегической политики в России [4]. В число отечественных аналитиков входят Подкорытов В.Н., а также Мочалова Л.А., которые сумели грамотно исследовать отраслевую экономику Российской Федерации и выявить актуальную структуру всех ее числовых пропорций [5].

Экономическое, социальное и экологическое развитие каждого государства невозможно достичь без поддержания состояния региональных структур, в свою очередь, являющихся фундаментом государственного аппарата. Важно отметить, пространственно-отраслевая экономика, представляющая собой ряд территориальных процессов, связанных с пространственным размещением отдельных категорий экономических структур, а также модернизацией всех хозяйственных отраслей в рамках борьбы с региональной поляризацией, является катализатором масштабирования феномена устойчивого развития. Так, эта взаимосвязь определяется возможностью территориально-отраслевого разделения государства на семнадцать крупных зон, соответствующих целям устойчивого развития. К примеру, Камчатский край РФ славится богатой и разнообразной морской экосистемой, что позволяет развивать и активно совершенствовать принцип четырнадцатой цели, а леса Красноярского края РФ позволяют интенсифицировать положительные результаты пятнадцатой цели.

Рисунок 1 детально отражает механизмы территориального расположения важных ресурсов для реализации конкурентоспособных устойчивых стратегий, а также производства промышленных структурных объектов, соответствующих современному спросу. Эффективным методом подобного разделения является картографический или топографический анализ, интегрированный с системами машинного обучения. Этот метод эффективен визуализацией пространственных взаимосвязей между объектами хозяйственной инфраструктуры двух регионов и более, мониторингом за динамикой изменения величины межрегиональных параметров и запасов поставки различных видов продукции, планированием и корректировкой процессов строительства промышленных зон. Большой набор категорий картографического анализа предоставляет широкий спектр методик исследования пространственно-отраслевой экономики субъектов государства. К примеру, визуальный анализ ориентирован на зрительное наблюдение за цепью логистических или инфраструктурных операций, а математико-статистический анализ направлен на выявление различных закономерностей в ряде процессов распределения хозяйственных объектов с применением численных значений и временных рядов. Подобным образом складывается корректное представление об актуальных тенденциях в региональной экономике, а также экономике всего государства.

Еще одним успешным примером картографической методологии является построение цифровых атласов, технологий, позволяющих перевести карту на интерактивную панель и рассмотреть необходимую территорию в 3D-проекции.

Проектирование подобных карт на масштабном уровне эффективно детализацией ключевых промышленных объектов во времени и в пространстве.

Рис. 1 – Виды инфраструктур пространственной и отраслевой экономики, соответствующие каждой цели концепции устойчивого развития

Как было указано, современное прогрессивное развитие экономических, социальных и экологических индикаторов возможно ускорить с применением информационно-коммуникационных технологий, инновационных методологий и гибких проектных подходов. Девятая цель устойчивого развития направлена не просто на обеспечение качественной индустриализации территорий страны, масштабирования передовой инфраструктуры и поощрение системы инноваций во всех отраслях жизнедеятельности общества. Она, прежде всего, направлена на длительную экологизацию всех технологических мероприятий будущего. Так, рисунок 2 визуализирует составляющие пространственно-отраслевой экономики, позволяющие безопасно, а также надежно развить новые отрасли промышленности и модернизировать существующие, построить новые виды энергетических узлов, а также стимулировать возникновение самых передовых ноу-хау XXI столетия, включающие робототехнику и Интернет вещей (IOT).

В разрезе пространственной и отраслевой экономики девятую цель устойчивого развития возможно реализовать поиском региона, обладающего различными богатыми экологическими ресурсами и технологическими возможностями. Это позволяет локализовать экологические и экономические объекты, эффективно коммерциализировав их деятельность. Ярким примером подобных процессов является построение сетей экологических отелей, находящихся недалеко от возобновляемых источников энергии. Подобный концепт имеет социальную, экономическую, а также экологическую эффективность, поскольку он позволяет повысить качество жизни граждан, поддержать местную культуру, сохранить и приумножить биологическое разнообразие региона, извлечь прибыль от вклада отечественных и зарубежных туристов, создать новую индустриальную сеть, обновить региональный бренд.

Рис. 2 – Пространственно-отраслевая инфраструктура экономики региона, способствующая реализации девятой цели концепции устойчивого развития

Важно отметить, пространственно-отраслевая экономика каждого региона ориентирована на ликвидацию межрегиональной дивергенции и поддержание территориальной конвергеции, являющейся процессом эффективного снижения экономического неравенства между отдельными субъектами государства, в том числе, процессом оказания материальной и финансовой поддержки отдельным стагнирующим регионам. Существует множество видов конвергенции, от условной и клубной до *бета- и сигма*-конвергенции. Тем не менее, наиболее эффективным и перспективным видом является абсолютная конвергенция, так как она предполагает наличие единой траектории развития для всех территорий. В рамках устойчивого развития данный процесс предполагает не только единый вектор стратегической политики, а также обуславливает необходимость в новых

хозяйственных кластерах, связующих звеньях между региональными сферами социо-экономики. Выделяют экстенсивные, а также интенсивные пути развития, предполагающие увеличение количества производственных объектов и повышение их качества.

Зачастую передовые государства стремятся выйти на интенсивный путь с целью оптимизации существующих резервов, запасов. Тем не менее, объединение данных приемов не менее эффективно для развития и расширения национального потенциала в случае, если экстенсия будет активно направлена на интенсификацию и качество. Феномен экстенсивно-интенсивной взаимосвязи между пространственно-отраслевой экономикой и устойчивым развитием регионов представляет концепцию, направленную на стремительное расширение производства устойчивых и экологически безопасных технологий.

График структурной трансформации экономики регионов, представленный на рисунке 3, позволяет увидеть, как стремительно растут темпы производства и качество инновационной продукции при формировании устойчивой политики. Объединение двух тенденций имеет уникальный характер влияния на регион.

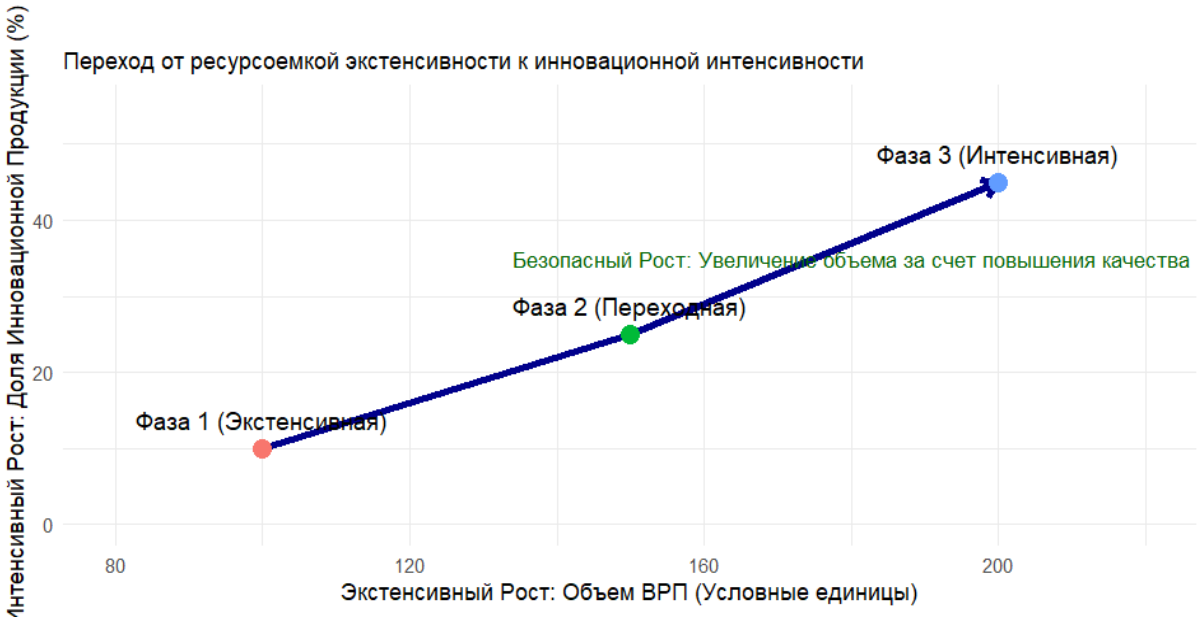

Рис. 3 – График структурной трансформации региональной экономики путем формирования политики увеличения производства устойчивой инновационной продукции в рамках поддержания концепции ЦУР

Вышеуказанный процесс экстенсивно-интенсивной модификации, согласно графику, проходит через три крупных фазы, однако, они могут сопровождаться мелкими, не менее значительными для развития процессами, а также циклами. Рассмотрим моделируемый регион, отличающийся высоким уровнем нагрузки на окружающую среду вследствие преобладания тяжелой промышленности над экологически безопасной. Для решения экономической проблемы необходимо обратиться к девятой, двенадцатой и тринадцатой цели устойчивого развития. В первую очередь необходимо выполнить первые шаги по определению текущих затруднений и осуществить анализ приоритетов, которые наиболее важны для

территориальной модернизации. Следующим шагом является формирование и поддержание спроса и предложения на устойчивые технологии, формирование ответственной культуры потребления среди населения. Лишь затем постепенно возникают условия для производства устойчивых технологий и формирования «зеленой» инфраструктуры. Дополнительными объектами данной методологии являются экологические банки, налоговые льготы, а также «зеленые» кластеры. Разумеется, экстенсивное развитие должно иметь свои пределы и ограничения, поскольку ресурсное обеспечение, как экологически «грязных», так и «чистых» промышленных объектов может привести к необратимым климатическим или иным экологическим последствиям для местной экосистемы, флоры и фауны.

Таким образом, современные условия регионального развития содержат множество возможностей для перехода к новому пути использования ресурсов. Во многих передовых государствах инновационные технологии уже достигли того уровня, когда могут наносить минимальный вред окружающей среде или не наносить его вовсе. Подобные успехи стимулируют субъекты государства к поддержанию концепции устойчивого развития.

Эффективной практикой при реализации целей данного феномена является обращение к инструментарию пространственно-отраслевой экономики, предполагающего картографическое и топографическое моделирование, а также территориальное расположение всех ключевых экономических объектов, входящих в «зеленую инфраструктуру» с последующим их развитием и расширением. Дополнительным приемом данной концепции является поддержание экстенсивно-интенсивной взаимосвязи между ними. Характер указанной взаимосвязи динамичен и включает ряд процессов увеличения производства устойчивых и экологически безопасных технологий, предполагая единое повышение объемов и повышение качества производства.

Список литературы

1. Муслимова С.Ю. Устойчивое развитие региона / С.Ю. Муслимова // Журнал прикладных исследований. – 2022. – №6. – С. 44-48. – ISSN: 2712-7516.
2. Ибрагимова З.А. Фундаментальные принципы устойчивого развития региона / З.А. Ибрагимова // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. – 2024. – Вып. 1. – С. 99-108.
3. Глезман Л.В. Приоритеты пространственно-отраслевого развития регионов в условиях цифровизации экономики / Л.В. Глезман // Вопросы инновационной экономики. – Апрель-июнь 2021. – Т. 11. – №2. – С. 581-596. – ISSN 2222-0372.
4. Плисецкий Е.Л. Экономика России в отраслевом и пространственном измерениях / Е.Л. Плисецкий // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. – 2025 – №1 (81). – С. 1-11. – ISSN 1999-2645.
5. Подкорытов В.Н. Исследование структурных пропорций в экономике России с целью количественной и качественной оценки ее развития / В.Н. Подкорытов, Л.А. Мочалова // Вестник Сургутского государственного университета. – 2024. – Т. 12. – №1. – С. 37-50. – DOI 10.35266/2949-3455-2024-1-4.

УДК 657:004

ЦИФРОВИЗАЦИЯ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ

Макушина Т.Н., канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО Самарский ГАУ, г. Самара, РФ
Tatiana-mak@mail.ru

Мир перешёл в эпоху цифровой экономики, отличающейся стремительным развитием новых технологий и методов ведения бизнеса. Цифровые активы, ставшие важной частью современной экономики, приводят к коренным изменениям в традиционных принципах бухгалтерского учёта. Для обеспечения эффективности бизнес-процессов и соответствия новым требованиям крайне важно своевременно реагировать на происходящие изменения. Обратим внимание на основные аспекты трансформации бухгалтерского учета, обусловленные внедрением криптовалют, токенов и смарт-контрактов. Эти новаторские инструменты существенно влияют на классические методы бухгалтерского учета, что создает потребность в переосмыслении подходов к оценке и признанию активов в финансовой отчетности [1]. Традиционный бухгалтерский учет основывается на регистрации физических активов и денежных потоков. В условиях цифровой реальности возникает новый уровень сложности: виртуальность и децентрализация активов, высокая скорость транзакций и анонимность участников требуют фундаментально нового подхода к ведению отчетности.

Основными направлениями цифровизации аграрного сектора в настоящее время являются:

1. Точное земледелие – это метод управления сельским хозяйством, который позволяет оптимизировать каждый этап производства, минимизируя отходы, повышая урожайность и снижая трудозатраты. Распределение ресурсов с помощью спутниковых снимков, дронов и датчиков является ключевым элементом этого подхода.

2. Интернет вещей (IoT) – это технология, которая связывает обычные предметы с интернетом через беспроводные сети. Это позволяет нам постоянно следить за тем, что происходит с полями, товарами на складе или животными.

3. Искусственный интеллект и машинное обучение – предназначены для анализа большого объема информации, что позволяет предоставлять рекомендации по управлению сельским хозяйством.

4. Автоматизация – применение робототехники и специализированного программного обеспечения снижает риски, связанные с человеческим фактором, делает труд менее тяжелым и ускоряет все операции.

5. Цифровые двойники – это виртуальная модель для симуляции реальных процессов, которая необходима для анализа, проектирования и безопасного тестирования гипотез без риска для производства [2].

К 2026 году отрасль бухгалтерского учета переживет три кардинальных изменения:

1. Интеграция с онлайн-сервисами. Все большее число предприятий переходят на облачные платформы, позволяющие автоматизировать и централизовать учетные процессы.

2. Глубокая автоматизация. Современные технологии позволяют передавать компьютеру исполнение большого объема задач, ранее выполняемых человеком.

3. Прозрачный цифровой контроль со стороны государства. Государственные ведомства внедряют системы электронного документооборота и мониторинга, что значительно усиливает контроль за бизнесом [3]

Ощутимо влияние цифровизации на бухгалтерский учет в аграрном секторе, что проявляется в:

1. Сокращение времени и трудовых затрат. Ручной труд был основой традиционного бухучета, от подсчетов до отчетности. Цифровизация автоматизирует эти процессы, сокращая время на оформление и сведение баланса. Это ведет к резкому снижению временных и трудовых затрат на стандартные бухгалтерские операции.

2. Снижение операционных расходов. Цифровой учет финансов, активов и обязательств позволяет точно анализировать доходы и расходы, а автоматизированный сбор данных помогает находить резервы и оптимизировать ресурсы.

3. Повышение прозрачности сельскохозяйственных операций. С помощью автоматизированных бухгалтерских программ можно точно записывать все финансовые операции, создавая надежную электронную базу. Вся информация о товарах, поставщиках, покупателях и партнерах хранится в одном месте и доступна, когда угодно и где угодно.

4. Улучшение аналитических возможностей. Информационные системы позволяют формировать детализированные отчёты для анализа и сравнения данных по времени, что облегчает выявление закономерностей, прогнозирование и принятие решений.

Точное ведение учета и облегчение проведение аудита. Цифровые технологии повышают эффективность аудита финансово-хозяйственной деятельности. Структурированное хранение всей документации в цифровом формате обеспечивает мгновенный доступ [4]. Автоматизированные проверки и встроенные механизмы выявления отклонений позволяют оперативно обнаруживать и предотвращать ошибки и нарушения

Технология становится мощным союзником в управлении предприятием, помогая справляться с многочисленными задачами гораздо эффективнее. Рассмотрим основные тренды, которые окажут наибольшее влияние на бухгалтерский учет:

1. Искусственный интеллект (ИИ) перестал быть экзотическим элементом и перешел в разряд стандартных функций. Его интеграция в бухгалтерские сервисы (например, «Контур.Эльба», «Мое дело») позволяет решить сразу несколько практических задач:

2. Категоризация расходов: Подключение ИИ снимает проблему классификации затрат, ведь программа автоматически распределяет платежи по категориям.

3. Предоставление налоговых вычетов: Смарт-алгоритм подсказывает пользователю, какие расходы подлежат вычету, экономя время и усилия.

4. Выявление аномалий: ИИ анализирует транзакции и обнаруживает подозрительные операции, помогая избежать нежелательных последствий.

Новейшие технологии позволили упростить разработку приложений настолько, что даже без специальных навыков программирования можно создавать рабочие цепочки между разными сервисами [5].

Но в тоже время существуют проблемы цифровизации аграрного сектора, которые проявляются в следующием:

1. Высокая стоимость цифровых решений. Значительные инвестиции, необходимые для цифровых решений, являются серьезным препятствием для малых и средних фермерских хозяйств. Покупка передового оборудования и модернизация инфраструктуры требуют существенных капиталовложений, недоступных для многих производителей.

2. Нехватка квалифицированных специалистов. Недостаточная цифровая грамотность сотрудников аграрного сектора и их приверженность традиционным методам ведения хозяйства препятствуют внедрению современных технологий.

3. Проблемы кибербезопасности. Масштабное внедрение цифровых технологий неизбежно влечет за собой риски нарушения конфиденциальности и безопасности данных. Взлом, кража интеллектуальной собственности и хакерские атаки представляют реальную опасность для бизнеса и фермеров. Безопасность цифровых систем должна стать приоритетом, что потребует дополнительных инвестиций и внимания руководства.

4. Сокращение рабочих мест. Цифровизация сельскохозяйственной отрасли приводит к сокращению числа рабочих мест, поскольку автоматизация и роботизация замещают простые трудовые функции. Низкоквалифицированные позиции постепенно исчезают под влиянием внедрения машин и систем искусственного интеллекта.

5. Экологическое влияние. Массовое внедрение цифровых технологий необходимо сопровождать мерами по энергосбережению и охране окружающей среды. Избыточное энергопотребление цифровых устройств и центров обработки данных способно оказывать негативное воздействие на экологическую обстановку.

Несмотря на значительный потенциал цифровизации сельского хозяйства, ее успешное внедрение требует преодоления множества препятствий. Для этого необходимы совместные действия государства, бизнеса и науки. Важно, чтобы государство поддерживало цифровые проекты, обеспечивало доступную инфраструктуру, обучало специалистов и стимулировало аграриев к технологическому обновлению.

Уже есть практические примеры успешной реализации цифровизации:

1. Группа компаний «Русагро». Компания внедрила метаалгоритм на базе нейросетей для комплексного управления сельским хозяйством. Инструмент генерирует до 1 млн сценариев для каждого поля, оптимизирует ресурсы, учитывает погоду и повышает общую эффективность.

2. Агрокомплекс «Лазаревское». Благодаря внедрению ИИ-мониторинга предприятие ежегодно экономит 50 млн рублей. Использование видеокамер для взвешивания и контроля здоровья свиней показало, как современные технологии увеличивают производительность и сокращают расходы.

3. «Агрофирма Возрождение». В компании внедрили систему компьютерного зрения для идентификации коров. Поголовный учет надоев обеспечивает зоотехникам полный контроль над состоянием животных и оперативность в принятии оздоровительных мер.

Данные примеры демонстрируют положительный эффект от грамотного внедрения цифровых технологий в повседневную практику ведения сельского хозяйства.

Таким образом, цифровизация аграрного сектора важна для повышения эффективности и продуктивности сельского хозяйства. Для достижения поставленных целей необходима стратегия, которая объединяет научные исследования, современные технологии и действия со стороны государственных органов. Основными направлениями в этой области являются точное земледелие, Интернет вещей, искусственный интеллект и роботизация. Однако существуют определенные препятствия, такие как недостаточное финансирование, нехватка квалифицированных специалистов и слабая инфраструктура. Также важно учитывать риск потери рабочих мест и разработать меры социальной защиты и программы профессионального переобучения.

Список литературы

1. Как цифровизация повышает эффективность промышленных процессов: технологии, преимущества и решения [Электронный ресурс]. URL: https://abiesystem.ru/blog/kak-cifrovizaciya-povyshaet-effektivnost-promyshlennyh-processov-tehnologii-preimushchestva-i-resheniya (дата обращения 21.12.2025)

2. Как работает цифровизация и где ее используют [Электронный ресурс]. URL: https://studyonline.hse.ru/blog/statyi/it/kak-rabotaet-czifrovizacziya (дата обращения 21.12.2025)

3. Макушина Т.Н. Влияние внутреннего контроля на внутрихолдинговую отчетность // Современная экономика: обеспечение продовольственной безопасности. Сборник научных трудов. Кинель, 2016. С. 98-103.

4. Макушина Т.Н., Кудряшова Ю.Н. Цифровизация и современные возможности для повышения эффективности работы // Развитие агропромышленного комплекса в условиях цифровой экономики. Сборник научных трудов VI Национальной научно-практической конференции посвященной 30-летию со дня образования экономического факультета. Кинель, 2024. С. 7-12.

5. Перцев С.В., Макушина Т.Н. Цифровые инструменты в реализации программ дополнительного профессионального образования // Современная экономика: обеспечение продовольственной безопасности. Сборник научных трудов VIII Всероссийской научно-практической конференции. Кинель, 2021. С. 103-107.

УДК 347.1

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭЛЕКТРОННОЙ КОММЕРЦИИ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ И АНАЛОГИИ ПРАВА В СПОРАХ СЕЛЛЕРОВ С МАРКЕТПЛЕЙСАМИ

Малышкин П.В., аспирант
Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики (СПбУТУиЭ), г. Санкт-Петербург, РФ
law_spb_ru@mail.ru

На современном этапе развития цифровой экономики России именно маркетплейсы (Wildberries, Ozon и др.) стали системообразующими игроками, определяющими вектор, динамику и правовую специфику всей сферы электронной коммерции. Этот рост обусловлен не только рыночными факторами, но и структурными изменениями в поведении потребителей и бизнеса, что создает новую правовую реальность [1, с.107]. Маркетплейсы выступили в роли универсальных агрегаторов спроса и предложения, эффективно заместив собой классические интернет-магазины для миллионов малых и средних продавцов. Они предоставили селлерам не только технологическую платформу для продаж, но и комплекс услуг: от логистики и складского обслуживания до продвижения и процессинга платежей [2]. Это привело к масштабной миграции предпринимателей на данные площадки, сделав их основным каналом дистрибуции и создав зависимость значительного сегмента малого бизнеса от экосистемы и правил единой платформы.

Также произошла фундаментальная трансформация роли платформы из нейтрального посредника в активного субъекта рынка, обладающего властными полномочиями. Маркетплейсы не просто предоставляют «цифровую витрину», а формируют внутреннюю среду со своими правилами, алгоритмами ранжирования, системой штрафов и механизмами контроля. Фактически они создают «закрытые цифровые области», в рамках которых устанавливают собственные нормы экономического поведения, что выходит за рамки классического договорного права, противопоставляется естественно-правовым принципам и порождает публично-правовые элементы в частных отношениях.

Стоит отметить, что рост маркетплейсов также ускорил процессы концентрации данных и капитала. Контролируя ключевой информационный поток о потребительских предпочтениях, объемах продаж и рыночных трендах, площадки получают стратегическое преимущество, позволяющее им запускать собственные товарные линии и оказывать определяющее влияние на конкуренцию. Это ставит перед правом новые вызовы, связанные с защитой прав продавцов от дискриминации, злоупотребления доминирующим положением и обеспечения добросовестной конкуренции в цифровой среде.

Таким образом, на сегодняшний день, российские маркетплейсы перестали быть лишь удобным инструментом для продаж, превратившись в институциональную основу электронной коммерции. Их доминирующее положение формирует особый тип правоотношений, где классические модели гражданского оборота (розничная купля-продажа, агентирование, оказание услуг) накладываются на новые цифровые реалии, что закономерно ведет к росту споров и требует переосмысления традиционных правовых конструкций. Этот рост является не просто экономическим трендом, а ключевым фактором, обуславливающим необходимость адаптации гражданско-правового инструментов, включая механизмы аналогии права, для защиты интересов всех участников рынка, в первую очередь, продавцов, зависимых от платформ [1, с.108].

Доминирующая роль маркетплейсов в электронной коммерции находит прямое отражение в стремительном увеличении количества судебных споров, в которых они выступают ответчиками. Данная судебная статистика не является случайной, она служит объективным юридическим индикатором глубинных проблем, возникших вследствие однобокой и односторонней динамики развития отрасли. Подавляющее большинство конфликтов возникает не по вине отдельных продавцов, а в силу самой архитектуры взаимоотношений, где вся «власть» отрасли сконцентрирована в руках одной стороны — администрации платформы.

Концентрация споров вокруг одних и тех же категорий дел доказывает системный, а не ситуационный характер конфликтов. Речь идет не об отдельных случаях нарушения договора, а о массовой практике, порожденной единой моделью: маркетплейс устанавливает неясные или чрезмерно обременительные правила, трактует их по своему усмотрению, применяет автоматизированные санкции, а продавец, лишенный возможности оперативно оспорить решение внутри системы, вынужден искать защиты, обращаясь в арбитражный суд. Рост числа исков со стороны селлеров о взыскании необоснованно удержанных средств, оспаривании штрафов и восстановлении доступа к аккаунту — это не «шумиха», а прямое следствие одностороннего характера развития, при котором технологический прогресс и рыночная экспансия не были сбалансированы выработкой справедливых и предсказуемых договорных рамок взаимодействия.

Органы власти, в значительной степени, оказались неготовыми к адекватному регулированию возникающих конфликтов и созданию современной позитивной правовой базы. Отсутствие специализированного законодательства, детально регламентирующего статус, права и обязанности организаторов цифровых торговых площадок, приводит к тому, что суды вынуждены рассматривать принципиально новые отношения через призму устаревших гражданско-правовых конструкций, что порождает правовую неопределенность и противоречивую судебную практику. Проблема также усугубляется процедурной и экспертной неготовностью судебной системы. Сложность технологической и бизнес-модели маркетплейсов, связанная с алгоритмическим принятием решений, обработкой big data (большие данные),

автоматическим безакцептным списанием средств и динамическим ценообразованием, требует от судей специальных знаний. Отсутствие у некоторых судей цифровой грамотности и понимания специфики платформенной экономики приводит к формальному подходу: отношения сводятся к простому договору возмездного оказания услуг, а внутренние правила площадки воспринимаются как безусловно легитимные условия договора присоединения. Это лишает судебную защиту эффективности, так как не учитывает административную природу полномочий платформы и фактическое экономическое неравенство сторон.

Одним из возможных выходов из сложившихся обстоятельств, представляется активное применение судами фундаментальных принципов гражданского права и естественно-правовых принципов [5]. Такие принципы как добросовестность, разумность, справедливость, должны выступать в качестве материального «процессуального фильтра», через который оцениваются как общие правила платформы, так и конкретные действия маркетплейса. Также, крайне важным является полное обеспечение всеми процессуальных прав, которыми селлеры обладают по закону. В спорах с технологическими гигантами продавцы, особенно микробизнес и индивидуальные предприниматели, находятся в заведомо неравном положении. Суд должен активно использовать предоставленные ему процессуальные инструменты для восстановления баланса. Например, это может проявляться в смещении бремени доказывания в части обоснованности применения санкций и размера удержаний на маркетплейс поскольку вся информация и цифровые следы находятся в его исключительном контроле; истребование и изучение внутренних алгоритмов, логики принятия решений и полной финансовой документации по удержаниям. С учетом вышеуказанного, важное значение приобретает и гибкость судебного подхода. Суд не должен ограничиваться поиском «готовой» нормы в поисках быстрого правосудия, а может реализовывать возможности творчески применяя аналогии права и закона. Такая гибкость позволяет подобрать наиболее адекватный правовой режим для защиты нарушенного интереса, не дожидаясь появления специального закона.

На настоящий момент, такое сочетание ценностно-ориентированного подхода, процессуального равенства и судебного усмотрения, способно компенсировать однобокость развития отрасли. Однако, такой подход видится как возможный инструмент разрешения текущих сложностей, но не является универсальным, применительно к развитию отрасли. С учетом вектора развития, направленного на технологическое лидерство [7], а также темпов роста технологического сектора и электронной коммерции, однозначно можно утверждать, что новое законодательное регулирование всегда приниматься в попытке догнать уже свершившийся прогресс. Такой подход законодателя выглядит заранее пессимистичным. В качестве альтернативы видится разработка и внедрение ключевых принципов, которых будут придерживаться цифровые платформы в своем развитии. Это позволит сразу заложить основу государственным интересам на долгие годы, в разрезе реактивного развития

отрасли, при этом оставит текущий уровень свободы цифровым платформам в их предпринимательской деятельности.

Список литературы

1. Малышкин, П.В. Проблема прозрачности агентской деятельности в современной электронной коммерции в России / Малышкин П.В., Якубовская В.А. // Проблема совершенствования правового обеспечения развития инновационного электронного государства: сб. ст. междунар. круглого стола, Минск, 15 ноября 2024 г. / Белорус. гос. экон. ун-т. Минск. 2024. С. 107-111.
2. Залихина, К. А. Развитие клиентского сервиса как основа зарождения системы электронной коммерции / К. А. Залихина, Т. Н. Сакульева // Вестник университета. – 2021. – № 9. – С. 81-86. – DOI 10.26425/1816-4277-2021-9-81-86. – EDN YCHZMA.
3. Васильева, А. В. Определение границ интересов государства в правовом регулировании деятельности маркетплейсов в РФ: постановка проблемы / А. В. Васильева // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. – 2023. – Т. 12, № 3. – С. 144-150. – DOI 10.24412/2225-8264-2023-3-144-150. – EDN QQFOQD.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // СПС «КонсультантПлюс».
5. Кузьмин А.В. Юридическая деятельность: проблемы единства позитивистского и естественно-правового начал. Монография. – СПб. Изд-во СПбГУСЭ, 2008. – 131 с.
6. Федеральный закон от 31.07.2025 № 289-ФЗ "Об отдельных вопросах регулирования платформенной экономики в Российской Федерации" // СПС КонсультантПлюс. (дата обращения: 12.12.2025).
7. Файков, Д. Ю. Технологическая независимость, технологический суверенитет, технологическое лидерство: особенности стратегического выбора / Д. Ю. Файков, Д. Ю. Байдаров // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2025. – Т. 253, № 3. – С. 265-275. – DOI 10.38197/2072-2060-2025-253-3-265-275. – EDN ONWLQE.

УДК 336.71

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ КРЕДИТНОЙ ИСТОРИИ: НОВЫЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ РИСКОВ И УПРАВЛЕНИЮ ДОЛГОВОЙ НАГРУЗКОЙ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ

Мартынова Ж.В., преподаватель
Курский филиал ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Курск, РФ
zvmartynova@fa.ru

Кредитная история является фундаментальным элементом современной финансовой системы и представляет собой совокупность сведений о выполнении физическими и юридическими лицами своих обязательств по кредитам и иным финансовым инструментам. Она служит одним из важнейших источников информации для кредиторов при оценке потенциальных рисков и определении условий финансирования. На основе кредитных историй формируются модели оценки надёжности заёмщиков, что делает данный институт базисным компонентом устойчивого развития банковского сектора.

Кредитная история - это структурированная информация о прошлых кредитных обязательствах заемщика, включающая данные об оформленных кредитах, графиках платежей, просрочках и аннулировании долга [1]. Такие данные являются ценным ресурсом для банков в процессе анализа потенциальных рисков. По мнению исследователей, взаимодействие банков с бюро кредитных историй позволяет значительно снизить неопределённость при решении о выдаче кредита.

Бюро накапливают и обрабатывают данные о платежной дисциплине клиентов, а банки, запрашивая отчёты, получают возможность формировать прогнозы вероятности дефолта. Это помогает кредитным организациям вырабатывать более точные скоринговые модели и принимать решения, основанные на объективных факторах.

Взаимодействие банков с бюро кредитных историй строится по принципам, которые выгодны обеим сторонам: банки получают доступ к историческим данным клиентов, а бюро кредитных историй получают стабильный приток информации и деловую базу.

Такое сотрудничество способствует минимизации кредитного риска и позволяет банкам более взвешенно подходить к принятию решений о новых кредитах.

Кредитная история напрямую влияет на условия кредитования, которые банк предлагает клиенту. Хорошая история открывает доступ к более выгодным ставкам, более крупным лимитам кредита и более гибким срокам погашения, а частые просрочки снижают привлекательность заемщика.

Кроме того, кредитный рейтинг (или скоринговый балл), рассчитанный на основе кредитной истории, часто используется для дифференциации условий - чем выше рейтинг, тем более «лёгкие» параметры кредита может получить клиент.

Кредитная история выступает не просто источником информации, но эффективным инструментом управления кредитными рисками:

1. Прогнозирование вероятности дефолта. Банки используют исторические данные, чтобы оценить вероятность того, что заемщик не выполнит обязательства;

2. Классификация клиентов. С помощью оценки кредитной истории и рейтинга банк может сегментировать заемщиков: клиенты с «высоким риском» могут получать кредиты с более строгими условиями, дополнительные гарантии или более высокую ставку [2];

3. Мониторинг платежной дисциплины. Информация из бюро кредитных историй позволяет отслеживать изменения в поведении заемщика: если появляются просрочки или нестабильные платежи банк может заранее корректировать кредитную политику, например, предложить реструктуризацию;

4. Повышение рентабельности кредитного портфеля. Благодаря снижению количества дефолтов и просроченных кредитов банк может оптимизировать затраты на резервы и уменьшить потери.

Через взаимодействие с бюро кредитных историй и анализ накопленных

данных банк получает инструмент для оценки платежеспособности заемщиков, прогнозирования дефолтов и сегментирования клиентской базы. При правильной интеграции этих данных в кредитную политику, кредитная история становится не просто источником информации, а стратегическим ресурсом, позволяющим повысить качество портфеля и минимизировать потери.

Цифровизация банковской деятельности оказывает глубокое воздействие на то, как кредитные организации анализируют кредитные истории и выносят решения о кредитовании. В современных условиях активное применение онлайн-оценки, Big Data и технологий искусственного интеллекта кардинально изменяет традиционные подходы к управлению кредитными рисками и формированию условий для заемщиков.

Благодаря цифровым каналам, банки могут автоматически запрашивать данные о кредитной истории клиентов и интегрировать их с внутренними системами принятия решений, уменьшая время и издержки на обработку заявок. Такие онлайн-процессы позволяют выдавать решения почти в реальном времени, повышая удобство для клиентов и снижая операционные риски, связанные с человеческим фактором.

Цифровая трансформация позволяет кредитным организациям выходить за рамки классических данных кредитной истории и дополнительно анализировать альтернативные источники информации. В частности, использование Big Data включает анализ транзакционной активности клиентов, поведения в цифровых сервисах, активности в мобильных приложениях, а также других цифровых следов. Это расширяет возможности для прогнозирования платежной дисциплины и выявления сначала не очевидных рисков.

Кроме того, развитие цифровизации банковской деятельности в России сопровождается устойчивым ростом объёмов данных, генерируемых финансовыми институтами, и необходимостью их качественной аналитической обработки. Так, количественные данные о клиентах всё чаще обрабатываются не только классическими методами, но и с применением современных аналитических платформ, что позволяет формировать более точные прогнозы поведения заемщиков.

Одним из самых инновационных элементов цифровой оценки кредитоспособности является применение искусственного интеллекта. ИИ-скоринг основан на алгоритмах машинного обучения, которые способны выявлять сложные и нелинейные зависимости между множеством характеристик заемщика и вероятностью дефолта. Модели обучаются на больших массивах обезличенных данных, включая транзакции, кредитную историю, цифровые характеристики и поведенческие паттерны.

Это позволяет банкам не просто оценивать риск единообразно, но формировать персонализированные кредитные предложения: условия займа могут зависеть от финансовой устойчивости клиента, выявленной моделями ИИ, а не только от его скорингового балла по старой традиционной модели. Более того, ИИ-алгоритмы способствуют постоянному мониторингу портфеля: они отслеживают изменения в поведении клиентов и могут выявлять признаки

нарастания риска уже после выдачи кредита.

Несмотря на значительный потенциал, цифровизация кредитного анализа сопряжена с рядом новых рисков. Массовое накопление и анализ данных создаёт вызовы, связанные с безопасностью, качеством данных и интерпретацией результатов аналитики.

Конкретно, существует риск «модельной ошибки»: если алгоритмы ИИ построены на неподходящих или неполных данных, прогнозы могут быть смещены или дискриминировать определённые группы клиентов. Важно, чтобы банки выстраивали архитектуру управления данными, включающую валидацию, регулярную калибровку моделей и контроль качества собираемых данных.

Ещё один аспект - защита персональных данных. При сборе альтернативных источников информации банки обязаны обеспечивать соответствие законодательству о конфиденциальности и GDPR-подобным нормам [3]. Нарушения этих требований могут подорвать доверие клиентов и привести к финансовым и репутационным потерям.

Совокупный долг организаций и домохозяйств продолжает уверенный рост, при этом подавляющая часть (94%) финансируется за счет внутренних источников [4]. Это свидетельствует о высокой ликвидности банковской системы и сохраняющемся спросе на заемные средства как со стороны бизнеса, так и населения. Наряду с этим, стремительный рост кредитного портфеля прямо увеличивает потенциальные системные риски для банков. В этих условиях традиционных методов оценки, основанных преимущественно на исторической отчетности, становится недостаточно. Активная выдача кредитов оправдана и устойчива только при условии сохранения их качества. Именно поэтому в современных условиях всё больше применяются онлайн-скоринг и технологии Big Data. Такие системы помогают банкам быстрее и точнее оценивать, сможет ли человек или компания вернуть кредит, учитывая не только прошлую кредитную историю, но и новые данные о поведении и финансовых операциях.

Современные технологии становятся ответом на вызовы, создаваемые самим ростом рынка, позволяя диверсифицировать риски, оценивая не только стандартную кредитную историю, но и цифровой след, поведенческие паттерны и транзакционную активность. А также обеспечивают скорость и повышают точность прогнозов, что критически важно в условиях динамичного рынка и высокой конкуренции среди кредиторов.

Кредитная история в условиях цифровизации претерпевает качественную трансформацию. Внедрение Big Data и ИИ-скоринга позволяет перейти от традиционной оценки к сложным многофакторным моделям, учитывающим широкий спектр альтернативных данных. Это расширяет возможности прогнозирования, но одновременно ставит новые вызовы в области защиты персональной информации, прозрачности алгоритмов и качества данных.

Роль кредитной истории в управлении банковскими рисками и формировании условий кредитования является фундаментальной. Она служит основным инструментом для объективного управления кредитными рисками,

формирования индивидуальных условий кредитования и повышения устойчивости банковского сектора в целом за счет снижения информационной асимметрии.

Для дальнейшего развития института кредитных историй необходимо сосредоточить усилия на повышении качества и защищенности данных, развитии цифровых сервисов мониторинга для заемщиков, повышении финансовой грамотности населения и совершенствовании скоринговых моделей в соответствии с этическими нормами.

Таким образом, эволюция кредитной истории в эпоху цифровизации является необходимым условием для стабильности, эффективности и устойчивого роста как банковской системы, так и экономики в целом.

Список литературы

1. Федеральный закон от 30 декабря 2004 г. №218-ФЗ «О кредитных историях» (с изм. и доп. от 13 июня 2023 г. № 227-03). – Электронный ресурс. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51043/
2. Федеральный закон от 21 декабря 2013 г. N°353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)» // Собрание законодательства РФ. - 2013. - № 51. - Ст. 6703– Электронный ресурс. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_155986/
3. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. №152-ФЗ «О персональных данных» // Собрание законодательства РФ. - 2006. - № 31 (ч. l). - Ст. 3451– Электронный ресурс. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801
4. Совокупная задолженность организаций и домохозяйств // Банк России. – URL: https://www.cbr.ru/eng/statistics/macro_itm/dkfs/

УДК 33

ИНФОРМАЦИОННЫЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ГОРОДСКИМ ХОЗЯЙСТВОМ: ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Муравьев А.В., канд. техн. наук, доцент
ФГБОУ ВО «ВОЕНМЕХ» им. Д.Ф. Устинова», г. Санкт-Петербург, РФ
avmurspb@mail.ru

Современные города представляют собой сложные динамические системы, эффективное управление которыми невозможно без применения специализированных информационно-управляющих систем и комплексов. Цифровая трансформация городского хозяйства является ключевым элементом повышения качества жизни, оптимизации использования ресурсов и обеспечения устойчивого развития. Информационные системы (далее - ИС) интегрируют данные из различных сфер — жилищно-коммунального хозяйства (далее - ЖКХ), транспорта, энергетики, экологического мониторинга — создавая единую цифровую среду для принятия обоснованных управленческих решений.

Однако процесс внедрения и эксплуатации таких систем сопряжен с многочисленными трудностями, имеющими технологическую, финансовую и организационную природу. В условиях ограниченности бюджетов и растущих требований к качеству городских услуг, поиск оптимальных моделей финансирования, включая механизмы государственно-частного партнерства (ГЧП), становится критически важным [1, 2]. Параллельно с этим отрасль сталкивается с острым кадровым дефицитом, который затрагивает как сферу ЖКХ в целом, так и сегмент высококвалифицированных IT-специалистов, способных обслуживать сложные информационные системы [3]. Целью данного исследования является систематизация ключевых вызовов, сдерживающих развитие цифровых систем управления городским хозяйством, и анализ перспективных направлений их преодоления.

Технологические и архитектурные вызовы. Создание эффективной информационной системы городского хозяйства предполагает построение многоуровневой архитектуры, включающей сенсорный слой (IoT-устройства, датчики), платформы сбора и хранения данных (Big Data), аналитические модули и интерфейсы взаимодействия с пользователями. Основной технологический вызов заключается в интеграции разрозненных систем, исторически создававшихся для отдельных служб (водоканала, электросетей, транспорта). Отсутствие единых стандартов обмена данными и протоколов взаимодействия приводит к формированию «цифровых силосов», что резко снижает ценность получаемой информации.

Второй значимой проблемой является обеспечение кибербезопасности. Умные городские системы, управляющие критически важной инфраструктурой, становятся привлекательной целью для кибератак. Защита периметра, шифрование данных, обеспечение отказоустойчивости и создание систем оперативного реагирования на инциденты требуют значительных инвестиций и высокой квалификации специалистов.

Наконец, ключевым вопросом остается качество исходных данных и их аналитическая обработка. Внедрение предиктивных моделей и систем поддержки принятия решений на основе искусственного интеллекта невозможно без больших массивов достоверных, структурированных и актуальных данных. Преодоление этого барьера требует не только технических решений, но и изменения организационной культуры работы коммунальных служб.

Управленческие и финансовые вызовы. Финансирование масштабных цифровых проектов в городском хозяйстве представляет собой одну из наиболее сложных проблем. Традиционное бюджетное финансирование часто недостаточно для комплексной модернизации, что актуализирует поиск альтернативных механизмов.

Государственно-частное партнерство (далее - ГЧП) выступает одним из ключевых инструментов привлечения инвестиций в инфраструктуру, включая цифровую. В России накоплен значительный опыт в этой сфере: на реализацию транспортных, социальных и коммунальных проектов до 2030 года запланировано около 19 трлн рублей, а объем законтрактованных инвестиций в

рамках ГЧП-проектов составляет порядка 7,2 трлн рублей [1]. Однако для цифровых проектов в городском хозяйстве применение ГЧП сопряжено со специфическими трудностями. Согласно действующей методике, эффективность проекта ГЧП оценивается путем сравнения с гипотетической реализацией за счет государственного контракта, что может создавать противоречия в показателях, особенно для проектов с высоким потенциалом коммерческих доходов [4].

Для муниципалитетов доступны различные механизмы бюджетного финансирования, такие как:

- межбюджетные трансферты из федерального и регионального бюджетов на конкретные цели (например, в рамках государственных программ развития спорта или туризма) [2];

- инфраструктурные бюджетные кредиты, предоставляемые регионам на срок до 15 лет под льготный процент для проектирования и строительства объектов [2].

Важным управленческим вызовом является сложность финансового моделирования подобных проектов. Модель должна учитывать долгосрочные денежные потоки, риски недополучения доходов, возможные субсидии на покрытие минимального гарантированного дохода (далее - МГД) и требования бюджетной эффективности [4]. Ошибки в моделировании могут привести к финансовой несостоятельности проекта и спорам между партнерами.

Кадровый вызов и человеческий фактор. Технологическая модернизация упирается в проблему острой нехватки квалифицированных кадров. Дефицит характерен как для традиционных отраслей городского хозяйства (ЖКХ, строительство), так и для новой технологической сферы [5]. Для обслуживания и развития цифровых систем требуются специалисты на стыке дисциплин: инженеры данных, IT-архитекторы, аналитики, специалисты по кибербезопасности, которые, как правило, не ассоциируют свою карьеру с коммунальной сферой.

Ситуация усугубляется рядом факторов:

- конкуренция с другими секторами, более высокий уровень оплаты труда в IT-секторе, оборонной промышленности и других отраслях перетягивает ограниченный кадровый ресурс [1];

- устаревший имидж отрасли, сфера городского хозяйства и ЖКХ в массовом сознании часто ассоциируется с рутинным, низкотехнологичным трудом, что снижает ее привлекательность для талантливой молодежи [7];

- разрыв между образованием и практикой, где учебные программы вузов и колледжей не всегда успевают за скоростью технологических изменений, выпуская специалистов, требующих дополнительной подготовки [7].

Ниже представлены основные кадровые дефициты для работы с ИС и комплексами городского хозяйства (табл. 1).

Государство предпринимает шаги для решения общеотраслевого кадрового кризиса, реализуя, например, федеральный проект «Кадры в АПК» с бюджетом 7,4 млрд рублей на 2025 год [6]. Подобный программный подход,

адаптированный под специфику цифрового городского хозяйства, является необходимым условием для обеспечения кадрами.

Таблица 1

Ключевые кадровые дефициты для цифровых систем городского хозяйства и пути их преодоления

Категория специалистов	Роль в системе	Основные проблемы привлечения	Возможные решения
IT-архитекторы и инженеры данных	Проектирование, интеграция и обслуживание платформенной архитектуры.	Конкуренция на рынке, отсутствие отраслевой специализации в стандартном IT-образовании.	Создание целевых образовательных программ с участием отраслевых вузов и компаний-разработчиков.
Специалисты по кибербезопасности	Защита критической информационной инфраструктуры.	Дефицит на общенациональном уровне, высокая стоимость специалистов.	Развитие внутренних программ переподготовки сотрудников технических служб.
Системные аналитики и дата-сайентисты	Анализ данных, построение предиктивных моделей, подготовка решений для управления.	Непонимание специфики предметной области (ЖКХ, транспорт).	Формирование междисциплинарных команд, стажировки для аналитиков в коммунальных предприятиях.
Технические специалисты	Эксплуатация «умных» сетей, IoT-оборудования, систем диспетчеризации.	Старение кадрового состава, необходимость переобучения.	Программы профессионального обучения, создание центров компетенций на базе предприятий.

Источник: составлено автором по [8, 9].

Перспективные направления развития. Несмотря на наличие существенных вызовов, можно выделить несколько ключевых перспектив, определяющих развитие информационных систем городского хозяйства:

- *Развитие платформенных решений и экосистем.* Будущее — за созданием открытых муниципальных цифровых платформ, которые смогут агрегировать данные от различных поставщиков решений. Это позволит избежать монополии одного вендора, снизить стоимость внедрения за счет конкуренции и обеспечить более быструю интеграцию инноваций. Стандартизация API (Application Programming Interface) станет основой такой экосистемы.

- *Фокус на предиктивной аналитике и цифровых двойниках.* Следующим этапом развития станет переход от мониторинга текущего состояния к прогнозному моделированию. Создание «цифровых двойников» городских систем (транспортных сетей, инженерных коммуникаций, энергосетей) позволит в виртуальной среде тестировать различные сценарии управления, оптимизировать нагрузку и предупреждать аварийные ситуации, минимизируя издержки в реальном мире.

- *Совершенствование финансовых моделей и поиск гибридных схем финансирования.* Дальнейшее развитие получит практика применения ГЧП с

более гибким распределением рисков, в том числе для сугубо цифровых проектов. Будут востребованы модели, сочетающие бюджетное финансирование, инфраструктурные кредиты, средства институтов развития (ВЭБ.РФ, ДОМ.РФ) и частные инвестиции [1, 2]. Ключевым станет повышение прозрачности и надежности долгосрочных финансовых моделей для всех участников.

- *Создание отраслевых образовательных кластеров.* Для решения кадровой проблемы необходим системный образовательный ответ. Перспективным является формирование специализированных учебных центров на базе ведущих технических вузов в партнерстве с крупными IT-компаниями и городскими администрациями. Такие кластеры должны обеспечить подготовку и переподготовку специалистов по конкретным, востребованным в отрасли компетенциям, начиная с программ для школьников (аналоги агроклассов в АПК) и заканчивая программами Executive MBA для руководителей.

Заключение. Развитие информационных систем управления городским хозяйством — это комплексный и многогранный процесс, успех которого зависит от синергии технологий, управления, финансов и человеческого капитала. Основными барьерами на этом пути остаются технологическая фрагментация, сложности с долгосрочным финансированием и острый дефицит квалифицированных кадров, способных работать на стыке IT и коммунальной сферы.

Перспективы развития связаны с переходом к открытым платформенным архитектурам, активным внедрением технологий предиктивной аналитики и цифровых двойников, а также совершенствованием механизмов государственно-частного партнерства. Однако технологическая трансформация не будет устойчивой без параллельной «человеческой» трансформации: изменения имиджа отрасли, модернизации системы образования и создания привлекательных условий для труда высококлассных специалистов. Только комплексный подход, объединяющий усилия государства, бизнеса и образовательных учреждений, позволит превратить современные города в по-настоящему умные, эффективные и комфортные пространства для жизни.

Список литературы:

1. Тедо. Проектное финансирование, ГЧП и привлечение мер господдержки // Технологии Доверия. – Электронный ресурс. – Режим доступа: https://tedo.ru/public-private-partnership.
2. ДРТ. Источники бюджетного финансирования ГЧП-проектов в России // Delret.ru. – Электронный ресурс. – Режим доступа: https://delret.ru/reviews/public-private-partnership-news/tpost/if55ctpba1-istochniki-byudzhetnogo-finansirovaniya
3. В ЖКХ и сельском хозяйстве острая нехватка кадров // Солидарность. – Электронный ресурс. – Режим доступа: https://www.solidarnost.org/news/v-zhkh-i-selskom-hozyaystve-ostraya-nehvatka-kadrov.html.
4. Финансовое моделирование проектов ГЧП: ключевые особенности и распространенные ошибки. Бюллетень №18 // Альт-Инвест. – Электронный ресурс. – Режим доступа: https://www.alt-invest.ru/lib/bulletin-18/.
5. В ЖКХ и сельском хозяйстве острая нехватка кадров // Солидарность. – Электронный ресурс. – Режим доступа: https://www.solidarnost.org/news/v-zhkh-i-selskom-hozyaystve-ostraya-nehvatka-kadrov.html.

6. Дефицит кадров в АПК — Как нехватка 300 тысяч работников угрожает продовольственной безопасности России // Атлас Проектов. – Электронный ресурс. – Режим доступа: https://atlas-projects.ru/tpost/06666ly1i1-defitsit-kadrov-v-apk-kak-nehvatka-300-t.
7. Герман А. Колхозники в IT: почему в сельском хозяйстве стабильный дефицит кадров // Forbes.ru. – Электронный ресурс. – Режим доступа: https://www.forbes.ru/mneniya/486847-kolhozniki-v-it-pocemu-v-sel-skom-hozajstve-stabil-nyj-deficit-kadrov.
8. Муравьев А.В., Селюгина С.В. Современные информационные технологии в системе государственного управления. – Курск : ЗАО «Университетская книга», 2025. – 142 с. – EDN ICNZFS.
9. Иванова Г.А., Муравьев А.В., Селюгина С.В. «Homo Digital» и «Homo medialis» в пространстве цифровой коммуникации. – Курск : ЗАО «Университетская книга», 2025. – 272 с. – ISBN 978-5-00261-568-1. – EDN SXDBIX.

УДК 004.056

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Нечай А.А., канд. пед. наук
Санкт-Петербургский университет МВД России, г. Санкт-Петербург, РФ
webexpromt@mail.ru

Цифровая трансформация, проникающая во все сферы экономики от государственного управления до реального сектора, меняет базовые принципы обеспечения национальной безопасности и экономической устойчивости [5]. Информационная безопасность эволюционирует из сугубо технической функции в критический экономический фактор, напрямую определяющий непрерывность производства, сохранность активов и конкурентоспособность на государственном уровне. Прямые и косвенные убытки от кибератак, операционные простои, утечки данных и сбои в логистических цепочках оцениваются миллиардами, что закрепляет киберриски в числе ключевых операционных угроз для бизнеса [2]. В эпоху глобальных и взаимосвязанных информационных систем, их безопасная эксплуатация становится обязательным условием экономического роста [8]. Эта зависимость формирует новый класс экономических вызовов, где стоимость киберинцидента начинает превышать стоимость внедрения превентивных мер защиты [12].

Экономические риски, связанные с информационной безопасностью, приобретают особую значимость в реальном секторе, в частности, в агропромышленном комплексе (АПК). Цифровизация сельского хозяйства, внедрение интернета вещей (IoT), систем точного земледелия и государственных цифровых платформ создает основу для роста производительности, но одновременно критически расширяет область потенциальных атак [3, 7]. Технологическая сложность современных агрохолдингов, включая распределенные сети датчиков и системы аналитики больших данных (Big Data),

делает их уязвимыми. Доля целевых атак на агросектор в общем потоке киберугроз стабильно растет, достигая значимых величин. Наибольшую экономическую опасность несут атаки программами-шифровальщиками, способные парализовать всю ИТ-инфраструктуру предприятия в наиболее критические периоды, такие как посевная или уборка урожая [4]. Последствия выходят за рамки прямых финансовых потерь от простоя и включают в себя риски порчи сельхозпродукции, срыв контрактных обязательств и разрушение логистических цепочек, что в совокупности представляет угрозу продовольственной безопасности региона или государства [9]. В этом контексте инвестиции в защиту информационной инфраструктуры АПК трансформируются из статьи операционных расходов в стратегические инвестиции, обеспечивающие долгосрочную устойчивость и суверенитет.

Эффективная система информационной безопасности с экономической точки зрения должна базироваться на принципах управления рисками и обеспечения непрерывности бизнес-процессов. Такой подход предполагает системный переход от финансирования ликвидации последствий инцидентов к проактивным инвестициям в их предотвращение. Комплекс превентивных мер включает не только развертывание технических средств защиты (таких как SIEM, EDR), но и создание центров мониторинга и реагирования (SOC), регулярный аудит защищенности и моделирование атак для оценки устойчивости [6]. Ключевым элементом остается человеческий фактор, который продолжает оставаться основным вектором успешных атак, таких как фишинг. Поэтому экономически оправданы инвестиции в постоянное обучение и повышение цифровой грамотности персонала, что напрямую снижает вероятность реализации дорогостоящих инцидентов [11]. Оценка уровня защищенности организации при этом должна быть комплексной, учитывая не только состояние технологической инфраструктуры, но и уровень компетенций сотрудников, зрелость управленческих процессов и организационную культуру безопасности [1, 13]. Интеграция новых технологий, например, элементов квантовых вычислений для криптографии или графических процессоров для ускоренного анализа угроз, может стать фактором создания качественного преимущества в защите [14, 15].

Государственное регулирование и финансовая политика выступают катализаторами формирования экономически эффективной системы защиты. С одной стороны, соблюдение обязательных требований регуляторов, таких как Федеральный закон № 187-ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры», является базовым условием для организаций, работающих с КИИ. С другой стороны, государство может стимулировать инвестиции в безопасность через инструменты субсидирования, грантовой поддержки разработки и внедрения отечественных защищенных решений, что особенно значимо для стратегических отраслей в условиях импортозамещения. Принцип «безопасность по проекту» (security by design) должен закладываться на этапе проектирования государственных цифровых платформ, таких как информационные системы для АПК, что в долгосрочной перспективе снижает совокупную стоимость владения и минимизирует риски масштабных

компрометаций данных [10]. Экономическая целесообразность цифровизации при этом не должна ставиться под сомнение, однако требует обязательного учета затрат на киберзащиту. Исследования подтверждают, что внедрение цифровых решений способствует росту эффективности, но эти gains могут быть мгновенно аннулированы одной успешной кибератакой, что доказывает необходимость сбалансированных инвестиций.

Формирование экономически обоснованной системы информационной безопасности остается комплексной междисциплинарной задачей, требующей интеграции технологических решений, управленческих методик и кадрового развития. Переосмысление информационной безопасности как стратегического актива, создающего стоимость, а не как центра затрат, позволяет организациям и государству не только снижать потенциальные финансовые потери, но и формировать устойчивое конкурентное преимущество в цифровой экономике. Ключевыми направлениями для дальнейших исследований являются разработка точных количественных методик оценки экономического эффекта от инвестиций в ИБ, адаптация фреймворков управления киберрисками для различных отраслей, а также создание моделей оценки экономического ущерба от инцидентов в критических секторах, подобных АПК. Успех в этой области напрямую зависит от синергии между технологическими инновациями, эффективным государственным регулированием и системной подготовкой высококвалифицированных кадров, способных реализовывать комплексные подходы к защите в современных условиях.

Список литературы

1. Баглюк С. И., Нечай А. А. К вопросу о выборе исходных данных при автоматизации тестирования программ // Вестник Российского нового университета. Серия: Сложные системы: модели, анализ и управление. – 2020. – № 4. – С. 103-107. – DOI 10.25586/RNU.V9187.20.04.P.103.
2. Гладышев А. И., Зимовец А. И., Нечай А. А., Обухов А. В. Применение Big Data для анализа околоземного космического пространства // Вестник Российского нового университета. Серия: Сложные системы: модели, анализ и управление. – 2020. – № 4. – С. 127-134. – DOI 10.25586/RNU.V9187.20.04.P.127.
3. Котиков П. Е., Нечай А. А. Репликация данных между серверами баз данных в среде геоинформационных систем // Вестник Российского нового университета. Серия: Сложные системы: модели, анализ и управление. – 2015. – № 1. – С. 88-91.
4. Мысливец Е. Г., Пучкова И. А., Нечай А. А., Антонов Д. А. Синтез модели автоматизированной информационной системы радиоэлектронного мониторинга объектов наблюдения на основе логико-алгебраического подхода // Вестник Российского нового университета. Серия: Сложные системы: модели, анализ и управление. – 2020. – № 4. – С. 135-142. – DOI 10.25586/RNU.V9187.20.04.P.135.
5. Нечай А. А. Информационная безопасность в современном обществе / А. А. Нечай. – Санкт-Петербург: Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, 2023. – 84 с. – ISBN 978-5-8290-2097-2.
6. Нечай А. А. Автоматизация проверки знаний при оценке сформированности профессиональных компетенций по информационной безопасности / А. А. Нечай // Непрерывное образование: проблемы, решения, перспективы: Материалы II Всероссийской научной конференции (с международным участием), Санкт-Петербург, 23 ноября 2022

года. – Санкт-Петербург: Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, 2023. – С. 261-266.
7. Нечай А. А. Моделирование системы управления робототехническим комплексом ликвидации чрезвычайных ситуацийна основе многомерных копула-функций // Современные проблемы создания и эксплуатации вооружения, военной и специальной техники: Сборник статей III Всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 14–15 декабря 2016 года. Том 1. – Санкт-Петербург: Общество с ограниченной ответственностью "Арт-Экспресс", 2016. – С. 287-292.
8. Нечай А. А., Краснов С. А., Свинарчук А. А. Аналитическая модель обеспечения информационной безопасности образовательных организаций системы общего и среднего образования // Вестник Российского нового университета. Серия: Сложные системы: модели, анализ и управление. – 2020. – № 4. – С. 77-84. – DOI 10.25586/RNU.V9187.20.04.P.077.
9. Нечай А. А. Формирование профессиональной компетенции в области кибербезопасности у будущих учителей информатики // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2020. – № 4. – С. 114-124. – DOI 10.35231/18186653_2020_4_114.
10. Нечай А. А. Ориентированность подготовки будущих учителей информатики на формирование профессиональных компетенций по информационной безопасности / А. А. Нечай // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2021. – № 2. – С. 428-441. – DOI 10.35231/18186653_2021_2_428.
11. Нечай А. А. Использование инновационных методов и современных технологий для повышения квалификации в области кибербезопасности // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2020. – Т. 9, № 3(32). – С. 193-196. – DOI 10.26140/anip-2020-0903-0043.
12. Нечай А. А., Котиков П. Е. Методика комплексной защиты данных, передаваемых и хранимых на различных носителях информации // Вестник Российского нового университета. Серия: Сложные системы: модели, анализ и управление. – 2015. – № 1. – С. 92-95.
13. Новиков А. Н., Нечай А. А., Малахов А. В. О подходе к обоснованию рациональной номенклатуры эталонной базы измерительных комплексов на основе нечетких моделей // Вестник Российского нового университета. Серия: Сложные системы: модели, анализ и управление. – 2017. – № 1. – С. 72-79.
14. Свинарчук А. А., Нечай А. А. Использование квантовых вычислений при выборе управленческого решения // Вестник Российского нового университета. Серия: Сложные системы: модели, анализ и управление. – 2018. – № 2. – С. 31-36. – DOI 10.25586/RNU.V9187.18.06.P.31.
15. Свинарчук А. А., Калиниченко С. В., Нечай А. А. Использование графического процессора для ускорения распределенных вычислений при прогнозе экстремальных значений температуры воздуха // Вестник Российского нового университета. Серия: Сложные системы: модели, анализ и управление. – 2017. – № 4. – С. 33-38.

УДК 338.28

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ТРАНСПОРТНО-ЛОГИСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ АКРТИЧЕСКИХ РЕГИОНОВ

Ниазян М.А., ассистент, аспирант
ФГАОУ ВО «Российский университет транспорта» (РУТ (МИИТ)), г. Москва, РФ,
mniazyan@gmail.com

Указ Президента Российской Федерации «Об основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года» установил четкие векторы научно-технологического развития, необходимого для освоения района. В качестве основных задач документ закрепил:

1. Активизацию проведения как фундаментальных, так и прикладных научных изысканий по первостепенным направлениям научно-технологического прогресса, в т.ч. организация комплексных экспедиционных работ в Арктике;
2. Создание и последующее внедрение важных для освоения Арктики технологий, в т.ч. решения для оборонной сферы и обеспечения общественной безопасности, разработка специализированных материалов и техники, адаптированных к арктическому климату;
3. Усиление исследований, направленных на изучение опасных природных и техногенных явлений в Арктике, разработку и применение передовых методик прогнозирования этих явлений в условиях климатических изменений, создание технологий для минимизации угроз для человеческой жизни;
4. Формирование и применение действенных инженерно-технических решений по предотвращению деградации элементов инфраструктуры под воздействием глобальных климатических сдвигов;
5. Разработка и внедрение технологий, нацеленных на сохранение здоровья и увеличение продолжительности жизни населения, проживающего в арктических условиях;
6. Модернизация и расширение научно-исследовательского флота Российской Федерации.

Безусловно, инновационные технологии играют решающую роль в развитии арктических территорий Российской Федерации, поскольку они влияют на науку, добычу минеральных ресурсов, транспортную логистику и социальную сферу, при этом внедрение передовых разработок является одним из приоритетов Стратегии научно-технологического развития России. В области науки фокус направлен на создание технологий для автономного энергетического обеспечения поселений и объектов, построенных в условиях вечной мерзлоты, примером чему служит разработка водородных технологий полного цикла, позволяющих работать на удаленных площадках независимо от климата и поставок топлива. Параллельно ведется работа по созданию

международной арктической станции «Снежинка» на Ямале, где ученые отрабатывают применение «зеленых» технологий в сферах жизнеобеспечения, телекоммуникаций, медицины и промышленности.

В секторе добычи разрабатываются технологии подводной разработки углеводородов, предполагающие полную изоляцию устьев скважин на морском дне для минимизации климатических рисков; такие подводные промысловые комплексы автономны и устойчивы к ледовым воздействиям. Также применяются комбинированные технологии, в т.ч. использование ледостойких платформ, которые устанавливаются на дно и защищаются массивной каменной насыпью.

В транспортном секторе энергетические компании активно внедряют цифровые технологии. Этот процесс включает разработку цифровых двойников, принятие геологических решений на основе комплексного анализа цифровых данных, а также применение беспилотных летательных аппаратов и роботизированных систем непосредственно на месторождениях [3]. Кроме того, формируется национальная цифровая транспортно-логистическая платформа для интеграции ведомственных данных.

В социальной сфере акцент делается на внедрение информационных технологий в быт вахтовых рабочих, например, через создание цифровых сервисов «одного окна» для решения личных вопросов в условиях Крайнего Севера, на применение искусственного интеллекта для точного прогнозирования залежей полезных ископаемых и проектирования сложных инженерных сооружений. Фундаментальным требованием для начала технологического прорыва в Арктике является обеспечение экономически доступной связи – широкополосного доступа к сети Интернет. Наличие такой связи нужно для полной реорганизации логистических и промышленных процессов, обеспечения экологического мониторинга в режиме реального времени и расширения возможностей для научных изысканий. Кроме того, все это позволит местным жителям пользоваться дистанционными услугами (телемедицина, дистанционное образование), активизировать развитие малого предпринимательства.

Присутствие сетевого доступа напрямую сопряжено с уровнем заселенности территории и ее экономической значимостью. Например, на Аляске ряд операторов уже давно обеспечивает связь, предусматривает спутниковые каналы для удаленных зон, а скандинавский урбанизированный Север практически полностью покрыт мобильной связью. В российской Арктике доступ в сеть имеют только крупные города и объекты с вахтовым проживанием. Из-за крайне низкой плотности населения прокладка оптоволоконных линий или возведение базовых станций экономически нецелесообразна, а спутниковая связь по-прежнему остается дорогостоящей. Впрочем, были озвучены президентские обещания о том, что к 2024 году высокоскоростной доступ будет обеспечен практически по всей стране, т.е. будут охвачены даже удаленные районы за счет отечественной спутниковой группировки.

Между тем, решить проблему высокоскоростного доступа по всему миру

предлагают глобальные инициативы. Проект OneWeb, основанный бывшими сотрудниками Google, планирует развернуть на орбите около 700 спутников для всеохватного покрытия Земли, с началом запусков, намеченным на 2018 год. Однако российские регуляторы медлят с выделением необходимых частот, опасаясь, что они могут понадобиться для развития собственной национальной арктической спутниковой системы [2].

Перейдем к следующим инновационным технологиям. Колоссальные возможности для логистики, разведки природных богатств, научных изысканий и туризма в Арктике открывает применение беспилотных технологий. Местные сообщества и компании смогут обеспечить оперативное получение грузов, доставка которых в настоящее время занимает недели или месяцы. Ученые получат новый инструмент для воздушного мониторинга изменений климата и путей миграции животных, возможность оперативно обнаруживать терпящие бедствие экспедиции и оказывать экстренную помощь. Строительство традиционных автомобильных и железных дорог в условиях Крайнего Севера сопряжено с огромными затратами и техническими сложностями: летнее таяние верхнего слоя многолетней мерзлоты приводит к разрушению дорожного полотна. Кроме того, дорожная инфраструктура наносит ощутимый урон экосистеме, нарушает биоразнообразие и разрывает естественные кочевые траектории коренных народов. Грузовые же дроны – решение, которое существенно сократит временные и финансовые издержки на доставку грузов с материка.

Беспилотники активно задействуются для аэрофотосъемки и дистанционного мониторинга. Добывающие предприятия используют их для контроля хода разработки месторождений и проверки целостности трубопроводов. Природоохранные структуры получают оперативные данные о возгораниях и могут более эффективно противодействовать нелегальной добыче ресурсов.

Наиболее загруженными, но и самыми рискованными арктическими путями остаются морские маршруты. Здесь дроны выполняют оценку ледовой ситуации и корректируют метеорологические прогнозы, что позволяет ледоколам безопаснее проводить суда, обходя ледовые поля и опасные участки. На российских дрейфующих полярных станциях беспилотники успешно применяются с 2008 года для оперативного контроля за состоянием ледового поля в районе лагеря. Более того, МЧС совместно с ЦНИИ робототехники и технической кибернетики разработали комплексную систему поиска и спасения: с 2021 года создан отряд спасательных роботов, в который входят воздушные и наземные аппараты, где летающие дроны будут определять координаты нуждающихся в помощи, а наземные – осуществлять поиск и эвакуацию пострадавших.

В области экологически чистой энергетики наблюдается значительный прогресс в развитии солнечных и ветровых технологий. Ярким примером локального успеха служит полевая база «Бухта Тихая», где сезонное энергопотребление было полностью обеспечено благодаря монтажу 36 солнечных модулей, а дизельные генераторы переведены в резервный режим.

Более глобальным проектом стало возведение Кольской ветроэлектростанции (ВЭС) мощностью 201 МВт компанией ПАО «ЭЛ5-Энерго» (ранее – ПАО «Энел Россия»). Её запуск позволит уменьшать ежегодные выбросы CO2 на 600 тысяч тонн. Несмотря на сложности 2022 года, связанные с нарушением контрактных обязательств со стороны Siemens Gamesa, реализация проекта не прервалась: первая очередь станции была запущена в декабре 2022 года, а на полную мощность объект вышел в марте 2023 года, став крупнейшим в мире ветропарком за полярным кругом.

Параллельно в 2020 году начала работу первая в мире плавучая атомная электростанция, созданная в составе энергоблока «Академик Ломоносов», разработка которого велась более десяти лет. Её энергоресурсов хватает для снабжения города со стотысячным населением. Несмотря на критику в связи с высокой стоимостью (только строительство энергоблока превысило 20 млрд рублей при общих затратах порядка 170 млрд), такие станции рассматриваются как перспективное решение для энергообеспечения удалённых арктических зон и промышленных объектов, например, меднорудных месторождений. Это стало стимулом для «Росатома» приступить к созданию уже второго поколения плавучих АЭС.

Поскольку Арктика прежде всего ассоциируется с колоссальными запасами природных ресурсов, максимальная концентрация усилий по технологическому развитию наблюдается в секторах геологоразведки и недропользования. Дан текст. Необходимо сохранить смысл и повысить оригинальность, оставив объём в таком же виде

Работа в экстремальных климатических условиях вынуждает эти организации стремиться к максимальной степени автоматизации всех производственных процессов. В качестве примера можно привести буровую установку Transocean Enabler, разработанную компанией Statoil. Она функционирует под полным автоматическим контролем и практически исключает прямое присутствие человека, т.е. можно достичь нулевого сброса вредных химических веществ в окружающую среду.

Параллельно ведутся работы над целыми автономными комплексами для извлечения полезных ископаемых с минимальным участием персонала. В России активно развивается проект «Айсберг», курируемый ЦКБ «Рубин» и Фондом перспективных исследований. Официально проектирование этого комплекса было завершено к 2017 году после начала работ в 2015 году. В состав «Айсберга» входят подводный буровой комплекс, судно для сейсморазведки, монтажные и сервисные модули. Проектом предусмотрена возможность автономного существования экипажа из 40 человек на протяжении 90 суток. Более того, спроектирован автономный подводный энергетический комплекс со сроком службы 30 лет, способный функционировать без внешнего вмешательства или обслуживания свыше 8000 часов (почти год) [1].

Российская компания «Океанос», сотрудничая с Санкт-Петербургским государственным морским техническим университетом и частными корпорациями, тоже разрабатывает необитаемые автономные подводные

аппараты, способные погружаться на глубину до километра и работать автономно более полугода. Благодаря акустическому дистанционному управлению и автоматическому наведению, аппарат способен маневрировать и преодолевать сложные препятствия, в т.ч. быстродвижущиеся ледовые массы на открытых участках.

Список литературы

1. Какие технологии и инновации помогают осваивать Арктику – Электронный ресурс. – Режим доступа: https://habr.com/ru/companies/onlinepatent/articles/737298/
2. Нестерова О.В. «Экосистемные услуги Арктическом регионе РФ: подходы к оценке» - Электронный ресурс. – Режим доступа: https://elibrary.ru/item.asp?id=82425107
3. Селищева Т.А., Чжоу В., Дятлов С.А. «Цифровое неравенство регионов России и пути его преодоления» - Электронный ресурс. – Режим доступа: https://elibrary.ru/item.asp?id=61757217

УДК 37.018.43

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ВЫЗОВОВ

Ничагина А.В., канд. пед. наук
ГАОУ ВО ЛО «ЛГУ им. А.С.Пушкина», г. Санкт-Петербург, РФ
89315104502@mail.ru

Актуальность исследования цифровой трансформации образования обусловлена стремительным развитием информационных технологий и их глубоким проникновением во все сферы общественной жизни. Современные социально-экономические условия, характеризующиеся нестабильностью, глобализацией и ускорением темпов изменений, предъявляют принципиально новые требования к системе образования. Она должна не только оперативно адаптироваться к технологическим новациям, но и активно использовать их потенциал для повышения качества и доступности обучения, формирования конкурентоспособных специалистов, способных к непрерывному саморазвитию, и, что не менее важно, для развития интеллектуально-нравственного потенциала личности [6]. Цифровизация перестала быть периферийным инструментом и превратилась в системообразующий фактор, переопределяющий цели, содержание, методы, формы и саму философию образовательной деятельности, смещая фокус с трансляции знаний на создание условий для формирования компетенций и ценностных ориентаций.

Целью данной статьи является комплексный анализ теоретических основ и практических воплощений цифровой трансформации образования, выявление её ключевых движущих сил, противоречий, а также оценка перспектив и ограничений этого процесса на основе систематизации авторских исследований в данной предметной области.

Теоретическое осмысление феномена цифровой трансформации в образовании требует выхода за рамки инструментально-технократического подхода. Историко-трансформационный анализ позволяет рассматривать её не как одномоментный переход, а как закономерный этап эволюции образовательных парадигм, тесно связанный со сменой технологических укладов в обществе [6]. Этот процесс находит своё отражение в общих теориях развития современного образования, исследующих взаимосвязь педагогических инноваций и социального контекста [9]. Современный этап знаменуется переходом от фрагментарного использования цифровых средств в поддержку традиционной классно-урочной системы к проектированию целостной гибридной или полностью дистанционной образовательной среды. Эта среда представляет собой сложный экосистемный организм, интегрирующий виртуальное и физическое пространство, обеспечивающий персонализацию образовательных траекторий на основе анализа больших данных и формирующий принципиально новые модели академической коммуникации и коллаборации между обучающимися, педагогами, администрацией и внешними стейкхолдерами. Перестройка высшей школы в этом направлении требует системных изменений, затрагивающих все её элементы [8].

На теоретическом уровне также крайне важен антропоцентрический ракурс рассмотрения цифровой трансформации. Эмпирические исследования свидетельствуют, что грамотно спроектированная и педагогически насыщенная цифровая среда может выступать мощным катализатором не только для развития профессиональных hard и soft skills, но и для формирования нравственной устойчивости, критического мышления, эмпатии и способности к рефлексивной самоорганизации [1]. В таких условиях меняется роль педагога: из единственного источника информации он трансформируется в модератора, тьютора и наставника, который помогает обучающемуся ориентироваться в информационном потоке, выстраивать индивидуальную траекторию развития и конструировать знания. Это особенно значимо при работе с одарёнными детьми, потенциал которых в условиях цифровизации может быть раскрыт за счёт доступа к уникальным ресурсам, сетевым проектам и возможностям для ускоренного или углублённого изучения дисциплин, что требует от педагогов освоения специальных стратегий педагогического сопровождения [5].

Практическая реализация цифровой трансформации носит многомерный характер и затрагивает все уровни образовательной системы, формируя новую технологическую и методическую реальность вуза [8]. Одним из наиболее динамичных и дискуссионных направлений является внедрение технологий искусственного интеллекта. Анализ возможностей ИИ в контексте высшей школы демонстрирует его широкий спектр применения: от автоматизации проверки рутинных заданий и администрирования до создания интеллектуальных систем адаптивного обучения, которые в реальном времени подстраивают сложность и тип контента под индивидуальные особенности студента [2]. ИИ-алгоритмы способны проводить глубокий анализ цифрового следа обучающихся, выявляя закономерности в успеваемости, прогнозируя риски отсева и предлагая превентивные меры поддержки. Однако эффективная

и этичная интеграция ИИ требует преодоления значительных барьеров, среди которых – необходимость масштабной переподготовки педагогических кадров, формирование у них цифровой и алгоритмической грамотности, а также решение сложных вопросов, связанных с защитой персональных данных, прозрачностью алгоритмов и предотвращением цифровой дискриминации.

Цифровая трансформация радикально меняет ландшафт образовательных практик, порождая новые, зачастую междисциплинарные и сетевые формы деятельности. Ярким примером является развитие художественного семейного творчества с привлечением цифровых инструментов – от графических редакторов и музыкальных студий до VR-платформ для совместного создания виртуальных инсталляций [3]. Подобные практики расширяют традиционные границы образовательного процесса, вовлекая в него семью как полноценного субъекта созидательной деятельности, укрепляя межпоколенческие связи и способствуя культурной преемственности в новых, цифровых форматах. В связи с этим особую актуальность приобретает вопрос подготовки будущих педагогов. Современный бакалавр педагогического направления должен быть готов не только к использованию конкретных цифровых инструментов, но и к проектированию целостной воспитательной работы в условиях цифровой реальности. Это включает, например, формирование готовности к организации патриотического воспитания дошкольников и школьников, что в современных условиях является одной из ключевых государственных задач [7], с использованием цифрового контента, социальных медиа для гражданских инициатив и виртуальных музеев, что требует интеграции технологических, методических и ценностно-смысловых компонентов в программах подготовки [4].

Проведённый анализ позволяет констатировать, что цифровая трансформация образования представляет собой сложный, нелинейный и противоречивый процесс глубокой системной перестройки, исследуемый в контексте общих тенденций развития отечественного образования [9]. К её системообразующим характеристикам относятся: эволюция от дополнения к трансформации, ведущая к созданию целостных цифровых образовательных экосистем; возрастающая роль данных и алгоритмов (в частности, ИИ) в управлении учебным процессом и его персонализации; размывание институциональных границ образования и рост значимости неформальных и семейных форм обучения; наконец, острая необходимость в опережающей подготовке и непрерывном профессиональном развитии педагогов, способных выступать архитекторами новой образовательной реальности, что соответствует вызовам, стоящим перед современной высшей школой [8].

Перспективы развития напрямую связаны с углублением интеграции технологий, обеспечивающей синергетический эффект, усиление геймификации, развитие immersive-обучения (VR/AR) и повсеместный переход к модель-ориентированному и проектному обучению. Однако устойчивость и гуманистическая направленность трансформации невозможны без системного решения ряда критических вызовов. К ним относятся: преодоление цифрового, инфраструктурного и методического неравенства между регионами и социальными группами; обеспечение кибербезопасности и цифровой гигиены;

разработка доказательных педагогических моделей, подтверждающих эффективность новых технологий для конкретных образовательных задач; и, что наиболее важно, сохранение и усиление воспитательного потенциала образования, включая задачи гражданско-патриотического становления личности [7], его ориентации на развитие целостной, рефлексирующей, нравственно ответственной и творческой личности. Таким образом, цифровая трансформация должна восприниматься не как самоцель или неизбежное зло, а как мощный, но требующий осмысленного управления контекст для достижения высших гуманистических идеалов образования в XXI веке.

Список литературы

1. Колесов, В. И. Формирование нравственной устойчивости подростков в педагогическом пространстве / В. И. Колесов, И. А. Кузнецова, В. И. Силенков, А. В. Ничагина // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2022. – № 2(107). – С. 152-163. – DOI 10.23859/1994-0637-2022-2-107-12. – EDN GNZRWS.
2. Ничагина, А. В. Возможности применения искусственного интеллекта в образовательной среде вуза / А. В. Ничагина // Образование как фактор развития интеллектуально-нравственного потенциала личности и современного общества : Материалы XI международной научной конференции, Санкт-Петербург, 11–12 ноября 2021 года / Отв. редактор М.И. Морозова. – Санкт-Петербург: Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, 2021. – С. 40-43. – EDN MVUNLM.
3. Ничагина, А. В. Инновационные технологии как инструмент для развития художественного семейного творчества / А. В. Ничагина, А. П. Воеводина // XXVIII Царскосельские чтения : Материалы международной научной конференции. В 2-х томах, Санкт-Петербург, 23–24 апреля 2024 года. – Санкт-Петербург: Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, 2024. – С. 165-169. – EDN CEEFPJ.
4. Ничагина, А. В. Подготовка бакалавров к работе по патриотическому воспитанию дошкольников в соответствии с Федеральной образовательной программой / А. В. Ничагина, О. А. Сабодаш // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2024. – № 2(119). – С. 180-200. – DOI 10.23859/1994-0637-2024-2-119-14. – EDN PZWILZ.
5. Ничагина, А. В. Работа с одаренными детьми в условиях цифровой трансформации образования / А. В. Ничагина, В. И. Колесов // Проблемы современного образования. – 2022. – № 6. – С. 221-232. – DOI 10.31862/2218-8711-2022-6-221-232. – EDN DJBXMD.
6. Ничагина, А. В. Цифровая трансформация образования: историко-трансформационный подход / А. В. Ничагина // Актуальные проблемы современного образования: опыт и инновации : материалы всероссийской научно-практической конференции с дистанционным и международным участием, Ульяновск, 21–22 декабря 2022 года. Том Часть 2. – Ульяновск: ИП Кеньшенская Виктория Валерьевна (издательство "Зебра"), 2022. – С. 273-277. – EDN DKKYKR
7. Патриотическое воспитание в современной России / А. Ю. Нагорнова, Л. В. Степаненко, Р. К. Стерледев [и др.]. – Ульяновск : ИП Кеньшенская В.В., 2024. – 236 с. – ISBN 978-5-93856-785-6. – EDN NPPOAW.
8. Современное высшее образование: идеи, технологии, результаты / В. Д. Полежаев, Л. Н. Полежаева, А. И. Крейк [и др.]. – Ульяновск : ИП Кеньшенская Виктория Валерьевна (издательство "Зебра"), 2021. – 479 с. – ISBN 978-5-6047336-7-7. – EDN DRJGHY.
9. Теория и практика развития современного образования в России : коллективная монография / В. Н. Буряков, А. Н. Лыков, П. В. Васильев [и др.]. – Ульяновск : ИП Кеньшенская Виктория Валерьевна (издательство "Зебра"), 2017. – 548 с. – ISBN 978-5-9909692-8-5. – EDN YHEQJT.

УДК 004.08

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЗАМЕЩЕНИЯ РАБОЧИХ МЕСТ ИСКУССТВЕННЫМИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫМИ АГЕНТАМИ

Портнов К.В., канд. техн. наук, доцент
ФГАОУ ВО «Самарский государственный экономический университет»,
г. Самара, РФ
sk7@mail.ru

Искусственный интеллект уже стал одним из ключевых факторов трансформации рынка труда, но дискуссия о замещении рабочих мест интеллектуальными агентами почти всегда осложнена мифами и неверными представлениями о природе самих технологий. Чтобы трезво оценивать и проблемы, и перспективы такого замещения, необходимо сначала прояснить, чем современные системы ИИ являются в действительности, каковы их фундаментальные ограничения и почему именно эти ограничения делают процесс внедрения гораздо более сложным, чем популярные сценарии «тотальной автоматизации» [2].

Общественное восприятие ИИ, как показывают исследования по мифам и предвзятым представлениям об искусственном интеллекте, формируется в значительной степени медиаобразами — от научной фантастики до маркетинга технологических компаний[1]. В массовом сознании ИИ часто предстает как некая разумная сущность, которая «думает» и «понимает» мир подобно человеку, обладает намерениями, целями и даже эмоциями[3]. Одни видят в нем сверхразум, который неизбежно вытеснит людей с рынка труда, другие — автономную, почти магическую силу, способную безостановочно улучшать себя и «обучаться всему на лету» без участия человека. Парадокс в том, что обе эти позиции одинаково далеки от реальности и мешают рациональному обсуждению того, где и как именно возможно замещение человеческого труда агентами на основе ИИ, а где ожидания явно завышены.

На техническом уровне подавляющее большинство современных систем искусственного интеллекта представляют собой сложные статистические модели, обученные на больших массивов данных для решения конкретных задач — классификации, прогнозирования, генерации текста или изображений, поиска закономерностей. Они работают путем оценивания вероятностей определенных исходов на основе наблюденных ранее паттернов, и в этом смысле действительно являются статистическими машинами, а не носителями осознанного мышления или понимания. Исследователи подчеркивают, что такие системы, включая крупные нейросетевые модели, «распознают шаблоны на основе вероятностей» и не обладают общей, абстрактной интеллектуальностью, которая позволяла бы им свободно переносить знания между произвольными областями или формировать собственные цели[4]. Отсюда следует важный вывод: разговор о замещении рабочих мест интеллектуальными агентами — это разговор не о том, сможет ли «машинный разум» заменить человека как

обобщенного субъекта, а о том, в какой мере статистические модели, работающие в строго очерченных доменах, могут вытеснить человека из определенных наборов операций[5].

Миф о том, что ИИ «думает как человек» и способен «саморазвиваться» до универсального интеллекта без принципиальных ограничений, ведет к двум крайностям в оценке перспектив рынка труда. С одной стороны, он подпитывает пессимистические сценарии, в которых машины почти полностью вытесняют людей, поскольку якобы могут быстро «освоить любую человеческую деятельность» [6]. С другой стороны, он создает чрезмерный оптимизм в бизнес-среде, когда руководство ожидает, что внедрение ИИ-агентов одномоментно решит проблемы производительности, ошибок и нехватки квалифицированных кадров. Оба сценария игнорируют тот факт, что реальные системы ИИ предельно чувствительны к границам задачи, качеству данных, условиям применения и не обладают тем запасом здравого смысла и гибкости, который есть у человека даже при минимальном опыте [7]. В результате организации либо парализуются страхом перед автоматизацией, либо разочаровываются, столкнувшись с тем, что «универсальный ИИ-сотрудник» требует гораздо больше настройки и сопровождения, чем предполагалось.

Ключевой особенностью современных интеллектуальных систем является их «узость». Наиболее распространенные архитектуры относятся к так называемому узкому ИИ, который проектируется и обучается для решения одного типа задач или ограниченного набора задач в четко определенном домене [8]. Система, превосходящая человека в распознавании опухолей на медицинских снимках, не может «по умолчанию» вести бухгалтерский учет или обслуживать клиентов в колл-центре. Исследователи подчеркивают, что такие системы находятся в «узком» режиме: их компетенции ограничены областью, на которой они были обучены, и выход за эти пределы приводит к резкому падению качества или к так называемым «галлюцинациям» — правдоподобно звучащим, но неверным выводам.

Именно узость и статистическая природа ИИ определяют структуру проблем, связанных с его внедрением в рабочие процессы и замещением людей. В отличие от человека, который, получив новую задачу в рамках профессии, может опираться на жизненный опыт, аналогии, интуицию и общие рассуждения, модель должна быть либо дообучена на новых данных, либо полностью переобучена, чтобы устойчиво решать изменившуюся задачу[9]. Специалисты по ИИ отмечают, что для изменения или расширения функциональности узкого ИИ часто требуется дополнительное программирование, полноразмерное переобучение с другим набором данных и последующее тестирование, а не спонтанная адаптация к новой ситуации. В рабочих процессах, где требования к задачам и контексту быстро меняются, подобная жесткость становится существенным ограничением: интеллектуальный агент, идеально работающий в одном сценарии, оказывается малополезным или даже опасным в другом, если его использовать без тщательной донастройки.

Это приводит к системной проблеме адаптации ИИ к узким, но постоянно эволюционирующим задачам. На уровне архитектуры и жизненного цикла моделей это означает, что компании вынуждены строить инфраструктуру, позволяющую регулярно переобучать и перенастраивать агенты под новые требования. В отличие от мифа об «автономных самосовершенствующихся системах», в реальности каждый значимый сдвиг в задаче требует участия команды: сбор и разметка новых данных, выбор метрик, перенастройка гиперпараметров, валидация, контроль качества и внедрение. Эта зависимость от людей и организационных процессов делает массовое и быструю замену человеческого труда интеллектуальными агентами гораздо менее линейной, чем представляют популярные прогнозы, и переносит проблему с уровня «заменить или не заменить человека» на уровень «какие процессы в организации должны быть перестроены, чтобы агент вообще мог работать надежно» [9].

Сложность адаптации особенно заметна в сферах, где задачи плохо формализуются или быстро меняются, например в творческих профессиях, управлении, образовании и сложном сервисе. Исследования подчеркивают, что узкий ИИ способен достигать сверхчеловеческой эффективности в четко определенных задачах с хорошо заданной метрикой, однако демонстрирует хрупкость и неспособность к надежному переносу знаний даже в близкие по смыслу области без дополнительного обучения. Если человеческий специалист может, опираясь на опыт и контекст, применить старую схему решения к новому типу клиента или новой конфигурации проекта, модель же фактически «заперта» в статистике тех данных, на которых она обучалась, и испытывает трудности в ситуациях, когда входная информация выходит за рамки привычного распределения[10]. В контексте замещения рабочих мест это означает, что сами наиболее «живые» и динамичные части труда — работа с нестандартными ситуациями, творческими задачами, эмоциональными и этическими аспектами взаимодействия — оказываются крайне трудны для устойчивой автоматизации.

Еще одна важная проблема — зависимость ИИ от данных и связанные с этим смещения и ошибки. Рассматривая интеллектуальных агентов как кандидатов на замещение людей в критически важных процессах, общество часто исходит из мифа о том, что алгоритмы объективны, безошибочны и лишены предвзятости. Однако исследования показывают, что AI-модели наследуют статистические свойства данных, в том числе и скрытые предубеждения, перекосы выборки и исторические искажения, а также могут генерировать уверенно звучащие, но фактически неверные результаты. В условиях рынка труда это означает риск автоматизации несправедливости: если система принимает решения о найме, оценке эффективности или увольнении, опираясь на искаженные данные, она может закреплять и усиливать дискриминационные практики, при этом сохраняя ореол «объективности». То, что для статистической модели является закономерностью в данных, для общества может быть неприемлемым предрассудком, и отсутствие подлинного понимания у системы не позволяет ей самостоятельно распознать эту грань.

Отсюда вытекает еще один аспект сложностей адаптации: необходимость прозрачности, аудита и постоянного человеческого контроля над поведением

интеллектуальных агентов. Многие современные модели, особенно глубокие нейронные сети, функционируют как «черные ящики», где трудно объяснить, почему именно был сделан тот или иной вывод. Для критически важных рабочих процессов это создает серьезные препятствия: замещение человека системой, чьи решения невозможно интерпретировать и обосновать, оборачивается юридическими, этическими и репутационными рисками. В итоге организации вынуждены разрабатывать дополнительные слои мониторинга, объяснимости и правил использования, что еще более увеличивает объем работы по настройке и сопровождению агентов, и сводит на нет иллюзию «полностью автономного цифрового сотрудника».

Несмотря на эти ограничения, перспективы частичного замещения рабочих мест интеллектуальными агентами остаются значительными, но они лежат в плоскости перераспределения функций и трансформации ролей, а не тотального вытеснения людей. Эксперты подчеркивают, что современные системы ИИ, будучи статистическими, узкими и требующими настройки, тем не менее демонстрируют сверхчеловеческую производительность в ряде типовых задач, что делает их мощным инструментом автоматизации рутинных и стандартизируемых операций. В областях с четко определенными входами и выходами интеллектуальные агенты уже сегодня способны существенно снижать потребность в человеческом труде. Тем самым происходит не столько замещение профессии целиком, сколько вымывание четко выделяемых сегментов работы, которые лучше всего поддаются статистическому моделированию.

Перспективы дальнейшего развития технологий связаны с попытками преодолеть часть описанных ограничений — от улучшения методов переноса обучения между задачами до разработок, направленных на более общие формы машинного рассуждения и абстракции. На горизонте ближайших лет основной рабочей лошадкой для бизнеса и государства останутся именно узкие, статистически ориентированные модели, требующие тщательного подбора данных, регулярного обновления и специально спроектированной организационной среды.

На практике ИИ достаточно силен, чтобы радикально перераспределять структуру занятости в тех сегментах, где задачи можно четко формализовать, но недостаточно универсален, чтобы автоматически подменить собой человеческую гибкость, контекстное понимание и способность к перенастройке без внешнего вмешательства. В перспективе замещение рабочих мест интеллектуальными агентами, скорее всего, будет означать сдвиг к гибридным формам занятости, где человек и ИИ распределяют между собой разные уровни деятельности: статистическая обработка, предсказание и генерация — за моделью, интерпретация, ответственность, креативность и работа с неопределенностью — за человеком. Такая конфигурация требует признать, что в сегодняшних технологиях нет «интеллекта» в человеческом смысле слова, но есть мощные статистические инструменты, способные радикально усилить или частично заменить отдельные компоненты труда при условии продуманной настройки и постоянной адаптации под изменяющиеся задачи. Там, где это

понимание закрепится на уровне политики, управления и культуры, замещение рабочих мест ИИ-агентами с высокой вероятностью примет форму управляемой трансформации, а не технократического шока. Там же, где иллюзия о «самообучающемся интеллекте» будет долго доминировать над трезвым взглядом на статистические модели, риск болезненных ошибок, завышенных ожиданий и социальной турбулентности останется крайне высок.

Список литературы

1. Бондаренко В.В. Методы обеспечения безопасности данных в распределённых системах искусственного интеллекта // Актуальные проблемы радиоэлектроники и телекоммуникаций : Материалы Всероссийской научно-технической конференции, Самара, 20–23 мая 2025 года. – Самара: ООО "АРТЕЛЬ", 2025. – С. 198-200. – EDN ITHYTA.
2. Волохович М.А. Анализ эффективности реализации алгоритмов хеширования в оптических вычислителях // Актуальные проблемы радиоэлектроники и телекоммуникаций : Материалы Всероссийской научно-технической конференции, Самара, 20–23 мая 2025 года. – Самара: ООО "АРТЕЛЬ", 2025. – С. 201-203. – EDN OBJNSK.
3. Ермолина Л.В. Смарт-контракты как инструмент автоматизации и оптимизации бизнес-процессов // Экономика и предпринимательство. – 2025. – № 10(183). – С. 793-797. – EDN BFQVNQ.
4. Живцов В.Ю. Токенизация репутации // Экономика и предпринимательство. – 2025. – № 11(184). – С. 715-719. – EDN PWBNAV.
5. Живцов В.Ю.,Федина М.Е. Угрозы информационной безопасности в метавселенных // Кибернетика и информационная безопасность "КИБ-2025" : Сборник научных трудов Третьей Всероссийской научно-технической конференции. В 2-х томах, Москва, 03–04 декабря 2025 года. – Москва: Национальный исследовательский ядерный университет МИФИ, 2025. – С. 154-155.
6. Олин Р. А. Метавселенные как часть цифровой трансформации// Устойчивое развитие в неустойчивом мире : Сборник научных статей Международной научно-практической конференции, Самара, 23 мая 2023 года. – Самара: Самарский государственный экономический университет, 2023. – С. 297-306. – DOI 10.46554/UR-2023-pp.297. – EDN USQROQ.
7. Олин Р. А. Влияние автономных агентов с искусственным интеллектом на инновационные процессы в корпоративной среде// Актуальные тренды в развитии науки, экономики, образования : Сборник научных статей Всероссийской научно-практической конференции, Самара, 17 июня 2024 года. – Самара: Самарский государственный экономический университет, 2024. – С. 18-23. – EDN KFZBZR.
8. Олин Р. А. Экономика данных как движущая сила цифровой трансформации // Наука XXI века: актуальные направления развития. – 2025. – № 2-2. – С. 169-174. – EDN EHNQHU.
9. Тимофеев А.В., Осипов М.Н. Гибридная рабочая сила в цифровой экономике // Экономика и предпринимательство. – 2025. – № 10(183). – С. 386-390. – EDN HYBZYY.
10. Федина М.Е., Шарипов Р.Р. Применение автономных интеллектуальных агентов в процессах цифровой трансформации // Экономика и предпринимательство. – 2025. – № 10(183). – С. 1254-1259. – EDN WMSNMO.
11. Шарипов Р. Р. Разработка системы двухфакторной аутентификации в web-приложениях на основе дактилоскопии // Computational Nanotechnology. – 2025. – Т. 12, № 4. – С. 131-142. – DOI 10.33693/2313-223X-2025-12-4-131-142. – EDN GDIJYS.

УДК 332.964

ВЛИЯНИЕ ПРОЦЕССОВ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ КОНЦЕССИОННЫХ БИЗНЕС-МОДЕЛЕЙ В МАЛОМ БИЗНЕСЕ

Портнова Г. А., канд. экон. наук, доцент,
Янов Р. В., аспирант
ФГБОУ ВО «Донецкий национальный технический университет»,
РФ, ДНР. г. Донецк
yanov.rv@mail.ru

В условиях цифровой трансформации экономики возрастает значение внедрения цифровых технологий в деятельность малого бизнеса. Цифровизация влияет не только на операционные процессы, но и на формы организации предпринимательской деятельности, включая концессионные бизнес-модели. Несмотря на широкое применение коммерческой концессии и франчайзинга, их эффективность во многом определяется уровнем цифровой зрелости предприятий, тогда как влияние цифровизации на данные модели остаётся недостаточно формализованным [1, 2, 5].

Целью исследования является оценка влияния процессов цифровой трансформации на эффективность концессионных бизнес-моделей в малом бизнесе на основе анализа уровня цифровой зрелости и экономических показателей деятельности предприятий.

Объектом исследования являются концессионные бизнес-модели малого бизнеса, предметом - влияние цифровой трансформации на их эффективность.

Методологическую основу исследования составляют методы экономического анализа, сравнительного анализа и формализации показателей эффективности. Эмпирическую базу исследования составляют данные и аналитические материалы научных публикаций по вопросам цифровой трансформации малого бизнеса, цифровой зрелости предприятий и применения концессионных бизнес-моделей, представленные в трудах отечественных и зарубежных авторов.

Цифровая трансформация малого бизнеса рассматривается как системный процесс внедрения цифровых технологий, сопровождающийся изменением бизнес-процессов и управленческих механизмов, что позволяет предприятиям повышать конкурентоспособность и адаптироваться к динамичным условиям рынка [10, 11]. Степень реализации данных процессов определяется уровнем цифровой зрелости, отражающим глубину интеграции цифровых решений в операционную и стратегическую деятельность. Недостаточный уровень цифровой зрелости формирует технологический разрыв, ограничивающий экономический потенциал малого бизнеса [2, 3]. Зарубежные исследования подтверждают, что рост цифровой зрелости сопровождается повышением эффективности бизнес-моделей за счёт оптимизации издержек и повышения прозрачности управления [10, 12, 13].

Коммерческая концессия, нормативно закреплённая в Гражданском кодексе Российской Федерации, представляет собой одну из наиболее распространённых форм организации предпринимательской деятельности в малом бизнесе, реализуемую преимущественно в форме франчайзинга [9]. Использование концессионных бизнес-моделей обеспечивает снижение входных барьеров и доступ к стандартизированным управленческим и маркетинговым решениям, однако их экономическая эффективность в значительной степени определяется уровнем внедрения цифровых инструментов и качеством управления [6, 7, 8]. В этой связи актуализируется задача количественной оценки эффективности концессионных бизнес-моделей с учётом уровня цифровой зрелости предприятий.

Оценка эффективности концессионной бизнес-модели в малом бизнесе предполагает учет как финансово-экономических результатов деятельности, так и уровня цифровой зрелости предприятия. В условиях цифровой трансформации применение исключительно традиционных показателей рентабельности не позволяет в полной мере отразить влияние цифровых технологий на хозяйственные результаты [2, 3]. В связи с этим в рамках исследования предлагается использовать интегральный показатель эффективности, учитывающий экономический результат и уровень цифровизации бизнес-процессов. Интегральный показатель эффективности рассчитывается по формуле (1):

$$E = \frac{R - C}{C} \times D \qquad (1),$$

где

E — интегральный показатель эффективности концессионной бизнес-модели;

R — выручка предприятия;

C — совокупные издержки;

D — коэффициент цифровой зрелости ($0 < D \leq 1$). Рассматривается как интегральный показатель уровня внедрения цифровых технологий в управленческие и операционные процессы предприятия, формируемый на основе обобщённой оценки без детальной декомпозиции отдельных цифровых инструментов.

По своей экономической природе формула является модифицированным показателем рентабельности затрат, скорректированным на уровень цифровой зрелости.

Применение предложенной методики позволяет сопоставлять эффективность концессионных бизнес-моделей при различном уровне цифровой зрелости и учитывать влияние процессов цифровой трансформации на экономические результаты малого бизнеса.

В рамках исследования для апробации методики используются диапазонные значения финансовых показателей, характерные для субъектов малого бизнеса, функционирующих в рамках концессионных бизнес-моделей. Применение диапазонных значений позволяет учесть вариативность масштабов

деятельности малого бизнеса и повысить универсальность предлагаемой методики оценки эффективности [1, 6, 8].

Таблица 1

Диапазонные показатели для расчёта эффективности концессионной бизнес-модели

Показатель	**Диапазон значений**	**Источник данных**
Выручка, млн руб.	8,0–15,0	обобщение типовых финансовых параметров малого бизнеса по данным исследований [1; 6; 8]
Совокупные издержки, млн руб.	6,5–12,0	расчёт на основе соотношения затрат и выручки, характерного для малого бизнеса [6; 7]
Коэффициент цифровой зрелости (D)	0,3–0,9	методические подходы к оценке цифровой зрелости предприятий [2; 3]

Для демонстрации методики используется срединное значение диапазона: выручка R = 11,5 млн руб.; издержки C=9,0 млн руб.; коэффициент цифровой зрелости D=0,6. Подставляя значения в формулу, получаем:

$$\mathrm{E} = \frac{11{,}5-9{,}0}{9{,}0} \times 0{,}6 = 0{,}167\ (16{,}7\ \%),$$

Без учёта цифровизации базовая рентабельность затрат составляет:

$$\mathrm{E} = \frac{11{,}5-9{,}0}{9{,}0} = 0{,}278\ (27{,}8\%),$$

Разница между 27,8 % и 16,7 % показывает потери эффективности, обусловленные недостаточным уровнем цифровизации.

Для оценки влияния уровня цифровой зрелости на эффективность концессионной бизнес-модели выполнено сценарное сравнение значений интегрального показателя эффективности при различных значениях коэффициента цифровой зрелости. Таблица 2 позволяет сопоставить экономические результаты функционирования бизнес-модели при низком, среднем и высоком уровнях цифровизации.

Таблица 2

Влияние уровня цифровой зрелости на эффективность концессионной бизнес-модели

Уровень цифровой зрелости	**Коэффициент D**	**Эффективность E**
Низкий	0,3	8,3 %
Средний	0,6	16,7 %
Высокий	0,9	25,0 %

При формировании сценариев оценки коэффициента цифровой зрелости использованы типовые интервалы, отражающие различный уровень внедрения цифровых технологий в малом бизнесе: от фрагментарного применения до их интеграции в ключевые управленческие и бизнес-процессы. Выбранные

значения позволяют смоделировать влияние цифровой трансформации на эффективность концессионной бизнес-модели.

Анализ изменения интегрального показателя эффективности при варьировании коэффициента цифровой зрелости в заданном диапазоне показывает устойчивую положительную зависимость между уровнем цифровизации и экономической эффективностью концессионной бизнес-модели, что наглядно представлено на рисунке 1.

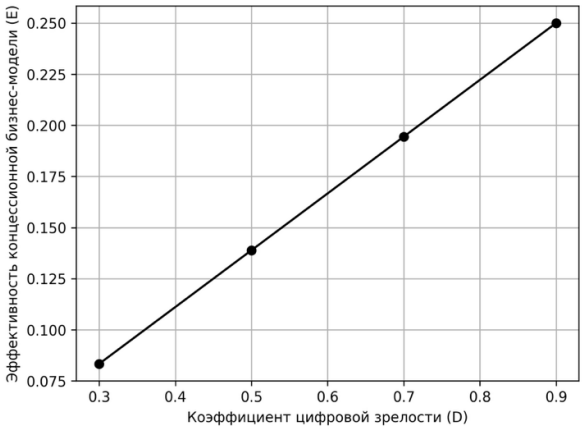

Рис. 1 – Зависимость эффективности концессионной бизнес-модели от уровня цифровой зрелости

Предложенная методика ориентирована на сравнительный анализ и не претендует на универсальную оценку эффективности концессионных бизнес-моделей во всех отраслях малого бизнеса, однако может использоваться при обосновании управленческих решений о целесообразности цифровых инвестиций. Результаты расчётов подтверждают положительную зависимость между уровнем цифровой зрелости и эффективностью концессионных бизнес-моделей, что согласуется с выводами отечественных и зарубежных исследований [1, 2, 5, 10–13]. Недостаточный уровень цифровой зрелости формирует технологический разрыв, ограничивающий реализацию экономического потенциала малого бизнеса.

Список литературы

1. Мызрова К. А. Цифровая трансформация малого бизнеса: возможности, перспективы и препятствия // Экономика, предпринимательство и право. — 2024. — Текст: электронный. — DOI: 10.18334/epp.14.5.120885. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-transformatsiya-malogo-biznesa-vozmozhnosti-perspektivy-i-prepyatstviya (дата обращения: 22.01.2026).
2. Строев В. В., Сидоренко С. В. Анализ цифровой зрелости регионов Российской Федерации // Вестник университета. — 2024. — № 5. — С. 5–14. — Текст: электронный. — DOI: 10.26425/1816-4277-2024-5-5-14. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-tsifrovoy-zrelosti-regionov-rossiyskoy-federatsii (дата обращения: 22.01.2026).
3. Прохорова И. С. Цифровая зрелость бизнеса: технологический разрыв и ограничения цифровой трансформации // Вестник университета. — 2023. — № 4. — С. 49–56. — Текст: электронный. — DOI: 10.26425/1816-4277-2023-4-49-56. — URL:

https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-zrelost-biznesa-tehnologicheskiy-razryv-i-ogranicheniya-tsifrovoy-transformatsii (дата обращения: 22.01.2026).
4. Гурунян Т. В. Цифровая трансформация малого и среднего предпринимательства: опыт для стран ЕАЭС // Экономика и предпринимательство. — 2024. — Текст: электронный. — DOI: 10.24412/cl-37233-2024-208-216. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-transformatsiya-malogo-i-srednego-predprinimatelstva-opyt-dlya-stran-eaes (дата обращения: 22.01.2026).
5. Геворгян Л. С. Цифровая трансформация субъектов малого и среднего предпринимательства в цифровую эпоху // Экономика и управление: проблемы, решения. — 2025. — Т. 27, № 2. — С. 73–79. — Текст: электронный. — DOI: 10.22394/2070-8378-2025-27-2-73-79. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-transformatsiya-subektov-malogo-i-srednego-predprinimatelstva-v-tsifrovuyu-epohu (дата обращения: 22.01.2026).
6. Александрова Л. Ю. Потенциал и современные проблемы развития франчайзинга как формы сотрудничества малого и крупного бизнеса // Экономика, предпринимательство и право. — 2021. — Т. 11, № 1. — С. 179–192. — Текст: электронный. — DOI: 10.18334/epp.11.1.111528. — URL: https://1economic.ru/lib/111528 (дата обращения: 22.01.2026).
7. Николаев Д. А., Кулигина В. А. Устойчивый франчайзинг: разработка и внедрение системы управления рисками // Экономика, предпринимательство и право. — 2025. — Т. 15, № 5. — С. 3419–3436. — Текст: электронный. — DOI: 10.18334/epp.15.5.122950. — URL: https://1economic.ru/lib/122950 (дата обращения: 22.01.2026).
8. Панышев А. И. Франшиза как стратегическое направление развития малого предприятия в сфере общественного питания // Креативная экономика. — 2022. — Т. 16, № 11. — С. 4321–4334. — Текст: электронный. — DOI: 10.18334/ce.16.11.116548. — URL: https://1economic.ru/lib/116548 (дата обращения: 22.01.2026).
9. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ: Глава 54 «Коммерческая концессия» (ст. 1027–1040). — Текст: электронный. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/ (дата обращения: 22.01.2026).
10. Vaska S., Massaro M., Bagarotto E. M., Dal Mas F. The digital transformation of business model innovation: a structured literature review // Frontiers in Psychology. — 2021. — Vol. 11. — Article 539363. — Текст: электронный. — DOI: 10.3389/fpsyg.2020.539363. — URL: https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC7874088/ (дата обращения: 22.01.2026).
11. Vărzaru A. A. Digital transformation and innovation: the influence of digital technologies on business model evolution // Systems. — 2024. — Vol. 12, No. 9. — Article 359. — Текст: электронный. — DOI: 10.3390/systems12090359. — URL: https://www.mdpi.com/2079-8954/12/9/359 (дата обращения: 22.01.2026).
12. Fan Y. The innovation effect of digital business model transformation orientation: evidence from corporate cross-boundary innovation // International Review of Financial Analysis. — 2025. — Article 104578. — Текст: электронный. — DOI: 10.1016/j.iref.2025.104578. — URL: https://doi.org/10.1016/j.iref.2025.104578 (дата обращения: 22.01.2026).
13. Nielsen C. Business model innovation in the era of digital transformation: conceptual insights and frameworks. — 2023. — Текст: электронный. — URL: https://www.econstor.eu/bitstream/10419/319007/1/1870721209.pdf (дата обращения: 22.01.2026).

УДК 336.717.2:004.896:336.76

ПРИМЕНЕНИЕ BIG DATA И МАШИННОГО ОБУЧЕНИЯ ДЛЯ ОЦЕНКИ КРЕДИТОСПОСОБНОСТИ КОРПОРАЦИЙ В УСЛОВИЯХ ВАЛЮТНОЙ ВОЛАТИЛЬНОСТИ И САНКЦИОННЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ

Рябченко А.А., канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова»,
г. Москва, РФ
Ryabchenko.AA@rea.ru

Современная российская экономика функционирует в условиях беспрецедентной внешней нестабильности. Санкционное давление, ограничение доступа к международным рынкам капитала и высокая волатильность национальной валюты формируют новые рисковые условия, в которых традиционные подходы к оценке кредитоспособности корпораций теряют свою эффективность. Стандартные методики, основанные на анализе ретроспективной финансовой отчетности и использовании статических финансовых коэффициентов, не способны адекватно отражать динамику быстро меняющихся операционных, валютных и геополитических рисков [1]. Это создает необходимость в переходе к более гибкой, проактивной и прогнозной модели кредитного анализа, способной учитывать не только количественные, но и качественные, структурные и контекстуальные факторы устойчивости бизнеса.

Технологии Big Data и машинного обучения предлагают принципиально новую методологическую основу для решения этой задачи. Они позволяют расширить информационное поле анализа за счет интеграции альтернативных, в том числе неструктурированных, данных, а также выявлять сложные, нелинейные зависимости, недоступные классическим статистическим моделям.

Классические подходы к оценке кредитоспособности – будь то методы, основанные на экспертных оценках (например, система «5С»), или количественные модели, такие как Z-счет Альтмана, - опираются на исторические финансовые показатели: рентабельность, ликвидность, долговую нагрузку, оборачиваемость активов и т.д. Эти методы предполагают относительную стабильность внешней среды и преемственность бизнес-моделей, что в текущих условиях является нереалистичным допущением.

В условиях резких девальваций рубля даже компании с устойчивой рентабельностью могут столкнуться с критическим дефицитом денежных потоков, если значительная часть их обязательств номинирована в иностранной валюте. Аналогично, санкционные ограничения могут привести к разрыву цепочек поставок, потере ключевых рынков сбыта или блокировке активов, что невозможно предсказать на основе бухгалтерской отчетности. Кроме того, традиционные модели страдают от проблемы «запаздывания»: финансовая отчетность публикуется с лагом, что делает ее малопригодной для оперативного управления рисками [2].

Технологии Big Data и ML позволяют преодолеть указанные ограничения за счет:

1. Расширения набора признаков (features). В модель могут быть включены:
- транзакционные данные по расчетным счетам и картам;
- данные о платежной дисциплине перед контрагентами;
- логистическая информация (движение грузов, использование портов);
- геопространственные данные (локация офисов, заводов, складов);
- тексты новостей, судебных решений, регуляторных актов;
- корпоративные коммуникации и активность в профессиональных сетях.

2. Использования продвинутых алгоритмов. Особенно эффективными в задачах кредитного скоринга оказались гибридные методы, такие как XGBoost, LightGBM и Random Forest. Их преимущество заключается в способности автоматически выявлять сложные взаимодействия между признаками без необходимости задавать функциональную форму зависимости заранее [4].

3. Перехода от ручного feature engineering к end-to-end обучению. Примером служит опыт Альфа-Банка, который использует рекуррентные нейронные сети (RNN) для прямого анализа временных рядов транзакций и кредитных историй в «сыром» виде. Модель самостоятельно выявляет прогностически значимые паттерны, такие как сезонность платежей, реакция на валютные шоки или изменение поведения в преддверии дефолта [5, 6].

Представленные выше модели, можно адаптировать под реалии российской экономики на современном этапе развития.

ML-модели могут быть обогащены данными о валютной структуре выручки и расходов компании, получаемыми из электронных торговых площадок, таможенных деклараций или договоров с контрагентами. На основе этих данных возможно моделирование сценариев стрессового воздействия (например, девальвации на 30%) и оценка влияния на ключевые показатели: свободный денежный поток, покрытие долга, EBITDA. Такой подход позволяет банкам не просто констатировать факт наличия валютного риска, но и количественно оценивать его масштаб и вероятность реализации.

Для анализа неструктурированных текстовых данных применяются методы обработки естественного языка (NLP). Алгоритмы NLP в режиме, близком к реальному времени, сканируют медиапространство, базы нормативных актов и судебные реестры на предмет упоминаний компании, ее руководителей или ключевых контрагентов. Выявление негативных сигналов (например, упоминаний в санкционных списках третьих стран) позволяет своевременно скорректировать рейтинг заемщика.

Дополнительно используется сетевой анализ (Graph Analysis) для визуализации и анализа связей между юридическими и физическими лицами. Это позволяет выявлять скрытые связи с санкционными юрисдикциями или лицами, что особенно важно в условиях усложнения схем обхода ограничений [7, 8].

Несмотря на очевидные преимущества, широкое применение ML в кредитовании сталкивается с рядом вызовов:

- Проблема «черного ящика»: сложные модели, особенно нейросети, затрудняют интерпретацию причин принятого решения. Это противоречит требованиям регуляторов к прозрачности и обоснованности кредитных решений.

- Этические риски: модели могут воспроизводить предубеждения, заложенные в исторических данных (например, дискриминация по отраслевому или региональному признаку).

- Качество и безопасность данных: использование альтернативных данных требует строгого контроля за их достоверностью, актуальностью и соблюдением законодательства о персональных данных.

- Высокие затраты: создание и поддержка ML-инфраструктуры требует значительных инвестиций в ИТ и кадры.

Для решения проблемы интерпретируемости активно развиваются методологии объяснимого ИИ (Explainable AI, XAI). Одним из наиболее распространенных подходов является анализ SHAP-значений (SHapley Additive exPlanations), который позволяет количественно оценить вклад каждого признака в итоговое решение модели, делая ее выводы понятными для аналитиков и регуляторов [4].

В 2025 году Банк России представил «Кодекс этики в сфере разработки и применения искусственного интеллекта на финансовом рынке» [10]. Документ направлен на создание сбалансированной регуляторной среды, стимулирующей инновации при обеспечении надежности, безопасности и справедливости алгоритмов. Ключевые положения включают: требование к объяснимости автоматизированных решений; запрет на необоснованную алгоритмическую дискриминацию; необходимость внедрения систем управления алгоритмическими рисками, включая регулярный аудит моделей на предмет смещений (bias); обязательное наличие механизма человеческого контроля над критическими решениями.

Это означает, что успешное внедрение ML в кредитовании больше не сводится лишь к технической эффективности модели, но требует комплексного подхода, включающего этический, правовой и управленческий компоненты.

Таким образом, делая вывод, следует отметить, что применение технологий Big Data и машинного обучения в оценке кредитоспособности корпораций представляет собой не эволюционное улучшение, а качественную трансформацию всей парадигмы риск-менеджмента. В условиях валютной волатильности и санкционных ограничений эти технологии становятся стратегическим инструментом для обеспечения устойчивости финансовой системы. Они позволяют перейти от анализа прошлого к прогнозированию будущего, от формальных показателей – к холистической оценке устойчивости бизнес-модели. Однако реализация этого потенциала требует преодоления комплекса технологических, этических и регуляторных вызовов. Будущее кредитного анализа лежит в синергии вычислительной мощи интерпретируемых и ответственных алгоритмов с экспертным суждением человека. Только такой синтез позволит построить кредитную систему, способную не только минимизировать риски, но и поддерживать развитие реального сектора экономики в условиях глубокой неопределенности.

Список литературы
1. Hurley M., Adebayo J. Credit scoring in the era of big data // Yale Journal of Law and Technology. 2016. Vol. 18. Iss. 1. P. 148–216.
2. Óskarsdóttir M. et al. The value of big data for credit scoring: Enhancing financial inclusion using mobile phone data and social network analytics // Applied Soft Computing. 2019. Vol. 74. P. 26–39. DOI: 10.1016/j.asoc.2018.10.004.
3. Novik N. Leveraging big data and machine learning in credit reporting // World Bank Blogs. 2020. URL: https://blogs.worldbank.org/en/developmenttalk/leveraging-big-data-and-machine-learning-credit-reporting
4. Machine learning powered financial credit scoring: a systematic literature review // Artificial Intelligence Review. 2026. Vol. 59. Iss. 13. DOI: 10.1007/s10462-025-11416-2.
5. Альфа-Банк запустил скоринговую модель на основе искусственного интеллекта // VC.ru. 2021. – Электронный ресурс. – Режим доступа: https://vc.ru/fintech/235594-alfa-bank-zapustil-skoringovuyu-model-na-osnove-iskusstvennogo-intellekta
6. Как Альфа-Банк использует искусственный интеллект для скоринга // Rusbase. 2023. – Электронный ресурс. – Режим доступа: https://rb.ru/story/ai-scoring-alpha/
7. 15 примеров применения Natural Language Processing // Habr. 2024. – Электронный ресурс. – Режим доступа: https://habr.com/ru/companies/otus/articles/930130/
8. 7 историй успеха NLP в бизнес-аналитике // ISsoft. 2024. – Электронный ресурс. – Режим доступа: https://issoft.by/blog/7-istoriy-uspekha-nlp-v-biznes-analitike-kl/
9. How do machine learning and non-traditional data affect credit scoring? New evidence from a Chinese fintech firm // Journal of Banking Finance. 2024. Vol. 165. P. 107188. DOI: 10.1016/j.jbankfin.2024.107188.
10. Кодекс этики в сфере разработки и применения искусственного интеллекта на финансовом рынке // Банк России. 2025. – Электронный ресурс. – Режим доступа: https://cbr.ru/Content/Document/File/178667/code_09072025.pdf

УДК 005.591.6

МОДЕЛИРОВАНИЕ И СЦЕНАРНЫЙ АНАЛИЗ ФИНАНСОВЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ ВНЕДРЕНИЯ ИННОВАЦИЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННОГО ПРОГРАММНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Советкина А.А., магистр,
Юдина В.А., канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», г.Пенза, РФ
angelina.sv1@yandex.ru

В современном мире внедрение инноваций стало необходимостью для поддержания конкурентоспособности, роста или выживания компании на рынке. Инновации невозможны без рисков (финансовых, производственных, технических и пр.), при этом они создают конкурентное преимущество, а для успешной работы необходимо еще и корректно оценивать финансовую жизнеспособность инноваций.

Упрощенные методы оценки (расчет простого срока окупаемости или рентабельности) неприменимы для комплексной оценки инноваций, так как игнорируют временную стоимость денег, не учитывают множественность путей

развития проекта и не позволяют количественно оценить влияние изменения ключевых параметров, что приводит к принятию решений на основе интуиции и излишнего оптимизма. Необходимо использовать структурированный подход, который минимизирует субъективную оценку в анализе данных, что позволит трансформировать управление инновациями в управляемый процесс, нацеленный на оптимизацию финансовых результатов.

Финансовая модель – это «детальный финансовый план деятельности компании (или отдельно взятой бизнес-единицы, бизнес-направления) в прогнозный период, который связывает предпосылки с рассчитываемыми показателями и является частью общей бизнес-модели компании» [1], она дает представление о финансовом состоянии бизнеса, что дает основу для расчета показателей эффективности инновационного проекта и принятия управленческих решений.

Сценарный анализ является логическим развитием финансового моделирования и служит основой системы управления рисками, в частности снижения неопределенности вариантов развития событий. Он начинается с определения ключевых элементов стоимости проекта, т.е. таких переменных, изменение которых сильнее всего влияет на его финансовый результат (цена, себестоимость), определяется горизонт планирования, затем создается несколько сценариев (обычно пессимистичный, реалистичный, оптимистичный), в каждом из них все числовые данные и показатели согласованы друг с другом и не противоречат реальным условиям, описывая отдельный возможный вариант развития событий.

Рассмотрим несколько программных обеспечений, которые можно использовать для моделирования финансовых результатов внедрения инноваций – MS Excel, Project Expert, Альт-Инвест, Oracle Crystal Ball.

Excel – это самый доступный инструмент, позволяющий смоделировать будущее инновационного проекта и оценить его финансовую жизнеспособность. Для построения базовой финансовой модели в первую очередь нужно создать структурированную модель, которая связывает ключевые допущения с финансовыми результатами. В Excel это выглядит как таблица, разделенная на логические блоки, представленные на рисунке 1.

После определения блоков проводится сценарный анализ. «Диспетчер сценариев» позволяет одним кликом подставить в модель разные наборы входных данных и мгновенно увидеть, как изменятся ключевые показатели (NPV, IRR) в каждом случае, результат здесь — не одна цифра, а диапазон возможных исходов (например, NPV от -10 до +50 млн руб.) и понимание, при каких условиях проект окажется убыточным.

Далее ищутся слабые места, проводится анализ чувствительности. С помощью таблиц данных или надстроек (например, @RISK) можно определить, изменение какого параметра сильнее всего влияет на успех проекта. Нагляднее всего результат представляется в виде «Торнадо-диаграммы», которая ранжирует факторы (например, цена, себестоимость) по степени их влияния на NPV, это позволяет сосредоточить усилия на управлении наиболее критичными рисками (например, на точности прогноза продаж, а не на колебаниях курса валют).

Рис. 1 – Блоки в базовой финансовой модели

Неструктурированные цифры таблицы нужно визуализировать с помощью инструментов программы - сводной диаграммы, диаграммы «Водопад» (Waterfall), показывающей, из каких компонентов складывается итоговый денежный поток, интерактивного дашборда, в котором можно в моменте менять ключевые допущения. На основе полученных данных и будут приниматься управленческие решения [2].

Project Expert — программа для разработки обоснованных бизнес-планов и анализа инвестиционных проектов, в которой есть возможности сценарного моделирования.

Программа автоматически связывает все разделы модели, обеспечивая внутреннюю непротиворечивость данных. Для инновационных проектов будут полезны инструменты программы, позволяющие количественно оценить неопределенность, среди них анализ безубыточности, анализ чувствительности, метод Монте-Карло (статистический анализ) и сценарный анализ. Сравнение результатов по всем показателям (денежный поток, прибыль, потребность в финансировании) наглядно показывает диапазон возможных исходов и финансовую «подушку безопасности», которую необходимо создать. Особенностью программы является возможность расчета показателей эффективности для разных участников проекта (акционеров, кредиторов), что важно для структурирования сделки. Итогом проведенной работы является не просто файл с расчётами, а готовый документ для презентации.

Модуль «Текстовое описание» предоставляет шаблонную структуру бизнес-плана с подсказками, что помогает логично описать инновационную идею (представлено на рис.2), модуль «Отчет» позволяет гибко собрать итоговый документ, включая в него выбранные таблицы исходных данных, графики анализа чувствительности, диаграммы денежных потоков и текстовые комментарии. Отчет можно экспортировать в MS Word или в HTML-формат [3].

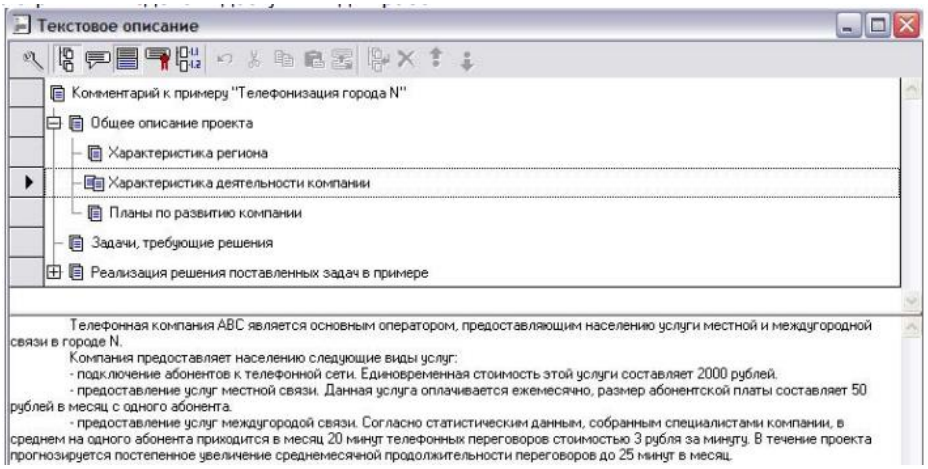

Рис. 2. – Текстовое описание – структура и содержание для подготовки текста бизнес-плана

Альт-Инвест — это специализированное программное решение класса CPM, разработанное российской компанией «Альт» для комплексного стратегического бюджетирования, инвестиционного планирования и подготовки бизнес-планов. Программа позиционируется как профессиональный инструмент для финансовых директоров, аналитиков и стратегов средних и крупных компаний, которым требуется не просто точечная оценка проекта, а интегрированная модель всего бизнеса, связывающая операционную деятельность, инвестиции и финансирование. В отличие от инструментов для стартапов или разовых расчетов (вроде Excel-моделей), Альт-Инвест создан для корпоративного планирования, его цель — построить единый, детализированный и согласованный финансовый образ компании на стратегическом горизонте (3-5 лет и более), где отдельные инвестиционные проекты (включая инновационные) являются неотъемлемыми частями целого.

Время на создание итогового бюджета составляет около 2 часов, это достигается за счет структурированного интерфейса с последовательным вводом данных (продажи, производство, запасы, инвестиции, финансирование), предустановленных и верифицированных методик расчета, которые прошли проверку в тысячах реальных проектов, а также автоматической увязки всех форм отчетности, что является ключевым преимуществом перед ручным моделированием в Excel.

Альт-Инвест позволяет также провести не только сценарный анализ, комплексный анализ финансовых показателей, но и бенчмаркинг для сравнения показателей компании с отраслевыми нормами и данными конкурентов. Инструменты Альт-Инвест позволяют увидеть, как инновационный проект повлияет на общие финансовые потоки, налоговую нагрузку и кредитную емкость всей компании, а не только на свой собственный NPV. Встроенные проверенные алгоритмы защищают от ошибок в формулах, логике расчетов и учете нормативных требований, что особенно важно для точности и достоверности данных. Эта программа подходит больше всего, если внедряется крупный проект внутри действующего бизнеса, требующий интеграции в сложную финансово-хозяйственную систему с учетом российского

законодательства и рынка. Для средних и крупных компаний, где важны воспроизводимость и соответствие стандартам, Альт-Инвест остается одним из наиболее авторитетных и практичных решений на рынке финансового моделирования в России [4].

Oracle Crystal Ball - приложение на основе электронных таблиц для моделирования, прогнозирования, симуляции и оптимизации, которое предоставляет информацию о важнейших факторах, влияющих на риски. С помощью программы можно принимать правильные тактические решения для достижения целей и получения конкурентного преимущества на нестабильном рынке. Ключевая задача программы - превратить статические табличные модели в динамические инструменты для принятия решений в условиях неопределённости.

Программа автоматизирует сценарный анализ «что-если», и вместо того, чтобы вручную подставлять единичные значения для ключевых переменных (например, «цена упадёт на 10%»), Oracle Crystal Ball позволяет задать для каждой неопределённой переменной диапазон возможных значений и закон распределения вероятностей (например, нормальное и пр.). Затем программа проводит тысячи итераций, каждый раз случайным образом выбирая значения из заданных распределений и пересчитывая всю модель. В результате получается не один итоговый показатель, а распределение вероятностей для него.

Программа автоматически выполняет тысячи сценариев «что-если», что вручную физически невозможно, это позволяет количественно оценить вероятность достижения целей (например, «вероятность того, что NPV проекта превысит 1 млн рублей, составляет 85%») и выявить факторы, вносящие наибольший вклад в риск. Oracle Crystal Ball используется в самых разных отраслях: финансовое моделирование и оценка инвестиционных проектов, управление проектами (оценка сроков и бюджета), производственное планирование, анализ рынков, научные исследования — везде, где решения принимаются в условиях неопределённости. [5] Пример визуализации данных представлен на рисунке

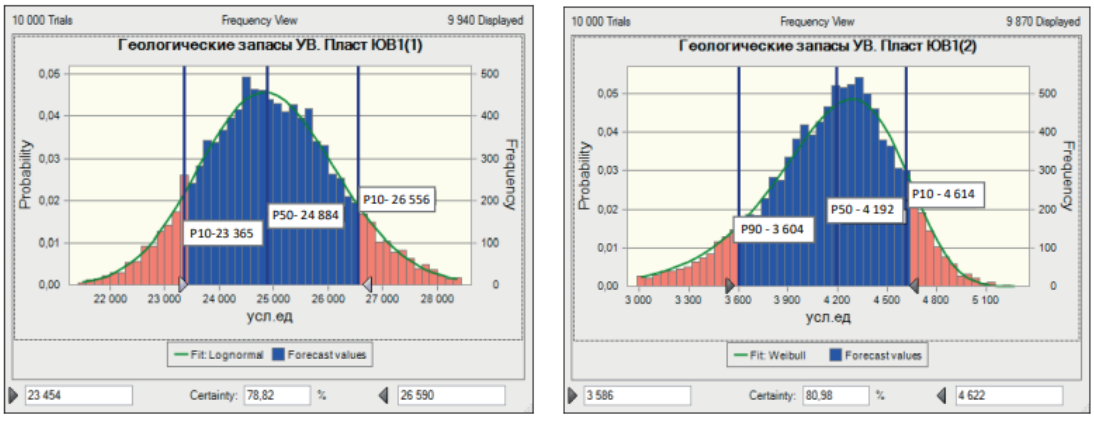

Рис. 3 – Визуализация данных в Oracle Crystal Ball [6]

Результаты моделирования представляются в виде интуитивно понятных графиков распределения вероятностей, диаграмм чувствительности и сводных

статистических отчётов (среднее значение, стандартное отклонение, доверительные интервалы), это значительно упрощает интерпретацию сложных данных и их презентацию руководству или инвесторам.

Таким образом, переход к сценарному планированию для принятия решений, основанному на данных и глубоком финансовом моделировании, является важным фактором для оптимизации финансовых результатов инновационной деятельности. Специализированное программное обеспечение выступает в этой трансформации инструментом, который делает сложный анализ быстрым, наглядным и интегрированным в процесс управления. Для компаний, стремящихся повысить отдачу от инвестиций в инновации, представленные инструменты моделирования становятся необходимыми элементами для создания и поддержания устойчивого конкурентного преимущества в эпоху цифровой трансформации.

Список литературы

1. Финансовая модель инновационного проекта / [Электронный ресурс] // учебник - Образовательная платформа экономического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова : [сайт]. — URL: https://books.econ.msu.ru/Economics-of-innovation/sect03/chap13/13.1/ (дата обращения: 07.01.2026).
2. Эффективный сценарный анализ в Excel: пошаговая инструкция / [Электронный ресурс] // skypro wiki : [сайт]. — URL: https://sky.pro/wiki/analytics/effektivnyj-stsenarnyj-analiz-v-excel-poshagovaya-instruktsiya/ (дата обращения: 07.01.2026).
3. Использование Project Expert для подготовки бизнес-планов / [Электронный ресурс] // — URL: https://www.bkc.by/assets/files/bp/project_expert_trial.pdf (дата обращения: 07.01.2026).
4. Альт-Инвест - официальный сайт / [Электронный ресурс] // alt-invest : [сайт]. — URL: https://www.alt-invest.ru/ (дата обращения: 07.01.2026).
5. Oracle | Облачные приложения и облачная платформа / [Электронный ресурс] // Oracle : [сайт]. — URL: https://www.oracle.com/ (дата обращения: 07.01.2026).
6. Ирина Александровна Лебедева, Стефан Григорьевич Паняк Методологическая оценка неопределенности прогноза запасов углеводородов Северо-Варьеганского месторождения (Западная Сибирь) // Известия УГГУ. 2021. №1 (61).

УДК 338

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ: КЛЮЧЕВЫЕ СИСТЕМЫ, ЭТАПЫ И ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ

Стрелкова Т.Г., канд. юрид. наук,
ФГКОУ ВО «Московский ордена Почета университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя», г. Москва, РФ
tataiam@mail.ru

В условиях ускоренной цифровизации российской экономики в 2025 г., когда ИТ-рынок показал устойчивый рост около 10%, а ключевая ставка ЦБ РФ на конец года составила 16%, бизнес в целом сместил фокус с шокового импортозамещения и экспериментов на оценку реального эффекта. Так предприятия столкнулись с вызовами оптимизации бизнес-процессов, а

цифровая трансформация стала конкурентным преимуществом, сокращая операционный цикл на 25–35% и повышая рентабельность на 12–18%[3]. Актуальность исследований обусловлена требованиями импортозамещения и нормативной базой, к которой можно отнести изменения в Федеральном законе от 27 июля 2006 года № 152-ФЗ «О персональных данных»[10], ГОСТ Р ИСО/МЭК 7001-2021.

Цель исследования — разработать методологию оценки эффективности цифровой трансформации бизнес-процессов на основе ключевых систем управления бизнес-процессами (ERP), систем управления взаимоотношениями с клиентами (CRM), бизнес-интеллект (BI) аналитики.

Методологическая основа исследования опирается на системный подход, сравнительный анализ некоторых ERP – систем, метод оценки эффективности вложений, показывающий, сколько прибыли приносит каждый вложенный рубль (ROI-анализ), мониторинг ключевых показателей эффективности (KPI-мониторинг), регрессионное моделирование.

В результате исследования выделены основные этапы цифровой трансформации: на первом этапе проводим аудит. Аудит можно проводить используя разные модели. Так «AS-IS» моделирование, как фундаментальный этап включает сбор информации через интервью, наблюдение за реальной работой и анализ документов для создания точных диаграмм, отражающих реальные потоки и взаимодействия в организации. При таком моделировании сам процесс описания и визуализации текущего состояния бизнес-процессов в организации дает понимание как процессы работают на самом деле**,** а не как должны работать по бумаге, выявляет узкие места, проблемы, дублирование функций, что создает основу для дальнейшей оптимизации. Используя такой инструмент, как построение «карты потока ценности» (Value Stream Mapping) визуализируются все этапы создания продукта или услуги от поставщика до клиента, для выявления различного рода потерь, таких как простои, избыточные операции и позволяет оптимизировать процесс, сократив время выполнения и улучшив качество.

Следующий этап это проектирование. Если на первом этапе проводили «AS-IS» моделирование, то на её основе на втором этапе разрабатывается вполне реалистичная и эффективная модель «TO-BE», а не просто идеализированная схема. Модель «TO-BE» описывает целевое, оптимизированное состояния бизнес-процессов компании, которое создается для устранения недостатков, повышения эффективности, автоматизации и достижения стратегических целей, представляя собой улучшенную версию «того, что есть». Также можно воспользоваться agile-методологией, так как это гибкий подход к управлению проектами и разработке, основанный на итерациях, постоянной обратной связи и адаптации к изменениям, где ценится работающий продукт, взаимодействие людей и сотрудничество с заказчиком, а не жесткое следование плану. Основные методологии в семействе Agile включают Scrum (короткие спринты, роли, ритуалы) и Kanban (визуализация потока работ). Цель этой методологии в снижении рисков и эффективной реакции на меняющиеся требования рынка или клиента. К ключевым принципам Agile относятся:

удовлетворение потребностей клиентов, прозрачность рабочего процесса и частые релизы.

На третьем этапе происходит имплементация, то есть реализуется практическое внедрение цифровых решений посредством взаимосвязанного комплекса современных технологий: автоматизированных ETL-процессов, API-интеграции и low-code платформ. Данная триада обеспечивает бесшовную консолидацию разнородных данных из разрозненных источников в централизованное хранилище, формируя единый источник достоверной информации для последующей аналитики, отчетности и принятия управленческих решений. ETL-процесс представляет собой последовательную операцию извлечения сырых данных из разнородных источников, таких как 1С:ERP, CRM-системы, Excel-файлы закупок, IoT-устройства, их трансформацию: очистку, нормализацию, агрегацию, приведение к единому формату и стандартам качества и финальную загрузку в аналитическую платформу. Такой подход устраняет дублирование данных, повышает их достоверность до 97–98% и сокращает время обработки с 10–15 дней до 3–4 часов, создавая фундамент для всех последующих операций. API-интеграция (Application Programming Interface) выступает связующим звеном, обеспечивающим реальное время обмена данными между автономными системами ERP, CRM, BI-аналитикой, электронными торговыми площадками и внешними сервисами. Функционируя как универсальный «язык коммуникации» программных модулей, API-интерфейсы автоматизируют бизнес-процессы, исключая ручное вмешательство: например, актуализация остатков товаров из 1С в интернет-магазин происходит с интервалом 5 минут, а генерация счетов-фактур по триггеру из CRM — за 15 секунд. Реализация через API гарантирует отказоустойчивость и масштабируемость архитектуры микросервисов. Low-code платформы дополняют экосистему, демократизируя разработку за счет визуальных конструкторов (drag-and-drop), готовых модулей и шаблонов, минимизируя потребность в традиционном программировании. Интеграция указанных технологий формирует единый цифровой континуум схематично представленный на рисунке 1.

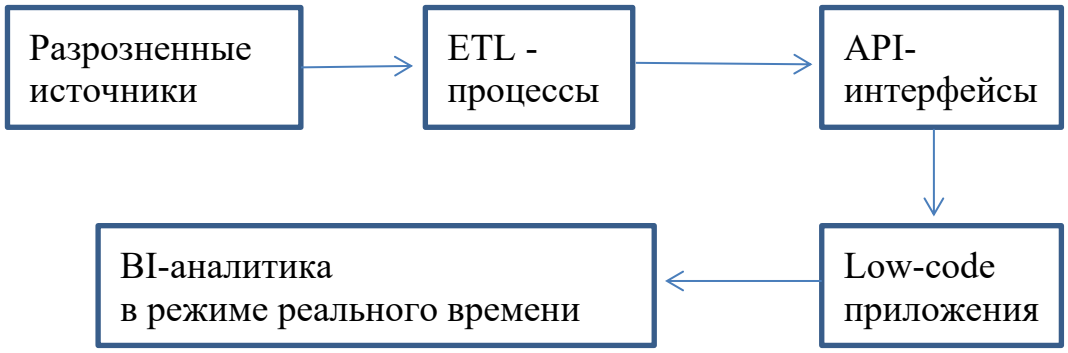

Рис. 1 – Схема интеграции

Синергетический эффект ETL, API и low-code платформ обеспечивает переход от фрагментированных процессов к автономной цифровой экосистеме, повышая операционную эффективность предприятия в среднем на 35–45%.

На заключительном этапе проводим системный мониторинг эффективности внедренных решений посредством интерактивных дашбордов в режиме реального времени и предиктивной аналитики. Дашборды реального времени представляют собой динамические визуальные интерфейсы, агрегирующие и отображающие операционные данные из разнородных источников, таки как IoT-датчики, CRM-системы, рекламные платформы, ERP-модули с мгновенным обновлением (время задержки <30 секунд). В отличие от традиционных статичных отчетов, формируемых постфактум, данные визуализируются в формате живых метрик, таких как KPI-индикаторы, трендовые линии, обеспечивая непрерывный операционный контроль, оперативное выявление аномалий и принятие решений на основе актуальной информации. Такая функциональность критически важна для управления ключевыми показателями эффективности: рентабельность собственного капитала (ROE), **к**оэффициент текущей ликвидности в условиях высокой волатильности внешней среды. Предиктивная аналитика использует исторические данные, статистические модели, на основе регрессионного анализа, временных рядов и алгоритмы машинного обучения для построения вероятностных прогнозов будущих событий и трендов. Данная методология позволяет антиципировать ключевые бизнес-риски и возможности: прогнозировать клиентский отток с точностью 87–92%, спрос на товары, вероятность технических сбоев оборудования или финансовые результаты. Интеграция дашбордов реального времени с предиктивными моделями формирует замкнутую систему управления по принципу OODA (Observe-Orient-Decide-Act), обеспечивая переход от реактивного к проактивному стилю управления.

Проведенное исследование систематизирует цифровую трансформацию как последовательный четырехэтапный процесс, включающий аудит (AS-IS-моделирование), проектирование (TO-BE-моделирование), имплементацию (ETL-API-low-code) и мониторинг (дашборды с предиктивной аналитикой). Методологическая последовательность «AS-IS → TO-BE» обеспечивает реалистичность оптимизации, минимизируя риски идеализации, в то время как триада технологий имплементации формирует автономную цифровую экосистему. Анализ выявляет ключевые преимущества подхода: практическую ориентацию на проверенные инструменты (Value Stream Mapping, Agile, OODA-цикл), количественно измеримые эффекты (сокращение времени обработки данных с 10–15 дней до 3–4 часов, точность прогнозов 87–92%, прирост операционной эффективности 35–45%) и интеграцию с цепочкой ценности организации.

Методологическая основа трансформации подтверждена: AS-IS-моделирование с использованием VSM выявляет потери (простои, дублирование функций), создавая фундамент для TO-BE-оптимизации, а Agile-методологии (Scrum, Kanban) снижают риски на 30–40% за счет итеративного развития и обратной связи. Имплементация через синергию ETL (повышение достоверности данных до 97–98%), API (автоматизация обмена) и low-code-платформ (демократизация разработки) устраняет информационную

фрагментацию и сокращает цикл реализации на 35–45%. Мониторинг на базе OODA-архитектуры обеспечивает переход к проактивному управлению: дашборды реального времени (задержка <30 с) в сочетании с ML-прогнозами (отток клиентов 87–92%) минимизируют цикл принятия решений с нескольких дней до 15–30 мин, повышая показатели ROE и текущей ликвидности.

Практические рекомендации включают инициацию трансформации с VSM-аудита цепочки ценности, приоритизацию ETL для консолидации данных, использование API для интеграции ERP/CRM-систем, low-code для BPM и внедрение дашбордов с ключевыми KPI (ROE, FCR, NPS) совместно с предиктивными моделями рисков. Научная новизна заключается в интеграции VSM + Agile + ETL-API-low-code + OODA в унифицированный фреймворк, адаптированный к российским реалиям (1С:ERP, IoT), с прогнозируемым эффектом повышения эффективности на 35–45% и созданием конкурентных преимуществ в цифровой экономике.

Перспективы дальнейших исследований охватывают эмпирическую верификацию фреймворка на выборке из 10–20 предприятий, анализ сопротивления персонала и влияния корпоративной культуры на процессы цифровизации. Полученные результаты подтверждают гипотезу о системной интеграции методологий и технологий как ключевом факторе устойчивого развития бизнеса.

Список литературы

1. Аппалонова, Н. А. Экономическая оценка внедрения искусственного интеллекта в бизнес-процессы компании / Н. А. Аппалонова, Э. Р. Гузуева, А. А. Жиляев // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2025. – Т. 8, № 5(158). – С. 173-183. – DOI 10.36871/ek.up.p.r.2025.05.08.019. – EDN TFUQIE.
2. ГОСТ Р ИСО/МЭК 27001-2021. Информационные технологии. Методы и средства обеспечения безопасности. Системы менеджмента информационной безопасности. Требования. — Введ. 01.09.2022. — Москва: Стандартинформ, 2022. — 32 с.
3. ИТ-рынок России [Электронный ресурс] // TAdviser. — Режим доступа: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:ИТ-рынок_России (дата обращения: 18.01.2026).
4. Кочетков Е.П., Забавина А.А., Гафаров М.Г. Цифровая трансформация компаний как инструмент антикризисного управления: эмпирическая оценка влияния на эффективность. Стратегические решения и риск-менеджмент. 2021; 12(1): 68-81. https://doi.org/10.17747/2618-947X-2021-1-68-81 (дата обращения: 11.01.2026).
5. Модели AS IS и TO BE: как есть и как должно быть [Электронный ресурс] // Kaiten - Режим доступа: https://kaiten.ru/blog/as-is-i-to-be-modeli/ (дата обращения: 18.01.2026)
6. Пузанова И. А. Ключевые элементы цифровой трансформации бизнеса // Russian Journal of Management. 2023. №. 2. С. 160-174. DOI: https://doi.org/10.29039/2409-6024-2023-11-2-160-174 (дата обращения: 18.01.2026).
7. Селиверстов Ю.И., Рудычев А.А., Дмитриева Ю.А. Цифровая трансформация бизнеса субъектами малого и среднего предпринимательства как фактор роста конкурентоспособности // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2020. № 11-3. С. 531-539; DOI: https://doi.org/10.17513/vaael.1459 Режим доступа: https://vaael.ru/ru/article/view?id=1459 (дата обращения: 18.01.2026).
8. Силакова Л.В. Сущность цифровой трансформации: понятие и процесс / Л.В. Силакова, А. Андроник, А.Д. Киселев. — DOI 10.17150/2411-6262.2024.15(2).568-579. — EDN SGZMLZ // Baikal Research Journal. — 2024. — Т. 15, № 2. — С. 568–579.

9. Ташкинов Д. А. Этапы формирования стратегии цифровой трансформации промышленного предприятия // Экономика и управление на предприятии и комплексах. – 2023. – № 6. – С. 122–130. – Режим доступа: https://economy.spbstu.ru/userfiles/files/articles/2023/6-2023/09_Tashkinov.pdf (дата обращения: 11.01.2026).
10. Федеральный закон от 27 июля 2006 года № 152-ФЗ «О персональных данных» Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801/ (дата обращения: 11.01.2026).
11. Agile: что это такое и где используется, принципы методологии [Электронный ресурс] // АНО ДПО «Образовательные технологии Яндекса» - Режим доступа: https://practicum.yandex.ru/blog/metodology-agile/ (дата обращения: 11.01.2026)

УДК 332.146.2

ЦИФРОВИЗАЦИЯ КАК ЭЛЕМЕНТ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ НОСИТЕЛЕЙ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ

Струкова Е.Г., старший преподаватель
ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет», г. Пятигорск, РФ
strukova@pgu.ru

Бурное развитие цифровых технологий, особенно в последние годы, оказывает существенное влияние на все сферы деятельности общества, в том числе и на экономику нашей страны. Цифровизация экономики «была признана одним из ключевых факторов устойчивого развития страны в современной глобализированной среде» [1]. Бесспорно, «цифровизация является неотъемлемым элементом стратегии построения конкурентоспособного, высокопродуктивного, ресурсоэффективного и экологически устойчивого агропродовольственного сектора, способного обеспечить продовольственную безопасность в современном мире» [2].

В научной литературе и практике вопросы цифровизации аграрной сферы в основном рассматриваются в технологическом или экономическом ключе [3, 4, 5, 6], в то время, как ее социально-экономический и мотивационно-поведенческий аспекты (влияние на ядро экономических интересов носителей человеческого капитала) изучены, в целом по отраслям, фрагментарно [7].

Проведенный анализ показывает отсутствие целостной концепции, описывающей цепочку причинно-следственных связей «цифровизация → трансформация экономических интересов → изменение качества и структуры человеческого капитала → последствия для развития аграрного сектора и сельских территорий».

Таким образом, целью данного исследования является формирование концептуального подхода и обоснование применения методического инструментария для анализа влияния цифровизации на трансформацию экономических интересов носителей человеческого капитала аграрного сектора.

В соответствии с целью, сформулированы следующие задачи: уточнить понятийный аппарат и выявить основные пути влияния цифровизации на экономические интересы, систематизировать наблюдаемые изменения в структуре интересов носителей человеческого капитала аграрного сектора, а также в институциональной среде.

Теоретико-методическую основу данного исследования составили научные труды отечественных ученых, внесших существенный вклад в изучение данной проблематики. В работе применялись методы анализа документов и публикаций, научной абстракции и теоретического моделирования для построения авторской схемы трансформации интересов под воздействием процессов цифровизации, логические методы анализа, синтеза, классификации и систематизации. Полученные теоретические выводы и предложенная схема формируют методический базис для последующей эмпирической проверки, запланированной на примере Ставропольского края с использованием методов статистического анализа, контент-анализа и анкетирования репрезентативных групп носителей человеческого капитала АПК.

В современной экономике, основанной на знаниях, человеческий капитал является одним из ключевых факторов конкурентоспособности. Он стимулирует создание инноваций, следовательно, его качественное развитие критически важно для социально-экономического развития страны. Человеческий капитал по общепринятому подходу - это совокупность знаний, навыков и мотивации, которые индивид использует в своей деятельности для создания товаров и услуг. Он также включает индивидуальные характеристики: физические способности, коммуникативные навыки, образование, опыт и творческий потенциал. Подобно физическому капиталу, человеческий капитал может расти или обесцениваться, так как инвестиции в него приносят доход как работнику (в виде заработной платы), так и работодателю (в виде экономической выгоды). В условиях перехода российской экономики, в том числе аграрного сектора, к инновационному развитию и технологическому суверенитету и лидерству, развитие человеческого капитала становится крайне актуальным, особенно в условиях проходящих повсеместно процессов цифровизации. На данном этапе развития традиционные компоненты человеческого капитала дополняются цифровой составляющей (цифровая грамотность, навыки работы с большими данными, адаптивность к новым технологиям, использование новых технологий в непосредственной работе).

В аграрном секторе, несмотря на разнообразие подходов и комплексность проблематики отношений собственности, основные субъекты, обладающие человеческим капиталом, классифицируются по масштабу и характеру их хозяйственной деятельности. К ним относятся: индивидуальные производители, домохозяйства, фермерские хозяйства; агропромышленные предприятия (от малых и средних до крупных агрохолдингов); государственные структуры и органы управления; а также участники рынка, обеспечивающие ресурсы и потребляющие сельскохозяйственную продукцию.

Для аграрного сектора же важен не столько объем человеческого капитала, сколько благоприятные условия для его формирования и реализации. В данном случае необходимо подчеркнуть определяющую роль системы экономических интересов и мотивов каждого конкретного субъекта аграрного сектора экономики.

В общем понимании, экономические интересы представляют собой категорию, выражающую необходимость удовлетворения сложившихся и развивающихся потребностей. Однако, необходимо учитывать, что на современном этапе развития экономики и общества, они претерпевают закономерную трансформацию, параллельно с развитием и изменением (усложнением) отношений собственности, цифровизацией и становлением экономики нового типа. Становится очевидным, что процесс трансформации проходят не только содержание и структура самих экономических интересов, но и их способов согласования и реализации. Основные изменения отражены в таблице 1.

Таблица 1

Трансформация ключевых интересов в условиях цифровизации

Сфера интереса	**Исходный интерес (традиционная парадигма)**	**Трансформированный интерес (цифровая парадигма)**
Доход	Максимизация дохода	Оптимизация прибыли и сокращение расходов на основе анализа больших данных, стратегическое планирование
Безопасность и стабильность	Физическая сохранность урожая	Управление климатическими и рыночными рисками через цифровые платформы, кибербезопасность, устойчивое развитие
Труд	Физическая производительность и выносливость	Интеллектуальная продуктивность и управление автоматизированными системами, здоровьесберегающие цифровые технологии
Образование и развитие	Однократное получение формального образования	Непрерывное онлайн-обучение (lifelong learning), сетевой обмен знаниями, новые виды профессиональных и экспертных сообществ

Проведенный анализ позволил сформулировать следующие выводы о характере влияния цифровизации на трансформацию экономических интересов носителей человеческого капитала аграрного сектора:

1) Цифровизация является системным фактором трансформации всего процесса созданий стоимости человеческого капитала. Она не просто изменяет отдельные условия труда, а инициирует качественную трансформацию базовых общих экономических интересов исследуемых субъектов экономики.

2) Современные процессы цифровой трансформации порождают, помимо изменения самой структуры и содержания, конфликт традиционных краткосрочных (зарплата специалистов, доход предприятий) и долгосрочных (устойчивое развитие, управление рисками, стратегическое планирование) экономических интересов. Катализационный эффект наблюдается в реальном

переформатировании системы потребностей носителей человеческого капитала: индивид трансформируется из пассивного исполнителя в активного создателя, внедренца и пользователя современных цифровых технологий. Повышение уровня его квалификации конвертируется в увеличение дохода и профессиональную востребованность. Это, в свою очередь, порождает новый цикл трансформации экономических интересов, приводя к "постоянно меняющейся и развивающейся системе экономических интересов" [8, стр. 116] работников аграрного сектора.

3) В настоящий момент, цифровизация является уже не просто инструментом, а новая институциональной средой, переформатирующей систему потребностей и условий для реализации интересов, что требует пересмотра подходов к формированию, использованию и анализу человеческого капитала аграрного сектора.

На данном этапе исследования видится необходимым применение ряда общих и специальных методов научного исследования структуры и содержания трансформирующихся экономических интересов носителей человеческого капитала аграрного сектора. В частности, помимо более общего системно-эволюционного подхода, позволяющего анализировать взаимовлияние технологических изменений, институтов и поведения экономических агентов, предполагается применение и специальных методов, таких как методы вторичного анализа данных (статистика по внедрению цифровых технологий в АПК Ставропольского края, программам развития сельских территорий и государственной грантовой поддержки предприятий АПК, КФХ). Помимо этого, планируется разработка анкет для выявления (помимо прочего):

- фактического уровня цифровых компетенций у разных субъектов-носителей человеческого капитала аграрного сектора;
- восприятия цифровизации как угрозы/возможности для экономических интересов конкретных субъектов;
- готовности инвестировать время и ресурсы в развитие цифровой составляющей собственного человеческого капитала.

Полученные результаты планируется анализировать при помощи методов корреляционного и сравнительного анализа для выявления зависимостей между уровнем цифровизации, трансформацией интересов субъектов и ключевыми показателями человеческого капитала (производительность, инновационная активность, миграционные настроения и т.д.). Также планируется применение SEM-анализа, как гибридного метода многомерного анализа, который исследует структурные связи между переменными. Он сочетает факторный и регрессионный анализ для одновременной оценки множественных взаимосвязанных зависимостей.

Данными методами планируется проверка следующих гипотез:

Гипотеза 1: Цифровизация усиливает дифференциацию человеческого капитала, обостряя конфликт интересов между традиционными и новыми, трансформированными интересами.

Гипотеза 2: Влияние современных экономических установок на готовность к инвестициям в собственный человеческий капитал опосредуется

(усиливается) уровнем адаптивных компетенций. То есть, установки на развитие эффективнее превращаются в действие при наличии базовых цифровых и обучающих навыков.

Гипотеза 3: Управление трансформацией интересов через систему стимулов (гранты, надбавки, цифровые образовательные технологии и уровень доступа к ним) - критически важный элемент устойчивого развития сельских территорий в цифровую эпоху.

Практическая ценность исследования заключается в концептуальном переходе от констатации цифровизации к управлению её последствиями через призму экономических интересов носителей человеческого капитала аграрного сектора. Результаты могут быть использованы:

- Органами власти - для адресного формирования программ поддержки аграрной сферы и развития сельских территорий, смягчения социальных рисков.
- Руководителями агропредприятий - для диагностики мотивации персонала, смягчения конфликта между традиционными и новыми интересами и выработки эффективных способов и технологий обучения в условиях трансформации.
- Образовательными и консалтинговыми организациям и структурами - для создания актуальных обучающих курсов и инструментов оценки, помогающих субъектам агрпромышленного комплекса адаптировать имеющийся человеческий капитал к цифровой среде.

Исследование обосновывает позицию о том, что цифровизация в аграрной сфере является не только технологическим инструментом, но и системным фактором трансформации экономических интересов носителей человеческого капитала. Это приводит к смене парадигм: от максимизации дохода к его оптимизации на основе данных, от физической безопасности к управлению рисками, от физического труда к интеллектуальному, от формального образования к непрерывному обучению. Основной вклад работы заключается в концептуализации этой казуальной цепи и предложении методики для её эмпирического анализа. Управление трансформацией экономических интересов становится одним из ключевых условий повышения конкурентоспособности аграрного сектора, технологической независимости и устойчивого развития сельских территорий.

Список литературы

1. Мамедов, Р. Г. Концептуальные особенности цифровизации в экономике / Р. Г. Мамедов, Д. Р. Ворона, И. Е. Покаместов // Вестник евразийской науки. — 2024. — Т. 16. — № s1. — URL: https://esj.today/PDF/81FAVN124.pdf
2. Рассказова, К. В. Актуальность и применение цифровых технологий в сельскохозяйственном секторе: обзор возможностей трансформации / К. В. Рассказова, Н. Е. Тропинина // Управление качеством на этапах жизненного цикла технических и технологических систем АПК : сборник научных статей 2-й Всероссийской научно-технической конференции, Курск, 04 июня 2025 года. – Курск: Закрытое акционерное общество "Университетская книга", 2025. – С. 106-109.

3. Алаев, В. В. Основы цифровой трансформации сельского хозяйства Российской Федерации: ключевые понятия и этапы / В. В. Алаев, И. Н. Нови // Вестник университета. – 2025. – № 10. – С. 51-61. – DOI 10.26425/1816-4277-2025-10-51-61.
4. Чутчева, Ю. В. Цифровая трансформация сельского хозяйства: от теории к практике / Ю. В. Чутчева // Russian Journal of Management. – 2024. – Т. 12, № 4. – С. 113-123. – DOI 10.29039/2500-1469-2024-12-4-113-123.
5. Колотова, А. С. Цифровые возможности трансформации сельского хозяйства / А. С. Колотова // Достижения и перспективы научно-инновационного развития АПК : Сборник статей по материалам V Всероссийской (национальной) научно-практической конференции, Курган, 13 февраля 2024 года. – Курган: Курганский государственный университет, 2024. – С. 200-203.
6. Мальцева, И. С. Проблемы цифровизации сельского хозяйства / И. С. Мальцева // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. – 2024. – № 4. – С. 220-236. – DOI 10.15593/2224-9354/2024.4.14.
7. Закирова, А. Р. Трансформация социально-экономических отношений в условиях цифровизации / А. Р. Закирова, А. М. Закиров // Развитие бухгалтерского учета и аудита в условиях цифровой экономики : Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции, Казань, 23–24 мая 2023 года. – Казань: Казанский государственный аграрный университет, 2024. – С. 90-98.
8. Кусакина, О. Н. Генезис научных представлений об экономических интересах сельского населения / О. Н. Кусакина, Е. Г. Струкова // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2025. – Т. 2, № 9(162). – С. 112-118. – DOI 10.36871/ek.up.p.r.2025.09.02.010.

УДК 338.2:502

РОЛЬ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО МОНИТОРИНГА ДЛЯ СОПОСТАВЛЕНИЯ МЕР ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ С КЛЮЧЕВЫМИ ПРОБЛЕМАМИ РЕГИОНА

Ткаченко О.В., младший научный сотрудник
ГБУ «Институт экономических исследований», г. Донецк, РФ
korchagina.oksana.v@ya.ru

В условиях нарастающих экологических вызовов особую значимость приобретает обеспечение соответствия мер государственной поддержки ключевым экологическим проблемам региона посредством оперативной идентификации рисков на основе достоверных данных, регулярной оценки эффективности существующих механизмов поддержки и создания системы доказательного обоснования для эффективного целевого финансирования.

Традиционные (нецифровые) методы экологического мониторинга не обеспечивают в полной мере необходимого уровня и скорости обработки данных, что затрудняет формирование прозрачной системы аргументированного сопоставления мер государственной поддержки с приоритетными экологическими проблемами региона. В связи с этим возникает необходимость перехода к процессам цифровой трансформации экологического мониторинга, предполагающего системную интеграцию современных информационно-коммуникационных технологий (Интернет

вещей, искусственный интеллект (ИИ), системы спутникового зондирования, беспилотные авиационные системы (БАС), геоинформационные системы) в процессы всех этапов работы с экологическими данными.

Основными стратегическими документами, в рамках которых осуществляется развитие цифрового экологического мониторинга в Российской Федерации (РФ) являются:

«Основы государственной политики в области экологического развития России на период до 2030 года», утвержденные Президентом РФ от 30 апреля 2012 г. [1] – документ установил концептуальные основы цифровой трансформации сферы экологии и природопользования, включая закрепленные в пункте 18 механизмы автоматизации государственного экологического мониторинга;

«Стратегическое направление в области цифровой трансформации отрасли экологии и природопользования, относящейся к сфере деятельности Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации», утвержденное распоряжением Правительства РФ от 15 декабря 2023 г. № 3664-р [2]. Документ ориентирован на достижение высокой степени «цифровой зрелости» отрасли экологии и природопользования к 2030 г. Ключевыми приоритетами стратегического направления являются импортозамещение цифровых технологий, унификация платформенных решений для информационных систем, совершенствование инструментов цифрового мониторинга, развитие прогнозно-аналитического инструментария и формирование массива больших данных в отрасли экологии и природопользования. Реализация приоритетных задач позволит создать прозрачную и технологически независимую систему управления качеством окружающей природной среды, способной оперативно реагировать на вызовы и обеспечивать сбалансированное развитие территорий, а совершенствование инструментов цифрового мониторинга повысит точность и оперативность сопоставления мер государственной поддержки с актуальными экологическими проблемами регионов.

Цифровизация системы экологического мониторинга в РФ стремительно развивается, выступая важным фактором повышения качества природоохранного контроля. Примеры успешной реализации цифровых технологий в экологическом мониторинге приведены в таблице 1.

Важным этапом перехода от фрагментарной цифровизации к единой цифровой платформе экологического контроля в РФ является введение в эксплуатацию с 1 марта 2025 г. Федеральной государственной информационной системы «Экомониторинг», объединяющей 16 видов государственного мониторинга и 7 дополнительных направлений, структурированных по 19 модулям. Один из модулей – «Воздух» – уже реализован и охватывает более 450 населённых пунктов [8]. Система направлена на обеспечение органов государственной власти, местного самоуправления, организаций и населения прозрачного доступа к информации об экологическом состоянии компонентов окружающей природной среды.

Таблица 1

Практическое использование цифровых инструментов в системе экологического мониторинга

Вид системы экологического мониторинга	Локализация реализации	Механизм	Результат
Система экологического мониторинга и прогнозирова-ния качества воздуха «СитиЭйр» [3]	Красноярский край, г. Норильск	Создание цифрового двойника территории с помощью цифровых моделей, искусственного интеллекта и модульных сенсоров. Функционал системы включает автоматизированный сбор индикативных данных, построение прогностических моделей загрязнения, а также имитационное моделирование последствий технологических и градостроительных вмешательств	Достижение предприятием «Норникель» в 2024 г. установленных федеральным проектом «Чистый воздух» целевых показателей по снижению объема выбросов загрязняющих веществ более чем на 20%.
Автоматизиро-ванная система мониторинга воздуха (АСМВ) [4]	г. Москва, Московский НПЗ «Газпром нефти»	АСМВ, отслеживающая в режиме реального времени концентрации загрязняющих веществ (NO, NO_2, CO, SO_2, H_2S, углеводороды, CH_4) через датчики, установленные на дымовых трубах, и непрерывно передающая данные в экологическую службу завода, Росприроднадзор и департамент природопользования и охраны окружающей среды Москвы	1. Снижение в 2020 г. общего воздействие завода на окружающую природную среду примерно в 4 раза по сравнению с 2011 г. 2. Использование технологий АСМВ при создании федеральной системы мониторинга окружающей природной среды.
БАС SIGMA для мониторинга лесных территорий с целью выявления очагов пожаров на ранних стадиях [5]	Красноярский край	Оперативный сбор данных сенсорами БАС с мгновенной передачей данных (видео, теплокарты, GPS) на наземный пункт управления о возгораниях для координации тушения пожаров	Уменьшение за последние несколько лет количества возгораний и площади пожаров в 1,6 и 3,5 раз соответственно
Интегрированная система БАС-мониторинга с ИИ-аналитикой для диагностики нарушений и прогнозирования рисков на полигонах твердых коммунальных отходов (ТКО) [6]	Полигоны ТКО всех федеральных округов РФ	Автоматизированный сбор данных БАС, фиксация нарушений (отсутствие весового контроля, обводных каналов, попадание отходов за пределы полигона и пр.) с помощью ИИ	1. Выявление более 7,5 тыс. нарушений за период 2022-2025 гг. 2. Сокращение продолжительнос-ти инвентаризации объектов с 3 месяцев до 5 дней. 3. Создание 596 цифровых двойников объектов ТКО в 72 субъектах РФ.
ИИ-система мониторинга популяций животных и птиц на особо охраняемых природных территориях по данным фотоловушек [7]	Центрально-Лесной заповедник Тверской области	Нейросетевой анализ данных фотоловушек, установленных на территории заповедника: определение видового состава, фиксация перемещения особей, оценка динамики популяций	1. Минимизация временных затрат на реализацию исследовательских процедур. 2. Повышение точности мониторинговых наблюдений. 3. Возможность оперативного реагирования на изменения.

Наряду с повышением точности и оперативности в соотнесении мер государственной поддержки с актуальными региональными экологическими проблемами, цифровизация экологического мониторинга обуславливает появление следующих угроз:

- кибербезопасность (уязвимость к кибератакам и утечкам данных);
- дефицит квалифицированных кадров в сфере цифровых экотехнологий;
- технологические ограничения (невозможность учета алгоритмами всех явлений, которые выходят за рамки их обучения);
- инфраструктурная и технологическая зависимость (в частности, зависимость от стабильности интернета, электроэнергии, климатических условий);
- экологические риски (загрязнение окружающей природной среды тяжелыми металлами при неправильной утилизации электронного оборудования).

Минимизация перечисленных угроз требует комплексного подхода, базирующегося на развитии энергоэффективных технологий, подготовке высококвалифицированных кадров, усилении защиты данных и учета региональных особенностей.

Список литературы

1. Основы государственной политики в области экологического развития России на период до 2030 года (утв. Президентом РФ от 30 апреля 2012 г.). – Электронный ресурс. – Режим доступа: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70069264/?ysclid=mkkuriiktj727862806
2. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 15.12.2023 № 3664-р. – Электронный ресурс. – Режим доступа: http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202312250116?ysclid=mkis2ox5zo303155405&index=1
3. Лидерский проект АСИ по цифровой экологической трансформации успешно внедряется на международном рынке. – Электронный ресурс. – Режим доступа: https://asi.ru/news/205777/
4. Система экомониторинга МНПЗ признана лучшим проектом по цифровизации экологии. – Электронный ресурс. – Режим доступа: https://neftegaz.ru/news/tsifrovizatsiya/759253-sistema-ekomonitoringa-mnpz-priznana-luchshim-proektom-po-tsifrovizatsii-ekologii/
5. На службе экологии: как новые технологии защищают окружающую среду. – Электронный ресурс. – Режим доступа: https://www.rbc.ru/society/10/09/2025/68bffd1f9a79475c13ea9686
6. РЭО внедрил искусственный интеллект в мониторинг мусорных полигонов России. – Режим доступа: https://reo.ru/tpost/iv0b4x0dr1-reo-vnedril-iskusstvennii-intellekt-v-mo?ysclid=mkmf70p62f734886404
7. Стоп, снято: как нейросети помогают сохранять заповедники. – Электронный ресурс. – Режим доступа: https://itrussia.media/ru/article/stop-snyato-kak-neyroseti-pomogayut-sokhranyat-zapovedniki?ysclid=mkl684akuh134075369
8. О вводе в эксплуатацию федеральной государственной информационной системы состояния окружающей среды. – Электронный ресурс. – Режим доступа: https://riamo.ru/news/obschestvo/na-forume-tsipr-2025-obsudili-voprosy-ekologicheskogo-monitoringa/

УДК 004.8; 338.46

ПЕРСПЕКТИВА ПРИМЕНЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СФЕРЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ

Турусов В.В., аспирант
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Уральский институт управления, г. Екатеринбург
Vsevolod.turusov@yandex.ru

В условиях цифровой трансформации предприятий общественного питания искусственный интеллект (ИИ) становится ключевым инструментом повышения эффективности и качества их сервиса. Ярким примером являются рестораны и кафе, которые активно осваивает новые технологии: «насыщенность отрасли новыми технологиями ставит высокие требования к серверам, требуя инновационных решений на основе ИИ» [1, с. 31]. Решения на базе ИИ находят применение в управлении ресурсами, персонализацией услуг и автоматизацией процессов, что открывает возможности для улучшения обслуживания и конкурентоспособности заведений.

Выделяются следующие направления применения ИИ в сфере общественного питания (табл. 1):

Таблица 1

Направления применения ИИ в сфере общественного питания

Направление применение ИИ	Сущность
1	2
Прогнозирование спроса и управление запасами.	ИИ позволяет формировать модели прогнозирования спроса на блюда с учётом множества факторов. Так, Т. Танизаки и соавторы демонстрируют модель, которая на основе истории продаж, местоположения, погоды и событий предсказывает загрузку ресторана [2]. Эти прогнозы помогают оптимизировать заказы сырья и управлять запасами, снижая издержки и минимизируя пищевые отходы. Кроме того, автоматизированная система «II-модуль» для управления запасами анализирует текущий трафик и прогнозы, оперативно формируя задания на закупку ингредиентов. В результате «всегда используется свежее сырьё, сокращается количество списаний испорченных продуктов» и обеспечивается своевременная подготовка блюд в пиковые часы [4, с. 2352].
Автоматизация рабочих процессов на кухне и сервисе.	ИИ-технологии упрощают рутинные операции и сокращают нагрузку на персонал. Борейко В.Н. подчёркивает, что «применение методов искусственного интеллекта (ИИ) позволяет значительно улучшить автоматизацию процессов» управления человеческими ресурсами [4, с. 2351]. Например, внедрение ИИ-модуля распределения задач между сотрудниками кухни оптимизирует приготовление блюд и распределение обязанностей. Рекуррентные нейронные сети (RNN) прогнозируют вероятность выполнения каждой задачи с учётом

Продолжение табл. 1

1	2
	контекста, что снижает нагрузку на шеф-повара и повышает общую производительность команды. Аналогично, интеллектуальные системы управления очередью и роботизированные официанты могут ускорять обслуживание посетителей, освобождая персонал для сложных задач. В результате автоматизации повышается скорость обслуживания и уменьшается количество ошибок.
Персонализация обслуживания и клиентский опыт.	Анализ данных о предпочтениях клиентов позволяет ИИ создавать индивидуальные меню и маркетинговые предложения. Исследования показывают, что ИИ-технологии «улучшают удовлетворённость клиентов и предлагают персонализированный опыт гостя» [1, с. 32]. Системы на основе машинного обучения анализируют заказы посетителей и параметры поведения, подстраивая меню под вкусы и диетические ограничения гостей. Кроме того, цифровые приложения и чат-боты отвечают на запросы клиентов 24/7, упрощают процессы бронирования столиков и оформления заказов, создавая удобство для потребителя. Например, использование интеллектуальных голосовых помощников и чат-ботов в контакт-центрах ресторанов способствует более «персонализированному взаимодействию с клиентами» [1, с. 35].
Контроль качества и безопасность продуктов.	ИИ-технологии используются для автоматизированной проверки соответствия блюд стандартам. Системы компьютерного зрения и сенсоры (камеры, весы, температурные датчики) анализируют готовые блюда: «ИИ будет определять блюдо и сравнивать его с эталоном по внешнему виду, весу и температурному режиму» [4, с. 2352]. Если параметры отличаются от нормы, система блокирует выдачу блюда, предотвращая выдачу некондиции. Это позволяет стабильно поддерживать высокое качество продуктов и сервиса, а также оперативно выявлять технологические отклонения.
Аналитика и устойчивость.	Широкое внедрение ИИ способствует улучшению управленческих решений и устойчивому развитию отрасли. Как отмечается, ИИ-технологии «повышают операционную эффективность, способствуют устойчивым практикам и предлагают кастомизированный опыт» [1, с. 32]. Аналитические инструменты на базе ИИ помогают оптимизировать меню, планировать энергопотребление кухни и сокращать отходы. Кроме того, концепции «от фермы к столу» предполагают применение ИИ на всех этапах – от управления цепочками поставок до прогнозирования пищевых трендов [6].

Как мы видим, существует достаточно много направлений применения ИИ в сфере общественного питания, что формирует для них определенные возможности и преимущества.

Во-первых, повышение эффективности деятельности предприятия общественного питания и снижение затрат, связанных с его функционированием. Как отмечают авторы, автоматизация на базе ИИ «оптимизирует управление запасами и минимизирует операционные расходы, повышая стабильность сервиса» [1, с. 34]. Например, внедрение цифровых систем управления рестораном и аналитики продаваемых блюд помогает прогнозировать спрос и оптимизировать закупки, что уменьшает издержки и списания.

Во-вторых, улучшение качества обслуживания клиентов предприятий общественного питания и рост их лояльности. ИИ-решения обеспечивают более

быстрый и точный сервис. Автоматизированные кассы и мобильные приложения сокращают очереди, а персонализированный подход повышает удовлетворенность клиентов. В результате ИИ-инновации позволяют ресторанам выделиться в конкурентной среде и формировать будущее гостевого опыта [1].

В-третьих, новые сервисы и форматы ресторанов и кафе. Технологии ИИ позволяют создавать оригинальные форматы обслуживания – от роботизированных барменов и официантов до AR-меню и виртуальных ассистентов [4]. Такие решения делают посещение ресторана интерактивным и запоминающимся событием. Кроме того, ИИ-сервисы помогают принимать решения на основе данных, что приводит к повышению эффективности управления [5].

В-четвертых, устойчивое развитие сферы общественного питания. Благодаря прогнозированию и оптимизации технологических процессов уменьшаются экологические потери: меньше портится продуктов [6]. Участники международных симпозиумов по ИИ в пищевой отрасли подчёркивают, что при правильной интеграции ИИ усилится инновационность, устойчивость и благополучие человека [6].

Наряду с преимуществами существуют и значимые вызовы при внедрении ИИ. Во-первых, высокая стоимость внедрения искусственного интеллекта в сферу общественного питания. Во-вторых, качество используемых данных и совместимость систем в процессе использования технологий ИИ. Для потребителя важны вопросы конфиденциальности и этики. Также для некоторых посетителей чрезмерная автоматизация может снижать живое общение с персоналом. Наконец, надёжность алгоритмов- ещё одна проблема, модели ИИ могут ошибаться в прогнозах [1, 4].

Подводя итог, автор отмечает, что перспективы применения ИИ в общественном питании очень широкие. Эффективное использование ИИ позволит ресторанам предугадывать спрос, оптимизировать затраты и предлагать клиентам новые сервисы. Одновременно индустрия столкнётся с необходимостью преодолеть сложности – технические, организационные и этические.

Список литературы

1. AlawamiA., AlawamiM., ObaidA. etal. A Systematic Review of AI-Driven Innovations in the Hospitality Sector: Implications on Restaurant Management // American Journal of Industrial and Business Management. – 2025. – Vol. 15, No. 1. – P. 30–40. – URL: https://www.scirp.org/pdf/ajibm2025151_32123566.pdf
2. Tanizaki T., Hoshino T., Shimmura T., Takenaka T. Demand forecasting in restaurants using machine learning and statistical analysis // Procedia CIRP. – 2019. – Vol. 79. – P. 679–683. – URL: https://www.researchgate.net/publication/331721204_Demand_forecasting_in_restaurants_using_machine_learning_and_statistical_analysis#citations
3. Михеев П.Н. Технологии искусственного интеллекта в пищевой промышленности // Инновации и инвестиции. – 2023. – № 4. – С. 536–539. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologii-iskusstvennogo-intellekta-v-pischevoy-promyshlennosti

4. Борейко В.Н. Роль цифровых технологий в управлении ресторанным бизнесом // Креативная экономика. – 2024. – Т. 18, № 9. – С. 2343–2354. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/rol-tsifrovyh-tehnologiy-v-upravlenii-restorannym-biznesom
5. Филатов В.В., Логунова Н.Ю., Ломакина Е.В., Сартаков М.В. Внедрение технологии искусственного интеллекта для автоматизации бизнес-процессов служб размещения и питания на предприятиях гостиничной индустрии и сервиса // Вестник Академии. – 2021. – № 4. – С. 33–43. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_48049628_31630380.pdf
6. Zhou X., Prado A., Tagkopoulos I. et al. The Future of Food: How Artificial Intelligence is Transforming Food Manufacturing // arXiv:cs.CY. – 2025. – URL: https://arxiv.org/abs/2511.15728

УДК 330.341.1

МОДЕЛИРОВАНИЕ И ОПТИМИЗАЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫМ РАЗВИТИЕМ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Филина О.В., канд. экон. наук, доцент
Зигангиров Н.И., магистрант
Казанский национальный исследовательский технический университет им. А.Н. Туполева, Казань, РФ,
z-nurislam@mail.ru

Для повышения практической применимости моделей управления инновационным развитием целесообразно использовать систему количественных ориентиров, позволяющих оценивать текущее состояние инновационной деятельности, а также выявлять основные тенденции и динамику её изменений во времени. Применение таких ориентиров обеспечивает возможность сопоставления результатов инновационной активности как на уровне отдельных организаций, так и в рамках отраслей или национальной экономики в целом. Несмотря на то, что инновационные процессы во многом носят качественный характер и зависят от множества трудноформализуемых факторов, использование обобщённых количественных показателей способствует формированию более объективной и структурированной картины происходящих изменений. Это, в свою очередь, позволяет снизить уровень субъективности при оценке инновационного потенциала и эффективности реализуемых управленческих решений. Кроме того, система количественных индикаторов облегчает процесс мониторинга инновационного развития, повышает обоснованность стратегического планирования и создаёт информационную базу для корректировки управленческих воздействий с учётом текущих и прогнозируемых условий внешней и внутренней среды [1].

В исследованиях, посвящённых управлению инновационным развитием международных организаций, отмечается, что доля затрат на инновационную деятельность в общем объёме выручки может варьироваться в достаточно широких пределах. В среднем для высокотехнологичных организаций данный

показатель находится в диапазоне 3-8 %, при этом для организаций, ориентированных на активное развитие и выход на новые рынки, он может достигать 10-12 % [2].

Также важным показателем является доля инновационной продукции в общем объёме выпуска. По данным обобщённых аналитических обзоров, в международных организациях с устойчиво функционирующей системой управления инновациями данный показатель составляет не менее 20-30 %, в то время как в организациях с фрагментарным управлением инновационной деятельностью он редко превышает 10-15 % [4]. Эти различия свидетельствуют о прямой зависимости между качеством управленческих решений и результатами инновационного развития.

Ещё одним значимым ориентиром выступает продолжительность инновационного цикла, включающего этапы от формирования идеи до её практической реализации. В условиях цифровой трансформации средняя продолжительность данного цикла может быть сокращена на 15-25 % за счёт использования цифровых платформ, автоматизации процессов и внедрения систем поддержки принятия решений. Таким образом, цифровые инструменты становятся важным фактором оптимизации управления инновационным развитием.

Для обобщения подходов к оценке эффективности управления инновационным развитием целесообразно использовать табличное представление основных показателей. Это позволяет систематизировать информацию и обеспечить наглядность результатов анализа.

Таблица 1

Основные показатели оценки инновационного развития международной организации

Показатель	Экономическое содержание	Типичное значение
Доля затрат на инновации	Отношение расходов на инновационную деятельность к выручке	3-8 %
Доля инновационной продукции	Удельный вес инновационной продукции в общем объёме выпуска	20-30 %
Срок инновационного цикла	Период от идеи до внедрения	1,5-3 года
Уровень цифровизации процессов	Степень использования цифровых решений в управлении	Средний-высокий
Инновационная отдача	Соотношение эффекта и затрат на инновации	1

Представленные показатели носят обобщённый характер и могут корректироваться в зависимости от стратегии и масштабов деятельности международной организации. Тем не менее их использование позволяет сформировать базу для сравнительного анализа и оценки эффективности управленческих решений в сфере инновационного развития.

На практике нередко возникает ситуация, при которой инновационные проекты реализуются обособленно, без системного и комплексного учёта их влияния на ключевые показатели деятельности организации. В подобных

условиях инновационная активность носит разрозненный характер, а отдельные проекты рассматриваются как самостоятельные инициативы, не связанные напрямую с общей стратегией развития и целевыми ориентирами международной организации. В результате такого подхода снижается совокупный эффект от внедрения инноваций, поскольку потенциальные синергетические связи между проектами остаются нереализованными. Одновременно с этим возрастает уровень издержек, связанных с дублированием функций, неэффективным распределением ресурсов и отсутствием координации между структурными подразделениями, что в долгосрочной перспективе негативно отражается на конкурентоспособности организации и устойчивости её развития.

На практике нередко возникает ситуация, при которой инновационные проекты реализуются изолированно, без системного учёта их влияния на ключевые показатели деятельности организации. В результате подобного подхода снижается совокупный эффект от внедрения инноваций и возрастает уровень издержек.

С точки зрения оптимизации управленческих решений можно выделить несколько приоритетных направлений:

1. оптимизация распределения ресурсов между инновационными проектами;
2. повышение прозрачности процессов принятия решений;
3. снижение временных и организационных потерь;
4. усиление координации между функциональными подразделениями.

Оптимизация распределения ресурсов между инновационными проектами предполагает более обоснованный выбор приоритетных направлений инновационной деятельности с учётом стратегических целей организации, доступных финансовых, кадровых и технологических ресурсов.

Повышение прозрачности процессов принятия решений достигается за счёт формализации управленческих процедур и использования единых критериев оценки инновационных инициатив. Это способствует снижению субъективности управленческих решений, улучшению информированности руководства и повышению доверия со стороны заинтересованных участников инновационного процесса, включая сотрудников и внешних партнёров.

Снижение временных и организационных потерь связано с более чёткой координацией этапов реализации инновационных проектов и сокращением дублирующих управленческих функций.

Усиление координации между функциональными подразделениями обеспечивает согласованность действий различных структурных единиц, участвующих в инновационном развитии организации. Это особенно важно для международных организаций, где инновационные проекты часто реализуются с участием подразделений, расположенных в разных странах и функционирующих в различных институциональных условиях, что требует дополнительного уровня управленческой интеграции.

Реализация указанных направлений особенно актуальна для международных организаций, функционирующих в условиях распределённой

структуры управления. В таких организациях моделирование и оптимизация позволяют минимизировать негативные эффекты, связанные с территориальной удалённостью подразделений и различиями в управленческих практиках.

В целом можно отметить, что моделирование и оптимизация управления инновационным развитием выступают одними из ключевых инструментов повышения конкурентоспособности современных международных организаций. Их применение позволяет структурировать инновационную деятельность и придать ей более упорядоченный характер. Управленческие решения в данном случае основываются не только на интуитивных оценках, но и на результатах аналитического анализа. Использование формализованных подходов способствует переходу от реактивного управления, ориентированного на решение текущих проблем, к более системному и прогнозному типу управления. Такой подход позволяет заранее оценивать возможные последствия управленческих решений и корректировать стратегию развития организации. Это особенно важно в условиях ускоряющихся технологических изменений и роста неопределённости на международных рынках.

В качестве эмпирической базы исследования может рассматриваться деятельность международной промышленной организации высокотехнологичного профиля.

Полученные теоретические обобщения и предложенные модели могут быть использованы в практической деятельности международных организаций различного профиля, включая предприятия высокотехнологичного промышленного сектора, исследовательские структуры и производственно-инновационные объединения. Универсальный характер рассмотренных подходов позволяет применять их в организациях, функционирующих в различных институциональных и экономических условиях, а также учитывать специфику отрасли, масштабы деятельности и уровень технологического развития. При этом адаптация данных моделей к конкретной организации не требует существенного изменения базовой логики управления, поскольку основные принципы остаются неизменными и ориентированы на системность, согласованность и долгосрочное развитие. Использование предложенных подходов создаёт условия для более эффективной координации инновационных процессов, повышения обоснованности управленческих решений и оптимизации использования ресурсов. В итоге, это способствует формированию устойчивой модели инновационного развития, способной обеспечивать конкурентные преимущества организации на международном уровне в условиях динамично меняющейся внешней среды.

Список литературы

1. Друкер П. Ф. Инновации и предпринимательство. – М.: Вильямс, 2019. – 432 с.
2. Твисс Б. Управление научно-техническими нововведениями. – М.: Экономика, 2020. – 398 с.
3. Клейнер Г. Б. Системная экономика: теория и практика. – М.: Научный мир, 2021. – 512 с.
4. Портер М. Е. Конкурентное преимущество: как достичь высокого результата и обеспечить его устойчивость. – М.: Альпина Паблишер, 2022. – 608 с.

УДК 336.1

ЦИФРОВИЗАЦИЯ МЕЖБЮДЖЕТНЫХ ОТНОШЕНИЙ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ УСТОЙЧИВОСТИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

Хистева Е.В., канд. экон. наук, доцент
Синявский Д.О., аспирант
ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского», г. Донецк, РФ
daniil.sinyavskiy@mail.ru

В современных условиях социально-экономического развития Российской Федерации особую актуальность приобретает проблема обеспечения устойчивости региональных финансово-экономических систем. Существенная дифференциация субъектов Российской Федерации по уровню доходной базы, бюджетной обеспеченности и социально-экономического развития обусловливает высокую зависимость регионов от межбюджетных трансфертов, что усиливает роль межбюджетных отношений в системе государственного финансового управления.

Традиционные механизмы межбюджетного регулирования, несмотря на их значимость для выравнивания бюджетной обеспеченности территорий, характеризуются рядом системных проблем, включая недостаточную прозрачность распределения средств, ограниченную результативность использования трансфертов и слабую адаптивность к изменениям социально-экономической конъюнктуры [1; 2]. В этих условиях возрастает необходимость поиска новых инструментов повышения эффективности и устойчивости региональных финансов.

Цифровизация государственного управления, включая бюджетный процесс и межбюджетные отношения, рассматривается как одно из ключевых направлений модернизации публичных финансов. Внедрение цифровых технологий в процессы распределения, мониторинга и контроля межбюджетных финансовых потоков способно повысить прозрачность бюджетных операций, сократить административные издержки и улучшить качество управленческих решений [3; 4].

Межбюджетные отношения – это финансовые взаимодействия между федеральным, региональным и муниципальным уровнями власти, включающие распределение ресурсов и разграничение доходных и расходных полномочий. В условиях федеративного устройства государства данные отношения выступают ключевым инструментом реализации бюджетного федерализма и обеспечения сбалансированного социально-экономического развития регионов.

Одной из основных функций межбюджетных отношений является выравнивающая функция, реализуемая посредством межбюджетных трансфертов.

К инструментам межбюджетных трансфертов стоит относить:

– субвенции – выделение бюджетных средств другому региону на закрытие его обязанностей по бюджетным расходам;

– субсидии – выделение бюджетных средств другому региону на закрытие его бюджетных расходов при реализации национальных проектов;

– дотации – безвозмездное выделение бюджетных средств другому региону.

Использование данных инструментов позволяет компенсировать различия в налоговом потенциале регионов и обеспечивать минимальные социальные стандарты на всей территории страны. Вместе с тем эффективность реализации данной функции во многом зависит от применяемых методик распределения трансфертов и качества управления бюджетными потоками.

Как отмечается в современных научных исследованиях, существующие подходы к распределению межбюджетных трансфертов не всегда в полной мере учитывают социально-экономические особенности регионов и приоритеты их развития, что снижает результативность бюджетной поддержки и может негативно отражаться на финансовой устойчивости субъектов Российской Федерации.

Финансово-экономическая устойчивость региона характеризуется способностью региональной бюджетной системы обеспечивать выполнение расходных обязательств, сохранять сбалансированность бюджета и адаптироваться к внешним и внутренним экономическим вызовам. Ключевыми факторами устойчивости выступают уровень собственной доходной базы, эффективность бюджетного планирования и качество межбюджетного регулирования [7].

Высокая зависимость регионов от межбюджетных трансфертов при недостаточной прозрачности и результативности их распределения может создавать риски для устойчивого развития территорий. В этой связи особое значение приобретает совершенствование механизмов управления межбюджетными финансовыми потоками, направленное на повышение их прозрачности, предсказуемости и эффективности.

Таким образом, обеспечение устойчивости региональной финансово-экономической системы невозможно без модернизации инструментов межбюджетных отношений, что объективно формирует предпосылки для внедрения цифровых технологий в данную сферу.

Цифровизация бюджетного процесса представляет собой трансформацию традиционных механизмов управления публичными финансами на основе внедрения инновационных технологий и информационных систем. В научной литературе проводится разграничение понятий «электронный бюджет» и «цифровой бюджет», где электронный бюджет рассматривается как информационная система, а цифровой бюджет – как более широкая управленческая и экономическая категория, отражающая изменение логики бюджетного управления [5].

Цифровизация межбюджетных отношений охватывает процессы планирования, распределения и контроля межбюджетных трансфертов, а также

формирование единого информационного пространства для всех участников бюджетного процесса. Внедрение цифровых инструментов позволяет автоматизировать расчеты, повысить оперативность принятия решений и обеспечить прозрачность движения бюджетных средств.

Международный и отечественный опыт цифровизации бюджетного процесса в федеративных государствах показывает, что цифровые технологии становятся важным фактором повышения эффективности межбюджетного регулирования и снижения управленческих рисков [6].

На сегодняшний день ключевым элементом цифровизации межбюджетных отношений в Российской Федерации является государственная интегрированная информационная система управления общественными финансами «Электронный бюджет». Функциональные возможности данной системы позволяют в автоматизированном режиме реализовывать следующие направления управления межбюджетными финансовыми потоками:

– доведение лимитов бюджетных обязательств до участников бюджетного процесса;

– сопровождение соглашений о предоставлении межбюджетных трансфертов;

– мониторинг их исполнения в режиме реального времени.

В ряде субъектов Российской Федерации внедрение цифровых инструментов способствовало сокращению сроков распределения субсидий и повышению прозрачности отчетности по использованию бюджетных средств. Аналогичные подходы реализуются и в зарубежной практике, где цифровые платформы публичных финансов применяются для унификации процедур межбюджетного взаимодействия и повышения подотчетности органов власти, что подтверждает эффективность цифровых решений в управлении межбюджетными финансовыми потоками [5].

Использование цифровых платформ в управлении межбюджетными отношениями способствует снижению административных издержек, сокращению сроков доведения средств до получателей и повышению точности бюджетных расчетов. Автоматизация мониторинга и контроля позволяет оперативно выявлять отклонения и повышает ответственность участников бюджетного процесса.

Следовательно, цифровые системы становятся важным инструментом повышения эффективности межбюджетного регулирования и создают основу для укрепления финансовой устойчивости регионов.

Несмотря на значительный потенциал цифровизации, ее реализация в сфере межбюджетных отношений сопровождается рядом ограничений и рисков. Одной из ключевых проблем является цифровое неравенство регионов, выражающееся в различиях уровня цифровой инфраструктуры и кадрового обеспечения [6].

Также, фрагментарность внедряемых цифровых решений и недостаточная координация между уровнями бюджетной системы могут снижать эффект цифровой трансформации. Сохраняются и институциональные ограничения, связанные с нормативно-правовым регулированием межбюджетных

отношений и адаптацией существующих механизмов к новым цифровым форматам управления.

В целях минимизации указанных рисков и повышения результативности цифровизации межбюджетных отношений представляется целесообразным реализация комплекса практических мер. В их числе можно выделить развитие единых стандартов цифровых решений в сфере межбюджетного регулирования, направленных на унификацию процедур распределения и мониторинга трансфертов, а также расширение федеральной поддержки регионов с недостаточным уровнем цифровой инфраструктуры. Дополнительное значение имеет интеграция аналитических инструментов и элементов прогнозирования в цифровые платформы управления межбюджетными потоками, что позволит учитывать социально-экономические особенности территорий при принятии финансовых решений. Существенную роль также играет повышение цифровых компетенций сотрудников финансовых органов всех уровней бюджетной системы, что соответствует рекомендациям международных организаций по совершенствованию управления публичными финансами в условиях цифровой трансформации.

Можно сделать вывод, что межбюджетные отношения играют ключевую роль в обеспечении устойчивости региональной финансово-экономической системы, выступая основным инструментом выравнивания бюджетной обеспеченности территорий. В условиях цифровой трансформации государственного управления цифровизация межбюджетных отношений становится важным фактором повышения эффективности и прозрачности бюджетного регулирования.

Полученные результаты свидетельствуют о необходимости дальнейших научных исследований, направленных на более глубокую оценку влияния цифровой трансформации на различные аспекты государственных финансов, включая доходное администрирование, долговую политику, бюджетное прогнозирование и систему межбюджетного выравнивания. Развитие цифровых технологий формирует новые возможности для повышения эффективности публичных финансов, однако одновременно требует разработки адаптивных финансово-бюджетных политических мер, учитывающих динамику технологических изменений. Использование потенциала аналитических платформ, автоматизированных систем и цифровых сервисов должно сопровождаться институциональными преобразованиями, направленными на устойчивое развитие бюджетной системы и повышение качества государственного финансового управления.

Список литературы

1. Сидоров, А. А. Межбюджетные отношения в Российской Федерации: проблемы и пути совершенствования / А. А. Сидоров // Актуальные проблемы пространственного развития : Материалы I Международной научно-практической конференции, Нижний Новгород, 25 октября 2024 года. – Нижний Новгород: Нижегородский институт путей сообщения, 2024. – С. 129-134.
2. Белаш, А. В. Совершенствование методики распределения межбюджетных трансфертов: учет факторов и приоритетов развития / А. В. Белаш // Kant. – 2025. – № 2(55). – С. 13-20.

3. Лалаян, К. А. Цифровизация межбюджетных отношений / К. А. Лалаян // Экономика будущего: тренды, вызовы и возможности : материалы II Всероссийской научной конференции с международным участием, Казань, 23–24 мая 2024 года. – Казань: ООО "АРТИТЕХ", 2024. – С. 817-820.
4. Бойников, С. А. Цифровизация межбюджетных отношений: перспективы и вызовы / С. А. Бойников // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2025. – Т. 3, № 6(159). – С. 197-204.
5. Забралова, О. С. Общие тенденции цифровизации бюджетного процесса в Российской Федерации / О. С. Забралова // Актуальные проблемы российского права. – 2024. – Т. 19, № 11(168). – С. 11-20.
6. Бойников, С. А. Цифровизация бюджетного процесса в федеративных государствах: новые вызовы и возможности / С. А. Бойников // Экономика: вчера, сегодня, завтра : Сборник статей III Международной научно-практической конференции, Пенза, 15 апреля 2025 года. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2025. – С. 122-125.
7. Листопад, М. Е. Цифровизация государственного управления: анализ расходных приоритетов федерального бюджета / М. Е. Листопад // Инновационная экономика: информация, аналитика, прогнозы. – 2024. – № 6. – С. 165-172.

УДК 338.1

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА КАК «ЛОКОМОТИВА» РАЗВИТИЯ «ДИДЖТЛ-ЭКОНОМИКИ»

Черемных В.Ю., старший преподаватель
Донецкий филиал Волгоградской академии МВД России, г. Донецк, РФ
cheremnykhvy@mail.ru

В условиях становления цифровых технологий цифровая экономика («диджтл»-экономика) становится ключевым драйвером экономического роста. Это происходит за счёт следующих факторов: повышение эффективности производства и управления; повышение качества жизни и инвестиционной привлекательности. Со своей стороны, алгоритмы искусственного интеллекта является центральным «двигателем» – «локомотивом» развития цифровой экономики, т.к. относятся к категории так называемых «прорывных» технологий, которые составляют основу «четвертой промышленной революции».

Технологии, основанные на искусственном интеллекте (далее - ИИ), сегодня широко применяются в различных сферах экономики, что оказывает серьёзное воздействие на эффективность и развитие бизнеса, а именно: повышение производительности труда; создание новых продуктов и услуг; сокращение повторяющихся операций и т.п. [1, с.15].

Несмотря на то, что «диджитализация» (цифровизация) экономики все чаще становится предметом научных исследований, ее понятийно-категорийный аппарат и процессы развития в контексте влияния искусственного интеллекта еще не до конца понятны, поэтому эти вопросы

требуют дальнейшего исследования и углубления, что и обусловило целью настоящего исследования, которая видится в освещении особенностей искусственного интеллекта как важного элемента «движущей силы» развития цифровой экономики.

Искусственный интеллект, его алгоритмы, а также перспективы имплементации в различные отрасли экономики в настоящее время является одним из самых популярных направлений исследований среди ученых, а также практиков. Он является основой цифровой трансформации («диджитализации») экономики и движущей силой важных разработок, реализуемых в бизнес-процессах.

Отдельные разновидности ИИ находят своё применение в самых разных сферах экономики благодаря своей способности анализировать и обрабатывать большие объёмы данных. Среди ключевых возможностей ИИ: распознавание закономерностей; моделирование сложных систем; поддержка принятия решений и т.п.

Инструменты искусственного интеллекта становятся неотъемлемой частью процессов как в государственном, так и в частном секторах. Он используется для повышения уровня работы, обслуживания и отчетности, а также для разработки решений, направленных на благополучие граждан. Успешное развитие цифровой экономики требует полной системы стандартизации, которая обеспечивает гармонизацию национальных и международных стандартов и способствует преодолению цифрового разрыва. Основной стратегией цифровизации отечественной экономики должно быть сотрудничество с внутренним рынком, а ключевой инициативой - создание мотивации и спроса на цифровые технологии среди потребителей (бизнеса, власти, производства, граждан).

Ключевым источником создания стоимости в «диджитл»-экономике является высокоскоростная обработка больших массивов данных, что обусловлено одновременным и реальным временем проведения основных транзакций. Технологии аналитики больших данных в сочетании с алгоритмами искусственного интеллекта позволяют «мониторить» спрос потребителей на материалы, продукты и услуги через платформы открытых данных, а также выявлять новые источники создания стоимости за счет оперативного анализа и прогнозирования потребительских предпочтений и рыночных трендов [2, с.47-48].

Таким образом, интеграция больших данных, а также ИИ обеспечивает предприятиям конкурентное преимущество, позволяя быстро адаптироваться к изменениям рынка и эффективно удовлетворять потребности клиентов. Что касается микроуровня, то сегодня все больше компаний используют и знакомятся с внедрением искусственного интеллекта в процессы цифровой трансформации, поскольку доказано, что он имеет большой потенциал роста.

Искусственный интеллект играет ключевую роль в цифровой трансформации компаний любого масштаба: от крупных корпораций до государственных структур. Основные преимущества использования ИИ в управлении бизнес-процессами включают:

- автоматизацию повторяющихся задач (ИИ освобождает человеческие ресурсы от рутинных операций, что позволяет сотрудникам сосредоточиться на более важных и стратегических задачах. Это повышает эффективность работы и снижает затраты);

- анализ данных и выявление новых инсайтов (ИИ способен находить скрытые закономерности и корреляции в больших объемах данных, что дает ранее недоступную информацию для принятия более обоснованных решений);

- повышение качества решений (автоматизация и интеллектуальный анализ способствуют улучшению точности и скорости принятия управленческих решений).

Одним из ярких примеров использования ИИ в системе менеджмента являются системы «чат-ботов», основанные на машинном обучении и обработке естественного языка. Они обеспечивают: поддержку клиентов в реальном времени; автоматическое понимание запросов и оперативное предоставление ответов; снижение затрат на поддержку и повышение уровня удовлетворенности клиентов.

Однако, при внедрении ИИ необходимо учитывать:

- доступность качественных данных: недостаток или низкое качество данных ограничивает эффективность ИИ-систем;

- интеграция с существующими системами: сложность системной интеграции может замедлить или усложнить процесс внедрения;

- тщательное планирование и анализ: реализация ИИ требует внимательного проектирования, чтобы избежать ошибок и максимизировать выгоды.

Таким образом, искусственный интеллект — это мощный инструмент, который способен значительно улучшить управление бизнес-процессами, сделать цифровую трансформацию более плавной, быстрой и эффективной при правильном подходе к его внедрению.

Искусственный интеллект в бизнес-процессах, а также государственном управлении обладает значительным потенциалом - главные преимущества его алгоритмов включают:

- оптимизацию бизнес-процессов (ИИ помогает автоматизировать рутинные операции, что ускоряет выполнение задач и снижает вероятность ошибок);

- сокращение расходов (за счет повышения эффективности и уменьшения потребности в ручном труде компании снижают операционные затраты);

- повышение качества продуктов и услуг (анализ больших объемов данных позволяет выявлять новые возможности для улучшения продукции и обслуживания клиентов) [3, с.22-23].

Таким образом, ИИ — это мощный инструмент для повышения эффективности бизнеса и поддержки цифровой трансформации, но его успешное применение требует комплексного подхода и учета текущих ограничений. Что касается развития искусственного интеллекта в России, то «…в целях обеспечения ускоренного развития искусственного интеллекта в Российской Федерации, проведения научных исследований в области

искусственного интеллекта, повышения доступности информации и вычислительных ресурсов для пользователей, совершенствования системы подготовки кадров в этой области…» Указом Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490 утверждена «Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года». Для Российской Федерации это направление очень новое. Используя эту Стратегию, государство ожидает привлечь инвестиции и интегрировать инновационные технологии в экономически важные сферы [4].

В свою очередь технологии искусственного интеллекта призваны способствовать изменениям в экономике, рынке труда, государственных учреждениях и обществе в целом. Использование искусственного интеллекта поможет снизить затраты, повысить эффективность производства и повысить качество продукции. Увеличение объемов данных, разработка новых типов сенсоров и уменьшение вычислительной мощности помогут создать условия для дальнейшего развития технологий искусственного интеллекта.

Для достижения целей Стратегии в сфере экономики необходимо осуществить следующие действия:

- мотивирование субъектов предпринимательства использовать технологии искусственного интеллекта для повышения собственной эффективности, обеспечивая доступ к учебным программам, информационным порталам по технологиям искусственного интеллекта;
- разработка дорожной карты по переквалификации людей, работу которых можно будет автоматизировать в течение следующих 5-10 лет;
- содействие партнерству между властью и бизнесом в сфере инновационных проектов и совершенствование законодательства в смежных сферах.

Прогнозируется, что Россия должна лидировать в мировых трендах искусственного интеллекта, поскольку искусственный интеллект в нашем государстве уже активно используют в разных направлениях. Внедрение регулирования искусственного интеллекта основано на подходе «снизу вверх», который ведет от меньшего к большему. Сначала компании получат инструменты для подготовки к будущим потребностям, а затем прогнозируется проводить законодательное регулирование.

Такой подход позволит учесть интересы всех ключевых стейкхолдеров и найти баланс между интересами бизнеса и защитой прав граждан [5, с.98-99].

Таким образом, преимущества искусственного интеллекта для отечественной экономики заключаются в повышении прибыльности и снижении затрат, повышении производительности, обеспечении увеличения поступлений инвестиций и решении других проблем, а также создании рабочих мест в рамках автоматизации новых бизнес-процессов.

Перспективой последующих исследований видится освещение практических аспектов цифровой трансформации бизнеса в контексте влияния искусственного интеллекта на такие процессы.

Список литературы
1. Цифровая экономика: практический аспект: учебное пособие / А.В. Миленький, Д.Р. Игошина, О. А. Корнилова [и др.]. – Владимир: Владимирский филиал РАНХиГС, 2021. - 149 с.
2. Детерминанты развития экономики России в условиях цифровой трансформации и обеспечения технологического суверенитета: монография / Н.Г. Вовченко, Н.Г. Кузнецов, Е.Н. Макаренко [и др.]; под ред. д.э.н., профессора Е.Н. Макаренко. - Ростов-на-Дону: Издательско-полиграфический комплекс Рост. гос. экон. ун-та (РИНХ), 2023. - 546 с.
3. Цифровая экономика: учебник для вузов / И.А. Хасаншин, А.А. Кудряшов, Е.В. Кузьмин [и др.]; под ред. И.А. Хасаншина. - Москва: Горячая линия - Телеком, 2022. - 287 с.
4. Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года (утверждена Указом Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. N 490). – [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_335184/ (дата обращения 07.01.2026)
5. Матвеева Л.Г. Управление инновациями в цифровой экономике: учебник / Л.Г. Матвеева, А.Ю. Никитаева; Южный федеральный университет. - Ростов-на-Дону; Таганрог: Издательство Южного федерального университета, 2024. - 178 с.

УДК 658.8

ИНТЕРНЕТ-ПРОДВИЖЕНИЕ УСЛУГ B2B-КОМПАНИЙ: СУЩНОСТЬ, ИНСТРУМЕНТЫ И ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ

***Черепанов А.А.*,**
***Сафонова М.Ф.*,** профессор
Казанский кооперативный институт (филиал) АНО ВПО ЦРФ «Российский университет кооперации», г. Казань, РФ
ainurcherepanov@mail.ru

В современном мире электронная реклама является важнейшим инструментом, способствующим росту на международном цифровом рынке компаний, предоставляющих B2B-услуги. В отличие от B2C (товары или услуги для конечных пользователей) или B2G (товары или услуги для государственных учреждений) рынка, B2B имеет ряд специфических особенностей, связанных с длительным циклом принятия решений, ограниченным кругом потребителей и высокой значимостью деловой репутации. В статье рассматривается суть интернет-продвижения B2B-услуг, основные инструменты цифрового маркетинга, а также особенности их применения в межкорпоративных отношениях.

B2B (бизнес для бизнеса) – это бизнес-модель, при которой компания производит товары и/или предлагает свои услуги другим компаниям, при этом сделки между сторонами характеризуются высокой стоимостью и длительностью сотрудничества. Например, при автоматизации производства одно юридическое лицо в роли подрядчика предоставляет автоматику и программное обеспечение к оборудованию другому юридическому лицу, владеющему самим заводом. Самая большая проблема подобной бизнес-модели – это узкий круг заинтересованных лиц, то есть поиск потенциальных клиентов

довольно сильно усложняется по сравнению с B2C, например. Это говорит о том, что вопрос маркетинговой стратегии для B2B-компаний стоит остро и требует основательного подхода.

Интернет-маркетинг, также называемый онлайн-продвижением, – это методы для рекламирования товаров или услуг в сети. Основная цель интернет-продвижения – рост доходов компании. Преимущества такого подхода над, к примеру, наружной рекламой в том, что его можно настроить на необходимый компании круг заинтересованных лиц, что снижает нагрузку на менеджеров, повышает коэффициент полезных запросов и позволяет гибко настраивать рекламу в дальнейшем. Так как B2B-модель в большинстве своем имеет узкую направленность, поиск потенциальных клиентов без использования интернет-продвижения становится намного сложнее. Именно поэтому данный способ рекламирования товаров или услуг является наиболее оптимальным для такой бизнес-модели.

На сегодняшний день существует множество различных инструментов интернет-продвижения, но можно выделить несколько основных, которые являются наиболее распространенными и эффективными [1]:

– CRM-система (инструмент для управления взаимодействием с клиентами, хранения данных о них, ведения отчетности и налаживания бизнес-процессов);

– разработка корпоративных веб-приложений (сайты для предоставления информации о компании и аналитике данных о посетителях на них);

– поисковая оптимизация (комплекс действий, который делает сайт заметнее для потенциальных клиентов, при этом нежелательные посетители не будут видеть настраиваемый интернет-ресурс);

– размещение онлайн-рекламы (одна из самых распространенных мер для привлечения новых клиентов);

– генерация лидов (нужна для продажи заинтересованным посетителям продукции или услуги);

– управление социальными сетями (необходимая мера для поддержания имиджа компании).

Основной частью онлайн-продвижения для B2B-компании является корпоративное веб-приложение (сайт), которое служит информационной платформой и инструментом формирования имиджа, предоставляя информацию о продаваемых услугах/продуктах, а также о завершенных проектах, партнерах/поставщиках и компетенциях/опыте компании. Помимо того, что на сайтах предоставляется информация для потенциальных заказчиков, на нем также можно анализировать их поведение, узнавать об уровне заинтересованности и о том, откуда приходит трафик. В свою очередь эта информация позволяет улучшать веб-приложение и развивать его в нужном направлении. Для аналитики всего перечисленного используется CRM-система, которая позволяет собирать и хранить информацию о клиентах, контролировать эффективность продаж, собирая отчетность, и просчитывать стратегию взаимодействия с клиентами. Оптимизация для поисковых систем, в случае

качественной аналитики на сайте, помимо возможного увеличения полезных посетителей может еще и сократить расходы на контекстный маркетинг, который также применяется для привлечения желаемых клиентов [2]. Одними из ключевых служебных элементов поисковой оптимизации являются метатеги, которые помогают веб-браузерам верно распознать содержимое страницы и выдавать сайт заинтересованным пользователям. В B2B это играет важную роль, поскольку компания заинтересована в качественных запросах, а не в большом их количестве. Ведение блога, написание технических статей, обзоров и других полезных материалов являются частью контент-маркетинга, который формирует положительный имидж компании. Такие действия приводят к формированию мнения о профессионализме сотрудников, что укрепляет доверие к фирме.

Еще одним аспектом продвижения B2B-услуг в интернете является низкая эффективность использования социальных сетей [3]. В этом сегменте они в основном используются для поддержания деловой коммуникации, распространения профессионального контента и укрепления бренда компании. Наибольшую эффективность демонстрируют специализированные и профессиональные онлайн-платформы, например, тематические форумы и открытые обсуждения.

Эффективность интернет-продвижения B2B-компаний оценивается с учетом специфики целевой аудитории и длительного цикла сделки.

Важное значение в оценке эффективности интернет-продвижения B2B-компаний имеют показатели качества так называемых лидов, под которыми понимаются потенциальные клиенты, проявившие интерес к услугам организации, обладающие характеристиками, соответствующими целевой аудитории компании и уровень вовлеченности пользователей. Интернет-каналы в B2B-сегменте, как правило, выполняют функцию первичного контакта и информационной поддержки, дополняя традиционные методы продаж.

Рекомендации:

1. Разрабатывать комплексную стратегию интернет-продвижения с упором на долгие сделки.

2. Делать акцент на экспертный контент, чтобы стать лицом, которому доверяют.

3. С помощью интернет-аналитики оценивать качество заявок.

4. Предоставлять своим менеджерам предпочтения клиента, исходя из данных, полученных на сайте.

5. При большом количестве незаинтересованных посетителей уже настраивать контекстную рекламу и SEO-оптимизацию (поисковая оптимизация).

Резюмируя, можно сделать вывод о том, что интернет-продвижение для B2B-компаний играет важную роль, учитывая, что в наше время аналоговые способы продвижения товаров и услуг теряют свою актуальность. При этом такие факторы, как контекстная реклама, создание делового имиджа и стремление к формированию долгосрочных партнерских отношений необходимы для дальнейшего развития компании, сфере которой свойственна

высокая конкуренция. Интернет-продвижение в таких условиях является основополагающим инструментом для достижения поставленных целей.

Список литературы

1. Котлер Ф., Келлер К.Л. – Маркетинг Менеджмент. Санкт-Петербург 2018 – Электронный ресурс. – Режим доступа: https://clck.ru/3RTemn (дата обращения: 12.01.2026).
2. Ламбен Ж.-Ж. Стратегический маркетинг. Европейская перспектива. Перевод с французского. Санкт-Петербург, «Наука», 1996 – Электронный ресурс. – Режим доступа: https://group3440.narod.ru/documentsnew/forstudy/foroldstudy/lambin.pdf (дата обращения: 13.01.2026)
3. Чулкова Г.В. Маркетинг. Смоленск 2016 – Электронный ресурс. – Режим доступа: https://yagla.tv/cRQFSOS (дата обращения: 14.01.2026)

УДК 332.1

НОВЫЕ ВЫЗОВЫ ДЛЯ IT-СПЕЦИАЛИСТОВ В КОНТЕКСТЕ ВНЕДРЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Шитова М.А., соискатель
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
г. Москва, РФ,
margomorga@gmail.com

В современном мире ежедневно рождаются инновационные идеи и нестандартные направления развития в сфере IT-индустрии. При этом одни нововведения и технологии становятся популярными и очень востребованными трендами, а другие революционные новшества не приживаются. Однако внедрение в жизнь современного общества искусственного интеллекта (ИИ, AI), его активное развитие и влияние распространилось по всему миру, охватывая все больше сфер жизни общества. В эпоху цифровизации человек неизбежно ежедневно сталкивается с ИИ не только для развлечения и отдыха, но и на работе, выполняя рабочие задачи. Но при этом для IT-специалистов постоянное взаимодействие с интернет-технологиями, в том числе с ИИ, является каждодневной работой.

В контексте масштабного внедрения технологий ИИ в современных реалиях IT-специалисты ежедневно сталкиваются с различными вызовами и проблемами, но при этом перед ними открываются потенциальные перспективы и новые возможности. Для укрепления позиций на рынке труда, усиления конкурентоспособности и возможности решения с каждым годом усложняющихся задач, IT-специалистам необходимо регулярно осваивать новые языки и инструменты программирования, изучать обновленную информацию в онлайн-библиотеках и постоянно обучаться, совершенствуя свои навыки. К тому же, для дальнейшего внедрения ИИ в ныне существующие системы, современные специалисты должны владеть инструментами интеграции искусственного интеллекта.

На сегодняшний день одной из ключевых задач IT-кадров является сохранение и безопасность конфиденциальных данных интернет-пользователей. Для этого IT-специалист должен владеть различными нормативно-правовыми требованиями и углубленно понимать самые новейшие технологии безопасности. Постоянный прогресс и необходимость применения нестандартных и креативных подходов может оказаться сложной задачей для тех специалистов, которые не успевают своевременно адаптироваться к нововведениям.

С экспонентным ростом и активным применением технологий искусственного интеллекта в работе IT-кадров произошли положительные изменения. Технологии ИИ способны за очень короткие сроки обнаружить и проанализировать нужную информацию, тем самым оказав помощь в оперативной работе IT-специалиста. К тому же ИИ способен выполнить ряд рутинной и монотонной работы в интернете, тем самым освобождая рабочее время IT-специалистов для выполнения наиболее важных и креативных направлений в работе. Технологии искусственного интеллекта существенно облегчают работу IT-специалистов, помогая им автоматически находить, классифицировать, сортировать и отбирать огромные объемы информации, тем самым облегчая работу и освобождая от выполнения множества монотонных задач вручную. Множество IT-разработчиков в своей деятельности применяют современные программные алгоритмы и языковые модели для генерирования нужного текста или изображения, что помогает им в работе с документами и файлами. Также искусственный интеллект помогает выявить текущие и спрогнозировать будущие тренды в работе, что бывает сложно сделать при обычном анализе информации. Благодаря автоматизированному ИИ, появилась возможность на ранних стадиях разработки технологий выявить неточности и погрешности, что способствует созданию и производству идеального продукта или услуги. Специалистам по кибербезопасности, работающим в сфере информационной и правовой безопасности, ИИ помогает оперативно выявлять и предотвращать кибератаки в ситуациях взломов устройств и интернет-приложений. Новейшие технологии искусственного интеллекта предотвращают распространение многих вредоносных действий и внедрения зараженных программ.

При внедрении и адаптации новых технологий искусственного интеллекта, в частности в области киберзащиты, появилось множество новых профессий, таких как инженер по безопасности интернет-сети, контролирующий систему обнаружения вторжений и устанавливающий специальное интернет-оборудование; изобретатель-разработчик новейшего программного обеспечения по защите IT-систем; форензик или специалист по выявлению IT-криминала и блокировки утечки информации; фулстек-разработчик, выполняющий полную функцию по созданию алгоритмов работы любого приложения или сайта, и множество других новых IT-профессий (рисунок 1).

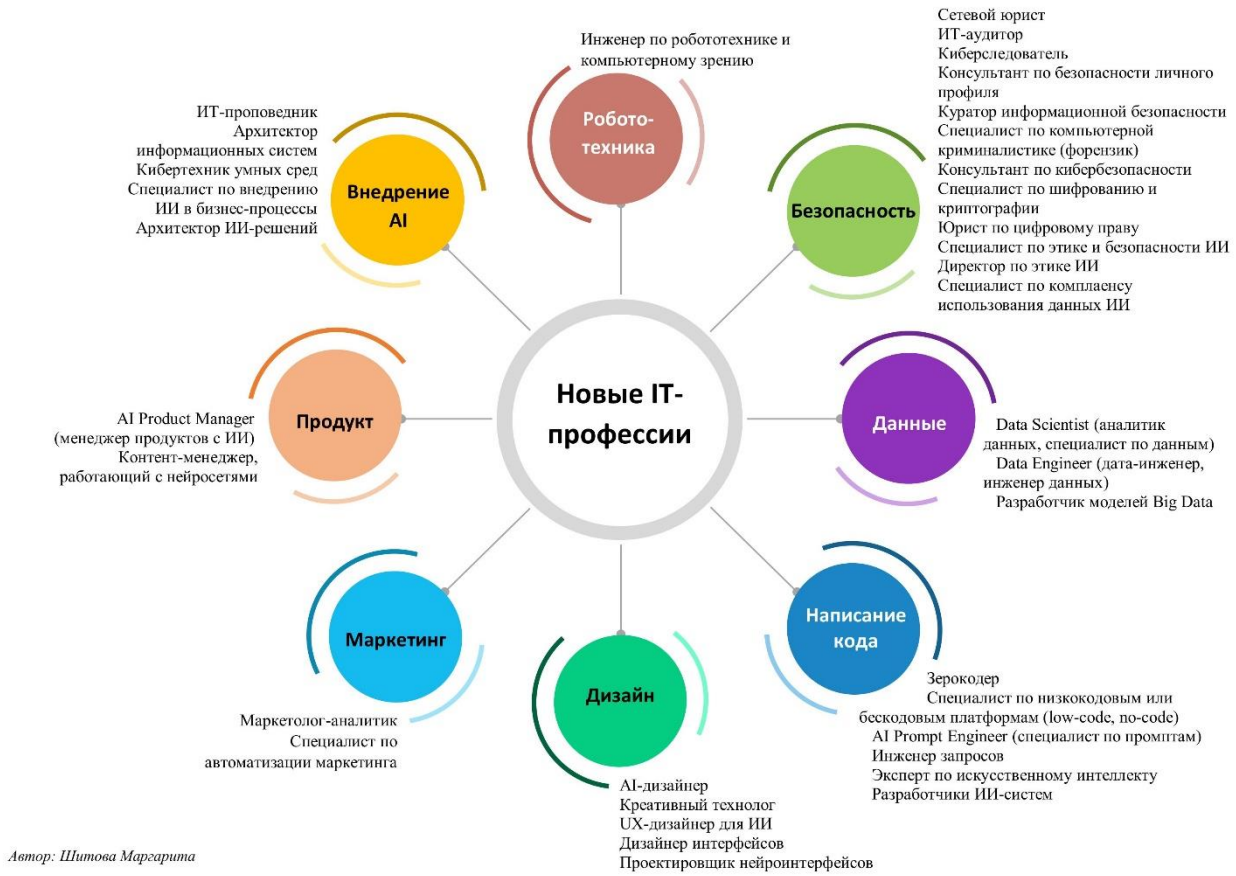

Рисунок 1 – Новые IT-профессии на российском рынке труда
Источник: составлено автором на основе данных [1, 2, 3, 4]

Но, несмотря на множество преимуществ развития и применения технологий ИИ, IT-специалисты столкнулись с рядом новых вызовов, которые связаны с тем, что на данный момент искусственный интеллект недостаточно развит, чтобы понимать некоторые редкие языки и разговорные словообороты, функционировать с очень нагруженными системами и распознавать сложнейшие алгоритмы. В связи с этим IT-разработчики тратят много рабочего времени на поиск и устранение уязвимостей в работе системы, выявление новейших проблем, системных сбоев и утечки информации с целью сохранения авторских прав и конфиденциальности данных.

Использование всех возможностей ИИ может привести к решению разнообразных проблем. Но при всех преимуществах применения искусственного интеллекта сотрудникам все равно приходится перепроверять используемую информацию для принятия правильных и взвешенных решений. К современным вызовам можно отнести серьезную проблему приватности, так как в некоторых случаях IT-специалисты находятся под постоянным наблюдением камеры при использовании технологии машинного зрения, что зачастую приводит к напряжению и усилению тревожности. Также важным недостатком при привлечении к работе технологий ИИ стала массовая автоматизация многих повседневных трудовых задач, что привело к барьерам в трудоустройстве маловостребованных IT-кадров.

Основным вызовом применения ИИ для IT-специалистов является необходимость постоянного ежедневного креативного развития, профессионального обучения и знания современных мировых трендов. Спрос на высококвалифицированные технические и изобретательные IT-кадры продолжает постоянно расти, требуя совершенствовать профессиональные навыки и знания, развития умения комбинирования в своей работе технологий ИИ и человеческого фактора. Но при этом IT-специалисты в контексте массового внедрения технологий искусственного интеллекта в различные сферы жизни общества способны значительно усилить свой профессионализм, ценность и усилить позицию на рынке труда.

Список литературы

1. Без работы не останемся: к 2030 году ИИ добавит семь новых профессий // Хабр. – Электронный ресурс. Режим доступа: https://habr.com/ru/companies/vk/articles/769450 (дата обращения: 01.01.2026)
2. Новые профессии в эпоху ИИ // Райф Медиа. – Электронный ресурс. Режим доступа: https://www.raiffeisen-media.ru/rabota/novye-professii-v-epohu-ii/?ysclid=mjv8ua1d46365652302 (дата обращения: 01.01.2026)
3. Профессии // Атлас новых профессий. – Электронный ресурс. Режим доступа: https://atlas100.ru/catalog/it-sektor/?aft_2020=yes (дата обращения: 01.01.2026)
4. Технологии искусственного интеллекта: какие специалисты будут востребованы в ближайшие 5-10 лет // Калининградский бизнес-колледж. – Электронный ресурс. Режим доступа: https://student39.ru/blog/abiturientam/tekhnologii-iskusstvennogo-intellekta-kakie-spetsialisty-budut-vostrebovany-v-blizhayshie-5-10-let (дата обращения: 01.01.2026)

УДК 332.1

РАЗРАБОТКА КЛИЕНТООРИЕНТИРОВАННЫХ ЦИФРОВЫХ СЕРВИСОВ НА ОСНОВЕ МЕТОДОВ МАТЕМАТИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ

Шпак Г.Е.,
Долбня Н.В., канд. экон. наук
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
nataliadolbnya@mail.ru

На современном рынке консалтинговые организации функционируют в условиях острой конкуренции, где критически важны как оперативность, так и высокое качество предоставляемых услуг. В компании ООО «ТАКС КОНСАЛТ» обработка входящих запросов осуществляется через множество независимых Telegram-чатов и единое облачное хранилище, а распределение задач между сотрудниками производится вручную руководителем. При ежедневном объёме обращений в диапазоне 15–25 единиц подобная система управления приводит к образованию «узких мест», увеличению времени ожидания и нестабильности сроков исполнения заявок.

Данное исследование является продолжением работ [1-3]

Проведённый анализ рабочих процессов выявил ряд системных недостатков:

неравномерную загрузку специалистов вследствие субъективного подхода к назначению задач;

значительные временные затраты на согласование и передачу информации;

дублирование усилий из-за отсутствия единой системы отслеживания статусов;

риск упущенных срочных обращений среди общего потока сообщений;

отсутствие количественных показателей, необходимых для объективной оценки загрузки и эффективности команды при принятии управленческих решений.

Для решения этих проблем предлагается внедрение унифицированной цифровой платформы для маршрутизации заявок, включающей: централизованный журнал задач, матрицу компетенций сотрудников с учётом их текущей загруженности, механизм автоматической приоритизации и модуль аналитики. Распределение задач формализуется как оптимизационная задача, решаемая с применением венгерского алгоритма, с возможностью динамической корректировки по мере поступления новых обращений.

ООО «ТАКС КОНСАЛТ» оказывает комплексные услуги в сфере бухгалтерского сопровождения, юридического консультирования и ИТ-поддержки. Компания обслуживает около 200 клиентов – юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. Структура персонала представлена в таблице 1.

Специфические особенности задач о назначениях послужили поводом к появлению эффективного венгерского метода их решения [4]. Венгерский алгоритм решает классическую задачу о назначениях за полиномиальное время $O(n^3)$ [6]. Его основная идея состоит в приведении исходной матрицы стоимостей C к эквивалентной матрице C^* с неотрицательными элементами и системой n независимых нулей, ни два из которых не лежат в одной строке или одном столбце; выбор n независимых нулей задаёт допустимое решение в виде матрицы X с ровно одной единицей в каждой строке и каждом столбце [4]. В потоковой постановке он применяется итеративно, по мере поступления обращений и освобождения исполнителей пересчитывается текущая матрица $\{w_{ij}\}$ и выполняется очередной шаг назначения; таким образом моделируется реалистичная динамика очередей и занятости.

Таблица 1

Структура команды и базовая загрузка специалистов

Специализация	Количество	Базовая нагрузка, ч/нед
IT-специалисты	3	28
Юристы	4	25
Бухгалтеры	8	32
Универсальные сотрудники (IT+бухгалтерия)	2	30

Реализация моделирования выполнена на языке Python. Для синтетической генерации данных и численных расчётов использована библиотека NumPy [1], для табличного представления результатов и агрегирования метрик pandas, для решения задачи назначения функция linear_sum_assignment из SciPy, для визуализации matplotlib. Структуры входных объектов описаны через dataclasses, что обеспечивает прозрачность полей и неизбыточность кода.

Поток задач формируется процедурой генерации, которая для каждой заявки задаёт категорию, длительность τ_i, приоритет и момент поступления a_i. Для отражения реальной практики введён класс микро-задач длительностью 5–15 минут, для него повышена вероятность срочного приоритета, что позволяет корректно оценивать долю заявок, закрываемых практически сразу. Базовая занятость $L_0(e_j)$ задаётся на уровне специализаций и инициализирует момент доступности исполнителя $A_j = L_0(e_j)$. Компетенции кодируются множеством допустимых пар (i, j); недопустимые пары исключаются при построении матрицы стоимостей.

Приоритизация задаётся лексикографически: сначала срочные, затем важные, далее обычные и плановые. Внутри каждого класса формируется текущая матрица стоимостей (1) с учётом компетенций, после чего задача назначения решается венгерским методом. Модель работает в скользящем режиме: по мере поступления заявок и освобождения исполнителей пересчитывается A_j и выполняется очередной шаг, поэтому критичные обращения получают преимущество у реально доступных специалистов.

Синтетический набор данных был сформирован с учётом реальных операционных условий компании: в среднем за неделю поступает от 25 до 30 задач по трём ключевым направлениям – ИТ-поддержка, бухгалтерское сопровождение и юридические услуги. Для каждой заявки заданы правдоподобные параметры: время поступления, длительность выполнения и приоритет (срочный/обычный), соответствующие практике ООО «ТАКС КОНСАЛТ».

Под Lead time (LT) понимается полное время обработки заявки – от момента регистрации до её завершения, измеряемое в рабочих часах.

Оценка эффективности предложенной системы маршрутизации проводилась на основе имитационного моделирования. Было сгенерировано 30 независимых недельных сценариев, каждый из которых анализировался в двух режимах: при текущей практике ручного распределения задач и при использовании оптимизированного алгоритмического подхода. Сравнение осуществлялось попарно – на идентичных входных данных, что обеспечивает корректность выводов. Усреднённые показатели по неделям представлены на рисунке 1.

Результаты моделирования демонстрируют устойчивое преимущество алгоритмической маршрутизации. Среднее значение Lead time сократилось на примерно 13%. Такой эффект достигается за счёт более равномерного распределения нагрузки между квалифицированными специалистами и

автоматической приоритизации срочных обращений с учётом текущего состояния рабочей очереди.

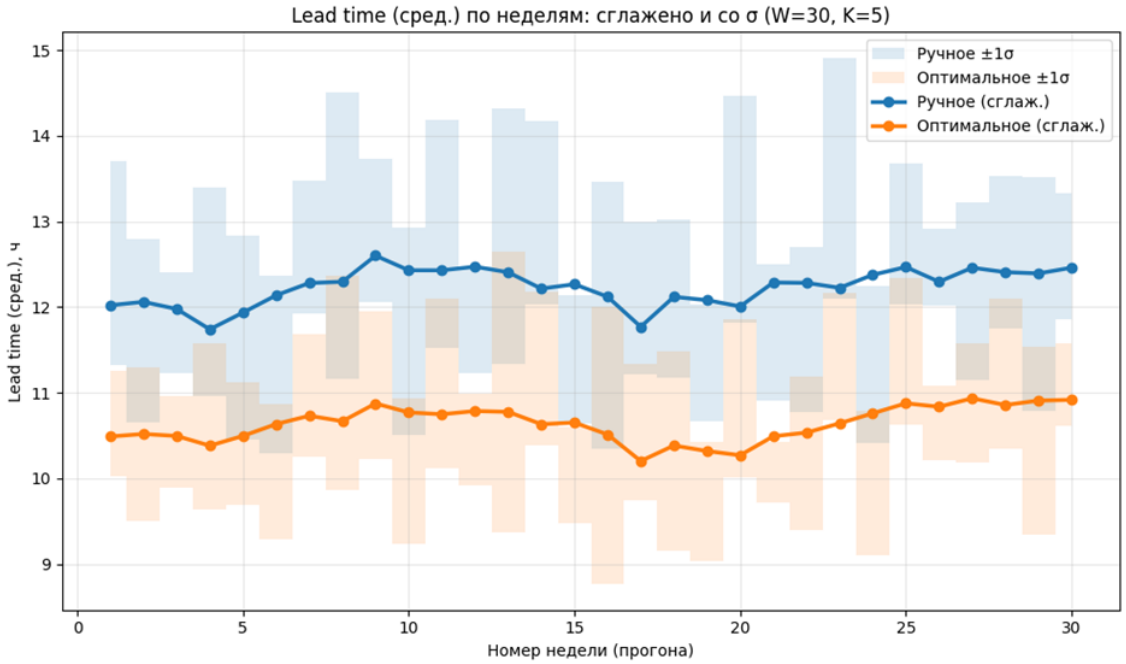

Рис.1 – Динамика среднего Lead time по неделям в двух сценариях

Кроме того, среднее время первоначального отклика на новую задачу уменьшилось с 2,55 часа (при ручном назначении) до 1,8 часа при использовании оптимального алгоритма, что соответствует улучшению на 29,4%. Это свидетельствует о значительном повышении скорости реакции на запросы клиентов.

Анализ загрузки персонала выявил ещё один критический аспект: при ручном распределении максимальная недельная нагрузка на отдельного сотрудника достигала 47,3 рабочих часов, превышая нормативный фонд (40 часов) на 18,3% и создавая риски выгорания и ошибок. Внедрение алгоритма позволило снизить пиковую загрузку до 39,2 часа, что даёт относительное улучшение в 17,1% и укладывается в рамки стандартной рабочей недели.

Более того, распределение недельной загрузки при алгоритмическом подходе приобретает унимодальный характер, концентрируясь в диапазоне 36–42 часов вокруг норматива, что указывает на высокую сбалансированность использования трудовых ресурсов и отсутствие как перегрузок, так и простоев.

Заключение. Показано, что целенаправленное проектирование клиентского цифрового сервиса с внедрением алгоритмической маршрутизации, основанной на классической задаче о назначениях, значительно повышает операционную эффективность консалтинговой компании. Имитационное моделирование, выполненное на данных, репрезентативных для реальной структуры услуг и команды, подтверждает:

снижение среднего времени исполнения заявок на ~13%;

сокращение дисперсии загрузки специалистов на 30–40% при сохранении общего объёма работ;

устранение критических перегрузок.

Помимо количественных выгод, система обеспечивает прозрачность распределения задач, предсказуемость сроков и управляемость процессами, что положительно сказывается как на удовлетворённости клиентов, так и на мотивации и вовлечённости сотрудников.

Список литературы

1. Долбня, Н. В. Цифровая уязвимость бизнеса: эволюция киберугроз / Н. В. Долбня, Г. Е. Шпак // Новое в экономической кибернетике. – 2025. – № 4. – С. 93-110. – DOI 10.5281/zenodo.18048666. – EDN ERWSNI.
2. Загорная, Т. О. Модель платформенного взаимодействия как инструмент интеграции постконфликтных территорий / Т. О. Загорная // Актуальные проблемы интеграции Донецкой Народной Республики в экономико-правовое пространство Российской Федерации : Сборник научных трудов II Всероссийской научно-практической конференции, Мариуполь, 23 мая 2025 года. – Мариуполь: Мариупольский государственный университет им. А.И. Куинджи, 2025. – С. 104-109. – EDN CHBWHI.
3. Долбня, Н. В. Разработка цифрового сервиса для клиентского взаимодействия: опыт математического моделирования в социально-экономическом контексте / Н. В. Долбня, Г. Е. Шпак // Инновации и информационные технологии в условиях цифровизации экономики : Сборник тезисов III международной научно-практической конференции, Алчевск, 24–25 апреля 2025 года. – Алчевск: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Донбасский государственный технический университет", 2025. – С. 199-201. – EDN UQJLPK.
4. Щукина, Н. А. Некоторые подходы к решению задачи о назначениях / Н. А. Щукина // Проблемы экономики и менеджмента. – 2016. – № 5(57). – С. 169-174. – EDN WAPNNV.

УДК 339.137.22

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЙ ХИМИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ: ПОНЯТИЕ, ПОКАЗАТЕЛИ ОЦЕНКИ И АЛГОРИТМ ЕЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ С УЧЕТОМ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ВЫЗОВОВ СОВРЕМЕННОСТИ

Юник А.В., директор[1], соискатель[2]
[1]АО «Апатит» (ГК ФосАгро),
[2]РТУ-МИРЭА, г. Москва, РФ
iunik.av@phystech.edu

Химическая промышленность относится к базовым отраслям, формирующим устойчивость реального сектора и обеспечивающим межотраслевые технологические связи. Одновременно она испытывает усиленное давление современных вызовов: рост требований к промышленной безопасности и экологии, волатильность цен на сырье и энергоресурсы, усложнение продуктовых линеек (в том числе специализированной химии), ускорение обновления технологий и усиление глобальной конкуренции. В этих условиях конкурентоспособность предприятия все меньше определяется только масштабом мощностей и доступом к сырью и все больше – способностью быстро

перестраивать процессы, внедрять инновации и использовать данные как фактор эффективности и управляемости.

В классической логике стратегического управления конкурентоспособность предприятия связывается со способностью создавать и удерживать конкурентные преимущества в отрасли через эффективную конфигурацию цепочки создания ценности и выбор конкурентной стратегии (лидерство по издержкам, дифференциация и др.) [1]. Дополняющий подход связывает устойчивое преимущество с уникальными ресурсами и компетенциями фирмы, которые являются ценными, редкими и труднокопируемыми [2]. Для химической промышленности такие преимущества формируются в условиях отраслевой специфики: высокой капиталоемкости и энергоемкости, повышенных требований HSE (Health, Safety, Environment), значительной роли НИОКР, критичности качества процессов и надежности оборудования, а также сложности цепей поставок.

В научной литературе отсутствует единое определение конкурентоспособности предприятия, что связано с различиями в объектах сравнения и критериях успеха. Так, Р.А. Фатхутдинов трактует конкурентоспособность как свойство объекта, характеризующееся степенью реального или потенциального удовлетворения конкретной потребности по сравнению с аналогичными объектами, представленными на данном рынке [10]. В свою очередь, М.Г. Миронов смещает акцент в сторону товарно-рыночного результата, рассматривая конкурентоспособность предприятия как способность прибыльно производить и реализовывать продукцию по цене не выше и по качеству не хуже, чем у других контрагентов в своей рыночной нише [11]. По нашему мнению, применительно к предприятиям химической промышленности в условиях цифровой трансформации конкурентоспособность следует трактовать как способность последовательно достигать целевых рыночных и финансово-экономических результатов на выбранных сегментах за счет оптимального сочетания технологической эффективности, инновационности продуктового портфеля, управляемости HSE‑рисков и развитых цифровых компетенций управления процессами.

Цифровая трансформация часто рассматривается как процесс, в котором цифровые технологии приводят к изменениям в стратегиях организаций, бизнес-моделях и процессах создания ценности [3]. Для химической промышленности цифровизация наиболее результативна там, где она повышает управляемость технологических режимов и снижает потери: на уровне производственной автоматизации, технического обслуживания, контроля качества и планирования.

Ключевые технологические направления развития, значимые для конкурентоспособности предприятий химической отрасли, можно сгруппировать следующим образом.

1) Модернизация и повышение эффективности производства. Стратегические ориентиры развития химического и нефтехимического комплекса в РФ фиксируют необходимость технологического обновления, повышения эффективности и безопасности производств, развития инноваций и импортонезависимости по критическим направлениям [6]. В практическом

измерении это означает конкуренцию не только по цене, но и по удельным издержкам, энергоемкости, качеству и надежности поставок.

2) Экологизация и устойчивость. Глобальная динамика нефтехимии и химии усиливает давление на экологические показатели, в том числе через требования к более устойчивым материалам и снижению негативных эффектов на протяжении жизненного цикла продукции [5].

3) Переход к Industry 4.0 / Chemistry 4.0. Концепции Industry 4.0 подчеркивают сетевую интеграцию производственных систем и данных, стандартизацию и формирование «сетей создания ценности» как основы повышения производительности и гибкости [4]. Отраслевое видение Chemistry 4.0 делает акцент на том, что цифровизация и инновации становятся ключевыми источниками роста эффективности и новых бизнес-моделей в химической промышленности [7].

4) Киберриски цифрового сектора. По мере интеграции IT и OT-среды возрастает риск киберинцидентов, влияющих на непрерывность производства и безопасность. Поэтому киберустойчивость должна рассматриваться как обязательный элемент конкурентоспособности, а не как вспомогательная функция. В качестве универсального формата управления киберрисками применяется NIST Cybersecurity Framework 2.0 [8].

И как результат – цифровая трансформация усиливает конкурентоспособность тогда, когда становится инструментом формирования динамических способностей предприятия – способности своевременно распознавать изменения и обновлять процессы [9]. Для химической промышленности это особенно важно из-за длительных инвестиционных циклов – качественная цифровая диагностика и моделирование снижают риск неверных решений.

Предлагаемый ниже алгоритм ориентирован на практическое применение на уровне предприятия и может использоваться как структура программы повышения конкурентоспособности (рис. 1).

На рисунке представлен последовательный (поэтапный) алгоритм обеспечения конкурентоспособности предприятия химической промышленности в логике цифровой трансформации: от мониторинга внешней среды и диагностики текущей конкурентной позиции/цифровой зрелости – к выбору целевой модели конкурентоспособности и проектированию цифрового контура (данные, архитектура, интеграция, киберустойчивость). Далее акцент переносится на практическую реализацию пакета мер в ключевых бизнес-процессах (производство, ТОиР, качество, цепи поставок, НИОКР), подкрепленную финансово-инвестиционным обеспечением и управлением изменениями (компетенции, роли, регламенты). Завершающий этап фиксирует необходимость постоянного контроля результатов и непрерывного улучшения на основе аналитики, что переводит повышение конкурентоспособности в циклический управленческий процесс.

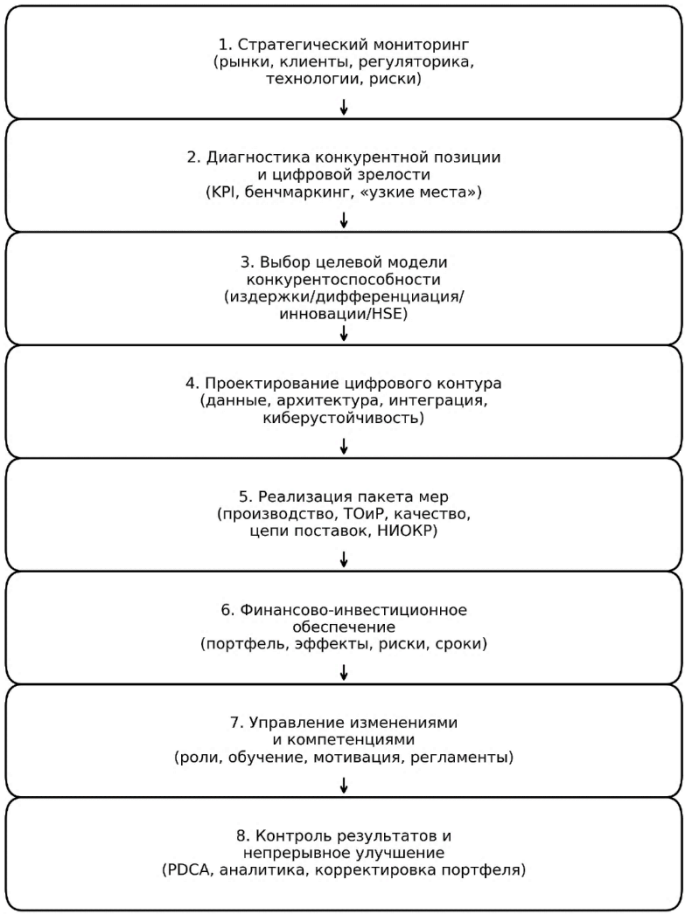

Рис. 1 – Алгоритм обеспечения конкурентоспособности предприятия химической промышленности (с учетом цифровой трансформации)

Помимо этого, при реализации на химическом предприятии предлагаемого алгоритма надо учитывая ряд факторов, влияющих на качество первичной диагностики, выбор «точек приложения усилий» и последующего контроля эффектов технологических инициатив в цифровом формате.

Таблица 1

Факторы конкурентоспособности химического предприятия в условиях цифровой трансформации (пример управленческой карты)

Фактор	**Управленческие меры**	**Примеры KPI**
Издержки и энергоэффективность	оптимизация режимов, аналитика энергопотребления	удельная энергия; выход целевого продукта; потери/брак
Надежность оборудования	мониторинг состояния	OEE; MTBF/MTTR; доля незапланированных простоев
Качество и стабильность	LIMS+MES, SPC, цифровые регламенты	рекламации; отклонения по качеству; вариативность партий
Гибкость поставок	APS/S&OP, прозрачность запасов, сценарное планирование	точность планирования; уровень сервиса; оборачиваемость
Инновации	цифровизация НИОКР, управление знаниями	доля новых продуктов; эффект НИОКР
Безопасность и киберустойчивость	HSE-цифровые журналы, CSF 2.0-процессы	травматизм/инциденты; время реагирования; результаты аудитов

В целом конкурентоспособность предприятий химической промышленности в современных условиях следует рассматривать как комплексную способность обеспечивать устойчивые результаты за счет технологической эффективности, инновационности, надежности и соответствия требованиям HSE при одновременном развитии цифровых компетенций. Цифровая трансформация выступает важнейшим механизмом повышения конкурентоспособности, поскольку позволяет интегрировать данные и процессы, снижать потери и простои, повышать стабильность качества, ускорять принятие решений и укреплять управляемость рисков [3; 4; 7].

Предложенный алгоритм обеспечивает практико-ориентированную последовательность действий: от мониторинга и диагностики до проектирования цифрового контура, реализации портфеля мер и контроля результатов. Разделение «обеспечения» и «оценки» позволяет, с одной стороны, формировать управленческие инициативы, а с другой – измерять эффект по KPI (табл. 1). Реализация алгоритма повышает устойчивость химического предприятия к технологическим и экологическим вызовам.

Список литературы

1. Porter M.E. Competitive Advantage: Creating and Sustaining Superior Performance. New York: Free Press, 1985.
2. Barney J. Firm Resources and Sustained Competitive Advantage // Journal of Management. 1991. Vol. 17(1). P. 99–120.
3. Vial G. Understanding Digital Transformation: A Review and a Research Agenda // The Journal of Strategic Information Systems. 2019. Vol. 28(2). P. 118–144.
4. Kagermann H., Wahlster W., Helbig J. Recommendations for Implementing the Strategic Initiative INDUSTRIE 4.0: Final Report of the Industrie 4.0 Working Group. acatech, 2013.
5. IEA. The Future of Petrochemicals. 2018.
6. Приказ Минпромторга России № 651, Минэнерго России № 172 от 08.04.2014 (ред. от 14.01.2016) «Об утверждении Стратегии развития химического и нефтехимического комплекса на период до 2030 года».
7. Verband der Chemischen Industrie (VCI). Chemistry 4.0: Growth through innovation in a transforming world. 2017.
8. NIST. The NIST Cybersecurity Framework (CSF) 2.0. NIST CSWP 29, 26.02.2024.
9. Teece D.J., Pisano G., Shuen A. Dynamic Capabilities and Strategic Management // Strategic Management Journal. 1997. Vol. 18(7). P. 509–533.
10. Фатхутдинов Р.А. Конкурентоспособность: экономика, стратегия, управление. М.: ИНФРА-М, 2000. 312 с.
11. Миронов М.Г. Ваша конкурентоспособность. М.: Альфа-Пресс, 2004. 160 с.
12. Курипченко Е.В. Методический подход к обеспечению конкурентоспособности предприятия // Организатор производства. 2015. № 3. С. 75–84.
13. Плотицина Т.М. Определение конкурентоспособности предприятия // Вестник ТГТУ. 2010. Т. 16. № 1. С. 205–211.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

ЭКОНОМИКА, УПРАВЛЕНИЕ И ФИНАНСЫ: НОВЫЕ ПОДХОДЫ И РЕШЕНИЯ

Тезисы докладов и выступлений
II Всероссийской (с международным участием)
научно-практической конференции

(11–12 февраля 2026 года)

Дизайн обложки	*С.В. Дегтярёв*
Технический редактор	*А.Н. Химченко*
Компьютерная верстка	*А.В. Ковалев*

Оргкомитет конференции не несет ответственности
за достоверность информации, предоставленной в рукописях

Напечатано с оригинала-макета, предоставленного авторами

***А*дрес оргкомитета:**
283117, Россия, ДНР, г. Донецк, ул. Челюскинцев, 198а
тел.: +7(856) 302-09-19, факс.: (856) 302-09-17